С т. 28
41

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Т. XXVIII.

ОДЕССА.
„Славянская“ типографія Е. Хрисогелосъ, улица Кондратенко, домъ № 8.
1910.

Ан
10
041

ЗАПИСКИ

547

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

1

Т. XXVIII.

ОДЕССА.
„Славянская“ типографія Е. Хрисогелосъ, улица Кондратенко, домъ № 8.
1910.

2 экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
631666

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Вице-президентъ **А. Л. Бертье-Делагардъ.**
Секретарь проф. **М. Г. Попруженко.**

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Изслѣдованія. Стр.

1) Къ исторіи христіанства въ Крыму. Поч. чл. *А. Л. Бертье-Делагардъ* . . . . . 1—108

2) Керамическія надписи, хранящіяся въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ въ г. Керчи. Д. чл. *Ю. Марти и В. Шкорпилъ*. . . . . 109—157

3) Къ вопросу объ эллинистической керамикѣ (Ein Beitrag zur hellenistischen Keramik). Поч. чл. *Э. Р. фонъ-Штернъ* . 158—190

4) Каркинитъ, Калосъ-Лименъ, г. Успе и р. Пандъ. Д. чл. *А. В. Лонгиновъ*. . . . . 191—199

II. Матеріалы.

1) Изъ матеріаловъ по исторіи славянскихъ колоній въ Россіи. Д. чл. *М. Г. Попруженко* . . . . . 1— 34

2) Рукописи, принадлежащія библіотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Д. чл. *А. В. Рыстенко*. . . . . 35—120

3) Изъ дѣлъ архива Одесскаго цензурнаго комитета. Д. чл. *А. Е. Егоровъ*. . . . . 121—126

III. Протоколы.

Доклады: 1) Д. чл. *Ю. Марти*—„Новыя боспорскія надгробія, пріобрѣтенныя Музеемъ Мелекъ-Чесменскаго кургана въ 1907/8 г.“. *(Засѣд. 387)*. . 11— 15

2) Поч. чл. *Э. Р. фонъ-Штернъ* — „Краткій отчетъ о раскопкахъ на о. Березани въ 1908 году“. *(Засѣд. 391)*. . . . . 39— 48

3) Поч. членъ *Э. Р. фонъ-Штернъ* — „Вновь найденныя посвященія Ахиллу Понтарху“. *(Засѣд. 393)*. . . . . 59— 62

4) Д. чл. *Ю. Марти*—„Новый списокъ боспорскихъ ѳіасотовъ“. *(Засѣд. 393)* . . . . . 63— 65

Стр.

5) Д. чл. *Ю. Марти*—„Четыре новыхъ боспорскихъ надгробія“. *(Засѣд. 395).* . . . . . 70— 74

6) Поч. чл. *Э. Р. фонъ-Штернъ* — „Отчетъ о раскопкахъ на о. Березани въ 1909 г.“. *(Засѣд. 397).* . . . . . 80— 91

7) Д. чл. *М. Шкадышекъ*—„Описаніе раскопки кургана около Тирасполя“. *(Засѣд. 397)* . . 92— 94

8) Д. чл. *С. Д. Пападимитріу*—„Древнія свѣдѣнія объ островѣ Березани“. *(Засѣд. 398).* 97—112

КЪ ИСТОРІИ ХРИСТІАНСТВА ВЪ КРЫМУ.

Мнимое тысячелѣтіе.

Исторія христіанства въ Крыму весьма близко соприкасается съ исторіею не только этой страны, но и всей Россіи, этимъ самымъ представляя особое значеніе для каждаго изъ насъ. Думали объ этой исторіи и даже намѣчали ея главныя черты издавна, со времени покоренія Крыма, но только трудами нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ послѣдняго времени, хотя и неимѣвшихъ въ виду именно эту исторію, начинаютъ съ достаточною отчетливостью вырисовываться нѣкоторые ея моменты, для полноты же картины еще не достаетъ многаго. Понадобится не мало изслѣдованій по совершенно частнымъ и мелочнымъ вопросамъ; еще болѣе окажется необходимымъ провѣрить уже рѣшенное, при чемъ не мало высказаннаго, какъ простая догадка, но отъ частаго повторенія кажущагося истиною, будетъ отвергнуто; едва ли многое уцѣлѣетъ изъ положеній, нынѣ признаваемыхъ несомнѣнными, но загромождающихъ лишь путь дальнѣйшему изслѣдованію.

Настоящая статья, вызванная всего болѣе давними воспоминаніями и влеченіемъ автора, изслѣдуетъ мельчайшій вопросъ, прикосновенный къ исторіи христіанства въ Крыму, но сдѣланная въ ней нѣкоторая очистка принятаго, а затѣмъ и сопоставленіе иныхъ, положительныхъ данныхъ, можетъ быть, окажутся не совсѣмъ безполезными, когда настанетъ время писать дѣйствительную исторію церкви и жизни въ ней народовъ, населявшихъ Крымъ.

ВЫМЫСЕЛЪ и ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

въ исторіи Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря.

Въ двѣнадцати верстахъ отъ Севастополя, на верху высокаго скалистаго обрыва берега къ морю, устроился Георгіевскій монастырь, называемый, по имени сосѣдняго городка, Балаклавскимъ. Каждый, посѣщающій Крымъ, считаетъ неизбѣжнымъ дѣломъ побывать въ этомъ глухомъ уголкѣ, вынося оттуда неизгладимыя впечатлѣнія, навѣянныя рѣдкою прелестью видовъ природы и самой обители.

Наиболѣе далекія и яркія воспоминанія моего дѣтства связаны съ этимъ монастыремъ. Я хорошо его помню еще до Крымской войны; помню добросердечнаго, древняго старца митрополита Агаѳангела, управлявшаго монастыремъ; помню многочисленныхъ монаховъ, охотно провожавшихъ или носившихъ меня на рукахъ, подъ сводомъ прохода въ монастырь; помню, какъ я всегда просилъ тутъ остановиться, чтобы полюбоваться едва-ли не единственнымъ въ Россіи по красотѣ видомъ моря, скалъ и монастыря; помню то особое, непередаваемое словомъ, впечатлѣніе красоты уединенія, господствовавшаго въ обители. При воспоминаніи теперь всего этого, мнѣ кажется, что тамъ доподлинно могъ бы быть „на земли миръ“.

Прошли многіе годы, я вновь сталъ часто посѣщать монастырь и сознавалъ перемѣну не только въ себѣ, но чувствовалъ, что и въ монастырѣ дѣло уже не то: дивную красоту вида испортили, загородивъ сводъ прохода нелѣпой постройкой; монаховъ было мало, да и глядѣли они иначе; появился элементъ совсѣмъ особенный, прежде не бывалый, шумный, пріѣзжіе, а съ ними не мало и всяческаго нестроенія. Все это портило мои старыя впечатлѣнія, хотя къ нимъ и прибавлялись иныя, тоже имѣющія свою прелесть для меня. Занявшись археологіею и исторіею роднаго Крыма, я прилагалъ свои занятія и къ нашему монастырю, старательно изслѣдовалъ и зналъ и его самого, и все про него писанное. Не могъ я и тогда уже не чувствовать, что темная туча бульварной цивилизаціи надвигается и грозитъ затопить всю прелесть тихой обители, но не думалъ дожить до этого.

Затѣмъ опять пришлось два, три года не бывать въ монастырѣ и вотъ, къ моему несказанному изумленію, читаю гдѣ-то въ газетѣ, что Георгіевскій монастырь собирается праздновать ни много, ни мало, какъ тысячелѣтіе своего существованія, что въ немъ сдѣланы какія-то необычайныя находки древней церкви и многое еще въ такомъ же родѣ. Каюсь, прежде всего я подумалъ, что это просто балуетъ какой-нибудь газетный шутникъ, но вскорѣ оказалось, что тутъ не до шутокъ, а тысячелѣтіе и разныя исторіи и открытія выдаются за нѣчто совершенно точное и несомнѣнное. Удосужившись, наконецъ, въ 1891 году, передъ самымъ празднованіемъ тысячелѣтія, поѣхать посмотрѣть, что дѣлается въ монастырѣ, увидѣлъ тамъ нѣкоего господина, который, будучи въ одеждѣ послушника, назвалъ себя газетнымъ корреспондентомъ. Я понялъ тогда, что вѣками сберегаемая красота обители пускается въ оборотъ, и мнѣ это показалось безмѣрно досаднымъ; думалось тутъ-же писать обо всемъ этомъ, но меня удержало разсужденіе плотника, работавшаго въ монастырѣ, котораго я тогда же встрѣтилъ и попросилъ показать, гдѣ найти вновь открытую древнюю церковь. Этого милый человѣкъ не зналъ, но за то взялся показать мнѣ крестъ, тотъ самый, что, „сказываютъ, еще раньше самого Христа тутъ поставленъ“, и показалъ. Этотъ случай меня успокоилъ; я подумалъ, что всяческіе вымыслы неособенно опасны, пока жива такая безпредѣльно-наивная вѣра, смутить которую никто не пожелаетъ, а потому и рѣшилъ помолчать, пока все успокоится и затихнетъ.

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, давно истекла земская давность; всякія празднества кончились и забылись, всѣ вымыслы признаются непреложною истиной, цивилизація въ полномъ ходу и даже случилось прочесть, что не то подлѣ монастыря, не то въ немъ самомъ, собираются курортъ устроить, вѣроятно, со всѣми новѣйшими прелестями и усовершенствованіями. Послѣ этого можно, кажется, безъ соблазна сказать и нѣсколько словъ правды; не многіе ее прочтутъ, еще менѣе найдется охотниковъ ей повѣрить, ибо вымыселъ много занятнѣе, зато тѣмъ, кто не понимаетъ красоты безъ правды, старый монастырь, очищенный отъ вымысловъ, покажется, быть можетъ, въ его быломъ видѣ. Пусть же это историко-археологическое изслѣдованіе и будетъ благодарнымъ приношеніемъ моей старости красотѣ—и правдѣ Георгіевскаго монастыря моего дѣтства.

Вымыслы.

I.

Георгіевскій монастырь старая, даже, пожалуй, древняя обитель; это мы чувствовали давно, но никогда ничего точнаго въ этомъ вопросѣ не знали, не знаемъ и теперь. Почитая вообще старость монастыря, можно бы праздновать память его основанія, когда угодно и какъ угодно; ничто не мѣшаетъ, въ общемъ смыслѣ, считать ему пятьсотъ, тысячу и даже двѣ тысячи лѣтъ, если послушать монастырскаго плотника. Празднованіе въ такихъ условіяхъ имѣло бы просто значеніе наивнаго, но добросердечнаго почитанія неопредѣленно большой древности, неосновательное на историческихъ изслѣдованіяхъ, оно не могло и подлежать исторической критикѣ. Не то было сдѣлано въ нашемъ монастырѣ; время его основанія опредѣлилось, какъ исторически-точно извѣстное событіе, происшедшее именно въ 891 году, а тысячелѣтіе считалось и праздновалось дѣйствительное, не просто почетное; значитъ къ этому случаю, не только можно, но и должно отнестись, какъ и ко всякому историческому событію, съ требованіемъ доказательствъ и съ ихъ критикой. Въ этомъ смыслѣ я и разсмотрю все касающееся этого вопроса.

Опредѣленное тысячелѣтіе существованія какого-либо монастыря дѣло рѣдкое, а въ Россіи (кромѣ Кавказа) даже и вовсе неимовѣрное. Долго владѣемъ мы Крымомъ, исписали о немъ уйму книгъ, но о тысячелѣтіи Георгіевскаго монастыря въ опредѣленномъ, точномъ смыслѣ этого слова, никто изъ сколько-нибудь освѣдомленныхъ писателей ничего и никогда не говорилъ. Невозможно указывать неговорившихъ, пришлось перечислить почти всѣхъ писавшихъ. Вспомню лишь одного архіепископа, который указываетъ на большую древность Бахчисарайскаго Успенскаго монастыря и церкви св. Іоанна Предтечи въ Керчи, но ни слова не говоритъ онъ о Георгіевскомъ монастырѣ и его чудотворной иконѣ, а уже, конечно, не этотъ архипастырь и ученый могъ упустить что-либо подобное, изслѣдуя и описывая древніе храмы и монастыри своей епархіи; если же имъ этого не было сдѣлано, то значитъ, для нашего монастыря не нашлось никакого основанія, замол-

вити о немъ слово [1]). Что же такое случилось, вдругъ, въ 1891 году? Можно подумать, что были открыты какіе-нибудь новые источники, древніе надписи, документы, да иначе, казалось бы, и быть не могло въ такомъ чисто историко-археологическомъ вопросѣ. Но оказывается, что ничего ровно не было найдено или открыто, и просто произошло какое-то недоразумѣніе что-ли, не знаю уже какъ и выразиться, о такомъ изумительномъ дѣлѣ.

По поводу празднованія тысячелѣтія нашего монастыря издано нѣсколько брошюръ и написано очень много газетныхъ статей. Всѣ онѣ, въ существѣ, повторяютъ одно и тоже, а потому разсмотрю только главнѣйшія. Начну съ маленькой книжечки, открывшей походъ [2]). Тамъ, на 4-ой страницѣ, съ большими подробностями разсказывается, какъ именно основался Георгіевскій монастырь въ 891 году, и даже сдѣлана ссылка на источники, будто бы удостовѣряющіе такое событіе. Сколько-нибудь знакомому съ литературой о Крымѣ нетрудно однако замѣтить, что не только это мѣсто, но и вся брошюрка о. игумена не что иное, какъ сокращенная перепечатка описанія Георгіевскаго монастыря, сдѣланнаго Ливановымъ много лѣтъ передъ тѣмъ [3]).

Этимъ послѣднимъ издано нѣсколько описаній разныхъ древнихъ мѣстностей въ Крыму; всѣ они, по внѣшности съ большими претензіями на историческую достовѣрность и съ обширными ссылками на якобы источники, въ дѣйствительности ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ изданій для путешествующихъ по Крыму, переполненныхъ тѣми праздными вымыслами, которымъ нѣтъ предѣла не только въ исторической правдѣ, но даже и въ простомъ здравомъ смыслѣ. Нельзя не пожалѣть о томъ, что въ столь рѣдкомъ дѣлѣ, какъ опредѣленіе тысячелѣтія, не попробовали провѣрить Ливанова, хотя первичный источникъ всего наговореннаго имъ находился подъ руками у монастыря и не могъ оставаться ему неизвѣстнымъ, какъ увидимъ далѣе. Такъ вотъ, на стр. 14-ой (1-е изд.) и 18-ой (2-ое изд.), у Ливанова находится весь разсказъ объ основаніи монастыря, съ указаніемъ тѣхъ же источниковъ, сдѣланнымъ точно въ такомъ видѣ: *„Истор. Сестренцевича, ч. I, стр. 26 и Описаніе Таврической епархіи М. Родіонова стр. 215“*. Къ нимъ мы и обратимся.

Сестренцевичъ-Богушъ, сочиненіе котораго долго служило и служитъ еще и до сихъ поръ обычнымъ источникомъ всевозможнаго бас-

---

[1]) **Гавріилъ, архіеп. Херс. и Тавр., Хронолого-истор. опис. церк. епар. Херс. и Тавр. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. II,** 197—198.

[2]) **Никандръ, игуменъ, Тысячелѣтіе Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря, Севастополь, 1891 г.** (Перепеч. изъ «**Крымскаго Вѣстника**» №№ 51, 52 того же года).

[3]) **Ливановъ, Георгіевскій монастырь въ Крыму, 1-ое изд. Москва** 1874 и 1875 г. (измѣн. только обложка); **2-ое изд., Петербургъ, 1891 г.** Надо, впрочемъ, правду сказать, изумительная вздорность новѣйшихъ писаній (напр. **Протопоповъ, Георгіевскій монастырь въ Крыму,** 1905 г.) превзошла даже и Ливанова съ Никономъ и Никандромъ.

нословія по исторіи Крыма, оказывается въ настоящемъ случаѣ, къ немалому моему изумленію, вполнѣ неповиннымъ и не только на указываемомъ мѣстѣ, но и нигдѣ не говоритъ ни слова объ основаніи Георгіевскаго монастыря[1]); на стр. же 26 имъ сдѣлано только географическое замѣчаніе такого рода: *„Мысъ св. Георгія (нѣкогда Парθеніонъ, Карлосъ, Козофаръ, Чифуросъ, Уретъ), извѣстный славнымъ въ древности храмомъ Діанинымъ“*. Для немногихъ, думается, приходится прибавить, что этотъ совершенно нелѣпый наборъ собственныхъ именъ, не только къ Георгіевскому монастырю, но и ни къ чему неприлагавшійся, никакого отношенія не имѣетъ къ вопросу о времени основанія монастыря. Итакъ, Ливановъ приплелъ Сестренцевича такъ себѣ, только для украшенія, надо думать, полагая, что однимъ вымысломъ болѣе или менѣе для этого писателя не видно и не обидно.

У о. Родіонова дѣло обстоитъ иначе и на указанной страницѣ имѣется весь разсказъ, но источника, откуда онъ взятъ, никакого не указано, а просто говорится *„гласитъ преданіе такое“*, а съ преданіемъ, какъ думаютъ сочинители книгъ для путешественниковъ по Крыму, нечего стѣсняться, а, стало быть, ему можно приписать все, что угодно, да и самому выдумать преданіе, все цѣликомъ, стало почитаться не только не зазорнымъ, но и довлѣющимъ[2]). О. Родіоновъ, впрочемъ, самъ ничего не выдумалъ, а только не безъ основанія, какъ увидимъ далѣе, постѣснился указать источникъ, изъ котораго онъ почерпнулъ свой разсказъ буква въ букву. Найти этотъ источникъ не хитрое дѣло. Это не иное что, какъ брошюра тоже настоятеля того же Георгіевскаго монастыря, архимандрита Никона, напечатанная еще въ 1862 г.[3]). Въ этомъ изумительномъ произведеніи, на стр. 7-ой, впервые изложенъ всѣми повторяемый разсказъ объ основаніи Георгіевскаго монастыря тысячу лѣтъ тому назадъ; этотъ разсказъ я и приведу цѣликомъ, во всей его неприкосновенной прелести:

«Объ основаніи Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря есть преданіе, гласящее изъ рода въ родъ, что крымскіе греки, имѣя коммерческій промыселъ, во время плаванія по Черному морю, бывъ настигнуты страшною бурею и гонимы волнами къ отторженнымъ отъ гряды горъ чудовищнымъ камнямъ, видя свою неизбѣжную погибель, вопіяли объ избавленіи къ великомученнику побѣдоносцу Георгію, и онъ услышалъ вопль ихъ сердечный, явился на большомъ камнѣ, отстоящемъ отъ берега въ десяти саженяхъ, и буря въ тотъ-же часъ утихла. Греки, погибавшіе, бывъ отъ погибели спасены покровительствомъ великому-

---

[1]) **Сестренцевичъ-Богушъ, Исторія о Тавріи, Спб., 1806, т. I, 26;** это переводъ съ перваго франц. изд., **Hist. de la Tauride, Brunsw., 1800.**

[2]) **Родіоновъ, Статистико-хронологико-историческое описаніе Таврической епархіи, Симферополь, 1872, стр. 15.**

[3]) **Никонъ, архимандр., Балаклавскій первоклассный монастырь, Черниговъ, 1862.** (Былъ настоятелемъ монастыря съ 1860 по 1867 годъ).

ченика, взяли икону съ камня и, въ знакъ благодарности, близъ того самаго мѣста, гдѣ погибали, устроили въ скалѣ, гдѣ нынѣ Георгіевская церковь, съ благословенія скиѳскаго епископа Ветранія, зависѣвшаго отъ патріарха (около 891 года), пещерную церковь и поставили чудотворную икону; болѣе другихъ набожные стали жить при храмѣ постоянно и положили основаніе обители».

Вотъ этотъ именно разсказъ точно перепечатанъ о. Родіоновымъ и, съ нѣкоторыми отмѣнами, Ливановымъ, не безъ основанія нашедшимъ, что преданіе сочинено неудачно; послѣдній исправилъ нѣсколько стиль, сгладилъ кое-какія грубыя противорѣчія, дополнилъ и приспособилъ разсказъ къ своимъ собственнымъ, болѣе широкимъ измышленіямъ. Онъ же выпустилъ и стыдливое указаніе на преданіе, прямо говоря *„какъ повѣствуютъ“*, и тутъ же придумалъ ссылку на вышеуказанные источники, чтобы невѣжественной выдумкѣ придать видъ прочно обоснованнаго историческаго событія, справедливо, какъ оказывается, разсчитывая, что никто источниковъ повѣрять не станетъ.

Нужно-ли говорить, что не только подобнаго преданія, но и какого бы то ни было объ основаніи нашего монастыря никто никогда не слыхивалъ; ссылаюсь не только на безусловно всю обширнѣйшую литературу о Крымѣ, гдѣ не сыщется даже и намека на что-либо подобное, но и на разслѣдованіе, произведенное по приказу Святѣйшаго Синода, о чемъ скажу далѣе. Стало быть, настоящее преданіе не *„гласило изъ рода въ родъ“*, а было выдумано единолично самимъ арх. Никономъ. И, странное дѣло, всѣ перепечатывали этотъ разсказъ, но никто не рѣшался указать истиннаго автора глубокомысленнаго измышленія.

Обращаясь къ существу самого якобы преданія, даже свѣтскій читатель съ совершеннымъ, думаю, изумленіемъ, услышитъ, что монастырь, бывшій всего въ двѣнадцати верстахъ отъ своего епархіальнаго города Херсонеса, основывается съ благословенія не своего епископа, а чужого, да еще и какого, скиѳскаго, пребывавшаго въ городѣ Томи (нынѣ Анадоль-кой, деревня близъ Кюстенджи), южнѣе устьевъ Дуная. До этого епископа, въ тѣ времена, нескоро добрались бы потерпѣвшіе крушеніе, но, и добравшись, были бы повергнуты въ немалое изумленіе, когда-бы этимъ не только несчастнымъ, но и грубо невѣжественнымъ людямъ, на просьбу о благословеніи епископомъ Ветраніемъ отвѣтили, что не только такого епископа, но и самой епархіи не имѣется; такая епархія была и такой епископъ точно существовалъ когда-то въ епархіи, но было это еще при императорѣ Валентѣ, царствовавшемъ между 364 и 378 годами, а слѣдовательно, въ 891 году благословеніе можетъ быть дано имъ только изъ могилы, въ которой епископъ Ветраній покоится уже болѣе пятисотъ лѣтъ. Да и изъ могилы этого нельзя сдѣлать, потому что никакой іерархъ не можетъ благословить построеніе храма въ чужой епархіи, ибо такое обстоятельство предусмотрѣно и возбраняется церковными постановленіями,

понынѣ существующими и дѣйствующими, хотя и забытыми авторомъ вымысла о тысячелѣтіи и его послѣдователями[1]). Хороши крымскіе греки, которые не знали, что у нихъ въ самомъ Крыму есть нѣсколько епархій, и въ поиски за епископомъ отправились къ устьямъ Дуная, для чего, конечно, проѣхали черезъ Херсонесъ, сосѣдній съ мѣстомъ совершившагося чуда епархіальный городъ, но тамъ епископа не примѣтили.

Кажется, нѣтъ надобности прибавлять, что и въ житіяхъ св. Георгія также нѣтъ ни малѣйшаго намека на возможность подобнаго разсказа.

О мелкихъ несообразностяхъ этого мнимаго преданія я умалчиваю. Довольно и сказаннаго, чтобы оцѣнить должнымъ образомъ и разсказъ, и его сочинителя. Трудно придумать что либо злосчастнѣе этого измышленія, но его подкладка еще хуже.

Архимандритъ Никонъ хотя и говоритъ, что разсказъ основанъ на преданіи, но указываетъ также, откуда онъ почерпнулъ это преданіе, и вотъ тутъ дѣло перестаетъ быть только смѣшнымъ. Такимъ источникомъ указана *„Истор. Р. Іерар. 1827 г. стр. 479“*. Это сочиненіе, написанное ученѣйшими нашими архипастырями, до сихъ поръ не потеряло своего значенія[2]); найти его, однако, не легко, и я, не видя самого сочиненія, долго ломалъ себѣ голову, стараясь додуматься, какъ могли столь крупные ученые и церковные писатели сочинить что либо, хотя издали подобное по нелѣпости вышеприведенному разсказу. Когда мнѣ, наконецъ, попалось въ руки сочиненіе епископа Амвросія, то я увидѣлъ нѣчто такое, послѣ чего затрудняюсь даже и описать поступокъ изобрѣтателя тысячелѣтія. Для начала замѣчу, что самъ Амвросій въ общей части своего труда (I-е изд.) ни словомъ не упоминаетъ о Георгіевскомъ монастырѣ, который имъ указанъ только въ простомъ перечнѣ всѣхъ монастырей. Здѣсь онъ названъ даже дважды,—подъ именемъ Балаклавскаго Георгіевскаго и подъ именемъ Георгіевскаго греческаго[3]). Видимо, ученые авторы не подозрѣвали, что эти оба названія относятся къ одному и тому-же монастырю. Сказанное ими привожу въ приложеніи; это, съ небольшой прибавкой въ началѣ, дословная перепечатка изъ перваго путешествія Сумарокова (приложеніе XI). Разумѣется, о времени основанія монастыря во всемъ этомъ нѣтъ и намека. Затѣмъ, въ 1827 году, въ Кіевѣ, начало выходить вторымъ изданіемъ то-же сочиненіе Амвросія съ большими прибавленіями, а въ ихъ числѣ и все то мѣсто, на которое ссылается

---

[1]) 2-ое правило 2-го и 8-ое правило 3-го вселенскихъ соборовъ «**дабы никто изъ епископовъ не простиралъ власти на чужую епархію**».

[2]) **Амвросій (Орнатскій), Исторія Россійской Іерархіи, Кіевъ, 1827 г., 2.ое изд., т. I· приложеніе XVII.**

[3]) Въ 1-мъ изд. (1807—1815) **т. II, стр. CXL и т. III, стр. 23, 343 и 688—689, приложеніе XVI.**

арх. Никонъ. Эти прибавленія сдѣланы митрополитомъ Евгеніемъ, знаменитымъ ученымъ іерархомъ (Болховитиновъ, 1767—1837, а съ 1822 г. митропол. Кіевскій), принимавшимъ большое участіе въ составленіи и перваго изданія [1]). Указанную страницу и слѣдующую этого изданія сочиненія Амвросія, точнѣе сказать митр. Евгенія, перепечатываю сполна, въ XVII приложеніи, здѣсь-же разскажу ихъ сущность. Ни въ этомъ мѣстѣ, ни въ какомъ либо иномъ указаннаго изданія ни единымъ словомъ, ни просто именемъ, ни же намекомъ не упоминается о Георгіевскомъ монастырѣ, хотя далѣе и сказано о древнихъ крымскихъ епархіяхъ. Въ приводимомъ мѣстѣ авторъ говоритъ лишь о скиѳской епархіи, указываетъ, гдѣ она была (въ Томи), называетъ единственнаго извѣстнаго ему по имени ея епископа (Ветранія), замѣчаетъ, что онъ жилъ во время царствованія императора Валента, наконецъ, прибавляетъ, что *„въ росписи епархій, составленной импер. Львомъ около 891 года, степень скиеской епархіи показана второю“;* больше ничего.

Все это изложеніе не достаточно подробно и полно, но правильно и основано на достовѣрныхъ источникахъ. Какъ-бы то ни было, скиѳская епархія, находясь, по вѣрнымъ словамъ автора, около устьевъ Дуная, ни малѣйшаго отношенія не имѣла къ Крыму вообще, а тѣмъ болѣе въ частности къ Георгіевскому монастырю какъ по отдаленности, такъ и потому, что въ Крыму были свои епархіи, которыя и описываются авторомъ вслѣдъ за скиѳской: Херсонская и Сурожская [2]).

Въ этой самой росписи, будто-бы времени импер. Льва (886—911), на которую ссылается *„Ист. Рос. Іерарх.“*, показаны въ Крыму не только эти двѣ епархіи, а пять: Херсонская, Воспорская, Готская, Сугдейская и Фульская; степени ихъ 16, 29, 34, 35 и 36. Самъ Евгеній въ письмѣ къ неизвѣстному лицу время этой росписи опредѣляетъ еще болѣе условно и примѣрно: *„якобы при Львѣ, около 891 года“*. Она позже времени Льва [3]). Но дѣло, впрочемъ, совсѣмъ не въ томъ, и между этими росписями и нашимъ монастыремъ не только нѣтъ какого либо соотношенія, но и выдумать таковое, казалось бы невозможнымъ. И, однако, именно отсюда, изъ столь яснаго изложенія, приплетенъ изумительный 891 годъ, якобы годъ основанія монастыря. Для такой догадки недостаточно одной простоты, а приписываніе ея высо-

[1]) Уже и въ немъ все, касающееся исторіи монастырей, составлено Евгеніемъ Болховитиновымъ, (см. **Сборн. ст. чит. въ отд. русск. яз. Академ. Н., т. V, вып. I: Въ память митр. Евгенія, стр. 22, 44, указ. 13 и 14**); да и весь трудъ главнымъ образомъ принадлежитъ ему же. Большое значеніе самому Амвросію отводитъ А. А. Титовъ (см. **Зап. о жизни преосв. Амвросія, 4—5 отд. отт. изъ Душеполезн. Чтенія, 1905 г. № 5**).

[2]) **Амвросій, Истор. Рос. Іер.**, 2-е изд., 480—487.

[3]) См. выше указан. **Сборн. Академ. Н. т. V, вып. I, стр. 63.** Это тѣ самыя росписи, что напечатаны у **Parthey (Hieroclis synecdemus et Notit. episc.)** подъ № I и II; первая для Скиѳской епархіи, вторая для прочихъ; теперь время составленія послѣдней считаютъ въ концѣ XII вѣка, а не при Львѣ Мудромъ. Ср. **Васильевскій, Русск. Виз. Изслѣд. вып. II, CCII** и **De Boore, Nachträge z. d. Not. Episcop.**, 316—318.

коученымъ іерархамъ, къ тому же покойнымъ,—поступокъ, нелегко называемый. Хорошо для автора преданія, что Амвросія уже не было въ живыхъ; грозный архипастырь, самъ про себя говорившій, что онъ *„въ экономіи Божіей укусъ“*, не спустилъ-бы приписыванія ему небылицъ. Во всякомъ случаѣ, епископъ Амвросій, а тѣмъ болѣе митрополитъ Евгеній—не Сестренцевичъ, и взваливать на нихъ крымскія выдумки по малой мѣрѣ непростительно [1]).

Послѣ сдѣланныхъ объясненій понятно будетъ, почему о. Родіоновъ постѣснился указать источникъ приводимаго имъ преданія, но ему слѣдовало-бы остеречься и вовсе не перепечатывать явно нелѣпый и выдуманный разсказъ, чѣмъ и было бы уменьшено его распространеніе, а не придавать ему своимъ именемъ большаго значенія. Невѣроятно, чтобы Ливановъ, а особенно монастырь не знали брошюры одного изъ настоятелей монастыря; трудно допустить, чтобы вся грубость вымысла этой брошюры не была имъ понятна, а въ такомъ случаѣ слѣдовало провѣрить разсказъ, хотя-бы заглянувъ въ указываемый источникъ, въ ученый трудъ Амвросія, послѣ чего стало-бы несомнѣннымъ, что мнимое преданіе объ основаніи монастыря нѣчто худшее, чѣмъ простой вымыселъ, и что о немъ всего лучше молчать, а не пускать его въ обращеніе. Многіе знали десятки лѣтъ эту выдумку, но не считали возможнымъ и стоящимъ даже опровергать ее, чтобы не возбуждать къ ней вниманія; нельзя не пожалѣть, что примѣру золотого молчанія не послѣдовали и представители монастыря.

Къ вопросу о времени основанія монастыря я еще вернусь далѣе, а пока прибавлю, что только годомъ ранѣе появленія вымысла арх. Никона другой почтенный духовный писатель (нарочно избираю такового), превосходно знавшій Георгіевскій монастырь, пересмотрѣвши архивные документы, говоритъ такъ: „о началѣ Георгіевскаго монастыря, который, безъ сомнѣнія, есть древняя обитель, возбужденъ

---

[1]) Подробности объ Амвросіи (1778—1827) и его сочиненіи: **Титовъ, Записки о жизни преподоб. Амвросія; Венгеровъ, Крит. Біогр. словарь, т. I, 485—491.** Хотя здѣсь и не мѣсто, не могу, однако, не замѣтить, что ученые авторы «**Ист. Рос Іер.**» сказали о скиѳской епархіи не много. Еще и **Le Quien** (**Oriens christianus, I. 1212—1216. Provinc. Scyth., Ecclesia Tomorum, Paris 1760**) зналъ въ ней не одного, а двѣнадцать епископовъ, доведя ихъ до половины VI вѣка; изъ нихъ вышеупомянутый Ветраній считается четвертымъ. О немъ находятся немногія свѣдѣнія у **Ермія Созомена** (**Migne Patrologiae curs. compl., T. LXVIII, 1343—46, l. VI, cap. 21**), гдѣ онъ названъ Ветраніи (**Vetranio**) въ латинскомъ текстѣ и Бретаніи (Βρεταν(ων) въ греческомъ, и у **Ѳеодорита** (**Ист. церкви,** тамъ же, Т. **LXXXII,** 1193—95, **l. IV, cap.** 31), называющаго его Бретаніи (**Bretanio**) въ латинскомъ и греческомъ (Βρεταν(ω), но въ одномъ изъ списковъ есть и Ветраніи (Βετρανί(ων). Несомнѣнно, что у обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же епископѣ, за святость жизни и особенно за обличеніе аріанствовавшаго императора причтенномъ къ лику святыхъ. Ветраній—современникъ императора Валента; точнѣе время его жизни не извѣстно; въ нашихъ мѣсяцесловахъ его смерть показывается въ 377 и 380 г., въ католическихъ въ 380 г.; сами отцы церкви, писавшіе о немъ, Созоменъ около 444 г. и Ѳеодоритъ около 449 г., умерли въ 450 и 457 годахъ (**Филаретъ, Истор. ученіе объ отцахъ церкви, III.** 127 и 7; **Латышевъ**

былъ вопросъ во время управленія имъ (1794 г.) греческаго архіепископа (Реондажскаго) Игнатія“ [1]); несмотря на всѣ старанія узнать, „кѣмъ монастырь заведенъ“, ничего изъ этого не вышло и „что дознано, неизвѣстно“. Авторъ этихъ словъ, конечно, не приминулъ бы упомянуть о преданіи, если-бы только таковое существовало. О. Лебединцевъ, повидимому, не зналъ, кѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о началѣ монастыря, и не могъ видѣть всѣ относящіеся къ этому дознанію документы, но мнѣ привелось прочесть все дѣло изъ архива Святѣйшаго Синода, и, такъ какъ въ немъ находятся вполнѣ достовѣрные и любопытные докумедты, то я и разскажу подробно обо всемъ, что можно извлечь изъ нихъ [2]).

Въ сентябрѣ 1793 года Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ викарнаго епископа Ѳеодосійскаго (жившаго тогда въ Старомъ Крыму) подробнѣйшихъ свѣдѣній о церквахъ и монастыряхъ его епархіи (ихъ мѣстоположеніе, когда устроены, кто настоятель, число монаховъ, какія недвижимыя имѣнія и средства содержанія). Преосвященный Ѳеодосійскій Іовъ (впослѣдствіи Екатеринославскій), посылая нарочныхъ, старательно собиралъ всѣ требуемыя свѣдѣнія и представилъ Святѣйшему Синоду 3-го ноября того-же года двѣ вѣдомости: первую о нашемъ монастырѣ (единственномъ тогда въ епархіи), по ея значенію, привожу цѣликомъ въ VII приложеніи. О времени основанія монастыря въ ней говорится: „когда и кѣмъ заведенъ, надписей и записокъ не сыскано, и никто изъ монашествующихъ о томъ не знаетъ“. Вотъ, кажется, былъ случай высказать всѣ преданія, особенно если вспомнить, что въ то время еще былъ живъ, бодръ и крѣпокъ старецъ, отшельникъ Каллинникъ, уже и тогда болѣе 80 лѣтъ подвизавшійся

Извѣст. древн. писат. I, 1756 и 772; Лебедевъ, Церковная Исторіогр., 103—104, 192—194). Замѣчательно, что этотъ святой дважды поминается нашей церковью, раздѣльно подъ обоими именами: **Ветранъ, епископъ Малой Скиѳіи**, 20-го апрѣля; **Британній, епископъ Томской, въ Скиѳіи**, 25-го января; въ этотъ послѣдній день ему празднуетъ и латинская церковь (**Косолаповъ, Мѣсяцесловъ Православной церкви, 2 изд. 1880 г., 186 и 55, 699 и 694; Le Quien, op. c., 1213;** Mas Latrie, **Tresore de chronologie,** 693, 906). Несмотря на двойное празднованіе и такія ясныя указанія времени его житія, монастырскіе настоятели заставили этого епископа жить, вмѣсто IV вѣка, въ IX и даже точно въ 891 году. Скиѳская митрополія была весьма обширна, ея наибольшій городъ, Томи, стоялъ во главѣ 15 другихъ епископскихъ городовъ, она еще показана въ спискахъ VII и VIII вѣка (**Parthey, Notit. grecae episcopatum, Berl. 1866, not. VII, 152; de Boor, Nachträge z. d. Not. Episc., Gotha, 1891, 679**).

[1]) **Лебединцевъ, прот., О Ѳеодосійской викарной епархіи, Херс. епарх. вѣд., 1861 г. № 1, стр. 47.**

[2]) **Дѣло 1794 года, подъ № 41. «О состоящемъ въ Ѳеодосійской епархіи мужескомъ балаклавскомъ монастырѣ»**. Дѣло это рѣшительно всѣмъ, начиная съ Амвросія и понынѣ, остается вполнѣ неизвѣстнымъ; я могъ его найти, благодаря косвеннымъ намекамъ, сохранившимся въ копіяхъ нѣкоторыхъ документовъ, въ «**Сборникѣ архіеп. Гавріила**», хранящемся въ библіотекѣ Одесск. Общ. Ист. и Древн.

въ нашемъ монастырѣ [1]). Однако, какъ видимъ, никакого преданія не нашлось, а измышлять что либо тогда, въ такомъ дѣлѣ, не рѣшались. Святѣйшій Синодъ отвѣтомъ Іова не удовлетворился и вновь поручилъ ему „приложить свое стараніе развѣдать о семъ (т. е. о времени устроенія монастыря) отъ грековъ, переселившихся изъ Крыма“. Іовъ еще разъ старался узнать, что можно, при посредствѣ маріупольскаго благочиннаго Трифилія Карацоглу и игумена нашего монастыря Анѳима, даже посылалъ нарочнаго въ Маріуполь, но и въ этотъ разъ оказалось „яко никто изъ грековъ не знаетъ“ [2]). Затѣмъ, Іову удалось узнать, что о монастырѣ заботится правитель Таврической области, сдѣлавшій даже и планъ монастыря [3]), но справки Іова, обращенныя въ эту сторону, тоже ни къ чему не привели; правитель области отвѣтилъ, что о времени сооруженія монастыря точныхъ свѣдѣній не имѣется, а есть надпись, будто бы 1175 года, на то указывающая, найденная Игнатіемъ, архіеп. Реонтскимъ (или, какъ говорили въ монастырѣ, — Реондажскимъ), получившимъ въ управленіе нашъ монастырь въ 1794 году. Тогда Іовъ послалъ нарочнаго въ монастырь сдѣлать копію надписи и представилъ ее тогда же Святѣйшему Синоду; объ этой надписи рѣчь будетъ ниже, пока скажу, что она надмогильная, конца восемнадцатаго вѣка, и никакого отношенія ко времени основанія монастыря не имѣетъ. Весь этотъ розыскъ, Святѣйшій Синодъ постановилъ хранить для историческаго описанія монастыря, но все же дѣла на этомъ не кончилъ, а указалъ собрать свѣдѣнія о ризницѣ, образахъ и прочихъ вещахъ, бывшихъ въ монастырѣ; что дознано по этой части, скажу далѣе.

Итакъ, мы видимъ, что долгое (продолжалось два года), тщательное изслѣдованіе, сдѣланное повсюду, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ, съ опросомъ стариковъ, знавшихъ монастырь за три четверти вѣка до русскихъ, не привело ни къ чему опредѣленному и ничего не выяснило, не обнаружило никакого достовѣрнаго или даже сомнительнаго преданія, разсказа; оно осталось лишь образцомъ тщательности и осторожности, съ которыми приступали къ рѣшенію подобныхъ вопросовъ въ былое время. Къ сожалѣнію, мы не сумѣли воспользоваться ни примѣромъ осторожности, показанной Святѣйшимъ Синодомъ, ни документами, имъ своевременно и предусмотрительно собран-

---

[1]) См. приложеніе XXXVII, ст. Чернявскаго. Каллиникъ скончался, 116 лѣтъ отъ роду, только въ 1808 году.

[2]) **Донесеніе 6-го октября 1794 года, № 409, въ томъ же дѣлѣ.** Благочинный Трифилій, тотъ самый, который былъ экономомъ и правою рукою послѣдняго митрополита Готѳейскаго и Кефайскаго Игнатія (умершаго въ 1786 г.) еще въ Крыму и вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ въ Маріуполь.

[3]) Слѣдовало бы поискать этотъ планъ въ архивахъ Симферополя. Правителемъ области въ ту пору былъ Жегулинъ (1788—1797).

ными. Исторію монастыря стали сочинять на мѣстѣ, отъ скуднаго разума, а затѣмъ оказалось достаточнымъ простой нелѣпой выдумки, переполненной явными несообразностями, чтобы, безъ малѣйшей ея провѣрки или обсужденія, прямо признать и праздновать тысячелѣтіе монастыря.

II.

Взявшись очистить исторію монастыря отъ небылицъ, нельзя ограничиться разборомъ только мнимаго тысячелѣтія, приходится пересмотрѣть и многое другое, при чемъ разумѣется, я не буду подробно останавливаться на мелкихъ ошибкахъ; самое большее, что укажу ихъ при случаѣ.

Въ приведенномъ выше разсказѣ объ основаніи Георгіевскаго монастыря, а вслѣдъ за нимъ и въ брошюрѣ арх. Никона говорится, что спасенные мореходы обрѣли икону великомученика Георгія на камнѣ, лежащемъ въ морѣ передъ монастыремъ, и что эта чудотворная икона именно та самая, которую впослѣдствіи увезли въ Маріуполь въ 1779 году. Авторъ не усомнился даже прибавить, будто и чудотворная икона Божіей Матери увезена тогда же, тоже изъ Георгіевскаго монастыря, такъ что „обстоятельства времени лишили обитель двухъ небесныхъ драгоцѣнностей“ [1]). И въ этомъ онъ опять ссылается на ту же *„Ист. Рос. Іерарх. стр. 41“*, но само собою понятно, что ни на указанной страницѣ, ни на какой либо иной въ сочиненіи преосв. Амвросія и Евгенія ни слова не говорится о какой бы то ни было иконѣ нашего монастыря или какого иного въ Крыму.

Во всемъ разсказѣ Никона несомнѣнно только нахожденіе огромнаго обломка скалы въ водѣ близъ монастырскаго прибрежія, очевидно, и ставшаго краеугольнымъ камнемъ всего баснословія. Затѣмъ, нѣкоторую вѣроятность имѣетъ и соображеніе о томъ, что изъ Георгіевскаго монастыря, кажется, вывезли въ Маріуполь икону великомученика Георгія; все остальное есть плодъ воображенія. Говорю: вѣроятно и кажется, потому что о происхожденіи, чудотворности и вывозѣ изъ Георгіевскаго монастыря и даже просто о бытіи тамъ этой иконы ни у кого изъ старыхъ писателей нѣтъ ни малѣйшаго указанія. А что подобныя обстоятельства всегда вызывали усиленное вниманіе, видно изъ того, что тогда же и много разъ до того, начиная съ XV вѣка, все это указывалось для иконы Божіей Матери, вывезенной въ Маріуполь не изъ Георгіевскаго Балаклавскаго, а изъ Успенскаго Бахчисарайскаго монастыря; нѣтъ сомнѣнія, что не упустили-бы сказать нѣчто подобное и объ иконѣ св. Георгія, если бы къ тому было основаніе. Архіепископъ херс. и тавр. Гавріилъ, кажется, достаточно на-

[1]) **Никонъ, ор. с., стр. 8.**

дежный судья и свидѣтель, особенно въ этихъ дѣлахъ, описывая переселеніе грековъ изъ Крыма, собирая справки, когда были въ живыхъ еще очень многіе самоличные участники и свидѣтели переселенія, упоминаетъ только объ одной чудотворной иконѣ у крымскихъ грековъ, Пресвятой Богородицы, о нашей же иконѣ св. Георгія не просто умалчиваетъ, а говоритъ мелькомъ, какъ о рядовой, стоящей надъ могилой Игнатія[1]). Также относится къ ней и протоіерей Серафимовъ, хотя тоже указываетъ икону Богородицы[2]). Въ сборникѣ рукописей того же архіеп. Гавріила имѣются подробнѣйшія описанія, по его же вызову составленныя благочинными въ 1836 году и доходящія до совершенныхъ мелочей, всѣхъ церквей грековъ, переселившихся изъ Крыма. Тутъ упоминаются имена причта, бывшаго во время исхода, приводятся преданія, переписываются ризницы, указываются старыя почитаемыя иконы, даже въ маленькихъ деревенскихъ церквахъ, а чудотворная икона Богородицы подробнѣйше описывается, и при всемъ этомъ не сказано ни слова, не сдѣлано даже и намека на икону св. Георгія[3]). Въ самомъ Маріуполѣ, въ старину, эта икона чтилась не болѣе совсѣмъ неизвѣстной иконы св. Харалампія, во имя котораго сооруженъ соборъ, тогда какъ во имя св. Георгія никакой церкви никогда тамъ не было[4]), да и нынѣ есть этого имени только одинъ придѣлъ въ новомъ соборѣ, сооруженномъ въ 1845 году, и тотъ, вѣроятно, сдѣланъ подъ вліяніемъ уже русскихъ или, можетъ быть, воспоминанія объ Игнатіи. Такимъ образомъ, почитаніе иконы св. Георгія чудотворною установилось только въ недавнее время, а о вывозѣ ея изъ монастыря впервые напечатано, насколько знаю, въ „*Статистич. обозр. города Севастополя, за 1839 годъ*“[5]). Тоже подтверждаютъ В. И. Григоровичъ и о. Лебединцевъ, но они писали еще позже (въ 1873 и 1883 годахъ) и основывались единственно на собственныхъ соображеніяхъ отъ разума[6]). Впрочемъ, эти соображенія можно считать возможными по общему смыслу всего; отчасти они даже подтверждаются тѣмъ, что на чудесное явленіе иконы въ неопредѣленное время есть указаніе, данное въ самомъ монастырѣ и въ то еще время, когда тамъ, кажется, вымыслами не занимались. Въ

---

[1]) **Гаврілъ, Переселеніе грековъ изъ Крыма. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. I, 203; Тимошевскій, Маріуполь и его окрестности, стр. 101.**

[2]) **Серафимовъ, Крымскіе христіане на берегу Азовскаго моря, Херс. Епарх. Вѣд., 1862, № 3, стр. 155—156 и 160. Тоже отдѣльн. изд.,** Екатеринославъ, 1901, стр. 18, 24.

[3]) **Сборникъ рукописей Гаврінла, т. 2, № 67;** (въ библ. Од. Общ. Ист. и Древн.).

[4]) **Гаврілъ, ор. с. 202; Тимошевскій, ор. с. 126 и 73.** Въ 1795 г. въ Маріуполѣ четыре первоначальныхъ церкви: Харлампіевская, Марін-Магдалининская, Рождества и Успенія Пресв. Богородицы. Была и пятая Ѳеодора Стратилата, но скоро сгорѣла. (**Сборникъ Гаврінла, т. 2, Изслѣд. о времени построенія церквей Маріуполя, № 3**).

[5]) **Журн. Мин. Вн. Д.. 1840. № 8, стр. 270;** см. прил. XXXIII.

[6]) **Григоровичъ, Записки антиквара о поѣздкѣ на Калку. Одесса,** 1874, **стр. 9; Лебединцевъ, Столѣтіе церковной жизни Крыма, Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. XIII, 201.**

1815 году Броневскому указывали то дерево, на которомъ явился чудотворный образъ св. Георгія[1]). Какъ видно, это дѣйствительно существовавшее преданіе могло-бы служить нѣкоторымъ указаніемъ, если бы было достаточное основаніе счесть его идущимъ глубже русскихъ временъ; во всякомъ случаѣ оно ничего общаго не имѣетъ съ разсказомъ о мнимомъ тысячелѣтіи. То дерево, на которомъ указывали явленіе иконы, не только теперь не существуетъ, но уже и задолго передъ крымской войной его не было или его не знали въ монастырѣ, и преданіе о явленіи иконы исчезло безслѣдно, мимолетно появившись.

Изъ всего сказаннаго ничего точно опредѣленнаго объ иконѣ св Георгія нельзя извлечь, но о ея появленіи въ Крыму возможно высказать и иную догадку. Послѣдній митрополитъ Готѳейскій и Кефайскій, Игнатій, прибылъ изъ Константинополя въ Крымъ, въ Балаклаву, моремъ, въ 1771 году, именно въ день памяти св. Георгія, 23-го апрѣля; несмотря на понятную усталость отъ тяжкаго, по тогдашнему, пути, онъ тотчасъ же поѣхалъ въ не очень близкій Георгіевскій монастырь, гдѣ, вѣроятно, и служилъ впервые на своей крымской каѳедрѣ[2]). Даже можно думать, что именно Игнатій возобновилъ этотъ монастырь или церковь въ немъ, судя потому, что ея антиминсъ, увезенный вмѣстѣ со всѣми образами и ризницею въ Маріуполь, оказался даннымъ тѣмъ-же Игнатіемъ въ 1772 году, никакого болѣе стараго не нашлось; обо всемъ этомъ еще будетъ сказано далѣе[3]). По выходѣ грековъ изъ Крыма икона св. Георгія находилась въ самомъ Маріуполѣ не гдѣ либо въ церкви, а на дому у митр. Игнатія, потомъ на его дачѣ, гдѣ онъ думалъ основать Георгіевскій монастырь и гдѣ скончался. Послѣ смерти митрополита икона св. Георгія была поставлена надъ его могилой въ старой церкви св. Харлампія (нынѣ подновлена и въ 1868 году вновь освящена во имя св. Екатерины), а въ новый соборъ перенесена потому, что старый пришелъ въ совершенную ветхость и былъ послѣ постройки новаго въ 1845 году[4]) заброшенъ. Нельзя не видѣть во всемъ приведенномъ выше особой привязанности митрополита Игнатія ко всему связанному съ именемъ св. Георгія и усиленнаго почитанія, воздаваемаго имъ этому святому, а эти чувства митрополита объяснятся намъ изъ того, что у тогдашнихъ грековъ (да и нынѣшнихъ), было въ обычаѣ считать особымъ покровителемъ рода какого либо святаго и что такимъ, какъ бы семей-

---

[1]) **Броневскій, Обозрѣніе южнаго берега Тавриды, стр. 23;** см. прил. XXIV.

[2]) **Замѣтки изъ Архива Готѳейской епархіи въ Крыму, Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., т. VI, стр. 592.** Эти замѣтки были сдѣланы тѣмъ самимъ Трифиліемъ Карацоглу, о которомъ говорено выше; никто не стоялъ ближе къ митрополиту Игнатію и не зналъ лучше епархіальныхъ дѣлъ; къ сожалѣнію, писалъ онъ кратко и на мало доступномъ, татарскомъ языкѣ, греческими буквами.

[3]) **Дѣло арх, св. Синода,** 1794 г., **№ 41, донес. Іова, 10-го августа, 1795 года.**

[4]) **Серафимовъ, ор. с., стр. 160; Тимошевскій, ор. с., стр. 125.**

нымъ святымъ въ родѣ Игнатія (Гозадиновыхъ), былъ и до сихъ поръ почитается именно св. Георгій, мощи котораго издавна и понынѣ хранятся въ этой семьѣ (потомство брата митрополита), въ особомъ ковчежцѣ [1]). Къ этому должно прибавить, что въ описяхъ вещей, хранившихся у Игнатія, но принадлежавшихъ разнымъ церквамъ и монастырямъ, составленныхъ тотчасъ послѣ смерти Игнатія, есть опись и вещей Георгіевскаго монастыря, но въ ней нашей иконы св. Георгія не значится, хотя тогда еще все и у всѣхъ было въ свѣжей памяти. По мѣстному же преданію иконы, вывезенныя изъ Георгіевскаго монастыря, находятся въ церкви селенія Сартаны (ближайшемъ къ Маріуполю и дачѣ митрополита), въ ихъ числѣ есть и икона св. Георгія, изображеннаго всадникомъ (т. е. поздняго извода), а не стоящимъ, какъ на почитаемой чудотворною [2]). Изъ всего вышеприведеннаго можно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ заключить, что та икона св. Георгія, о которой идетъ рѣчь, была не въ нашемъ монастырѣ, а составляла частную собственность самого Игнатія и имъ же привезена въ Крымъ; послѣднее тѣмъ правдоподобнѣе, что при тѣхъ, болѣе чѣмъ натянутыхъ, даже враждебныхъ отношеніяхъ, которыя существовали между митрополитомъ подъ конецъ его жизни и его паствою, трудно думать, чтобы оставляли у него на дому не лично ему принадлежащую, особо почитаемую, чудотворную икону, не внесли ее въ монастырскія описи и поставили ее къ нему на могилу, надъ которой ни малѣйшаго указанія не сдѣлали и даже простѣйшій памятникъ (мраморную плиту) соорудили только въ 1868 году.

Какое бы предположеніе изъ двухъ вышесказанныхъ ни оказалось достовѣрнымъ, была ли икона изстари монастырской или привезена Игнатіемъ, но несомнѣнно, что она вывезена изъ Крыма не въ 1779 году, какъ увѣряетъ Никонъ, а не позже сентября 1778 года, когда тронулся въ путь и самъ митрополитъ, предварительно отправивъ всю свою паству [3]).

---

[1]) **Тимошевскій, ор. с., стр. 99 и 137.**

[2]) **Тимошевскій, ор. с., стр. 97 и 99.** Несмотря на всевозможныя старанія, я не могъ получить копіи съ описи вещей Игнатія, на которую есть только краткое указаніе у г. **Тимошевскаго.**

[3]) **Дубровинъ, присоединеніе Крыма къ Россіи, СПБ.** 1885 г. **т. II, стр.** 380, 401, 555, 590, 635, 710, 752, 759; **т. III, стр.** 194. Первое официальное приказаніе Румянцова, полученное въ Крыму еще кн. Прозоровскимъ, о принятіи мѣръ для вывода христіанъ послѣдовало 25-го февраля 1778 года, окончательное-же о томъ распоряженіе дано уже Суворову 17-го мая того-же года. Черезъ два мѣсяца, 17-го іюля, Суворовъ представлялъ условія, высказанныя христіанами, утвержденныя императрицею только 21-го мая слѣдующаго года; почему и переселеніе, иногда, относятъ къ 1779 году, хотя оно тогда уже было давно закончено. Началось оно около 25-го іюня 1778 года, а 18-го сентября того-же года Суворовъ доносилъ объ окончаніи всего дѣла, представляя подробнѣйшія вѣдомости; 7-го октября и самъ Игнатій, вмѣстѣ съ армянскимъ архимандритомъ Маргосомъ, еще ранѣе покинувшіе Бахчисарай, послѣдними выѣзжали изъ предѣловъ Крыма. Самъ Суво-

Важнѣе, чѣмъ принадлежность иконы, было бы опредѣлить время и мѣсто ея изготовленія, но и тутъ ничего точнаго сказать нельзя. Въ этомъ случаѣ указаніемъ должно быть художественное исполненіе иконы, ея стиль, но она стоитъ въ соборѣ г. Маріуполя, куда не такъ то легко добраться, и никогда не подвергалась художественно-археологическому изслѣдованію ученыхъ, да и сдѣлать это нелегко, такъ какъ икона въ сплошной ризѣ (начала XIX вѣка), изъ подъ которой видны только части лика и рукъ. Имѣть возможность снять ризу и близко осмотрѣть со всѣхъ сторонъ икону никому изъ знающихъ дѣло не приводилось, а безъ этого всякое сужденіе будетъ недостаточно обосновано. Приходится довольствоваться немногимъ сказаннымъ объ этой иконѣ компетентными людьми и снятыми съ нея рисунками. Свидѣтельства знатоковъ немногочисленны, насколько я знаю.

Григоровичъ, видѣвшій эту икону въ 1873 году, но, конечно, только поверхностно, не высказался опредѣленно о времени ея исполненія; онъ лишь счелъ ее первостепеннымъ памятникомъ византійскаго искусства [1]).

Г. Покровскій, извѣстный ученый и знатокъ церковной археологіи, довольно подробно описавшій икону, думаетъ, что она идетъ отъ времени XI XII вѣка, скорѣе перваго; онъ судитъ по фотографіи и самой иконы не разсматривалъ [2]). Вотъ и все.

Рисунковъ иконы печатано довольно много, но, даваемые въ разныхъ монастырскихъ и вообще церковнаго характера изданіяхъ, они не имѣютъ никакого сходства съ подлинною въ смыслѣ ея стиля и художественнаго исполненія, а потому я и не буду ихъ перечислять. Большая и хорошая фототипія съ иконы помѣщена въ монастырскомъ

ровъ, давая краткій формуляръ службы, свою автобіографію, говоритъ: „Того-же года (1778)..., вывелъ христіанъ изъ Крыма въ Россію безъ остатку“... (**Алексѣевъ, письма и бумаги Суворова**, 15) Хартахай (**Христіанство въ Крыму, Симф. 1864 г., стр.** 62), очевидно, по знакомымъ ему мѣстнымъ воспоминаніямъ, (самъ родомъ изъ бывшихъ крымскихъ грековъ), указываетъ точно и согласно съ оффиціальными документами выходъ Игнатія, съ иконою Богоматери, изъ Бахчисарая 30-го сентября 1778 года. Экономъ митрополита Игнатія также говоритъ: „въ 1778 году мы вышли изъ Крыма“ (**Зап. изъ арх. Готѳ. епархіи, стр. 593**). Караимъ Рабби-Азарья, оставившій отъ того времени записки, давая любопытныя свѣдѣнія о выходѣ христіанъ изъ Крыма, тоже пишетъ: „Проходъ ихъ продолжался отъ іюня до ноября мѣсяца 1778 года“. (**Событія, случив. въ Крыму; перев. Фирковича, Времен. Имп. Моск. Общ. ист. и Древ.**, 1856 г., **кн.** 24, **стр.** 128). Очевидно, хорошо знавшій дѣло авторъ печаталъ въ Аѳинахъ въ 1853 г. что выходъ христіанъ рѣшенъ 16 іюня 1778 г., (*Γ. Α. Περὶ τῶν ἑλλήνων τῆς μεσημβρίνης Ρωσσίας*). На могилѣ Игнатія недавно (въ 1868 году) положена мраморная плита, на которой несомнѣнно ошибочно сказано: „извелъ въ 1777“. Разные, совершенно нелѣпые, мѣстные маріупольскіе разсказы (напр. о вывозѣ митрополита Игнатія или иконы Богородицы изъ Крыма въ бочкѣ), пріурочивающіе выходъ христіанъ къ 1777 году, несмотря на попытки ихъ согласенія, не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія (**Тимошевскій, Маріуполь, стр.** 18). Вышеприведенныя правительственныя и частныя показанія одинаковы, ясны, точны и подробны.

[1]) **Григоровичъ, ор. с., 9.**

[2]) **Археологическ. Извѣстія**, 1895, № 6, 225—226.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

альбомѣ, но здѣсь икона была сфотографирована въ ризѣ, а видимый ея ликъ ретуширован до полнаго неподобія[1]). Рисунокъ иконы безъ ризы есть въ книгѣ г. Тимошевскаго *„Маріуполь и его окрестности“*, но сдѣланъ онъ приблизительно, отъ руки и въ очень маломъ видѣ[2]).

Я видѣлъ эту икону нѣсколько разъ, но всегда только въ ризѣ и не имѣлъ возможности осмотрѣть ее близко и подробно, такъ что и мнѣ приходится судить о ней всего болѣе по превосходной фотографіи, безъ ризы, сдѣланной въ 1891 году Ивановымъ (фотографомъ) въ Севастополѣ, когда икона туда была привезена для празднованія мнимаго тысячелѣтія. По этой фотографіи исполнена фототипія, прилагаемая здѣсь, что даетъ возможность читателю и самому составить то или иное мнѣніе объ этомъ рѣдкомъ памятникѣ церковнаго искусства; въ ожиданіи его настоящаго художественнаго изслѣдованія и изданія можетъ быть полезна и фототипія, сдѣланная почти въ одну шестую подлинника.

Какъ видимъ, это большой образъ, шириной одинъ, а высотой полтора аршина. Онъ раздѣленъ по ширинѣ на три части; въ средней, во всю высоту, изображенъ стоящій воинъ, а по бокамъ, съ каждой стороны, по пяти маленькихъ иконъ, одна надъ другою, въ которыхъ не трудно различить событія изъ исповѣданія вѣры св. Георгіемъ, а стало быть и въ стоящемъ по серединѣ воинѣ слѣдуетъ видѣть того же святого. Всѣ маленькія иконки своимъ порядкомъ и существомъ совершенно точно отвѣчаютъ изложенію страданій св. великомученника Георгія въ Минеи-Четьи. Слѣва сверху: 1) исповѣданіе вѣры передъ царемъ и царицей; 2) избіеніе святого и отводъ его въ темницу; 3) накладываніе тяжелаго камня на грудь; 4) мученіе на колесѣ; 5) закапываніе въ известь (въ сосудѣ); хожденіе въ обуви съ гвоздями пропущено. Справа сверху: 6) бичеваніе воловьими жилами; питье яда пропущено; 7) воскрешеніе мертваго; 8) оживленіе вола, 9) низверженіе идоловъ; 10) усѣченіе главы св. Георгія. Внизу боковыхъ рядовъ еще остаются свободныя мѣста для двухъ иконъ, и неизвѣстно, почему они не заполнены изображеніями двухъ пропущенныхъ событій. Потому ли, что ихъ смыслъ трудно поддается иконографіи, или потому, что они и въ описаніи мученій явились, какъ позднѣйшія вставки.

На сплошной деревянной, довольно толстой доскѣ образа всѣ изображенія вырѣзаны болѣе или менѣе вглубь доски, представляя мѣстами очень высокій рельефъ, затѣмъ все было покрыто слоемъ мастики, а по ней краской и позолотой. Это послѣднее именно и не позволяетъ думать, что въ иконѣ мы имѣемъ теперь лишь деревянную матрицу, съ которой сорвана выбитая на ней басма, если и допустить

---

[1]) **Горг. мон.; художеств. альбомъ, изд. Краевскаго**, больш. формата, 1893 г., послѣдн. листъ.

[2]) **Тимошевскій, ор. с.**, 126—127.

такую технику, очень сомнительную[1]). Слѣды мастики уже мало примѣтны, но дерево сохранилось еще довольно сносно и только значительно побито шашнемъ, что хорошо видно, и на фототипіи. Георгій изображенъ въ древнемъ иконографическомъ типѣ: святой стоитъ, держа въ правой рукѣ длинное копье, а лѣвой опираясь на щитъ упертый ребромъ въ землю; голова непокрыта, и только волосы на ней, сдѣланные въ три ряда завитковъ, могутъ дать поводъ думать (см. у г. Покровскаго), что на головѣ былъ какой то уборъ; одѣтъ онъ въ пластинчатую броню съ выпущенной изъ подъ нее туникой; хламида едва примѣтна; на ногахъ сапоги въ полъ-голени; у лѣваго бока впоперекъ высовывается рукоять меча; щитъ вокругъ по краю обвитъ грубымъ жгутомъ, а по срединѣ, вмѣсто умбона (выпуклости), изображеніе женскаго лица, съ лучами звѣзды вокругъ; повидимому, это совершенно неожиданное воспоминаніе о головѣ Горгоны. Еще замѣчу, что на маленькихъ иконахъ, боковыхъ, святой въ нимбѣ, но на среднемъ, большомъ изображеніи нимба нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, слѣды его не примѣтны. Вдаваться въ большія подробности описанія мнѣ кажется безполезнымъ въ виду приложенной фототипіи, лучше всякаго описанія показывающей, въ чемъ дѣло. Въ общемъ, какъ можно видѣть, работа иконы грубая, почти безобразная, особенно, если вспомнить, что она исполнялась изъ такого легко обрабатываемаго матеріала, какъ дерево: большая голова, топорно сдѣланная, толстое туловище, короткія, тонкія ноги съ едва намѣченными ступнями.

Довольно близкое подобіе нашей иконѣ, мнѣ кажется, въ образѣ св. Георгія въ Ватопедѣ на Аѳонѣ, но его работа несравненно лучше, а стиль его выше; крупнѣйшій авторитетъ въ этихъ вопросахъ, академикъ Н. П. Кондаковъ, относитъ эту аѳонскую икону къ XI или XII вѣкамъ[2]). Еще ближе къ нашей, по нѣкоторымъ чертамъ (сходство суроваго выраженія лица, несоразмѣрно длинный носъ, видъ, а частью и украшенія щита), изображеніе св. Георгія на иконѣ въ Джумати въ Гуріи, въ храмѣ арх. Гавріила и Михаила[3]). На этой иконѣ есть надписи, упоминающія эристава Вардана Варданидзе (первоначальная) и гуріели Бешкена (позднѣйшая), а по соображенію съ данными грузинской исторіи всего вѣроятнѣе, что первое изъ этихъ лицъ, а стало быть и икона, существовали не ранѣе конца XII вѣка или начала XIII

[1]) Объ этой техникѣ на Кавказѣ см. **Уварова, Матер. по Арх. Кавк. X.**. 101—102.

[2]) **Кондаковъ, Памяти. Искусства на Аѳонѣ, 204.** См. также **Schlumbergar, Epopée Byzantine. Basile II, Seconde partie**, 273 приписывающій этотъ образъ X вѣку безъ достаточнаго однако основанія. Одной арочки вокругъ иконы, большей полукруга и опертой на двойныя колонки, перехваченныя узломъ по срединѣ, довольно, чтобы не счесть исполненіе образа ранѣе XII вѣка.

[3]) **Кондаковъ, Опис. памятн. Грузіи**, 107.

вѣковъ [1]). Наша икона много грубѣе иконы въ Джумати; вѣроятно, она изготовлена еще позднѣе. Вѣтвь съ листьями въ узорахъ поясковъ, между боковыми иконами, также всего ближе XII—XIII вѣкамъ. Близко подобныя иконы имѣются и еще на Кавказѣ, въ Иллори, Сори и др.; особенно вся постановка фигуры святого, совершенно тождественна [2]). Изъ только что сказаннаго можно думать, что и происхожденіемъ своимъ, по мѣсту изготовленія, наша икона обязана Кавказу или Трапезунту и близкимъ къ нему мѣстамъ Анатоліи. За это говоритъ не только большое сходство ея съ иконами Кавказа, но также и то, что она рѣзная, чѣмъ старались подражать чеканнымъ. На Кавказѣ весьма распространены были долгое время сплошь чеканныя иконы высокаго рельефа, при чемъ ихъ дѣлали изъ серебра и даже изъ золота. (Очень много указаній на такія иконы съ рисунками у *Кондакова*, «*Описан. Пам. Грузіи*», *и Уваровой*, «*Матер. по арх. Кавк.*»). Эти иконы по матеріалу своему были цѣнны, да и по работѣ тоже, а потому въ подражаніе имъ сдѣлали икону рѣзную на деревѣ, покрывъ ее позолотой, слѣды чего и до сихъ поръ примѣтны на нашей [3]).

Итакъ въ настоящемъ положеніи вопроса, время и мѣсто изготовленія иконы остаются подъ сомнѣніемъ; еще менѣе возможно опредѣлить, съ какого времени она находилась въ Георгіевскомъ монастырѣ и даже была ли въ немъ когда либо; несомнѣнно только то, что происхожденіе ея изъ IX вѣка совсѣмъ невѣроятно.

III.

Таже брошюра игумена увѣряетъ, что за время до 1794 года настоятели монастыря неизвѣстны, а въ монастырскомъ архивѣ нѣтъ никакихъ документовъ, и произошло это будто бы оттого, что до сказаннаго года монастырь зависѣлъ отъ константинопольскаго патріарха; въ его архивъ и отосланы монастырскія дѣла, гдѣ ихъ и видѣлъ не названный французскій аббатъ въ 1885 году [4]). Это утвержденіе, представленное безъ малѣйшаго признака доказательства, всѣми въ точности повторяется, хотя и здѣсь никто не рѣшался указать его источникъ. Достовѣрно и въ немъ только неимѣніе старыхъ, т. е писанныхъ ранѣе русскихъ временъ, документовъ въ архивѣ монастыря.

---

[1]) **Brosset, Hist. de la Géorgie.** Бешкенъ, вѣроятно, тотъ, что упомянутъ подъ 1230 годомъ (I, 528), а позже съ титуломъ гуріели, древнѣйшее упоминаніе котораго извѣстно около 1244 г. (I, 521, II, 252). Варданъ Варданидзе, и въ надписи на образѣ еще не называющій себя гуріели, конечно, тотъ, что извѣстенъ, при Тамарѣ (1184—1212), съ большимъ значеніемъ и титуломъ эристава (I, 402—404, 410).

[2]) **Уварова, Мат. по арх. Кавказа, вып. III, табл.** VIII, IX, особенно XIII, вып. IV, табл. XLI.

[3]) **Тимошевскій, ор. с.,** 124—125.

[4]) **Никонъ, ор. с., стр.** 10.

О судьбахъ монастыря въ русское время скажу далѣе, но уже и теперь замѣчу, что въ немъ извѣстны русскіе настоятели не съ 1794 года, а съ 1791, да, вѣроятно, были и ранѣе; цѣлое дѣло, возникшее въ 1793 году, указано выше. Затѣмъ, ниоткуда невидно, чтобы нашъ монастырь не только до 1794 года, но и вообще когда либо зависѣлъ отъ константинопольскаго патріарха, т. е. былъ его ставропигіей; болѣе того, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что именно этого никогда не было. О патріаршихъ ставропигіяхъ въ Крыму (да и тѣ исчезли задолго до русскихъ временъ) мы знаемъ въ Θеодосіи, Ялтѣ и самомъ Херсонесѣ, но Георгіевскій монастырь нигдѣ и ни въ какое время не упоминается[1]). Лучшимъ доказательствомъ несуществованія ставропигіи въ нашемъ монастырѣ, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, служитъ вывозъ митрополитомъ Игнатіемъ ризничныхъ вещей и образовъ, «всѣхъ безъ изъятно», при переселеніи грековъ изъ Крыма, какъ о томъ доносилъ Святѣйшему Синоду Θеодос. преосв. Іовъ (10 Августа 1795 г. № 532)[2]). Если бы нашъ монастырь былъ ставропигіею патріарха, то Игнатій не только не рѣшился бы начисто обобрать чужой монастырь, но и не могъ бы этого сдѣлать, такъ какъ въ монастырѣ былъ бы неподчиненный ему настоятель, отвѣтственный передъ патріархомъ; въ такомъ случаѣ монастырь, съ выходомъ грековъ въ Маріуполь, не могъ бы быть покинутымъ: его настоятель долженъ былъ оставаться, а съ нимъ и архивъ. Когда монастыремъ занялись русскіе и стали назначать туда настоятелей, то могли это сдѣлать только потому, что монастырь былъ всѣми покинутъ и до тла очищенъ отъ всего, какъ увидимъ далѣе. Одни изъ первыхъ настоятелей монастыря, игуменъ Аѳимъ и архіеп. Игнатій (Реонтскій), принимавшіе дѣятельное участіе, какъ указано выше, въ розысканіяхъ прошлыхъ судебъ монастыря, сами родомъ греки, имѣвшіе прямыя и близкія связи съ патріархатомъ, не могли не знать о ставропигіи и увозѣ архива, если бы что либо подобное было не только въ ихъ время, за которое они были отвѣтственны, но хотя бы на ихъ памяти или памяти монаховъ, особенно Каллиника, не покидавшаго монастыря. Будь что либо подобное, настоятели не имѣли причины не указать этого Святѣйшему Синоду и даже навѣрное поспѣшили бы это сдѣлать или обратились-бы за справками въ патріаршій архивъ вмѣсто того, чтобы указывать ничего не значащія надписи или обращаться за свѣдѣніями къ ушедшимъ въ Маріуполь грекамъ и все таки ничего не отвѣтить положительнаго на запросъ Святѣйшаго Синода. Наконецъ, есть и прямыя указанія на то, что митр. Игнатій, прибывъ въ Крымъ, какъ уже говорено, прежде всего отправился въ

[1]) **Древніе акты конст. патріархата, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т.** VI, 457, 458, 460, 463, 466, т. V, 964.

[2]) **Дѣло св. Синода, указ. выше.**

нашъ монастырь, а затѣмъ далъ туда и антиминсъ; все это онъ едва-ли бы сдѣлалъ, если бы не считалъ монастырь подчиненнымъ себѣ [1]). Когда затѣмъ, Игельстромъ (тогдашній главный начальникъ въ Крыму), желая собрать точныя свѣдѣнія о церквахъ, оставшихся послѣ выхода грековъ, обратился въ 1783 году за справками въ Маріуполь, то тотъ же Игнатій, представляя подробныя списки церквей своей бывшей епархіи, въ ихъ числѣ прямо показалъ, въ Мангупскомъ кадылыкѣ, и нашъ Георгіевскій монастырь, не дѣлая никакого указанія на патріарха и сообщая разныя свѣдѣнія о монастырѣ, къ которымъ я еще вернусь [2]). Отсюда слѣдуетъ, что Святѣйшій Синодъ поступилъ и правильно, и справедливо, отказавъ городу Севастополю и монастырю въ ихъ ходатайствѣ о возвращеніи изъ Маріуполя иконы св. Георгія; икона принадлежала и принадлежитъ не голымъ стѣнамъ покинутой каменной церкви, если даже и была въ ней когда либо, а той живой, собранію вѣрныхъ, которая цѣликомъ и съ пастырями своими была выведена въ другую страну, по естественному да и предоставленному ей праву, взявъ съ собою и все принадлежавшее ей.

Что касается до мнѣнія французскаго аббата, то слѣда о немъ я нигдѣ не находилъ, и, если даже такой аббатъ не цѣликомъ выдуманъ монастырскими бытописателями, а дѣйствительно существовалъ и высказывалъ что либо подобное, то все же придавать значеніе этому едва-ли слѣдуетъ. Не думаю, чтобы патріаршій архивъ могъ быть много и долго доступенъ и понятенъ французскому аббату, неизвѣстному въ наукѣ, и, если онъ все-таки тамъ нашелъ документы о нашемъ Георгіевскомъ монастырѣ, значитъ всѣ они легко видимы; какъ же случилось, что такіе изслѣдователи и ученые, какъ Миклошичъ, Миллеръ, архим. Антонинъ, Саѳа, разбиравшіе патріаршій архивъ, ни о чемъ подобномъ не говорятъ. Найденное ими, касающееся Крыма, напечатано и частью переведено, но въ немъ нѣтъ ни слова о нашемъ монастырѣ [3]). Отсутствіе въ архивѣ монастыря старыхъ документовъ объясняется причинами простыми и вполнѣ понятными:—ничего не осталось потому, что ничего и не было въ убогой и маленькой обители, гдѣ между полудесяткомъ простецовъ монаховъ, я думаю съ трудомъ и не всегда находили грамотныхъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Не надо забывать, что въ татарское время въ Крыму даже не всѣ священники только что умѣли читать по-гречески, слабо или вовсе не понимая читаемаго, а писали еле-еле, и то не многіе. Большинство такъ называемаго греческаго населенія гово-

---

[1]) **Замѣтки изъ архива Готѳ. епарх., Зап. Од. Общ., т. VI, стр. 592.**

[2]) **Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XIV, стр. 136 и 138.**

[3]) **Miklosich et Müller, Acta Patriarchata Constantinop.**, (1315—1402), **Vindob.**—1860; **Древніе акты конст. патріарх., Зап. Од. Общ. Ист. и Др.**, т. VI, 445 и 963; *Σαθᾶ, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ἐπιστασία*, 1872; *Γ. Γ, Περίληψις Πατριαρχικῶν Ἐγγράφων* (1538—1684).

рило и понимало только по-татарски, не исключая священниковъ; церковныя книги и самая служба въ церкви у нихъ,—были на татарскомъ языкѣ; самъ митрополитъ Игнатій вынужденъ былъ говорить проповѣди по-татарски, даже въ Маріуполѣ; записки Трифилія, быть можетъ наиболѣе грамотнаго тамъ человѣка, писаны на этомъ же языкѣ. Какъ-же при такихъ условіяхъ, въ такой странѣ, ожидать встрѣтить не только монастырскіе архивы, но хотя какое бы то ни было писаніе, а стало быть нѣтъ надобности, въ объясненіе отсутствія документовъ придумывать событія, невѣроятныя сами по себѣ и ничѣмъ не подтверждаемыя. Да, наконецъ, греки, выходя и забирая все съ собою, не могли не взять и изъ архива то немногое, что въ немъ было, а все это исчезло въ пожарѣ дома Игнатія, въ 1780 году въ Маріуполѣ, какъ онъ указывалъ тому-же Прозоровскому. Впрочемъ, если что и осталось, то вѣдь цѣлую кучу рукописнаго и печатнаго хлама въ монастырѣ большею частью сжегъ тотъ же арх. Никонъ, а мало ли что могло быть въ этой кучѣ, если изъ нея же добыли и спасли полную рукопись евангелія XI вѣка. (См. ниже).

Указанія на ошибки брошюры арх. Никона этимъ и заканчиваются [1]).

---

[1]) Должно прибавить, что тотъ-же настоятель, оставилъ по себѣ не забываемую память не только вышеразсказаннымъ. Когда то добрѣйшій старецъ, митрополитъ Агаѳангелъ, истинно святой жизни, десятки лѣтъ самъ ютился въ маленькой лачужкѣ, приложенной къ скалѣ, но старательно отстраивалъ монастырь; онъ же, возведя особый сводчатый проходъ въ монастырь сверху, съ немалыми расходами, достигъ цѣли, получилъ не только закрытый входъ, но и удивительный, поразительный эффектъ картины природы. и вотъ именно это построеніе, загородилъ, а видъ уничтожилъ Никонъ, выстроивъ, какъ разъ напротивъ, лично для себя, безобразный домъ, за что великій князь Константинъ Николаевичъ тогда же поговорилъ съ нимъ весьма крупно. Объ этомъ я давно слышалъ отъ вполнѣ достовѣрнаго очевидца, какъ и всѣ, возмущавшагося этимъ дѣломъ. Оно все было такъ досадно и памятно, что, по прошествіи болѣе четверти вѣка, великій князь не забылъ его и я, уже самъ лично, отъ него слышалъ въ Оріандѣ повтореніе рѣзкаго, но заслуженнаго мнѣнія о дѣятельности Никона. Наши путешественники тоже не пропустили безъ замѣчанія такого случая, и одинъ изъ нихъ писалъ о немъ въ 1865 году: «Еще не ѣдя въ Крымъ, я слышалъ о вандализмѣ, лишившемъ Крымъ одного изъ чудеснѣйшихъ его видовъ», далѣе прибавленъ должный отзывъ объ арх. Никонѣ и его брошюрѣ (**Малюковъ, Нынѣшній Севастополь, Библ. для Чт.**, 1865, янв., 40, 42 и 43). Этотъ же настоятель уничтожилъ и послѣдній остатокъ древняго монастыря, безъ надобности разломавъ старую трапезную церковь св. Димитрія. Какъ онъ поступилъ съ драгоцѣннѣйшую рукописью XI вѣка, полнымъ евангеліемъ, разскажу далѣе. Будемъ надѣяться, что кто-нибудь изъ будущихъ настоятелей монастыря вспомнитъ его благодѣтеля Агаѳангела, и хотя въ память его снесетъ настоятельскій домъ, чѣмъ и окажетъ монастырю услугу превыше всякихъ вымысловъ прошлыхъ, настоящихъ и будущихъ.

IV.

Въ дальнѣйшемъ дѣло всякихъ баснословій перешло въ руки Ливанова, который, взявъ сущность изъ брошюры арх. Никона, о немъ самомъ тщательно умолчалъ, но нашелъ, что все это слишкомъ слабо и настоящія измышленія взялся показать самъ. Онъ, конечно, могъ свободно говорить, что угодно, но все, имъ сказанное, непреложно принято монастыремъ, да еще и съ присовокупленіями.

Перепечатывая вымыселъ объ основаніи монастыря, и самъ Ливановъ не счелъ возможнымъ сдѣлать это цѣликомъ, полагая, вѣроятно, что къ вымыслу дозволительно относиться, какъ къ таковому, мѣняя его по произволу. Онъ поправилъ слогъ, непонятное изложеніе явленія иконы написалъ по своему и, находя, что ужъ если выдумывать, то не стоитъ останавливаться на одномъ тысячелѣтіи, а надо, какъ у монастырскаго плотника, брать «раньше самого Христа», совершенно перемѣнилъ соотвѣтствующее мѣсто разсказа. Арх. Никонъ увѣряетъ, что въ 891 году «устроили въ скалѣ... пещерную церковь», а потомъ уже со временемъ и монастырь. Ливановъ и всѣ за нимъ поправили это мѣсто въ томъ смыслѣ, что въ 891 году «основали въ пещерномъ храмѣ монастырь», самъ же пещерный храмъ устроенъ ни много, ни мало, какъ еще св. Климентомъ, а этому и всѣ тысяча восемьсотъ лѣтъ. Не понимаю, почему, повѣривъ на слово Ливанову въ одномъ, не повѣрили въ другомъ и не праздновали прямо тысячевосьмисотлѣтіе пещернаго храма, къ тому же тутъ же будто бы и найденнаго, хотя онъ, какъ покажу далѣе, никогда не существовалъ. Такое празднованіе было бы еще любопытнѣе и даже правдоподобнѣе. Мнѣніе Ливанова, конечно, совершенно нелѣпый вымыселъ, но хорошо хотя тѣмъ, что никого не обижаетъ. Оно основано на такихъ неимовѣрныхъ соображеніяхъ: на мѣстѣ монастыря въ древности былъ храмъ Дѣвы и мысъ Парѳеній; св. Климентъ разорилъ всѣ идольскія капища, въ томъ числѣ и храмъ Дѣвы; а если разорилъ, то непремѣнно построилъ на томъ мѣстѣ церковь, почему то, впрочемъ, пещерную, хотя при такомъ явномъ, всеобщемъ торжествѣ христіанства прятаться въ пещеру, казалось бы, и не зачѣмъ. Почти излишне указывать, что этотъ наборъ вымысловъ, не заключая въ себѣ даже логическаго смысла, въ самыхъ основаніяхъ своихъ не вѣренъ. Дѣйствительно, здѣсь прежде всего требуется, чтобы мысъ, въ древности называвшійся Парѳеній, былъ тождественъ съ Георгіевскимъ монастыремъ, гдѣ нѣтъ никакого мыса. Допустимъ, что дѣло идетъ о сосѣднемъ мысѣ Фіолентѣ, который, однако, вовсе не то, что Георгіевскій монастырь. Такое предположеніе дѣлалось не однимъ Ливановымъ, но и очень многими дѣйствительными учеными, еще въ прошломъ вѣкѣ; въ наше время, особенно на немъ настаивалъ Брунъ [1]). Авторы этого

[1]) **Бруиъ, Къ вопросу о древней топографіи Иракліискаго полуострова, Черноморье** т. **I**, 63.

предположенія всѣ были кабинетными учеными, не заботившимися ни о географической картѣ, ни о ея мѣрахъ, не знавшими и не желавшими знать мѣстныя условія, въ которыхъ вся сила. Пріурочиваніе древнихъ названій мѣстъ, въ нашемъ уголкѣ, обыкновенно дѣлается на основаніи словъ Страбона, такъ какъ нѣтъ иныхъ источниковъ, столь же подробныхъ и опредѣленныхъ [1]). Страбонъ-же далъ намъ, съ одной стороны, превосходное, образцовое топографическое описаніе мѣстности между Херсонесомъ и Балаклавою, а съ другой стороны показалъ несоотвѣтствующія дѣйствительности мѣры разстояній [2]).

Объ этомъ здѣсь не мѣсто входить въ большія подробности, но замѣчу вкратцѣ, что описаніе Страбона, въ прибрежномъ плаваніи даетъ послѣ Херсонеса три бухты, затѣмъ мысъ Парѳеній, потомъ древнѣйшій Херсонесъ, и тогда уже бывшій въ развалинахъ, наконецъ бухту Символовъ, т. е. Балаклаву. Если мысъ Парѳеній принять равнымъ теперешнему Фіоленту, Если мысъ Парѳеній принять равнымъ теперешнему Фіоленту, то придется развалины города и порта искать далѣе къ востоку, на скалистыхъ, вполнѣ не доступныхъ берегахъ Георгіевскаго монастыря, какъ и сдѣлалъ Брунъ, ну а это, думаю, даже и арх. Никонъ призналъ бы совершенно невозможнымъ [3]). Очевидно, что надо вѣрить не разстояніемъ Страбона, которыя добывались только на глазъ, безъ пособія точныхъ инструментовъ и, слѣдовательно, не могутъ не быть ошибочными, а смыслу его разсказа. Такъ посмотрѣвъ на свидѣтельство этого древняго географа, окажется, что по Страбону мысъ Парѳеній непремѣнно и обязательно равнозначащъ не Фіоленту, а Херсонескому мысу. Прибавлю, что, если разстояніе данное Страбономъ, сто стадій отъ города Херсонеса до м. Парѳенія не вполнѣ точно подходитъ къ Херсонесскому мысу, то оно еще менѣе подходитъ къ м. Фіоленту [4]).

---

[1]) Хорошее сопоставленіе всего извѣстнаго по этому вопросу есть у **Петра**, «**О мѣстоположеніи Дѣвина мыса**», **Кіевъ**, 1895.

[2]) **Географія Страбона**, **кн.** VII, гл. IV, **Пер.** г. **Латыш.** 123. Подробности по этому вопросу приведены мною въ **Извѣст. Арх. Ком.**, вып. 21, 177—180, ст. «О Херсонесѣ».

[3]) Путаница въ этомъ вопросѣ произошла отъ непонятной, но грубой ошибки Палласа; мысъ Айя имъ показанъ у самаго Георгіевскаго монастыря, не только на тринадцать верстъ западнѣе, чѣмъ онъ лежитъ въ самомъ дѣлѣ, но и тамъ, гдѣ никакого мыса въ природѣ нѣтъ вовсе; на эту ошибку Палласа уже указывалъ Муравьевъ (**Путешествіе по Тавридѣ**, стр. 89—92), что не помѣшало на ней настаивать многимъ до Бруна включительно, искавшаго здѣсь древнѣйшій Херсонесъ, отсюда и выводы самые невозможные. Хорошее понятіе объ этихъ почти недоступныхъ скалахъ до 750 футовъ высотою надъ моремъ, омывающимъ ихъ подножіе, на которыхъ будто бы помѣщался древній портовый городъ, даютъ многіе рисунки, напр., **Dubois, Voyage autour du Caucase, II serie, pl. XL**, планъ этого мѣста, со всѣми бывшими и понынѣ существующими развалинами, и видъ съ моря тамъ же, **V série, pl. XVI, fig.** 4 **et** 5, гдѣ и названо все храмомъ, якобы Ифигеніи.

[4]) Въ дѣйствительности отъ Херсонеса изъ его бухты до траверза Херсонесскаго мыса, 74—89 стадій, а до траверза мыса Фіолента 151—183 ст., плывя въ одной верстѣ отъ берега и смотря по величинѣ, которую мы примемъ для стадіи Страбона, что и до сихъ поръ подвержено нѣкоторому сомнѣнію.

Итакъ ясно, что мысъ Парѳеній Стравона ни въ какомъ случаѣ нельзя приравнять къ м. Фіоленту, а, слѣдовательно, нельзя искать ни въ Георгіевскомъ монастырѣ, ни подлѣ него какого бы то ни было храма Дѣвы, а тѣмъ болѣе портового города; стало быть, такой храмъ, здѣсь несуществовавшій, не могъ быть разрушеннымъ св. Климентомъ и ничего не приходилось ему устраивать на мѣстѣ разрушеннаго. Въ заключеніе напомню, что въ послѣднее время г. Латышевъ доказывалъ, что и на Стравоновскомъ мысѣ Парѳеніи не было никакого храма Дѣвы и что слова древняго географа о мѣстѣ этого храма понимались до сихъ поръ неправильно[1]). Но и помимо географической невозможности, всѣ соображенія Ливанова вполнѣ невѣроятны.

Не входя въ разборъ нашихъ, совершенно легендарныхъ, свѣдѣній о самомъ существованіи св. Климента, а тѣмъ болѣе о его ссылкѣ и дѣятельности въ Крыму[2]), но даже и допуская, что онъ здѣсь былъ и имѣлъ самый рѣшительный успѣхъ въ проповѣди, все же невозможно думать, чтобы уже въ концѣ перваго вѣка христіане пожелали и имѣли малѣйшую возможность разрушить какой бы то ни было языческій храмъ, гдѣ бы то ни было, во всемъ тогдашнемъ мірѣ, а тѣмъ болѣе всѣ храмы и главную святыню столь упорнаго въ язычествѣ города, какъ Херсонесъ. Доказывать это послѣднее здѣсь не мѣсто, но не мѣшаетъ вспомнить нѣкоторыя событія. Христіанская проповѣдь апостола Андрея, хотя онъ и долго пробылъ въ Херсонесѣ, не имѣла успѣха, такъ какъ объ этомъ молчитъ составитель его хожденія, а о самихъ жителяхъ Херсонеса высказываетъ крайне обидное мнѣніе[3]). Все сдѣланное гдѣ-то вблизи Херсонеса погибшіе въ борьбѣ съ упорно-языческимъ населеніемъ, не напрасно называются священно-мучениками; еще и седьмого изъ нихъ, Капитона, пришлось водворять въ Херсонесѣ, при Константинѣ Вел., подъ защитою сильнаго военнаго отряда[4]). Св. Мартинъ, папа римскій, находясь въ ссылкѣ гдѣ то подлѣ Херсонеса, всего болѣе жалуется на его жителей, приравнивая ихъ къ самымъ злостнымъ язычникамъ, а это было въ VII вѣкѣ[5]). Въ IX вѣкѣ всѣ чудеса надъ могилою, да и самая могила св. Климента оказываются давно и безслѣдно забытыми, а распросы о нихъ возбуждали только насмѣшки; жители Херсонеса тогда сами про себя говорили, что все это случилось по ихъ винѣ, что они пришельцы, ничего не помнятъ и не знаютъ; потребовалась

---

[1]) **Латышевъ, Замѣтки по древней географіи Чернаго моря, Ж. Мин. Нар. Пр., 1892 г., апр.** 6; **сравн. Петра, ор. с.** 1—8.

[2]) По этимъ вопросамъ много данныхъ. **Франко, Сьвятий Климент у Корсуни,** 22, 96, 98, 119, 134 и много другихъ.

[3]) **Васильевскій, Хожд. Апост. Андрея, Ж. Мин. Нар. Пр.,** 1877, № 2, 164—169.

[4]) **Херсонскіе святители, Зап. Од. Об. Ист. и Др. Т. VII; Латышевъ, Житія св. еписк. Херс., 73.**

[5]) **Migne, Patrologiae, t. LXXXVII, 203.**

настойчивая ревность Константина Философа для отысканія могилы [1]). Не задолго до того, въ половинѣ IX вѣка, Епифаній, составитель хожденія ап. Андрея, самъ бывшій въ Херсонесѣ, такъ отзывается объ его жителяхъ: «Херсаки же народъ коварный и до нынѣшняго дня туги на вѣру, лгуны и поддаются влеченію всякаго вѣтра» [2]). Какъ же думать, что вокругъ такого города можно было разрушить всѣ языческіе храмы, уже въ концѣ перваго вѣка построивъ вмѣсто нихъ христіанскія церкви. Но, и допуская существованіе св. Климента и устройство имъ многочисленныхъ церквей, совершенно не возможно понимать это въ буквальномъ смыслѣ построенія особыхъ по виду и назначенію зданій; въ то время такихъ христіанскихъ церквей еще вовсе не существовало нигдѣ на свѣтѣ; церкви времени св. Климента можно понимать только въ смыслѣ устроенія собранія вѣрныхъ [3]).

Все сказанное ведетъ насъ къ тому, что вымыселъ тысячевосьмисотлѣтней пещерной церкви надо покинуть совершенно, не только въ смыслѣ достовѣрности, но даже и простой возможности. Ливановъ, однако, имъ не ограничился, а собравъ все ему извѣстное о первыхъ временахъ христіанства въ Херсонесѣ, все это приписалъ Георгіевскому монастырю, даже всю дѣятельность первыхъ херсонскихъ епископовъ связалъ съ этимъ монастыремъ [4]). Конечно, разъ что тамъ устроилась церковь, то она непремѣнно подчинялась херсонскому епископу, а не кому иному, бѣда лишь въ томъ, что на существованіе здѣсь въ то время церкви или монастыря мы не имѣемъ ни малѣйшаго указанія. Единственный намекъ на возможность связать дѣятельность первомучениковъ херсонскихъ съ Георгіевскимъ монастыремъ даетъ, кажется, одно выраженіе «страданій св. Василея», въ которомъ сказано, что онъ скрывался въ пещерѣ, именуемой Парѳеконъ, а такъ какъ Парѳеконъ отождествили съ мысомъ Парѳеніемъ, а этотъ послѣдній съ Георгіевскимъ монастыремъ, то, значитъ, и Василей

---

[1]) Подробнѣе все это въ **„Раскопкахъ Херсонеса“**, стр. 58-60. О мѣстонахожденіи могилы, считавшейся могилой Климента.

[2]) **Васильевскій, ор. с.,** 164—169; **Петровскій, Сказ. объ апост. проповѣди по сѣверо-вост. Черноморск. побережью, От. изъ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XX и XXI,** 214, 277. Въ славянскомъ переводѣ этотъ укоръ звучитъ пожалуй еще сильнѣе: „худовѣрно же племя Корсуняне до днешняго дне и не крѣпки есть на вѣру, лжи въ сему вѣтру впадающе“. Замѣчательно, что такой худой славой херсонесцы пользовались издавна. Около 365 года у нихъ вздумалъ укрыться одинъ изъ претендентовъ на византійскій престолъ. Прокопій, но скоро бѣжалъ, замѣтивъ, что жители „не заслуживаютъ никакого довѣрія и собираются его выдать. (**Зосимъ, у Латышева, Изв. древн.** писател. т. I, 798; **Lebeau, Hist du Bas Emp., III,** 228). Нѣчто подобное и тоже, повидимому, на гнусной почвѣ предательства, повторялось не разъ и позже, а при Юстиніанѣ II городу пришлось и пострадать жестоко за что-то въ такомъ-же родѣ.

[3]) **Мученіе св. Климента, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. X, 156.**

[4]) **Ливановъ, ор. с., стр.** 9—12 (I-ое изд.), II—15 (2-ое изд.).

скрывался именно въ мѣстности нашего монастыря; если тамъ прятался этотъ епископъ, то почему не жить тамъ же и его преемникамъ? Вотъ логика Ливанова, и не думаю, чтобы можно было нагромоздить больше ошибокъ на столь маломъ пространствѣ. Выше я указывалъ, что мысъ Парѳеній не имѣетъ ничего общаго съ Георгіевскимъ монастыремъ, гдѣ никакого Парѳенона не бывало. Впрочемъ, и помимо этихъ соображеній, пещера е. Василея, именуемая Парѳенонъ, не Георгіевскій монастырь уже и потому, что она, какъ то извѣстно, находилась въ самомъ городѣ Херсонесѣ; въ томъ же «страданіи» это опредѣленно настолько ясно, что едва ли остаются поводы къ домысламъ: еп. Капитону отвели для жительства «восточную часть города, отъ малаго торга до мѣста называемаго Парѳенонъ»[1]).

Держась той же системы, Ливановъ и всю дальнѣйшую исторію Херсонеса сводилъ къ Георгіевскому монастырю, утверждая, что имъ управляли всѣ тѣ херсонскіе епископы, имена которыхъ онъ могъ разыскать; въ этомъ, какъ и во всемъ прочемъ, ему въ точности слѣдуетъ игуменъ Никандръ[2]).

Только что утвердивъ многовѣковое существованіе, устроеніе и подчиненіе херсонесскимъ епископомъ пещерной церкви, оба сочинителя тутъ же, къ ряду, начинаютъ вышеприведенный разсказъ, объ обращеніи этой церкви въ монастырь, при чемъ за благословеніемъ на то посылаютъ не священника церкви къ своему епископу, а потерпѣвшихъ крушеніе, и тоже не къ херсонесскому епископу, управлявшему по словамъ обоихъ авторовъ этою церковью и жившему всего въ двѣнадцати верстахъ, а къ скиѳскому, за тридевять земель, въ противность точнымъ церковнымъ постановленіямъ. Нужно ли еще прибавлять, что все это сплошной вымыселъ, рѣшительно ни на чемъ не основанный и что управленіе Георгіевскаго монастыря херсонескими епископами столь же баснословно, какъ и самое основаніе или существованіе нашего монастыря, въ такое отдаленное время.

V.

Есть еще вымыселъ, въ которомъ повиненъ уже не одинъ Ливановъ' это утвержденіе о нахожденіи въ Георгіевскомъ монастырѣ многочисленныхъ остатковъ древнихъ сооруженій. Первый пустилъ его въ ходъ Хартахай, говорившій, что въ Георгіевскомъ монастырѣ будто бы «сохранились величественныя развалины древняго монастыря, искусная рѣзьба на колоннахъ и другихъ вещахъ» и т. под.[3]).

---

[1]) **Херсонскіе святители, Страданія свящ. муч. Херсонск. еписк. Зап., Общ. бо. Ист. и Др., VII, стр. 122—130. Латышевъ, Житія св. еписк. Херсонскихъ, 50—53, 68, 73.**

[2]) **Ливановъ, ор. с. 13 14 (1-е изд) 16—17 (2-е изд.); Никандръ, ор. с., 6—7.**

[3]) **Хартахай, Христіанство въ Крыму, Симферополь, 1864, стр. 11, 23 и 69.**

Ему послѣдовали и путеводители[1]), не разобравъ того, что Хартахай, съ такою увѣренностью и рѣшительностью изъяснявшій трудные вопросы исторіи христіанства въ Таврид‍ѣ, имѣлъ о послѣдней самое смутное понятіе и не зналъ, ни гдѣ находится, ни что такое Георгіевскій монастырь; онъ воображалъ, что это древнее названіе обители, нынѣ не существующей, стоявшей на развалинахъ Херсонеса, на мѣстѣ которой теперь устроенъ монастырь св. Владиміра, а потому, услышавъ о находкахъ разныхъ древностей, дѣлаемыхъ въ Херсонесѣ, приписалъ ихъ всѣ нашему монастырю.

Ливановъ въ томъ-же направленіи прибавляетъ, что «французы и сардинцы» увезли изъ монастыря множество пьедесталовъ, капителей и колоннъ въ свои музеи; разумѣется, это тоже совершенный вымыселъ уже по одному тому, что никогда ничто подобное не бывало находимо и не хранилось въ Георгіевскомъ монастырѣ, значитъ, и увозить оттуда было нечего; что было необходимо, укажу далѣе. Сардинцы, никогда не занимавшіе нашего монастыря, охраняемаго французскимъ карауломъ, не могли ничего изъ него взять, даже если-бы тамъ что либо и было.

Хартахай, вообразивъ, что Георгіевскій монастырь находился въ Херсонесѣ, а съ другой стороны, считая, что іерархи херсонесской епархіи жили не иначе, какъ тоже въ Херсонесѣ, заключилъ отсюда, что всѣ они жили въ Георгіевскомъ монастырѣ, а такъ какъ епископы херсонесскіе извѣстны съ первыхъ вѣковъ христіанства, то, значитъ, и монастырь существуетъ съ того же времени и былъ центромъ христіанства въ Таврид‍ѣ. Это изумительное разсужденіе усердно подхватили и развили, пополнивъ именами херсонесскихъ святителей, Ливановъ и его послѣдователи[2]). Вотъ какъ случайная, смѣшная даже ошибка даетъ поводъ къ обширнѣйшимъ и нелѣпѣйшимъ вымысламъ. Въ другой статьѣ[3]) Хартахай не только повторилъ все то-же, но и съ изумительною развязностью на одной страницѣ говоритъ о необъятномъ богатствѣ нашего монастыря, будто бы ограбленномъ на 200,000 ефимковъ, на слѣдующей даетъ самые ничтожные размѣры его храма, приводя въ свидѣтели арх. Гавріила и указывая на тѣ его слова, которыми опредѣляются разв. храма св. Георгія въ Ѳеодосіи. Это уже совсѣмъ способъ арх. Никона. И такія то измышленія по маломъ времени становятся документами для мало разборчивыхъ читателей.

---

[1]) **Головкинскій и Вернеръ, Путеводитель по Крыму, изд. 1886 г., стр. 194.** Указываю этотъ путеводитель потому, что издавался онъ людьми серьезными и учеными.

[2]) **Ливановъ, ор. с., 1-е изд. 62-е изд; Никандръ, ор. с., 17.**

[3]) **Хартахай, Истор. судьбы Кр. татаръ, Вѣсти. Европы, 1867, іюнь, 151 - 152.**

VI.

Разсмотримъ еще одинъ, послѣдній вымыселъ. Начало ему положено давно легкимъ указаніемъ, но рѣшительно его утвердили недавно, найдя и освятивъ то, что никогда не бывало,—пещерную церковь, будто бы ту самую, которая устроена тысяча восемьсотъ лѣтъ тому назадъ.

Мнѣнія о существованіи въ нашемъ монастырѣ пещерной церкви высказывались уже съ конца XVIII вѣка; я приведу, какъ эти мнѣнія, такъ и иныя, разумѣется, только данныя очевидцами, т. е. лицами, посѣщавшими монастырь до уничтоженія старой церкви; затѣмъ будетъ видно, что все дѣло здѣсь въ недоразумѣніи. Не трудно доказать, что пещерной церкви въ обычномъ смыслѣ этого слова не было въ Георгіевскомъ монастырѣ, а отъ дѣйствительно существовавшей церкви ни малѣйшей части на виду не сохранилось, и даже ея мѣсто было вовсе не тамъ, гдѣ нынѣ показываютъ ея якобы алтарь.

Старѣйшее указаніе пещернаго характера церкви Георгіевскаго монастыря находится въ книжкѣ, напечатанной въ видѣ офиціальнаго путеводителя передъ путешествіемъ 1787 года въ Крымъ императрицы Екатерины II. Тутъ говорится, что въ Георгіевскомъ монастырѣ: «построено нѣсколько келій, а по срединѣ ихъ высѣчена въ горѣ церковь, черезъ двери и два небольшія окошка съ вонной стороны освѣщенная» [1]). Въ этихъ словахъ недостаточно ясно, что именно значитъ «высечена въ горѣ».

Яснѣе объ этомъ говоритъ г-жа Гутри: «Келья и часовня высѣчены въ естественной скалѣ» [2]). Это показаніе однако слишкомъ распространено и поэтому сомнительно; уже и выше указано, что кельи были, хотя частью, построены, а не только высѣчены въ скалѣ.

Опредѣленнѣе въ этомъ смыслѣ говоритъ только одинъ Чернявскій: «Церковь въ каменной пещерѣ квадратная въ $2^1/_2$ сажени, съ престоломъ, видѣланнымъ въ скалѣ» [3]). Это свидѣтельство дано, къ сожалѣнію, по прошествіи почти шестидесяти лѣтъ и въ глубокой старости автора (ему было тогда 83 года); мы ниже увидимъ, что авторъ, ошибся и въ мѣрахъ, да и въ самомъ существѣ своего разсказа, такъ что и его нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ.

Есть еще свидѣтельство, хотя данное и не очевидцами, но, быть можетъ, у нихъ заимствованное и оффиціальное: «монастырь заключалъ въ себѣ небольшую высѣченную въ скалѣ церковь» [4]).

[1]) **Путешествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи, СПБ.** 1786, стр. 76. (Прил. V).

[2]) **Guthrie, A tour performed in the years** 1795 - 96 **etc., London**, 1802, 104 – 106. (см. прил. X).

[3]) **Чернявскій, Балаклавскій монастырь. фельет. Од. Вѣст.** 1850 № 50 (пр. XXXVII).

[4]) **Статистическое обозрѣніе Севастополя за** 1839 **годъ, Ж. Мин. Внутр. Дѣлъ**, 1840. **№ 8, стр. 270** (**прилож.** XXXIV).

Болѣе никакихъ подобныхъ свидѣтельствъ не имѣется, но, казалось бы, и этихъ довольно. Читатель, впрочемъ, сейчасъ увидитъ, что всѣ эти показанія невѣрны и что настоящій случай только лишній разъ подтверждаетъ, съ какою осторожностью надо относиться къ сообщеніямъ такъ называемыхъ очевидцевъ, о которыхъ прежде всего приходится справляться, способны ли они были видѣть, какъ слѣдуетъ и именно то, что надобно; эти качества не такъ часто встрѣчаются, какъ кажется.

По настоящему вопросу мы имѣемъ, кромѣ названныхъ, еще очень много описаній первобытнаго состоянія нашего монастыря; и вотъ оказывается, что тоже очевидцы: Палласъ, Кларкъ, Сумароковъ, Кастельно, Рёльи, Измайловъ, Венцель, Броневскій, описывая Георгіевскій монастырь, ни однимъ словомъ не обмолвились о пещерномъ характерѣ его церкви, а всѣ они на это обстоятельство обращали большое вниманіе, настоятельно указывая пещерныя церкви вездѣ, гдѣ только онѣ были и гдѣ ихъ видѣли эти путешественники[1]). Мало того Палласъ не только прямо указываетъ на существованіе пещеръ (естественныхъ) въ нашемъ монастырѣ, но и прибавляетъ, что онѣ обращены, «однѣ въ монастырскія кельи, а другія въ курятники»; кажется, всего скорѣе упомянуть объ обращеніи пещеры въ церковь, если бы таковое было. Позднѣйшіе ученые и археологи Муравьевъ, Дюбуа, Мурзакевичъ, Аркасъ и многіе другіе, могшіе разспрашивать очевидцевъ древней церкви, обращавшіе тоже особое вниманіе на пещерные храмы, ничего подобнаго не указываютъ по отношенію къ Георгіевскому монастырю. Но, и не зная, какая именно была церковь въ монастырѣ, можно утверждать, что она не могла быть такою пещерною, какъ мы привыкли понимать это слово вообще, а особенно въ Крыму, судя по сохранившимся, очень многимъ, пещернымъ церквамъ Инкермана, Мангупа, Черкесъ-Кермана и друг. Дѣло въ томъ, что пещерныя церкви могли строиться и строились только тамъ, гдѣ для того находился удобный матеріалъ; напр., у насъ въ Крыму, большія скалы плотнаго, мягкаго известняка, который легко обрабатывается и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо сопротивляется атмосфернымъ перемѣнамъ, такъ что въ немъ скорѣе, проще и дешевле выдолбить помѣщенія, чѣмъ построить таковое, изъ того-же, но наломаннаго камня, а затѣмъ и самое помѣщеніе оказывается безопаснѣе и долговѣчнѣе[2]). Вотъ причина, и только она, не что иное, того что мы встрѣчаемъ въ Крыму пещерныя церкви только тамъ, гдѣ проходятъ

---

[1]) Подлинные отзывы всѣхъ этихъ писателей, ученыхъ и путешественниковъ см. приложенія: IX, XIV, XI, XIX, XVIII, XII и XIII, VIII, XXIV.

[2]) Говорю о пещерныхъ храмахъ Бессарабіи, Крыма и Кавказа. Этотъ вопросъ не только вообще, но даже и для одного Крыма слишкомъ сложенъ, такъ что касаться его здѣсь не приходится; одно для Крыма несомнѣнно, позднее появленіе въ немъ пещерныхъ церквей.

гряды мѣловыхъ скалъ (середина Крыма, отъ Инкермана до Карасубазара) и ихъ не находимъ на крайнемъ западѣ, югѣ и востокѣ Крыма, гдѣ иныя образованія каменной породы, весьма твердой, не допускали вовсе подобныхъ сооруженій или дѣлали ихъ трудно исполнимыми и гораздо болѣе дорогими, чѣмъ обычныя постройки. Между тѣмъ, именно на этихъ окраинахъ Крыма, гдѣ лежатъ Херсонесъ, весь Южный берегъ, Судакъ, Ѳеодосія, весь Боспоръ, всегда и всего болѣе была развита жизнь гражданская и духовная; христіанство здѣсь начиналось, отсюда и распространялось внутрь страны; это былу мѣста наиболѣе богатыя и въ нихъ сохранилось всего болѣе слѣдовъ всякихъ древностей, въ томъ числѣ и христіанскихъ, лишь пещерныя церкви безусловно отсутствуютъ или имѣютъ особый характеръ приспособленія естественныхъ пещеръ къ богослуженію. Къ этимъ мѣстностямъ принадлежитъ и Георгіевскій монастырь, такъ какъ его скалы сверху состоятъ изъ грубаго неоднороднаго, твердаго, такъ называемаго степного известняка, того-же, что и въ Херсонесѣ или вокругъ Севастополя (геологи его называютъ оолитовымъ по структурѣ и сарматскимъ по мѣсту и времени образованія); лежитъ этотъ камень въ прослойкахъ различной крѣпости, съ проростями глины и песка, что и дѣлаетъ его негоднымъ для пещерныхъ сооруженій, тѣмъ болѣе, что онъ твердъ болѣе, чѣмъ нужно. Въ этихъ скалахъ попадаются, мѣстами, естественныя пещеры всегда открытыя съ лица, часто приспособляемыя для разной житейской потребы, а иногда даже и для жилья; были и есть таковыя и въ Георгіевскомъ монастырѣ, но вообще изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что здѣсь нельзя встрѣтить настоящей пещерной церкви[1]). Какъ же согласить, однако, эти разсужденія и молчаніе всѣхъ приводимыхъ выше авторовъ съ показаніемъ нѣкоторыхъ? Да, весьма просто. Старая церковь была прислонена или частью врыта въ гору, такъ что одна ея сторона, алтарная, а, быть можетъ, и весь алтарь, были самою скалою, но три другія стороны церкви были въ видѣ обыкновенныхъ каменныхъ стѣнъ; покрыто все было тоже обыкновенною черепичною крышею. Такое сооруженіе мы, теперь, конечно, не назовемъ пещернымъ, не назвалъ его такъ и никто изъ главныхъ путешественниковъ; только алтарь въ скалѣ далъ къ тому поводъ нѣкоторымъ. Чтобы читатель не подумалъ, что я тоже пустился въ вымыслы отъ собственнаго разума, привожу и доказательства сказаннаго выше.

Послѣдній, изъ числа писавшихъ, видѣвшій эту церковь былъ Броневскій, образованный, много видавшій, путешествовавшій и плававшій, морской офицеръ; онъ говоритъ: «небольшая церковь при-

---

[1]) Лѣтомъ 1908 года случайно открыта естественная пещера, приспособленная для церкви; я опишу ее далѣе.

лѣпленная къ горѣ» и далѣе «древняя церковь..., находившаяся во впадинѣ горы» [1]).

Надобно ли указывать, что такихъ выраженій невозможно примѣнить къ пещерной церкви. Неизвѣстный путешественникъ 1805 года, долго проживши въ монастырѣ, говѣлъ тамъ и причащался, а въ письмѣ своемъ къ неназванному архіепископу, только и нашелъ сказать: «мѣстоположеніе диковинное, монастырь малый и скудный» [2]). Затѣмъ, сохранилось, нѣсколько старинныхъ видовъ Георгіевскаго монастыря (о нихъ далѣе) конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣковъ, на которыхъ ясно видно, что древняя церковь была именно такая, какъ я описалъ выше.

Мнимый алтарь, небывалой пещерной церкви, показываютъ теперь въ полугорѣ, сажени на три выше той площадки, на которой стоитъ теперешняя церковь св. Георгія, но точно извѣстно, что уничтоженная древняя церковь стояла именно на этой послѣдней площадкѣ, а не выше ея. Образовать площадки на крутомъ склонѣ горы нелегко и таковая была встарь одна и очень небольшая: «уступъ сей шириною не болѣе 3-хъ, а въ длину сажень на 15», на немъ и всѣ постройки, какъ говоритъ очевидецъ 1786 года, а другого уступа или площадки не было [3]). Въ числѣ этихъ построекъ была и церковь, а къ ней вплотную примыкала трапеза и кельи. Изъ всего этого устройства уничтожена была только одна церковь, потому что пожелали расчистить мѣсто вокругъ новой большой, которую по тѣснотѣ построили тутъ же, рядомъ съ старой. Арх. Никонъ, причину уничтоженія старой церкви видитъ въ томъ, что «вся часть скалы, гдѣ устроена была церковь, отдѣлилась отъ гряды горъ и сдѣлала наклонность со ската къ морю, а потому немедленно (это невѣрно) было приступлено къ разобранію пещерной церкви и къ устройству, на томъ самомъ мѣстѣ (и это невѣрно) новой церкви» [4]). Это соображеніе явилось уже тогда, когда послѣ приходилось оправдываться въ уничтоженіи древняго храма; по крайней мѣрѣ еще недавно кусокъ старой церкви былъ на мѣстѣ, и никакой наклонности скала не обнаруживала никогда, такъ что на ней тогда-же рядомъ, вплотную къ старой, воздвигли новую церковь, понынѣ стоящую въ цѣлости.

---

[1]) **Броневскій**, **Описаніе южнаго берега Тавриды** въ 1815 г., стр. 24—25 (см. прил. XXV).

[2]) **Перечень письма** 1805 **года изъ Севастополя**, **Другъ Юношества**, 1812, стр. 69—75 (см. прил. XIX). Этотъ путешественникъ безъ сомнѣнія Лопухинъ, который въ своихъ, тогда же писанныхъ запискахъ (1805 г.), такъ говоритъ о нашемъ монастырѣ: «На страстной недѣлѣ говѣлъ и пріобщался въ Егорьевскомъ монастырѣ, котораго мѣсто есть самая скрытая страшными романтическими скалами пустыня на великолѣпнѣйшемъ берегу Чернаго моря». Ничего болѣе не нашелся сказать даже и этотъ высокообразованный дѣятель, бывшій тогда въ Крыму предс. комиссіи по разбору земельныхъ дѣлъ (**Вѣст. Всем. Ист.** 1900, № 5, **стр.** 118).

[3]) **Путешествіе Ея Имп. Вел., СПБ.**, 1786, с. 75 (прилож. V).

[4]) **Никонъ. ор. с., стр.** 12.

Отсюда видно, что, во-первыхъ, уничтожена вся часть скалы съ примыкавшими къ ней постройками, сохранился только кусокъ одной стѣны старой церкви; во вторыхъ, все это разбиралось, — выраженіе правильное для кладенныхъ стѣнъ, но не примѣнимое для скалы пещерной церкви, которую надо было ломать; это выраженіе не случайно неточное, потому что его же употребилъ и другой авторъ, еписк. Гермогенъ, говорящій о томъ же дѣлѣ, какъ увидимъ далѣе. Церковь не немедленно разобрали, а прежде построили рядомъ, но не на томъ же мѣстѣ, другую; это точно засвидѣтельствовано Броневскимъ, видѣвшимъ обѣ церкви вмѣстѣ въ 1815 году, да и само по себѣ понятно, такъ какъ новую начали строить въ 1811 году, а освятики ее едва въ 1816 году, не могъ же монастырь пять лѣтъ быть безъ церкви [1]). Разобрана тогда была только одна церковь, а примыкавшія къ ней и находившіяся съ нею на одномъ уровнѣ кельи и трапеза уцѣлѣли до нашихъ дней; въ этой старой трапезѣ, впослѣдствіи, устроили церковь, во имя св. Димитрія Солунскаго, а я хорошо помню эту маленькую церковь, и, конечно, много найдется лицъ, помнящихъ ее дольше меня; мы можемъ въ точности указать, гдѣ и какая именно она была, вѣдь ее разобрали всего въ 1866 году [2]). Эта церковь находилась влѣво, передъ самымъ входомъ въ теперешнюю Георгіевскую церковь, и отъ нея еще и понынѣ сохранилась задняя стѣна, «прилѣпленная» къ скалѣ, говоря точными словами Броневскаго. Впереди этой трапезы-церкви была маленькая, ветхая, деревянная галлерея, съ крылечкомъ, всѣмъ намъ памятная; вотъ эта галлерейка именно и вела прямо изъ трапезы въ старую, разобранную церковь, алтарь которой, да и вся она находились тутъ-же внизу [3]),

---

[1]) **Броневскій, ор. с., стр.** 25, (прилож. XXIV). Съ такою подробною точностью описывая событія, происшедшія тысячу и болѣе лѣтъ тому назадъ, въ монастырѣ не знали и не знаютъ, въ которомъ году освящена новая церковь, хотя это и случилось (для арх. Никона) всего около полувѣка тому назадъ. О. Родіоновъ (ор. с., стр. 215) рѣшительно говоритъ, что церковь освящена въ 1814 году; арх. Никонъ полагаетъ «по устному преданію старожиловъ», что это случилось въ 1814 или 1815 году (ор. с., стр. 13). Могу увѣрить, что въ 1815 году, въ маѣ мѣсяцѣ, эта церковь еще только заканчивалась (Броневскій, ор. с., стр. 25) и слѣдовательно была освящена не ранѣе конца 1815 года, а всего вѣроятнѣе въ началѣ 1816 года (думается въ день св. Георгія), какъ то видно изъ вышеупомянутаго **«Статистич. опис. Севаст.»**, гдѣ говорится, что пещерная церковь существовала до 1816 года (см. прилож. XXXIII). Есть показаніе одного нѣмецкаго журнала, неизвѣстно откуда почерпнутое, что новая церковь построена только въ 1819 году, но это едва-ли вѣроятно. (**Das Kloster des heil. Georg auf d. Krim, Mag. f. d. Liter d. Ausl.**— 1855, № 42, **S. 167**).

[2]) **Родіоновъ, ор. с., стр. 216**, прим. Думается мнѣ, что иконостасъ этой церкви, хотя и не заключалъ въ себѣ чего-либо бывшаго до прихода русскихъ, какъ увидимъ далѣе, но все же могъ бы служить образчикомъ нашихъ походныхъ церквей конца прошлаго вѣка; желательно бы знать, не уцѣлѣло ли отъ него что либо.

[3]) «Маленькая церковь, соединенная крытымъ ходомъ съ большею трапезою», очень маленькая церковь и сообщающаяся съ нею большая трапеза», вотъ слова Палласа и Кастельно, (см. прилож. IX и XIX).

Вся старая церковь была разобрана цѣликомъ и открывшаяся послѣ того часть горы срѣзана и подкрѣплена стѣночкою, составившею проходъ между горою и новою церковью. О. Лебединцевъ, самъ хорошо знавшій монастырь передъ крымской войной, говоритъ со словъ Чернявскаго, знавшаго монастырь съ 1792 года: «пещера эта (т. е. церковнаго алтаря) находилась по лѣвую сторону нынѣшней Георгіевской церкви и упразднена вслѣдствіе расчистки прохода между скалой и церковью [1]). Отъ древней церкви, до самаго послѣдняго времени сохранилась нижняя часть стѣночки ея лѣвой стороны, сложенная на особомъ красноватомъ растворѣ (известь съ пескомъ и толченымъ кирпичемъ-цемянкой); для знакомаго съ древнею церковною архитектурою въ Крыму такая техника служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ во-первыхъ того, что это остатокъ именно церкви, а не чего-либо иного, а во-вторыхъ того, что эта церковь имѣла, какъ указано выше, обыкновенныя каменныя стѣны, а не была пещерною. Думаю, что раскопки, сдѣланныя въ указываемомъ мѣстѣ, могли бы обнаружить остатки древнихъ стѣнъ или фундаментовъ. Послѣдніе видимые камни древней церкви истреблены безъ остатка только недавно, когда сдѣлали снизу лѣстницу къ выдуманной пещерной церкви.

Все сказанное относительно мѣстоположенія древней церкви усматривается и на старинныхъ рисункахъ, сдѣланныхъ ранѣе разрушенія древней церкви, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано далѣе. Первый по времени изъ путешествія Уорслея въ 1786 г. [2]); второй 1787 года русскаго художника Иванова [3]); два находятся у Палласа [4]); одинъ грубый и малопохожій у Сумарокова [5]); наконецъ еще одинъ, самый большой и лучшій, вполнѣ выясняющій все дѣло, находится въ очень рѣдкомъ альбомѣ Кюгельхена [6]).

Недавно я нашелъ еще три источника, не только вполнѣ и окончательно рѣшающіе этотъ вопросъ, такъ какъ я его объясняю, но и не подлежащіе никакому сомнѣнію.

Первый находится въ сборникѣ документовъ архіеп. Гавріила. Когда Іовъ, еп. Ѳеодосійскій, по требованію синода въ 1793 году собиралъ разныя свѣдѣнія о церквахъ и монастыряхъ въ Крыму, какъ говорено выше, то объ этой церкви въ своихъ черновыхъ замѣткахъ онъ выразился такъ: «Въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ маленькая каменная надъ самымъ моремъ въ горѣ». Онъ же о Бахчисарайской, дѣйствительно пещерной, выражается совсѣмъ иначе: «въ горѣ каменной высѣченная церковъ» [7]).

---

[1]) **Лебединцевъ, ор., с. стр.** 48, прил. XLII.

[2]) **Museum Worsleyanum, London** 1794, **vol. II.** 111.

[3]) Альбомъ рисунковъ хранится въ Эрмитажѣ, книга 3, № 186, рис. 62.

[4]) **Pallas, Bamerk. auf eine Reisa etc. Leipz.** 1801 **т. II, рис. 7 и виньетка 5.**

[5]) **Сумароковъ, Досуги Крымскаго судьи, СПБ.** 1803, т. **I.** рис. 19.

[6]) **Kugelgen, Vues pittoresques de la Crimée, St. Petersb.**, 1827, **pl. I.**

[7]) **Гавріилъ, Сборникъ документовъ, I, листъ** 30.

Затѣмъ, въ подлинной вѣдомости о нашемъ монастырѣ, представленной Святѣйшему Синоду 30 ноября 1793 года, сказано: «церковь великомученика Георгія изъ дикаго камня малая»[1]).

Наконецъ, третій источникъ указываетъ епископъ Гермогенъ (бывшій Таврическій). Вотъ подлинныя слова преосвященнаго. «Изъ монастырскихъ описей 1808 и 1810 гг. видно, что древняя Георгіевская церковь, по ветхости разобранная, была очень мала—11 арш. длины и $6^1/_2$ арш. высоты (т. е. ширины, конечно) и что половина ея алтаря была въ натуральномъ грунтѣ скалы, а прочія стѣны церкви сложены были изъ тесанныхъ плитъ на извести»[2]). Лучше и точнѣе этого описанія не придумать.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ вымыслы о нахожденіи пещерной церкви не могутъ объясняться даже неполнотою или неимѣніемъ свѣдѣній въ самомъ монастырѣ, гдѣ есть старыя описи, и что въ свидѣтельствѣ очевидцевъ, въ томъ числѣ и Чернявскаго, не всякое лыко въ строку.

Надъ древнею церковью и постройками монастыря были, по словамъ Палласа, нависшія скалы, угрожавшія паденіемъ; подъ этими скалами находились различныя пещеры, обращенныя, частью въ кельи, а частью въ курятники[3]); тутъ же росли и фиговыя деревья. Все это вполнѣ точно такъ было и до самыхъ послѣднихъ дней. Совершенно тоже говоритъ и Муравьевъ, указывая на эти пещеры, какъ на лежащія «надъ» кельями и значитъ надъ бывшею древнею церковью[4]). Надумавъ праздновать выдуманное тысячелѣтіе, сочли благовременнымъ открыть и никогда не существовавшую пещерную церковь. Увидѣвъ сажени на три выше мѣста истинной древней церкви и совсѣмъ въ сторонѣ отъ нея одну изъ пещеръ, жилье или курятникъ, давно всѣмъ намъ извѣстную, именно ее и приспособили подъ древнюю церковь[5]). Самъ по себѣ этотъ вымыселъ, пожалуй, ничего особенно вреднаго не изображаетъ, бѣда лишь въ томъ, что его автору не представлялись достаточно ясно вытекающія изъ него умозаключенія, по малой мѣрѣ не удобныя для его предмѣстниковъ по управленію монастыремъ. Древнюю церковь разобрали, а ея, будто бы

---

[1]) Смотр. **Вѣдомость**, приложеніе VI.

[2]) **Гермогенъ, еп. Таврич. епархія, Псковъ** 1887, стр. 470.

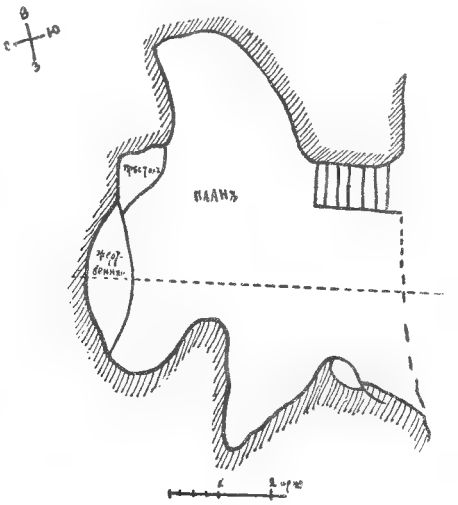
[3]) **Pallas, op. c. стр.** 91 (см. прилож. IX).

[4]) **Муравьевъ, op. c. стр.** 85 (см. прилож. XXVI).

[5]) **Никаноръ, op. c.**, стр. 17. До новѣйшихъ приспособленій и передѣлокъ это была очень маленькая пещера, открытая съ лица, образовавшаяся силами природы, безъ участія рукъ человѣческихъ. При расчисткѣ ея, «приготовляясь къ торжеству», нашли остатки стѣночки, сложенной на глинѣ, загораживавшей пещеру снаружи и, подъ камнемъ, 75 мелкихъ серебряныхъ «древнихъ монетъ, неизвѣстнаго происхожденія и времени», прибавляетъ игум. Никандръ, но ни для кого, включая и его самого, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что эти монеты не совсѣмъ неизвѣстны, такъ какъ всѣ знали, что онѣ татарскія, послѣднихъ временъ ханства. Всего этого было слишкомъ недостаточно, даже и игум.

цѣлую, алтарную часть бросили, не только безъ призора или ограды, но даже безъ отмѣтки, обративъ ее въ глухое мѣсто для загаживанія нечистотами людей и животныхъ, какъ то было на моей памяти, съ самаго далекаго дѣтства. Это будто бы сдѣлалъ управлявшій монастыремъ высокообразованный, перевидавшій весь свѣтъ, старецъ митрополитъ Хрисанѳъ, съ древнимъ, многовѣковымъ алтаремъ, въ которомъ онъ самъ нѣсколько лѣтъ (съ 1810 по 1816 года) до того приносилъ безкровную жертву. Архіепископъ Іовъ (Екатер. и Таврич.), внимательно относившійся къ дѣлу, видѣвшій древнюю церковь, еще бывши епископомъ Ѳеодосійскимъ, вновь посѣтивъ монастырь, сдѣлалъ даже выговоръ за разобраніе древней церкви, а покинутаго ея древняго алтаря не замѣтилъ и тяжкаго упущенія не поправилъ[1]).

Никандру, чтобы увидѣть здѣсь церковь, а потому пещеру стали приспособлять, расширяя ее, подправляя въ ней впадины и уступы (якобы жертвенникъ и престолъ) и ступени для входа. Годомъ позже, рисунокъ этой подправленной пещерки далъ Струковъ, не только тоже видѣвшій здѣсь древнюю церковь, но даже увѣрявшій, что она найдена по его указанію (**Дѣло археолог. ком. о раскоп. Струкова,** № 99, 1892 **года,** и тамъ же **Рис. Струкова** II, 14). Этотъ рисунокъ, по обычаю Струкова, тоже подправленъ и прикрашенъ, но все же данный имъ планъ пещеры, въ точности здѣсь прилагаемый, вполнѣ ясно показываетъ, не смотря на всѣ новѣйшія подтески, что это простая пещера, никогда и ни для чего не приспособлявшаяся, развѣ, что для какого либо жилья.



Будь это и въ самомъ дѣлѣ церковь, разумѣется нашли бы время въ теченіе тысячелѣтія, придать ей хоть сколько нибудь правильную фигуру, что мы и увидимъ въ только что раскопанной пещерѣ, дѣйствительно бывшей церковью.

[1]) **Лебединцевъ**, ор. с., стр. 48, прил. XLII.

Почти прямой преемникъ Хрисанѳа, митрополитъ Агаѳангелъ, вложившій душу въ нашъ монастырь, истратившій тамъ болѣе сотни тысячъ рублей, оставилъ все въ томъ же видѣ [1]). Возможно ли допустить подобное, а допустивъ, возможно ли придумать тягчайшій укоръ даже мірянину, а тѣмъ болѣе духовнымъ лицамъ, столь высоко поставленнымъ. Считаю все это немыслимымъ и думаю, что одного этого соображенія, безъ всякихъ вышеприведенныхъ доказательствъ, довольно, чтобы твердо и рѣшительно утверждать, что древняя церковь вовсе не тамъ была, гдѣ ее нынѣ показываютъ, и что она разобрана или засыпана, вся безъ остатка, кромѣ нѣсколькихъ камней. Можно смѣло вѣрить и даже твердо знать, что, если бы ея алтарь оставался цѣлымъ и на виду, то онъ непремѣнно былъ бы огороженъ, укрытъ и отмѣченъ. За разобраніе древней церкви, какъ только что говорено, митрополиту Хрисанѳу, въ свое время, былъ сдѣланъ строгій выговоръ, быть можетъ даже не совсѣмъ заслуженный; какъ бы то ни было, не намъ увеличивать тяжесть этого выговора неудачными выдумками, обидными для памяти митрополитовъ Хрисанѳа и Агаѳангела, истинныхъ благодѣтелей и зиждителей монастыря.

Я кончилъ съ вымыслами, подавившими старый монастырь, въ честь и память котораго я и взялся за такое тяжелое и неблагодарное дѣло. Охотно вѣрю, что всѣ новѣйшіе вымыслы сдѣланы съ самыми благими намѣреніями, но для насъ цѣль не оправдываетъ средствъ; къ тому же и выдумывать вѣдь надобно не иначе, какъ съ большимъ знаніемъ и ловкостью, до которыхъ намъ куда какъ далеко, къ счастью; поэтому неудивительно, что благія, но совершенно неумѣло сдѣланныя выдумки, легко познаются и приводятъ къ нежелательнымъ заключеніямъ. Вымыселъ тысячелѣтія кажется только смѣшнымъ, но его смѣхотворность перенесена на высокопочтенную память епископа Амвросія и митрополита Евгенія; изобрѣтеніе ставропигіи монастыря, какъ бы случайная обмолвка, не болѣе, но она равносильна укору послѣдняго іерарха Готѳіи и Кафы, честнѣйшаго и добрѣйшаго человѣка, чуть не въ грабежѣ; открытіе выдуманнаго алтаря никогда небывалой пещерной церкви, пожалуй, не иное что, какъ археологическая ошибка, но она становится тягчайшимъ оскорбленіемъ памяти митрополитовъ Хрисанѳа и Агаѳангела и архіепископа Іова. Всѣ эти іерархи давно въ могилахъ, взваливать на нихъ можно, что угодно, пусть же хотя мой голосъ встанетъ въ ихъ защиту, и дивная, Богомъ данная красота Георгіевскаго монастыря не будетъ подавлена вымыслами.

---

[1]) О работахъ и дѣятельности митрополита Агаѳангела см. прилож. XXXVII, ст. Чернявскаго.

Дѣйствительность.

Выше говорено о томъ, чего не было въ нашемъ монастырѣ, при этомъ само собою отчасти выяснилось истинное положеніе вещей, но этой стороны вопроса я касался мало, поэтому и полагаю, что настоящее изслѣдованіе полезно распространить на то, что дѣйствительно было или что можно хотя бы предполагать, но съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ; бывшее и предполагаемое я понимаю только такое, которое основано на достойныхъ вѣры и невыдуманныхъ источникахъ. Если обратить вниманіе на всѣ вымыслы и часто совершенную нелѣпость писаннаго о нашемъ монастырѣ, сейчасъ же можно замѣтить, что все это является послѣдствіемъ не одного только невѣжества, но также и незнакомства съ настоящими источниками, которые оказываются не только неизвѣстными, но и недоступными простымъ не ученымъ, изслѣдователямъ этого мелкаго историко-археологическаго вопроса. Часть желательныхъ источниковъ имѣется только въ иностранной литературѣ; еще болѣе между ними трудовъ рѣдкихъ или цѣнныхъ, а потому малодоступныхъ; многія, особенно журнальныя статьи, почти не находимы, тѣмъ болѣе въ провинціи[1]). Поэтому мнѣ казалось полезнымъ перепечатать въ приложеніи все мнѣ извѣстное въ литературѣ о Георгіевскомъ монастырѣ, носящее характеръ положительнаго факта, впервые сообщеннаго. Не видѣлъ надобности передавать вздорные вымыслы, особенно послѣдняго времени, и ничего подобнаго не перепечатывалъ; даже правильныхъ соображеній я не привожу, если они не самостоятельны, а только повторяютъ ранѣе сказанное или опираются на источники, приводимые мною въ подлинникѣ; отсюда слѣдуетъ, что очень многія изъ хорошо мнѣ извѣстныхъ статей, не только не перепечатаны, но и не указаны. Не могу думать, что мнѣ извѣстно все и что не найдется чего либо, мною упущеннаго; за указаніе подобнаго буду премного благодаренъ. Приводя эти источники, я и самъ принимаю ихъ въ соображеніе. Иностранныя сочиненія прилагаются съ переводами.

---

[1]) Въ моемъ распоряженіи очень большая библіотека по Крыму, и я всегда готовъ предоставить ее желающимъ для серіозныхъ занятій.

Обращаясь къ исторіи Георгіевскаго монастыря и желая находить въ ней только одну правду, не прійдется останавливаться на временахъ слишкомъ отдаленныхъ. Все то полубасословіе, въ которомъ поминаются Тавры, Ифигенія съ Орестомъ, мысъ Парѳеній и тому подобное ни малѣйшаго соотношенія не имѣетъ даже съ той мѣстностью, на которой стоитъ монастырь, а тѣмъ болѣе съ нимъ самимъ; перечисленіе всего этого въ настоящемъ случаѣ совершенно праздная и безпочвенная болтовня, не имѣющая ни малѣйшаго интереса новизны или оригинальности, такъ какъ повторяется издавна и излишне часто; она не свидѣтельствуетъ и о начитанности авторовъ, потому что всегда перепечатывается не изъ подлинныхъ источниковъ. Во всемъ этомъ вздорѣ впрочемъ было и хорошее; эти пересказы дали поводъ Пушкину «думать стихами» и написать звучное, прелестное, вполнѣ достойное дивной мѣстности монастыря «Посланіе Чадаеву»:

Къ чему холодныя сомнѣнья?
Я вѣрю: здѣсь былъ грозный храмъ.

Не менѣе праздное занятіе подбирать всякія событія изъ временъ основанія и развитія греческихъ колоній въ Тавридѣ, а затѣмъ, въ связи съ этими колоніями, изъ исторіи Рима, Византіи или даже Россіи; подобное можетъ находить себѣ мѣсто въ описаніи Херсонеса, но къ нашему монастырю также ни малѣйшаго прямого отношенія не имѣетъ.

Первое документальное свидѣтельство о Георгіевскомъ монастырѣ оказывается только отъ конца XVI вѣка; оно представляетъ намъ монастырь уже извѣстнымъ и, вѣроятно, давно существующимъ. Когда же онъ основанъ? На этотъ вопросъ нельзя дать точнаго отвѣта, а возможны лишь нѣкоторыя догадки, но прежде, чѣмъ я ихъ представлю, напомню, какъ рѣшали этотъ вопросъ донынѣ. Исключивъ тѣ монастырскіе вымыслы, о которыхъ предовольно говорено выше, ничего и никѣмъ не было высказано опредѣленнаго. «Время основанія неизвѣстно», вотъ можно сказать,—общее всѣмъ рѣшеніе, начиная съ того разслѣдованія, которое было сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ еще въ прошломъ вѣкѣ и о которомъ уже разсказано; также говорятъ и всѣ болѣе или менѣе офиціальныя указанія[1]); большинство другихъ просто молчитъ, очевидно подразумѣвая тоже самое[2]). Сумароковъ (только въ 1-мъ, менѣе подробномъ и освѣдомленномъ путешествіи, а въ «Досугахъ» онъ этого не повторяетъ) и отъ него взявшіе «описаніе

[1]) **Ратшинъ, Стат. Обозрѣн. Севаст., Афанасьевъ, Лебединцевъ,** прилож. XXII, XXXIV, XLI, XLII.

[2]) **Палласъ, Гутри, Измайловъ, Кларкъ, Рельи, Разныя описанія, Муравьевъ, Гераковъ, Луйель, Джонсъ, Вебстеръ, Дюбуа, Демидовъ, Гомеръ де Гель, Мурзакевичъ; прилож.** IX, X, XII, XIII, XIV, XVIII, XXI, XXII, XXIII, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV.

монастырей» увѣряютъ безпоказательно, что монастырь, «современный древностью Херсонесу», что равносильно мнѣнію монастырскаго плотника, такъ какъ Херсонесъ основанъ гораздо ранѣе христіанства и, въ сущности, ничего не опредѣляетъ[1]). Одинъ Броневскій и у него заимствовавшій Свиньинъ, говоритъ: «существуетъ около 1000 лѣтъ», но тутъ же прибавляютъ «и есть первый христіанскій храмъ, построенный въ Крыму»[2]); ясно, что тысяча лѣтъ здѣсь просто значитъ много лѣтъ, но ничего опредѣленнаго въ численномъ смыслѣ не заключаетъ, да и никакого источника авторомъ не могло быть указано для оправданія его фантастической хронологіи. Мильнеръ предполагаетъ монастырь основаннымъ въ X вѣкѣ, будто бы тѣми монахами, которые бѣжали, не желая подчиниться ереси Фотія; все это говорится, конечно, безъ указанія источниковъ, да и простого смысла въ себѣ не заключаетъ[3]). Наконецъ, одинъ неизвѣстный авторъ, но со словъ митрополита Хрисанѳа, настоятеля и возобновителя монастыря, говоритъ, что онъ построенъ еще во время татаръ (значитъ позже XIII вѣка), но это соображеніе, столь мало опредѣленное, рѣшительно ни на чемъ не основано, хотя и наиболѣе достовѣрно[4]). Какъ видимъ въ монастырѣ и при митр. Хрисанѳѣ (начало XIX вѣка) никакихъ о немъ преданій не существовало.

Итакъ, писанныя свидѣтельства не говорятъ ничего, но въ археологіи нерѣдко бываетъ, что камни говорятъ куда больше и яснѣе людей; къ сожалѣнію, въ настоящемъ случаѣ нѣтъ и камней, а это по истинѣ изумительно. Монастырь занимаетъ едва-ли не лучшее мѣсто, не только по красотѣ, но и по удобствамъ культуры, во всемъ округѣ Херсонеса. Въ этой сухой мѣстности, гдѣ искони гоняются за каждою каплею воды, довольно одного превосходнаго монастырскаго рудника, чтобы оправдать мои слова. Изъ этого великолѣпнаго мѣста только одни наши пришельцы, сѣверяне монахи, ничего не умѣютъ сдѣлать и держать его въ видѣ одичалаго пустыря, зря выпуская воду, тогда какъ еще въ прошломъ и въ началѣ этого вѣка, пока монахами были греки, весь склонъ горы вверху былъ подъ огородами и виноградниками, на что усиленно указываютъ всѣ путешественники[5]). Безъ сомнѣнія, это мѣсто, задолго до появленія монастыря, было занято культурой, а стало быть и поселеніемъ, вѣроятно, довольно значительнымъ и сравнительно богатымъ. Несмотря на всѣ эти вѣроятныя соображенія, на мѣстѣ Георгіевскаго монастыря нѣтъ и не было никакихъ древнихъ развалинъ: это нелегко объясняется, но вѣрно.

---

[1]) **Сумароковъ**, прил. XI.

[2]) **Броневскій, Свиньинъ**, прилож. XXIV, XXX.

[3]) **Milner, The Crimea its anc. and. mod history, London**, 1855, 307 (прилож. **XL**).

[4]) **О мѣстопол. Балакл. Георг. мон.**, прилож. XXV.

[5]) **Палассъ, Гутри, Кларкъ,** прилож. IX, X, XIV, а также всѣ выше указанны рисунки.

Есть развалины въ двухъ трехъ верстахъ, но это нѣчто совсѣмъ особенное, а въ самомъ монастырѣ кое-что найденное оказывается совершенно ничтожнымъ, хотя объ этихъ находкахъ такъ много говорили, что надо на нихъ нѣсколько остановиться.

Если хорошенько прочесть и сравнить показанія разныхъ авторовъ, то окажется, что навѣрно было находимо слѣдующее: колонна простого известковаго камня; плита (не колонна) съ греческою надписью будто бы 1175 года; другая плита съ однимъ только годомъ, 1747, греческими буквами[1]). Къ этому общеизвѣстному списку прибавлю маленькую капитель, хранящуюся въ Императорскомъ эрмитажѣ въ Петербургѣ[2]) и нѣсколько мраморныхъ обломковъ, видѣнныхъ Кларкомъ[3]). Все названное, кромѣ капители въ Эрмитажѣ, исчезло безслѣдно.

О колоннѣ Палласъ говоритъ, что она очень древняго происхожденія; не соображу, какое время онъ предполагаетъ подъ такимъ туманнымъ выраженіемъ и не думаю, чтобы онъ что-либо понималъ вообще въ архитектурныхъ остаткахъ, а тѣмъ болѣе въ простомъ стержнѣ колонны безъ капители и, слѣдовательно, незаключающемъ въ себѣ рѣзкихъ признаковъ художественнаго стиля и времени. Колонна, судя по ея размѣрамъ (7 ф. $8^1/_2$ дюйм. дл. и 13 д. діаметр.), вѣроятно, византійско-христіанской эпохи, изъ какой-нибудь базилики, но болѣе опредѣленнаго о ней нельзя сказать.

Капитель краснаго мрамора, не крымскаго, сложнаго ордера, I –II вѣка по Р. Х.; гдѣ и когда она найдена въ точности неизвѣстно, но въ эрмитажномъ каталогѣ отмѣчена идущею изъ нашего монастыря; размѣры ея такъ незначительны (около фута въ діаметрѣ), что едва ли можно допустить принадлежность капители какому либо языческому храму; скорѣе можно думать, что она идетъ отъ мелкаго частнаго зданія или надмогильнаго памятника. У нея обдѣлана только одна сторона: стало быть, колонна подъ нею была частью задѣлана въ стѣну, а не свободно стояла.

Нужно ли говорить, что эти ничтожныя и совершенно случайныя архитектурныя находки ровно ничего не значатъ и даже, всего вѣроятнѣе, были завезены въ монастырь просто, какъ обломки, въ самыя позднѣйшія времена, скорѣе всего изъ развалинъ Херсонеса; таковы же и кое какіе обломки мрамора, видѣнные, но не опредѣленные Кларкомъ. О надписи съ 1175 годомъ говорено выше Плита съ этою надписью была задѣлана по словамъ Сумарокова, въ монастырской оградѣ, и до сихъ поръ мы знали о ней только по един-

---

[1]) Объ этихъ находкахъ говорятъ чуть не всѣ; укажу первыхъ: **Palias**, ор. с., 91; **Clarke**, ор. с. 501; **Сумароковъ**, ор. с., I, 201; **Гераковъ**, ор. с. 35; арх. Никономъ все это безпощадно перепутано.

[2]) **Древн. Босф. Киммер. Импер. Эрм.** (каталогъ), СПБ., 1886 г., стр. 19.

[3]) **Clarke**, ор. с., 501.

ственному, явно невѣрному, списку данному, тѣмъ же Сумароковымъ, по которому нельзя было понять ея содержанія [1]); такой извѣстный ученый и знатокъ этого дѣла, какъ В. В. Латышевъ, не нашелъ возможнымъ дать къ ней какое либо поясненіе [2]). Несомнѣнно было только, что годъ этой надписи, 1175, невозможенъ, такъ какъ въ XII вѣкѣ въ Крыму онъ не могъ быть такъ написанъ; уже и Кеппенъ замѣтилъ, что въ это время годъ писался отъ сотворенія міра, а не отъ Рождества Христова; прибавлю, что въ это время онъ могъ быть написанъ только греческими буквами, а никакъ не арабскими цифрами; стало быть эта надпись должна быть гораздо позднѣе XII вѣка. Тогда-же Кеппенъ указывалъ, что она упоминаетъ о томъ самомъ Гервасіи Сумельскомъ, который вырубилъ надъ входомъ въ церковь деревни Стиля тоже надпись, о посѣщеніи ея въ 1754, 1760 и 1765 годахъ [3]). Изъ вышеупомянутаго дѣла Святѣйшаго Синода мы можемъ извлечь гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія, неоставляющія сомнѣнія въ правильности догадокъ Кеппена. Преосв. Іовъ, узнавъ о существованіи въ монастырѣ надписи, посылалъ нарочнаго и затѣмъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что «камень находится въ стѣнѣ церковной (а не въ оградѣ) возлѣ дверей. на которомъ бывшая щекатура въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1794 года обвалилась и на немъ стали видны слова, а какія-жъ именно..., представляю». Надпись списана видимо очень старательно и по толкованію тогдашняго синодскаго переводчика значитъ: «Памятникъ. Предадеся земли Гервасій Іеромонахъ Сумеліоти. Сдѣланный отъ Евгенія Іеромонаха». На камнѣ былъ, дѣйствительно, вырѣзанъ слѣва 1175 годъ, но справа 1760 и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что и слѣва надо читать 1775 годъ—просто недорѣзали черточки вверху единицы сотенъ. В. В. Латышевъ вновь напечаталъ эту надпись по переданному ему мною синодскому списку, сопроводивъ все это учеными коментаріями; онъ не признаетъ правильности перевода прошлаго вѣка и не находитъ возможнымъ дать иной [4]). Наиболѣе вѣроятно однако, что синодскій переводчикъ-грекъ, давая не просто буквальный, а такъ сказать объяснительный переводъ, достаточно понималъ смыслъ современныхъ и родственныхъ ему надгробій и что наша надпись только и можетъ быть надмогильною,—«памятникъ», какъ пояснилъ переводчикъ, того самаго Гервасія Сумельскаго, который во второй половинѣ прошлаго вѣка ѣздилъ по Крыму и между 1760 и 1775 годами былъ въ нашемъ мона-

---

[1]) **Сумароковъ,** ор. с., т. I, 202.

[2]) **Латышевъ, Соборн. греч. надп. христ. врем.,** 36—37.

[3]) **Кеппенъ, Крымскій сборникъ,** 16—17; **Сборникъ рукописей арх. Гавріила, т. II. вѣд.** 53, **деревня Стиля; Латышевъ, Сборникъ греч. надп.,** 36—37.

[4]) **Латышевъ, Замѣч. къ христ. надпис. изъ Крыма, Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. XXI, стр.** 225.

стырѣ, гдѣ скончался и погребенъ въ 1755 году [1]). Плита съ надписью исчезла изъ монастыря, вѣроятно, при разломкѣ древней церкви неизвѣстно куда; она была очень небольшая, всего около 13 вершковъ длиною и 8 шириною. Во всякомъ случаѣ, изъ этой надписи ничего нельзя извлечь касательно времени основанія нашего монастыря.

---

[1]) Монастырь Сумела (*Σουμελᾶ*), т. е. *ἡ εἰς τὸ Μελᾶ* находится на горѣ Мела (Черная), близъ г. Трапезунда, въ 10—12 часахъ пути (около 40 верстъ). Главный храмъ въ немъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Этотъ монастырь (*Εὐαγγελίδης. Ἱστορία τῆς Ποντικῆς Τραπεζοῦντος* 28) основанъ въ 386 г. двумя аѳинянами Варнавою и Софроніемъ, послѣдовавшими за чудотворною иконою Богородицы, писанной евангел. Лукою, указавшей имъ путь отъ Аѳинъ и мѣсто пустынножительства. Чудотворная икона Одигититріи (Путеводительницы) и понынѣ находится въ Сумельскомъ монастырѣ, который поэтому издревле пользуется большою извѣстностью во всей странѣ, и не только въ православномъ, но и въ магометанскомъ населеніи; церковь празднуетъ этому образу 18 августа (**Косолаповъ, Мѣсяцес.** 387).

Разсказываютъ, что этому монастырю, благодаря особому случаю, покровительствовалъ одинъ изъ султановъ турецкихъ, давъ разныя льготы и снабдивъ большими средствами; вотъ какъ будто, было дѣло. Однажды, нѣкій султанъ, путешествуя и остановившись на ночлегъ въ монастырѣ, другіе говорятъ заблудившись на охотѣ, вздумалъ подробно его осмотрѣть, а при отъѣздѣ, принимая отъ настоятеля въ даръ драгоцѣнный умывальникъ, принадлежавшій еще одному изъ Комненовъ, спросилъ о причинѣ замѣченнаго имъ благоустройства монастыря,, несмотря на суровую, неблагопріятную мѣстность. Настоятель отвѣчалъ совершенно въ восточномъ вкусѣ: «вечернее дѣло на утро не откладываемъ». Спустя нѣкоторое время, тотъ же султанъ, на военномъ совѣтѣ, собранномъ передъ большею битвою, изъ тѣхъ, что рѣшаютъ судьбы царствъ, склонился къ мнѣнію своихъ визирей и отложилъ начало сраженія до другого дня въ виду крайней усталости войскъ, подходившихъ къ ночлегу послѣ тяжелаго похода. Монастырскій умывальникъ, внесенный для омовенія въ концѣ совѣщанія вдругъ напомнилъ мудрое изреченіе монаха, и султанъ, тутъ же отмѣнивъ рѣшеніе совѣта и не давъ вздохнуть усталымъ, рощущимъ войскамъ, повелъ ихъ лично въ жестокій бой, выигралъ его и широкими щедротами отблагодарилъ монастырь.

Въ этомъ преданіи дѣло идетъ, повидимому, о султанѣ Селимѣ I, который еще при отцѣ своемъ Баязетѣ II былъ губернаторомъ Трапезунда (его и называютъ, напр. Арсеній. **Лѣтопись церк. соб.**, 587), а затѣмъ, уже будучи султаномъ (1512—1520), выигралъ у персовъ въ августѣ 1514 года знаменитое сраженіе подъ Чалдираномъ, рѣшившее участь всей Месопотаміи; начало этого сраженія дѣйствительно напоминаетъ въ общемъ обстоятельства, указываемыя преданіемъ. Этимъ султаномъ перекрыта и крыша съ куполами и крестами на церкви Успенія Богородицы въ монастырѣ. (См. **Hammer, Hist. de l'Emp. Ottoman.**, IV, 103, 193).

Крымъ, въ которомъ этотъ монастырь также высокопочитался, находился съ нимъ, повидимому, въ постоянномъ, сосѣдскомъ общеніи; главный крымскій монастырь, тоже съ церковью во имя Успенія Богородицы въ Бахчисараѣ, былъ подражаніемъ Сумельскому, и наша чудотворная икона, нынѣ Маріупольская, копія Малоазійской Путеводительницы, что подтверждаютъ и старинные разсказы, приводимые Накропинымъ и (**Пещерная скала, Таврич. Епарх. Вѣд.** 1880, № 2, 88), о происхожденіи иконы изъ Анатоліи. До сихъ поръ Сумела владѣетъ имуществами въ Крыму, куда и наѣзжаютъ его представители. Можно думать, что всего скорѣе въ этомъ монастырѣ могутъ найтись источники для исторіи самаго глухого времени въ Крыму XIV—XVIII вѣковъ. Карауловъ, сочинившій историческую повѣсть «**Ѳеодора, владѣтельница древнѣйшей Сугдеи**» будто бы на точномъ основаніи рукописи Сумельскаго монастыря (стр. 4—6, 100), подъ именемъ монатыря Успенія Божіей Матери, безъ сомнѣнія, разумѣлъ Сумельскій монастырь; онъ, вѣроятно, не все выдумалъ, а и въ дѣйствительности читалъ или слышалъ что либо въ этомъ родѣ.

Камень съ однимъ 1747 годомъ греческими буквами, найденный мит. Хрисанѳомъ при построеніи Георгіевской церкви, понятно, не имѣетъ никакого значенія [2]).

Итакъ, извѣстные до сихъ поръ камни тоже ничего не могутъ сказать по исторіи монастыря.

Нѣкоторые старые предметы, сохраняющіеся въ монастырской ризницѣ относительно новы, да и находятся въ монастырѣ только со времени покоренія Крыма; завезли ихъ сюда тѣ греческіе іерархи, которые болѣе полувѣка находили пріютъ въ нашемъ монастырѣ. Все, что было въ древнемъ монастырѣ, «ризничныя вещи и образа всѣ безъизъятно» взяты митрополитомъ Игнатіемъ въ Маріуполь, какъ доносилъ Іовъ, разслѣдовавъ это дѣло по требованію Святѣйшаго Синода, 10-го августа 1795 года, № 532. Даже антиминсъ съ престола былъ взятъ, а по его истребованіи Іовомъ оказалось, что онъ освященъ для всякаго мѣста тѣмъ же Игнатіемъ и всего 21-го ноября 1772 года. Этотъ антиминсъ сохранился и до сихъ поръ, въ чемъ я убѣдился совершенно случайно, осматривая Кіевскій музей Духовной Академіи. По розыскамъ оказалось, что антиминсъ за упраздненіемъ Ѳеодосійской викарной епархіи переходилъ вмѣстѣ съ ея архивомъ и, наконецъ, былъ переданъ изъ Екатеринослава, въ 1876 году, въ церковный музей при Кіевской Духовной Академіи, гдѣ и хранится, въ четвертой комнатѣ, подъ № 2702. Это единственный несомнѣнный предметъ, принадлежавшій монастырю до русскихъ временъ [2]). Къ сожалѣнію, присланный Іову «реестръ» предметовъ, взятыхъ изъ нашего монастыря, не былъ посланъ въ Святѣйшій Синодъ, и я не могъ его розыскать, а надо думать, изъ него можно было бы получить нѣкоторое понятіе о томъ, чѣмъ былъ нашъ монастырь до прихода русскихъ [3]); этой любопытнѣйшей описи нѣтъ и въ бумагахъ митр. Гавріила; остается поискать ее въ Екатеринославѣ, въ старыхъ дѣлахъ Ѳеодосійской епархіи. Въ числѣ будто бы древнихъ предметовъ, имѣющихся въ монастырѣ, указываютъ картину (Благословеніе дѣтей Ноемъ), на которой помѣченъ 1081 годъ, но само собою разумѣется, что этотъ годъ надо читать просто 1801-мъ, какъ совершенно замѣтилъ еп. тавр. Гермогенъ [4]).

---

[1]) **Гераковъ,** ор. с., прилож. XXVII.

[2]) **Петровъ, Указ. церк. арх. муз. Кіевск. Дух. Акад.** стр. 59 (для антиминса) и 205 № 160 (для евангелія, о которомъ см. дальше, прим. 1-ое).

[3]) **Дѣло Святѣйшаго Синода,** № 41.

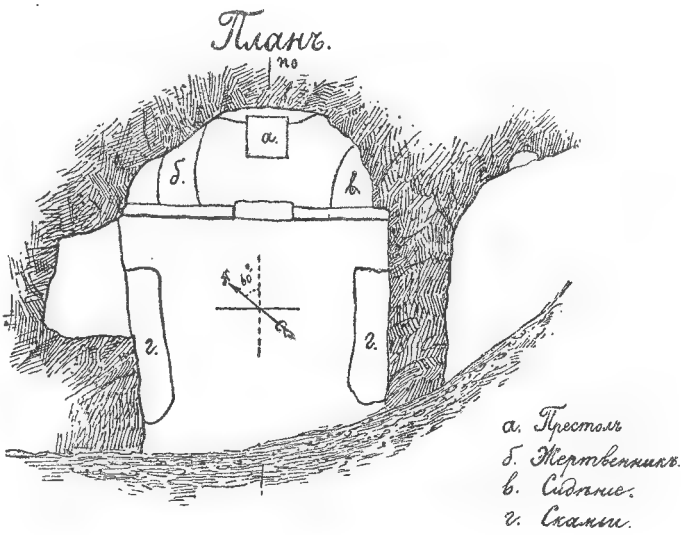
[4]) **Гермогенъ еп., Таврическая епархія,** 471. Остальные предметы, теперь сохраняющіеся въ монастырской ризницѣ, описаны у Никона и въ другихъ монастырскихъ изданіяхъ; все это появилось въ монастырѣ уже въ русскія времена и никакого интереса, въ смыслѣ настоящихъ замѣтокъ, не представляетъ.

Ничтожество найденнаго или сбереженнаго въ монастырѣ пополнилось совершенно неожиданнымъ, случайнымъ открытіемъ, весной 1908 года. Много ниже старинной площадки монастыря, въ сторонѣ отъ нея, къ востоку, на очень крутомъ склонѣ горы, надумали монахи разровнять площадку для посадокъ; срѣзывая съ этой цѣлью крутой откосъ, они обнаружили верхъ естественной пещеры, а по расчисткѣ ея до низа оказалось, что пещера внутри довольно привильно обрублена, выровнена и была маленькой церковью. Въ ней отлично сохранились престолъ и передъ нимъ низкая алтарная преграда, вырубленные изъ самой скалы; на престолѣ примѣтны остатки желѣзныхъ пироновъ дающіе поводъ думать, что верхъ престола былъ покрытъ плитой твердаго камня, можетъ быть мрамора. Лицо пещеры, а частью и ея бока, теперь открытыя, въ свое время конечно были задѣланы стѣночками изъ каменной кладки, отъ которыхъ теперь ничего не сохранилось и, кажется, даже и при раскопкахъ не было находимо. Въ связи съ церковью были по сторонамъ и другія пещеры, очевидно служившія жильемъ. Что именно обнаружено, лучше словъ покажетъ сдѣланный мною чертежикъ; надобно только замѣтить, что на разрѣзѣ, по недосмотру, алтарная преграда показана, какъ бы сложенной изъ камня, тогда какъ она вырублена изъ материковой скалы, какъ указано выше.

При раскопкѣ, кажется, ничего не было найдено, по крайней мѣрѣ я ничего не видѣлъ; по виду открытаго также нельзя сказать

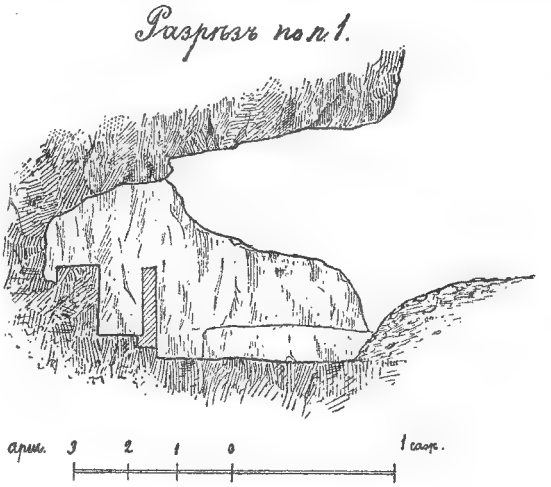
Бывшее въ нашемъ монастырѣ греческое евангеліе, рѣдкая полная рукопись XI вѣка, спасено отъ истребленія счастливой случайностью. Еп. таврическій Гурій во время своего посѣщенія монастыря (въ 1869 году) усмотрѣлъ и извлекъ эту рукопись изъ груды разнаго рукописнаго и печатнаго хлама, предназначеннаго къ сожженію, поручивъ тому же достопамятному Никону (позже его бытія архимандритомъ) пересмотрѣть все остальное. Никонъ донесъ, что найденное евангеліе оказалось единственною книгою, а остальное годится, будто бы только на подтопку печей, куда и было обращено. Спасенная рукопись евангелія нынѣ хранится въ музеѣ Кіевской Духовной Академіи, куда она была переслана еп. Гуріемъ. Жаль, конечно, что монастырь въ этотъ разъ лишился не выдуманой, а дѣйствительно въ немъ бывшей «небесной драгоцѣнности», говоря словами Никона, но утѣшительно хотя то, что въ музеѣ эта рукопись избавлена отъ мудрыхъ распоряженій новыхъ Никоновъ, которыхъ монастырю, по грѣхамъ нашимъ, видно не избыть. Подробности обо всемъ этомъ и о самой рукописи евангелія см. въ ст. **Греческое рукописное евангеліе. наход. въ библ. Таврич. семинаріи, Зап. Имп. Арх. Общ. нов. сер., т. I, стр. 97 и далѣе.** По припискамъ, сдѣланнымъ на рукописи, можно думать, что она даже и писана въ Крыму и, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно находилась въ немъ съ XI вѣка, но также несомнѣнно, что съ той поры по конецъ XVIII вѣка принадлежала не нашему монастырю, а какой то церкви (во имя св. Николая) въ Керчи или въ Ѳеодосіи, гдѣ была еще и въ 1731 году (послѣдн. приписка). Всего вѣроятнѣе, что въ нашъ монастырь эта рукопись завезена такъ называемыми албанцами, когда они переходили въ 1783 году изъ Керчи и Ѳеодосіи въ Балаклаву, такое предположеніе объясняетъ, почему это евангеліе не попало въ Маріуполь вмѣстѣ съ выселившимися и забравшими все съ собой, дочиста крымскими греками (см. выше).

чего либо опредѣленное о времени, къ которому возможно отнести эту церковь. Слѣдуетъ еще замѣтить, что направленіе алтаря и здѣсь, какъ и вообще въ Херсонесѣ, на сѣверо-востокъ; хотя это и обусловливалось, отчасти, направленіемъ пещеры, но все же примѣчательно.



Всего вѣроятнѣе, церковь была покинута вслѣдствіе разрушенія и сплыванія скалы, вывѣтривающейся на воздухѣ; это соображеніе уже можетъ отчасти сказать, что таковая церковь едва-ли могла существовать долго; во всякомъ случаѣ, она была покинута и забыта очень давно, такъ что успѣла совершенно заплыть и засыпаться землей безслѣдно, въ такомъ видѣ она была уже при занятіи нами монастыря.

Раскопки вокругъ еще не закончены, и можетъ быть ихъ продолженіе показало бы что нибудь, почему и весьма желательно, чтобы это произвела Археологическая Коммиссія. Пока открытое служитъ указаніемъ, какими могли быть церкви въ скалахъ монастыря и всего лучше показываетъ, до чего было невѣроятно считать церковью пещеру, изображенную на вышеприведенномъ рисуночкѣ Струкова.



Изъ всего вышесказаннаго относительно древностей монастыря,

съ новымъ, открытіемъ включительно, какъ видно, тоже ничего нельзя извлечь для опредѣленія времени его основанія.

Единственное свѣдѣніе, на которомъ можно построить нѣкоторыя предположенія о времени сооруженія древней монастырской церкви, я нашелъ тамъ, гдѣ его, казалось, нельзя было встрѣтить, а именно на одномъ изъ вышеупомянутыхъ рисунковъ монастыря, сдѣланномъ Кюгельхеномъ. Видъ Георгіевскаго монастыря находится на первомъ листѣ тетради литографій крымскихъ видовъ этого художника, появившейся въ 1827 году. Поздній годъ этого изданія не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ на рисункѣ изображена только древняя церковь, и вовсе не показана новая, начатая постройкой въ 1811 году, освященная въ 1816 и понынѣ существующая. Отсюда уже слѣдуетъ, что Кюгельхенъ зарисовывалъ свой видъ ранѣе 1811 года, но такъ какъ опредѣленіе здѣсь времени имѣетъ значеніе, то я и предпринялъ по этому вопросу нѣкоторые розыски. Оказалось, что о самомъ Кюгельхенѣ (Карлѣ) и его старшемъ братѣ (Герардѣ), оба извѣстные художники-живописцы, появилось въ послѣднее время нѣсколько воспоминаній съ ихъ біографіями. Тамъ можно найти, что К. Кюгельхенъ путешествовалъ по Крыму въ теченіе 1803—6 годовъ и на щедрое пособіе Александра I заготовилъ болѣе 200 этюдовъ[1]). По этимъ этюдамъ имъ же были сдѣланы, помѣченные 1824 годомъ, 40 листовъ великолѣпныхъ сепій, тщательнѣйшей работы, купленныхъ Государемъ и хранящихся въ Эрмитажѣ (старый № 10,301; размѣръ ихъ 42×32 см.). Какъ ни хороши эти сепіи, но характеръ ихъ почти исключительно живописный, и для познанія прошлаго Крыма, конечно, много болѣе могли бы служить подлинные, первоначальные этюды сдѣланные на мѣстѣ, въ особенности неиспользованные для сепій и находящіеся, вѣроятно, у потомковъ художника. Обративъ часть своихъ этюдовъ въ законченные рисунки для Государя, художникъ тогда же задумалъ издать ихъ литографіей въ Парижѣ. Предполагалось напечатать 48 видовъ въ шести тетрадяхъ, но вышла только одна вышеуказанная въ восемь листовъ, съ однимъ листкомъ объясненій на французскомъ языкѣ, печатанная въ Петербургѣ, составляющая теперь большую библіографическую рѣдкость[2]). Объ этомъ изданіи предварялъ читателей Кеппенъ 1825 году, говоря, что рисунки сдѣланы «за двадцать лѣтъ передъ симъ», въ точности этимъ подтверждая вышеуказанное время поѣздки Кюгельхена въ Крымъ, за нѣсколько лѣтъ до разрушенія древней церкви Георгіевскаго монастыря[3]). Позже эти самые восемь видовъ Крыма были переизданы въ Москвѣ, очень плохой литографіей, тоже составляющей великую рѣдкость; здѣсь хотя и гово-

[1]) **Семья нѣмецкихъ художниковъ, Ист. Вѣст.,** 1906, **іюль**, 198.

[2]) **Kugelgen, Vus pittoresques de la Crimmée, St.-Petersb., pl. 1.**

[3]) **Библіографическіе листы, 1825 года,** № 14, стр. 204.

рится, что это переводъ съ французскаго, но авторъ не названъ [1]). Сравнивая листы литографій съ эрмитажными подлинниками, можно примѣнить кое-какія мелкія различія, однако ясно показывающія, что рисунки дѣлались не прямо на мѣстѣ, а по предварительнымъ этюдамъ и наброскамъ и въ этомъ согласуясь съ указаніями воспоминаній о художникѣ. Сепіи, конечно, лучше литографій, къ тому же послѣднія хотя и очень рѣдки, но все же изданы, а потому я прилагаю здѣсь видъ монастыря точной фототипіей по сепіи Эрмитажа, лишь уменьшивъ ее ровно вдвое.

Въ этомъ видѣ монастыря церковь оказывается изображенной съ такой, повидимому незначительной подробностью, которая говоритъ однако очень много. Эта церковь (крайнее справа зданіе) представлена съ крышей, имѣющей приподнятую середину, совершенно такъ-же, какъ то должно быть въ церквахъ, построенныхъ по типу базилики въ три корабля. Конечно, все это просто добросовѣстная и умѣлая передача видѣннаго, такъ какъ выдумать такую подробность и даже имѣть о ея значеніи представленіе не могъ Кюгельхенъ. Однако, рисунокъ Палласа, указанный выше, иной; на немъ церковь представлена въ группѣ неопредѣленнаго очертанія обыкновенныхъ зданій, простой прямоугольной формы. Рисунокъ Палласа данъ въ 1794 году, т. е. ранѣе Кюгельхена и слѣдовательно, какъ не мало вѣроятно это, можно думать, что ко времени Кюгельхена древнюю церковь передѣлали.

Къ разрѣшенію такого сомнѣнія указалъ мнѣ путь Я. И. Смирновъ, ему и приношу глубочайшую благодарность. Съ величайшею любезностью и предупредительностью онъ, зная, что я интересуюсь рисункомъ Кюгельхена, указелъ мнѣ подобный же, открытый имъ въ собраніи рисунковъ, принадлежавшихъ королю Станиславу Августу, находящихся въ библіотекѣ Академіи Художествъ [2]). На этомъ рисункѣ Георгіевскаго монастыря надписано, что это копія съ рисунка кавалера Уорслея, и это имя направило мои розыски къ знаменитому изданію «*Museum Worsleyanum*», гдѣ и дѣйствительно оказался превосходный видъ Георгіевскаго монастыря.

Это открытіе было такъ неожиданно и любопытно, что я всевозможными справками старался его выяснить. Благодаря величайшей предупредительности того же Я. И. Смирнова въ Петербургѣ и Е. И. Мониса въ Кембриджѣ, которымъ, по истинѣ не знаю, какъ и выразить мою глубочайшую благодарность, я былъ снабженъ всяческими, самыми подробными свѣдѣніями и рисунками. Изъ всего этого и иныхъ моихъ поисковъ оказалось вкратцѣ вотъ что.

Уорслей (sir Richard Worsley) боватый, знатный англичанинъ, предпринялъ въ 1785 году поѣздку изъ Рима на востокъ. Въ Коп-

---

[1]) **Новое живописное путешествіе по Крыму въ восьми искусно литографированныхъ картинахъ** и т. д., 1833 г., **Москва**.

[2]) Портфель 176, № 382.

стантинополѣ, весной слѣдующаго 1786 года, онъ встрѣтился съ своей соотечественницей, извѣстной леди Кравенъ, только что прибывшей изъ Севастополя на русскомъ военномъ фрегатѣ. Крымъ въ то время казался очень далекимъ, новымъ и привлекательнымъ, тѣмъ болѣе, что туда-же ожидалась поѣздка Екатерины, и леди Кравенъ доставила возможность Уорслею проѣхать туда на возвращающемся фрегатѣ [1]), вмѣстѣ съ приглашеннымъ изъ Рима спутникомъ, извѣстнымъ художникомъ Ревлеемъ (William Reveley), рисовавшимъ всѣ виды. Въ Крымъ они отправились 29-го мая 1786 года и пробыли тамъ, повидимому, не долго, но все-же вывезли оттуда четыре превосходно сдѣланныхъ вида (Георгіевскій монастырь, Ѳеодосія, Старый Крымъ и Балаклава). Изъ Крыма Уорслей отправился въ Москву и Петербургъ и затѣмъ, конечно, черезъ Варшаву, гдѣ и оставилъ копіи нѣсколькихъ своихъ рисунковъ Станиславу Августу, возвратился въ Римъ въ апрѣлѣ 1787 года [2]).

Описаніе всѣхъ собранныхъ Уорслеемъ коллекцій, древностей и рисунковъ появилось вскорѣ въ роскошнѣйшемъ изданіи 1794 года. Появившись въ чрезвычайно ограниченномъ числѣ экземпляровъ оно оставалось очень мало извѣстнымъ, и Европа съ симъ познакомилась только при второмъ изданіи, вышедшемъ въ 1824 году, съ котораго были сдѣланы простенькіе, но удободоступные переводы на итальянскій и нѣмецкій языкъ, и теперь не составляющіе особой рѣдкости [3]). Ни перваго, ни второго изданія, насколько знаю, нѣтъ въ Россіи; фотографическими снимками рисунковъ перваго изданія, а также всяческими о немъ свѣдѣніями меня снабдилъ Е. И. Минисъ, пользуясь экземпляромъ Кембриджскаго университета, и Я. И. Смирновъ.

Всѣ коллекціи Уорелея достались его племянницѣ, вышедшей замужъ за перваго графа Ярборо, и находятся въ родовомъ замкѣ послѣднихъ (Brocklesby Park, Lincolnshire). По любезнѣйшему сообщенію ихъ настоящаго владѣльца, графа Ярборо, которому свидѣтельствую мою глубокую благодарность, оказывается, что всѣ четыре крымскіе вида, сохранились въ замкѣ и до сихъ поръ, несмотря на бывшій тамъ пожоръ; всѣ они работаны сепіей (water-colour painting

---

[1]) **Craven, A jonrney through the Crimea, London,** 1789, 214. Въ Крыму была съ 3 по 13 Апрѣля 1786 года; 20 Апрѣля уже въ Перѣ. Ѣздила въ Крымъ изъ Петербурга съ большими рекомендаціями Потемкина и даже самой императрицы, какъ бы въ видѣ испытанія безопасности и удобоисполнимости такого путешествія.

[2]) **Smith, A Catalogue of Antiquities in the collection of the Earl of Yarborough,** 1897, **London, introd.,** 1, 3.

[3]) **Museum Worsleyanum, or a collection of antique basso relievos, bustos, sfatues and gems, with vews of places in the Levant taken on the spot in the years** 1785—6 **and** 7. **London.** 1794. Объ участіи Ревлея, т. I, стр. 2: видъ Георгіевскаго монастыря и немѣющее значенія описаніе (см. VI прилож.), на стр. 111. Это первое изданіе напечатано всего въ 50 полныхъ экземплярахъ и стоило до 27,000 фунтовъ (**Biogr. universelle anc. et moderne, Paris,** 1828, T. LI 205).

in sepia), очевидно тоже по вывезеннымъ этюдамъ и наброскамъ; размѣръ вида Георгіевскаго монастыря 49×33 см.; почти того же размѣра и прочіе виды Крыма. Съ этихъ сепій для печати перваго изданія были сдѣланы великолѣпнѣйшія гравюры, но уменьшеннаго размѣра, 30×20 см.

Нашелся и еще видъ монастыря, работанный въ 1787 году; онъ находится въ альбомѣ рисунковъ Мих. Матѳ. Иванова, хранящемся въ Эрмитажѣ [1]). Этотъ видъ также сдѣланъ сепіей, размѣръ 33×22 см.

Оба только, что указанные вида,—Уорслея, и Иванова, сняты съ одного мѣста и до мелочей похожи одинъ на другой, однако не такъ, чтобы въ какомъ-либо изъ нихъ заподозрить копію съ другого. На обоихъ видъ монастырской церкви точно такой же, какъ показанъ Кюгельхеномъ, слѣдовательно всѣ эти три превосходные художника, Ревлей, Ивановъ и Кюгельхенъ, одинаково точно изобразили видѣнное ими. Послѣ всего сказаннаго несомнѣнно, что церковь монастыря изображена на этихъ видахъ именно такою, какою она была издавна. Иное ея изображеніе у Палласа объясняется гораздо меньшею тщательностью рисунка (художника Г. Гейслера), его меньшею величиной и большею простотой, эскизностью.

О такомъ замѣчательномъ типѣ церкви въ видѣ базилики не говорятъ ни одинъ изъ старыхъ писателей очевидцевъ, но это потому, что всѣ они, не обращая вниманія на церковную архитектуру, по условіямъ своего времени, не умѣли видѣть то, что дѣйствительно того стоило и составляло важнѣйшую сторону дѣла.

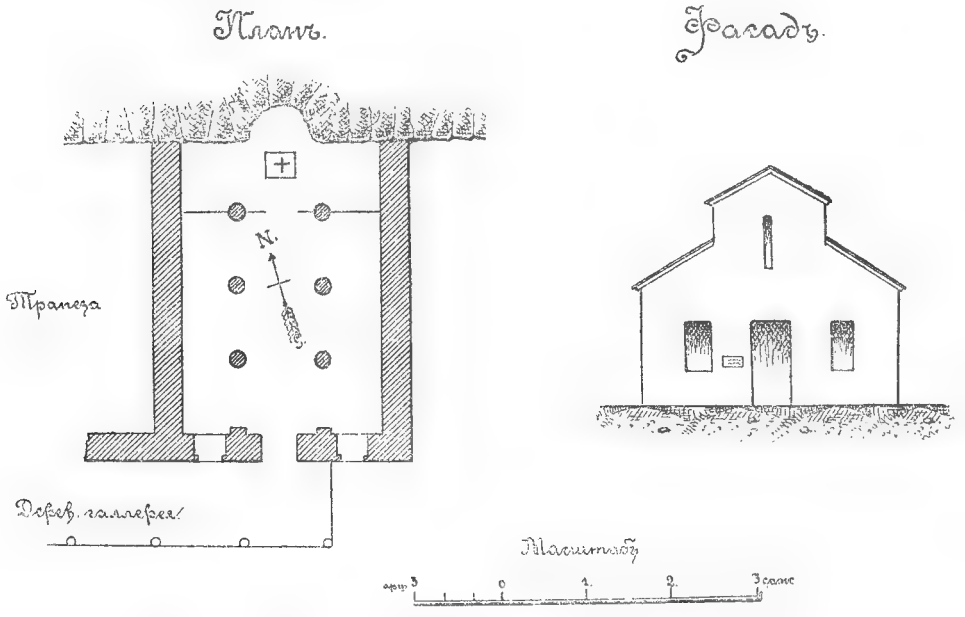
Монастырская базилика должна была имѣть внутри два ряда столбовъ, которыми могли быть такія колонны, какъ упомянутая выше. Случалось не рѣдко, что часть проходовъ между колоннами задѣлывали сплошными стѣнками, тогда колонны всѣ или частью, выбрасывались; дѣлалось это для лучшей опоры стѣнъ средняго корабля, стоявшихъ на колоннахъ, а иногда для отгораживанія въ церкви особаго отдѣленія, чего то въ родѣ діаконика, ризницы.

Порывшись въ монастырскихъ или старыхъ епархіальныхъ дѣлахъ (въ Екатеринославѣ), мнѣ кажется, можно было-бы найти болѣе подробныя указанія, но уже и теперь можно считать установленнымъ слѣдующее: древняя церковь находилась на той самой площадкѣ, что и существующая внизу во имя св. Георгія; она примыкала алтарной стороной къ скалѣ; ея планъ былъ базиличный, съ двумя рядами колоннъ, не болѣе двухъ-трехъ съ каждой стороны; направленіе ея алтаря было на лѣтній востокъ, т. е. сѣверо-востокъ, не вынужденное мѣсными условіями; стѣны церкви были сложены изъ бутоваго камня на известковомъ растворѣ съ цемянкой; въ наружной щипцовой стѣнѣ были два окна и одна входная дверь внизу и одно окно вверху; слѣва

[1]) **Книга Е.** № 186, рис. 62.

къ церкви примыкали вплотную трапеза и кельи, съ которыми церковь сообщалась крытымъ деревяннымъ переходомъ. Все это добыто изъ описаній и рисунковъ или видѣно еще мною. При возстановленіи плана и вида церкви, схематически говоря, она должна походить очень близко на изображенія на этой страницѣ.

Всѣ эти свѣдѣнія уже даютъ кое-что, особенно, если принять въ соображеніе подробности крымской церковной архитектуры вообще, а херсонской въ особенности. Древнія церкви въ Херсонесѣ часто строились на извести съ цемянкой; этотъ способъ кладки стѣнъ даржался въ Крыму весьма долго, начавъ исчезать въ татарское время; въ XV и даже XIV вѣкахъ такую, кладку, повидимому, перестаютъ употреблять. Такимъ образомъ, видя въ древнемъ зданіи въ Крыму кладку съ цемянкой, можно предположить, съ нѣкоторымъ основаніемъ, что таковая относится ко времени не позже XV вѣка. По этому признаку можно полагать, что и церковь нашего монастыря не моложе этого времени. Базиличный типъ ея ничего точнаго, относительно времени не можетъ сказать, встрѣчаясь едва ли не во всю историческую жизнь Херсонеса, но все же онъ свидѣтельствуетъ, что эта постройка едва-ли позже вышеуказаннаго времени и что она ни подъ какимъ видомъ не могла считаться пещерной [1]).



Гораздо труднѣе опредѣлить, не ранѣе какого времени наша церковь; здѣсь могутъ быть даны только соображенія, неимѣющія

[1]) Подробности относительно Херсонесскихъ базиликъ въ «**Раскопкахъ Херсонеса**» стр. 35, 48 - 51.

достаточно двердыхъ основъ. Напомню, чѣмъ былъ нашъ монастырь къ приходу русскихъ: маленькая, неогражденная со стороны обрыва площадка, саженъ сорокъ квадратныхъ, на которой ютилась церковка, могшая вмѣстить съ полсотни молящихся, да два три домика, съ тремя-пятью монахами. Все это очень бѣдное и жалкое, особенно если сравнить съ развалинами даже позднѣйшаго Херсонеса, подъ вліяніемъ котораго только и могъ быть построенъ нашъ монастырь. Византійскій Херсонесъ, тотъ, котораго развалины откапываютъ теперь съ такимъ успѣхомъ, былъ во всѣ времена не особенно богатымъ строителемъ; его церкви въ общемъ, малы и плохи, но все же до такой ничтожной бѣдности, какъ нашъ монастырь, онѣ не доходили. Невозможно думать, чтобы Херсонесъ когда либо могъ ограничиться такимъ жалкимъ монастыремъ, тѣмъ болѣе, если допустить, что этотъ монастырь былъ изъ числа особенно почитаемыхъ вслѣдствіе чудеснаго явленія иконы. По крайней мѣрѣ все то, что мы находимъ въ Херсонесѣ въ сколько нибудь цѣломъ видѣ, несравненно лучше церкви нашего монастыря [1]). Отсюда можно думать, что нашъ монастырь строился не ранѣе времени самаго послѣдняго упадка Херсонеса или даже тогда, когда городъ былъ почти покинутъ жителями. За это соображеніе говоритъ еще одно обстоятельство. Херсонесъ, какъ извѣстно, былъ окруженъ хорошими стѣнами; по его особымъ условіямъ жизни это было необходимо не ради красоты и не только на случаѣ какихъ либо рѣдкихъ временъ войны, а было, такъ сказать, ежедневною потребностью. Можно съ увѣренностью сказать, что жизнь гражданъ Херсонеса, внѣ его стѣнъ, во всѣ времена существованія города, была обезпечена крайне плохо, такъ что и сельское населеніе въ большинствѣ жило въ городѣ, а внѣ его пребывало лишь временно, въ постоянной готовности бѣжать, скрываться въ городѣ. Такимъ положеніемъ вещей объясняется рѣдкое нахожденіе развалинъ деревень вокругъ города, тогда какъ сохранились безчисленныя примѣты даже простыхъ маленькихъ оградъ, на сухо сложенныхъ вокругъ полей; по той же причинѣ, въ многочисленныхъ, сохранившихся развалинахъ одиночныхъ загородныхъ домовъ, почти всегда встрѣчаются помѣщенія, сложенныя изъ громадныхъ камней, не поддающіяся разрушенію иначе, какъ путемъ чрезвычайныхъ усилій; въ нихъ можно было отсидѣться и кое что спрятать, при нападеніи мелкихъ шаекъ грабителей [2]).

---

[1]) О времени построенія многихъ Херсонесскихъ церквей см. въ «**Раскопкахъ Херс.**», стр. 51: также «**Кондаковъ и Толстой, Русскія древности**» **вып. IV**, стр. 14—15.

[2]) Планы этихъ сооруженій можно видѣть у Дюбуа (**Voyage atc., I sér., pl. XXI**), хотя и очень невѣрныя; у Аркаса (**Опис. Ирак. полуострова, табл. IV—V**), тоже не очень сходныя съ дѣйствительностью. Дюбуа, сочиненіе котораго пользуется до сихъ поръ совершенно незаслуженнымъ авторитетомъ, и въ текстѣ своемъ (**т. VI, 174 и далѣе**) и на планѣ (**I série, заглавн. и XX листы**) изобразилъ остатки не только безчисленныхъ древнихъ оградъ и дачъ (болѣе 300), но даже и 12 деревень. Я имѣлъ возможность не только повѣ-

Все это совершенно понятно и естественно для пограничнаго города, во всѣ времена своей жизни наполненнаго не малымъ числомъ эксплуататоровъ, возбуждавшихъ ненависть окрестнаго населенія, состоявшаго изъ варваровъ, съ разными наименованіями, но съ неизмѣнно разбойничьими наклонностями. Если, при такихъ условіяхъ, нельзя придать большого развитія сельскимъ поселеніямъ, то еще труднѣе устраивать загородные монастыри, изъ которыхъ не легко успѣть во время бѣжать въ городъ, а главное, унести и спрятать церковную святыню, утварь и имущество. Этимъ объясняется, почему во всѣхъ ближайшихъ окрестностяхъ Херсонеса, переполненнаго церквами, не находятъ признаковъ древнихъ монастырей или церквей. Исключеніемъ была церковь надъ могилой св. Климента, на островѣ Казачьей бухты, но это исключеніе подтверждаетъ правило, такъ какъ даже надъ такою святыней часовня, построенная по необходимости внѣ города, да и то на самомъ берегу укрытой бухты, посѣщалась только разъ въ годъ, водою, а затѣмъ ранѣе времени Константина Философа была разорена и совершенно забыта. Возстановленная, она благодаря своему исключительному положенію, продержалась почти до прихода русскихъ [1]). Недавно найдена еще крестообразнаго плана церковь внѣ стѣнъ города, кладбищенская; но и она, не смотря на близость къ городу, была окружена особой крѣпостной оградой. Изъ всего сказаннаго возможенъ тотъ выводъ, что всѣ монастыри Херсонеса, а таковые были непремѣнно, находились въ самомъ городѣ, но не въ окрестностяхъ его, стало быть мало вѣроятно существованіе нашего монастыря, пока былъ цѣлъ городъ. Когда Херсонесъ сталъ хирѣть, населеніе его брело врозь, стѣны обваливались, брошенныя безъ починокъ, или растаскивались самими же жителями, а надъ всѣмъ Крымомъ простерлось, почти съ стихійной силой, владычество татаръ, передъ которымъ всѣ уравнивались и никакое ему сопротивленіе или спасеніе отъ него, иное чѣмъ покорность, не казались возможными даже и за стѣнами, тогда только становится вѣроятнымъ возникновеніе внѣ городскихъ стѣнъ монастырей, видѣвшихъ свою защиту и охрану не въ прочныхъ стѣнахъ и мужествѣ защитниковъ, а въ убожествѣ и смиреніи. Окрестная городская территорія, каменистая безводная и безплодная, вслѣдъ за запустѣніемъ Херсонеса, жившаго торговымъ посредничествомъ,

---

рить все это, но и пользоваться особенно тщательно сдѣланною подробнѣйшею картой, на которой усердно назначались всѣ древнія стѣночки, и могу увѣрить, самымъ положительнымъ образомъ, что планы Дюбуа, сдѣланные по плохой картѣ, а не снятые съ натуры, никакого подобія не имѣютъ съ дѣйствительностью и составлены имъ, очевидно, на глазъ, а не какимъ либо топографическимъ путемъ; стѣночки существуютъ, конечно, и даже ихъ гораздо больше, чѣмъ показано у Дюбуа, но ихъ расположеніе иное, дачъ разъ въ пять меньше, а деревень почти нѣтъ и слѣда; во всемъ этомъ, у Дюбуа, особенно много необузданной фантазіи.

[1]) Подробности въ «**Раскопкахъ Хѳрсонеса**» стр. 58—63; тамъ же и свидѣтельства того, насколько не обезпечены были окрестности города.

никого не привлекала; почти покинутая населеніемъ, она пренебрегалась и татарами; вотъ въ такую то пору, вѣроятно, на ней и возникъ нашъ монастырь, такъ ловко пріютившійся подъ скалою, что его ни откуда не примѣтно, да если бы и увидѣли случайно, то нашли бы въ немъ такую жалкую бѣдность, которую и трогать не стоило Если мы теперь вспомнимъ, что Херсонесъ совершенно исчезаетъ въ концѣ XIV' или началѣ XV' вѣка, то можно предположить съ нѣкоторымъ основаніемъ, что около того времени основался и нашъ монастырь, всего вѣроятнѣе, усердіемъ кого либо изъ послѣднихъ жившихъ въ городѣ іерарховъ херсонесской епархіи или жителей Херсонеса, но, во всякомъ случаѣ, подъ вліяніемъ его обычаевъ и порядковъ. Это сказалось, какъ въ базиличномъ типѣ церкви, такъ и въ направленіи ея алтаря на сѣверо-востокъ; и то и другое особенности, свойственныя Херсонесу. Нельзя не замѣтить, что въ XV' вѣкѣ, вѣроятно, въ его первой половинѣ, основался и Успенскій пещерный монастырь въ Бахчисараѣ, единственный въ Крыму, о которомъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство лѣтописей [1]). Около тѣхъ же вѣковъ, XIII—XV' частью ранѣе, устроены многія крымскія пещерныя церкви, имѣющія совершенно монастырскіе обликъ и обстановку. Все это даетъ право думать, что тогда въ жизни христіанскаго населенія въ Крыму произошло нѣчто, усиленно его направившее къ уединенію и отшельничеству, въ трудно доступныхъ или скрытыхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Такимъ побужденіемъ къ отрѣшенію отъ суеты мірской было окончательное завладѣніе Крыма татарами и особенно распространеніе межъ ними магометанства и турецкаго вліянія, а затѣмъ съ ними связанныхъ подавленія и истребленія послѣднихъ остатковъ сколько-нибудь самостоятельныхъ христіанскихъ владѣній, генуэзскихъ и греческихъ; впрочемъ этотъ вопросъ весьма сложенъ, а данныхъ для его рѣшенія не много, да и имѣющимся здѣсь не мѣсто.

Въ XVI вѣкѣ, быть можетъ въ его началѣ, нашъ монастырь, оставаясь все же очень бѣднымъ, дѣлается довольно извѣстнымъ, посѣщаемымъ, такъ что объ этомъ могъ точно свидѣтельствовать Броневскій, польскій посолъ къ татарамъ, бывшій въ Крыму въ 1578 году. Онъ говоритъ :

---

[1]) **Mathias de Mieshow, Tractatus de duabus Sarmatiis, libr., prim. capit. sec. Augusta Vindelic.**, 1518. Это старинное свидѣтельство, добытое безъ сомнѣнія отъ очевидцевъ, указывается чуть ли не всѣми, другъ у друга перепечатывавшими, писавшими объ Успенскомъ монастырѣ, но даже и ученые его видятъ только у русскаго компилятора Лызлова. (**Скиѳійск. Ист. кн. IV, стр.** 4, **изд.** 2-ое, писавшаго въ 1692 году; въ такомъ случаѣ, это позднее показаніе немного имѣло бы цѣны, но Лызловъ самъ заимствовалъ (что и показываетъ хотя и не полно) у Гваньина (**Kronika Sarmacyey Europskiey, ks. VIII 27, Krakow,** 1611; только въ этомъ, пополненномъ, польскомъ, позднѣйшемъ переводѣ, а не первыхъ латинскихъ изданіяхъ соч. Гваньина), а этотъ послѣдній и Блэзъ-де Виженеръ тамъ, гдѣ я указываю, хотя сами они о томъ и не говорятъ.

«Въ томъ мѣстѣ, откуда вытекаетъ этотъ ручеекъ [1]), есть деревня, ни ничтожная, и не подалеку, на берегу моря, на каменистой горѣ, греческій монастырь. Тамъ обычно празднуютъ ежегодно торжество св. Георгія благочестивые греки христіане, еще остающіеся въ Тавридѣ, стекаясь многолюднымъ сборищемъ [2]).

Это первое документальное свѣдѣніе о нашемъ монастырѣ, и мы въ правѣ были бы изъ него заключать, что въ то время монастырь пользовался большимъ вліяніемъ и значеніемъ; даже можно подумать, что онъ былъ тогда гораздо больше доставшагося намъ въ концѣ XVIII вѣка. Впрочемъ, придавать такое рѣшительное толкованіе извѣстію о большомъ числѣ собиравшихся тамъ богомольцевъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ условіямъ тогдашней жизни. Въ тѣ времена упадка христіанства и обнищанія страны, довольствовались самыми жалкими церквами, ничтожными по размѣрамъ, въ чемъ насъ вполнѣ могутъ убѣдить многочисленныя развалины древнихъ церквей въ Крыму, наибольшая изъ которыхъ не удовлетворитъ самую захудалую, современную деревушку. Съ другой стороны, еще разъ напомню, что въ монастырѣ никогда не находили никакихъ развалинъ и тамъ даже не было мѣста для сколько-нибудь значительной постройки. Такимъ образомъ, можно съ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что сохранившаяся до начала XIX вѣка древняя церковь и была именно та самая, которую видѣлъ Броневскій въ 1578 году. Что и въ самомъ дѣлѣ значеніе Георгіевскаго монастыря, даже и въ эту пору, было очень не велико, видно и изъ другого документа, немногимъ позднѣйшаго.

Русскіе послапники къ татарскому хану, Стефанъ Тарбѣевъ и Иванъ Басовъ, въ челобитной, поданной изъ Крыма въ іюнѣ — іюлѣ 1623 года царю Михаилу Ѳеодоровичу, объясняли, что къ нимъ, на станъ въ Яшловѣ, пріѣзжали «попъ Онтонъ да попъ Василій изъ золотчиковъ», (т. е. Салачика, предмѣстья Бахчисарая, тутъ-же, въ сосѣдствѣ, село Марьино, нашихъ посольскихъ документовъ и Успенскій монастырь) и показывали жалованную грамоту царя Бориса и царевича Ѳеодора, 1598 года, на выдачу милостыни четыремъ церквамъ. Жалованье приказано было выдавать и впредь [3]). Эта жалованная грамота, сохранившаяся до сихъ поръ въ спискѣ, приложенномъ къ челобитной, при чрезвычайной бѣдности документальныхъ свѣдѣній о тѣхъ временахъ въ Крыму, представляется важнымъ документомъ для выясненія крымской церковной и общественной жизни и, такъ какъ на нее еще не было обращено вниманія, и я не знаю, была ли

---

[1]) Ручеекъ, тутъ указываемый, не всегда течетъ, а образовывается изъ родниковъ бывшей Юхарина балки въ очень дождливые годы, какъ было напр. при Поллассѣ въ половинѣ девяностыхъ годахъ XVIII вѣка или въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка (по семейнымъ разсказамъ) и, наконецъ, въ 1878 - 80 годахъ, на нашей памяти.

[2]) **Martini Broniovii, Tartariae descriptio, p. 6, Col. Agrip.** 1595 (см. прилож. I).

[3]) **Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., Крымск. дѣла 1598 года,** декабрь, прилож. II.

она даже гдѣ-нибудь напечатана, то и привожу ее цѣликомъ въ приложеніи, а здѣсь даю краткое изложеніе съ поясненіями.

Изъ грамоты мы видимъ, что денежное жалованье или милостыня дается четыремъ церквамъ, «престоламъ», по просьбѣ ихъ представителей, игумена и священниковъ. Церкви поименованы такъ: «Пречистыя Богородице въ Салачикѣ... Егорьгія Страстотерпца, что въ Корсуни... Ивана Предтечи... Ѳедора Стратилата». Кромѣ денежной милостыни, тою-же грамотою жалуются образа и свѣчи къ Пречистой-же, а также «къ архангелу Михаилу въ новосуроженный храмъ, да въ храмъ же къ Настасіи Христовы мученицы».

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что «Егорьгій (въ другихъ мѣстахъ грамоты Егорь) Страстотерпецъ», представителемъ котораго названъ игуменъ Мелентій, есть по этому самому монастырь и не иной какой, а именно нашъ Георгіевскій. Въ самомъ Корсунѣ, т. е. Херсонесѣ, къ тому времени уже около двухъ вѣковъ, ни человѣка, ни жилья цѣлаго не было, оставались лишь развалины, что и засвидѣтельствовано совершенно точно и подробно тѣмъ же очевидцемъ, Броневскимъ, посломъ Баторія [1]); о томъ же слишкомъ цѣлымъ вѣкомъ ранѣе ясно говорятъ консульскія донесенія кафскихъ генуэзцевъ [2]) и тоже подтверждаетъ весьма освѣдомленный д'Асколи, писавшій между 1624—34 годами [3]). Нашъ монастырь показанъ въ Корсунѣ только по его близости къ послѣднему, а также, вѣроятно, и по значенію этого слова для русскихъ, никогда ими незабывавшемуся и настолько цѣнимому, что указаніе на него, по соображенію монастырскихъ дипломатовъ, могло дать болѣе удачи въ просьбахъ о милостынѣ.

Итакъ, Георгіевскій монастырь значится въ ряду другихъ церквей и чтобы яснѣе было представленіе о немъ, вытекающее изъ нашей грамоты, надобно указать, чѣмъ были и гдѣ именно находились эти другіе храмы: Пречистой Богородицы, Іоанна Предтечи, Ѳеодора Стратилата, Архангела Михаила и Анастасіи. Благодаря археологическимъ изысканіямъ, особенно послѣдняго времени, это возможно сдѣлать съ несомнѣнностью.

Пречистая Богородица въ Салачикѣ есть, какъ давно уже показано, та самая пещерная церковь во имя Успенія Богородицы, которая находится въ Бахчисарайскомъ монастырѣ. Удивительно только, почему ея представители названы попами, а не игуменомъ или монахами; отсюда, пожалуй, можно было бы заключить, что эта церковь была приходскою, а не монастырскою, если бы послѣднее не было въ точности и не однажды засвидѣтельствовано: напр. въ 1595 году царь Ѳедоръ

---

[1]) **Mart. Broniovii**, op. c., p. 6—7. «Всѣ дома лежатъ въ развалинахъ, греческій монастырь разоренъ и безъ крыши»,

[2]) **Vigna, Codice diplomatico delle col, Tauro—Ligure**, p. 735, 872.

[3]) **Д'Асколи, Опис. Чернаго моря и Татарiи**, З. О. О. Ист. и Др. т. XXI, 122—123. «Херсона—совсѣмъ разрушена и покинута»,

Ивановичъ подтвердилъ прежнее пожалованье, 15 рублей на годъ «греченину Пасхалію», пріѣхавшему «из монастыря от Пречистой из Салачика» [1]).

Храмъ во имя Іоанна Предтечи находился въ большой деревнѣ Бія-сала, около 12 верстъ отъ Бахчисарая и былъ построенъ въ 1587 году, т. е. на близкой памяти грамоты; отъ этого храма и понынѣ уцѣлѣла, въ существующей церкви въ то же имя, алтарная абсида съ фресками. Хотя и въ деревнѣ построенный, этотъ храмъ все же имѣлъ нѣкоторое значеніе, видно изъ того, что по тогдашнему онъ былъ построенъ хорошо, а обстоятельства его сооруженія изложены въ длинной надписи, еще недавно существовавшей (въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка) изъ этой надписи мы знаемъ, что его освѣщалъ архіерей Готѳіи Константій, а выстроенъ онъ иждивеніемъ «господина Бината Темирке» (т. е. Бинъ-ата сынъ Темиръ-кая), повидимому, какого то крупнаго владѣльца, можетъ быть, той же деревни; его чисто татарское имя возбуждаетъ не мало предположеній [2]).

Храмъ во имя архангела Михаила (и Гавріила) былъ въ деревнѣ Шюрю, верстахъ въ 9 отъ Бахчисарая и всего въ 2—3 верстахъ отъ Бія-салы. Строенъ этотъ храмъ хорошо, изъ штучнаго камня, а потому его стѣны и теперь еще стоятъ цѣлыми, недостаетъ только крыши. На немъ сейчасъ имѣется вырубленная на камнѣ надпись о его возобновленіи въ 1594 году (очевидно отъ фундамента), такъ что въ грамотѣ его вѣрно называютъ новосооруженнымъ [3]).

Храмъ во имя св. Анастасіи Фармаколитріи (Ἀναστασίας τῆς φαρμακολυτρίας), какъ извѣстенъ онъ между выселившимися греками, да и понынѣ въ Крыму, гдѣ это прозваніе св. Анастасіи переводятъ, — «узорѣшительницы», былъ въ маленькой, исчезнувшей деревенькѣ Качикальенѣ, близъ еще существующей деревни Пички, у подножія огромной скалы, въ которой издревле извѣстенъ святой источникъ Анастасіи, верстахъ въ 8 отъ Бахчисарая и въ 4 отъ деревни Шюрю. На томъ же мѣстѣ и теперь есть церковь, въ то же имя, но въ ней отъ древней сохранилась только малая часть стѣны алтаря; она приписана къ Бахчисарайскому Успенскому скиту [4]).

Храмъ во имя св. Ѳеодора Стратилата находился въ селеніи Мангушъ, въ 9 верстахъ отъ Бахчисарая. Эта деревня всегда была очень большою; изъ нея въ 1778 году вышло грековъ 773 души съ пятью священниками; эти выходцы основали подъ Маріуполемъ село съ цер-

---

[1]) **Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., Крымскія дѣла** 1596 г., № 5.

[2]) Подробности см. **Латышевъ, Сбор. Греч. надп. христ. времен. изъ Южной Рос., СПБ.**, 1896, **стр.** 67—69.

[3]) Подробности см. **Латышевъ**, ор. с., стр. 64.

[4]) **Сборникъ Гавріила, томъ II, Изслѣд. о времени постр. церквей Маріупольскаго духовн. правленія,** № 10; въ 1778 г. выселилось изъ Качи-кальена всего около 20 дворовъ грековъ.

ковью въ то же имя. Оставшаяся въ Крыму деревня въ скорости была занята русскими переселенцами, а древняя церковь освящена во имя Петра и Павла; она нѣсколько разъ перестраивалась, такъ что въ ней древняго ничего не осталось; само селеніе и теперь очень многолюдно, болѣе тысячи душъ [1]).

Изъ сдѣланныхъ описаній видно, что всѣ указанные въ грамотѣ храмы находились въ деревняхъ, лежавшихъ въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, какъ между собою, такъ и съ Бахчисараемъ, къ югу и востоку отъ него въ сторону горъ. Въ такомъ же къ нему сосѣдствѣ (верстъ 8) но къ сѣверо-западу въ сторону степи, находится село Біюкъ-Яшлавъ (или по прежнему написанію, просто Яшловъ), мѣстопребываніе, станъ русскихъ посольствъ около описываемыхъ временъ. Отсюда дѣлается понятнымъ, что милостыня давалась этимъ храмамъ, предпочтительно передъ какими либо иными, потому что ходатаи за нихъ легко могли добираться до русскихъ посольствъ, да и тѣ, конечно, охотно посѣщали близкія къ нимъ церкви и такимъ путемъ знакомились съ ними [2]). Находившимся въ такихъ условіяхъ причтамъ всего ближе и легче было выпрашивать жалованье, особенно на новое строеніе, почему и можно съ большою вѣроятностью предположить, что не только церкви Іоанна Предтечи и Михаила Архангела, о которыхъ мы это знаемъ по надписямъ, но и обѣ другія церкви, т. е. Ѳеодора Стратилата и Анастасіи, построены около того же времени и жалованье получали именно, какъ вновь строящіяся. Еслибы такихъ примѣровъ мы знали больше, а я думаю, что ихъ бывало не мало, особенно, если бы знать помощь, оказываемую самимъ составомъ посольствъ, изъ его личныхъ средствъ, можно было бы усмотрѣть въ этомъ до нѣкоторой степени даже и извѣстную политическую систему поддержанія христіанства въ Крыму или хотя бы привлеченія симпатій христіанскаго населенія.

---

[1]) **Дубровинъ, ор. с., т. II, 713; Сбор. Гавр., т. II. Изслѣд. и проч.,** № 24. Отношенія между этими деревнями хорошо видны изъ споровъ за общую ихъ выгодную землю около разсматриваемаго времени (**Лашковъ, Сельск. Общ. въ Крым. Ханствѣ**, сентябрь 1887, стр. 5—6).

[2]) Я не нашелъ современнаго грамотѣ указанія, но безъ сомнѣнія и въ это время дѣлалось то же, что и позже, когда, напр. въ 1680 г., посланики Зотовъ и Тяпкинъ нѣсколько разъ ѣздили въ греческія села Мангушъ и Шюрю (**Стат. Спис., Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. II**, 595. 597, 609, 612, 624, 628, 633) или въ село Маріино «къ церкви Пречистыя Богородицы чудотворные ее иконы помолитись» (тамъ же стр. 614). Въ 1692—95 годахъ, Василій Айтемиревъ тоже весьма часто ѣздитъ къ Пречистой и даже пользуется этимъ для дипломатическихъ переговоровъ подъ рукою (**Стат. Спис., Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XVIII,** 37, 39, 48). Онъ же на Петра и Павла былъ въ «тацкомъ (т. е. татскомъ—населенномъ татами, христіанами, горными жителями не татарами) селѣ чуре (т. е. въ вышеуказанномъ Шюрю) въ церкви архангела Божія Михаила у обѣдни, а то село отъ жидовскаго городка (Чуфутъ-Кале) обрѣтается за горами въ четырехъ верстахъ» (тамъ же 42). Посѣщеніе Пречистой послами было дѣломъ столь обычнымъ, что его предлагаютъ сами татары (тамъ же, 26).

Георгіевскій монастырь, хотя и былъ далекъ отъ посольскаго стана, но оказался въ спискѣ между сосѣдними къ Бахчисараю церквами и получалъ милостыню всего вѣроятнѣе потому, что былъ въ то врема, вслѣдъ за Успенскимъ, если не единственнымъ, то все же наиболѣе виднымъ монастыремъ въ Крыму, на сколько мы знаемъ, а сверхъ того ему ставили въ заслугу и его нахожденіе какъ бы въ Корсунѣ—святомъ мѣстѣ для Россіи; однако, все же считали этотъ монастырь второстепеннымъ. На первомъ, главномъ мѣстѣ — Успенскій, конечно, не за одну его близость къ посольствамъ, по и ради чудотворной иконы Пречистой; сюда опредѣлялось жалованья по 15 рублей на годъ, сверхъ того дана икона и поставная свѣча, да и общая жалованная грамота хранится тутъ же и ходатаями за всѣхъ оказываются попы отсюда же, чѣмъ и признается, какъ бы главенство этого монастыря; можетъ быть, имѣло вліяніе и пребываніе тамъ митрополитовъ, если бы мы могли знать это достовѣрно. Георгіевскому монастырю опредѣляютъ только по пяти рублей на годъ, какъ и прочимъ церквамъ, икону и свѣчу ему не посылаютъ, и всѣмъ этимъ онъ приравненъ къ простымъ деревенскимъ церквамъ, въ Бія-салѣ и Мангушѣ, но все же поставленъ выше церквей въ совсѣмъ маленькихъ деревняхъ Шюрю и Качи-кальенѣ, которымъ даны только иконы и свѣчи.

Позже указанной грамоты царя Бориса и почти одновременно (немного ранѣе), съ ея подтвержденіемъ есть извѣстіе о нашемъ монастырѣ, имѣющее довольно большое значеніе, къ сожалѣнію оно дано слишкомъ кратко и поэтому неясно и даже нѣсколько сомнительно. Греческій митрополитъ Іосифъ прислалъ изъ Крыма грамоту (не сохранившуюся) въ 1626 году, давшую поводъ къ разспросамъ подъячаго Рахманина Болдырева, при чемъ оказалось, что въ Крыму тогда было два митрополита «одинъ живетъ близко Бахчисарая въ Егорьевскомъ монастырѣ, а другой живетъ отъ Бахчисарая верстъ съ пятьдесятъ близко Кафы, и въ которомъ монастырѣ и какъ ихъ зовутъ, и сколь давно въ Крымѣ живутъ, и откуда въ Крымъ пришли того де онъ не вѣдаетъ» [1]). Болдыревъ былъ въ Крыму дважды въ 1617—18 и въ 1624—25 годахъ [2]), и нельзя сказать, къ которымъ именно годамъ относится его показаніе, но вѣроятнѣе, что къ послѣднимъ, т. е. къ 1624—25 годамъ. Другое сомнѣніе болѣе существенно; о нашемъ-ли Георгіевскомъ монастырѣ идетъ рѣчь? Этотъ монастырь, находящійся верстахъ въ сорока (около 25 тогдашнихъ) отъ Бахчисарая, какъ будто и не очень близко лежащій, но и тотъ что по словамъ Болдырева близко Кафы (50 тогдашнихъ, около 80 нашихъ, отъ Бахчисарая) находится отъ нея еще далѣе. А такъ какъ никакого иного православнаго

---

[1]) **Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Крымскія дѣла** 1626 г. генв. 20, № 3.

[2]) **Лашковъ, Реестръ II Крымскаго двора**, «**Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком.** № 15, стр. 11, 12, 23, 25.

Георгіевскаго монастыря неизвѣстно въ юго-западномъ Крыму, то и приходится считать за вѣрное, что рѣчь идетъ именно о нашемъ, и что разстояніе въ сорокъ верстъ люди, привыкшіе къ необъятности пустынныхъ степей, считали близкимъ. Итакъ мы можемъ признать, что около 1625 года нашъ монастырь служилъ мѣстопребываніемъ митрополита, вѣроятно того же Серафима, о которомъ будетъ рѣчь далѣе. Надо думать однако, что это было дѣломъ случайнымъ и непродолжительнымъ, потому что Броневскій, лично бывшій, за полвѣка ранѣе, въ нашемъ монастырѣ, не преминулъ бы сказать о томъ, а далѣе мы увидимъ, что и митрополитъ Серафимъ вскорѣ жилъ уже въ другомъ мѣстѣ, въ Успенскомъ монастырѣ близъ Бахчисарая. Сестренцевичъ также утверждаетъ, что христіане имѣли епископа «на полуденномъ берегу Крыма въ Георгіевскомъ монастырѣ», т. е. очевидно въ нашемъ; по своему обыкновенію никакого источника онъ не указываетъ, но что-нибудь подобное онъ слышалъ, такъ какъ выдумывать безъ надобности и повода, такую комбинацію казалось бы и не къ чему, даже и Сестренцевичу [1]).

Немного позже былъ въ Крыму съ посольствомъ Бориса Дворенинова въ 1634—35 годахъ священникъ Іаковъ и оставилъ намъ едва ли не лучшее и даже почти единственное по значенію описаніе положенія тамошняго христіанства въ то время. Онъ былъ верстахъ въ десяти отъ Георгіевскаго монастыря, много разспрашивалъ и подробно описалъ сосѣдній ему Инкерманъ и горы вокругъ, вообще видимо очень интересовался положеніемъ христіанъ и ихъ святынь, но о нашемъ монастырѣ даже и не заикнулся, что тоже подтверждаетъ его незначительность, если не совершенную захудалость [2]).

Слѣдующее затѣмъ, по времени, документальное свѣдѣніе о нашемъ монастырѣ указано Хартахаемъ; къ сожалѣнію, приводимая имъ челобитная митрополита Серафима къ царю Махаилу Ѳедоровичу, очень любопытная сама по себѣ, часто перепечатываемая, никакого отношенія къ Георгіевскому монастырю не имѣетъ и ни прямо, ни косвенно его имени не упоминаетъ (подробно разсмотрѣна далѣе въ примѣчаніи); Хартахай отнесъ эту челобитную къ разсматриваемому мѣсту только вслѣдствіе уже указанной грубой ошибки и приложенія къ дѣлу совершенно непостижимой логики: онъ полагалъ, что Георгіевскій монастырь находится въ Херсонесѣ, митрополитъ, называющій себя Херсонскимъ (о чемъ Хартахай забылъ упомянуть), какъ и всѣ крымскіе митрополиты, жилъ всегда и непремѣнно въ этомъ-же городѣ, и ни иначе какъ въ нашемъ монастырѣ; слѣдовательно, чтобы, гдѣ и когда ни писалъ митрополитъ, все это непремѣнно писано изъ нашего монастыря и

---

[1]) Sistrzancewicz, Histoire du Royaume de la Chers. Taur., St. Petersb. 1824, p. 430; Его-же, **Исторіи о Тавріи**, II, 430.

[2]) **Сказаніе священ. Іакова, Зап. Од. Общ. Ист. и Др.**, т. II. 685—692.

только о немъ. Такіе силлогизмы сами по себѣ не мало изумительны, да и познанія автора о Крымѣ крайне слабы, когда указываютъ мѣстожительства митрополита въ такомъ городѣ, гдѣ уже болѣе двухъ вѣковъ оставались только развалины. Сказанное Хартахаемъ многими усердно повторялось, хотя и нелегко постичь, какъ могли не замѣчать у него награмажденія грубѣйшихъ ошибокъ [1]).

---

[1]) **Хартахай, ор. с.,** 30; Онъ же, **Историческая судьба крымскихъ татаръ, Вѣстн. Европы, 1867, іюнь стр. 151—153.** Здѣсь, быть можетъ, и не слѣдовало бы еще разъ останавливаться на ошибкахъ Хартахая, ни даже на этой грамотѣ Серафима, но не могу хотя немного не поговорить обо всемъ этомъ и вотъ по какой причинѣ: статья Хартахая сопровождена лестною рекомендаціею публикѣ молодого ученаго историкомъ Костомаровымъ, и выводы этой статьи пользуются нѣкоторою извѣстностью, а грамота Серафима вовсе не введена въ обиходъ свѣдѣній о Крымѣ, хотя и составляетъ важный документъ для его бытовой исторіи. Нѣсколько объясненій по этому, мнѣ кажется, не будутъ безполезны.

Хартахай далъ цѣлые выводы о положеніи христіанства и въ особенности духовенства въ Крыму, въ основу которыхъ всего болѣе легли данныя, взятыя будто бы изъ этой грамоты Серафима, а именно: 1) митрополиты жили въ Георгіевскомъ монастырѣ, который 2) вовсе не былъ такъ бѣденъ, какъ говорятъ монахи, ибо 3) въ 1637 году этотъ монастырь былъ ограбленъ, 4) Мухамедъ Гераемъ и 5) изъ него взято одними деньгами двѣсти тысячъ ефимковъ, а такая сумма 6) не можетъ быть названа маловажною. Во всѣхъ шести пунктахъ этого разсужденія, буквально нѣтъ ни единаго слова правды, а общій смыслъ всего представляетъ такую рѣдкую научною передежку, послѣ которой ко всѣмъ выдумкамъ Никоновъ, Ливановыхъ или Никаноровъ приходится относиться съ полнѣйшимъ снисхожденіемъ.

Грамота Серафима была напечатана Хартахаемъ (**Христ. въ Крыму, стр.** 30—31) съ такими ошибками и передѣлками (напр. безъ упоминанія епархіи митрополита, весьма любопытнаго, не указывая мѣстонахожденія грамоты и проч.), думаю умышленными, что все ея значеніе теряется, а ея показанія мѣняютъ смыслъ и дали поводъ къ не малой путаницѣ. Эта грамота, (писанная 1-го августа 1636 г.) находится въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д. въ крымскихъ дѣлахъ, 1637 года, 16-го августа, подъ № 24; греческій подлинникъ ея не сохранился, и уцѣлѣлъ только современный грамотѣ переводъ; за тѣмъ же номеромъ и числомъ, но безъ датъ написанія, имѣется въ архивѣ и другая грамота того же Серафима, говорящая о мощахъ, св. Меркурія, посланныхъ имъ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Съ той грамоты, о которой говоритъ Хартахай, даю полный и точный списокъ въ приложеніи III, такъ какъ, кажется, она нигдѣ болѣе, кромѣ какъ у Хартахая, и то съ пропускомъ и ошибками, не была напечатана и перепечатывалась многими, не замѣчая ошибокъ, и невозможности выводовъ. Разсматривая эту грамоту, мы увидимъ, что никакого мѣста дѣйствія или написанія въ ней не указано, а потому отнесеніе ея къ Георгіевскому монастырю есть простой домыслъ самого Хартахая, ни на чемъ не основанный. Грабежи вещами и вымогательство денегъ показаны въ грамотѣ не вмѣстѣ, какъ указываетъ Хартахай, а раздѣльно, по мѣсту и времени; первое нѣсколькими годами ранѣе, второе въ іюлѣ 1636 года, когда писана грамота, а не въ 1637 г. какъ говоритъ Хартахай. Митрополита съ братомъ засадили въ тюрьму и взяли съ нихъ деньги въ видѣ окупа за освобожденіе, а не просто ограбили какой бы то ни было монастырь или иное мѣсто. Это насиліе устроилъ какой то султанъ, а не ханъ Мухаммедъ-Герай, хотя бы уже потому что ханомъ тогда былъ Инайетъ-Герай (съ 6-го марта 1635 по 4 іюня 1637 годъ). **Не маловажная** сумма **двѣсти тысячъ ефимковъ**, до такой степени громадна, что должна бы была остановить вниманіе всякаго своею совершенною невѣроятностью. Вѣдь эта не маловажная сумма, болѣе ста тысячъ тогдашнихъ счетныхъ рублей, только по вѣсу серебра составляетъ около двухсотъ пятидесяти тысячъ теперешнихъ (Заблоцкій, О цѣнностяхъ въ древней Руси, 92), но ихъ

Извѣстна еще просьба, 1681 года, Крымскаго греческаго монастыря о жалованьи, ссылающаяся на прежнія царскія грамоты (не

покупная сила была на много выше, особенно въ Крыму. Боюсь очень распространяться, приводя тогдашнія цѣны для сравненія, но нѣсколько указаній, выхваченныхъ наудачу, не будутъ безполезны Менгли-Герай, на построеніе цѣлой новой крѣпости, занимаетъ въ 1499 году тридцать три тысячи алтынъ, т. е. всего одну тысячу счетныхъ рублей и очень хвастается огромностью такой суммы передъ Иваномъ III (**Памятн. Дипл. снош. съ Крым. орд., Сборн. Р. Ист. Общ.. т. XLI, 152**). Поминокъ татарамъ крымскимъ со всей Россіи, тоже своего рода окупъ, не превышалъ сорока-пятидесяти тысячъ рублей, а около указываемаго времени (1615 г.) татары, запрашивая только десять тысячъ рублей, получали много меньше (**Лашковъ, Пам. дипл. снош. съ Кр., Изв. Таврич. Арх. Ком., X. 13, 30—35; Бережковъ, Планъ завоев. Крыма, 66**). Въ 1661 г. поминки поляковъ, бывшіе въ сущности военной субсидіей татарамъ за обѣщаніе воевать съ Россіей, на пять лѣтъ, составляли только тѣ же двѣсти тысячъ ефимковъ (**Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, VI**, 46—47). Окупъ за самаго главнокомандующаго, боярина Васил. Борисов. Шереметева, сдавшагося полякамъ и отданнаго измѣной въ плѣнъ татарамъ, послѣ пораженія подъ Чудновымъ (1659 г.), случай совершенно исключительный, былъ только въ шестьдесятъ тысячъ ефимковъ (**Барсуковъ, ор. с. VI**, 287, 289, 368). Высшій окладъ жалованья въ русскомъ государствѣ около того же времени, получалъ кн. Черкасскій, всего 850 рублей въ годъ; а воевода кіевскій, бояринъ П. В. Шереметевъ. превосходно тамъ управившійся, одинъ изъ первыхъ чиновъ государства, получалъ 500 рублей и въ особую награду дано ему сто девяносто рублей прибавки въ годъ. Стольникъ Н. И. Шереметевъ, близкій къ государю человѣкъ, бывшій въ походѣ у него подручнымъ, получалъ всего по семьдесятъ пять рублей въ годъ, а за особое отличіе ему было прибавлено жалованья по одному рублю съ полтиной, въ годъ (**Барсуковъ ор. с. VI** 278—280, **VII**, 216). Гонцу, подъячему Айтемирову, бывшему въ Крыму за посла и превосходно справившему свое дѣло, доставившему обиліе всяческихъ свѣдѣній, за три года плѣна «за службу, за убытки и за терпѣнье», дали сто рублей и то не въ примѣръ прочимъ (**Стат. Спис., З. Од. Общ. Ист. и Др. XVIII, стр. IX**). Я думаю не будетъ преувеличеніемъ, если покупное значеніе въ Крыму тогдашнихъ денегъ счесть разъ въ тридцать болѣе нынѣшнихъ и стало быть не маловажная сумма въ двѣсти тысячъ ефимковъ, сто тысячъ рублей, будетъ тоже что милліона три рублей нынѣшнихъ (Большія подробности о тогдашней цѣнности денегъ можно видѣть въ примѣчаніяхъ къ переводу д'Асколи. **Опис. Чернаго моря и Татаріи, З. О. О. Ист. и Др., т. XXIV**, 153 154, прим. 33).

Мы видимъ, какъ тогда монастыри и церкви годами выпрашиваютъ милостыню, по пятнадцати и даже по пяти рублей на годъ; самыя эти, по нашему, ничтожныя суммы, по тогдашнему были столь значительны, что ихъ выдача сопровождается не малой торжественностью: даются онѣ при особой грамотѣ, съ большимъ титуломъ, за царскими подписью и печатью и вотъ при такихъ условіяхъ, небезызвѣстныхъ и Хартахаю, онъ находитъ возможнымъ найти въ нашемъ монастырѣ цѣлыхъ сто тысячъ тогдашнихъ рублей, что и признаетъ не маловажнымъ. Я же думаю, что въ то время, вытряхнувъ карманы всего полудикаго, нищаго крымскаго юрта, едва ли могла набраться такая огромная сумма наличными деньгами. Гораздо позже конечно, (въ 1749 годъ), но все же вполнѣ пригодно и для времени грамоты, кошевой Игнатовичъ въ защиту козаковъ, обвиненныхъ въ грабежѣ 2.974 рублей у пастуха татарина, совершенно справедливо говорилъ, что такой суммы не то, что у простого татарина, а и у самаго визиря крымскаго сыскать невозможно. (**Андріевскій, Мат. для ист. юннорусск. края, Зап. Од. Общ. Ист. и Др.. XI, 454**).

Все разсказанное выше само по себѣ столь очевидно, что я было полагалъ видѣть описку или опечатку у Хартахая, но напрасно такъ какъ сумма двѣсти тысячъ повторяется нѣсколько разъ, въ двухъ статьяхъ, цифрами и прописью, даже съ указаніемъ что ефимки тѣ же піастры (не сказано какіе). Тогда я надумалъ обратиться къ подлинному списку грамоты гдѣ и оказалось не двѣсти тысячъ, а отчетливо написанныя двѣ тысячи ефимковъ.

указывая ихъ точно [1]); проситъ ктиторъ Успенскаго монастыря, за свой монастырь и за сельскія церкви Іоанна Предтечи и Ѳедора Стратилата,

Приходится думать, что какъ эта, такъ и всѣ остальныя ошибки у Хартахая не случайны, потому что основанное на нихъ все его разсужденіе направлено къ доказательству того, что татары не притѣсняли христіанъ, и что послѣдніе всего болѣе терпѣли отъ своего же духовенства, выпрашивавшаго и вымогавшаго подачки, обладая огромными суммами. Увѣренъ что никто не вынесетъ такого впечатлѣнія прочитавъ внимательно грамоту, по которой нѣсколько лѣтъ просятъ и даже не денегъ, а архіерейскихъ облаченій и церковныхъ сосудовъ и не получаютъ уже давно обѣщаннаго. Въ такихъ случаяхъ нельзя не принимать въ соображеніе, что Москва никогда не была богата и еще менѣе оказывалась тароватой и податливой, о чемъ всѣ знали издавна. Какъ бы то ни было, все же и двѣ тысячи ефимковъ, т. е. около тысячи тогдашнихъ рублей, а по современному около тридцати тысячъ, мнѣ кажутся неимовѣрно большой суммой и, если не сдѣлалъ описки или ошибки переводчикъ, то я склоненъ думать, что митрополитъ увеличилъ взятый съ него окупъ разъ въ десять, чтобы болѣе разжалобить Москву, вѣроятно забывъ, что она, по своему же реченію, слезамъ не вѣритъ. Цѣли своей Серафимъ, однако, не достигъ, по крайней мѣрѣ на грамотѣ, какъ обыкновенно это дѣлалось, не помѣчено, чтобы ему было дано что-либо въ этотъ разъ.

Оставя въ сторонѣ соображенія Хартахая, думаю не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько поясненій въ самой грамотѣ вообще. При чтеніи ея всего досаднѣе, конечно, что неизвѣстно, откуда она писана и о какихъ мѣстахъ говоритъ, а опредѣлить это послѣднее во избѣжаніе путаницы епархій очень желательно. Въ грамотѣ описываются два случая грабежа и вымогательства. Первый разъ, «ногайскіе татарове осадили насъ и ограбили до конца», что случилось во время Мухаммедъ-Герая III, когда въ Крыму были послами «Степанъ съ товарищами». Мухаммедъ-Герай III былъ ханомъ съ 1623 до половины 1628, а посолъ Степанъ Тарбѣевъ, съ подъячимъ Иваномъ Басовымъ былъ въ Крыму съ ноября 1627 года по осень 1628 года. (**Савеловъ, Посольство С. Тарбѣева въ Крымъ, Изв. Тавр. Арх. Комис.**, № 239, 3, 11, 17). Значитъ, грабежъ могъ быть только въ самомъ концѣ 1627 или половинѣ 1628 года. Упоминаніе не просто татаръ, а именно ногайцевъ, которые, вообще говоря, въ Крыму тогда не кочевали, а также разсказъ объ осадѣ, а затѣмъ уже о грабежѣ, чего грамота не могла выдумать, такъ какъ ссылается на русскихъ пословъ, даютъ возможность опредѣлить не только время, но и мѣсто описываемыхъ событій, съ большимъ вѣроятіемъ.

[1]) **Лашковъ. Просьба Кр. греч. монаст., Крымск. Дѣла 1681 г. 9-го іюля № 15, Зап. Общ. Ист. и Др. XVII, 7.**

Ханъ Мухаммедъ-Герай III, съ своимъ братомъ, калгой Шагинъ-Гераемъ, представляли собой, даже и по тому времени, усиленно разбойничье, жестокое и мстительное начало, съ попытками къ установленію крымской самостоятельности. Сводя счеты кровомщенія и стараясь усилить свою власть, они всячески добирались до Мансурскаго отдѣла ногайцевъ, кочевавшаго въ степяхъ сѣвернаго прибрежья Чернаго моря. Для ихъ покоренія или даже конечнаго истребленія, пошелъ изъ Крыма къ Аккерману калга, въ февралѣ 1628 года (**Савеловъ, ор. с., 69**), но былъ разбитъ на голову гдѣ то за Днѣпромъ и бѣжалъ назадъ въ Крымъ. Слѣдомъ за нимъ, въ концѣ апрѣля (**Савеловъ. ор. с., 69**), ворвались ногайцы цѣлой ордой, ведомой ея главою Канъ-Темиромъ, личнымъ врагомъ-кровомстителемъ хана и калги, засѣвшихъ съ нѣсколькими сотнями близкихъ приверженцевъ въ Бахчисараѣ, гдѣ ихъ и осадили. Бахчисарай никогда укрѣпленій не имѣлъ и можно бы думать, что братья защищались въ Чуфутъ-Кале, но д'Асколи съ такой подробностью, по днямъ разсказываетъ обо всемъ этомъ, что защиту надо видѣть не только въ Чуфутъ-кале,— **altro castello**, какъ его называетъ д'Асколи, но и въ самомъ Бахчисараѣ, гдѣ братья упорно оборонялись, пользуясь естественными условіями мѣстности и нѣсколькими маленькими пушченками, которыхъ ужасно боялись ногайцы. Султанъ и калга еще ранѣе, съ декабря, ссылались съ Запорожьемъ, подговоривъ козаковъ прійти на помощь, что тѣ и сдѣлали.

diese Art von Kalkstein. Über dem Kloster selbst soll man, durch Einsturz des Ufers, diejenige antike Säule gefunden haben, welche noch daselbst gezeigt wird und die nur aus Kalkstein aber in sehr richtiger Proportion gearbeitet, doch ohne Kapitäl ist. Sie ist vierhalb Arschinen lang und im grössten Durchmesser 13 Zol. In der Mitte bauchig und schein sehr alt zu seyn. Einige wollen daraus schlissen, als ob hier über dem Kloster das Fanum daemonis virginis gestanden habe, wovon man aber beym Aja-Burum zuerst beschriebenen Gebäude an bis zu der Felsenecke der schwarzen Klippe nicht die geringste Spur sieht. Der Ort kann jedoch wohl durch allmähliges Einstürzen der Felsen unkenntlich geworden seyn. Den auch jetzt sind die Felsen des obern Absatzes über dem Kloster und der Kirche so überhängend, dass es nur eines geringen Erdbebens bedarf, um sie herab zu stürzen. Es befinden sich verschiedene Grotten darunter, wovon einige zu Mönchszellen und zum Hühnerstall gemacht worden und bey welchen einige schöne Feigenbäume stehen, die von dem harten Winter 1798 und 1799 nicht gelitten haben, der doch sonst in einigen Thälern diese Bäume bis an die Wurzel tödtete. Die Lage des Klosters ist aber ungemein warm, ganz gegen die Mittagssonne gerichtet, vor allen kalten Winden geschützt und nur bey südlichen und südwestlichen Stürmen fürchterlich. Das Kloster besteht aus einer kleinen Kirche, einem durch bedeckte Gänge damit zusammenhängenden grossen Gastzimmer und einigen mässigen Wohnungen, die von wenigen grichischen Mönchen bewohnt werden. Es wohnte da auch ein griechischer, untergeordneter Bischof, und das Kloster ist wegen der Lust- und Wallfahrten, die am Georgentage im Aprilmonate, vorzüglich von Griechischen Familien aus der ganzen Krim dahin geschechen, und die besonders den Weibern wohlgefallen, berühmt. Gleich unter dem Kloster quillt ein wohleingefasster Quell aus dem Felsen, welcher zur Bewässerung der Weingärten abwärts fliesst und vortreffliches reines und kaltes Wasser hat. An den Felsen wächst viel Elaterium und andere Wärme liebende Gewächse. Es ist aber am Ufer mühsam botanisiren, und mit den besten Lungen wird schwerlich Jemand, wenn er bis zur See den Schlangenpfand hinabgestiegen ist, in einem Athem wieder bis zum Kloster hinauf klimmen.

Nach dem ersten Besuche, den ich bey diesem Kloster abstattete da auf dem hohen Ufer noch nichts als ein hölzernes Kreuz zu sehen war und der Reisende beym Eingange, der zum Kloster führt, durch die unvermutete Aussicht in ein angenehmes Erstaunen gerieth, ist jetzt eine Capelle zum Gedächtnisse eines da beerdigten Griechen erbaut; auch hatte der in den Grafenstand erhobene General Kachofsky daselbst eine grosse Menge der ungeheuren Werkstücke der alten Chersonitischen Gebäude zusammenführen lassen, um seiner hier beerdigten Gemahlin eine solche Gedächtnisscapelle zu erbauen. Es ist aber bei dem Vorsatze geblieben".

Ванъ Вёнцель. Замѣтки, сдѣланныя во время путешествія по Турціи . . . . . Крыму и проч. 1794 г.

„ . . . . но тотъ (монастырь), что построенъ на дорогѣ къ Балаклавѣ, на самомъ краю скалы, висящей надъ моремъ, еще обитаемъ епископомъ и нѣсколькими греческими монахами. Не вижу возможности, мои честные непутешествовавшіе соотечественники, дать описаніе столь дикой обители.

Примѣчаніе. Былъ въ Крыму на службѣ въ Севастополѣ, морскимъ врачемъ въ 1787 и 88 годахъ, (стр. 233—239).

IX.

Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russisches Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig 1801.

V. II, S. 97—93. Das Kloster St. Georgs liegt in einer flachen Aushöhlung des südlichen sehr hohen und steilfelsigen Ufers des Chersones, zwischen dem vorerwähnten fürchterlichen Vorgebirge Aja-Burum und der vorspringenden Felsenecke, welche das Georgische Vorgebirge (Georgiefsskoi Muis) genannt wird. Von dem obersten ganz felsigen Absatze dieser Einbucht senkt sich hier das Ufer in abwechselnden Stufen-Felsenabsätzen steil bis zur Seefläsche, dergestalt, dass die schmalen Stufenabsätze oder Terrassen zu oberst zu Wohnungen, weiter hinunter aber zu Weingärten haben eingerichtet werden könen, wie denn auch Bäume, und darunter der Cypressenähnliche schwarze Wacholder (Juniperus lycia) zwischen den Felsen zerstreut wachsen. Die Lage, und Ansicht des Klosters, der Gärten und des ganzen Ufers macht der Prospect auf der siebenten Platte, welcher von der Höhe der vorspringenden Ecke des Ufers an velcher die schwärzliche Klippe in der See liegt, gezeichnet ist, deutlich. Es ist schwer, dergleichen aus der Höhe genommene Aussiegten mit hinläglicher perspectivischer Richtigkeit auf dem Papiere darzustellen. Man wird sich aber wenigstens daraus von der Anlage des Klosters daraus eine Vorstellung machen können, welche aus der fünften Vignette noch deutlicher wird. Bey dem Einschnitte des Ufer, durch welchen man zum Kloster, zwischen Ooliten ägnlichem Kalksteine (der aber aus lauter kleinen, Hirsekörnern ähnlichen, incrustirten Schnekchen, bestegt), hinunter geht, zeigen sich Stellen, vo man grosse Werkstücke, wie man sie in den alten Gebäuden des Chersones findet, ausgebrochen hat; und die Gebäude bey der Uschakofschen Meierey zeigen auch eben

послѣдняго города имени называется и монастырь Балаклавскимъ, но когда и кѣмъ оной заведенъ, надписей и записокъ не сыскано, и никто изъ монашествующихъ о томъ не знаетъ, который разстояніемъ отъ Ѳеодосійскаго архіерейскаго дома въ сту семидесяти шести верстахъ.

2-е. Въ немъ церковь великомученика Георгія изъ дикаго камня малая.

3-е. Настоятель Игуменъ, Аѳеимъ, уроженецъ купеческій, учился греческой, волоской и Россійской грамотамъ, 1759 года въ іюлѣ мѣсяцѣ у волоскомъ городѣ Букарешскѣ Митрополитомъ Гревенскимъ Хрисаѳомъ постриженъ въ монашество и Іеродіакономъ произведенъ, 1766 года февраля 17 въ Яссахъ. Гавріиломъ Митрополитомъ Яскимъ рукоположенъ во Іеромонаха и того года выѣхалъ въ Россію въ Московскій греческій монастырь, находился въ немъ 10 лѣтъ при священнослуженіи, въ 1776 году по прозьбѣ Черниговской Епархіи Нѣженскаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандрита Варлаама перешелъ въ тотъ монастырь, и съ того года 1787 года по мартъ мѣсяцъ исправлялъ должность Намѣстника. Въ Мартѣ же мѣсяцѣ покойнымъ Преосвященнымъ Дорофеемъ Епископомъ Ѳеодосійскимъ и Маріупольскимъ взятъ въ Старый Крымъ, находился при немъ Протосингеломъ, а 1792 года Апрѣля 10 числа Преосвященнымъ Моисеемъ Епископомъ Ѳеодосійскимъ опредѣленъ въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь Игуменомъ. Лѣтъ ему отъ роду 57.

4-е. Монашествующихъ:

Іеромонаховъ	3
Іеродіаконовъ	1
Монаховъ	4
Итого . . .	8

5-е. Заведенъ возлѣ монастыря малый виноградный садъ, имѣется рогатый скотъ и овцы, но земли для хлѣбопашества и сѣнокоса, а равно другихъ угодій нѣтъ, и монашествующіе питаются съ Економіи и доброхотнаго подаянія.

Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря игуменъ Анфимъ,
Секретарь иванъ триполскій
Канцелярист Никита Степановъ.

VIII.

Van Woenzel Aanteekeningen, gehouden op eene reise doort Turkijen . . . ., de Krim etc Constantinopolen 1794.

V II, p. 263 „ . . . maar dat, welk op den weg van Balaklava op de uiterste boord van een over de zee hangende klip gebaund is, werdt noch door een Bisschop en eenige Grieksche munniken bewoont. Ik ziergeen kans mijne eerlijke, onbereisde londslui een denkbeeld te geeven van een zo woeste Kluizenorij".

seen lyinh along the shore; they present likewise beds of the same rock perpendicular, and ihere are evident marks of subterraneous fire. Amost everi where on the sur face is to be seen clay of o reddish colour, and the stones appear to abound whit iront In some of the crevices of the rocks are found cubic chrystals of half transparent spath, and some of a half hexagon shape. In some places is also to be met whit a calcareous stone dividing like saates, of a grey colour mixed with white, but none of these stones inclose petrifactions; but shells are found in the cliffs of an argillaceous substance, even to the summits of the mountains.

Видъ мыса и монастыря Св. Георгія. (Въ 1786 году).

Видъ мыса и монастыря Св. Георгія, построеннаго на развалинахъ храма Діаны Таврической, находящагося на юго-западн. берегу Крыма, въ разстояніи около трехсотъ пятидесяти миль отъ Константинополя. Горы между мысомъ Св. Георгія и Балаклавой, состоятъ изъ плотнаго известковаго камня, блестящаго въ изломѣ: они представляютъ отвѣсные обрывы, мѣстами подмытые въ основаніи, нѣкоторыя ихъ части указываютъ на сильные подземные толчки. Огромныя глыбы скалъ свергнуты съ горъ въ море, гдѣ онѣ видимы лежащими вдоль берега; онѣ также представляютъ отвѣсные обрывы и носятъ явные слѣды подземнаго огня. Почти вездѣ на поверхности видна глина красноватаго цвѣта и въ камняхъ оказывается обиліе желѣза. Въ нѣкоторыхъ расщелинахъ скалъ были находимы кубическіе кристаллы прозрачнаго шпата отчасти гексагональной формы. Мѣстами, встрѣчаются известковые камни слоистаго образованія сѣро-бѣлаго цвѣта, эта порода не заключаетъ окаменѣлостей, но находились раковины, въ скалахъ глинистаго сланца, даже на вершинахъ горъ.

VII.

Изъ архива Св. Синода, дѣло 1794 года № 41, о Балаклавскомъ монастырѣ; представлена вѣдомость 30 ноября 1793 г. за № 152.

Вѣдомость учиненная въ Ѳеодосійской духовной консисторіи по силѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 29 Сентября сего 1793 года указа, о состоящемъ въ Ѳеодосійской епархіи одномъ мужскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ уѣздѣ и при какомъ урочищѣ положеніе имѣетъ, въ какое имянованіе церковь, кто въ немъ настоятель, и сколько монашествующихъ, и отъ чего содержаніе имѣютъ.

1-е. Монастырь положеніе имѣетъ Симферопольскаго уѣзда на берегу Чернаго моря, въ горѣ называемой Балаклава, между бывшимъ Херсонесомъ и городами Севастополемъ да Балаклавою, и по сему

IV.

Записки Густава Фонъ-Штрандмана 1771 г.

Русская Старина 1884 г. Іюль.

Стр 69. Въ 8-ми верстахъ отъ Балаклавы, на крутомъ берегу, расположенъ небольшой русскій (т. е. православный) Георгіевскій монастырь. Въ настоящее время живутъ всего пять монаховъ; мѣстные греки ходятъ молиться въ монестырь.

V.

Путешествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи. Спб. 1786.

Стр. 75—76. По близости отъ развалинъ сего города (Херсонеса) выдается въ море мысъ, извѣстный въ древности подъ именемъ Парѳеніона, состоящій изъ высокія и утесистыя горы, на коемъ былъ нѣкогда храмъ и статуя Діаны Таврическія, а нынѣ тутъ находится малый монастырь Св. Георгія. Съ верху сея горы къ морю по крутому ея утесу высѣчена на камняхъ узенькая тропинка, ведущая ко вратамъ пустынки, сдѣланныя на узкомъ уступѣ сея висящія надъ моремъ крутизны. Уступъ сей шириною не болѣе 3, а въ длину саженъ на 15; на немъ построено нѣсколько келей, а посрединѣ ихъ высѣчена въ горѣ церковь, черезъ двери и два небольшія окошка съ вонной стороны освѣщенная.

VI.

Worsley, Sir Richard. Museum Worsleyanum or a collection of antique Bassorelievos Bustos, Statues and Gems, with views of Places in the Levant, taken on the spot in the years 1785-6-7. London 1894.

View of the Cape and monastery of St. George.

View of the Cape and monastery of St. George, built on the ruins of the Temple of Diana Taurica, situated on the south-west coast of the Crimea, distant about three hundren and fifty miles from Constantinople. The mountains between Cape St George and Balaclava, are composed of a compact calcareus stone, shinig in the interior: they are perpendicular on the side towards the sea, and in parts undermined at the bases; in others, they appear to have suffered some violent shocks. Immense pieces of the rock have rolled from the top into the sea where they are

III.

Переводъ з греческой грамоты, что писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Серафимъ митрополитъ Херсонскиі і Ератинскиі о милостинѣ въ нынешнемъ во 145-мъ году августа въ 16 день... (1637 годъ).

Благочестивому Богомъ вѣнчанному христіянскому самодержавному Московскому государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі облагодателю державному твоему царствію и миръ і милость здравье от Бога Вседержителя и Господа нашего Исуса Христа по семъ многолѣтныі царю дерзнувъ есть писати к великому твоему царствію, что государь во время Магметъ-Гирея царя былъ в Крыму твоі государевъ посолъ Степанъ съ товарищи і в тѣ поры пришли безбожные нагайские таторовя и осадили насъ и ограбили до конца і преосвещенные и свещенные сусуды и церковное строеніе все поимали и после того посылалъ есми к тебѣ государю з гречениномъ сываномъ челобитную, и тотъ греченинъ іванъ с Москвы в Крым приѣхалъ, а указу от тебя государя никакова не прівез, а не только привезъ к нам от царствия твоего одну о милостне грамоту, а в ней пишешъ, что какъ де приѣдут в Крымскую землю твои государевы послы і в ту-де пору пришлютъ к нам твою государеву милостину, какъ тебѣ государю Богъ известитъ, и с тѣхъ, государь, мѣстъ три года прошло и ниединое слово к нам не бывало и люди твои государевы, которые к нам приѣзжаютъ и отезжаютъ, а къ намъ ничево не бывало, и сего ради посылаемъ царствию твоему грамоту твою государеву, что послалъ еси к нам. И какъ произволитъ царьствие твое прислати милостыню и намъ для святые Божие церкви всего нужнѣе зѣло архиерейския ризы и церковные сосуды; а мы ради за царствие твое Бога молити безпрестанно. А ныне от нашего же смиренное моление, потому что пребываемъ во многихъ бѣдностяхъ, в скорбяхъ от безбожныхъ одержащихъ насъ агарянъ, не токмо тѣ прошлые беды и в нынешнемъ году июля мѣсяца поималъ нас султанъ и посадилъ нас в тюрьму меня и брата моего попа Димитрія и взялъ у нас две тысящи еѳимковъ и сего ради слыша благодательное и нищихъ любителное милосердие твоего царствия и милостню писали к царствию твоему, что намъ головы своеѣ инде приклонит нѣгдѣ и да сотворитъ царствие твое милостиню, какъ тебѣ государю объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ. Посемъ благодать Божия и безчисленная его милость и молитва и благословение нашего смирения буди со державнымъ твоимъ царьствиемъ аминь.

Писано лѣта 7144 (1636) мѣсяца августа въ 1 день, а внизу грамоты подпись; смиренной митрополитъ Гератинской и Херсонской.

Московскій Гланн. Архивъ Мин. Иностр. дѣлъ. Крымскія дѣла 1637 г. Августа 16 № 24. Орѳографія соблюдена, титла раскрыты. Точный списокъ съ провѣреннаго въ архивѣ.

имъ имати наше жалованье годовые руги на тѣ четыре престола тритцат рублевъ на год, и та де у нихъ жалованная грамота утерялас и намъ бы великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі самодержцу и сыну нашему царевичу князю Ѳедору Борисовичю всеа Руси попа Онтона и брата его попа Павла и игумена Мелентия и поповъ Констянтина да Ѳедора и иныхъ, которые въ предъ у тѣхъ храмовъ попы будутъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу царскую жалованную новую грамоту на наше царское имя и на сына нашего царевичево князе Ѳедорово имя. Мы великиі государь царь и великиі княз Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержец и сынъ нашъ царевичь княз Ѳедор Борисович всеа Русиі, пречистые Богородицы что въ Крыме и Салачике попа Онтона или хто по них у тѣхъ церквеи попы впред будут, пожаловали нашу царскую жалованную грамоту велѣли имъ дати за нашею царскою печатю, коли попы Онтонъ или иной которой поп отъ тѣхъ храмов приѣдут к нам в наше государство к Москвѣ и им нашего царскаго жалованя велили есмы мы давати на престолъ ко пречистой Богородицы в Салачикъ по пятинадцати рублевъ на год, а к Ивану предтечю да къ Егорю страстотерпъцу да к Ѳедору стратилату, которые у тѣхъ храмовъ священники будутъ по пятнадцати рублевъ на год по пяти рублев к престолу і всего на всѣ четыре престолы велѣли есмя давати нашего жалованя руги тритцать рубловъ денегъ на годъ; а коли попъ Онтонъ или Іванна предтечи и отъ Егоргия страстотерпца и от Ѳедора стратилата священники въ которомъ году к Москвѣ (не) приѣдут, мы великиі государь царь и великиі княз Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ и сын наш царевичь княз Ѳедоръ Борисовичь всеа Русиі тѣ руж..... велим посылати въ Крымъ с нашими посланники или з гонцы, коли лучитца от насъ посылка въ Крымъ. А ныне пожаловали есмя велѣли дати наше руги попу Онтону на прошлые на три годы, на которые годы имъ нашего жалованя руги не дано, на 105 да на 106 да на 107 годъ по расчету по прежнему нашему указу двадцат два рубля с полтиною, а к Ивану предтечи и къ Егорю страстотерпцу и к Ѳедору стратилату наше жалованіе ругу на тѣ прошлые на три годы велѣли есмя послати з гонцомъ нашимъ с иваномъ с Лодыженскимъ по прежнему на храм по дватцати по два рубли с полтиною; да с попом же с Онтономъ послали есмя к пречистой Богородицы въ Салачикъ да к архангелу Михаилу въ новосуроженной храм да и храм же къ Настасѣе Христовы мученицы три образы: образ пречистые Богородицы да образ архангела Михаила да образ великие мученицы Настасѣи да три свечи мѣстные поставных. Дана ся наша царская и сына нашего царевича князя Ѳедора жалованная грамота въ царствущемъ граде Москвѣ лѣта 7107-го декабря мѣсяца.

Московскій Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Крымскія дѣла 1598 (7107 г.). Декабрь. Точный списокъ съ провѣреннаго въ Архивѣ. Ореографія соблюдена, титла раскрыты.

Приѣзжали к намъ холопемъ твоимъ на станъ въ Яшловъ . . . . . изъ золотчиковъ попъ Онтонъ да попъ Василій и привозили с собою къ намъ холопемъ твоимъ царя Бориса и сына ево царевича Ѳедора жалованную ружную грамоту за красною печатью, а говорили намъ холопемъ твоимъ, что онѣ молятъ Бога за тебя великаго государя, и за всѣхъ благовѣрныхъ князей; и мы холопи твои съ тоѣ жалованной грамоты, списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ государю, подклея подъ сеѣ отписку, а подлинную грамоту отдали имъ назадъ; а списали, государь, съ тоѣ грамоты и послали къ тебѣ государю для того, чтобъ (тебѣ государю) про тоѣ грамоту было вѣдомо.

На оборотѣ отписки:

«Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі».

«136-го августа въ 24-де с станичным татарином *сачехдою Буюковымъ*».

«136-го августа въ 25-тъ государь і святѣйшиі государь патріархъ указалъ к тѣмъ храмамъ ко Пречистой богородицы что въ золотчикѣ, и к Предтечи и къ Егорью страстотерпцу и къ Ѳедору стратилату послать ево государево жалованье по прежнему.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Бога всемогущаго и во всѣх всяческая дѣйствующего вездѣ сый и вся исполняющего и утешения благаія всѣм чловѣкомъ дарующего того силою и дѣйствомъ чловѣколюбия и жизни дателя въ Троицы славимого милостию и властию и хотѣньем и благоволениемъ Богомъ избранныі утвердившему скифетръ держать въ православіи во осмотрѣнье і во обдержание великого россіискаго царствия и многихъ новоприбылых государствъ и з Божиею помощию соблюдати мирно и безмятежно на веки. Мы великиі государь царь и великиіи княз Борис Ѳедорович всеа Русиі, самодержецъ Владимирскиі, Московскиі, Новгороцкиі, царь казанскиі, царь Астраханскиі государь Псковскиі и великий княз Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятскиі, Болгарскиі и иных государь и великиі князь Нова города Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белозерскиі, Лиѳлянскиі, Удорскиі, Обдороскиі, Кондинскиі і всея Сибирския земли и северные страны повелител и государь Иверские земли грузинскихъ царей и кабардинские земли Черкаских и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ гоеударь и обладател и сынъ нашъ царевичь князь Ѳедор Борисович всеа Русиі. Пожаловали есмя Пречистые Богородице что в Крыме и Салачике попа Онтона да брата его попа Павла да Егорьгия страстотерпца что въ Корсуни, игумена Мелентия да Ивана Предтечи попа Констянтина да Ѳедора стратилата попа Федора или въ перед хто у тѣхъ храмов иные попы будутъ, что бил намъ..... под Онтонъ да гречня Паскел да Ол..... а сказали: было де у нихъ блаженные памяти..... государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича и всеа Русиі самодержца жалованная грамота, что

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Martinii, Broniovi, Tartariae descriptio. Col. Agripp. 1595.

P. 6. „Est in eo loco unde rivullus ille delabitur pagus quidam non ignobilis, et non procul in ripa maris, in monte saxoso, Graecum monasterium. Sancti Georgii solemne, anniversario devotio Graecis Christianis qui nunc in Tauria sunt reliqui, in magna frequentia ibi fieri solet".

Броневскій (Мартынъ). Описаніе татаріи. Кельнъ, 1595.

Стр, 6. «Въ томъ мѣстѣ, откуда вытекаетъ этотъ ручеекъ [1]), есть деревня, не ничтожная, и неподалеку, на берегу моря, на каменистой горѣ, греческій монастырь. Тамъ обычно празднуютъ ежегодное торжество св. Георгія благочестивые греки-христіане, еще остающіеся въ Тавридѣ, стекаясь многолюднымъ сборищемъ.

Примѣчаніе: Переводъ соч. Броневскаго данъ въ VI т. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., нашъ параграфъ и стр 341. Настоящій переводъ нѣсколько измѣненъ.

II.

Списокъ жалованной отъ царя Бориса Годунова грамоты, данной въ Крымъ на четыре церкви благочестивыя въ Салачикѣ ежегодной дачи руги по 30 руб. на годъ,—присланный отъ россійскихъ въ Крыму бывшихъ 1628 года посланниковъ Тарбѣева и Басова.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Івашко Басовъ челомъ бьютъ.

---

[1]) По предыдущему, тотъ ручеекъ, отъ котораго начинался херсонесскій водопроводъ; нынѣ это мѣсто называется балкою Юхарина.

Этимъ я закончу свои замѣтки, сожалѣя о томъ, что не много могъ сказать положительнаго по исторіи монастыря, но какая же и можетъ быть исторія у бѣдной, жалкой, но дивно красивой, чисто отшельнической обители. Нужны были наши времена всеобщей погони за рекламой, чтобы выдумывать такую исторію, о которой прежнимъ простецамъ-монахамъ, умѣвшимъ лишь славить Господа въ величіи созданнаго имъ, не приходило и въ голову. Еще болѣе сожалѣю, о томъ, что мнѣ пришлось очень много говорить отрицательнаго, но это уже вина не моя и не стараго монастыря.

Будемъ же надѣяться, что все пройдетъ и забудется, одна лишь правда останется.

А. Бертье-Делагардъ.

Декабрь 1897—Декабрь 1907
Сухумъ. Ялта.

оставался игуменомъ и былъ вновь самостоятельнымъ послѣ смерти Игнатія, съ 1799 года; только съ этого года его показалъ и Никонъ въ спискѣ настоятелей [1]).

Изъ сказаннаго мы видимъ, что уже съ 1791 года были въ монастырѣ настоятеля, два имени которыхъ, Никодима и Аѳима, надо прибавить къ списку извѣстныхъ до сихъ поръ. Не сомнѣваюсь, что внимательный пересмотръ архивовъ южныхъ епархій, а, вѣроятно, даже одного монастырскаго, укажетъ его настоятелей и еще раньше, съ самаго начала русскаго владычества.

Съ конца XVIII вѣка судьбы нашего монастыря извѣстны довольно хорошо; онѣ описаны тѣмъ же арх. Никономъ, хотя и въ этомъ случаѣ онъ не отличился ни безпристрастіемъ, ни точностью, ни подробностью, много говоря о самомъ себѣ и въ весьма слабой мѣрѣ указывая дѣла своихъ попечительныхъ, добросардечныхъ предмѣстниковъ; сказанное имъ безъ измѣненія перепечатывается монастырскими и всякими иными изданіями понынѣ. Впрочемъ, все это уже не представляетъ особаго интереса и въ достаточной степени выяснится всякому, кто будетъ имѣть терпѣніе пересмотрѣть перепечатанныя въ приложеніи замѣчанія разныхъ путешественниковъ; для большихъ подробностей у меня нѣтъ подъ руками достаточно данныхъ, вѣроятно, находимыхъ въ архивѣ монастыря.

Надо замѣтить, что монастырь, хотя и находился въ русской странѣ и подчинялся русскимъ духовнымъ и гражданскимъ властямъ, все же долгіе годы сохранялъ вполнѣ свой греческій обликъ; его настоятели, да и монахи, были чистокровные греки, за рѣдкимъ исключеніемъ; служба шла почти всегда на греческомъ языкѣ. Число монаховъ, въ то время, было очень незначительно: въ 1793 году ихъ было восемь [2]); въ 1796 считалось пять [3]); въ 1820 числилось одиннадцать и между ними только одинъ малороссъ, а остальные всѣ греки [4]); въ 1822 году находилось только пять, всѣ греки [5]); даже въ 1837 было лишь десять монаховъ, но уже большинство ихъ, если не всѣ, русскіе [6]). Съ этого времени, съ начала тридцатыхъ годовъ, вмѣстѣ съ развитіемъ черноморскаго флота, увеличивается число монаховъ, а съ усиленіемъ во флотѣ русскаго элемента или, точнѣе сказать, съ исчезаніемъ и обрусеніемъ греческаго, сталъ вполнѣ русскимъ и нашъ монастырь, до крымской войны служившій убѣжищемъ іеромонахамъ, назначаемымъ на суда черноморскаго флота.

---

[1]) **Никонъ. Op. c. 11.**

[2]) См. прилож. VII, вѣдомость изъ дѣлъ св. Синода.

[3]) **Guthrie, A tour ets.,** (см. прилож. IX).

[4]) **Гераковъ, Путевыя записки, Спб. 1830, стр. 35,** (см. прилож. XXVII).

[5]) **Lyall, Travels etc., Lond**, 1825, 300; **Jones., Travels ets., Land**, 1827, 271 (см. прилож. XXVIII и XXIX).

[6]) **Demmidoff, Voyage, Paris**, 1840, 396, (см. прилож. XXXV).

лицъ; этого не случилось, но къ этому должны были готовиться и монастырь не могъ оставаться безъ призора и настоятеля [1]).

Для рѣшенія вопроса о времени назначенія настоятелей слѣдуетъ пересмотрѣть нѣкоторые архивы, чего я не могъ сдѣлать, но уже и теперь могу утверждать, что неимѣніе въ монастырѣ настоятелей до 1794 года такая же выдумка, какъ и многія выше показанныя, чему доказательства нашлись въ вышеприведенныхъ «Сборникѣ Документовъ» арх. Гавріила и «Дѣлѣ св. Синода». Когда второй по времени епископъ ѳеодосійскій Моисей умеръ въ 1792 году (самоубійство, въ болѣзненномъ припадкѣ), то временно управлять ѳеодосійскимъ архіерейскимъ домомъ былъ посланъ «Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря игуменъ Анѳимъ», который и доносилъ о томъ екатеринославской консисторіи 11 апрѣля 1793 года; изъ вѣдомости, 1793 года (прилож. VII) видно, что игуменомъ нашего монастыря онъ опредѣленъ 10-го апрѣля 1792 года. Еще раньше, этотъ же Анѳимъ, титуловавшійся намѣстникомъ ѳеодосійской епархіи, донося Моисею о числѣ церквей въ Крыму, въ рапортѣ 18-го декабря 1791 года говорилъ: «Въ Севастополѣ... монастырь св. Георгія, церковь каменная, (а не пещерная), игуменъ Никодимъ». Впослѣдствіи въ 1793—95 годахъ, тотъ же Анѳимъ велъ все дѣло розыска о времени основанія монастыря, о чемъ говорено выше [2]).

Въ 1794 году въ нашемъ монастырѣ былъ данъ пріютъ Игнатію архіепископу Реонтскому и Прэстскому, или Реондажскому, какъ пишетъ Никонъ, ставшему настоятелемъ монастыря [3]); при немъ Анѳимъ

---

[1]) **Г. Брикнеръ,** (**Пут. Имп. Екатер. въ Кр., Ж. Мин. Нар. Пр. 1872, № 7, стр. 45**) говоритъ, что тогда монастырь посѣтили спутники императрицы, графъ Сегюръ и принцъ Нассау; но это ошибка, неправильно понятыя слова Сегюра, который не только не говоритъ, что самъ былъ въ монастырѣ, но и дастъ его описаніе въ видѣ буквальнаго перевода изъ вышеупомянутаго русскаго путеводителя. Это доказываетъ, что Сегюръ не видѣлъ самъ монастыря, и что путеводитель составленъ не напрасно, его читали и принимали въ соображеніе. Мой экземпляръ этой довольно рѣдкой книги напечатанъ на особо хорошей бумагѣ и снабженъ черезъ каждую страницу вклеенными чистыми листками бумаги очень высокаго достоинства, на которыхъ, четкою рукою Екатерининскаго времени, сдѣлано не мало любопытныхъ примѣчаній; очевидно, что онъ былъ въ рукахъ кого либо изъ спутниковъ императрицы, но узнать руку я не могъ. Что ни Сегюръ, ни Нассау не былъ въ монастырѣ, видно и изъ писемъ послѣдняго. **C. de Ségur, Mémoires et., 3—me éd., 1827, t. III,** 186—187. 210—212; въ русскомъ переводѣ, **Записки гр. Сегюра, Спб. 1865,** почти всѣ эти мѣста, выпущены, да и вообще переводъ крайне не исправенъ; **M. d'Aragon, Un paladin au XVIII siècle,** 158 - 167.

[2]) **Сборникъ докум. арх. Гавріила,** т. I. Док. о смерти Моисея и числѣ церквей; **Дѣло арх. св. Синода. № 41.**

[3]) Былъ архіепископомъ Реонта и Прэста (*Ρέοντος καὶ Πραιστοῦ*, близъ Наварина), подчиненнымъ митрополиту Монемвасійскимъ (Наполи-ди-Мальвазія; **La Ouien,** ор. с., II. 2.9, 236 - 37; *Σαθα, Μεσαιωνικη Βιβλιοθήκη ἐπισιασια*, т. I., 567, 575) и вышелъ въ Россію вмѣтѣ съ митрополитомъ Монемвасійскимъ Анѳимомъ и другими архипелажскими греками. Анѳимъ умеръ и погребенъ въ Керчи, подлѣ церкви св. Іоанна (**Кондараки. Универ. опис. Крыма,** ч 16, 55), Патріаршія грамоты Игнатію, (ставлен. 1784 г. и другія) находятся въ библіотекѣ Од. Общ. Ист. и Др. (опис. Серафимовъ въ IX, т. Зап. Общ., стр. 382).

лежащій мысъ вначалѣ назвали мысомъ св. Георгія по имени монастыря и только впослѣдствіи упрочилось его исковерканное турецкое названіе—Феолентъ (Феленкъ-бурунъ, Тигровый мысъ, по цвѣту напластованій, темнаго трахита и желтоватаго известняка). Понятно, что при такихъ условіяхъ войска и эскадра, занявшіе Севастополь, во время окончательнаго присоединенія Крыма, въ 1783 году, увидѣли въ нашемъ монастырѣ знакомую и любимую обитель. Тогда-же и Балаклава населилась вновь греками, хотя и не Крымскими [1]); имъ были пожалованы земли окрестъ монастыря. Если вспомнить, что и во флотѣ было очонь много офицеровъ тоже родомъ грековъ, то не удивительно, что нашъ греческій монастырь оказался, можно сказать, настоящимъ учрежденіемъ на настоящемъ мѣстѣ; онъ тогда же самъ себя сопричислилъ къ сосѣдней Балаклавѣ и до сихъ поръ носитъ ея имя. Вслѣдъ за тѣмъ, въ новомъ воинствующемъ населеніи Севастополя и Балаклавы нашлись благодѣтели, жертвователи, строители, и монастырь, понемногу, началъ возобновляться. Въ такомъ положеніи дѣла и слѣдуетъ видѣть причину того, что онъ не только уцѣлѣлъ при сплошномъ разореніи всего христіанскаго, но даже сталъ расти и развиваться въ то самое время, когда всѣ безъ исключенія монастыри и церкви въ горномъ Крыму были заброшены и на долгіе годы преданы запустѣнію. Поэтому-же совершенно невѣроятно, чтобы первый настоятель монастыря былъ назначенъ только въ 1794 году, какъ то утверждаетъ арх. Никонъ. Нельзя допустить, чтобы въ русской странѣ, окруженный русскимъ населеніемъ и начальствомъ, всѣмъ извѣстный и всѣми любимый монастырь оставался безъ настоятеля болѣе десяти лѣтъ; особенно это невѣроятно послѣ того, какъ въ Крыму была основана въ 1787 году Ѳеодоссійская викарная епархія, для православнаго, главнымъ образомъ, греческаго населенія, какъ вышедшаго изъ Крыма, такъ и вновь его населившаго; первый епископъ этой епархіи, Дорооѳей, и самъ былъ родомъ грекъ.

Въ этомъ же 1787 году состоялся пріѣздъ Императрицы Екатерины II въ Крымъ. Къ ея знаменитому путешествію все и вездѣ готовилось, между прочимъ, какъ я уже говорилъ выше, была напечатана особая книга, въ родѣ путеводителя, находившаяся въ рукахъ Императрицы и ея спутниковъ; въ этой книгѣ, въ числѣ достопримѣчательностей, показанъ и описанъ Георгіевскій монастырь [2]). Понятно, что, назвавъ и показавъ въ путеводителѣ монастырь, приходилось думать, что его можетъ посѣтить кто либо изъ высокопоставленныхъ

---

[1]) Такъ называемые, неправильно, албанцы, арнауты, выходцы изъ Морси и Архипелага, послѣ экспедиціи Орлова, ихъ поселили сначала въ Керчи и Еникале, а потомъ, въ 1783 годъ, перевели въ Балаклаву, гдѣ и надѣлили землею.

[2]) **Пут. Ея Имп. Вел. 1786 г., стр. 76.** (см. прилож. V).

стырю принадлежало столько земли на правахъ дѣйствительнаго владѣнія. Это огромное пространство, почти равное всему нынѣшнему севастопольскому градоначальству, вмѣщало и тогда нѣсколько деревень, даже больше, чѣмъ теперь:—Карань, Камары, Кадыкой, Алсу, Каракуба (не существуетъ), Мармора (не существ.), Чоргунъ, Акъ-яръ (не существ.), Ачь-кую (не существ.). Бельбекъ (не существ.), Камышлы и два города, Балаклаву и Инкерманъ (не существ.). Не могло все это принадлежать монастырю, потому, что, владѣя такимъ громаднымъ земельнымъ достояніемъ, онъ не былъ-бы столь ничтожнымъ и могъ-бы содержать гораздо больше монаховъ, а не трехъ-пятерыхъ, какъ то было въ самомъ дѣлѣ. Наконецъ, невѣроятно, чтобы русскія власти отобрали у монастыря такую большую землю, всю безъ остатка, да еще и такъ, чтобы объ этомъ не сохранилось никакого воспоминанія; между тѣмъ мы знаемъ, что и теперешнее земельное владѣніе монастыря, около 900 десятинъ, составилось только изъ пожертвованій, сдѣланныхъ сосѣдями уже во времена русскаго владычества, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ [1]).

Послѣ выхода грековъ изъ Крыма, въ 1778 году, монастырь, хотя и оставался безъ ризницы, утвари, иконъ и даже антиминса, все же не былъ совершенно покинутъ, о чемъ мы знаемъ положительно изъ многихъ свидѣтельствъ. Всего подробнѣе о томъ говорилъ Чернявскому, еще въ 1792 году, старецъ Каллиникъ, пробывшій въ нашемъ монастырѣ восемьдесятъ лѣтъ, во время татаръ и въ смутное время междувластія, послѣ 1778 года остававшійся, повидимому, единственнымъ хранителемъ монастыря, не захотѣвъ его покинуть; ему то, по всѣмъ соображеніямъ, и обязанъ монастырь своимъ спасеніемъ и сохраненіемъ; къ сожалѣнію, Чернявскій не успѣлъ или не сумѣлъ толкомъ распросить такую драгоцѣнную живую лѣтопись, а можетъ и перезабылъ слышанное, вздумавъ напечатать свои воспоминанія болѣе чѣмъ черезъ полъ вѣка [2]). Однако, начало своей официальной жизни въ русское время самъ монастырь считаетъ только съ 1794 года, когда будто бы назначенъ туда первый настоятель. Что-же было съ монастыремъ въ промежутокъ времени между 1778—1794 годами?

Въ годъ покоренія Крыма и долго послѣ того и войска, и флотъ занимали сосѣднія съ монастыремъ Балаклаву и Ахтіярскую гавань. Не только близость, но еще болѣе священный характеръ и красоты природы нашего монастыря несомнѣнно послужили къ скорому съ нимъ сближенію и ознакомленію пашего воинства. Выше приведена замѣтка о монастырѣ одного изъ нашихъ офицеровъ; на всѣхъ многочисленныхъ, тогда же сдѣланныхъ картахъ, морскихъ и сухопутныхъ, монастырь обозначается особенно рѣзко, такъ что даже близъ него

---

[1]) **Никонъ, ор. с., 21.**

[2]) **Чернявскій, ор. с.**, (см. прилож. XXXVII).

уже совсѣмъ захирѣлъ или даже былъ покинутъ, подтверждая такимъ образомъ молчаніе о немъ свящ. Іакова.

Итакъ послѣ указанныхъ свидѣтельствъ Броневскаго, грамоты царя Бориса, показаній Болдырева и нѣкоторыхъ предположеній мы ничего опредѣленнаго уже не знаемъ о монастырѣ вплоть до первой турецкой войны при Екатеринѣ II и занятія Крыма нашими войсками. Къ этому времени, т. е. къ 1771 году, относятся два свидѣтельства современниковъ; одно о прибытіи митрополита Игнатія на крымскую каѳедру, прямо въ нашъ монастырь, о чемъ уже говорено выше; другое одного изъ офицеровъ, посѣтившаго въ томъ же 1771 году и оставившаго о немъ коротенькую замѣтку въ своихъ запискахъ; тогда въ монастырѣ было всего пять монаховъ [1]).

Затѣмъ, черезъ семь лѣтъ, состоялось выселеніе всѣхъ грековъ изъ Крыма, въ 1778 году, тогда въ монастырѣ было, по словамъ самаго митр. Игнатія, только три монаха [2]). Замѣчательно, что Игнатій тутъ же въ той же вѣдомости, о которой говорено выше, прибавляетъ: «подъ монастырь было отведено 25.000 десятинъ». Если это не какая-нибудь крупная описка или опечатка, то это выраженіе нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ величины монастырскаго округа, его, такъ сказать, прихода; невозможно думать, чтобы ничтожному мона-

---

не могъ такъ выразиться о ханѣ, такъ какъ по словамъ одного изъ нихъ «ханомъ не можетъ быть тотъ, кто носитъ званіе султана» (**Смирновъ, ор. с.,** 488). Султанами въ Крыму назывались всѣ ханычи Геран, было ихъ очень много, смирно имъ никогда не сидѣлось, да и дѣла у нихъ, а также средствъ къ жизни только и было, что всѣми похваляемый разбой; одинъ изъ такихъ султановъ—ханычей и выжалъ себѣ прибытокъ изъ подвернувшагося подъ руку митрополита, вмѣсто того, чтобы идти въ далекую Русь—обычное поле татарской жатвы. Весьма вѣроятно, что это былъ Сафа-Герай султанъ, бывшій въ слѣдующемъ 1637 г. нур-эд-диномъ у новаго хана, Бегадыръ-Герая, истязавшій русскихъ пословъ, вымогая у нихъ подарки разными пытками (**Смирновъ, Крымское ханство** 640).

Вообще эта грамота Серафима даетъ не мало такихъ свѣдѣній, для правильнаго пониманія которыхъ необходимы нѣкоторыя знанія и объясненія, но въ ней также есть извѣстіе очевидное, несомнѣнное, для своего уразумѣнія никакого соображенія и званія не требующее, такъ сказать бросающееся въ глаза—существованіе самого митрополита Серафима, и вотъ именно этого-то и не примѣтилъ Хартахай, умудрившійся найти въ грамотѣ цѣлый рядъ совершенно небывалыхъ и невозможныхъ обстоятельствъ; въ данномъ имъ спискѣ крымскихъ іерарховъ Серафимъ не значится. Радіоновъ и епископъ Гермогенъ, тоже, по странной забывчивости, этого митрополита въ даваемыхъ ими спискахъ нигдѣ не помѣстили, (**Радіоновъ, ор. с., 38; Гермогенъ, ор. с., 150**). Не повезло Серафиму, а между тѣмъ этотъ митрополитъ былъ не случайно-заѣзжій, а мѣстный, правившій епархіей въ Крыму болѣе 10 лѣтъ, къ тому же носившій весьма любопытный титулъ вовсе не готскаго, какъ, повѣрившъ Хартахаю, сочли всѣ писавшіе объ этомъ, даже настоящіе ученые. Все это весьма интересно, но уже совершенно и далеко выходитъ изъ рамки настоящаго изслѣдованія, почему и приходится его разсмотрѣніе отложить. Скажу только, что до сихъ поръ предполагалась въ Крыму лишь одна епархія, Готѳейская въ эту пору, между тѣмъ оказывается, что и тогда ихъ было не менѣе трехъ, если не всегда, то хотя времени: Херсонская, Готѳейская и Кафо-Фульская.

[1]) **Фонъ-Штрандманъ, Записки, Русск. Стар., 1884, іюль, 69:** (см. приложеніе IV).

[2]) **Статистич. св. о Крымѣ, З. Од. Общ. Ист. и Др., т. XIV, 136,—138.**

очевидно тѣ самыя, что и вышеупомянутыя, но нашъ монастырь тутъ вовсе не упоминается, а это даетъ поводъ думать, что въ эту пору онъ

явившись въ самую критическую минуту, въ составѣ четырехъ тысячъ (или до шести тысячъ по Ст. Тарбѣеву, **Савеловъ, ор. с., 70, 98**), съ четырьмя пушками, подъ предводительствомъ Михайла Дорошенка. Пробивались козаки сквозь весь Крымъ до Бахчисарая непрерывнымъ боемъ въ теченіе шести сутокъ, потеряли четверть своего состава и самъ кошевой Михайло Дорошенко былъ убитъ въ бою на Алмѣ. Этимъ козаки слово сдержали и выручили хана съ калгой, такъ какъ съ ихъ прибытіемъ ногайцы, подошедшіе навстрѣчу, но жестоко разбитые на Алмѣ, разбѣжались. Еще разъ показали козаки, какимъ жалкимъ ничтожествомъ оказывались эти мнимо-страшныя татарскія орды, когда за нихъ брались привычные къ ратному дѣлу, мужественные люди. Ст. Тарбѣеву они тогда говорили «прежде сего мы невѣдали, часли, что Крымъ крѣпкое мѣсто и крымскіе люди бойцы, ажно-де Крымъ хуже деревни и крымскіе люди худы, битца не умѣютъ... а впередъ де Крымъ Божій да нашъ» (**Савеловъ, ор. с., 98**). Правда, козакамъ было изъ-за чего и драться, такъ какъ ханъ и калга имъ обѣщали сто тысячъ червонцевъ, баснословную сумму, сто двадцать тысячъ тогдашнихъ рублей, до четырехъ милліоновъ нынѣшнихъ. Неизвѣстно и очень сомнительно, чтобы удалось имъ все получить, хотя, конечно, себя они не забыли и совсѣмъ безъ вознагражденія не вернулись бы домой такъ скоро; по донесенію Ст. Тарбѣева имъ «давали жалованье многое», (**Савеловъ, ор. с., 70**); во всякомъ случаѣ, частью, козаки были оплачены тѣми московскими полушками, которыя привезли Степанъ Тарбѣевъ съ товарищемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ неудачной осады Кафы и прибытія турокъ братьямъ, хану и калгѣ, пришлось вскорѣ бѣжать, а въ концѣ іюля новый ханъ, Джанибекъ-Герай, извѣщалъ царя Михаила Ѳеодоровича о своемъ назначеніи и утвержденіи въ ханствѣ. (Подробности см. у **Смирнова, Крымское ханство, I**, 491–492, 494—496; пополняются и исправляются особенно относительно времени, **Свѣд. о пох. въ Крымъ Мих. Дорош., въ Мем. отн. къ Истор. Южн. Руси, вып. II, 153, 154, 161** и въ **Кіевск. Стар.** 1896, № 11; все это точно подтверждаетъ подробнѣйшій разсказъ **d'Ascoli, Descritione della Tartaria, въ Чт. въ Общ. Нест. Лѣт., кн. 5, стр.** 16–18, и переводъ его въ **Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XXIV**, 107—113) особенно, примѣч. 59—69). Изъ этого всемѣрно сокращеннаго разсказа видно, что митрополитъ Серафимъ не случайно указывалъ на ногайцевъ и осаду: все это именно такъ и было въ Крыму, вокругъ Бахчисарая, стало быть и митрополитъ находился тогда тутъ же въ Бахчисараѣ или же, что вѣроятнѣе, въ сосѣднемъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ его осаждали и ограбили ногайцы, ничему не давшіе пощады; все это было въ маѣ—іюнѣ 1628 года. Посолъ Степанъ Тарбѣевъ, на котораго ссылается въ двухъ грамотахъ митр. Серафимъ жилъ тогда въ Яшловѣ, подлѣ Бахчисарая, а осаду выдерживалъ въ Чуфутъ-кале (**Савеловъ, Посылки въ Крымъ, Зап. Од. Общ.** XXIV, 75; челобитная посольскихъ людей бывшихъ въ осадѣ) и, конечно, не могъ бы удостовѣрить осаду и грабежъ, если они были-бы далеко, напр. въ нашемъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Второй разъ, когда митрополитъ поплатился деньгами, не просто ограбили его или какой-либо монастырь, а прибѣгли къ обычному разбойничьему пріему и понынѣ не рѣдко употребляемому: захватили гдѣ то самого митрополита съ его братомъ, попомъ Димитріемъ, и засадили ихъ въ крѣпкое мѣсто, требуя выкупъ, который тѣ и внесли; не сказано изъ какихъ именно суммъ, но, конечно, не изъ какого бы то ни было монастыря, а всего вѣроятнѣе собранныхъ по всей епархіи для выручки архипастыря. Было все это уже въ іюлѣ 1636 года, когда въ Крыму никакого общаго замѣшательства неизвѣстно, и это происшествіе составило случайно-обычное дѣло, но частное, а не самого правившаго тогда хана Инайетъ-Герая. Мѣсто захвата митрополита и тюрьмы, въ которую его упрятали, не указано, но, вѣроятно, все это было гдѣ либо въ глухомъ углу, не близко отъ Бахчисарая, подлѣ котораго отъ такого грабежа защитилъ бы ханъ, уже хотя бы потому, что ему не было никакого разсчета дать другому придушить курицу, несшую золотыя яйца для него самого, Митрополитъ говоритъ: «понималъ насъ султанъ» и онъ, хорошо знавшій крымскіе порядки,

Палласъ. Замѣчанія изъ путешествія въ южныя провинціи Россійской Имперіи въ 1793 и 1794 годахъ. Лейпцигъ 1801. Томъ II, стр. 90—93.

Монастырь Св. Георгія лежитъ на неглубокой бухтѣ очень высокаго и скалистаго южнаго берега Херсонеса между вышеупомянутымъ весьма грознымъ мысомъ Ая-Бурунъ и выдающимся скалистымъ отрогомъ, носящимъ названіе Георгіевскаго мыса. Съ верху весьма обрывистыхъ береговъ этой бухты мѣстность круто спускается до уровня моря, образуя попеременно ступени и скалистые уступы, такъ что узкіе ступенчатые уступы или терассы могли быть приспособлены на верху для жилыхъ помѣщеній, далѣе-же къ низу для виноградниковъ; среди скалъ мѣстами произростаютъ также деревья и между ними, похожій на кипарисъ, черный можевельникъ (Iuniperus lycia). Ясное представленіе о положеніи и видѣ монастыря, садовъ и сего берега даетъ рисунокъ на 7-мъ листѣ, взятый съ высоты выдающагося пункта берега, гдѣ въ морѣ находится черноватый выступъ. Подобные виды, взятые съ высоты, трудно изобразить на бумагѣ съ достаточной правильностью перспективы. Но по крайней мѣрѣ онъ даетъ возможность составить себѣ представленіе о положеніи мѣстности, уясняющееся еще болѣе 5-ой виньеткой. Въ прорѣзѣ берега, по которому спускаются къ монастырю между известняками подобными оолитовымъ (но состоящимъ исключительно изъ мелкихъ окаменѣлыхъ ракушекъ, похожихъ на просяныя зерна) находятся мѣста, гдѣ были выломлены большія плиты, подобныя находимымъ въ древнихъ сооруженіяхъ Херсонеса; такія-же зданія близъ Ушаковской мызы построены изъ известняка той же породы. Даже надъ самымъ монастыремъ, говорятъ, вслѣдствіе обвала берега, была найдена та древняя колонна, которую тамъ-же еще показываютъ; она выдѣлана также изъ известняка, но весьма правильныхъ пропорцій, хотя безъ капители. Имѣетъ три съ половиной аршина длины и въ наибольшемъ поперечникѣ 13 дюймовъ, въ средней части выпукла и повидимому, весьма древня. Нѣкоторые думаютъ изъ этого заключить, что здѣсь, надъ монастыремъ, былъ расположенъ Fanum daemonis virginis, отъ котораго, однако, не видно ни малѣйшаго слѣда, на пространствѣ отъ выше писаннаго зданія у Ая-Бурунъ, до угла черной скалы. Впрочемъ, мѣстность могла сдѣлаться неузнаваемой вслѣдствіе постепеннаго обвала скалъ, ибо и теперь скалы верхняго уступа настолько нависли надъ монастыремъ и церковью, что достаточно незначительнаго землетрясенія, чтобы свергнуть ихъ внизъ. Подъ этими скалами находятся различныя пещеры, изъ которыхъ нѣкоторыя обращены въ монастырскія кельи и курятники; около нихъ стоятъ нѣсколько прекрасныхъ фиговыхъ деревьевъ, не пострадавшихъ отъ суровой зимы 1798—1799 г.г., погубившей въ нѣкоторыхъ долинахъ такія деревья до корня. Мѣстоположеніе монастыря чрезвычайно теплое, обращено прямо къ полудню,

защищено отъ всѣхъ холодныхъ вѣтровъ; страшны же только южныя и югозападныя бури. Монастырь состоитъ изъ маленькой церкви, большой трапезы, соединенной съ ней крытымъ ходомъ и нѣсколькихъ скромныхъ жилищъ, населенныхъ незначительнымъ числомъ греческихъ монаховъ; тамъ жилъ также греческій подчиненный епископъ; монастырь славится, благодаря увеселительнымъ поѣздкамъ и паломничествамъ, которыя предпринимаются въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ день Св. Георгія, преимущественно греческими семьями и которыя нравятся въ особенности женщинамъ. Непосредственно у подножія монастыря бьетъ изъ скалы хорошо обдѣланный источникъ, текущій внизъ для орошенія виноградниковъ и имѣющій чистую и холодную воду. На скалахъ находится много Elaterium'a и другія растенія, любящія тепло. Ботанизировать, впрочемъ, на берегу трудно и, спустившись къ морю внизъ по извилистой тропинкѣ, даже съ лучшими легкими, трудно сразу опять подняться наверхъ къ монастырю.

Во время перваго моего посѣщенія этого монастыря, на высокомъ берегу не видно было ничего, кромѣ деревяннаго креста, и путешественникъ при входѣ, ведущемъ къ монастырю, бывалъ пріятно пораженъ неожиданнымъ видомъ. Теперь здѣсь построена часовня въ память погребеннаго здѣсь грека; генералъ Коховскій, возведенный въ графское достоинство, велѣлъ свезти туда-же большое количество громадныхъ плитъ древнихъ херсонесскихъ сооруженій, чтобы воздвигнуть изъ нихъ часовню въ память своей супруги, здѣсь погребенной. Но это осталось только въ предположеніи.

X.

Guthrie (Mrs. Maria). A tour performed in the years 1795—96, through the Taurida, or Crimea, etc. London, 1802.

Letter XXXI.

Стр. 204—106. „The Monastery of St. George is a peaceful and quiet retreat, now only inhabiteb bu five Greek monks..... The monks subsist on the charity of the inhabitants, and the produce of a pretty garden which they cultivate with their own hands in the bosom of their romantic rocks; dividing their time most judiciously between prayer and labour.

P. S. I had forgotten to tell you, that the situation of this convent is most charmingly romantic, and the view from it one of the finest and most delightful in the world. The cells and chapel are cout out of the living rock, with its garden produces not only plenty of axcellent potherbs, but a variety of fine flowers and delicious fruits".

Гутри. Поѣздка, въ 1795—6 годахъ, по Тавридѣ и проч. Локдонъ, 1802.

Стр. 104—106. „Монастырь св. Георгія мирное и тихое убѣжище, нынѣ обитаемое пятью греческими монахами . . . . . .

Монахи существуютъ благотвореніями жителей и произведеніями своего красиваго сада, находящагося на склонѣ романтическихъ скалъ, обработываемаго ихъ собственными руками; свое время они правильно распредѣляютъ между молитвою и работою.

P. S. Забыла вамъ сказать, что мѣстоположеніе монастыря плѣнительно-романтическое, а видъ изъ него одинъ изъ пріятнѣйшихъ и прелестнѣйшихъ въ свѣтѣ. Кельи и часовня высѣчены въ естестественной скалѣ, а ихъ садъ даетъ не только много хорошаго подножнаго корма, но и разнообразные нѣжные цвѣты и вкусные плоды."

Примѣчаніе. Въ пропущенныхъ строчкахъ довольно длинной главы не заключается болѣе никакого фактическаго матеріала. Хвалитъ очень трудолюбивыхъ монаховъ, Екатерину и т. п. Указываетъ, что русскіе этотъ монастырь считаютъ построеннымъ на мѣстѣ храма Діаны, что Палласъ думаетъ иначе. Большія подробности на эту тему находятся въ слѣдующей главѣ; все это къ нашему дѣлу не относится, да и само по себѣ представляетъ безынтересное повтореніе.

XI.

Сумароковъ. Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 г. Москва, 1880 г.

Стр. 122—123. „Верстъ 8 далѣе Херсонеса къ Балаклавѣ находится современный ему древностью Греческій Георгіевскій монастырь, который стоитъ въ полугорѣ великой крутизны надъ самымъ моремъ. Сія обитель, вмѣщающая въ себѣ небольшую оскудѣвшую церковь, притомъ нѣсколько келій обнесено каменною оградою... (описаніе красотъ природы)... Встрѣчающіяся повсюду въ Крыму изображенія св. Георгія служатъ доказательствомъ, что сей святой былъ въ отличномъ почтеніи у здѣшнихъ народовъ".

XII.

Измайловъ. Путешествіе въ полуденную Россію. Москва, 1802.

Ч. III. стр. 90—94. . . . „Сія церковь посвящено Богу и стоящая въ половинѣ горы между столѣтними деревьями..."

XIII.

Тоже. Новое изданіе. Москва, 1805.

Ч. III. стр. 20—22. . . . „Храмъ, посвященный Богу хрестіанскому, стоитъ въ половинѣ горы, отчасти скрытой въ тѣни лѣса. Въ горѣ видны пещеры, которыя служатъ кельями для монаховъ. Далѣе изъ нѣдръ утеса, струится чистая, холодная вода.“

Примѣчаніе. Остальное, въ обоихъ изданіяхъ, пустая риторика о красотахъ природы, прелестяхъ дружбы и проч. Путешествовалъ въ 1779 г.

Clarke. Travels in various countries. Cambridge, 1810.

Стр. 500—501. „Monastery St. George. Then follows the bay in which stands the Monastery of St. George, in a picturesque and singular situation, so placed among sloping rocks as to seem inaccessible. The few Monks who reside there have formed their little gardens upon terraces one above another.

. . . . . The Monks of the Monastery, in the ground behind their chapel, had recently found a small stone column, the schaft of which was seven feet eight inches and a half in length, and thirteen inches in diameter. This column, together with a few broken slabs of marble, and other antiquities discovered there, seem to prove, supposing Formaleoni's position of Parthenium to be correct, that in this situation stood the old Chersonesus, which Strabo, after speaking of the new, describes as in ruins, and as occurring after the promontory“.

Кларкъ. Путешествія въ различныхъ странахъ. Кембриджъ, 1810.

(1-е изданіе).

Далѣе слѣдуетъ бухта, гдѣ возвышается монастырь Св. Георгія, въ мѣстности замѣчательной и живописной, между обрывистыхъ скалъ, кажущихся неприступными. Нѣсколько живущихъ тамъ монаховъ устроили маленькіе садики на террасахъ, лежащихъ одна надъ другою.

. . . . Монастырскіе монахи недавно нашли на землѣ, позади своей часовни, маленькую колонну простого камня. Ея стержень былъ длинною семь футовъ восемь съ половиной дюймовъ, а діаметръ тринадцать дюймовъ. Эта колонна, вмѣстѣ съ нѣсколькими кусками разбитыхъ мраморныхъ плитъ и другими найденными здѣсь древностями, повидимому подтверждаютъ, предположивъ что Формалеони точно указалъ мѣсто Парѳеніума, что здѣсь находился древнѣйшій Херсонесъ,

описанный Страбономъ, послѣ разсказа о новомъ, какъ находящійся въ развалинахъ, лежавшихъ далѣе мыса".

Примѣчаніе. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 564) Кларкъ указываетъ только, что видъ монастыря данъ въ соч. Палласа, и что ежегодное торжество (день Св. Георгія), о которомъ говоритъ Броневскій (посолъ польскій), еще празднуется монастыремъ.

Затѣмъ Кларкъ, на стр. 566, указываетъ и описываетъ развалины древнѣйшаго Херсонеса совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ (близъ маяка), давая имъ новый планъ (стр. 551). Путешествовалъ въ 1800 году.

XV.

Сумароковъ. Досуги Крымскаго Судьи или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803.

Стр. 200—203. „Отдѣлившійся отъ утеса высокой горы уступъ, помѣщаетъ на себѣ сію обитель, которая, будучи закрыта отъ поверхности хребтомъ оной, виситъ на остальной крутизнѣ, надъ самымъ моремъ. Весь тотъ ужасающій отрѣзъ до берега, разстояніемъ на версту, покрытъ по нисходящимъ ступенямъ фиговыми деревьями, дикими кедрами и виноградными кустами. Небольшой храмъ, униженныя кельи, древность, простота, сокрытое убѣжище отъ свѣта . . . . Открытый и господствующій надъ бездною деревянный проходъ, являетъ . . . . море . . . .

Изъ слѣдовъ отдаленныхъ столѣтій я видѣлъ тутъ только нечаянно открытую колонну, бѣлаго мрамора, длинною 4 аршина, въ поперешникѣ 5 вершковъ и закладенную въ оградѣ греческую надпись. (Надпись перепутана, потому и не приводится; она указана въ текстѣ по иным источникамъ).

Поврежденіе нѣкоторыхъ литеръ, включеніе въ оные иноязычныхъ, и неокончательный смыслъ не позволяютъ разобрать содержаніе оной, а открывается только, то, что нѣкто Іеромонахъ Гервасій Сумеди упоминаетъ о другомъ своемъ собратѣ, называвшемся, какъ видно Евгеніемъ и означенъ 1175 годъ, чему теперь 628 лѣтъ."

Примѣчаніе. Въ пропускахъ и далѣе разсужденія о красотахъ природы, Парѳеній, Орестъ и прочее баснословіе. Путешествовалъ въ 1802 г.

XVI.

Исторія Россійской іерархіи, собранная Новгородской Семинаріи Ректоромъ и Богословія Учителемъ, Антоніева монастыря Архимандритомъ Амвросіемъ 1807—1815, (1-е изд.).

Ч. II. стр. CXL. *Балаклавскій Георгіевскій.* Въ 1906 г. при учрежденіи оному монастырю штата положено быть въ немъ Настоятелю, не сказано именно, Игумену-ли или Архимандриту; нынѣ состоитъ Архимандритъ, которому 1808 г. генваря 3-го дня по Имянскому указу состоявшемуся на докладѣ Синода, повѣлено производить жалованье игуменское по 200 рублей.

Ч. III. стр. 23. Въ графахъ имѣется только: Балаклавскій Георгіевскій съ Архимандріею (1811 г.) 3-го класса.

Ч. III. стр. 343. *Балаклавскій Георгіевскій* Екатеринославской Епархіи 3-го класса мужскій монастырь находящійся въ безуѣздномъ городѣ Балаклавѣ, по которому и названіе свое имѣетъ Балаклавскій а Георгіевскій по главной церкви. Въ 1806. г. . . (далѣе все почти тоже что выше показано въ ч. II. стр. CXL).

Ч. III. стр. 688—689. *Георгіевскій греческій* мужескій монастырь, на полуостровѣ Крымѣ, въ 10 верстахъ отъ города Ахтіара; (что прежде назывался Севастополь) и въ 8 верстахъ далѣе къ Балаклавѣ отъ развалинъ знаменитаго въ древности Херсонеса, основаннаго Иракліотами почти за 500 лѣтъ до Рождества Христова, и который столь славенъ былъ въ тѣ времена по Тавридѣ, что весь полуостровъ по оному херсоническимъ назывался. Сей современный ему древностью монастырь стоитъ въ полугорѣ великой крутизны надъ самымъ моремъ. Мѣстоположеніе его соотвѣтствуетъ уединенію живущихъ въ немъ пустынниковъ; съ одной стороны отдѣляются они отъ міра возвышающимся надъ ними хребтомъ горъ, съ другой обтекающимъ моремъ, гдѣ повислые навѣсомъ каменіи разбросанные по скаламъ, плодовитые деревья придаютъ ему необычайный видъ. Встрѣчающіяся повсюду въ Крыму изображенія св. Георгія служатъ доказательствомъ, что сей святой былъ въ отличномъ почтеніи у здѣшнихъ народовъ, такъ какъ вообще у грековъ. Монастырь сей вмѣщаетъ небольшую оскудѣвшую церковь притомъ нѣсколько келій и обнесенъ оградой.

Примѣчаніе. Одинъ и тотъ-же нашъ монастырь описанъ, какъ два различныхъ; первыя свѣдѣнія взяты очевидно изъ оффиціальныхъ документовъ; послѣднія (Ч. III. стр. 688) главнымъ образомъ перепечатки Сумарокова перваго путешествія.

XVII.

Исторія Россійской іерархіи собранная епископомъ бывшимъ Пензенскимъ и Саратовскимъ, Амвросіемъ, а нынѣ вновь пересмотрѣнная исправленная и умноженная. Изд. второе. Напечатанное съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ I, часть I-я. Кіевъ 2-е изд. 1827 г. стр. 478—479.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

О древнихъ греческихъ Епархіяхъ, въ предѣлахъ нынѣшней Россіи находившихся.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О Скиѳской Епархіи.

«Скиѳіею у грековъ именовались всѣ сѣверные страны отъ рѣки Дуная и отъ Крымскаго полуострова. Нынѣ большая часть сихъ странъ въ предѣлахъ Россіи. Греческіе церковные историки 5-го вѣка, Ѳеодоритъ въ IV книгѣ гл. 35 и Созоменъ въ VI книгѣ гл. 21 и VII гл. 19 своихъ исторій, согласно свидѣтельствуютъ что всѣми Скиѳскими церквами всегда издревле управлялъ одинъ епископъ имѣвшій каѳедру свою въ знаменитомъ торговомъ городѣ Томи, назначаемомъ на картахъ древней географіи не далеко отъ южнаго устья рѣки Дуная. Изъ Епископовъ сей Епархіи у Созомена и Ѳеодорита именованъ одинъ только Епископъ Ветраніи, обличавшій Императора Валента въ Аріанской Ереси. Въ росписи Епархій Греческихъ, учиненной при Императорѣ Львѣ Премудромъ около 891 года, Скиѳская сія Епархія между самовластными или независимыми ни отъ кого кромѣ Патріарха поставлена степенью второю, по списку Беверегіеву. Можетъ быть тамъ пребывалъ и первый Митрополитъ, или Епископъ, около 861 г. посланный къ Руссамъ, о коемъ повѣствуетъ Константинъ Багрянородный, Кедринъ, Зонара и Глика».

Примѣчаніе. Затѣмъ слѣдуютъ статьи вторая и третья «О Епархіяхъ Херсонской и Сурожской» относящіяся до Крыма но не заключающихъ даже и намека на Георгіевскій монастырь.

Вся эта глава цѣликомъ прибавлена, во 2-мъ изданіи митрополитомъ Евгеніемъ.

XVIII.

Reuilly. Voyage en Crimée etc. Paris, 1806.

P. 109—112. „Je fus bien reçu au monastère de Saint-George, situé sur un roc escarpé; on voit croitre disseminé çá et lá quelques arbres, et parmi eux le genévrier noir, ressemblant au cyprès; le monastère consiste, en une petite église, un réfectoir et quelques logemens de moyenne grandeur habités par les moines".

Рёльи. Путешествіе въ Крымъ и проч. Парижъ, 1806

Стр. 100—112. Меня хорошо приняли въ Георгіевскомъ монастырѣ расположенномъ на обрывистой скалѣ; виднѣются нѣсколько растущихъ деревьевъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ и между ними черный можжевельникъ, похожій на кипарисъ; монастырь состоитъ изъ маленькой церкви, трапезы и нѣскольаихъ помѣщеній средней величины обитаемыхъ монахами».

Примѣчаніе. Далѣе описаніе картинъ природы, тишины и бури. Путешествовалъ въ 1803 году.

XIX.

Castelnau. Essai sur l'histoire . . . . de la Nouvelle Russie Paris, 1820.

T. III, 203—206 . . . . „une très petite église et un grand réfectoir qui communique avec elle" . . . .

Кастельно. Опытъ исторіи . . . Новороссіи. Парижъ, 1820.

T. III, 203—206 . . . . очень маленькая церковь и сообщающаяся съ нею большая трапеза . . . .

Примѣчаніе. Въ остальномъ авторъ отрицаетъ возможность искать здѣсь хр. Діаны; ни малѣйшаго слѣда развалинъ храма тутъ не видѣлъ; одна маленькая колонна, простого известняка, въ 1 ф. діаметр., ни по размѣрамъ, ни по качеству, не идетъ ни къ какому большему храму. Путешествовалъ въ 1807 году.

XX.

Перечень письма изъ Севастополя о красотѣ мѣста Георгіевскаго монастыря и о церковномъ благолѣпіи. Другъ юношества. 1812 г. № 11 (Ноябрь).

Стр. 69—75. «Мѣстоположеніе диковинное; монастырь малый и скудный».

Примѣчаніе. Заглавію не отвѣчаетъ пустота содержанія. Письмо писано неизвѣстному архіепископу путешественникомъ (Лоцухинымъ), который говѣлъ въ монастырѣ, значитъ пробылъ тамъ довольно долго, нѣсколько дней.

XXI.

Описаніе монастырей въ Россійской Имперіи находящихся, изд. 8-е. Москва, 1834; изд. 4-е 1817 г.

Стр. 45. «Георгіевскій монастырь мужскій 3-го класса, Екатеринославской Епархіи, въ городѣ Балаклавѣ; (въ немъ церковь во имя Св. Георгія. Состоитъ подъ управленіемъ архимандрита).

Тамъ-же. «Георгіевскій Греческій монастырь, въ Крыму, въ 10 верстахъ отъ города Ахтіара (Севастополя) и въ 8 верстахъ отъ развалинъ знаменитаго въ древности Херсонеса. Сей, монастырь современный ему древностью, стоитъ въ полугорѣ великой крутизны надъ самымъ моремъ, гдѣ повислые по высотѣ каменья, разбросанные по скаламъ деревья и растилающійся въ низу виноградъ придаютъ ему необычайный видъ. (Онъ вмѣщаетъ въ себѣ небольшую оскудѣвшую церковь, при томъ нѣсколько келій, и обнесенъ каменною оградою).»

Примѣчаніе. Всѣхъ изданій не видѣлъ, но въ 4-мъ, 1817 года, стр. 11 и 32, почти тоже, исключая строчки, взятыя выше въ скобки. Это столь распространенное, много разъ издававшееся, сочиненіе давало не только краткія описанія монастырей, но и служило, чѣмъ-то въ родѣ церковнаго альманаха. О нашемъ монастырѣ все взято изъ 1-го изд. Амвросія, т. е. изъ Сумарокова, съ тѣми-же ошибками—одинъ монастырь описанъ дважды.

XXII.

Подробное и вѣрное описаніе монастырей, находящихся въ Россійской Имперіи. Москва 1829.

Стр. 45. О Георгіевскомъ монастырѣ всего 20 строкъ; въ началѣ фразы о красотѣ мѣстоположенія, почти точно такъ какъ, въ прдыдущемъ «Описаніи Монастырей». Въ концѣ: «Въ семъ монастырѣ есть одна каменная церковь во имя Великомученика Георгія, но она приходитъ уже въ вѣтхость».

Примѣчаніе. Очевидно, описаніе относится ко времени ранѣе уничтоженія древней церкви, хотя и напечатано гораздо позже.

XXIII.

Алекс. Ратшинъ. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. Москва, 1852.

Стр. 502. «Балаклавскій Георгіевскій мужскій 2 класса въ мѣстечкѣ Балаклавѣ состоитъ подъ управленіемъ Архимандрита. *О времени основанія его неизвѣстно.* Здѣсь соборная церковь Великомученика Георгія. Монастырь сей по духовному вѣдомству принадлежитъ къ Херсонской Епархіи.»

Тамъ-же. Георгіевскій, Греческій, мужскій, въ 12 верстахъ отъ Севастополя и въ 8 верстахъ отъ развалинъ знаменитаго Херсониса. Сей монастырь, современный Херсонису, стоитъ на склалѣ, почти отвѣсной, надъ самымъ моремъ, мѣстоположеніе его необыкновенно живописно; онъ огражденъ каменною стѣною, внутри коей помѣщаются нѣсколько убогихъ келій и небольшая церковь во имя Великомученика Георгія.»

Примѣчаніе. Очевидно, все взято изъ предыдущаго «Опис. Монаст.» съ тою же ошибкою: одинъ и тотъ же монастырь описанъ, какъ два различныхъ. Далѣе авторъ даетъ опис. Успенскаго Бахчисарайскаго монастыря, обращая вниманіе на его пещерный характеръ, чего не замѣчаетъ въ Георгіевскомъ.

XXIV.

Броневскій (Владиміръ). Обозрѣніе южнаго бѳрега Тавриды. Въ 1815 году. Тула, 1822.

Стр. 23. Георгіевскій Монастырь (Сначала нѣсколько словъ о храмѣ Діаны).

«Пріѣхавши на самый край крутаго омываемаго моремъ и спустившись немного внизъ, представляются удивленному взору нѣсколько бѣдныхъ строеній и небольшая церковь прилѣпленныя къ горѣ. Монахи изъ келій своихъ могутъ видѣть только небо и море. Не широкая терраса высѣченная въ скалѣ передъ Монастырскими зданіями служитъ для проходу въ церковь; на ней углубляться въ размышленія небезопасно, ибо гора падаетъ тутъ по отвѣсу, а для схода внизъ къ морю сдѣлана лѣстница.

Древняя церковь посвященная Св. Георгію, находящаяся во впадинѣ горы, существуетъ около 1000 лѣтъ, и есть первый христіанскій храмъ построенный Греками въ Крыму. 23-го апрѣля стекается сюда множество поклонниковъ изъ дальнихъ мѣстъ; близость Севастополя и приношенія молельщиковъ обезпечиваетъ содержаніе монаховъ. Митрополитъ Хрисанфъ, выѣхавшій изъ Греціи и получающій пансіонъ, своимъ попеченіемъ собралъ достаточную сумму, и оканчиваетъ теперь новую прекрасной архитектуры церковь. Въ старой церкви нѣтъ богатыхъ украшеній, образа вообще грубой Греческой живописи. Въ семъ печальномъ уединеніи, показываютъ одно дерево, на которомъ явился Чудотворный образъ Св. Георгія.»

XXV.

О мѣстоположеніи Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря. Отечеств. Записки 1825 года, часть 24.

Нѣсколько словъ исторіи Херсонеса; храмъ Діаны тамъ, гдѣ монастырь. Камень лежащій въ морѣ будто бы похожъ на барана. Митроп. Хрисанфъ будто бы нашелъ храмъ тамъ, гдѣ арка въ скалѣ (западнѣй мыса Фіолента, версты двѣ отъ Георг. монастыря), онъ-же нашелъ въ ущельи, гдѣ то мраморную колонну и пьедесталъ высокой работы; опъ-же (стр. 140) «вмѣсто ветхихъ и развалившихся хижинъ и пещеръ, гдѣ до того иноки имѣли жительство» устроилъ новый монастырь на мѣстѣ стараго «*построеннаго еще во время Татаръ*». Затѣмъ нѣсколько словъ о красотѣ мѣста.

Примѣчаніе. Писано въ 1820 году.

XXVI.

Муравьевъ-Апостолъ. Путешествіе по Таврид'ѣ, въ 1820 году. Спб, 1823.

Стр. 84—85 „. . . до мыса Феолента, за коимъ представляется поглащенный крестъ, водруженный на самомъ краю утеса. Надобно близко подъѣхать, дабы выйти изъ обмана и увѣриться, что это крестъ церковной главы Георгіевскаго монастыря, стоящаго на уступѣ горы, къ коему ведетъ спускъ крутый и опасный на лошадяхъ. Небольшой домикъ, къ стѣнѣ прислоненный, жилище Архіепископа; за нимъ немногіе кельи, надъ коими видны опустѣвшія, осыпающіяся пещеры, въ коихъ прежніе отшельники обитали, наконецъ небольшая чистенькая, недавно отстроенная церковь,—вотъ все то, что составляетъ обитель Георгіевскую. Сойди нѣсколько ступеней крыльца церковнаго, и ты на террасѣ, какъ балконъ висящемъ надъ ужасною пропастью. . . . Не довѣряй полусогнившимъ деревяннымъ периламъ.

Примѣчаніе. Далѣе философскія разсужденія и ничего фактическаго.

XXVII.

Гераковъ. Продолженіе путевыхъ записокъ 1820 – 21. Петроградъ, 1830.

Ст. 34—36. «Вѣка протекли, а храмъ Божій, хотя и былъ разоренъ безбожниками, но всегда возобновлялся. Шесть лѣтъ тому назадъ какъ нынѣ здѣсь живущій Митрополитъ Греческій, Хрисанфъ, выстроилъ церковь и кельи и хорошо поставилъ контрфорсы. Все дышетъ здѣсь чинностью, и старецъ Хрисанфъ 88 лѣтъ, весьма обращаетъ на себя вниманіе . . . . Онъ бодръ еще, не смотря на то что обтекъ Индостанъ, берега Малабарскіе и Коромандельскіе, Персію и Бухарію, часто былъ гонимъ судьбою; всѣ почти Европейскія Государства видѣли у себя сего просвѣщеннаго Архипастыря. Онъ не утвердительно однако говоритъ, что нигдѣ нельзя предполагать храма Ифигеніи, какъ на мѣстѣ выстроенной имъ новой церкви . . . . Митрополитъ Хрисанфъ показывалъ намъ бѣлый камень, открытый при созданіи новой церкви, на коемъ только по гречески начертанъ 1747 годъ. Старикъ самъ недоумѣвалъ, чтобы означалъ сей камень. Въ Георгіевскомъ монастырѣ десять монаховъ, Грековъ, пришедшихъ изъ разныхъ странъ Греческихъ, и одинъ Малороссіянецъ. Въ сіе время они занимались собираніемъ винограда. Старикъ говорилъ мнѣ, что у него была лодка, въ которой пускался онъ до Севастополя, а нынѣ не можетъ сего сдѣлать—бурею унесена лодка, а другую нажить трудно и дорого.

XXVIII.

Lyall. Travels in Russia. London, 1825.

V. I, p. 299—300. „A small chapel with columns, erected about eight years ago, and some other new edifices, have a good deal altered the appearance of St. George's monastery since Pallas's plate and vignette were published; but Nature is still the same,—still equally grand and majestic. Here is another small chapel, besides the houses of the monks, who have a most enviable residence.

St. George's is a Greek monastery, and can admit thirteen monks; but at our visit, it was inhabited dy five solitary individuals. Its superior Platon was born in Little Russia, but is necessarly decendend from Greek parents . . Above the convent, and one the lofty brow of the hill, is placed a very small chapel, with George and the Dragon cut in stone upon its lintel, and which is said by Pallas to have been erected by a Greek, who died near this spot». (Затѣмъ обычныя разсужденія о Діанѣ, Парѳеніи и проч.).

Ляйелъ. Путешествіе по Россіи. Лондонъ, 1825.

Т. I. 299—300. Маленькая часовня съ колоннами, построенная около восьми лѣтъ тому назадъ и нѣкоторыя другія новыя зданія во многомъ измѣнили внѣшній видъ монастыря св, Георгія сравнительно съ его изображеніями на рисункѣ и виньеткѣ Палласа; но природа все таже—грандіозна и величественна. Здѣсь находится еще маленькая часовня и дома, служащіе завиднымъ жилищемъ монахамъ.

Георгіевскій монастырь греческій, могущій вмѣстить тринадцать монаховъ, но при нашемъ посѣщеніи, ихъ было только пять. Ихъ настоятель Платонъ, родился въ Малороссіи но непремѣнно отъ родителей грековъ. . . .

Надъ монастыремъ на краю обрыва находится очень маленькая часовня съ изображеніемъ св. Георгія съ дракономъ, высѣченнымъ въ камнѣ перемычки; эта часовня по словамъ Палласа, воздвигнута грекомъ, умершимъ вблизи этого мѣста.

Примѣчаніе. Путешествовалъ въ 1822 году.

XXIX.

Jones. Travels in Norvay . . . Russia etc. London, 1827.

Vol. II 271—272. „The Monastery consists of a small church, a spacious refectory, and some tolerable apartments, with highli—cultivated terraces, the whole occupied by a bischop, and a few Greek monks: the former is a remarkably fire man of eighty years old, and is said to

speak eight different languages; perhaps French and Englisch are reckoned amongst the number, for he could pronounce a few, and only a few words of each. He told me he had been in India when the Marquis of Cornvallis was Governor general. The spot is certainly romantically and terrifically fine; it is celebrated for the pilgrimages and parties of pleasure to it on St. Georges Day, by Greek famillies throughout the Crimea.

Extremely bad tast has led to the erection of two modern chapels on the summit on the cliff, which must diminish the interest of the approach to the monastery".

Джонсъ. Путешествіе въ Норвегію . . . Россію и проч. Лондонъ, 1827.

Т. II. 271—272. Монастырь состоитъ изъ маленькой церкви, просторной трапезы и нѣсколькихъ сносныхъ жилищъ съ террасами, покрытыми роскошною культурою, въ немъ помѣщаются епископъ и нѣсколько греческихъ монаховъ; первый замѣчательный восмидесятилѣтній старикъ, говорящій на восьми различныхъ языкахъ, можетъ быть въ этомъ числѣ находятся французскій и англійскій языки, на которыхъ онъ едва могъ произнести по нѣсколько словъ. Онъ мнѣ сказалъ что былъ въ Индіи во время генералъ-губернаторства маркиза Корнваллійскаго. Мѣстность несомнѣнно романтична и ужасающе прекрасна; она служитъ мѣстомъ для богомолья и прогулокъ въ день св. Георгія для многихъ греческихъ семей со всего Крыма.

. . . . . Крайне неудачно избрано мѣсто для постройки двухъ новѣйшихъ часовень на вершинѣ обрыва, которые чрезвычайно уменьшаютъ прелесть вида при приближеніи къ монастырю.

Примѣчаніе. Сверхъ того нѣсколько словъ о необычайно жаркомъ положеніи на югѣ и жестокихъ буряхъ оттуда-же. Путешествовалъ въ 1823 г.

XXX.

Свиньинъ (П.) Обозрѣніе путешествія . . . . въ 1825 году относительно Археологіи. Отеч. Зап. 1826 г., Апрѣль, № 72.

Стр. 111—112. «Пустынная колокольня, какъ маякъ, указываетъ на крутой берегъ, подъ навѣсомъ коего скрытъ славный Георгіевскій монастырь, существующій около 1000 лѣтъ, и потому почитающійся первымъ Христіанскимъ храмомъ, построеннымъ Греками въ Крыму. Къ сожалѣнію уже въ недавнія времена истребили остатки старой церкви ископанной или, лучше сказать, выдолбленной въ горѣ; но на мѣстѣ оной Митрополитомъ Хрисанфомъ выстроена новая прекрасной

архитектуры. Исчезли и драгоцѣнные признаки Діанина храма . . . . Въ монастырѣ живетъ достойный быть упомянутымъ маститый старецъ Димитрій Черновъ—163-хъ лѣтъ.»

Примѣчаніе. Имѣется и неизбѣжный разсказъ объ Ифигеніи и проч.

XXXI.

Webster. Travels through the Crimea etc. London, 1830.

V. I, p. 68. „At St. George we saw the monastery, and the new church, in order to build which, the old one was destroyed. The monastery is a most healthily situated". (Далѣе по обычаю Діана и проч.).

Вебстеръ. Путешествіе по Крыму . . . Лондонъ, 1830.

Т. I. 68. Въ св. Георгіи мы видѣли монастырь и новую строящуюся церковь ибо старая была разрушена. Монастырь расположенъ въ весьма здоровой мѣстности.

Примѣчаніе. Путешествовалъ въ 1827 году. Говорится о началѣ постройки верхней церкви во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

XXXII.

Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase etc. Paris, 1843.

T. VI. p. 196—200. „Je me rappellerai toujours l'effet magique que produisit sur moi la découverte de ce monastère . . . nous nous demandions toujours où était le monastère sur cette plaine rase. Voilà bien la pointe de Fanary et l'emplacement de Séwastopol dans le lointain; nous voyons aussi au bord du rocher une petite chapelle, vers la quelle nous avançons maschinalement. O merveille! à peine nous sommes — nous penchés en tremblant sur cette corniche pour mesurer de l'oeil l'abime qui s'ouvre devant nous, qu'on lieu d'un précipice affreux rongé par une mer sans fond, c'est une église, ce sont des habitation, des terrasses appuyées les unes sur les autres, des jardins, de beaux arbres, de vieux peupliers arrosés d'une belle source, sur lesquels nous planons. Tout cela est à 50 pieds au dessous de nous, sur une petite oasis suspendue comme par enchentement à quelques centaines de pieds au—dessus de la mer, au millieu d'une enceinte de roches noires, basaltiques, majestueusement élancées, qui tranchent d'autant plus avec la verdure dans laquelle le monastère semble se cacher. Une porte taillée dans le rocher et une rampe d'escalier sont la seule entrée et le seul chemin

de ce grand hermitage, crée d'abord pour les Troglodytes; car dans le voisinage de la petite église la muraille calcaire est percée de grottes antiques qui servent maintenant de caves, de poulaillers, et qui datent peut-être des premiers habitants de la Crimée. Les moines s'en étaient des céllules où il demeuraient encore en 1794 du temps de Pallas: aujourd'hui ils aiment mieux vivre hors de terre.

Le monastère consiste en plusieurs corps de bâtiments, dont plusieurs sont déstinés aux étrangers. L'église rebâtie dernierement, fait regretter l'antique chapelle qu'on a détruite pour lui faire place. Une source, coule au—dessous des maisons dans un bassin en pierre, ombragé de peupliers. Plus bas sont des jardins terrassés avec quelques portions dб vignobles.

Il n'y a pas longtemps q'un éboulement dans le voisinage du morastére a fait découvrir une colonne antique de pierre calcaire (d'Inkerman?). Taillée dans de très—justes proportions, elle a $7^1/_2$ pieds de haut et 13 pouces dans son plus grand diamètre. Elle a paru a Pallas de la plus haute antiquité. Ordinairement ce petit coin habité de la Chersonése est très solitaire. Mais le 23 avril, jour de la saint George, la scéne change: le bord du roches es couvre de huttes et de tentes; une foule de Grecs, surtout des femmes, y accourent de toute la Crimée; c'est le plus vivant tableau q'on puisse voir; les femmes grecques sont très jolies et embelissent la fête. On vend et on achète comme â un jour de marché. Mais bientôt l'heure du service approche; on se presse vers l'église qui ne peut contenir les fideles, et quand la bénédiction a été donnèe, ceux qui en ont la force se précipitent à qui pourra arriver le premier, au risque de se casser bras et jambes, sur le rivage, pour y puiser de l'eau qu'on conserve soigneusement pendant l'année, comme remède contre toutes espèces de maladies".

Дюбуа де-Монпере. Путешествіе по Кавказу и проч. Парижъ, 1843.

Т. VI. стр. 196—200. «Я всегда буду помнить волшебное впечатлѣніе, полученное мною открытіемъ этого монастыря . . . . мы все время спрашивали самихъ себя, гдѣ былъ монастырь на этой голой равнинѣ. Вотъ мысъ Фанари[1]), а вдали Севастополь; мы также видимъ на краю обрыва скалъ маленькую часовню, къ которой безучастно подвигаемся. О чудо! Лишь только мы боязливо нагнулись надъ этимъ обрывомъ, чтобъ глазомъ измѣрить бездну, — открывающуюся передъ нами, какъ вдругъ, вмѣсто пропасти, изрытой бездоннымъ моремъ, оказалась церковь, жилища, террасы одна подъ другою, красивыя деревья, старые тополя, орошаемые прекраснымъ источникомъ; надъ всѣмъ этимъ

[1]) Т. е. Херсонскій. Пр. Б. Д.

мы парили. Все это на 50 футовъ подъ нами въ маленькомъ оазисѣ, какъ бы чудомъ висящемъ на нѣсколько сотъ футовъ надъ моремъ, огражденнымъ базальтовыми скалами рѣзко выдѣляющимися, своимъ чернымъ цвѣтомъ, на зелени, въ которой какъ-бы прячется монастырь» . . . .

Дверь, вырубленная въ скалѣ, и лѣстница, единственные входъ и дорога въ это пустынножительство, созданное троглодитами, ибо въ сосѣдствѣ маленькой церкви скала известняка пробита древними пещерами, сдѣланными быть можетъ еще первыми обитателями Крыма, а теперь служащими подвалами и курятниками. Монахи сдѣлали въ нихъ кельи, въ которыхъ еще жили въ 1794 году, во время Палласа; теперь они предпочитаютъ жить надъ землею.

Монастырь состоитъ изъ нѣсколькихъ строеній частью предназначенныхъ для посѣтителей. Недавно перестроенная церковь возбуждаетъ сожалѣніе о древней часовнѣ, разрушенной для образованія мѣста новой. Ниже домовъ родникъ течетъ въ каменный водоемъ отѣненный тополями. Еще ниже сады террасами и нѣсколько виноградниковъ.

Недавно, обвалъ земли, въ сосѣдствѣ монастыря, обнаружилъ древнюю колонну, известковаго камня (инкерманскаго?). Тесанная очень правильно пропорціонально, она имѣетъ $7^1/_2$ футовъ высоты и 13 дюймовъ въ наибольшемъ діаметрѣ. Палласъ считалъ ее самой далекой древности. Обыкновенно, этотъ маленькій обитаемый уголокъ Херсонеса очень пустыненъ, но 23 Апрѣля, въ день св. Георгія, все измѣняется: Край обрыва покрывается шалашами и палатками; толпы грековъ, особенно женщинъ, стекаются туда со всего Крыма; эта самая жизненная картина, какую только можно видѣть; женщины, гречанки, очень красивы и украшаютъ праздникъ. Продаютъ и покупаютъ, какъ въ базарный день. Но вотъ приближается часъ службы, и всѣ толпятся къ церкви, которая не можетъ вмѣстить вѣрныхъ; послѣ благословенія всѣ, имѣющіе достаточно силъ, стремятся на перегонки, съ опасностью сломать руки и ноги, на берегъ моря, чтобы почерпнуть воды, тщательно сохраняемой въ теченіе года, какъ лекарство отъ всѣхъ родовъ болѣзней.»

Примѣчаніе. Путешествовалъ въ нашихъ мѣстахъ въ 1832 и 1833 годахъ. Въ виду большой извѣстности этого писателя приложено все его описаніе, исключивъ лишь геологическія соображенія.

XXXIII.

Мурзакевичъ. Поѣздка въ Крымъ въ 1836 году. Ж. Мин. Нар. Пр. 1837 годъ, № 3.

Стр. 653. «Императоръ Александръ I, осматривая Крымъ, два раза посѣщаетъ этотъ монастырь. Небольшая церковь, во имя св. Ве-

ликомученика Георгія Побѣдоносца, достаточна для небольшаго числа братіи, которой часть находится на военныхъ корабляхъ Черноморскаго флота.»

Примѣчаніе. Сверхъ того нѣсколько словъ о соотвѣтствіи мѣста монастыря съ отшельничествомъ, а въ концѣ соображенія о возможности нахожденія здѣсь храма Діаны.

XXXIV.

Статистическое обозрѣніе военно-портового города Севастополя за 1839 годъ. Журн. М. Вн. Дѣлъ, 1840 г. № 8, ч. XXXVII.

Стр. 270. Начало построенія (Георг. монастыря) неизвѣстно. До 1816 года заключалъ въ себѣ небольшую высѣченную въ скалѣ церковь во имя св. Великомученика Георгія, а нынѣ выстроена, на томъ-же мѣстѣ, каменная церковь и нѣсколько отдѣльныхъ монашескихъ келій, съ разными при нихъ удобствами: столовою, залою и сходомъ въ монастырь со сводами. Древній образъ св. Георгія Греки, по выходѣ изъ Крыма въ Маріуполь, взяли съ собою».

Примѣчаніе. Опис. весьма подробное, для Севастополя составлялось официально, мѣстными знающими людьми, (членами статистическаго комитета).

XXXV.

Demidoff. Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, etc. Paris, 1840.

Стр. 396 397. „Sur un pli de la roche et dans la partie supérieure de ce beau cirque naturel, s'élève le monastère de St. Georges. Autour du monastère se sont grouppès, de la façon la plus pittoresque, quelques maisons riantes; elles ont pour centre une assez belle église, dont le toit de métal rouge et la croix dorée brillent au milieu des austérités du paysage. Dix moines, sous les ordres d'un vénérable archévêque que nous avions rencontré à Sévastopol, habitent ordinairement cette majestueuse solitude; ce séminaire fournit presque tous les aumôniers de la flotte. Voilà pourquoi quatre d'entre eux seulement occupaient le monastère. Cinq de ces religieux servaient sur les Vaisseaux; quant au dixieme frère il était prisonnier chez les Circassiens, et le couvent amassait peu à peu et à grand, peine les 8.000 roubles exigés pour sa rançon. A côté de la simple habitation des solitaires, deux maisons plus spacieuses sont destinés aux familles qui viennent, à certaines époques, chercher une

sainte retraite parmi ces rochers. Chacun peut se promener librement sur le plateau qui domine le couvent; on y parvient par un escalier vouté. Quant aux jardins des bons moines, une belle source leur prête sa fécondité et son murmure; ils s'en vont descendant vers une plage unie, ou nous attirait l'irrésistible attrait d'un bain abrité du vent et des vagues".

Демидовъ. Путешествіе въ южную Россію и Крымъ.

«На уступѣ скалы, въ верхней части этого красиваго природнаго цирка, возвышается монастырь св. Георгія. Вокругъ монастыря, самымъ живописнымъ образомъ размѣстились нѣсколько пріятныхъ на видъ домовъ; посреди ихъ довольно красивая церковь, которой крыша изъ краснаго металла (sic) и золоченый крестъ блестятъ промежъ суровостей пейзажа. Десять монаховъ, подъ началомъ почтеннаго архіепископа, котораго мы встрѣчали въ Севастополѣ, обыкновенно живутъ въ этой величественной пустынѣ. Это убѣжище поставляетъ почти всѣхъ священниковъ для флота. По этой причинѣ только четверо изъ нихъ находились въ монастырѣ; пятеро иноковъ служили на корабляхъ; а десятый братъ былъ въ плѣну у черкесовъ, и монастырь, мало по малу, съ великимъ трудомъ, накопилъ 8,000 рублей потребованныхъ для его выкупа. Подлѣ простого жилища иноковъ, два болѣе обширныхъ дома предназначены семействамъ, ищущимъ между этихъ скалъ, въ извѣстныя времена года, священнаго уединенія. Каждый можетъ свободно прогуливаться на площадкѣ господствующей надъ монастыремъ, куда поднимаются по лѣстницѣ крытой сводомъ. Прекрасный источникъ разноситъ по садамъ добрыхъ монаховъ свое плодородіе и журчаніе; эти сады спускаются къ ровному морскому прибрежью, куда насъ неудержимо привлекла прелесть купанья, защищеннаго отъ вѣтра и волнъ».

Примѣчаніе. Имѣется русскій переводъ изданный въ Москвѣ, въ 1853 году, стр. 363—364, но такъ какъ онъ неполонъ и недостаточно точенъ, то здѣсь представленъ другой. Путешествовалъ въ 1837 г.

XXXVI.

Hommaire de Hell. Les steppes de la mer Caspienne etc. Paris, 1845.

T. II, p. 374—378. . . . «nous arrivâmes tout prés du couvent, mais sans qu'un indice quelconque, nous annonçât son voisinage. Aussi fûmes nous trés surpris lorsque le cocher, quittant joyeusement son siége, vint nous prier d'imiter son exemple. Interrogeant vainement du regard tous les environs, nous fûmes tentés de croire qu'il se moquait de nous,

et nous hésitâmes à le suivre dans un passage voûté, où il venait de s'engager, d'un air narquois qui nous semblait être le comble de l'impertinence. Mais, á l'extremité du passage, un cri d'admiration s'échappe de nos lèvres le monastère, avec ses maisonettes adosées contre le rocher, ses terrasses, son église á dôme vert ses jardins, sa riche végétation, s'offrit à nos yeux, suspendu à plusieurs centaines de pieds au dessus de la mer. Longtemps nous contemplâmes l'effet magique. . . ».

Гоммеръ де-Гель. Степи Каспійскаго моря и проч. Парижъ, 1845.

Т. II, стр. 374—378 «. . . . мы подъѣхали совсѣмъ близко къ монастырю, но никакой признакъ не обнаруживалъ его сосѣдства. Поэтому мы были очень удивлены, когда кучеръ, весело соскочивъ съ козелъ, подошелъ просить насъ послѣдовать его примѣру. Оглядывая всѣ окрестности, ничего не примѣчая, мы склонны были думать, что онъ смѣется надъ нами, и колебались послѣдовать за нимъ въ сводчатый проходъ, куда онъ направился съ усмѣшкою, казавшеюся намъ верхомъ нахальства. Но въ концѣ прохода у насъ вырвался крикъ восторга: монастырь съ своими домиками, прислоненными къ скалѣ, терасами, церковью съ зеленымъ куполомъ, садами, богатою растительностью, предсталъ передъ нашими глазами висящимъ въ нѣсколькихъ стахъ футовъ надъ моремъ. Долго мы созерцали волшебный видъ. . . .».

Примѣчаніе. У этого автора (точнѣе авторши — его супруги, написавшей всю описательную часть сочиненія), путешествовавшаго въ 1841 г., нѣтъ ничего фактическаго, и я привожу эту выписку только какъ образчикъ впечатлѣній иностранца. Далѣе идетъ разсказъ о превосходствѣ западныхъ монастырей передъ православными и затѣмъ, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ: о дурномъ пріемѣ путешественниковъ въ монастырѣ, объ отсутствіи неподражаемаго гостепріимства, удобствъ, чистоты и заботливости; о нахудшихъ нравственныхъ качествахъ монаховъ; о приготовленіи къ празднеству св. Георгія. Все это сильно преувеличено и для настоящихъ замѣтокъ не имѣетъ никакого значенія.

XXXVII.

Чернявскій. Балаклавскій Георгіевскій монастырь. Фельетонъ «Одесскаго Вѣстника» за 1850 г. № 75.

Прочитавъ объявленіе о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ крымскимъ, я, съ умиленіемъ подумалъ,—чего не сдѣлаетъ добрая человѣка воля, посвященная во славу Божію? — Представилъ себѣ это живо потому особенно, что возстановленіе одного подобнаго святаго мѣста осуществилось предъ глазами нашими. Это было въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Я знаю эту обитель съ 1792 года. Въ ней тогда были три полуразвалившіяся келіи и церковь въ каменной пещерѣ, квадратной въ $2^1/_2$ сажени, съ престоломъ, выдѣланномъ въ скалѣ. Все это и церковная утварь были бѣдны въ полномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ 3-хъ или 4-хъ человѣкъ монашествующихъ я нашелъ одного русскаго, 100-лѣтняго старца Калипика, жившаго отшельникомъ въ келіи ниже монастыря, самимъ имъ сложенной, куда я, съ помощью провожатаго арнаута, спустился. Глубокая старость съ бодрымъ духомъ, благочестіе и особенно ласковый пріемъ внушили во мнѣ къ нему душевное уваженіе. Онъ позволилъ мнѣ провести ночь въ его келіи, и въ продолженіе всей весенней лунной ночи, я пользовался его бесѣдою, въ особенности о времени татарскаго владѣнія Крымомъ; о святыхъ мѣстахъ въ горахъ крымскихъ, изъ коихъ въ великомъ уваженіи и у самыхъ татаръ урочища св. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана и въ Масандрѣ Іоанна Предтечи; о томъ, что татары вообще имѣли уваженіе къ водамъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя освящены православной вѣрой, часто оныя посѣщали и какъ бы сближались съ христіанствомъ. Много интереснаго передалъ мнѣ сей старецъ, но я нынѣ сообщаю то только, что болѣе относится къ предмету сей статьи. Онъ тогда считалъ время своего пребыванія въ Георгіевской обители 80 лѣтъ. Онъ засталъ, что татары, съ незапамятныхъ временъ, имѣли уваженіе къ цѣлебной силѣ воды, истекающей изъ родниковъ въ семъ монастырѣ. Въ послѣдствіи самъ многими опытами удостовѣрился въ томъ и употреблялъ оную, какъ даръ Божій, и симъ болѣе расположилъ татаръ къ святому мѣсту. Безмездное и удовлетворительное леченіе обратило многихъ мурзъ и беевъ, татарскихъ дворянъ, къ особенному уваженію къ сей обители. Не была примѣра, чтобы старшины имъ приходили къ водѣ съ оружіемъ, которое оставляли на верху. Соблюдали постъ, привозили съ собой рыбу и фрукты. Леченіе происходило при діэтѣ: умываніе головы и всего тѣла, питье воды натощакъ, по роду болѣзней, отъ 5 до 10 дней. Этотъ старецъ увѣрялъ меня, что уваженіе татаръ къ водѣ причиною, что монастырь совсѣмъ не уничтоженъ, подобно другимъ святымъ мѣстамъ въ Крыму, а особливо въ послѣднее время предъ тѣмъ, когда Таврія присоединилась къ Россіи. На другой день по утру, я предложилъ почтенному старцу напиться со мной чаю, но онъ отвѣчалъ: «Боже сохрани! пейте и вы монастырскую воду и будете здоровы и долговѣчны какъ я». Я простился съ нимъ, какъ сынъ съ отцомъ. И эта ночь осталась запечатлена въ душѣ моей на всю жизнь.

По прошествіи 10 лѣтъ, т. е. 1802 года, во второй разъ пріѣхалъ я по службѣ въ Севастополь, и въ тоже время посѣтилъ обитель и уважаемаго старца Калиника, котораго нашелъ на томъ-же мѣстѣ въ одинаковомъ здоровьѣ, а монастырь въ томъ-же видѣ. Въ послѣдствіи времени сей сподвижникъ скончался 116 лѣтъ. Миръ праху твоему благочестивый старецъ. Съ 1802 года я постоянно живу въ Севастополѣ; пріобрѣлъ землю по сосѣдству съ монастыремъ, и по первому моему впе-

чатлѣнію благоговѣю къ сему святому мѣсту и, бывъ, такъ сказать, присвоеннымъ къ сей обители, видѣлъ ея возстановленіе. Въ то время управлялъ оною греческій митрополитъ Хрисанфъ, который, въ послѣдствіи времени, съ значительнымъ пособіемъ адмирала Ушакова, на мѣстѣ пещеры построилъ церковь, снабдилъ оную всѣмъ потребнымъ и далъ приличный видъ монастырю.

По смерти сего митрополита опредѣленъ настоятелемъ митрополитъ-же Агаѳангелъ, который вступилъ въ управленіе 1825 года. Съ сего времени обитель сія безпрерывно приводима была въ болѣе цвѣтущее состояніе. Не входя въ подробное исчисленіе всѣхъ построекъ и всего ея благоустройства, объясню главнѣйшіе предметы:

Начальствомъ опредѣлено, чтобы всѣ священнослужители Черноморскаго флота, до 35 лицъ, до востребованія ихъ на службу имѣли постоянное пребываніе въ семъ монастырѣ; для жительства имъ построены два большіе корпуса келій, со всѣми удобствами, и особо трапезная.

Для удобства схода съ крутой горы въ монастырь устроенъ на поверхности проходъ со сводомъ и приличными св. мѣсту вратами, при которыхъ, для пріема пріѣзжающихъ, построенъ большой корпусъ въ 23 саж. длины, о 10 комнатахъ, одна отъ другой отдѣльныхъ, съ корридоромъ во всю длину строенія.

На вершинѣ горы, на мѣстѣ кладбища, построена вновь церковь со сводомъ внутри, и внизу для склеповъ, съ арками при входѣ, красивой архитектуры, съ мраморными украшеніями и ступенями во всѣхъ трехъ дверяхъ. Иконостасъ красивый, утварь церковная благолѣпна, ограда, – съ одной стороны, каменная на извести стѣна, а съ другой—чугунная красивая рѣшетка. Храмъ сей готовъ со всѣмъ потребнымъ для богослуженія.

Сія церковь, корпуса келій, трапезная, проходъ со сводами и домъ для проѣзжающихъ построены по правиламъ архитектуры прочно, изъ твердаго чистаго камня, на извести, съ употребленіемъ, гдѣ нужно желѣза, а вмѣсто сосноваго, дубоваго крымскаго лѣса, извѣстнаго своимъ хорошимъ качествомъ; покрыты желѣзными листами.

Вмѣсто стараго развалившагося фонтана, сдѣланъ новый въ бо̀льшемъ пространствѣ съ мраморною лицевою стороною и корытомъ для воды.—Далѣе, внизу, построенъ бассейнъ или резервуаръ для собиранія воды, истекающей отъ фонтана, на поливку зелени и фруктовыхъ деревъ.

Все это по возможности можно передать читателямъ; но какъ выразить весьма трудную работу контрфорсовъ? Они необходимы для благонадежности всего монастыря, а особливо прежней церкви, которая, по тѣснотѣ монастырскаго мѣста, построена на самомъ краю утеса, висящаго надъ глубиною. Должно представить себѣ, какія были затрудненія на крутой пологости найти вѣрное основаніе для фундамента подъ контрфорсы. Какія нужны были со стороны утеса подставы для

производства работъ! Но прежде того нужно было принять мѣры къ отводу воды, истекающей во многихъ мѣстахъ изъ каменнаго утеса на мѣста контрфорсовъ, которые въ продолженіе времени вода подмывала и дѣлала вредъ и самое разрушеніе. Но постоянное усиліе высокопреосвященнаго митрополита Агаѳангела отвратило всѣ препятствія. Контрфорсы по всѣмъ правиламъ архитектуры, съ мѣстнымъ приспособленіемъ, изъ твердаго чистаго камня на извести съ желѣзными укрѣпленіями въ мѣстахъ болѣе крутыхъ, сдѣланы длиною сплошь на 150 саж., вышиною отъ 3 до $6^1/_2$ саж. На верху оныхъ, гдѣ составилась прекрасная площадь, сдѣланы по краямъ желѣзныя перила съ благонадежнымъ укрѣпленіемъ.

Послѣ сихъ многотрудныхъ и многостоившихъ работъ, благополучно и съ полнымъ удовлетвореніемъ о прочности и благонадежности оконченныхъ, можно только сказать мимоходомъ о значительномъ улучшеніи прежнихъ келій и всѣхъ зданій, планировкѣ мѣста, занимаемаго монастыремъ, исправленіи дорогъ и посадкѣ деревъ, которыя теперь осѣняютъ весь монастырь, а особенно главную площадь, ведущую въ церковь. Произведены немаловажныя, экономическія, необходимыя строенія на хуторѣ близъ монастыря и особенно для зимняго содержанія овецъ, принадлежащихъ обители. Стойкость контрфорсовъ и другихъ главныхъ строеній вышепоименованныхъ, общимъ мнѣніемъ полагается *болѣе 100 тыс. рублей серебромъ*, кромѣ изящной утвари и благолѣпія въ церквахъ, не вѣками, но немногими годами созижденныхъ. Все это возстановлено безъ всякихъ издержекъ со стороны казны, съ помощью Божіею, съ благословеніемъ епархіальнаго начальства, доброю волей, искреннимъ желаніемъ и постояннымъ усиліемъ высокопреосвященнаго митрополита Агаѳангела, который, какъ представитель св. обители, какъ маститый архіерей, всѣми уважаемый, путями смиренномудрія и особенной привѣтливости ко всѣмъ посѣтителямъ монастыря, достигъ желанной цѣли.

Изъ числа близко знающихъ первобытное состояніе Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, едва-ли кто остался въ живыхъ, а современные зрители не могутъ передать всего того, что мнѣ 83-лѣтнему старцу, болѣе полвѣка созерцающему, извѣстно; но видя лично, что высокопреосвященный митрополитъ Агаѳангелъ, совершивъ добрый подвигъ, извѣстный Богу, имѣетъ въ томъ свое утѣшеніе, и упокоеніе посвящая и послѣднее время жизни своей во благо обители, въ которой указалъ уже уголокъ вѣчнаго своего спокойствія,—я оставался въ молчаніи. Между тѣмъ, всѣ его труды и подвиги дошли до свѣдѣнія духовнаго начальства, и вслѣдствіе того, сей монастырь, состоявшій въ 3 классѣ, малоизвѣстный въ Россіи, возведенъ въ 1-й классъ. Почему-же теперь не узнать и всѣмъ православнымъ, что можетъ сдѣлать добрая воля человѣка, посвященная во славу Божію.

Изобразивъ благоустройство сей обители, присовокуплю нѣсколько словъ о единственномъ, величественномъ и живописномъ мѣстополо-

женіи оной. Сіе святое мѣсто сооружено Таврической губерніи на полуостровѣ Трахеѣ (каменной). Этотъ полуостровъ образуется съ южной и западной сторонъ Чернымъ моремъ, а съ сѣверной Севастопольскою рейдовою бухтою (въ древности Ктеносъ), съ восточной рѣкою Узень, нынѣ Чоргунъ, вытекающею изъ Байдарской возвышенности и впадающею въ Инкерманѣ въ Ктеносъ, наконецъ со стороны юго-восточной, отъ верхней части рѣки Чургуна, до бухты Балаклавской, именовавшейся въ древности Симболонъ, перешейкомъ не болѣе какъ въ двѣ небольшія мили, въ древности огражденнымъ каменной стѣной.

Монастырь сей построенъ на крутизнѣ высокой скалы, выдавшейся къ морю, вышиною отъ горизонта моря до монастыря перпендикулярно 230 сажень; пологость на югъ до 500 саж., на этомъ пространствѣ во всякое время года деревья, а особенно можжевеловыя зеленѣютъ, виноградники во множествѣ вездѣ тянутся съ дерева на дерево и красуются гирляндами и фестонами. Съ каждаго пункта изъ каждыхъ дверей и оконъ монастырскихъ видно необозримое море, красующееся во всю ночь мерцаніемъ звѣздъ, а иногда и луны; на разсвѣтѣ перспектива расширяется: утесы скалъ, нависшіе надъ монастыремъ и по сторонамъ онаго, а особливо мысъ Фіолентъ, извѣстный въ древности Парѳеніонъ, какъ бы указатель съ моря мѣсто монастыря, представляютъ величественный и очаровательный видъ. Съ умиленіемъ взираемъ на плавающія въ морѣ суда, а особливо эскадры Черноморскаго флота, которыя, на извѣстномъ разстояніи салютуютъ монастырю пушечными выстрѣлами; здѣсь привѣтствуютъ ихъ колокольнымъ звономъ, а священнослужители во храмѣ Божіемъ молятся о благополучномъ ихъ плаваніи.

Мѣсто монастыря здоровое, чему благопріятствуютъ двѣ главные стихіи: чистый, горный и вмѣстѣ морской воздухъ и живая вода; о цѣлебномъ ея свойствѣ, кромѣ преданій старца Калиника и другихъ современныхъ наблюденій, можно заключить изъ того, что живущіе тамъ священнослужители Черноморскаго флота до 35-ти человѣкъ и весь причетъ монастырскій всегда находятся въ удовлетворительномъ здоровьѣ; многіе воздержанные достигали до глубокой старости, незная тѣхъ злокачественныхъ лихорадокъ и прочихъ недуговъ, которые иногда свирѣпствуютъ внутри Крыма. Гдѣ-же въ другомъ мѣстѣ все это совокупно можно видѣть?

Со стороны исторической обитель сія, по указанію бывшаго римско-католическаго митрополита Сестренцевича, взятому изъ древнихъ Историковъ, стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовалъ нѣкогда языческій храмъ Діаны, разрушенный, за 1206 лѣтъ до Р. Х. Орестомъ, сыномъ греческаго царя Агамемнона, братомъ Ифигеніи, бывшей жрицею въ семъ храмѣ. Есть и мѣстные факты, подтверждающіе о томъ. Но здѣсь не мѣсто, распространяться о семъ, отдаленномъ вѣками преданіи, имѣя въ виду священныя, услаждающія душу

событія, собственно на полуостровѣ Трахеѣ, въ уголку нынѣшняго монастыря. Здѣсь святые слѣды стопъ св. Андрея Первозваннаго, слѣды, по коимъ христіанская вѣра перешла изъ Корсуня или Херсонеса въ Кіевъ. Тутъ чудотворное знаменіе въ морѣ мощей папы Римскаго Климента; здѣсь св. Владиміръ принялъ крещеніе и чудотворно прозрѣлъ очами тѣлесными и духовными; отселѣ началось просвѣщеніе всей Россіи вѣрою ве Христа Спасителя, благословляющаго Россію и Царствующихъ надъ нею Самодержцевъ; здѣсь память и прочихъ угодниковъ Божіихъ. Тутъ, наконецъ, монастырь во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, охраняющее сіе священное мѣсто, распространявшее свою благодать на весь Крымъ. Сколько по его горамъ св. мѣстъ, которыя нынѣ съ помощію Божіею возстановляются!

Итакъ исчезло названіе Понта-Аксеносъ (негостепріимный). Теперь Черное море въ предѣлахъ благословенной Россіи протягиваетъ мощную дружескую руку ко всему роду человѣческому, всѣхъ привѣтствуетъ хлѣбомъ и солью.

Коллежскій ассесоръ *Леонтій Чернявскій.*

Севастополь, 20 августа.

Примѣчаніе. Эта статья, сама по себѣ весьма любопытная, помѣщена въ столь трудно находимомъ изданіи, что я счелъ полезнымъ перепечатать ее цѣликомъ, со всѣми разсужденіями автора, даже и тѣми, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего фактическаго. Я не выпустилъ и всѣхъ соображеній объ Орестѣ, Таврахъ и прочемъ потому, что все это собрано авторомъ, хотя и вкратцѣ, но довольно полно и именно въ томъ видѣ, какъ повторяется донынѣ. Не мѣшаетъ и здѣсь указать, до какого невѣроятнаго предѣла доходитъ легковѣріе писателей и читателей, долгимъ повтореніемъ одного и того-же пріученныхъ не отличать вздорныхъ побасенокъ отъ подлинно историческихъ событій.

XXXVIII.

Домбровскій. Обозрѣніе южнаго берега Тавриды, пособіе для путешественниковъ. Одесса, 1850.

Ст. 37. «Дорога въ монастырь пустынна. Монастырь открывается неожиданно и то новая церковь, отстроенная недавно по образцу Петропавловской церкви въ Севастополѣ, во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Внутри поставленъ уже иконостасъ. Иконы работы художника Алексѣева. Собственно монастырь находится внизу: онъ, словно ласточкино гнѣздо, прилѣпленъ къ обрывистому высокому берегу. Видъ поразительный. Въ церкви св. Георгія Побѣдоносца погребенъ князь А. Н. Голицынъ, а за стѣною храма графъ Виттъ. На одной изъ площадокъ устроенъ, усердіемъ купца Гущина, превосходный фонтанъ».

XXXIX.

Обновленіе древнихъ памятниковъ христіанства въ Крыму. Отечеств. Записки 1853 г., № 7.

(Перепечат. изъ «Одесск. Вѣстника»).

Стр. 25. «Эта послѣдняя церковь (т. е. монаст. св. Георгія) существовала во все время владѣнія Татаръ Крымомъ, и остававшіеся христіане производили въ ней богослуженіе. Когда Русскіе заняли Крымъ, церковь эта была отдана поселившимся въ Балаклавѣ Грекамъ; затѣмъ поступивъ въ достояніе іеромонаховъ, которые назначаются въ море на черноморскій флотъ, она названа была Балаклавскимъ Георгіевскимъ монастыремъ; въ 1811 году, настоятель этого монастыря митрополитъ Хрисанфъ возобновилъ ее, а позже, митрополитъ Агаѳангелъ укрѣпилъ оврагъ, при ней контрофорсомъ, построилъ кельи для монаховъ и пріѣзжихъ и устроилъ кладбищную церковь въ честь Воздвиженія Креста Господня.

XL.

Milner. The Crimea its ancient and modern history. London, 1855.

307—310. The monastery dates from the century, when a tew Greek monks who rafused to join in the heresy of Photius retired to the spot. It remained Greek till the accession of the Emperor Nicholas, who introduced Russians; and the Slavonic language was substituted in the service of the church . . . .

Seventeen monks, besides the superior occupied the monastery, when the Anglo—French arrived in the neighbourhood. The remainder, about twenty more, were engaged with the cooped up fleet. Father Guerondi, the archimandrite, distinguished from the rest of the fraternity by a gold cross upon hir breast, was immediately assured of freedom from all disturbance by a generalorder, the execution of which was commited to a corps of Zouaves: «The convent of St. George is placed under the protection of the allied armies. Military men and other persons following the armies are forbidden to enter it by force, or to disturb in any way the security of its inhabitants, or violate the rights of property. At the Camp of Chersonesus, Oct. 2 1854».

Мильнеръ. Крымъ и его древняя и новая исторія. Лондонъ, 1855.

307—310. Монастырь былъ основанъ въ десятомъ вѣкѣ, когда нѣсколько греческихъ монаховъ, отказавшихся присоединиться къ ереси Фотія, удалились въ эти мѣста. Онъ былъ греческимъ до воца-

ренія императора Николая, который ввелъ туда русскихъ, а славянскій языкъ въ богослуженіе . . . .

Семнадцать монаховъ съ настоятелемъ пребывали въ монастырѣ во время занятія его окрестностей англо-французами. Остальные двадцать были заняты на судахъ флота. Архимандритъ, отецъ Геронтій, отличающійся отъ прочей братіи золотымъ крестомъ на груди, былъ тогда-же обезпеченъ отъ всякихъ тревогъ слѣдующимъ приказомъ по арміи, исполненіе котораго возложено на отрядъ зуавовъ: «Монастырь св. Георгія поставленъ подъ покровительство союзныхъ войскъ. Военнымъ и всякимъ инымъ лицамъ, слѣдующимъ за арміею воспрещается входить туда насильно, тревожить какимъ-бы то нибыло путемъ его обитателей или нарушать права собственности. Въ Херсонесскомъ лагерѣ, 2-го октября 1854 г.»

Примѣчаніе. Сверхъ того выписки разсужденія Гомеръ де Геля и указаніе на бывшій военный телеграфъ изъ монастыря въ Каліакрію.

XLI.

Лебединцевъ (прот. Арсеній). О Ѳеодосійской викарной епархіи (Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости 1861 г., № 1, стр. 47—48).

«О началѣ Георгіевскаго монастыря, который, безъ сомнѣнія, есть древняя обитель, возбужденъ былъ вопросъ во время управленія имъ (1794 г.) греческаго архіепископа (Реондажскаго) Игнатія. Этотъ преосвященный нашелъ въ монастырѣ камень съ греческою надписью, удостовѣряющею, какъ сообщалъ объ этомъ преосвященному Іову[1]) правитель Таврической области Жегулинъ, что въ Георгіевскомъ монастырѣ храмъ состроенъ въ 1175 году, и что ктиторъ его іеромонахъ Гервасій, вышедшій изъ монастыря Пресвятыя Богородицы, Сумелла именуемаго, въ Трапезунтѣ. По донесеніи о семъ Св. Суноду было предписано тому-же преосвященному Іову развѣдать отъ переселившихся изъ Крыма Грековъ, «кѣмъ этотъ монастырь заведенъ и что окажется донесть»; но неизвѣстно, что дознано преосвященнымъ.»

Примѣчаніе. Далѣе выборки мнѣнія Сумарокова, Кеппена и Чернявскаго, которыя приводятся здѣсь въ подлинникѣ. Прочія свѣдѣнія авторъ почерпалъ изъ архивныхъ документовъ, какъ то указываетъ на стр. 44.

---

[1]) Еписк. Ѳеодосійскаго (съ окт. 1792 по май 1796), которому подчиненъ былъ и Георгіевскій монастырь. Пр. Б. Д.

XLII.

Афанасьевъ. Путеводитель по Севастополю. Николаевъ, 1857.

Стр. 19. «Основаніе монастыря неизвѣстно. Преданіе глубокой древности указываетъ здѣсь храмъ Діаны, въ которомъ жрицею была Ифигенія, дочь царя Агамемнона. Видъ на море и на спускъ къ берегу къ подошвѣ горы, на которой расположенъ монастырь, превосходны. Во время осады Севастополя зданія монастыря служили отчасти къ помѣщенію французской арміи, о чемъ вамъ подробно разскажутъ мѣстные монахи».

XLIII.

Telfer. The Crimea and Transcaucasia. London, 1876.

P. 28—29. « . . . The apartments within the monastery which were occupied by Miss Florence Nigtingale during the war, are schown by the inmates with unofferdet satisfaction, for the remembrance of that lady is respectfully preserved; they are available to pilgrims and strangers desiring to pass the night.»

Тельферъ. Крымъ и Закавказье. Лондонъ, 1876.

28—29. . . . «Покои, въ которыхъ жила въ монастырѣ во время войны миссъ Флоренсъ Нойтингаль, охотно показываются привратникамъ; потому что память этой леди почтительно сохраняется; ихъ предоставляютъ для ночлега богомольцамъ и иностранцамъ.»

Примѣчаніе. Путешествовалъ въ 1874 году. Остальное обычное повтореніе всѣхъ путеводителей.

Икона Св. Георгія.

Видъ Георгіевскаго монастыря.

Керамическія надписи, хранящіяся въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ въ г. Керчи.

I. Надписи съ именами астиномовъ

а) на ручкахъ амфоръ:

А. Надписи, начинающіяся словами:

ἀστυνόμος, ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος.

1.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ	Неясная	Ἀστυνόμου
	Α Ι Σ Χ Ι Ν Ο Υ	эмблема	Αἰσχίνου.
	Α Ρ Α Β Ο Σ		Ἄραβος.

Такія же ручки изданы у Макъ Ферсона: Antiquities of Kertch (London 1857), табл. X, № 2, у Беккера въ ст. Über eine Sammlung, стр. 464, № 2 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 20, № 3.

2.	Α Σ	Па-	Ἀσ[τυνόμου]
	Α Ι Σ Χ Ι Ν Ο Υ	ли-	Αἰσχίνου.
	Μ Ε Ν Ι Σ Κ Ο Υ	ца.	Μενίσκου.
3.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ		Ἀστυνόμ[ου]
	Α Ι Σ Χ Ι Ν Ο Υ	Эмблема	Αἰσχίνου.
	Π Ι Σ Τ Ο Υ	отбита	Πίστου.
4.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ		Ἀστυνομοῦντος
	Α Ι . . . . Ω Ν Ο Σ Τ Ο Υ		Αἰ[σχρί]ωνος τοῦ
	Α Ρ Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Υ	Неясная	Ἀρτεμιδώρου.
	Α Γ Α Θ Ω	эмблема	Ἀγάθω[ν].

Такая же ручка лучшей сохранности съ эмблемой, изображающей голову вправо, найдена въ 1903 году въ Керчи при раскопкахъ Имп. Арх. Коммиссіи.

5.

.Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν Τ		[Ἀ]στυνομοῦντ-
.Σ Α Ι Σ Χ Ρ Ι Ω Ν Ο Σ		[ο]ς Αἰσχρίωνος
.Ο Υ Α Ρ Τ Ε Μ Ι Ν Ω Ρ		[τ]οῦ Ἀρτεμιδώρ-
.Υ	Канѳаръ	[ο]υ.
.Σ Τ Ε Α Σ		[Ἀ]στέας.

Имя гончарнаго мастера возстановлено по ручкѣ, изданной Беккеромъ въ Mélanges gréco-romains I, стр. 483, № 1.

6.

. .Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ		[Ἀσ]τυνόμου
Α. .Χ Ρ Ι Ω Ν Σ Τ Ο Υ Α.		Α[ἰσ]χρίωνος τοῦ Ἀ[ρ-]
Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Υ	Неясная	τεμιδώρου.
Σ Τ Ε Φ Α. .Σ	эмблема	Στέφα[νο]ς.

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 21, № 10.

7.

. . . . .		[Ἀστυνόμου]
Α Ν θ Ε Σ		Ἀνθεσ[τηρίου]
Τ Ο Υ Ν Ο Υ Μ		τοῦ Νουμ[ηνίου].
Α Π Α Τ Ο		Ἀπατο[ύριος].

8.

. . . . .		[Ἀστυνόμου]
Α Ν θ Ε Σ Τ Η Ρ Ι Ο Υ		Ἀνθεστηρίου
Τ Ο Υ Ν Ο Υ Μ Η Ν Ι Ο Υ	Акростолій	τοῦ Νουμηνίου.
Α Ρ Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Σ		Ἀρτεμίδωρος.

9.

. . . . .		[Ἀστυνόμου]
. .Τ Ι Π.Τ Ρ Ο Υ	Носъ	[Ἀν]τιπ[ά]τρου
. .Υ Ν Ῑ Κ Ω Ν Ο Σ	корабля	[το]ῦ Νίκωνος.
. . .Κ Λ Ε Ι Δ Ο Υ		[Ἥρα]κλείδου.

См. Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 23, №№ 21—24.

10.

. .Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ		[Ἀστ]υνομοῦντος
. . .Λ Λ Ο Δ Ω Ρ Ο Υ	Эмблемы	[Ἀπο]λλοδώρου
.Υ Δ Ι Ο Ν Υ Σ Ι Ο Υ	не было	[το]ῦ Διονυσίου.

Ср. Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. II, стр. 23, № 25.

11.

Α Σ Τ		Ἀστ[υνόμου]
Α Π Ο Λ Λ Ω Ν Ι Δ Ο Υ		Ἀπολλωνίδου
Τ Ο Υ Π Ο Σ Ι Δ Ω Ν Ι Ο Υ	Неясная	τοῦ Ποσ[ε]ιδωνίου.
Μ Α Ν Ι Κ Κ Ο Σ	эмблема	Μανικκός.

Объ имени гончарнаго мастера см. примѣчаніе въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 29, № 57.

12. . . . . Пляшущій человѣкъ, обращенный вправо [Ἀστυνόμος]
Α Ρ Ι Σ Τ Ι Ω Ν Ἀριστίων.
. . . . . Ρ Α Τ Η Σ [Φιλοκ]ράτης.

Ср. Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1859 г., стр. 143, № 32.

13. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Голова, профилемъ влѣво Ἀστυνόμ[ου]
Α Τ Τ Α Λ Ο Υ Ἀττάλου.
Μ Ι Δ Α Μίδα.

По этой надписи видно, что имя гончарнаго мастера неправильно возстановлено на ручкѣ, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 123, № 8.

14. Α Σ Τ Υ Голова профилемъ влѣво Ἀστυ[νόμου]
Α Τ Τ Α Λ Ο Υ Ἀττάλου.
Π Ι Σ Τ Ο Υ Πίστου.

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 25, № 36.

15. Α Σ Τ Υ Ν Правая сторона ручки отбита Ἀστυν[όμου]
Α Τ Τ Α Λ Ἀττάλ[ου].
Π Υ Ρ Ρ Ο Πύρρ[υ].

Имя гончарнаго мастера встрѣчается впервые на ручкахъ съ именами астиномовъ.

16. . Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, влѣво [Ἀ]στυνόμου
. Τ Τ Α Λ Ο Υ [Ἀ]ττάλου.
. . Λ Ο Κ Ρ Α Τ Ο Υ [Φι]λοκράτου.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 25, № 38.

17. . . . . Ο Υ Богиня, идущая вправо съ двумя факелами въ рукахъ [Ἀστυνόμ]ου
. . Ρ Υ Ο Σ Τ Ο Υ [Βό]ρυος τοῦ
Ζ Ε Υ Ξ Ι Ο Σ Ζεύξιος.
. . Σ Ι Δ Ω Ν [Πο]σ[ε]ιδώνι[ος].

Такія же ручки изданы въ Mélanges gréco-romains II, стр. 212, № 14 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 26, № 44.

18.	Ν Ο Μ Ο Υ Σ Τ Ο Υ Ι Ο Σ Μ Ω Ν	Богиня съ двумя факелами	[Ἀστυ]νόμου [Βόρυο]ς τοῦ [Ζεύξ]ιος. [Φιλή]μων.

Надпись дополнена по ручкѣ, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 27, № 45.

19.	. . . . . Ο Σ . . Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ . . . . . Σ	Голова профилемъ вправо	[Ἀστυνομοῦντ]ος [Δη]μητρίου. . . . . . ς. .

Та же эмблема при имени астинома Димитрія встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 28, № 55.

20.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ Δ . Α Σ	Голова Геракла въ львиной шкурѣ, влѣво	Ἀστυνόμου Δημητρίου. Δ[ί]ας.

21.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ Μ Ι θ Ρ Α Δ Α Τ Η Σ	Голова юноши профилемъ влѣво	Ἀστυνόμου Δημητρίου. Μιθραδάτης.

На ручкѣ совершенно ясно читается форма Μιθραδάτης, между, тѣмъ какъ въ той же надписи, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи. вып. 11, стр. 29, № 58, имѣется другое начертаніе этого имени.

22.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ . . Σ Τ . Σ	Голова Геракла въ львиной шкурѣ, профилемъ влѣво	Ἀστυνόμου Δημητρίου. [Πί]στ[ος].

23а.	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ Φ Ι Λ Ο Κ Ρ Α Τ Η Σ	Голова Геракла профилемъ влѣво	Ἀστυνόμου Δημητρίου. Φιλοκράτης.
23б.	idem	idem	idem

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 30, № 62.

24.	. . . . . Μ Ο Υ . Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ . Ο Υ θ Ε Υ Γ Ν Η Τ Ο Υ . . . . Λ Ι Σ θ . . .	Двуручный сосудъ	[Ἀστυνό]μου [Δ]ημητρίου [τ]οῦ θευγνήτου. [Καλ]λισθ[ένου].

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 30, № 66, б.

25.

Α		Ἀ[στυνόμου]
Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι		Δημητρι[ου τοῦ]
Θ Ε Υ Γ Ν Η Τ Ο Υ		Θευγνήτου.
Κ Λ Ε Α Ι Ν Ε Τ Ο Υ	Кратеръ	Κλεαινέτου.

Такая же ручка найдена въ 1905 г. на горѣ Митридатѣ при раскопкахъ Имп. Арх. Коммиссіи.

26.

. . . . .		[Ἀστυνόμου]
Δ Η Μ Τ Η Ρ Ι Ο Υ Τ Ο Υ		Δημητρίου τοῦ
Θ Ε Υ Γ Ν Η Τ Ο Υ	Двуручный	Θευγνήτου.
Π Ι Σ Τ Ο Σ	сосудикъ	Πίστος.

27.

. . . . .		[Ἀστυνομοῦντος]
Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ Τ Ο Υ		[Δ]ημητρίου τοῦ
Θ Ε Υ Γ Ν Η Τ Ο Υ		Θευγνήτου.
Π Υ Θ Η Σ	Кратеръ	Πύθης.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 124, № 14.

28.

. . ΣΤ		[Ἀ]στ[υνομοῦντος]
Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ		Δημητρίου
Τ Ο Υ Θ Ε Υ Γ Ν Η Τ Ο Υ		τοῦ Θευγνήτου.
Φ Ι Λ Ο Κ Ρ Α Τ Η Σ	Кратеръ	Φιλοκράτης.

Такая же надпись издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи вып. 11, стр. 31, № 70, а.

29.

. . . . .	[Ἀστυνομοῦν-]
Τ Ο Σ Δ Ι Ο Ν Υ . . .	τος Διονυ[σίου]
Τ Ο Υ Δ Η Μ Η	τοῦ Δημη[τρίου.]
Σ Τ Ε Φ Α Ν	Στέφαν[ος.]

Имя астинома встрѣчается на ручкѣ, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 67, № 262.

30.

Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ		Ἀστυνομοῦ[ντος]
Ε Κ Α Τ Α Ι Ο Υ	Носъ	Ἑκαταίου.
Γ Λ Α Υ Κ Ι Α Σ	корабля	Γλαυκίας.

Такая же ручка лучшей сохранности найдена въ 1905 году при раскопкахъ Имп. Арх. Коммиссіи на горѣ Митридатѣ.

31. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ — Ἀστυνομοῦντος
vac. Ε Κ Α Τ Α Ι Ο Υ — Неясная — Ἑκαταίου.
vac. Τ Ε Υ Θ Ρ Α Σ — эмблема — Τεύθρας.

Такая же надпись издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 33, № 81.

32. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ — Ἀστυνομοῦντος
Ε Κ Α Τ Α Ι Ο Υ — Носъ — Ἑκαταίου.
Φ Ι Λ Ο Κ Ρ Α Τ Η Σ — корабля — Φιλοκράτης.

Судя по нашей ручкѣ, въ надписи, изданной Беккеромъ въ ст. Über eine zweite Sammlung, стр. 478, № 12, неправильно возстановлено имя Εὐκράτης.

33. Α Σ Τ . . . . . — Ἀστ[υνόμου]
Ε Κ Α Τ Α Ι Ο Υ Τ Ο Υ — Ἑκαταίου τοῦ
Π Ο Σ Ι Δ Ε Ι Ο Υ — Эмблема — Ποσιδείου.
Π Α Π Η Σ — стерта — Πάπης.

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 34, № 85.

34. Α Σ Τ Υ Ν Ο — Ἀστυνό-
Μ Ο Υ — Канѳаръ — μου
Ε Σ Τ Ι Α Ι Ο Υ — Ἑστιαίου
Μ Ε Ν Ι Σ Κ . . . — Μενίσκ[ου].

35. . . . . Ο Υ — [Ἀστυνόμ]ου
. . Τ Ι Α Ι Ο Υ — Канѳаръ — [Ἑσ]τιαίου.
. . θ Ρ Α Δ Α Τ Ο — [Μι]θραδάτο[υ].

Такія же ручки изданы въ Mélanges gréco-romains, I, стр. 485, № 14 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 126, № 22.

36. Α Σ Τ Υ Ν Ο — Эмблема — Ἀστυνο[μου]
Ε Σ Τ Ι Α Ι Ο — отбита — Ἑστιαίο[υ].
Π Ι Σ Τ Ο — Πίστο[υ].

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 35, № 91.

37. . . . Ν Τ — [Ἀστυνομοῦ]ντ[ος]
Σ Τ Ι Α Ι Ο Υ — Листъ плюща — [Ε]στιαίου.
Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ — Канѳаръ — [Σ]τεφάνου.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 35, № 92.

38.

. . . . .		[Ἀστυνόμου]
Σ Τ Ι Α Ι Ο Υ Τ Ο Υ		[Ἑ]στιαίου τοῦ
Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Υ	Кратеръ	[Ἀρ]τεμιδώρου.
Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Σ		[Ἀρ]τεμίδωρος.

Беккеръ въ ст. Über eine Sammlung, стр. 408, № 17, неправильно дополняетъ [Ἑκατ]αίου вм. [Ἑστι]αίου τοῦ Ἀρτεμιδώρου.

39.

Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ		Ἀστυνόμου
Ε Υ Χ Α Ρ Ι Σ Τ Ο Υ	Цвѣтокъ	Εὐχαρίστου
Μ Α Ν Ι Κ Ο Σ		Μανικ[κ]ός.

Объ имени гончарнаго мастера см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 29, № 57, б. Ср. № 11 этой коллекціи.

40.

. . . . .		[Ἀστυνομοῦντος]
Υ Χ Α Ρ Ι (Τ Ο Υ Τ Ο		Εὐχαρίστουτο[ῦ]
Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ	Цвѣтокъ	Δημητρίου.
Κ Λ Ε Α Ι Ν Ε Τ		Κλεαίνετ[ος.]

Имя астинома Эвхариста, сына Димитрія, встрѣчается, насколько намъ извѣстно, въ первый разъ.

41.

Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ	Неясная	Ἀστυνόμου
Ⲍ Η Ν Ι Ο Σ Τ Ο Υ	эмблема	Ζήνιος τοῦ
Α Π Ο Λ Λ Ο Δ Ω Ρ Ο Υ		Ἀπολλοδώρου.
. . . . .		. . . . .

42.

. . . Υ Ν Ο Μ Ο Υ		[Ἀστ]υνόμου
Η Ν Ι Ο Σ Τ Ο Υ	Эмблема	[Ζ]ήνιος τοῦ
Ο Λ Λ Ο Δ Ω Ρ Ο Υ	отбита	[Ἀπ]ολλοδώρου.
. . . . Λ Ι Ω Ν		[Σιμα]λίων.

43.

. . . Υ Ν Ο Μ Ο Υ	Неясная	[Ἀστ]υνόμου
Ν Υ Μ Ο Υ	эмблема	[Ἡρω]νόμου
(Ε) Δ Ω Ν Ι Ο Υ		[τοῦ Πο]σειδωνίου
. . . . .		. . . . .

Въ надписяхъ этого астинома интересно колебаніе между формами Ε, Σ, Ω и Є, Ϲ, Ѡ: ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. III, стр. 126, № 26; вып. 11, стр. 40, № 122 и Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, стр. 118, № 198.

44. . . . . [Ἀστυνόμου]
ΙΚΕΣΙΟΥ Носъ Ἰκεσίου
ΤΟΥΒΑΚΧΙΟΥ корабля τοῦ Βακχίου.
. . . .

Рядъ ручекъ съ именемъ того же астинома изданъ въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 42 и 43, №№ 134—139.

45. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Всадникъ, Ἀστυνόμου
ΙΚΕΣΙΟΥΤΟΥ ѣдущій влѣво, Ἰκεσίου τοῦ
ΕΤΕΟΝΙΚΟΥ съ поднятой Ἐτεονίκου.
ΑΓΑΘΩΝ лѣвой рукой Ἀγάθων.

Имя астинома Икесія, сына Этеоника, встрѣчается въ первый разъ. Это, кажется, та же ручка съ сильно испорченной надписью, которую издалъ Беккеръ въ ст. Über eine neue Sammlung, на стр. 220 № 4.

46. . . . . Канеаръ [Ἀστυνο]-
ΜΟΥΙΣΤΙΑΙ на высокой μου Ἰστιαί-
ΟΥΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ножкѣ ου. Δημητρίου.

Въ первомъ имени ясно читается Ἰστιαῖος; это начертаніе имени обыкновенно встрѣчается на ручкахъ, на которыхъ изображенъ орелъ на дельфинѣ. См. №№ 34—37, 96 этой коллекціи.

47. . . . . ΟΥ Всадникъ, [Ἀστυνόμ]ου
. . . .ΟΝΤΟΣ ѣдущій вправо, [Λεωμέδ]οντος
. . . .ΔΗΜ съ поднятой [τοῦ Ἐπι]δήμ[ου.]
. . . .Σ правой рукой [Πρῶτο]ς.

Надпись возстановлена по ручкѣ, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 46, № 157.

48. . . . . Эмблема [Ἀστινόμ-]
ΟΥΜΗΤΡΟΔΩ стерта ου Μητροδώ-
ΡΟΥΤΟΥΑΡΙΣ ρου τοῦ Ἀρισ-
ΤΑΓΟΡΟΥΕΥΔΟ ταγόρου. Εὐδό(ξου).

Имя астинома съ именемъ отца встрѣчается впервые; имя Εὔδοξος вытиснуто на ручкѣ, изданной въ Зап. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 157, № 35.

49. . . . . Υ Ν Τ Ο Σ
Ι Κ Ρ Ι Ο Υ Τ Ο Υ
Α Ρ Ι Σ Τ Α Γ Ο Ρ Ο Υ
. Ι Σ Τ Α Γ Ο . . .
. . Η Μ Ω Ν

Трофей на высокомъ столбѣ

[Ἀστυνομοῦ]ντος
[Μ]ικρίου τοῦ
Ἀριστα γόρου.
[Φιλ]ήμων

Четвертая строка прибавлена нарочито, съ той цѣлью, чтобы можно было помѣстить справа эмблему, равняющуюся по высотѣ четыремъ строкамъ надписи. Эмблема вытиснута подъ послѣдними тремя буквами перваго слова.

50. . . . . Ν Τ Ο
Μ Ι Κ Ρ Ι Ο Υ Τ Ο Υ
Π Υ Θ Ο Κ Ρ Ι Τ Ο Υ

Неясная эмблема

[Ἀστυνομοῦ]ντο[ς]
Μικρίουτοῦ
Πυθοκρίτου.

Объ имени астинома см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 48, №№ 163 и 164.

51. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ
Μ Ν Η Σ Ι Κ Λ
Ε Κ Α Τ Α Ι Ο Υ

Правая сторона надписи отбита

Ἀστυνόμ[ου]
Μνησικλ[έους].
Ἑκαταίου.

Такія же три надписи изданы въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 128, № 35 и вып. 11, стр. 48, № 167.

52. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν
Μ Ν Η Σ Ι Κ Λ . Ο Υ Σ
Μ Ε Ν Ι Σ Κ Ο .

Гроздь

Ἀστυνομοῦν(τος)
Μνησικλ[έ]ους.
Μενίσκο[ς].

См. Изв. Имп. Коммиссіи, вып. 3, стр. 128, № 37.

53. . . . . .
Τ Ο Σ Μ Ν Η Σ Ι Κ Λ
Τ Ε Υ Θ Ρ Α

Гроздь

[Ἀστυνομοῦν-]
τος Μνησικλ[έους]
Τέυθρα.

Ср. ст. Über eine Sammlung, стр. 502, № 41 и Über eine zweite Sammlung, стр. 483, № 30.

54. . . . Υ Ν Ο Μ
Ν Α Υ Π . Ν Ο C
Π Α Π Η C

Неясная эмблема

[Ἀστ]υνόμ[ου]
Ναύπωνος.
Πάπης

Обращаемъ вниманіе на весьма странное начертаніе омеги.

55. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Π Ο Λ Υ Κ Τ Ο Ρ Ο Σ
Τ Ο Υ Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ
Α Π Α Τ Ο Υ Ρ Ι Ο Σ

Бородатая голова впрямь

Ἀστυνόμου Πολύκτορος τοῦ Δημητρίου. Ἀπατούριος.

Такая же ручка съ отбитой эмблемой хранится въ Керченскомъ музеѣ древностей.

56а. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Π Ο Σ Ι Δ Ε Ι Ο Υ Τ Ο Υ
Η Φ Α Ι Σ Τ Ο Δ Ω Ρ Ο Υ

Ἀστυνόμου Ποσιδείου τοῦ Ἡφαιστοδώρου.

56б. idem — idem

На ручкахъ нѣтъ обычнаго изображенія палицы Геракла. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 54, № 195.

57. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Π Ο Σ Ι Δ Ε Ι Ο Υ
Τ Ο Υ Θ Ε Α Ρ Ι Ω Ν
Η Ρ Α Κ Λ Ε Ι Δ Η

Правая сторона надписи съ клеймомъ не вышла

Ἀστυνόμου Ποσιδείου τοῦ Θεαρίω[νος]. Ἡρακλείδη[ς].

58. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν
Π Ο Σ Ι Ο Σ Τ Ο Υ
Σ Τ Ρ Α Τ Ο Ν Ι Κ Ο Υ
Ω Ν

Голова вправо

Звѣзда

Ἀστυνομοῦν(τος) Πόσιος τοῦ Στρατονίκου. [Ἀγάθ]ων

Такая же надпись издана Беккеромъ въ ст. Über eine Sammlung, стр. 472, № 36.

59. . . . . .
Π Ο Σ Ι Ο Σ Τ Ο Υ
Σ Τ Ρ Α Τ Ο Ν Ι Κ Ο Υ
Α Π Ο Λ Λ Ω Ν Ι Ο Σ

Эмблема отбита

[Ἀστυνόμου] Πόσιος τοῦ Στρατονίκου. Ἀπολλώνιος.

Имя астинома въ связи съ именемъ фабриканта Аполлонія встрѣчается въ первый разъ; см. Протоколъ 319 засѣданія Имп. Одесскаго Общ., стр. 114, № 21.

60. . . . . .
Π Ρ Ω Τ Α Γ Ο Ρ Ο Υ Τ Ο Υ
Κ Υ Ν Ι Σ Κ Ο Υ
Ν Α Υ Σ Ι Κ Ρ Α Τ Η Σ

Богиня побѣды, идущая влѣво, съ пальмовой вѣткой въ лѣвой рукѣ

[Ἀστυνομοῦντος] Πρωταγόρου τοῦ Κυνίσκου. Ναυσικράτης.

Начало имени гончарнаго мастера встрѣчается въ надписи, изданной Л. Стефани въ Mél. gréco-romains, II, стр. 19, № 21 и

Беккеромъ въ ст. Über eine Sammlung, на стр. 470, № 28; въ обѣихъ статьяхъ нужно замѣнить имя Ναυκράτης именемъ Ναυσικράτης.

61а. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Π Υ Θ Ο Κ Λ Ε Ο Υ Σ
Σ Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ

Голова бородатаго Пана влѣво

Ἀστυνόμου
Πυθοκλέους.
Στεφάνου.

61б. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ
Π Υ Θ Ο Κ Λ Ε
Σ Τ Ε Φ Α Ν

Правая сторона надписи и эмблема не вышли

idem

62. . . Τ Υ Ν Ο . . . .
. . . Χ Ρ Η Σ Τ Ο Υ
. . . . Λ Λ Ω Ν Ι Δ Ο Υ
. . . . . Ω Ν

Пальмовая вѣтка

[Ἀσ]τυνό[μου]
[Πυθο]χρήστου
[τοῦ Ἀπο]λλωνίδου.
[Σιμαλί]ων.

Самыя длинныя имена фабрикантовъ на ων, встрѣчающіяся на ручкахъ съ именами астиномовъ, кромѣ Σιμαλίων, еще Σινωπίων, Ἀρτέμων, Ἀρίστων и Φιλήμων.

63. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν
Τ Ο Σ Υ Α Λ Ο Υ Τ Ο Υ
Φ Ι Λ Σ Κ Ο Υ
Φ Ι Λ Η Μ Ω Ν

Бородатая голова впрямь

Ἀστυνομοῦντος Ὑάλου τοῦ
Φιλ[ί]σκου.
Φιλήμων.

Имя астинома неправильно прочитано у Кёне, Описаніе Музеума кн. В. В. Кочубея. Спб. 1857, II, стр. 402, табл. XXVIII, № 9; ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 44, № 142. Имя Ὕαλος извѣстно изъ аттической надписи, изданной въ C. J. Gr. I. № 286.

64. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Φ Α Ι Ν Ι Π Π Ο Υ
Σ Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ

Стоящая женская фигура

Ἀστυνόμου
Φαινίππου.
Στεφάνου.

Ср. P. Becker, Über eine dritte Sammlung unedierter Henkelinschriften, стр. 30, № 27.

65. Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Φ Η Μ Ι Ο Υ Τ Ο Υ
Θ Ε Ο Π Ε Ι Θ Ο Υ
. . . . . .

Мужчина, сидящій на скалѣ

Ἀστυνόμου
Φημίου τοῦ
Θεοπείθου
. . . . . .

Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 59, №№ 220 и 221.

Б. Надписи, въ которыхъ слова Ἀστυνόμου *или* Ἀστυνομοῦντος *стоятъ въ концѣ.*

66. Η Ρ Ο Κ Ρ Α Τ Ε Ο Σ
Ν Ε Υ Μ Η Ν Ι Ο Υ
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ

Эмблемы не было

Ἡροκράτεος.
Νευμηνίου
ἀστυνόμου.

Это, вѣроятно, та же надпись, которую неправильно пополнилъ Беккеръ въ Mél. gréco-romains, I, стр. 491, № 9. Запис. Одесскаго Общ. VI, стр. 409, № 48.

67. Ν Α Ν Ω Ν Ο
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο

Νάνωνο[ς]
ἀστυνόμο[υ].

Херсонесская ручка. Надпись въ узкомъ, продолговатомъ углубленіи. Такія же ручки изданы въ Mélanges gréco-romains, I стр. 492, № 17 и въ ст. Über eine zweite Sammlung, стр. 493, № 11

68. Τ . . . . Ω Ν Ο Σ
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ

Τε[λαμ]ῶνος
ἀστυνόμου.

Херсонесская надпись, оттиснутая въ узкомъ продолговатомъ углубленіи; см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 63, № 238.

69. Ι Μ Ω Ρ Ι Ο Σ
Ε Π Ι Α Π Ο Λ Λ
Δ Ω Α Σ Τ Υ

Орелъ на дельфинѣ

[Τ]ιμώριος.
Ἐπὶ Ἀπολλ[ο]-
δώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

Та же надпись издана въ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1859 г., стр. 141, № 21. Τιμώριος род. п. имени Τίμωρις, какъ видно по надписи, изданной Юргевичемъ въ Зап. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 169, № 1. Ошибка, допущенная Беккеромъ въ ст. Über eine dritte Sammlung, на стр. 27, въ примѣчаніи къ № 9, повторена въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, на стр. 74, № 300 и въ указателѣ собственныхъ именъ.

В. Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος *находятся между именами астинома и горшечника.*

70. Α Ι Σ Χ Ι Ν Ο
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ
Ι Σ Τ Ι Α Ι Ο Υ

Αἰσχίνο[υ]
ἀστυνόμ[ου].
Ἱστιαίου.

Въ началѣ третьяго слова ясно читается буква Ι.

71. Ω Ε Ν Ι Χ Σ Ι Α
Ο Ν Υ Τ Σ Α
Ω Δ Ι Ε Σ Ο Π

Орелъ на дельфинѣ

Αἰσχίνεω
ἀστυνό(μου).
Ποσειδω(νίου).

Двѣ такія же ручки изъ Керчи изданы въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 64, № 244. Надпись неправильно дополнена Беккеромъ въ ст. Über eine zweite Sammlung, стр. 494, № 1.

72а. Α Ι Σ Χ Ι Ν Ο
Α Σ Τ Υ Ν Ο
Π Ο Σ Ε Ι Δ Ω

Сидящая птица, вправо

Αἰσχίνου
ἀστυνό(μου).
Ποσειδω(νίου).

72б. idem — idem — idem

Такія же ручки изданы въ Зап. Одес. Общ., т. XVIII, стр. 133, № 2 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 64, № 243.

73. Α Π Α Τ Ο Υ Ρ Ι Ο . . .
Τ Υ Ν Ο Κ Α Λ Λ Ι Σ
Θ Ε Ν Ο Υ Θ Ε Υ Δ Ω

Эмблема не вышла

Ἀπατουρίο[υ ἀσ-]
τυνό(μου). Καλλισ-
θένου Θευδώ[ρου].

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 65, № 251.

74а. Канѳаръ Α Π Α Τ Ο Υ Ρ Ι
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο
Φ Ι Λ Ο Κ Ρ Α Τ

Герма на подставкѣ съ двумя ступенями

Ἀπατουρί(ου)
ἀστυνόμ(ου).
Φιλοκράτ(ους).

74б. idem — idem — idem

75. Α Ρ Ι Σ Τ Ο Β Ο Υ Λ Ο
Α Σ Τ Υ Ν Ο
Π Ο Σ Ε Ι Δ Ω

Цвѣтокъ. Голова безбородаго Гермеса вправо

Ἀριστοβούλο(υ)
ἀστυνό(μου).
Ποσειδω(νίου).

Часть такой же ручки найдена въ 1905 г. на Митридатовой горѣ во время раскопокъ, производившихся Имп. Арх. Коммиссіей.

76. Α Ρ Ι Σ Τ Ο Φ . .
Α Σ Τ Υ Ν Ο
Ν Ε Μ Η Ν Ι Ο Υ

Цвѣтокъ

Ἀριστοφ[άνεος]
ἀστυνό(μου)
Νε(υ)μηνίου.

77. . . . . Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Υ
Α . . . Ν Ο Μ Ο Υ
Λ . . . Ω Ν Ο Σ

Канѳаръ

[Ἀρτε]μιδώρου
ἀ[στυ]νόμου.
Λ[ύκ]ωνος.

Имя фабриканта возстановлено лишь примѣрно: тутъ могли бы помѣститься также имена: Λάδων, Λάκων, Λίβων.

78.	Α Ρ Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Υ		Ἀρτεμιδώρου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ	Гроздь.	ἀστυνόμου.
	Σ Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ	Вѣнокъ	Στεφάνου.
79.	Σ Α Σ Τ Υ	Лучезарная голова Гелія, вправо	[Βόρυσ]ς ἀστυ-
	Ν Τ Ο Σ		[νομοῦ]ντος.
	Ι Σ θ Ε Ν Ο Υ		[Καλλ]ισθένου.

Точно такую надпись издалъ Беккеръ въ Mél. gréco-romains, I, стр. 493, № 5; ср. ручки, изданныя въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 67, № 263 и въ Запискахъ Имп. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 136, № 12.

80.	. . . . .	Голова профилемъ вправо	[Βόρυος ἀστυ-]
	Ν . . . Τ Ο		ν[ομοῦν]το[ς].
	Τ Ε Υ θ Ρ Α		Τεύθρα.

Надпись пополнена по эмблемамъ: ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 67 и 68, №№ 264—268.

81.	Β Ο Ρ Υ Ο	Правая сторона ручки съ эмблемою отбита	Βόρυο[ς]
	Α Σ Τ Υ Ν		ἀστυν[όμου].
	Τ Ε Υ		Τεύ[θρα].
82.	Ε Π Ι Δ Η Μ Ο Υ	Правая сторона отбита	Ἐπιδήμου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν		ἀστυνομοῦν[τος].
	Γ Λ Α Υ Κ Ι Ο Υ		Γλαυκίου.
83.	Ε Π Ι Δ Η Μ Ο Υ	Канѳаръ	Ἐπιδήμου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ		ἀστυνόμου.
	Ε Κ Α Τ Α Ι Ο Υ		Ἑκαταίου.

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 69, № 272; по этимъ двумъ экземплярамъ можно пополнить надпись, напечатанную въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, вып. 3, стр. 137, № 23.

84.	. . Ι Δ Η Μ Ο Υ	Канѳаръ	[Ἐπ]ιδήμου
	. Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ		[ἀ]στυνόμου.
	Σ Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ		Στεφάνου.

По этой ручкѣ можно дополнить неполную надпись, изданную въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 137, № 23.

85.	Ε		Ἐ[πιδήμου]
	. . Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ		[ἀσ]τυνομοῦντος.
	. . . Ο Κ Ρ Α Τ Ο Υ Σ	Канѳаръ	[Φιλ]οκράτους.

Это, кажется, такая же надпись, какая издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 69, № 275.

86.	Η Ρ Α Κ Λ Ε Ι Δ Ο Υ		Ἡρακλείδου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο	Сидящая со-	ἀστυνό(μου).
	Π Ρ Υ Τ Α Ν Ι Ο Σ	бака, влѣво	Πρυτάνιος.

87.	. Φ Α Ι Σ Τ Ι Ο Υ		[Ἡ]φαιστίου
	. . . . . Ν Ο	Эмблема	[ἀστυ]νό(μου).
	Μ Α Ν Ε Ω	отбита	Μάνεω.

Противъ третьей строки виднѣется голова дельфина. Также имена указываютъ на то, что ручка принадлежитъ къ разряду надписей, возлѣ которыхъ изображенъ орелъ съ дельфиномъ.

88.	Θ Ε Ο Γ Ε Ι Τ Ο Υ	Эмблемы	Θεογείτου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο	на ручкѣ	ἀστυνό(μου).
	Μ Α Ν Τ Ι Θ Ε	нѣтъ	Μαντιθέ(ου).

Такая же ручка издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи, за 1866 годъ, стр. 134, № 22.

89.	Θ Ε Ο Γ Ε Ι Τ Ο Υ		Θεογείτου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο	Кадуцей вправо	ἀστυνό(μου).
	Φ Ι Λ Ο Κ Ρ Α Τ Ο Υ Σ		Φιλοκράτους.

Такая же надпись худшей сохранности издана въ ст. Über eine neue Sammlung, стр. 225, № 7.

90.	. Ε Υ Δ Ω	Правая сто-	[Θ]ευδω[ρίδου]
	Α Σ Τ Υ Ν	рона надпи-	ἀστυν[όμου].
	Ε Κ Α Τ Α	си съ эмбле-	Ἑκατα[ίου].
		мой отбита	

Точно такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 138, № 33.

91.	Θ Ε Υ Δ Ω Ρ	Голова Геракла	Θευδωρ[ίδου]
	Α Σ Τ Υ Ν Ο	въ львиной шку-	ἀστυνό[μου].
	Κ	рѣ, профилемъ	Κ[αλλισθένου Θεοδώρου].
		вправо	

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 139, № 35, с.

92. Θ Ε Υ Π Ε Ι Θ — Θεοπείθ[ου]
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ — Гроздь. — ἀστυνόμου
· · Σ Τ Ο Σ — Вѣнокъ. — [Πί]στος.

93. Κ Α Λ Λ Ι Σ Θ Ε Ν Η Σ — Καλλισθένης.
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ — Гроздь. — Ἀστυνόμου
Δ Ι Ο Ν Υ Σ Ι Ο Υ — Διονυσίου.

94. Δ Α Τ Η Σ — [Μιθρα]δάτης.
Ν Ο Μ Ο Υ — Кратеръ. — [Ἀστυ]νόμου
Μ Ι Δ Ω Ρ Ο Υ — [Ἀρτε]μιδώρου.

95. . . . . Ο Υ Α Σ Τ Υ Ν Ο — [Μικρί]ου ἀστυνο-
. Ο Υ Ν Τ Ο Σ — Подымающаяся на дыбы лошадь, влѣво — [μ]οῦντος.
. . . . . — . . . . . .

96. Μ Ι Κ . . . . . Σ Τ — Μικ[ρίου ἀ]στ[υνο]-
Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ — Эмблема отбита — μοῦντος.
Ε Σ Τ Ι Α Ι Ο Υ — Ἑστιαίου.

97. . . . . — [Μικρίου ἀστυνο]-
Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ — Подымающаяся на дыбы лошадь, влѣво — μοῦντος.
Η Ρ Α Κ Λ Ε Ι Δ Ο Υ — Ἡρακλείδου.

Надпись возстановлена по эмблемѣ; см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи вып. 11, стр. 76 и 77, №№ 310—314.

98. Μ Ι Κ Ρ Ι Ο Υ Α Σ Τ Υ . . — Μικρίου ἀστυ[νο]-
Μ Ο Υ Ν Τ Ο Σ — Подымающаяся на дыбы лошадь, влѣво — μοῦντος.
Θ Υ Ο Σ — Θυός.

Такія же двѣ ручки изданы въ Зап. Одесскаго Общ. т. XVIII, стр. 145 и 145, №№ 60 и 61.

99. Μ . . . . Κ Λ Ε Ο Υ Σ — Μ[νησι]κλέους
Α Σ Τ Υ Ν Ο Гроздь Μ Ο Υ — ἀστυνόμου.
Π Υ Θ Ε Ω — Πύθεω.

Такія же ручки изданы въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 141, № 47 и вып. 11, стр. 77, № 316.

100. Μ Ν Η Σ Ι Ο Σ — Гранатовый цвѣтокъ — Μνήσιος.
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο — Ἀστυνόμο(υ)
Π Ο Σ Ε Δ Ω Ν Ι Ο Υ — Ποσε(ι)δωνίου.

О трехъ ручкахъ съ той же надписью см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 78, № 318.

101. Ν Α Υ Π Ω Ν Ν Ο
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ
Τ Ε Υ Θ Ρ Α

Голова профилемъ вправо

Ναύπωνος
ἀστυνόμου
Τεύθρα.

Такая же надпись издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 142, № 56.

102. Ν Ι Κ Ο Μ Η Δ Η
Α Σ Τ Υ Ν Ο
Ν Ε Υ Μ Η Ν Ι

Орелъ на дельфинѣ

Νικομή(δης).
Ἀστυνό(μου)
Νευμην(ίου)

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 78, № 321.

103. Τ Ρ Α Τ Ο Υ
Ρ Ο Π Ο Υ

[Νικοσ]τράτου
[τοῦ Θευπ]ρόπου
. . . . . .

Имя Никострата, сына Θеопропа, извѣстно изъ керамическихъ надписей, изданныхъ въ ст. Zweite Sammlung, стр. 508, № 48, въ Протоколѣ 318 засѣданія Имп. Одесскаго Общ., стр. 87, № 7, и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 144, № 69. На нашей ручкѣ имена занимаютъ первую и вторую строки, какъ это видно по краю клейма, сохранившемуся сверху и съ правой стороны.

104. Ο Μ Φ Α Λ Ι Κ Ο Υ
Α Σ Τ Υ Ν Ο
Τ Ε Υ Θ Ρ Α

Гроздь
Колосъ

Ὀμφαλικοῦ
ἀστυτό(μου).
Τεύθρα.

По этой ручкѣ можно установить правильное чтеніе надписи, неправильно изданой Юргевичемъ въ Протоколѣ 308 засѣданія Имп. Одесскаго Общ. на стр. 19, № 9. По обѣимъ ручкамъ видно, что Амфаликъ былъ астиномъ.

105. . . Σ Ι Φ Α
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
. . . . . .

Двуручный сосудъ

[Πα]σιφά[ρους]
ἀστυνόμου.
. . . . . .

Имя гончарнаго мастера не вышло.

106. Π Α Σ Ι Χ Α Ρ Ο Υ
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ
Τ Ε Υ Θ Ρ Α

Правая сторона отбита

Πασιχάρου[ς]
ἀστυνόμο[υ],
Τεύθρα.

107.	Π Ο Λ Υ Χ Α Ρ Μ Ο Υ		Πολυχάρμου
	Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ	Неясная	ἀστυνόμου.
	Κ Α Λ Λ Ι Σ θ Ε Ν Ο Υ	эмблема	Καλλισθένου.

Подобныя ручки изданы въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 21, стр. 79, № 326.

108.	. Ο Λ Υ Κ Τ Ο	Голова Артемиды съ колчаномъ, профилемъ влѣво	[Π]ολύκτορο[ς]
	. Σ Τ Υ Ν Ο		[ἀστυνό(μου).
	Π Ο Σ Ε Ι Δ Ω Ν Ι Ο Υ		Ποσειδωνίου.

Лѣвая сторона надписи, гдѣ, судя по ручкѣ, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 143, № 62, были вытиснуты двѣ другія эмблемы, отбита.

109.	. . . . .		[Ποσειδωνείου]
	. . . . .		[ἀστυνόμου].
	Ν Ε Υ Μ Η Ν Ι Ο Υ		Νευμηνίου
	Τ Ο Υ Λ Α Κ Ω Ν Ο Σ		τοῦ Λάκωνος.

Надпись пополнена по двумъ ручкамъ изъ Ольвіи, изданнымъ Беккеромъ въ Mélanges gréco-romains, I, стр. 495, №№ 21 и 22.

110.	Δ Ω Ν Ι Ο Υ		Пали-	[Ποσει]δωνείου.
	Τ Υ Ν Ο	Канѳаръ	ца	[ἀσ]τυνό(μου).
	Λ Ο Ξ Ε Ν Ο Υ		Геракла	[Φι]λοξένου.

Имя гончарнаго мастера встрѣчается на ручкахъ съ именами астиномовъ въ первый разъ.

111.	. . . . . Ο Υ	Неясная	[Ποσιδεί]ου
	. . . Η Φ Α Ι Σ Τ Ο	эмблема	[τοῦ] Ἡφαιστο-
	. . . Ο Υ Α Σ Τ Υ Ν Ο		[δώρ]ου ἀστυνό-
	. . . . .		[μου . . . .].

Надпись возстановлена по ручкѣ, издан. въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 80, № 333.

112.	. . . . Δ Ε Ι Ο Υ		[Ποσι]δείου
	. . Υ Ν Ο Μ Ο Υ	Эмблема	[Ἀστ[υνόμου
	. . Ο Σ Σ Τ Ρ Α Τ . .	не вышла	[Νικ]οστράτου
	Υ θ Ε Υ Π Ρ Ο Π		[το]ῦ Θευπρόπου

Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 144, № 69.

113. . . . . Φ Α Ν Ο Υ Σ		[Πρωτο]φάνους
. . . . . Ο Μ Ο Υ	Пѣтухъ, обра-	[ἀστυν]όμου.
. .	щенный вправо	. . . . .

Такая же неполная ручка издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1867 г., стр. 207, № 17. Перепечатывая эту надпись (Über eine dritte Sammlung, стр. 31, № 4), Беккеръ высказалъ предположеніе, что имя астинома была Протофанъ.

114. Π Υ Θ Ο Κ Λ Ε Ο Υ Σ		Πυθοκλέους
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο	Голова Пана профилемъ влѣво	ἀστυνόμο(υ).
Π Υ Θ Η Σ		Πύθης·

Такія же ручки изданы въ Mélanges gréco-romains, II, стр. 20, № 25 и въ Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 11, стр. 82, № 345.

115. Φ Η Μ Ι Ο Υ	Гроздь	Φημίου
Α Σ Τ Υ Μ Ο Υ	Колосъ	ἀστυ(νό)μου.
Π Ο Σ Ε Ι Δ Ω Ν Ι Ο Υ		Ποσειδωνίου.

Такая же надпись, безъ ошибки во второй строкѣ, издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып· 11, стр. 83, № 350.

116. Ω Ν Ι		
Δ Ε Ι Σ . . . Ο Υ . . . Λ	Гроздь.	[Ἐπὶ Φί]λωνο[ς]
	Кап-	[ἀστυνόμου].
	ѳаръ	[Πο]σειδωνείου.
Ο Ν Ō		

Ср. ручки, изданныя въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 84 и 85, №№ 353—356.

117. Φ Ι Ν Τ Ι Ο Σ	Вѣнокъ	Φίντιος
Α Σ Τ Υ Ν Ο	Цвѣтокъ	ἀστυνό(μου).
Δ Ι Ο Ν Υ Σ Ι Ο Υ		Διονυσίου.

Относительно астинома Φίντις см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 35, № 358.

118.		[Χαβρία]
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ	Вѣнокъ	ἀστυνόμ(ου).
Φ Ι Λ Ο Κ Ρ Α Τ		Φιλοκράτ(ης)

Надпись возстановлена по ручкѣ, изданной въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 86, № 364.

119. . . . .
Α Σ Τ Υ Ν Натяну- ἀστυν(ομου).
. . . . . тый лукъ . . . . . .

Ручка съ этой эмблемой издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи вып. 11, стр. 75, № 302, но и тамъ имя астинома не вышло.

120. . . . . Эмблема . . . . . .
. . . Υ Ν Ο Μ Ο Υ не вышла Ἀστυνόμου
Α Ρ Τ Ε Μ Ι Δ Ω Ρ Ἀρτεμιδώρ[ου].

121. . . . .
Α Σ Τ Υ Ν Ο Поднятая ἀστυνό(μου).
Π Ο Σ Ε Ι Δ Ω вверхъ кисть Ποσειδω(νίου).
руки

122. . . . . Эмблема . . . . . .
. Σ Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ не вышла [ἀ[στυνόμου.
. . . Ο Κ Ρ Α Τ Ο Υ Σ [Φιλ]οκράτου.

Г. Надпись, въ которой встрѣчается слово ἀγορανόμος.

123. . . . . Ι Ο . . . . ιο(υ).;
. . . Ρ Α Ν Ο Μ Ο Υ [ἄγο]ρανόμου.
Ν Ο Υ Μ Η Ν Ι Ο Υ Π Ο Νουμηνίου Πο(σειδω-
νίου).

Надпись отчасти возстановлена по ручкѣ, хранящейся въ Керченскомъ Музеѣ древностей. Ручка сдѣлана изъ такой же глины, изъ которой изготовлялись амфоры съ именама астиномовъ.

Д. Надписи, въ которыхъ встрѣчается слово χεραμεὺς.

124. Κ . . . Μ Ε Ω Σ Κ[ερα]μέως
Η Φ Α Ι Σ Τ Ι Ο Υ Τ Ο Υ Канѳаръ Ἡφαιστίου τοῦ
Θ Ε Υ Δ Ω Ρ Ο Υ Θευδώρου.

До сихъ поръ не встрѣчалось самостоятельной надписи съ именемъ гончарнаго мастера Гефестія, сына Ѳеодора.

125. . Ι Α Ν Ο Υ Μ Η Ν Ι Διὰ Νουμηνίου
Ο Υ Κ Ε Ρ Α Μ Ε Ω Σ ου χεραμέως
Γ Ι Ρ γιρ

Ср. надпись, изданную въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 86, № 366. Буквы Θ и Р въ первой надписи и Γ Ι Р во второй обозначаютъ, по всей вѣроятности, цифры 109 и 123, быть можетъ, число амфоръ, сдѣланныхъ въ извѣстное время названными гончарными мастерами.

126. Κ Ε Ρ Α Μ Ε Ω Σ
Π Ο Σ Ε Ι Δ Ω Ν Ι Ο Υ
Τ Ο Υ Ν Ε Υ Μ Η Ν Ι Ο Υ

Колосъ
Стертая
эмблема

Κεφαμέως
Ποσειδωνίου
τοῦ Νευμηνίου.

Такая же надпись издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 86, № 368.

Е. Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμος *или* κεραμεύς *пропущены.*

127а. Α Π Α Τ Ο Υ Ρ Ι Ο Σ — Ἀπατούριος.

127б. idem — idem

Два экземпляра той же ручки съ именемъ фабриканта, извѣстнаго изъ надписи съ именами астиномовъ; см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 145, № 631.

128. Ε Π Ι Ε Ν Δ Η
Ε . . Κ Ρ Α Τ Ε

Орелъ на дельфинѣ

Ἐπὶ Ἐνδή(μου).
Ἐ[πι]κράτε(ος).

См. статью К. Видемана «Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани» (Ж. М. Нар. Просв. 1901 г., май, отд. классическ. филологіи, стр. 60—62).

б) на черепицахъ.

129. Ι Ν Ο Μ Ο Υ
Σ Ι Δ Ε Ι Ο Υ
Ε Α Ρ Ι Ω Ν Ο Σ
Ν Ι Κ Ο Σ

Стоящая возлѣ колонны богиня съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ

[Ἀστυ]νόμου
[Ποσ]ειδείου
[Θ]εαρίωνος.
[Εὔ]νικος.

Имя астинома встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, №№ 196—198[1]). Имя гончарнаго мастера тамъ же въ №№ 99 и 304.

130. Θ Ε Ο Γ Ε Ι Τ
Α Σ Τ Υ Ν Ο
Π Ρ Υ Τ Α

Θεογείτ[ου]
ἀστυνόμου.
Πρυτά[νεως]

См. Becker, Zweite Sammlung, стр. 492 B, № 4 и № 5 и Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, № 707.

[1]) См. № 57 этой коллекціи.

II. Родосскія надписи.

А. Надписи съ именами эпонимовъ.

131. Е П І А Г Е М А Х О Υ Υ А К І Ν Θ О Υ
'Επί 'Αγεμάχου Ὑακινθίου

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Такая же надпись съ другимъ расположеніемъ словъ издана въ Mélanges gréco-romains, I, стр. 420, № 7.

132. Е П І А Г Η
Σ І Π П О Υ
'Επὶ 'Αγησίππου.

Такія же ручки изданы въ ук. ст. Дюмона, стр. 78, № 10, въ сборникѣ Гиллера, № 1067 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 88, № 374.

133. Е П І А Г Λ Ω К Р І Т О Υ
'Επὶ 'Αγλωκρίτου.

Такая же надпись издана Дюмономъ въ ст. Inscriptions céramiques de Grèce (Archives des missions scientifiques et littéraires. VI Paris, 1871), на стр. 78, № 12; ср. тамъ же № 13 и Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 88, № 376. На издаваемомъ здѣсь клеймѣ нѣтъ и не было никакой эмблемы.

134. Е П І А Θ. Ν О Δ О Т О Υ П А Ν А М О Υ
'Επὶ 'Αθ[α]νοδότου Πανάμου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Штемпель приложенъ дважды, вслѣдствіе чего нѣкоторыя буквы вытиснуты дважды, а второе А вовсе не вышло. Названіе этого мѣсяца встрѣчается впервые при жизни эпонима Аѳанодота.

135. Е П І А І Ν Η Т О Р О Σ
А Р Т А М І Т І О Υ
'Επὶ Αἰνήτορος.
'Αρταμιτίου.

Съ названіемъ этого мѣсяца имя эпонима встрѣчается въ первый разъ.

136. Т
Р О Σ
А К І Ν Θ І О Υ
[Ἐπὶ Αἰνή]τ[α]-
ρος.
Ὑακινθίου.

Такая же надпись издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1863 г., стр. 209, № 2. Ср. Hiller, № 1072,2 и Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 11, стр. 90, № 379б.

137. Ε Π Ι Α Ν Α Ξ Ι — Ἐπὶ Ἀναξι-
Β Ο Υ Λ Ο Υ — βούλου.
Κ Α Ρ Ν Ε Ι Ο Υ — Καρνείου.

Съ названіемъ этого мѣсяца имя эпонима Анаксибула еще не встрѣчалось: C. Jn. Gr. III, стр. VI, №№ 61—65 и стр. 1245, № 5456в., № 7. Mélanges gréco-romains, II, стр. 209, № 1; Dumont, Inscriptions céramiques de Grèce, стр. 81, № 33; P. Becker, Über eine dritte Sammlung unedierter Henkelinschriften, стр. 9, № 7; Изв. Имп. Арх, Коммиссіи, вып. 11, стр. 91, № 385.

138. Ε Π Ι Α Ρ Ι Σ Τ Α — Ἐπὶ Ἀριστά-
Ο Υ — [κ]ου.
Α Ν Ι Ο Υ — [Ἀγρι]ανίου.

Ср. Hiller von Gaertringen. Inscriptions Rhodi etc, (Berolini 1895) № 1089 и Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 93, № 393.

139. Ε Π Ι Α Ρ Ι Σ — Ἐπὶ Ἀρισ-
Τ Ε Ι Δ Α — τείδα.
Δ Α — Δ[α]λ[ίου].

Точно такія же ручки изданы въ Отч. Имп. Арх. Коммиссіи за 1868 г., стр. 123, № 1, въ ст. Беккера «Über eine zweite Sammlung», стр. 450, № 12, въ ст. Дюмона на стр. 83, № 51 въ C. J. G. III, стр. VII, № 95 и въ сборникѣ Гиллера № 1091,6.

140. Ε Π Ι Α Ρ Ι Σ Τ Ε Ι Δ Α Π Α Ν Α Μ Ο Υ
Ἐπὶ Ἀριστείδα. Πανάμου.

Надпись отпечатана вокругъ гранатоваго цвѣтка. Такая же надпись безъ цвѣтка издана въ C. J. Gr. III, № 96 и на стр, 612, № 5591в.

141. . . . . — [Ἐπ' ἱερέως]
Α Ρ Ι Σ Τ Ο Γ Ε Ι Τ Ο Υ — Ἀριστογείτου.

Такъ какъ надъ сохранившимся именемъ замѣтны слѣды буквъ. и Аристогитъ на всѣхъ доселѣ извѣстныхъ ручкахъ является эпонимомъ, то мы добавили Ἐπ' ἱερέως.Ср. Mélanges gréco-romains, I, стр. 423, № 30; Über eine zweite Sammlung, стр. 450, № 14 и Hiller № 1093, 1—5.

142. Ε Π Ι Α — Ἐπὶ Ἀ[ρίσ]-
Τ Ω Ο Σ — τω[ν]ος.
Π Α Ν Α Μ Ο Υ — Πανάμου.

Такая же надпись издана Дюмономъ въ ст. Inscriptions céramiques des Grèce (Paris, 1871) на стр. 86, № 71.

143. Ε Π Ι Α ι Μ Ο Υ — Ἐπὶ Ἁ[ρ]μόσ[τα].
Π Α Ν Α Μ Ο Υ — Πανάμου.

Мелкія буквы надписи очень стерты и читаются съ большимъ трудомъ. Имя эпонима встрѣчается на родосской ручкѣ, хранящейся въ музеѣ Аѳинскаго Археологическаго Общества (Pape-Benseler, Wörterbuch der griechischen Eigennamen s. v.); это, вѣроятно, та же ручка, которую издалъ Дюмонъ въ ук. ст. на стр. 86, № 73.

144. Ε Μ Β — [Ἐπὶ Ἀρχ]εμβ-
Ρ Ο Τ Ο Υ — ρότου.
Υ Α Κ Ι Ν Θ Ι Ο Υ — Ὑακινθίου

Имя эпонима встрѣчается часто на родосскихъ ручкахъ: C. J. Gr. III, стр. VIII, №№ 153 и 154; Hiller von Gaertringen, Inscriptiones Rhodi etc, № 1106, 1—3; Изв. Имп. Арх, Коммиссіи, вып. 3, стр. 154, № 16; вып, 11, стр. 95 и 96, № 404, а—в.

145. Ε Π Ι Ε Ρ Ε Ω Σ — Ἐπ' ἱερέως
Α Σ Τ Υ Μ Η Δ Ε Υ Σ — Ἀστυμήδευς.
Α Γ Ρ Ι Α Ν Ι Ο Υ — Ἀγριανίου.

Линіи буквъ оканчиваются крючечками. По этой надписи можно возстановить надпись, неправильно изданную въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1865 г., на стр. 212, № 6. Двѣ такія же надписи безъ обозначенія должности напечатаны въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 154, № 19 и вып, 11, стр. 97, № 408.

146. Ε Π Ι Α Μ Α Ι — Ἐπὶ [Δ]αμαι-
Ν Ε Τ Ο Υ — νέτου.
Δ Α Ι Ο Υ — Δαλίου.

Такая же надпись съ другимъ расположеніемъ буквъ издана въ C. J. Gr. III, стр. VIII, № 184.

147. . . — . . . . . — [Ἐπὶ] Δ[αμω]-
Ν Ο Σ . . Σ — νος [Θε]σ-
Μ Ο Φ Ο Ρ Ι Ο Υ — μοφορίου.

Въ надписи могли быть также имена Δίωνος Ἱέρωνος, такъ какъ остатокъ буквы въ первой строкѣ могъ принадлежать и Δ и Ε.

148. Π Ι Ε Υ Δ Α Μ Ο Υ — [Ἐ]πὶ Εὐδάμου.
Ρ Τ Α Μ Ι Τ Ι Ο Υ — [Ἀ]ρταμιτίου.

Такая же надпись издана въ ст. Дюмона на стр. 94, № 132.

149. Ε Π Ι Ε Υ Δ Α
Μ Ο Υ
Δ Α Λ Ι Ο Υ

Ἐπὶ Εὐδα-
μου.
Δαλίου.

См. ту же статью, № 131.

150. Ε Υ Δ Α Μ Ο Υ
Υ Α Κ Ι Ν Θ Ι Ο Υ
*

[Ἐπὶ]
Εὐδάμου.
Ὑακινθίου.

Внизу звѣзда о восьми лучахъ. Надпись въ ромбовидной рамкѣ. Ср. Изв. Имп. Арх. Комиссіи, вып. 11, стр. 100, № 418б. Такая же надпись съ другимъ расположеніемъ буквъ издана въ C. J. Gr. III, № 5748.в и въ Mélanges gréco-romains I, стр. 425, № 55.

151. Ε Π Ι Ε Ρ Ε Ω Σ
Η Ρ Α Γ Ο Ρ Α

Ἐπ' ἱερέως
Ἡραγόρα.

Надпись, заключена въ двойной рамкѣ. Насколько намъ извѣстно, при имени Ἡραγόρας встрѣчается здѣсь впервые названіе должности.

152. Є Π Ι Θ Α Ρ С Ι
Π Ο Λ Ι Ο С

Ἐπὶ Θαρσι-
πόλιος.

Имя эпонима встрѣчается на ручкѣ, изданной въ сборникѣ Гиллера № 1134.

153. Ε Π Ι Θ Ε Α Ι
Δ Η Τ Ο Υ
Δ Ι Ο Σ Θ Ε sic.

Ἐπὶ Θεαι-
δήτου
Διοσθ(ύου).

Такая же ошибка въ названіи мѣсяца встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ Беккеромъ: Über eine Sommlung, стр. 455, № 15 и Гиллеромъ № 1095,10.

154. Π Ι Θ Ε Υ-
Δ Α Ο Υ
. . . . .

[Ἐ]πὶ Θευ-
δά[μ]ου.
. . . . . .

Ср. C. J. Gr. III, стр. IX, № 242.

155. Α Δ Ι Τ Α Ϥ Ϟ Ι Λ Λ Α Ϟ Ι Π Ε

Ἐπὶ Καλλικρατίδα.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Точно такія же надписи изданы Беккеромъ въ ст. Über eine Sammlung unedierter

Henkelinschriften (Leipzig, 1862), на стр. 456, № 22 и въ Добавленіи на стр. 501, № 41 и въ Отч. Имп. Арх. Коммиссіи за 1865 г., стр. 212, № 8; Dumont въ ук. м. стр. 98, №№ 159 и 160; Hiller von Gaertringen Inscript. Rhodi № 1153,1; Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 102, № 428a.

156. Ε Π Ι Κ Α Λ Λ Ι Κ Ρ Α Τ Ι Δ Α Δ Α Λ Ι Ο Υ
Ἐπὶ Καλλικρατίδα Δαλίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

157. Ε Π Ι . . . . . Τ Ι Δ Α — Ἐπὶ Κ[αλλικρα]τίδα.
Υ Α . . . . . — Ὑα[κινθίου].

Большая часть мелкихъ красивыхъ буквъ стерта. Въ первой строкѣ могло быть также имя Κλεισιμβροτίδα, встрѣчающееся на родосскихъ ручкахъ.

158. Ε Π Ι Κ Α Λ Λ Ι — Ἐπὶ Καλλι-
Ξ Ε Ι Ν Ο Υ Θ Ε Σ — ξείνου. Θεσ-
Μ Ο Φ Ο Ρ Ι Ο Υ — μοφορίου.

Имя эпонима встрѣчается на родосской ручкѣ, изданной въ ук. соч. Гиллера, № 1154.

159. Ε Π Ι Λ Α Φ — Ἐπὶ Λαφ-
Ε Ι Δ Ε Υ Σ — είδεος.
Α Ρ Τ Α Μ Ι Τ Ι Ο Υ — Ἀρταμιτίου.

То-же имя эпонима съ другими названіями мѣсяцевъ встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ въ C. J. Gr. III, стр. X, №№ 311—313 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 157, № 43 и вып. 11, стр. 104, № 433.

160. Ε Π Ι Ν Ι Κ Α Σ Α — Ἐπὶ Νικασα-
Γ Ο Ρ Α — γόρα.
Α Γ Ρ Ι Α Ν Ι Ο Υ — Ἀγριανίου.

Линіи буквъ оканчиваются крючками. Такія же надписи изданы въ C. J. Gr. III, стр. XI, №№ 334 и 335. (Послѣдняя вокругъ гранатоваго цвѣтка); стр. 1246, № 5456b, 20add; Записки Одесскаго Общества, т. XVIII, стр. 116, № 82; Inscript. Rhodi, № 1170,1.

160б. Ε Π Ι Ν Ι Κ Α Σ Α — Ἐπὶ Νικασα
Γ Ο Ρ Α Α Γ Ρ Ι — γόρα. Ἀγρι-
Α Ν Ι Ο Υ — ανίου.

161. Ε Π Ι
Ν Ι Κ Α Σ Α Γ Ο
Α Λ Ι Ο Υ

Ἐπὶ ἱ[ερέως]
Νικασαγό[ρα]
[Δ]αλίου

Такія же надписи безъ обозначенія должности эпонима изданы въ C. J. Gr. III, на стр. XI, № 338 и въ сборникѣ Гиллера № 1170,3.

162. Ε Π Ι Ξ Ε Ν Ο Φ Α Ν Ε Υ Σ Θ Ε Σ Μ Ο Φ Ο Ρ Ι vac.

Ἐοὶ Ξενοφάνευς. Θεσμοφορί(ου).

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Для послѣднихъ двухъ буквъ названія мѣсяца не хватило мѣста. Таже надпись издана въ ст. Беккера Über eine zweite Sammlung unedierter Henkelinschriften, стр. 456, № 43. Ср. Mélanges gréco-romains, I, стр. 429, № 84c.

163. Ε Π . . . Ν Ο
Φ Α Ν Τ Ο Υ
Π Α Ν Α Μ Ο Υ

Ἐπ[ὶ Ξε]νο-
φάντου.
Πανάμου.

Такія же двѣ надписи лучшей сохранности изданы въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 105, № 438a и въ Сборникѣ Гиллера № 1176,5. (У Гиллера, повидимому, опечатка: слова In medio orbe flos принадлежитъ къ слѣдующему №).

164. Ε Π Ι Π Α Υ
Σ Α Ν Ι Α

Ἐπὶ Παυ-
σανία.

Надпись, состоящая изъ мелкихъ, но четкихъ буквъ, помѣщена въ небольшомъ углубленіи (0,024×0,008 м.). Одна изъ самыхъ обычныхъ родосскихъ надписей.

165. Є Π Ι Ϲ Ι Μ Υ
Α Ρ Τ Α Μ Ι

Ἐπὶ Σιμυ(λίνου).
Ἀρταμι(τίου).

Имя Σιμυλῖνος встрѣчается въ родосской надписи, изданной Гиллеромъ подъ № 47,14.

166. Ⅰ Ϲ Ω Χ ı ı Є Υ

[Ἐπ]ὶ Σωχ[άρ]ευ[ς]...

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. сборникъ Гиллера, № 1190 и Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1859 г., стр. 114, № 35.

167. Ε Π Ι Τ Ι Μ . . . . . Α
Σ Μ Ι Ν Θ Ι . .

Ἐπὶ Τιμ[ασαγόρ]α.
Σμινθί[ου].

Надпись дополнена по ручкѣ, изданной въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1869 г., стр. 199, № 54.

168. Ε Π Ι . . Μ Ο Θ Ε Ο Υ — Ἐπὶ [Τι]μοθέου.
Π Α Ν Α Μ Ο Υ — Πανάμου.

169. Ε Π Ι Τ Ι Μ Ο Θ Ε Ο Υ — Ἐπὶ Τιμοθέου.
Σ Μ Ι Ν Θ Ι Ο Υ — Σμινθίου.

Такая же надпись издана въ сборникѣ родосскихъ надписей Гиллера подъ № 1194.

Внутренняя черточка въ обѣихъ буквахъ Θ нашей надписи проведена горизонтально.

В. Надписи съ именами фабрикантовъ и мѣсяцевъ.

170. Α Γ Α Θ Ο Κ Λ Ε Υ Σ — Ἀγαθοκλεῦς

См. Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 112, № 462,а; C. J. Gr., III, стр. V, № 6—8; Mélanges gréco-romains 1, стр. 420, № 2, II, стр. 209, № 4; Becker «Über eine zweite Sammlung», стр. 466,1; Becker «Über eine neue Sammlung», стр. 209, № 1 Dumont, стр. 76, № 1; Записки Одесск. Общ. т. XVIII, стр. 106, № 5; Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1869 г., стр. 194, № 1.

171. Α Γ Ρ Ι Α Ν Ι Ο Υ — Ἀγριανίου
Ε Π Ι Γ Ο Ν Ο Σ — Ἐπίγονος.

Подобныя надписи изданы въ Сборникѣ Дюмона на стр. 92 и 93, №№ 119—121 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 118, № 500.

172. / / Κ I Α Ι Ω — [Ἀ]κ[τ]αίω-
Ν Ο Σ — νος

Кадуцей вправо.

Судя по остаткамъ первой и третьей буквъ, возстановленіе надписи правильно.

Кадуцей влѣво.

173а. Α Ν Τ Ι Μ Α Χ Ο Υ — Ἀντιμάχου.

173б. idem — idem

Два экземпляра надписи, отпечатанной тѣмъ же штемпелемъ.

173в. . . . . N T I M A X O Y ['A]ντιμάχου.

Кадуцей вправо.

Клеймо это немного меньше первыхъ двухъ. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 153, № 9; къ указанной тамъ литературѣ слѣдуетъ прибавить: Записки Одесск. Общ., стр. 107 и 108, №№ 16—18; Древн. Босф. Кимм. II, стр. 335, № 42; Dumont, въ ук. соч. стр. 81, № 37; Becker, Über eine Sammlung, стр. 461, № 4.

174. A Π O Λ Λ O Δ Ω P O Y 'Απολλοδώρου.

См. Изв. Имп. Арх. Ком., вып. 3, стр. 153, № 10; вып. 11 стр. 113, № 472; Hiller № 1240; Mél. gréco-romains, I, стр. 438, № 11.

175. A P I Σ T A P X O Y 'Αριστάρχου.

Четыреугольное клеймо очень маленькихъ размѣровъ (0,02×0,0075 м.) съ мелкими красивыми буквами. Ср. C. J. Gr. III, стр. XVII, №№ 21—23; Dumont, стр. 83, № 48; Mél. gréco-romains, стр. 439, №№ 15—17, Becker, Über eine zweite Sammlung, стр. 467, № 6; Becker, Über eine zweite Sammlung, стр. 22, № 5.

176. A P I Σ T. Δ A 'Αριστ[ι]δα.

Имя вытиснуто вокругъ гранатоваго цвѣтка.

177. A P I Σ T I Ω 'Αριστίω-
N O Σ νος

Точно такая-же надпись издана въ Древностяхъ Босф. К. II, стр. 334, № 44: ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 115, № 479.

178. A P I Σ T O K Λ E Y Σ 'Αριστοκλεῦς

Имя оттиснуто вокругъ гранатоваго цвѣтка. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 154, № 13; вып. 11, стр. 115, № 481; Записки Одесскаго Общ. XVIII, стр. 109, № 26; Dumont, Inscr. cér. стр. 84, № 60.

179. A P T E M I 'Αρτεμί-
Δ Ω P O Σ δωρος.

Такая же надпись издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 116, № 484.

180. A P T E M I 'Αρτεμί-
Δ Ω P O Σ δωρος.
B A Δ P O M I Βαδρομίου

См. Древности Босф. К. II, стр. 332, № 29 и Беккера Über eine zweite Sammlung, стр. 451, № 19.

181a. Β Ρ Ο Μ Ι Ο Υ Βρομίου.

181b. Β Ρ Ο Μ Ι Ο Υ Лавровый вѣнокъ Βρομίου.

181c. idem idem idem

Одинъ экземпляръ безъ эмблемы, два съ изображеніями лавроваго вѣнка съ правой стороны: ср. Hiller, № 1271; Записки Одесск. Общ. т. XVIII, стр. 110, № 37; Mélanges gréco-romains, стр. 439, № 21; P. Becker, Über eine zweite Sammlung, стр 467, № 11; P. Becker, Über eine neue Sammlung, стр. 210, №№ 6 и 7.

182. Γ Α Λ Ε Σ Τ Η Σ Γαλέστης.

Кадуцей, вправо гроздь.

Такая же надпись худшей сохранности издана въ сборникѣ Гиллера № 1273. Имя Γαλέστης извѣстно изъ дельфійской подписи, изданной Диттенбергеромъ въ Sylloge Inscriptionum Graecarum I, № 268, 134.

183. Γ Λ Α Υ Κ Ι Α Γλαυκία.

Надпись прекрасно сохранилась. Насколько намъ извѣстно это имя фабриканта не встрѣчалось доселѣ на родосскихъ ручкахъ, хотя оно не безызвѣстно на островѣ Родосѣ. См. надгробную надпись, изданную въ сборникѣ Гиллера подъ № 686.

184a. Δ Α Μ Ο Κ Ρ Α Τ Η Σ Δαμοκράτης.

Надпись оттиснута на рельефномъ кружкѣ безъ цвѣтка.

184б. Δ Α Μ Ο Κ Ρ Α Τ Ε Υ Σ Δαμοκράτης.

184в. idem idem

Два экземпляра той же надписи вытиснутой вокругъ гранатоваго цвѣтка. Изображеніе цвѣтка и формы буквъ совершенно одинаковы, но мѣста надписи различны, такъ что получается впечатлѣніе будто цвѣтокъ и надпись выдавливались отдѣльно. См. Mac-Pherson, Antiquities of Kertch, pl. X, № 3 и Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 116, № 487.

185a. . . Ι Ο Δ Ο Τ Ο Υ [Δ]ιοδότου.

См. Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 117, № 489.

185б. Δ I O Δ O
T O Y — Гранатовое яблоко — Διοδότου.

Точно такая же надпись издана въ Зап. Одесскаго Общ. XVIII, стр. 156, № 22 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 155, № 26.

186. Δ I O Y — Δίου.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып, 3, стр. 155, № 28; Hiller, № 1287,2; Dumont, стр. 91, № 107; C. J. Gr., III, стр. XVIII, № 53.

187. Δ Ω P O θ E O Y — Δωροθέου.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 118, № 498; слѣдуетъ добавить: Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1869 г., стр. 211, № 150; Зап. Одесскаго Общества т. XVIII, стр. 156, №№ 28 и 29.

188. Δ Ω P O Y — Δώρου

Такая же надпись въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 157, № 29; Зап. Одесскаго Общества т. XVIII, стр. 156 и 156, №№ 30 и 31; Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 118, № 499.

189. Ξ H N Ω N O Σ — Ζήνωνος.

Имя вытиснуто вокругъ гранатоваго цвѣтка. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 119, № 505; слѣдуетъ добавить Dumont, Insc. cér., стр. 95 и 96, №№ 143—145; отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1866 г., стр. 131, № 4.

190. P A K Λ E I T O Y — [Ἡ]ρακλείτου.

Кадуцей вправо.

См. C. J. Gr. III, стр. XVIII, №№ 77 и 78, Becker, въ Mélanges gréco-romains I, стр. 440, №№ 38 причисляетъ ручки съ этой надписью къ разряду неизвѣстныхъ, но, судя по качеству цвѣту глины, а также формѣ, ручка несомнѣнно родосскаго происхожденія.

191. θ E M I
Σ Ω N O Σ — Гроздь — Θεμίσωνος

На всѣхъ пяти ручкахъ, изданныхъ въ сборникѣ Гиллера №№ 1311, эмблема вытиснута слѣва отъ надписи. См. C. J. Gr. III, стр. XVIII, № 85.

192. Θ Ε Υ Μ Ν Α Σ Τ Ο Υ Θευμνάστου

Пальмовая вѣтка.

Надпись въ четыреугольной рамкѣ. Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 120, № 510.

193. Θ Ε Ω Ν Ο Σ Θέωνος.

Это имя фабриканта, насколько намъ извѣстно, не встрѣчалось еще на родосскихъ ручкахъ; судя по формѣ и глинѣ ручки, а также по имени, которое весьма часто встрѣчается на родосскихъ эпиграфическихъ памятникахъ (Hiller, Inscriptiones Rhodi etc, см. index 1). ручка несомнѣнно родосскаго происхожденія.

194. Рогъ изобилія Ι Μ Α Ἷμα

Кадуцей вправо.

Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. III, стр. 157, № 37; вып. 11, стр. 120, № 512. Ручки съ тѣми же двумя эмблемами изданы въ сборникѣ Гиллера, № 1320, 5—8; ср. P. Becker, Mél. gréco-romains I, стр. 427, №№ 67 и 68; Über eine Sammlung unedierter Henkelinschriften, стр. 456, № 23, Добавленіе стр. 500, № 39; Über eine zweite Sammlung, стр. 454, № 33; Dumont, стр. 115 и 116, №№ 3—8.

Беккеръ въ статьѣ Über eine dritte Sammlung, стр. 23, № 15, принялъ, вѣроятно, стертый рогъ изобилія за букву Ο и прочелъ Ο Ι Μ Α.

195. Κ Α Λ Λ Ι Ο Υ Καλλίου. Σ[μινθίου].

Справа сохранился остатокъ буквы Σ; это, стало быть, та-же надпись, которая издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 121, № 516.

196. Κ Λ Ε Α Ρ Χ Ο Υ Κλεάρχου.

См. C. J. Gr. II, стр. 1000 и III, стр. 676; Mélanges gréco-romains I стр. 427, № 73; Über eine zweite Sammlung, стр. 459, № 26.

197. Κ Υ Τ Ε Ο Σ Κοτεῦς.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 121; № 518. Во всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ экземплярахъ этой надписи буквы идутъ слѣва направо.

198. Κ Ρ Α Τ Ω Ν Κράτων
Β Ι ιβ'

Судя по глинѣ, ручка родосскаго происхожденія. Буквы, помѣщенныя подъ именемъ фабриканта, обозначаютъ по всей вѣроятности, двѣнадцатый мѣсяцъ родосскаго календаря. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, Стр. 116, № 487,в.

199. Κ Ρ Ε Ο Ν Τ Ο Κρέοντο[ς].
Κ Α Ρ Ν Ε Ο Υ Καρνε[ί]ου.

То же имя гончарнаго мастера съ названіями другихъ мѣсяцевъ встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ у Гиллера № 1339 и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 122, № 519.

200. Κ Ω Μ Ο Υ Κώμου.

См. Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 157, № 42; Dumont, Inscriptions céramiques, стр. 99, № 170.

201. Λ Υ Κ Ο Υ Λύκου.

Имя фабриканта встрѣчается въ первый разъ на родосскихъ эпиграфическихъ памятникахъ. У Поливія (XXX,5) упоминается родосскій полководецъ этого же имени.

202. Λ Υ Σ Ι Ω Ν Ο Σ Λυσίωνος.

Якорь.

Такая же надпись съ той же эмблемой издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммнссіи за 1869 г., стр. 211, № 158. У Гиллера подъ № 1341, кажется, неправильно издана надпись Λυδίωνος, съ той же эмблемой. По новой надписи слѣдуетъ пополнить фрагментированную надпись, изд. въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, стр. 124, № 531.

203. Μ Α Ρ Σ Υ Α Μαρσύα.
Π Α Ν Α Μ Ο Υ Πανάμου.

См. Зап. Одесскаго Общ. т. XVIII, стр. 115, № 77; Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1867 г., стр. 206, № 3; Mac-Pherson, pl. X, № 14; Dumont, стр. 100, № 177; Изв. Имп. Арх Коммиссіи, вып. 11, стр. 123, № 522g.

204. Μ Ε Ν Ω Ν Ο . . Β Α Δ Ρ Ο Μ Ι Ο Σ.
Μένωνο[ς]. Βαδρόμιος.

Надпись расположена по окружности кружка безъ всякой эмблемы. Ср. Mélanges gréco-romains, I, стр. 428. № 83; C. J. Gr.

III, стр. XIX,131=Л. Стефани. Сборникъ древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ. Спб. 1872, стр. 120; № 212; судя по нашей ручкѣ, другое слово этой послѣдней надписи нужно дополнить въ то названіе родосскаго мѣсяца, которое оканчивается на λίος (Δάλιος).

205. Μ Η Ν Ο Δ Ω Ρ Ο Υ — Μηνοδώρου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Такая же ручка издана въ Древностяхъ Босфора Кимм. II, стр 333, № 35; ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 123, № 524.

206. Μ Ο Σ Χ Ο Υ — Μόσχου.

Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 124, № 528.

207. Ν Υ Σ Ι Ο Υ — Стоящая женщина въ длинномъ одѣяніи — Νυσίου.

Такія же надписи изданы въ сборникѣ Гиллера № 1366, въ ук. ст. Дюмона, стр. 103, № 201; R. Grundmann, Über 98 in Attika gefundene Henkelinschriften, (Leipzig, 1889), стр. 284, № 8; ср. Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1869 г., стр. 212, № 163. Бекверъ Über eine dritte Sammlung, стр. 23, № 21 (гдѣ безъ надобности имя дополнено въ Διονυσίου).

208. Ο Λ Υ Μ Π Ο Υ — Факелъ съ тарелкой — Ὀλύμπου.

Одна изъ самыхъ обычныхъ родосскихъ ручекъ. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 158, № 48 и вып. 11, стр. 125, № 533.

209. Ο Λ Υ Μ Π Ο Υ — Гранатовый цвѣтокъ — Ὀλύμπου

См. Hiller, № 1371, 7 и 8. На ручкахъ съ этимъ именемъ фабриканта чаще встрѣчается изображеніе факела съ тарелкой.

210. . . . . Π Α Ν Α Μ Ο Υ — Πανάμου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

211. Α Ν Α Μ Ο Υ / Α Ρ Ι Σ Τ Ε Ι Δ Α ✻ — [Π]ανάμου. Ἀριστείδα.

Такая же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 115, № 478б; ср, Mac-Pherson, pl. X, № 9.

212.
Ρ Ο Δ Ω Ν Ο Σ . . . Ῥόδωνος.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 159, № 57. По новому экземпляру видно, что эмблема изображаетъ мечъ въ ножнахъ.

213. Σ Α Ρ Α Π Ι Ω Ν Ο Σ Σαραπίωνος.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 126, № 543.

214. C M I N . . . Σμιν[θίου].
Π Λ Ο Υ Τ Ο Υ Πλούτου.

Ср. сборникъ Гиллера, № 1375, гдѣ оба имени, фабриканта и мѣсяца поставлены въ род. падежѣ.

215. ⁂ ι Ρ Α Τ Ω Ν Στράτων.
Неясная. Гроздь эмблема

Точно такія же надписи изданы въ C. J. Gr. III, стр. XIX, № 178 и въ сборникѣ Гиллера, № 1388, гдѣ первая эмблема названа гранатовымъ цвѣткомъ.

216а. Σ Ω Κ Ρ Α Τ Ε Υ Σ Факелъ съ тарелкой Σωκράτευς.

216б. idem idem idem

Два экземпляра, отпечатанные разными штемпелями. См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 127, № 544.

217. Σ Ω Σ Ι Κ Λ Ε Υ Σ Σωσικλεῦς.
Неясная эмблема

Такія же родосскія ручки изданы въ сборникѣ Гиллера № 1390 и въ статьѣ Грундмана: Über 98 in Attika gefundene Henkelinschriften (Leipzig, 1889), стр. 285, № 14.

218. Φ Ι Λ Ο Σ Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ Φιλοστεφάνου.

Эмблема, неправильно переданная въ сборникѣ Гиллера № 1411, изображаетъ, кажется, мечъ въ ножнахъ. Едва ли правильно и мнѣніе Дюмона (Inscriptions céramiques, стр. 112, № 265),

что эмблема представляетъ герму. Ср. Зап. Одесскаго Общ. XVIII, стр. 166, №№ 93 и 94.

219. Χ Α Ρ Η Τ Ο Σ — Χάρητος.

Буквы расположены кругомъ, безъ всякой эмблемы.

220. Χ Ρ Η Σ Ι Μ Ο Υ — Χρησίμου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Три экземпляра, вытиснутые тремя разными штемпелями. Ср. Hiller, № 1416; Зап. Одесскаго Общ. XVIII, стр. 120, № 108; Dumont, стр. 113, №№ 270 и 271. Древности Босфора Комм. II, стр. 333, № 37; Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 128, № 554. Пропилеи IV, стр. 435.

221. | Υ Α Κ Ι Ν | | — Ὑακινθίου.
| Θ Ι Ο Υ . . | |

Одно названіе мѣсяца.

222. . . . . Υ Α Κ Υ Ν Θ Ι . . Sic.
Ὑαχ(ι)νθί(ου).

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

III. Θасосскія надписи.

223. Θ Α Σ Ι Ο Ν — Θάσιον.
○ Канделябръ
Α Ρ Ι Σ Τ Α — Ἀριστα(γόρης).

Такая же ручка издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1869 годъ, на стр. 204, № 94.

224. Α Ρ Ι Σ Τ Ε . . — Ἀριστεί[δης.].
Θ Α . — Θα[σίων]
Глазъ — Ἥρα[κλει]τ(ος).
. . Я Α Ч Η

225. . Ρ Ι Σ Τ Ε Ι Δ Η Σ — [Ἀ]ριστείδης.
Θ Α . — Θα[σίων].
Цикада — [Πυλάδης].
. . . . . .

Второе имя возстановлено по двумъ одинаковымъ ручкамъ, изданнымъ въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 130, № 562.

226. ˎ Α . . Ε Τ Α Σ — [Ἀρχ]α[γ]έτας.
Θ Α Комсо Σ Ι — Θασί(ων).
Π Α Υ Σ Α Ν — Παυσαν[ίης].

Возстановленіе перваго имени сомнительно.

227. Ν Γ Λ Α Ο — Γλαόκων
Κ — Θασί(ων)
Ω — Β[ίτων]
Β Ι Σ Α Θ

Между буквами помѣщено изображеніе ковша на длинной ручкѣ, заканчивающейся лебединой головкой. Γλάόκων равняется Γλαύκων согласно извѣстному обычаю іоническаго нарѣчія писать αο и εο вмѣсто αυ и ευ; см. примѣры у В. В. Латышева Inscr. regni Bosporani № 140 (Αὐτοκλῆς) и у П. Кауера Delectus inscriptionum Graecarum propter dialectum memorabilium №№ 483, 510 (ταῦτα, αὐτῶι=ταῦτα, αὐτῷ).

228. Θ Α Σ Ι Ω Ν — Θασίων.
Двойной топоръ — [Ἡρακλεί]δης [Ἀρι-
. . . . . Δ Η Σ — στεί]δης.
[Ἱππί]δης и пр.

229. Η Ρ Α Κ — Ἡράκλει[τος].
Ι Ε Ι Канѳаръ Λ Ε Ι . — Θα[σίων].
Μ . . Α Θ . — Μέ(γων).

230. Η Ρ Ο — Ἡροφῶ[ν].
Ι Ρ Α Чере- Φ Ω — [Θασίων].
. . паха . — Ἀρί(στων)?

Такія-же ручки изданы въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи, за 1869 г., стр. 202, № 81 и въ Извѣстіяхъ этой-же Коммиссіи, вып. 11, стр. 133, № 577.

231. Θ Α Σ Ι Ω Ν — Θασίων
Тирсъ
Θ Α Σ Ω — Θάσω[ν].

Второе имя читается вполнѣ ясно; можетъ быть, пропущена вторая буква и слѣдуетъ читать Θράσων.

232. . . Σ I O N — Θάσιον.
Вѣнокъ
. A Σ Ω — [Θρ]άσω(ν).

233. K Λ E O Φ Ω N — Κλεοφῶν.
Лукъ — [Θασίων].
Ƨ O V I Φ O Ǝ — [Θ]εόφιλος.

234а. K Λ E O Φ Ω N — Κλεοφῶν.
Лавровый листъ — [Θασ]ίων.
Ƨ O Ш Ш I V I Ǝ Φ — Φείδιππος.

ΘΑΣΙΩΝ

Такія-же ручки изданы въ Зап. Имп. Одесскаго Общества, т. XVIII, стр. 101, №№ 43—47.

234б. Λ E O Φ Ω N — idem
Та-же эмблема
Ƨ O Ш Ш I V I Ǝ Φ

ΘΑΣΙΩΝ

Оба клейма оттиснуты тѣмъ-же штемпелемъ.

235. K T H Σ I — Κτησί(ας).
θ A Σ I Ω — Θασίω(ν).
M Y I Σ K — Μυίσκ(ος).

Такая-же ручка изъ Ольвіи издана въ Mélanges gréco-romains, I, на стр. 436, № 11.

236. Λ E Ω . . — Λεω[νίδης].
θ A Σ I Ω — Θασίω(ν).
Δ H M H Σ — Δημῆς.

Такая-же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 135, № 587,а.

237. Λ E Ω N I — Λεωνί(δης).
θ A Σ I Ω — Θασίω(ν).
Λ E Ω Φ — Λεωφαν(τος).
A N

Послѣднія двѣ буквы, помѣщенныя подъ третьей строкой, гораздо меньше прочихъ. См. Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи, за 1869 г., стр. 206, № 113.

238. Ι Ϟ Α θ — Θασί(ων).
Ϟ Ξ Μ — Μέσ(ων).
Λ Α Ϗ — Καλ(λιφῶν).
Столбъ съ двумя вѣнками

Имя Καλλιφῶν встрѣчается на θасосской ручкѣ, изданной въ Зап. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 100, № 115. Здѣсь могло быть также имя Καλλίων (Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 134. № 579).

239. Ϟ Ξ Μ — Неясный знакъ — Μέσ(ων).
Лира о 4 струнахъ
Λ Ϗ — Κλ[εοφῶν].

На θасосскихъ ручкахъ встрѣчаются еще имена Κλείδημος, Κλεῖτας, Κλεόστρατος.

240. Μ Ν Η Μ Ε — Μνημέ(ας).
θ Α Σ Ι Ω — Θασίω(ν).
θ Ρ Α Σ Ω — Θράσω(ν).

См. Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи, за 1869 г., стр. 206, № 115.

241. . Υ Λ Α Δ . Ω — [Π]υλάδ[ε]ω
. Ε Ρ Α Μ Α . — [κ]έραμα.
Стрѣляющій Гераклъ

У Аѳинея (VI, p. 229,c встрѣчается множ. число Κέραμα= посуда.

242. θ Α Σ Ι Ω Ν — Θασίων.
Алабастръ
Τ Ι Μ Ο Κ . . — Τιμοκ[λῆς].

Второе имя возстановлено лишь примѣрно; на θасосскихъ ручкахъ не встрѣчалось доселѣ имени, начинающагося съ этихъ буквъ.

243. . . . . — . . . . .
θ Α Σ Ι Ω — Θασίω(ν).
Φ Ε Ι Δ Ι Π — Φείδιπ(πος).

244. Θ Α C Ι Ω Ν — Θασίων.
Тирсъ
Χ Α Ι Ρ Ε Α C — Χαιρέας.

245. Χ Α Ρ Ω — Χάρω(ν).
Θ Α Σ Ι — Θασί(ων).
Φ Α Ν Ο — Φανό(χριτος).

Имя Φανόχριτος встрѣчается на 4-хъ ѳасосскихъ ручкахъ, изданныхъ В. Юргевичемъ въ Зап. Имп. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 103, №№ 59—62.

IV. Книдскія надписи.

246. . . . . Ρ Μ Ο Φ Α Ν — [Ἐπὶ Ἑ]ρμοφάν
. Ο Υ Δ Ι Ο Ν Υ C Ι Ο Υ — [τ]ου. Διονυσίου.
. . . . . — [Κνίδιον]

Такая-же надпись издана Дюмономъ въ Archives des missions scièntifipues, т. VI, (Paris, 1871), на стр. 191, № 294,a.

247. Ν Ι Κ Α Σ Ι Μ Α Χ Ο Σ — Νικασίμαχος.
Δ . . . Σ Θ Ε Ν ΗΣ — Δ[ημο]σθένης.

Такая-же книдская ручка издана въ ук. сборникѣ Дюмона, на стр. 296, № 157.

V. Паросская надпись.

248. Γ . Ρ Ι Ω Ν — Π[α]ρίων.

Ср. три ручки, изданныя въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи вып. 11, стр. 143, № 625.

VI. Надписи неизвѣстнаго происхожденія.

А. Надписи на ручкахъ амфоръ.

249. Α Γ Η Σ Ι — Αγησι-
Κ Λ Ε Υ Σ — κλεῦς.

Точно такая-же ручка издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып 11, стр. 144, № 627; ср. сборникъ Гиллера, № 1216.

250. Α Δ Α Ι Ο — Ἀδαίο[υ].

Двойная ручка, извѣстная изъ сборника C. J. Gr. III, стр. XVII, IV, № 4.

251. Α Δ Ρ Α C / Τ Ο Υ — Ἀδράστου.

252. Κ Λ Ε Ω Ν Ο — Κλέωνο(ς).

См. Записки Имп. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 159, № 47.

253. Λ Α Τ Ο — Λατό[δωρος];

Въ сборникѣ В. В. Латышева (II, № 353) издана фанагорійская надпись, въ которой встрѣчается имя Λητόδωρος.

254. Неясная эмблема Ο Ρ Ο Β Ι Ω Ν Ο Σ — Ὀροβίωνος.

Двойная ручка изъ хорошей глины съ бѣлыми крупинками. Объ имени см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 147, № 656.

255. Σ Θ Ε Ν Ε Λ Α Σ — Σθενέλας.

Имя написано въ кружкѣ безъ всякихъ эмблемъ, шестая и седьмая буквы перевернуты низомъ вверхъ.

256. Σ Ι Λ Α Ν Ο Υ — Σιλανοῦ.

В. Юргевичъ издалъ такую-же надпись, оттиснутую на горлѣ амфоры (Зап. Имп. Одесскаго Общ., т. XVIII, стр. 164, № 83). Ручка сдѣлана изъ красной грубой глины, смѣшанной съ множествомъ бѣлыхъ и коричневыхъ крупинокъ. См. также № 271 нашей коллекціи.

257. Τ Є Χ Ν ω Ν Ο C — Τέχνωνος.

Двойная ручка. Ср. P. Becker, Über eine dritte Sammlung, стр. 24, № 26; на нашей ручкѣ лѣвая сторона клейма не вышла.

258. Ι Β Ι Ο Υ — [Τ]ιβίου.

Фригійское имя Τίβιος извѣстно изъ писателей, въ особенности изъ Лукіана.

259. Τ Ι / Μ Α Ρ — Τι / μάρ(χου)?

Надписи въ кружкѣ. Такія-же клейма изданы у Беккера въ ст. Über eine neue Sammlung, стр. 218. V, № I и въ Изв. Имп.

Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 148, № 664. Ср. Mélanges gréco-romains, I, стр. 443, VI, № 20.

260. Α
Ε Γ | Χ Α

ά.
[Επὶ Χά(ρητος)?

Б. Надписи на горлахъ амфоръ.

261. . . Ι Σ Τ Ο
Λ Η Σ Κ

[Ἀρ]ιστο
[κ]λῆς.
Κ′.

См. Зап. Одесск. Общ., т. XVIII, стр. 184, №№ 12 и 13.

262. Δ Α Μ Α
Τ Ρ Ι Ο Ι Α

Δαμα-
τρίο(υ).
Ια′.

Такая-же надпись въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи, за 1869 г., стр. 214, № 200. Приписка ια (11) въ Изв. той-же Комм., вып. 11, при имени Εὐρύδαμος, № 682.

263. Δ Ι Ο Ν
Ε Γ
Θ
Ι Α Ι
Ε
Υ Σ Ι Ο

Διονυσίο(υ).
Ἐπὶ Αἰθέ(ρος).

Такая-же надпись издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Ком. за 1869 годъ, стр. 21, № 187.

264. Ε Υ Κ Λ Ε
Ι Ω Ν Ο Σ

Εὐκλε-
ίωνος.

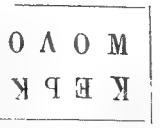
Имя, повидимому, встрѣчается на керамическихъ надписяхъ впервые.

265а. Ε Υ Ρ Υ Δ
Α Μ Ο

Εὐρυδ-
άμο(υ)

265б. Ε Υ Ρ Υ . .
Α Μ Ο — idem

Такая-же надпись въ Отчетѣ Имп. Арх. Ком., за 1869 г., стр. 215, № 21⁵ и въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, № 682 (съ прибавкой цифры ια).

266.  — Μολοσσό(ς) Κερκῖνο(ς)

Тѣ-же имена въ Запискахъ Имп. Одесск. Общ., т. XVIII, стр. 161, № 63.

267. — Μῦς Δαμά-τριος.

Относительно имени Μῦς см. Becker, Über eine dritte Sammlung, стр. 218, № 10. и его-же Über eine zweite Sammlung, стр. 473, № 64.

268. Ν Ο Σ Σ Ο — Νόσσο(ς)
Ε Π Ι Λ Υ Κ Ω Ν Ο Σ — Ἐπὶ Λύκωνος.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, № 686.

269. Σ Σ Ο Σ — [Νό]σσος.
Α Υ Σ Α Ν Ι — [Π]αυσανί(ας).

Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, № 686.

270. Ι Τ Ν Ο Π — Ποντι-
Υ Τ Ƨ Ο Ж — κό(ς). Στό(φων).

Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11,, № 687. Надъ ΥΤƧ виденъ второй отпечатокъ тѣхъ-же буквъ, изъ чего можно заключить, что каждое имя вытиснуто отдѣльнымъ штемпелемъ.

271. , Ι Λ Α Ν Ο — [Σ]ιλανό(ς).
Σ Τ Υ Φ Ω Ν — Στόφων.

См. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи. вып. 11, № 681.

272. Σ Τ Α Σ Ι — Στασι
Χ Ο Ρ Ο — χόρο(υ)

Между строками изображена палица Геракла. См. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1869 г, стр. 214, № 197 и Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, № 689.

273. Σ Τ Α Σ Ι Χ Ο Ρ Ο — Στασιχόρο(υ)
Ε Π Α Ι Θ Ε Ρ Ο — 'Επ' Αἰθέρο(ς).

Имя Αἰθηρ встрѣчается въ № 263 этой-же коллекціи.

274. Σ Ω Τ Η Ρ Ο Σ — Σωτῆρος.
Ε Π Ι Α Ρ Ι Σ Τ Ω — 'Επὶ 'Αρίστω(νος).

Относительно второго имени см. Becker Über eine zweite Sammlung, стр. 473 № 50 и № 63.

275. Ƨ Υ Ǝ Δ Υ Τ — Τυδεύς
Ω Я Υ Λ Ι Π Ǝ — 'Επὶ Λύκω(νος)

Имя горшечника Τυδεύς встрѣчается здѣсь впервые.

В. Надписи на черепицахъ.

276. Β Λ Α C Ι Λ Ι — Βασιλι[κή].

Одна изъ самыхъ обычныхъ надписей на черепицахъ, см. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 154, № 694.

277. Ι Η Ɔ — 'Ιη(τρος)?

278. Π Α Ι Ρ Ι — Παιρι(σάδου)

279. Π Ο Η — Ποη . . . .?

Правая сторона отбита. Извѣстны три египетскихъ имена, начинающіяся съ этихъ 3-хъ буквъ: Πόηβις Πόηρις и Πόησις. У Свиды встрѣчается собственное имя Πόηχος.

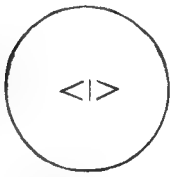
280. Σ Π Α Ρ — Σπαρ(τόκου)

Г. Отдѣльныя буквы и монограммы.

281.

282.

См. Mélanges gréco-romains, стр. 216, № 36 и Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1869 г., стр. 213, № 176.

283. 

284.

Νευ(μηνίου)?

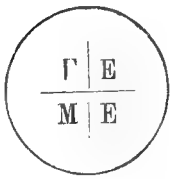
285.

Ср. Mélanges gréco-romains, II, стр. 24, № 43 и Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 157, № 714.

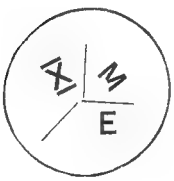
286.

287.

Такія-же клейма изданы въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, стр. 160, V, № 3 и вып. 11, стр. 158, № 736.

288. 

Въ двойномъ кружкѣ.

289. 

Два одинаковыхъ экземпляра. Ср. Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 11, стр. 158, № 739.

Списокъ собственныхъ именъ.

Ἀγαθοκλῆς 170.
Ἀγάθων 4, 45, 58.
Ἀγέμαχος 131.
Ἀγησικλῆς 249.
Ἀγήσιππος 132.
Ἀγλώκριτος 133.
Ἀδαῖος 250.
Ἄδραστος 251.
Ἀθανάδοτος 134.
Αἰθήρ 263, 273.
Αἰνήτωρ 135, 136.
Αἰσχίνης 1—3, 70—72.
Αἰσχρίων τοῦ Ἀρτεμιδώρου 4—6.
Ἀκταίων 172.
Ἀναξίβουλος 137.
Ἀνθεστήριος τοῦ Νουμηνίου 7, 8.
Ἀντίμαχος 173.
Ἀντίπατρος τοῦ Νίκωνος 9.
Ἀπατούριος 7, 55. 73, 74, 127.
Ἀπολλόδωρος τοῦ Διονυσίου 10.
Ἀπολλόδωρος 41, 42, 69, 174.
Ἀπολλωνίδης Ποσειδωνίου 11.
Ἀπολλωνίδης 62.
Ἀπολλώνιος 56.
Ἄραψ 1.
Ἀρισταγόρας 48, 49.
Ἀρισταγόρης 223.
Ἀρίστακος 138.
Ἀρίσταρχος 175.
Ἀριστείδας 139, 140, 211.
Ἀριστείδης 224, 225.
Ἀριστίδας 176.
Ἀριστίων 12, 177.
Ἀριστόβουλος 75.
Ἀριστόγειτος 141.
Ἀριστοκλῆς 178, 261.
Ἀριστοφάνης 76.
Ἀρίστων 142, 230, 274.
Ἁρμόστας 143.
Ἀρτεμίδωρος 4—6, 8, 38, 69, 77, 78, 94, 120, 179, 180.
Ἀρχαγείτας 226.
Ἀρχέμβροτος 144.
Ἀστέας 5.
Ἀστυμήδης 145
Ἄτταλος 13—16.

Βάκχιος 44.
Βίτων 227.
Βόρυς τοῦ Ζεύξιος 17, 18.
Βόρυς 79—81.
Βρόμιος 181.

Γαλέστης 182.
Γλαυκίας 30, 82, 183.
Γλαύκων 227.

Δαμαίνετος 146.
Δαμάτριος 262, 267.
Δαμοκράτης 184.
Δάμων 147.
Δήμης 235.
Δημήτριος τοῦ Θεογνήτου 24—28.
Δημήτριος 29, 40, 46, 55.
Δημοσθένης 247.
Δίας 20.
Διόδοτος 185.
Διονύσιος 10, 93. 117, 246, 263.
Διονύσιος τοῦ Δημητρίου 29.
Δῖος 186.
Δωρόθεος 187.
Δῶρος 188

Ἑκαταῖος 30-33, 51, 83, 90.
Ἔνδημος 128.
Ἐπίγονος 171.
Ἐπίδημος 47, 82—85.
Ἐπικράτης 128,
Ἑρμόφαντος 246.
Ἑστιαῖος τοῦ Ἀτεμιδώρου 38.
Ἑστιαῖος 34—37, 96.
Ἐτεόνικος 45.
Εὔδαμος 148—150.
Εὔδοξος 48.
Εὐκλείων 264.
Εὔνικος 129.
Εὐρόδαμος 265.
Εὐχάριστος 39.

Ζεῦξις 17, 18.
Ζῆνις τοῦ Ἀπολλοδώρου 41, 42.
Ζήνων 189.

Θαρσίπολις 152.
Θάσων 231.
Θεαίδητος 153.
Θεαρίων 57, 129.
Θεμίσων 191.
Θεόγειτος 88, 89, 130.
Θεόδωρος 91.
Θεοπείθης 65, 92.
Θεόφιλος 231.
Θεύγνητος 23—28,
Θεύδαμος 154.
Θευδωρίδης 90, 91.
Θεύδωρος 83. 124.
Θεύμναστος 192
Θεύπροπος 103, 112.
Θέων 193.
Θράσων 232, 240.
Θῦς 98.

Ἡραγόρας 151.
Ἡρακλείδης 9, 57, 86, 97, 226.
Ἡράκλειτος 190, 224, 227.
Ἡροκράτης 66.
Ἡροφῶν 230.
Ἡρώνυμος τοῦ Ποσειδωνίου 43.

Ἡφάιστιος 87.
Ἡφαίστιος τοῦ Θευδώρου 124.
Ἡφαιστόδωρος 56, 111.

Ἰκέσιος τοῦ Βακχίου 44.
Ἰκέσιος τοῦ Ἐτεονίκου 45.
Ἶμας 194
Ἰστιαῖος 46, 70.

Καλλίας 127.
Καλλικρατίδας 155—157.
Καλλίξεινος 158.
Καλλισθένες Θεοδώρου 73
Καλλισθένης 24, 79, 91, 93, 107.
Καλλιφῶν 238.
Κερκῖνος 266.
Κλεαίνετος 25, 40.
Κλέαρχος 196.
Κλεοφῶν 234, 239.
Κλέων 252.
Κοτεῦς 197.
Κράτων 198.
Κρέων 199.
Κτησίας 235.
Κυνίσκος 60.
Κῶμος 200.

Λάκων 109.
Λατόδωρος 253.
Λαφείδης 159.
Λεωμέδων τοῦ Ἐπιδήμου 47.
Λεωνίδης 236, 237.
Λεώφαντος 237.
Λύκων 77, 268, 275.
Λῦκος 201.
Λυσίων 202.

Μάνης 87.
Μαννικὸς 11, 39.
Μαντίθεος 88.
Μαρσύας 203.
Μέγων 229.
Μενίσκος 2, 34, 52.
Μένων 204.
Μέσων 238, 239.

Μηνόδωρος 205.
Μητρόδωρος τοῦ 'Αρισταγόρου 48.
Μίδας 13.
Μιθραδάτης 21, 35.
Μικρίας τοῦ 'Αρισταγόρου 49.
Μικρίας τοῦ Πυθακρίτου 50.
Μικρίας 95-97.
Μνημέας 240.
Μνησικλῆς 51—53, 99.
Μνῆσις 100.
Μολοσσός 266.
Μόσχος 206.
Μυίσκος 235.
Μῦς 267.

Νάνων 67.
Ναύπων 54, 101.
Ναυσικράτης 60.
Νευμήνιος 66, 76, 102, 109, 126.
Νικασαγόρας 160, 161.
Νικασίμαχος 247.
Νικομήδης 102.
Νικοστρατος τοῦ Θευπρόπου 103, 112.
Νίκων 9.
Νίσσος 268, 269.
Νουμήνιος Ποσειδωνίου 123.
Νουμήνιος 7, 8. 125.
Νύσιος 207.

Ξενοφάνης 162.
Ξενόφαντος 163.

'Ολυμπος 208, 209.
'Ομφαλικὸς 104.
'Οροβίων 254.

Πάπης 33, 54.
Πασιχάρης 105, 106.
Παυσανίας 164.
Παυσανίης 226, 269.
Πίστος 2, 14, 22, 26, 36, 92.
Πλοῦτος 214.
Πολύκτωρ τοῦ Δημητρίου 55, 108.
Πολύχαρμος 107.
Ποντικὸς 270.
Ποσειδώνιος 11, 17, 43, 71, 72, 75, 100, 108—110, 115, 116, 121, 123.
Ποσειδώνιος τοῦ Νευμηνίου 126.
Ποσίδειος τοῦ 'Ηφαιστοδώρου 56, 111.
Ποσίδειος τοῦ Θεαρίωνος 57, 129.
Πόσις τοῦ Στρατονίκου 58, 59.
Πρύτανις 86, 130.
Πρωταγόρας τοῦ Κυνίσκου 60.
Πρῶτος 47.
Πρωτοφάνης 113.
Πύθης 27, 99, 114.
Πυθοκλῆς 61, 114.
Πυθοκρίτης 50.
Πυθόχρηστος τοῦ 'Απολλωνίδου 62.
Πυλάδης 225, 241.
Πύρρος 15.

'Ρόδων 212.

Σαραπίων 213.
Σθενέλας 255.
Σιλαιός 256, 271.
Σιμυλῖνος 165.
Σιμαλίων 42, 62.
Στασίχορος 272, 273.
Στέφανος 6, 29, 37, 61, 64, 78, 84.
Στρατόνικος 58, 59.
Στράτων 215.
Στύφων 270, 271,
Σωκράτης 216.
Σωσικλῆς 217.
Σωτήρ 274.
Σωχάρης 166.

Τελαμών 68.
Τεύθρας 31, 53, 80, 81, 101, 104, 106.
Τέχνων 257.
Τίβιος 258.
Τίμαρχος 259.
Τιμασαγόρας 167.
Τιμόθεος 168, 169.
Τιμοκλῆς 242.
Τίμων 69.

Τυδεύς 275.

Ὕαλος τοῦ Φιλίσκου 63.

Φαίνιππος 64.
Φανόκριτος 245.
Φείδιππος 234, 243.
Φήμιος τοῦ Θεοπείθου 65.
Φήμιος 115.
Φιλήμων 18, 49. 63.
Φιλίσκος 63.
Φιλοκράτης 12, 16, 23, 28, 32, 74, 85, 89, 118, 122.
Φιλόξενος 110.
Φιλοστέφανος 218.
Φίλων 116.
Φίντις 117.

Ю. Марти и В. Шкорпилъ.

Къ вопросу объ эллинистической керамикѣ.

I.

Между тѣмъ какъ греческая керамика съ начальныхъ стадій ея развитія до конца знаменитаго аттическаго вазоваго производства неоднократно была предметомъ самыхъ детальныхъ изслѣдованій, и между тѣмъ какъ съ такой-же тщательностью разработанъ вопросъ о южно-италійской и затѣмъ болѣе поздней, завоевавшей себѣ всемірный рынокъ арретинской вазовой фабрикаціи—керамика эллинистическаго періода обратила на себя въ гораздо меньшей степени вниманіе современныхъ ученыхъ. Это положеніе вещей понятно и безъ подробныхъ объясненій.

Аттическая и зависящая отъ нея южно-италійская керамика представляютъ вслѣдствіе своей богатой росписи, кромѣ бытового, и большой художественный интересъ; керамика архаическаго періода находится въ такой тѣсной связи съ раскрытіемъ своеобразной, богаторазвитой культурной жизни на почвѣ Греціи въ такой отдаленной эпохѣ, отъ которой сохранились лишь блѣдные слѣды въ литературномъ преданіи, что подробное изученіе критской, милосской, микенской керамики является необходимымъ условіемъ для разъясненія исторіи эгейской культуры, равнымъ образомъ, какъ безъ изслѣдованія милетской, навкратской, халкидской и коринѳской керамики немыслимо вѣрное представленіе о важномъ періодѣ греческой колонизаціи и колоніальной жизни въ VII и VI вѣкѣ до Р. Х. И при значеніи, наконецъ, которое имѣютъ находки арретинской посуды въ Западной и Юго-Восточной Европѣ для выясненія раннихъ культурныхъ связей этихъ странъ съ Италіею, само собою напрашивалось весьма внимательное отношеніе къ продуктамъ этой вазовой фабрикаціи. Вотъ отчасти причина, почему керамическому производству эллинистическаго періода, которое казалось менѣе важнымъ, съ точки зрѣнія исторіи культуры и художества, удѣлено было значительно меньше вниманія; оно осталось какъ-бы на заднемъ планѣ археологическаго изслѣдованія, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно представляетъ еще непочатый край.

Правда, нѣкоторые виды этой керамики сдѣлались предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій; такъ н. п. недавно R. Zahn[1]) по поводу

[1]) R. Zahn, «Hellenistische Reliefgefässe aus Süd-Russland» Iahrb. des Kaiserl. Deutschen Archeol. Institutes B. XXIII, 1908, стр. 45 слѣд.

извѣстной коллекціи А. Фогеля[1]) подробно трактовалъ о такъ называемыхъ „мегарскихъ кубкахъ“; тотъ-же самый вопросъ былъ мною уже лѣтъ десять тому назадъ затронутъ при изданіи одной большой рельефной вазы изъ Ольвіи[2]); глазированной эллинистической посудѣ, найденной на югѣ Россіи, посвящена мною тоже уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ спеціальная работа, въ которой я старался опредѣлить мѣсто производства этой посуды[3]); затѣмъ, на первомъ мѣстѣ, въ этой связи слѣдуетъ указать на превосходное изслѣдованіе C. Robert'a[4]) „о гомеровскихъ кубкахъ“.

Но всѣ указанныя работы касаются все-таки, главнымъ образомъ, лишь одного рода или вида эллинистической керамики,—а именно керамики съ рельефными украшеніями. Правда, нельзя отрицать, что этотъ родъ или, вѣрнѣе, эти роды эллинистической керамики являются наиболѣе замѣчательными; но все-таки было поспѣшно, что на основаніи этихъ опубликованныхъ и обслѣдованныхъ образцовъ сложилось общепринятое мнѣніе, будто во время эллинизма греческая керамика совершенно подпала подъ вліяніе торевтики и подражала образцамъ и техникѣ послѣдней.

Находки, сдѣланныя при раскопкахъ миринскаго некрополя[5]), которыя въ значительной степени дополняются аналогичными находками въ греческихъ колоніяхъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря[6]), казалось, подтвердили лишь правильность этого общераспространеннаго сужденія. Стройной формы килики,—самые характерные сосуды изъ миринскаго некрополя и ольвійскаго кладбища соотвѣтствующей эпохи—являются по своимъ рельефнымъ маскамъ на ручкахъ и граціознымъ пестрымъ гирляндамъ и ожерельямъ, рельефно нанесеннымъ изъ разбавленной глины, несомнѣнно подражаніями образцовъ изъ благороднаго металла. И, равнымъ, образомъ такъ называемыя „поздне-греческія“ вазы,—о которыхъ впервые трактовалъ C. Watzinger[7]) въ весьма дѣльной статьѣ, не будучи, правда, тогда

---

[1]) Что эта цѣнная коллекція, собранная здѣсь на югѣ Россіи, продана за границу, несмотря на весьма выгодныя условія, которыя г. Фогель предложилъ нашему Эрмитажу—объ этомъ придется сожалѣть каждому русскому археологу, дорожащему древностями родины. Правда, мы тогда не имѣли-бы ни работы Zahn'a, или превосходнаго каталога Boehlau'a, но за то будущіе наши изслѣдователи имѣли-бы въ распоряженіи богатѣйшій матеріалъ, собранный съ большимъ трудомъ при неповторяющихся условіяхъ, который разсѣянъ теперь по музеямъ всего свѣта.

[2]) Э. фонъ-Штернъ, Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 3, таб. 15.

[3]) Э. фонъ-Штернъ, «Античная глазированная посуда съ юга Россіи», Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей XXII, стр. 1—35.

[4]) C. Robert, Homerische Becher. 50-tes Winckelmannsprogramm, ст. 1–97 (1890).

[5]) E. Pottier et S. Reinach, «La nécropole de Myrina», 1887.

[6]) Въ Одесскомъ музеѣ имѣется большая коллекція этихъ эллинистическихъ сосудовъ; срв. «Краткій указатель музея», 2-ое изданіе, стр. 25 (шкапъ 11) и также „Sammlung Vogell», таб. VI и VII.

[7]) Athenische Mittheilungen 1901, стр. 5 слѣд.

еще знакомъ съ богатымъ матеріаломъ иѣъ юга Россіи,—со своими приплюснутыми формами, со своими врѣзанными и наполненными бѣлой или желтой краскою узорами въ видѣ шахматной доски, съ витыми ручками, часто кончающимися рельефными головками, не могли существенно видоизмѣнить указанное общепринятое мнѣніе о керамикѣ эллинистическаго періода.

Что эта «communis opinio» тѣмъ не менѣе является односторонней и что обычная формулировка этого мнѣнія не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣлъ, конечно не было тайною для тѣхъ, которые занимались спеціальнымъ изслѣдованіемъ керамическихъ находокъ въ греческихъ колоніяхъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря.

Извѣстно, что здѣсь на югѣ Россіи въ эллинистическій періодъ—на что я уже нѣсколько разъ имѣлъ случай указывать[1]),—когда аттическая вазовая фабрикація и вазовая роспись пришли въ окончательный упадокъ и аттическій привозъ прекратился, возникаетъ своеобразное, мѣстное производство, первое, съ которымъ мы здѣсь помимо изготовленія простой посуды для ежедневнаго употребленія вообще встрѣчаемся.

Это производство вызвано было, по всей вѣроятности, потребностью имѣть въ распоряженіи росписныя вазы, согласно старинному обычаю, для похоронныхъ церемоній. Что именно въ колоніальной области съ особенной настойчивостью и консерватизмомъ придерживаются обычаевъ и нравовъ, которые въ культурныхъ центрахъ странъ, учредившихъ эти колоніи, давно уже вышли изъ употребленія и замѣнены другими,—это явленіе часто наблюдаемое, не нуждающееся въ особыхъ доказательствахъ.

Итакъ, это мѣстное производство въ Ольвіи, Пантикапеѣ и т. д. ставило себѣ въ эллинистическій періодъ на первомъ мѣстѣ задачею изготовленіе росписныхъ вазъ для похоронныхъ цѣлей. Техническое умѣніе при этомъ производствѣ было довольно слабымъ. Употреблялась грубая, плохо промытая глина, которая при томъ недостаточно обжигалась. Подражали обычнымъ формамъ аттическихъ росписныхъ вазъ; встрѣчаются пелики, леканы, кувшины. Выдѣлка этихъ формъ также довольно небрежна; попадаются сосуды съ кривыми боками, неровными донышками, разной длины ручками и т. д. Но эти вазы, которыя съ технической стороны указываютъ на упадокъ или слабое развитіе гончарнаго дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ украшены акварельными рисунками, заслуживающими, отчасти по крайней мѣрѣ, оцѣнку выдающихся художественныхъ произведеній. Правда, въ общемъ степень сохранности этихъ вазъ довольно плохая; въ большинствѣ случаевъ акварельные рисунки стерлись, и слабо обоженные сосуды весьма

[1]) Срв. Э. фонъ-Штернъ, «Значеніе керамическихъ находокъ на югѣ Россіи». 1899. стр. 13. E. von Stern, «Die griech. Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres», Klio IX, 2, 1909, стр. 147.

часто напоромъ земли раздавлены въ могилахъ на мелкіе куски. Должно быть, поэтому, и многіе изъ этихъ сосудовъ, распавшихся на мелкіе черепки, при хищническихъ раскопкахъ нашихъ «счастливчиковъ» оставлены были безъ всякаго вниманія и просто выброшены. Но они попадаются, повидимому, не особенно рѣдко; по крайней мѣрѣ мнѣ удалось въ теченіи десятилѣтія составить для Одесскаго музея, безъ того, чтобы я особенно гнался за этими вазами, коллекцію изъ 30 хорошо сохранившихся экземпляровъ[1]), бо́льшая часть которыхъ имѣетъ еще явные слѣды акварельной росписи.

Въ художественномъ отношеніи особенно отличаются изображеніе борьбы амазонокъ на лицевой сторонѣ небольшой амфоры, портретная голова мужчины на простомъ кувшинѣ, и особенно сцена, которой украшена большая пелика. Харонъ подъѣзжаетъ на своемъ челнокѣ, чтобы принять сопровождаемаго Гермесомъ покойника. Что эти художники, которые умѣли хорошо рисовать и до тонкости владѣли скалой своей палитры, считались также со вкусомъ эллинистической эпохи, показываетъ амфора, украшенная изображеніемъ эрота, ѣдущаго верхомъ на дельфинѣ.

Это своеобразное вазовое производство заслуживаетъ того, чтобы вмѣстѣ публиковать всѣ мало-мальски сохранившіяся вазы этого рода; большое затрудненіе передать выцвѣтшія акварельныя краски соотвѣтствующимъ оригиналу образомъ, до сихъ поръ удержало меня взяться за эту работу. Но фактъ остается несомнѣннымъ: здѣсь на крайнемъ сѣверѣ эллинистическаго культурнаго міра существовало вазовое производство, которое не испытало на себѣ вліянія торевтики. Но этотъ фактъ самъ по себѣ казался мало пригоднымъ, чтобы поколебать вѣру въ правильность общаго взгляда на характеръ эллинистической керамики. Отсталый вкусъ въ отдаленномъ захолустьѣ эллинистическаго культурнаго міра едва-ли могъ быть принятымъ въ разсчетъ въ виду общаго направленія художественнаго ремесла въ тогдашнихъ культурныхъ центрахъ. И я самъ долгое время склоненъ былъ разсматривать этотъ фактъ какъ исключеніе, которое принадлежитъ къ разряду подтверждающихъ лишь вѣрность общаго правила.

Однако со временемъ добытъ былъ новый матеріалъ. Лѣтомъ 1899 года, когда вслѣдствіе постигшаго нашъ югъ неурожая все населеніе Парутина (Ольвіи) особенно усердно занималось хищническими раскопками, доставленъ былъ на археологическій рынокъ рядъ росписныхъ вазъ, относящихся по всѣмъ стилистическимъ признакамъ къ эллинистическому періоду. Мнѣ удалось тогда пріобрѣсти для Одесскаго музея часть этихъ вазъ по довольно дешевой цѣнѣ. Нашимъ торговцамъ древностями этотъ родъ вазъ казался настолько новымъ

[1]) Срв. «Краткій указатель музея», 2-е изданіе 1909. стр. 25 (шкапъ 12). Почти столько-же экземпляровъ мнѣ извѣстны въ другихъ собраніяхъ; одна особенно хорошо сохранившаяся ваза этого рода находится въ Берлинскомъ музеѣ.

и необычнымъ, что они сначала еще не рѣшались фиксировать цѣны, и только, когда я сталъ систематически ихъ собирать, они повысили свои требованія, по обыкновенію, до крайнихъ предѣловъ. Вскорѣ затѣмъ начались систематическія раскопки Б. В. Фармаковскаго въ Ольвіи, которыя, къ счастію, въ значительной степени ограничили дѣятельность такъ называемыхъ „счастливчиковъ“; съ тѣхъ поръ лишь изрѣдка доставляемы бывали въ Одесскій музей экземпляры этого рода керамическаго производства. Въ общемъ собрана въ Одесскомъ музеѣ коллекція этихъ сосудовъ, которая по числу не уступаетъ коллекціи вышеупомянутыхъ вазъ мѣстнаго производства. Что эти керамическія издѣлія принадлежатъ эллинистической эпохѣ, что они не сработаны здѣсь, на мѣстѣ, а представляютъ предметъ импорта, и что они не испытали на себѣ вліянія торевтики,—это было мнѣ ясно съ самаго начала. Но дальше этихъ, по большей части, отрицательныхъ результатовъ я тогда еще не могъ дойти. Такъ какъ я въ посѣщаемыхъ мною тѣмъ временемъ европейскихъ музеяхъ почти не нашелъ подходящаго къ нашей коллекціи матеріала[1]), и кромѣ того, занятъ былъ другими работами, то я все откладывалъ обнародованіе собранной въ Одесскомъ музеѣ коллекціи этихъ эллинистическихъ сосудовъ. Только посѣщеніе Каирскаго музея весною 1909 года, въ которомъ я открылъ замѣчательныя аналогіи къ самымъ выдающимся экземплярамъ нашего собранія, дало мнѣ толчекъ привести въ исполненіе давно намѣченный планъ публикаціи собраннаго у насъ матеріала. Я не жалѣю объ этомъ замедленіи: оно дало мнѣ возможность расширить рамки своей работы и поставить предлагаемый здѣсь вниманію спеціалистовъ выборъ изъ нашего собранія эллинистическихъ вазъ въ не лишенную интереса, болѣе общую культурно-историческую связь.

II.

Прилагаемыя къ настоящей статьѣ таблицы дозволяютъ мнѣ ограничиться при описаніи публикуемаго матеріала самыми необходимыми замѣчаніями.

Какъ ни разнородны на первый взглядъ изображенные на прилагаемыхъ таблицахъ сосуды, но они съ технической точки зрѣнія распадаются лишь на двѣ главныхъ группы. Первую группу составляютъ сосуды у которыхъ фигуры или орнаменты исполнены фирнисомъ непосредственно на свѣтло-глиняномъ фонѣ; ко второй группѣ относятся

[1]) Только въ Національномъ музеѣ въ Аѳинахъ я отмѣтилъ себѣ въ 1905 году нѣсколько гидрій, которыя представляютъ собою извѣстное сходство съ вазами нашей коллекціи. Онѣ теперь изданы Pagenstecher'омъ въ American Journal of Archeology Vol. XIII, 1909 г. на таблицѣ IX, 2, 3 и табл. XII, 12. Объ этой важной работѣ Pagenstecher'а, которая стала мнѣ доступной и извѣстной лишь послѣ набора моей статьи, срв. ниже стр. 172.

сосуды, у которыхъ глиняный фонъ облицованъ желто-бѣлой краскою, и на эту облицовку нанесены украшенія фирнисомъ или чаще акварельными красками.

Группа А.

№ 1. Стройной формы амфора. Высота 63 см. Найдена въ 1899 году въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/2991. Свѣтло-желтая, крошащаяся, слабо-обоженная глина. Амфора сдѣлана безъ дна,—она, значитъ, съ самаго начала предназначена была для декоративныхъ или, правильнѣе сказать, для похоронныхъ цѣлей. Высокое горло украшено лучевиднымъ вѣнкомъ изъ ланцетообразныхъ листьевъ, бѣгло нарисованныхъ коричневымъ фирнисомъ. Той-же краской обрамленъ весь корпусъ сосуда такимъ образомъ, что по обѣимъ сторонамъ оставлена непокрытой широкая полоса, для того, чтобы служить фономъ для фигурныхъ украшеній. На одной сторонѣ на этомъ свѣтломъ фонѣ той-же коричневой краскою нарисована четверка лошадей, запряженная въ бѣговую колесницу, которой правитъ крылатый эротъ. Другая сторона украшена изображеніемъ крылатаго эрота, сидящаго на скачущемъ конѣ; передъ нимъ изображенъ въ живомъ движеніи мужчина въ развѣвающемся плащѣ, держащій длинный посохъ въ лѣвой рукѣ. Таб. I, 1.

Рисунокъ исполненъ весьма бѣгло, даже небрежно: достаточно въ подтвержденіе этого сужденія указать на невозможное распредѣленіе и постановку заднихъ ногъ четверки лошадей; и тѣмъ не менѣе, исполнившій этотъ рисунокъ вазовой живописецъ является настоящимъ художникомъ. Бѣшеный бѣгъ лошадей весьма мѣтко схваченъ; и въ полномъ соотвѣтствіи съ этой концепціею находится фигура эрота, нагнувшагося впередъ, чтобы выдержать напоръ встрѣчнаго воздуха. И на обратной сторонѣ при всей бѣглости въ деталяхъ скорость движенія всадника и сопутствующаго ему пѣшеходца передана блестящимъ образомъ. По формѣ и по декораціи довольно похожа на издаваемый здѣсь сосудъ одна амфора, которая найдена Б. В. Фармаковскимъ при его раскопкахъ въ Ольвіи и которая имъ недавно опубликована[1]); только нарисованная на ней въ черномъ силуэтѣ фигура всадника куда болѣе неуклюжа и конвенціональна; нѣтъ того свободнаго художественнаго размаха, которымъ отличается исполненіе фигурныхъ сценъ на нашей амфорѣ.

№ 2. Амфора съ стройнымъ, высокимъ горломъ. Высота 57 см. Найдена въ Ольвіи въ 1899 г. Инвентарный каталогъ Ш/3667. Свѣтло-желтая крошащаяся, слабо обоженная глина. Горло декорировано, какъ у № 1, вѣнкомъ изъ ланцетообразныхъ листьевъ; повыше вѣнка Таб. II, 2.

---

[1]) Pharmakowsky, «Olbia, Fouilles et Trouvailles», 1901—1908 г. Извѣстія Импер. Арх. Коммиссіи, 33, стр. 103—107; фиг. 35.

еще орнаментъ изъ пальметтъ. Корпусъ амфоры и здѣсь, какъ у № 1, обрамленъ коричневымъ фирнисомъ, чтобы выдѣлить свѣтлый фонъ для фигурнаго изображенія; въ отличіе отъ № 1, это обрамленіе раздѣлено на плечахъ въ горизонтальныя полосы различной ширины, между которыми выступаетъ свѣтло-глиняный натуральный фонъ сосуда. На заключенномъ въ эту рамку пространствѣ исполнена на лицевой и обратной сторонѣ сосуда темно-коричневымъ фирнисомъ одна и та-же сценка: одѣтый, повидимому, въ плотно прилегающій къ тѣлу камзолъ, или, можетъ быть, и совсѣмъ не одѣтый мужчина шагаетъ на право. Его голову покрываетъ вѣнокъ съ развѣвающимися по обѣ стороны лентами; правой рукою онъ опирается на длинную, гибкую вѣтку; въ лѣвой онъ держитъ повязку. За нимъ слѣдуетъ женская фигура въ высоко подпоясанномъ хитонѣ. Головной уборъ тотъ-же, какъ и у мужчины. Правая рука далеко протянута впередъ; въ лѣвой она держитъ вѣнокъ—что ясно видно на обратной, въ общемъ хуже сохранившейся, сторонѣ. Все изображеніе имѣетъ, какъ доказываетъ вѣнокъ и тэніи, извѣстное отношеніе къ погребальному церемоніалу. И здѣсь рисунокъ исполненъ бѣгло, но концепція сцены обнаруживаетъ художественное чутье и увѣренность мастера.

Таб. II, 3. № 3. Шарообразная амфора. Высота 58 см. Найдена въ 1899 г. въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/2973. Свѣтло-желтая, хрупкая глина. Горло, плечи и нижняя часть амфоры покрыты краснымъ, блестящимъ фирнисомъ. На среднѣй, оставленной неразукрашенной полосѣ нарисованы тѣмъ-же краснымъ фирнисомъ, по два, въ видѣ герба группированныхъ грифона, между которыми помѣщены пальметты. Концепція и стилизація всѣхъ четырехъ грифоновъ, съ поднятой передней лапою, совершенно одинакова: только въ деталяхъ тщательнаго рисунка, въ примѣсніи бѣлой накладной краски, въ разрисовкѣ крыльевъ, въ расположеніи головъ встрѣчаются легкіе варіанты [1]).

Таб. I, 4. № 4. Шарообразная амфора съ крышкою. Высота амфоры 58 см., высота крышки—12 см., итого 70 см. Найдена въ Ольвіи въ 1899 году. Свѣтло-желтая, крошащаяся, слабо обоженная глина. Амфора уже въ древности была разбита и составлена при помощи свинцовыхъ скобокъ. Горлышко и плечи, равно какъ и ножка и нижняя часть амфоры покрыты бурой фирнисовой краскою, такъ что въ срединѣ оставлена сравнительно узкая полоса.

На свѣтло-глиняномъ фонѣ этой полосы нарисованы той же бурой краскою попеременно пальметты и тростникъ, между которыми помѣщены дельфины различной величины и концепціи въ вертикальномъ направленіи, съ головами внизъ [2]). Совершенно аналогичное украшеніе имѣется на нижней части остроконечной крышки, верхняя

---

[1]) Объ аналогичныхъ украшеніяхъ на вазахъ въ Капрскомъ музеѣ см. ниже стр. 171.

[2]) Срв. № 9, а также дельфины на «Hadra-Vase» въ Нью-Іоркѣ, изображенной у Pagenstecher'а о. с. таб. XI. № 15.

часть которой окружена двумя болѣе широкими и одной узкой полосою изъ темнаго фирниса.

№ 5. Гидрія на отдѣльно сработанной ножкѣ. Высота 32 см. Таб. III, 5. Найдена въ 1899 году въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/2421. Свѣтло-желтая, слабо обоженная глина. Горло сверху и снизу окружено ободкомъ, исполненнымъ бурой фирнисовой краскою; въ срединѣ горло украшено лавровымъ вѣнкомъ изъ листьевъ и ягодъ; контуры ихъ сдѣланы фирнисомъ, а листья и ягоды исполнены въ акварельныхъ краскахъ; слѣды зеленой, розовой и бѣлой краски еще сохранились. На плечахъ гидріи помѣщенъ вѣнокъ изъ листьевъ и фруктовъ смоковницы; на корпусѣ сосуда, раздѣленнаго тремя горизонтально проведенными обручами изъ бурой краски на двѣ полосы, имѣется аналогичное украшеніе изъ вѣнковъ; въ верхней полосѣ изъ листьевъ смоковницы, въ нижней полосѣ изъ лавровыхъ листьевъ и ягодъ. Съ ножки сосуда поднимаются по направленію къ боковымъ ручкамъ елочные узоры, исполненные бѣлой и синей акварельной краскою. Начало ножки обведено бурымъ ободкомъ и еще четыре цвѣтныхъ ободка окружаютъ ножку до широкаго ея основанія.

№ 6. Гидрія съ отдѣльно сработанной и затѣмъ придѣланной Таб. IV, 6. ножкою и рѣзко выдѣляющимися плечами. Высота 32 см. Инвентарный каталогъ Ш/3700. Найдена въ 1899 году въ Ольвіи. Желтая, довольно хорошо обоженная глина. Боковыя ручки отломаны. Торговецъ, повидимому, гладко срѣзалъ ихъ остатки, и затѣмъ полировалъ тѣ мѣста, гдѣ онѣ первоначально были придѣланы. Высокое и широкое горло сосуда украшено вѣнкомъ изъ лавровыхъ листьевъ и ягодъ, исполненнымъ бурой фирнисовой краскою; основаніе горла снабжено жемчужиной. Корпусъ сосуда раздѣленъ горизонтальными бурыми ободками на полосы различной ширины. Въ средней полосѣ имѣется орнаментъ изъ вертикально поставленныхъ группъ палочекъ и рѣшетокъ; отдѣльныя группы соединены между собою усиками и завитушками. Вертикальная ручка, съ волютой или каткомъ на верху, украшена семью темно-бурыми полосками.[1])

№ 7. Арибаллообразный кувшинъ съ высокимъ, узкимъ гор- Таб. V, 7. ломъ. Высота 22 см. Найденъ въ 1899 г. въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/2993. Желтая, хорошо обоженная глина. Плечи сосуда, которыя отдѣлены внизу троякимъ ободкомъ, исполненнымъ красноватою фирнисовою краскою, покрыты вѣнкомъ красноватого цвѣта, состоящимъ поперемѣнно изъ вертикально поставленныхъ длинныхъ ланцетовидныхъ и короткихъ, круглыхъ листьевъ.

№ 8. Шарообразная мисочка съ крышкою. Высота 14 см. Най- Таб. V, 8. дена въ 1908 году въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ. Ш/5916. Свѣтло-желтая глина средняго обжиганія. Верхняя часть покрыта бѣлой

[1]) Срв. подобно орнаментированные сосуды: Sammlung Vogell, таб. V, № 8 и 19. Pagenstecher, o. c. таб. IX—XII, 1—23, «Hadra Vases in New-Iork».

фирнисовой краскою и на ней темной краскою нарисованъ мэандръ; слѣдуетъ затѣмъ полоса, покрытая краснымъ фирнисомъ, на ней исполненъ въ бѣлой краскѣ узоръ изъ стилизованныхъ усиковъ. Пуговка крышки бѣла; крышка сама покрыта красной краскою и бѣлымъ мэандромъ; ножка—опять бѣлой краскою. Сосудикъ производитъ своимъ живымъ разукрашиваніемъ и тщательнымъ исполненіемъ орнаментовъ весьма пріятное впечатлѣніе. Желтая глина нижней части миски гладко полирована. Эта миска составляетъ какъ-бы уже переходную ступень къ группѣ Б, такъ какъ у ней декораціи не нарисованы прямо на глину, а на промежуточный слой краски (sur engobe). [1]).

Но раньше, чѣмъ обратиться къ описанію сосудовъ этой второй группы, я долженъ еще вкратцѣ остановиться на одной патерѣ, которая только на дняхъ поступила въ Одесскій музей и потому не могла быть изображена на изготовленныхъ уже таблицахъ. Цинкографическій снимокъ помѣщенъ здѣсь въ текстѣ.

№ 8а. Глубокая патера съ двумя ручками. Высота 11 см. Найдена въ 1900 году въ Ольвіи; поступила въ музей изъ бывшей коллекціи П. А. Маврогордато въ 1910 году. Инвентарный каталогъ III/5922. Свѣтложелтая, довольно хорошо обоженная глина. Ручки, верхній и нижній край и вся внутренняя часть патеры покрыты бурымъ фирнисомъ. Вся внѣшняя поверхность патеры имѣетъ натуральный глиняный цвѣтъ и на этомъ свѣтломъ фонѣ широкою кистью нарисована по обѣимъ сторонамъ отъ ручки до ручки горизонтально расположенная оливковая вѣтка. Рисунокъ исполненъ черно-бурой краскою.

Группа Б.

Внѣшняя сторона сосудовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, цѣликомъ покрыта какой-нибудь краскою; обыкновенно бѣлой или желтовато-бѣлой, какъ это практиковалось и при сосудахъ изъ древняго навкратскаго производства. Только внутри или на основаніи ножки видна еще натуральная глина. На этомъ, большей частью бѣломъ, покровѣ нарисованы орнаменты—рѣже фирнисомъ, обыкновенно же акварельными красками.

---

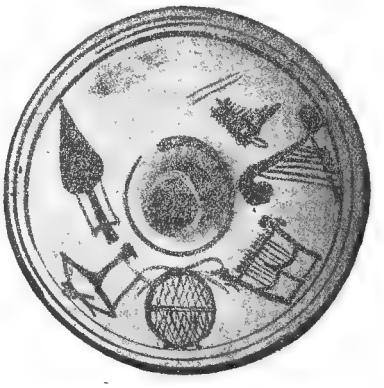
[1]) Срв. къ формѣ и декораціи Pagenstecher, o. c. стр. 391, фиг. 1. «Apulian Jar's in Hamburg».

№ 9. Плоскій, арибаллообразный кувшинъ съ высокимъ горломъ. Высота 16 см. Найденъ въ 1900 г. въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ III/3549 [1]). Таб. III, 9.

Свѣтложелтая, крошащаяся глина средняго обжиганія. Покровъ на всемъ сосудѣ изъ блестящей бѣлой глиняной краски (Pfeifenton). Широкія, полукруглыя плечи сосуда, оканчивающіяся рѣзко выступающимъ, острымъ кантомъ, окаймлены рядомъ концентрическихъ

[1]) Такой же формы сосудовъ найдено впослѣдствіи еще три въ Ольвіи:

а) найденъ въ 1906 г. въ Ольвіи при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго срв. Отчетъ Им. Арх. Коммиссіи за 1906 годъ. Им. Арх Коммиссія предоставила мнѣ съ обычной любезностью два клише съ этого сосуда. Облицовка бѣлая, на ней фирнисовой краскою нарисованы музыкальные инструменты, амфора и т. д.



б) найденъ въ Ольвіи въ 1907 году при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго (№ 503) высота 16. см.; бѣлая облицовка; орнаменты исполнены бурой краской; Пальметки и висящіе вѣнки.

в) найденъ въ Ольвіи въ 1909 году; пріобрѣтенъ Им. Арх. Коммиссіею у крест. Грищенко, выс. 17 см.; бѣлая облицовка; на ней красноватымъ фирнисомъ исполнены гирлянды, между ними вѣнокъ изъ стилизованныхъ плющевыхъ листьевъ, который привязанъ къ верхней и нижней гирляндѣ.

круговъ, исполненныхъ въ бурой, фирнисовой краскѣ. На плечахъ нарисованы той-же краской попеременно дельфины и вѣнки съ лентами, повѣшенные на гвоздяхъ. Основаніе и край горла очерчены темнымъ обручемъ; Ручка сформована въ видѣ сплетенной или витой веревки [1]).

Таб. IV, 10. № 10. Одноручный кувшинъ стройной формы. Высота 29 см. Найденъ въ Ольвіи въ 1899 году. Инвентарный каталогъ III/2937. Свѣтложелтая, неплотная глина. Грязно-бѣлый покровъ. На горлѣ и плечахъ по одному лавровому вѣнку съ ягодами, исполненному красной акварельной краскою. Корпусъ сосуда, до нижней, съуживающейся части, окруженъ рядомъ то болѣе широкихъ, то узкихъ красныхъ ободковъ. Желобчатая ручка оканчивается у горла широкой волютою.

Таб. IV, 11. № 11. Гидрія. Высота 47 см. Найдена въ Ольвіи въ 1900 г. Инвентарный каталогъ III/3718. Свѣтложелтая, неплотная, но довольно хорошо обоженная глина. Бѣлый покровъ, отчасти стертый. Въ срединѣ корпуса слѣды широкой красной полосы. Ножка отломана. Сосудъ какъ-бы вырастаетъ изъ рельефной пальметтовой чашечки, которая обхватываетъ нижнюю часть его [2]). Ручка съ волютою какъ у № 6 и 10.

Таб. V, 12. № 12. Арибалловидный кувшинъ съ высокимъ, узкимъ горломъ. Высота 21 см. Найденъ до 1843 года въ Керчи (Пантикапеѣ). Инвентарный каталогъ III/187. По формѣ очень похожъ на сосудъ подъ № 7; только плечи болѣе плоски. Свѣтложелтая, крохкая глина. Блестящій бѣлый покровъ. На плечахъ красной фирнисовою краскою нарисованы плющевые листья, усики и ягоды. Той-же краскою исполнены ободки, которыми обтянуты устье и основаніе горла, ножки и край плечъ.

Таб. V, 13. № 13. Маленькій сосудъ въ видѣ кратера. Высота 16 см. Найденъ въ Ольвіи въ 1906 году. Инвентарный каталогъ III/3786. Свѣтложелтая, неплотная глина. Бѣлый покровъ. На плечахъ вѣнки изъ листьевъ и цвѣтковъ въ красной акварельной краскѣ; подъ горизонтальными ручками рѣшеточный орнаментъ съ точками, и горизонтальные ободки въ той же краскѣ.

Таа. V, 14. № 14. Курильница. Низкая подставка и высокая, ажурная, куполообразная крышка. Высота вмѣстѣ 16,7 см. Найдена въ Ольвіи въ 1899 году. Желтоватая, плотная глина. Инвентарный каталогъ III/2859. На бѣломъ покровѣ вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ и горизонтальные ободки въ красной акварельной краскѣ.

Таб. V, 15. № 15. Курильница. Высокая подставка въ видѣ вазы и сравнительно низкая, ажурная куполообразная крышка. Высота вмѣстѣ 24 см. Найдена въ Ольвіи въ 1901 году. Инвентарный каталогъ III/3877. Орна-

---

[1]) Срв. совершенно аналогичный сосудъ изъ Ольвіи въ «Sammlung Vogell» таб. V, 17.

[2]) Срв. гидрію въ Нью-Іоркѣ, Pagenstecher, o. c. стр. 404 фиг. 10.

ментъ, какъ у № 14: вѣнокъ изъ листьевъ и горизонтальные ободки, исполненные красной акварельной краскою.

Подъотдѣлъ этой группы Б составляютъ три маленькихъ сосуда. Глина покрыта не бѣлой облицовкой, а красноватой или коричневой; и на этомъ покровѣ исполнены украшающіе сосудъ орнаменты.

№ 16. Шарообразный кубокъ съ ручкой. Высота 9,5 см. Найденъ въ 1903 г. въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/5339. Желтая, хорошо обоженная глина. Красный покровъ. На немъ нарисованъ бѣлой акварельной краскою орнаментъ изъ спиралей, покрывающій весь корпусъ сосуда. Внизу лента изъ бѣлыхъ точекъ. Таб. V, 16.

№ 17. Шарообразная мисочка. Высота 7 см. Найдена въ 1899 г. въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/2958. Красновато-желтая глина. Облицовка изъ коричневой краски. На этомъ покровѣ листовая чашечка, которая обхватываетъ весь сосудикъ. Листья сдѣланы изъ налѣпленныхъ глиняныхъ шариковъ или точекъ, которые затѣмъ закрашены бѣлой акварельной краскою. Таб. V, 17.

№ 18. Шарообразный кубокъ съ ручкой; въ сравненіи съ № 16 форма гораздо менѣе изящна. Высота 8 см. Найденъ въ 1899 году въ Ольвіи. Инвентарный каталогъ Ш/3739. Желтая глина. Облицовка—коричневая. На этой облицовкѣ нарисованы бѣлой акварельной краскою два вѣнка съ лентами и три вертикально поднимающихся съ ножки до верхняго края вѣтки съ листьями. Внизу. на нижнемъ краѣ сосудика лента изъ бѣлыхъ точекъ, какъ у № 16. Таб. V, 18.

№ 19. Арибаллообразный сосудъ. Высота 13,5 см. Инвентарный каталогъ Ш/342. Найденъ въ Керчи до 1884 г. Желтая глина. Бѣлая облицовка; узкое горло окаймлено темно-фирнисовымъ обручемъ; на плечахъ вѣнокъ изъ ланцетообразныхъ листьевъ; затѣмъ фирнисовые обручи различной величины. Таб. VI, 19.

№ 20. Сосудъ шарообразной формы съ приплюснутыми плечами; узкое короткое горло. Найденъ въ Ольвіи въ 1900 г. Высота 10,5 см. Желтая, пористая глина. Бѣлая облицовка. Плечи окаймлены бурымъ ободкомъ, исполненнымъ фирнисовой краскою. На плечахъ гирлянда изъ сердцевидныхъ листьевъ, исполненная бурой краскою. Таб. VI, 20.

№ 21. Миска; двѣ вертикальныхъ ручки; крышка не сохранилась; Высота 7,5 см. Найдена въ Ольвіи въ 1901 г Инвентарный каталогъ Ш/3851. Желтая глина. Бѣлая облицовка. На плечахъ пальметты въ красной фирнисовой краскѣ; затѣмъ исполненные такой-же краскою обручи. Таб. VI, 21.

№ 22. Миска съ крышкой. Высота 12 см. Найдена въ Ольвіи въ 1899 г. Инвентарный каталогъ Ш/2959. Украшеніе какъ у № 21; пальметты на плечахъ; красные фирнисовые обручи. Таб. VI, 22.

III.

Изъ даннаго здѣсь краткаго описанія коллекціи эллинистическихъ сосудовъ, хранящихся въ Одесскомъ музеѣ, можно вывести нижеслѣдующія заключенія. Большинство изъ этихъ вазъ сработано, какъ это доказываетъ характерный однородный матеріалъ—свѣтло-желтая, крошащаяся, неплотная глина—если и не въ одной и той-же мастерской, то, во всякомъ случаѣ, въ одномъ фабрикаціонномъ центрѣ. Далѣе принципы и мотивы декораціи въ обѣихъ группахъ сосудовъ представляютъ собою близкое родство. Такъ мы встрѣчаемъ дельфины на № 4 (группа А.) и № 9 (группа Б.); висящіе вѣнки—на № 2 (группа А.) и № 9 и 18 (группа Б.); вѣнки изъ лавровыхъ листьевъ и ягодъ—на № 5 и 6 (группа А.), и № 10, 12, 14 и 15 (группа Б). На большинствѣ сосудовъ изъ обѣихъ группъ имѣются темные горизонтальные ободки на свѣтломъ фонѣ; также повторяются своеобразныя характерныя формы сосудовъ въ той и другой группѣ: н. п. № 7 (группа А.) и № 9, 11 и 20 (группа Б.). Возможно было бы еще указать на рядъ точекъ соприкосновенія и на аналогіи между отдѣльными сосудами изъ обѣихъ группъ, но приведеннаго здѣсь, мнѣ думается, достаточно, чтобы доказать, что всѣ эти керамическія издѣлія принадлежатъ одной и той-же эпохѣ и происходятъ изъ одного фабрикаціоннаго центра. На вопросъ, гдѣ же искать этотъ центръ, можно, по моему, дать совершенно опредѣленный отвѣтъ.

Я уже выше упомянулъ, что мнѣ при посѣщеніи музея въ Каирѣ бросились въ глаза замѣчательныя аналогіи къ описанному здѣсь роду вазъ Одесскаго музея. Хотя директора Каирскаго музея завалены были работою по случаю археологическаго съѣзда, но все-таки мнѣ предоставлена была возможность, благодаря любезности главнаго директора г. Масперо, молодого египтіолога г. Редера и мистера Эдгара, которымъ и на этомъ мѣстѣ считаю своимъ пріятнымъ долгомъ высказать свою искреннюю благодарность, — подробно изучить интересующія меня вазы. И эти каирскія вазы, почти исключительно гидріи, можно раздѣлить на двѣ группы [1]); въ группѣ А. орнаменты нанесены фирнисовыми красками непосредственно на глиняный фонъ; къ группѣ Б. относятся сосуды, которые сначала покрыты бѣлой облицовкою, затѣмъ на этой облицовкѣ исполнены „матовыми“ т. е. акварельными красками украшающія сосудъ декораціи.

Большинство этихъ вазъ, какъ я впослѣдствіи только замѣтилъ, уже вкратцѣ описано C. Watzinger'омъ въ Archeologischer Anzeiger 1902, стр. 158–160; у него приведены 15 номеровъ. Изъ сжатаго его описанія, безъ приложенія изображеній, нельзя было догадаться, не видѣвши оригиналовъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ вазами того-же

---

[1]) Срв. Furtwängler, Sitzungsberichte der Münchener Akademie 1905 стр. 277 и Pagenstecher, о. с. стр. 389 различаютъ три группы, что, по моему, напрасно.

типа, какъ наши Одесскія. Но въ виду того, что интересующіе меня сосуды отчасти уже опубликованы, я изъ собраннаго мною матеріала остановлюсь здѣсь только на самыхъ замѣчательныхъ экземплярахъ или на такихъ, которые не приведены у Watzinger'a.

Группа А.

№ 26224 (=Journal d'entrée 28236; у Watzinger'a № 3 (26229) стр. 158). Высота 39,5 см. На горлѣ вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ и ягодъ. На плечахъ: полоса изъ капель, подъ ней graffito: **ΚΑΛΛΑΒΙWΙ**. На корпусѣ: на право и на лѣво, подъ ручками гидріи, рѣшеточный орнаментъ; затѣмъ по треножнику на ножкахъ, кончающихся львиными лапами; между этими двумя треножниками богиня Ника, держащая вѣнокъ въ рукѣ. Фигура и орнаменты исполнены коричневой фирнисовой краской (срв. № 2 Одесской коллекціи).

№ 26226 (=Journal d'entrée 28235; у Watzinger'a № 5 стр. 158). Высота 40 см. Ручка въ формѣ витой веревки съ волютой на концѣ (срв. № 6, № 10 и № 11 Одесской коллекціи). На горлѣ: вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ. На плечахъ: фризъ изъ бѣлыхъ точекъ и цвѣтковъ (срв. № 16 и 18 Одесской коллекціи). На корпусѣ: два барана, прыгающіе другъ противъ друга, гербообразно расположенные; на реверсѣ: гирлянда; ниже вокругъ всего корпуса фризъ изъ *дельфиновъ* (срв. № 4 и 9 Одесской коллекціи). Всѣ орнаменты исполнены коричневой фирнисовой краскою на свѣтломъ глиняномъ фонѣ.

№ 26227. По замѣткѣ мистера Эдгара „pronenience not recorded"— по всей вѣроятности, изъ Александріи. Высота 38,5 см. На горлѣ: вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ. На плечахъ: широкій коричневый ободокъ. На корпусѣ: спирали и усики (срв. № 6 и № 16 Одесской коллекціи).

№ 26230 (=Watzinger № 6, стр. 158). Высота 36,5 см. На горлѣ: мэандръ (срв. № 8 Одесской коллекціи). На корпусѣ: два барана, прыгающіе другъ противъ друга; между ними кратеръ [1]); на право и на лѣво отъ нихъ рѣшеточный орнаментъ.

№ 26238 (=Journal d'entrée 28246; у Watzinger'a № 9 (26228) стр. 159). Высота 42 см. Ручка съ волютою (срв. № 6, 10 и 11 Одесской коллекціи). На горлѣ: лавровый вѣнокъ съ цвѣткомъ въ серединѣ. На плечахъ: крапинки и розетты. На корпусѣ: два *грифона*, прыгающіе другъ противъ друга; одинъ съ распростертыми крыльями; между ними розетка; кругомъ точки, усики отъ плюща, справа и слѣва рѣшеточный узоръ. (Срв. грифоны на № 3 Одесской коллекціи).

№ 26242 (=Watzinger № 11 стр. 159). Высота 42 см. На горлѣ: вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ и ягодъ. На корпусѣ: база съ надгробной стелою съ фронтономъ, обвитымъ тэніею; на архитравѣ надпись ΛΑΙC. На право и на лѣво отъ стелы по сиренѣ съ длинными

[1]) Срв. къ сюжету: Терракоты Одесскаго музея II, таб. XVI, I и приведенныя въ текстѣ аналогіи.

крыльями и съ вѣнкомъ на головѣ. (Срв. вѣнки на головѣ фигуръ на № 2 Одесской коллекціи); сирены лѣвой рукой рвутъ себѣ волоса, правой ударяютъ въ грудь.

№ 26243. Высота 39 см. На горлѣ: лавровый вѣнокъ; на плечахъ: ободокъ изъ крапинокъ; на корпусѣ: гіэна и шакалъ, расположенные гербообразно другъ противъ друга.

Группа Б.

Какъ представителей этой группы я приведу здѣсь только два замѣчательныхъ сосуда:

№ 26252 (=Watzinger, № 12 стр. 159) гидрія, покрытая бѣлой облицовкою, съ изображеніемъ пары башмаковъ изъ желтой кожи, съ красною подкладкою и зелеными клюшами и

№ 26255 (=Watzinger № 15, стр. 160) гидрія съ бѣлой облицовкою, и съ изображеніемъ панаѳинейской амфоры поздняго стиля съ черной фигурою на красномъ фонѣ и съ синими и красными тэніями. Всѣ рисунки исполнены акварельной краскою.

Всѣ здѣсь приведенныя гидріи поступили въ Каирскій музей, по любезному сообщенію мистера Эдгара, изъ коллекціи Пугіоли въ Александріи. Всѣ онѣ найдены, какъ это установилъ уже Watzinger, въ Гадрѣ—въ древнемъ некрополѣ одного изъ предмѣстьевъ теперешней Александріи. Что этотъ некрополь содержалъ въ большомъ количествѣ подобнаго типа сосуды, доказываетъ коллекція въ музеѣ въ Александріи [1]).

Уже Watzinger указалъ въ вышеназванной своей публикаціи вкратцѣ на нѣкоторыя имѣющіяся въ Александрійскомъ музеѣ аналогичныя вазы; при бѣгломъ посѣщеніи этого музея—между приходомъ поѣзда и отходомъ парохода—я могъ убѣдиться, что, н. п. въ „Salle aux quatre colonnes“ хранится цѣлая серія сосудовъ, которая, по техникѣ работы и способу орнаментаціи, совершенно соотвѣтствуетъ обѣимъ группамъ публикуемыхъ здѣсь керамическихъ издѣлій изъ греческихъ колоній на югѣ Россіи. Выше представленное сжатое описаніе орнаментовки хранящихся въ Каирскомъ музеѣ гидрій ясно доказываетъ большое сходство этихъ мотивовъ декораціи съ украшеніями издаваемыхъ здѣсь вазъ изъ Ольвіи и Пантикапея; тутъ и тамъ встрѣчаются вѣнки изъ лавровыхъ листьевъ и ягодъ, вѣтки и усики плюща, висящіе вѣнки, крылатые грифоны, дельфины и т. д. тутъ и тамъ имѣется и одинаковая техника: роспись темными фирнисовыми красками на свѣтломъ глиняномъ фонѣ, или яркими акварельными красками на бѣлой облицовкѣ. Но мало того, подробное

[1]) Масса подобныхъ вазъ находится теперь и въ Нью-Іоркскомъ музеѣ, какъ явствуетъ изъ публикаціи Pagenstecher'a въ Amerikan Journal of Archeology XIII, 1909 г. Pagenstecher, работа котораго стала мнѣ, къ сожалѣнію, доступной только послѣ изготовленія моей статьи, подробно трактуетъ объ этой александрійской вазовой фабрикаціи и о районѣ ея распространенія и ставитъ эту фабрикацію въ параллель съ апулійскимъ и позднеаттійскимъ производствомъ. Но матеріалъ изъ юга Россіи ему остался неизвѣстнымъ.

изслѣдованіе вазъ въ Каирскомъ музеѣ убѣдило меня въ томъ, что онѣ сработаны изъ совершенно того же матеріала, какъ вазы Одесскаго музея: тутъ и тамъ та же самая свѣтлая, крошащаяся, пористая и, по большей части, недостаточно обоженная глина.

Такъ какъ эта глина не встрѣчается въ мѣстныхъ керамическихъ издѣліяхъ греческихъ колоній сѣвернаго побережья Чернаго моря, такъ какъ большинство указанныхъ однородныхъ сосудовъ раскопано въ Александрійскомъ некрополѣ, въ Гадрѣ, и такъ какъ наконецъ—на что имѣлъ случай уже неоднократно [1]) указывать—во время Птолемеевъ существовали оживленныя торговыя сношенія между Александріею и Ольвіею, то врядъ ли оспоримъ выводъ, что найденныя въ Ольвіи и Пантикапеѣ, издаваемыя здѣсь вазы представляютъ собою предметъ импорта изъ Александріи. И дальше слѣдуетъ изъ указанныхъ здѣсь фактовъ, что мы должны считать Александрію [2]) центромъ этого своеобразнаго вазоваго производства, который не только удовлетворялъ мѣстнымъ потребностямъ, но работалъ и для вывоза, простирающагося до крайнихъ форпостовъ тогдашняго культурнаго міра.

Гидріи въ Каирскомъ, Александрійскомъ и Нью-Іоркскомъ музеяхъ предназначены для сохраненія пепла или, чтобы выразиться болѣе общимъ образомъ, сработаны для похоронныхъ цѣлей; это доказывается отчасти написанными или нацарапанными на нихъ надписями [3]), отчасти изображеніями, которыми эти урны украшены (срв. н. п. № 26242 и 26252).

Тоже самое слѣдуетъ думать относительно назначенія издаваемыхъ здѣсь вазъ, найденныхъ въ Ольвійскомъ некрополѣ, хотя здѣсь и отсутствуютъ надписи и нѣтъ изображеній, имѣющихъ прямое отношеніе къ похоронному церемоніалу [4]). Для вазы подъ № 1, которая

---

[1]) Срв. мои статьи: Медальонъ съ изображеніемъ Аѳины изъ коллекціи І. Конельскаго 1907 г. стр. 7 и 8. Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres. Klio IX, 2. Sur les relations commerciales entre l'Egypte et les colonies grecques situées sur le bord de la Mer Noire, Compte rendus du Congrès au Caire 1909 p. 225—229.

[2]) Весь матеріалъ, помимо, конечно, нашего южно-русскаго, со всѣми литературными указаніями собранъ теперь Pagenstecher'омъ въ вышеуказанной статьѣ, стр. 388.

[3]) Объ этихъ надписяхъ срв. A. C. Merriam, Inscribed Sepulchral Vases of Alexandria, American Journal of Archeology I, 1885 г. стр. 18 слѣд., Nérostsos-Bey, L'ancienne Alexandrie стр. 75; Watzinger, Archeol. Anzeiger 1902 г. стр. 158—160; Wilhelm, Classical Review XIII, 1899 г., стр. 78 P. Meyer, Heerwesen der Ptolomäer стр. 14; Pagenstecher, o. c. стр. 406 слѣд.

[4]) Можно, пожалуй, думать о такомъ отношеніи при вазахъ подъ № 4 и 9. Ибо изображеніе дельфиновъ мы находимъ въ тотъ-же самый періодъ,—кромѣ на вазахъ изъ Гадры въ Каирѣ (№ 26226) и въ Нью-Іоркѣ (Pagenstecher, таб. XI, 15),—какъ пластическое украшеніе въ знаменитой гробницѣ Волумніевъ около Перуджіи (ср. G. Körte, Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften in Göttingen, XII, 1, стр. 9 (1909 г.), въ видѣ рѣзьбы на саркофагахъ изъ Пантикапея (срв. инвентарный каталогъ Одесскаго музея VIII/233 и 254 и Watzinger, Griechische Holzsarkophage, стр. 51 фиг. 107) и очень часто въ видѣ алебастровыхъ украшеній на саркофагахъ (срв. инвентарный каталогъ Одесскаго музея IIс./78, 108, IIс./141, 142).

сработана безъ дна, и почти для всѣхъ сосудовъ группы Б, расписанныхъ акварельными красками, само по себѣ ясно, что они не служили ни для какихъ цѣлей употребленія въ обыденной жизни. Но и остальныя вазы и сосуды сработаны изъ такой пористой глины и по большей части такъ слабо обожены, что они являются мало пригодными для сохраненія жидкостей. Для пробы я наполнилъ водою гидрію подъ № 6, которая совершенно цѣло сохранилась и сильнѣе другихъ обожена, и получилъ отрицательный результатъ; вода просачивалась. Поэтому считаю предположеніе основательнымъ, что эти гидріи, амфоры, курильницы, украшенные вѣнками и тэніями кубки и т. д. съ самаго начала предназначены были служить похоронными придатками, совершенно также, какъ вазы мѣстнаго производства, украшенныя акварельными изображеніями. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній, какъ вышеупомянутая сцена пріѣзда Харона за покойникомъ, прямо указываютъ на цѣль и назначеніе этихъ сосудовъ.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что въ эллинистическій періодъ на весьма различныхъ пунктахъ большого греческаго культурнаго міра существовала потребность, основанная, конечно, на опредѣленныхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и обычаяхъ, располагать для похоронныхъ цѣлей сосудами опредѣленной формы съ опредѣленными картинными и декоративными изображеніями, такъ или иначе соотвѣтствующими назначенію этихъ сосудовъ, и что въ одномъ изъ самыхъ большихъ культурныхъ центровъ тогдашняго культурнаго міра, въ Александріи[1]), существовало значительное керамическое производство, которое ставило себѣ цѣлью идти на встрѣчу этой потребности. Съ этимъ результатомъ придется считаться тому, кто возьмется написать исторію эллинистической керамики.

Но и еще другой выводъ получается изъ изученія издаваемыхъ здѣсь вазъ. О вліяніи торевтики, которая впослѣдствіи, правда, подчиняетъ себѣ керамическое производство, здѣсь слѣда нѣтъ, но за то мы имѣемъ въ примѣненіи бѣлой облицовки попытку воскресенья[2]) древней навкратской техники, и въ предпочитаніи свѣтлой глины и въ украшеніи средней полосы корпуса сосуда звѣриными фризами и гербообразно размѣщенными животными и чудовищами — отголосокъ древне-милетскаго производства и восточныхъ образцовъ.

---

[1]) Процвѣтаніе этого производства мы по надписямъ на гидріяхъ изъ Гадры можемъ отнести къ срединѣ III вѣка до Р. Х. Остановиться на вопросѣ о точной датировкѣ отдѣльныхъ этихъ надписей завело бы меня слишкомъ далеко: подробности въ сочиненіи Boesch'a, Θεωρός, 1908, стр. 100 слѣд. и у Pagenstecher'a, о. с. стр. 114.

[2]) Эта новая опять въ то время мода въ художественной промышленности находитъ себѣ широкій районъ распространенія; въ Этруріи во II вѣкѣ до Р. Х. замѣняются рельефныя урны, служившія до тѣхъ поръ хранилищами пепла, круглыми глиняными пиксидами, покрытыми бѣлой облицовкою и украшенными орнаментальной росписью. Срв. G. Körte, Das Volumniergrab bei Perugia о. с. стр. 33.

Эллинизмъ оказывается и въ этомъ вопросѣ тѣмъ большимъ озеромъ, въ которое, по выраженію Виламовица, „стекаются всѣ потоки и ручейки культуры прежнихъ эпохъ“, оказывается истиннымъ періодомъ ренессанса, который, какъ въ литературѣ, такъ и въ художественной промышленности старается оживлять всевозможныя, забытыя, вышедшія изъ употребленія формы, пока эпоха не вырабатываетъ своего собственнаго стиля и не находитъ характернаго для него выраженія.

Путь къ этой цѣли не идетъ по прямой линіи, а въ извилинахъ, по высотамъ и ущельямъ. Что на предметѣ, хотя и второстепенной важности, возможно было съ опредѣленной точки зрѣнія освѣтить своеобразныя культурныя сношенія и культурныя теченія въ исторически важный періодъ эллинизма, послужитъ, надѣюсь, оправданіемъ и извиненіемъ для того подробнаго описанія, которое здѣсь посвящено было поздне-эллинскимъ, въ художественномъ отношеніи мало выдающимся вазамъ, найденнымъ въ греческихъ колоніяхъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря.

Э. Р. фонъ-Штернъ.

Ein Beitrag zur hellenistischen Keramik.

Während die griechische Keramik von ihren ersten Entwickelungsstadien bis zum Ende der berühmten attischen Vasenproduktion den Gegenstand eingehendster Forschung gebildet hat, und während die unteritalische keramische Industrie und die spätere, den Weltmarkt erobernde Arretiner Fabrikation mit gleicher Sorgfalt behandelt worden sind, hat die Keramik der hellenistischen Periode verhältnissmässig wenig Beachtung gefunden. Es ist dies ohne weiteres verständlich. Die attische und unteritalische Vasenfabrikation bot ausser dem kultur- auch ein reiches kunsthistorisches Interesse, die Keramik der archaischen Zeit stand in so engem Zusammenhang mit der Erschliessung ungeahnter und unerwarteter Einblicke in eine Periode geschichtlichen Lebens in Griechenland, von der die litterarische Ueberlieferung kaum eine Kunde erhalten hatte, dass eine detaillierte Behandlung der kretischen, melischen, mykenischen Keramik für die Geschichte der ägäischen Kultur und die der milesischen, naukratischen, chalkidischen und korinthischen für die Geschichte der wichtigen Kolonisationsperiode im VII. und VI. Jahr. eine notwendige Vorbedingung und lohnende Aufgabe war. Und bei der Bedeutung, welche die Terrasigillata-Funde in West- und Süd-Osteuropa für die Aufhellung der frühen Kulturbeziehungen dieser Gebiete zu Italien hatten, war ein Spezialstudium der Arretiner Keramik von vorneherein geboten. So erklärt es sich, dass die hellenistische Keramik, die kunst- und kulturgeschichtlich eine geringere Ausbeute zu versprechen schien, im Hintertreffen der Forschung geblieben ist und in mancher Hinsicht noch ein Neuland repräsentiert.

Freilich, einzelne Gattungen oder Zweige der hellenistischen keramischen Produktion haben die verdiente Beachtung gefunden: so hat neuerdings R. Zahn[1]) aus Anlass der Sammlung Vogell eingehend die sogenannten „megarischen" Becher behandelt; die gleiche Frage habe ich vor Jahren bei Gelegenheit der Publikation einer grossen Olbiaer Reliefvase[2]) zu erläutern versucht; die glasierte hellenistische Tonwaare[3])

[1]) R. Zahn, «Hellenistische Reliefgefässe aus Südrussland» Jahrbuch des Kaiserl. Deut. Archeol. Institutes B. XXIII, 1908, S. 48 folg.

[2]) E. v. Stern, Iswestija der Kaiserl. archeol. Kommisslon Heft 3, Taf. 15; (Otschet der Arch. Kommission 1899. S. 124 fig. 225).

[3]) E. v. Stern, Zapiski der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Altertumswissenschaft XXII, S. 22-56.

aus Südrussland habe ich gleichfalls schon vor längerer Zeit zusammenfassend besprochen und ihr Produktionszentrum festzustellen mich bemüht; vor Allem aber ist in diesem Zusammenhang die grundlegende Untersuchung C. Robert's[1]) über die „homerischen Becher" zu nennen. Aber all' diese Arbeiten bezogen sich doch nur auf einen bestimmten Zweig der hellenistischen Keramik — auf den der reliefgeschmückten Tonwaare, und es erscheint voreilig, wenn nach diesen allerdings hervorragendsten Proben das allgemeine Urteil dahin formuliert wurde, zur Zeit des Hellenismus sei die griechische Keramik in vollständige Abhängigkeit von der Toreutik, ihrer Muster und ihrer Technik geraten. Die Funde von Myrina, denen jetzt gleichwertige Grabfunde aus Südrussland ergänzend und erläuternd zur Seite stehen, schienen freilich dieses allgemeine Urteil nur zu bestätigen. Die schlanken Kyliken, häufig mit Reliefmasken auf den Henkeln, in ihrem bunten, in geschlemmtem Ton leicht erhaben aufgetragenen Rankenschmuck weisen zum Teil wenigstens auf Vorbilder in Edelmetall hin und auch die „spätgriechischen" Vasen — die C. Watzinger[2]) verdienstvoll behandelt hat, freilich ohne das reiche Material aus den Pontus-Kolonien benutzen zu können — mit ihren gedrungenen Formen, den vertieften, weiss ausgelegten Schachbrettmustern und den gewundenen Henkeln, die häufig in einer Reliefmaske ihren Abschluss finden, waren nicht dazu angetan, dieses allgemeine Urteil wesentlich zu modifizieren.

Dass dieses Urteil trotzdem einseitig ist und die landläufige Formel von der unbedingten Herrschaft der Toreutik auf dem Gebiet der hellenistischen Keramik den Tatbestand nicht erschöpft, war wol allen denen schon lange kein Geheimniss, die sich speziell mit den keramischen Funden in den Griechenkolonien am Nordgestade des Schwarzen Meeres beschäftigt haben. Bekanntlich beginnt hier im Bosporosgebiet — worauf ich schon mehrfach hingewiesen habe[3])—in hellenistischer Zeit, als die attische Vasenfabrikation und Vasenmalerei endgültig in Verfall geraten war und der athenische Import aufgehört hatte, eine eigenartige lokale Produktion, die erste selbständige, die ausser der Herstellung des gröbsten Gebrauchsgeschirrs überhaupt hier einsetzt, und die wol durch das Bedürfniss hervorgerufen ist, für Bestattungszwecke nach altem Brauch bemalte Vasen zur Verfügung zu haben. Dass gerade im Kolonialgebiet mit besonderer Zähigkeit an Sitten und Gebräuchen festgehalten wird, die in den Kulturzentren des Mutterlandes schon längst abgetan und durch neue ersetzt sind, ist eine oft beobachtete Erscheinung, die keiner weiteren Belege bedarf.

---

[1]) C. Robert, Homerische Becher, 50-tes Programm zum Winckelmannsfest 1890. S. 1-97.

[2]) C. Watzinger, Athen. Mittheil. 1901 S. 5 folg.

[3]) Vergl. E. v. Stern, Zapiski der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Altertumswissenschaft XXII, S. 13. folg. und Klio IX, 2, S. 147.

Diese lokale Fabrikation liess es sich also angelegen sein, bemalte Vasen für Bestattungszwecke zu verfertigen. Das technische Vermögen war recht unzureichend. Der Ton war grob, schlecht geschlemmt und ungenügend gebrannt. Die alten Formen wurden nachgeahmt; Peliken, Lekanen, Krüge—auch in der Formgebung ist wenig Sorgfalt zu finden; aber diese, technischen Verfall anzeigende Tonwaare wurde mit Aquarellbildern geschmückt, die zum Teil als hervorragende Leistungen bezeichnet werden dürfen. Der Erhaltungszustand dieser Vasen ist natürlich ein äusserst schlechter; in den meisten Fällen ist die Aquarellzeichnung fast vollständig verwischt und die schlecht gebrannten und durch den Erddruck in Scherben verwandelten Vasen sind bei den Ausgrabungen wol oft achtlos bei Seite geworfen worden; ganz selten dürften sie nicht gewesen sein, denn es ist mir gelungen im Lauf eines Jahrzehntes c. 30 wohlerhaltene Exemplare zu sammeln, von denen der grösste Teil noch deutliche Spuren der Aquarellmalerei aufweist. Besonders hervorragend ist eine Amazonendarstellung, ein Krug mit einem männlichen Porträtkopf, eine Pelike mit der Scene, wie Charon auf seinem Nachen heranfährt, um den von Hermes geleiteten Todten in Empfang zu nehmen und dergl. mehr. Dass die Maler, die über ein achtungswertes zeichnerisches und koloristisches Verständniss geboten, auch dem hellenistischen Kunstgeschmack Rechnung trugen, beweist eine Amphore, die mit dem Bilde eines auf einem Delphin reitenden Eroten geschmückt ist. Diese eigenartige Vasengattung aus hellenistischer Zeit verdient eine Publikation; mich hat die eminente Schwierigkeit, die verblassten Aquarellfarben in einer dem Original entsprechenden Weise zu reproduzieren, bisher davon zurückgehalten.

Die Tatsache also ist unbestreitbar: hier im äussersten Norden des hellenistischen Kulturkreises hat es eine Vasenfabrikation gegeben, die von der Toreutik unbeeinflusst war. Diese Tatsache an sich schien freilich wenig geeignet, die Gültigkeit des abschliessenden Urteils über den Charakter der hellenistischen Keramik zu erschüttern. Der rückständige Geschmack in einem weltverlorenen Winkel des grossen hellenistischen Kulturkreises kam der allgemeinen Entwickelung gegenüber doch kaum in Betracht, und konnte höchstens als Ausnahme angesprochen werden, die als solche angeführt werden kann, aber doch nur zur Bestätigung der Regel dient.

Allein das Material mehrte sich. Im Sommer 1899, dem Jahr berüchtigter Raubgräberei in Olbia, kam eine Reihe unzweifelhaft hellenistischer bemalter Vasen in den Kunsthandel, die es mir damals für das Odessaer Museum äusserst wohlfeil zu erwerben gelang. Den Altertumshändlern war diese Gattung so neu, dass sie keine Preise zu fixieren wagten, und erst allmählich, als ich diese Vasen systematisch zu sammeln begann, steigerten sich ihre Anforderungen auf die übliche Höhe. Bald setzten dann die Ausgrabungen von Pharmakowsky in Olbia ein, die glücklicher Weise die Raubgräberei wesentlich beschränkten; ver-

einzelt ist mir dann noch hie und da ein Stück zugegangen, so dass die Sammlung der der oben beschriebenen Gattung an Zahl nicht nachsteht.

Dass diese keramischen Produkte der hellenistischen Zeit entstammen, dass sie nicht lokaler Provenienz und dass sie nicht unter dem Einfluss der Toreutik entstanden sind, war mir von vorneherein klar: aber über diese zumeist negativen Resultate gelangte ich nicht hinaus, und da ich in den in der Zwischenzeit[1]) besuchten europäischen Museen wenig Analoges fand und zudem durch andere Arbeiten vollauf in Anspruch genommen war, schob ich die geplante Veröffentlichung dieses Materials immer wieder hinaus. Erst der Besuch des Kairoer Museums im Frühling 1909, in dem ich für die markantesten Stücke aus der Odessaer Sammlung überraschende Analogien entdeckte, gab mir die Veranlassung den lang verschobenen Plan zur Ausführung zu bringen. Ich bedauere die Verzögerung nicht: sie hat mir die Möglichkeit gegeben, die Auswahl aus der Sammlung dieser hellenistischen Vasen, die ich in Abbildungen den Fachgenossen zugänglich machen will, in einen grösseren und nicht uninteressanten kulturhistorischen Rahmen zu rücken.

II.

Die beigefügten Abbildungen gestatten mir mich bei der Besprechung des vorliegenden Materiales kurz zu fassen. So verschiedenartig die auf den Tafeln reproduzierten Gefässe auf den ersten Blick erscheinen, so zerfallen sie, von rein technischem Gesichtspunkt betrachtet, doch nur in zwei Gruppen: Zur ersten gehören die Gefässe, bei denn die Ornamente und Figuren direkt auf den hellen Tongrund mit Firnissfarben gemalt sind; die zweite Gruppe bilden die Gefässe, bei denen der Ton erst einen geblich-weissen Ueberzug erhalten hat, der den Fond für die Verzierungen in Aquarell- oder Firnissfarbe abgiebt.

Gruppe A.

№ 1. Schlanke Amphora. Höhe 63 cm. 1899 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/2991. Hellgelber, bröckliger, schwachgebrannter Ton. Die Amphora hat keinen Boden, war also von vornherein nur für Dekorations- oder, richtiger gesagt, Bestattungszwecke bestimmt. Der Hals ist mit einem Strahlenkranz aus lanzettenförmigen, flüchtig in brauner Firnissfarbe ausgeführten Blättern geschmückt. Mit derselben Farbe ist dann der Körper des Gefässes rahmenartig überzogen, so dass auf beiden Seiten ein breiter hellgelber Tonfond für den bildlichen Schmuck Taf. I, 1.

[1]) Ich habe mir nur in Athen ein paar Hydrien angemerkt, die jetzt von Pagenstecher, American Journal of Archeology, Vol. XIII, 1909, Taf. IX, 2, 3 und Taf. XII, 12 publiziert sind. Ueber diese wichtige Arbeit Pagenstechers, die mir erst nach Drucklegung meines Aufsatzes zugänglich geworden ist, vergl. unten, S. 189.

freigelassen ist. Auf der einen Seite ist mit der gleichen Farbe ein Viergespann vor einem Rennwagen, den nach echt hellenistischem Kunstgeschmack eiu geflügelter Erot lenkt, zur Darstellung gebracht; den Revers schmückt das Bild eines auf galoppierendem Pferde sitzenden geflügelten Eroten, vor dem ein Mann in wallendem Mantel mit einem langen Stab in der Hand in lebhafter Bewegung einherschreitet. Zeichnerisch ist die Arheit des Malers sehr flüchtig: es genügt auf die unmögliche Stellung und Verteilung des Hinterbeine die vier Renner hinzuweisen; und doch ist der Maler ein Künstler: der rasende Lauf der Rosse ist treffend zum Ausdruck gebracht; in vollem Einklang hierzu steht die Gestalt des Eroten, der vorn übergebeugt ist, um der Gewalt des Luftdrucks Widerstand zu leisten.

Auch auf dem Revers ist bei aller Flüchtigkeit der Detailzeichnung die schnelle Bewegung von Reiter und Fussgänger glänzend conzipiert. Eine der Form und Decoration nach sehr ähnliche Amphora hat Pharmakowsky bei seinen Ausgrabungen in Olbia gefunden und neuerdings publiziert[1]); nur ist das in schwarzer Silhouette gezeichnete Reiterbild steifer und conventioneller gehalten.

Taf. II, 2. № 2. Amphora mit schlankem Hals. Höhe 57 cm. 1900 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/3667. Hellgelber, bröckliger, schwach gebrannter Ton. Der Hals ist ebenso, wie bei № 1, mit einem Kranz lanzettenförmiger Blätter decoriert; nur ist oberhalb des Kranzes noch ein Palmettenmuster angebracht. Der Körper der Amphora ist auch hier, wie bei № 1, mit braunem Firniss überzogen um einen Rahmen für den bildlichen Schmuck abzugeben; auf der Schulter ist der Ueberzug in horizontale Streifen verschiedener Breite gegliedert, zwischen denen der einfache Tongrund hervortritt. Auf den eingerahmten hellen Fond ist auf beiden Seiten der gleiche, in braun-schwarzem Firniss gemalte Bildschmuck gesetzt: Ein offenbar nackter, oder mit eng anliegendem Wamms bekleideter Mann ist en face, nach rechts ausschreitend dargestellt. Das Haupt schmückt ein Kranz mit seitlich steif abstehenden Bändern, mit der Rechten stützt er sich auf ein langen, dünnen Baumzweig, in der Linken hält er eine Binde; ihm folgt eine weibliche Figur in kurzgeschürztem Chiton. Der Kopfputz ist der gleiche, wie bei der männlichen Figur; der rechte Arm ist weit vorgestreckt; in der linken Hand hält sie, — was auf der sonst viel schlechter erhaltenen Reversseite deutlich sichtbar ist —einen Kranz. Die ganze Darstellung hat, wie Kranz und Tänien beweisen, wol Beziehung zum Begräbnisszeremonial. Auch hier ist die Zeichnung flüchtig, aber die Conzeption verrät künstlerischen Blick und Sicherheit.

Taf. II, 3. № 3. Kugelförmige Amphora. Höhe 58 cm. 1899 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/2973. Hellgelber. brüchiger Ton. Hals,

[1]) Pharmakowsky, Olbia. Fouilles et Trouvailles 1905-1909; Bulletin de la Comission Impériale Archéologique, fasc. 33, p. 103-137. fig. 55.

Schulter und Unterteil sind mit roter Firnissfarbe überzogen; auf dem hellen, tongrundigen Mittelstreifen sind in der gleichen Farbe je zwei wappenartig gruppierte Greifen, die durch Palmettenstauden von einander getrennt sind, zur Darstellung gebracht. Die Stellung der vier Greifen mit der einen erhobenen Vorderpranke ist stets die gleiche; im Detail der sorgfältigen Zeichnung, in der Anwendung von weisser Deckfarbe bei den Flügeln und in der Flügelstellung und Kopfhaltung finden sich unwesentliche Varianten[1]).

№ 4. Kugelförmige Amphora mit Deckel. Höhe der Amphora 58 cm. des Deckels 12 cm.; zusammen 70 cm. Gefunden 1899 in Olbia. Inventarkatalog III/3009. Hellgelber, bröckliger, schwach gebrannter Ton. Das Gefäss war schon im Altertum zerbrochen und vermittelst Bleiklammern geflickt. Hals und Schulter, sowie der Fuss und die untere Hälfte der Vase sind mit einem braunen Firnissüberzug versehen, so dass in der Mitte ein verhältnissmässig schmaler Streifen freigelassen ist. Auf diesem hellen, tongrundigen Streifen sind mit der gleichen braunen Firnissfarbe alternierend Palmetten und Schilfstauden gemalt, zwischen denen Delphine, in vertikaler Richtung, die Köpfe nach unten, in verschiedener Grösse und Conception angebracht sind[2]). Ein ganz analoger Schmuck umzieht den unteren Rand des spitz zulaufenden Deckels; der obere Teil desselben ist durch zwei breitere und einen schmalen Streifen in Firnissfarbe gegliedert. Taf. I, 4.

№ 5. Hydria auf abgesetztem Fuss. Höhe 32 cm. 1899 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/2992. Hellgelber, schwach gebrannter Ton. Der Hals ist oben und unten durch einen Ring in brauner Firnissfarbe abgegrenzt, und durch einen Lorbeerblätterkranz mit Früchten geschmückt; die Conturen sind in Firnissfarbe gezogen; die Blätter und Früchte waren in Aquarellfarbe coloriert; Spuren grüner, hellroter und weisser Farbe sind noch erhalten. Auf der Schulter des Gefässes ist ein Kranz aus Feigenblättern und Früchten angebracht, auch der Körper der Hydria, der durch drei horinzontal gezogene Ringe in zwei Zonen gegliedert ist, trägt den gleichen Kranzschmuck, in der oberen Zone aus Feigenblättern, in der unteren aus Lorbeerblättern und Früchten. Auch hier sind deutliche Spuren einstiger Polychromie zu sehen. Vom Fussansatz erheben sich, in der Richtung zu den Seitenhenkeln, in weisser und blauer Aquarellfarbe ausgeführte Tannenbaummuster. Der Fussansatz beginnt mit einem braunen Ring, und vier bunte Ringe umschliessen ihn weiter bis zum breit ausladenden Rande. Taf. III, 5.

№ 6. Hydria mit abgesetztem Fuss und scharfgekanteter Schulter. Höhe 32 cm. Inventarkatalog III/3700. 1900 in Olbia gefunden. Gelber, Taf. IV, 6.

---

[1]) Ueber analoge Wappendarstellungen auf den Hydrien im Museum zu Kairo vergl. unten S. 187.

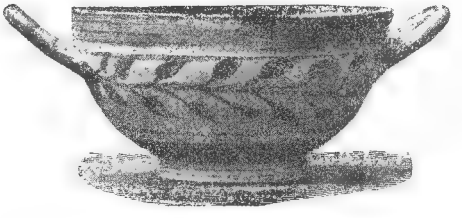
[2]) Vergl. № 9 und die Delphine auf der Hadra-Vase in New-Jork, Pagenstecher, o. c. Plate XI, № 15.

halbwegs stark gebrannter Ton. Die Seitenhenkel sind abgebrochen; die Bruchflächen sind vom Händler geglättet und nachträglich poliert. Der hohe Hals ist mit einem in brauner Firnissfarbe gemalten Lorbeerkranz mit Früchten geschmückt; der Halsabschluss mit einem Perlenband; der Körper der Vase ist durch braune horizontale Streifen verschiedener Breite gegliedert; die Mittelzone hat vertikales Strich- und Gittermuster, die durch Ranken mit einander verbunden sind. Der oben in eine Volute auslaufende Henkel hat sieben aufgemalte dunkele Streifen[1]).

Taf. V, 7. № 7. Aryballförmige Kanne mit hohem, engem Hals. Höhe 22 cm. 1899 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/2993. Gelber, gut gebrannter Ton. Die Schulter, die nach unten durch einen dreifachen, in rötlicher Firnissfarbe ausgeführten Bandstreifen abgegrenzt wird, ist mit einem Kranz in der gleichen Farbe bedeckt, der alternierend aus lanzettförmigen langen und kurzen, rundlichen Blättern besteht.

Taf. V, 8. № 8. Kugelförmige Dose mit Deckel. Höhe 14 cm. 1909 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/5916. Hellgelber, mittelhart gebrannter Ton. Der obere Teil ist mit weisser Firnissfarbe überzogen, und auf diesem Ueberzug ist ein Mäanderband aufgemalt; es folgt dann ein roter Firnisstreifen, der mit einem stilisierten Rankenmuster in weisser Firnissfarbe geschmückt ist. Der Deckelknopf ist weiss, der Deckel selbst rot mit weissem Mäanderband, der Fuss wiederum weiss. Das Gefäss macht durch seine lebhaften Farben und seine sorgfältige Ausführung einen angenehmen Eindruck. Der gelbe Tongrund des unteren Teiles der Dose ist glatt poliert. Das Gefäss bildet gleichsam schon den Uebergang zur Gruppe B., da bei ihm die Dekorationen nicht direkt auf den Tongrund gemalt sind[2]). Doch ehe ich zur Beschreibung der Gefässe der Gruppe B. übergehe, muss ich noch kurz eine Schale erwähnen, die erst in diesen Tagen in den Besitz des Odessaer Museums gelangt ist und daher nicht auf den beigefügten Tafeln hat abgebildet werden können. Eine Zinkographie folgt hier im Text.

№ 8a. Tiefe, zweihenklige Schale. Höhe 11 cm. 1900 in Olbia gefunden; 1910 aus der Sammlung Mavrogordato erworben. Inventarkatalog



[1]) Vergl. Sammlung Vogell, Taf. V, № 8 und 19. Pagenstecher, o. c. Taf. IX-XII, № 1-23; Hadra Vases in New-Jork.

[2]) Vergl. Pagenstecher, o. c. p. 391. fig. 1. «Apulian Jars in Hamburg».

III/5922. Hellgelber, gut gebrannter Ton. Die Henkel, der obere und untere Rand und die Innenseite der Schale sind mit brauner Firnissfarbe überzogen. Auf den hellen Tongrund der Aussenseite ist horinzontal von Henkel zu Henkel je ein Olivenzweig mit breitem Pinsel in schwarzbrauner Firnissfarbe gemalt.

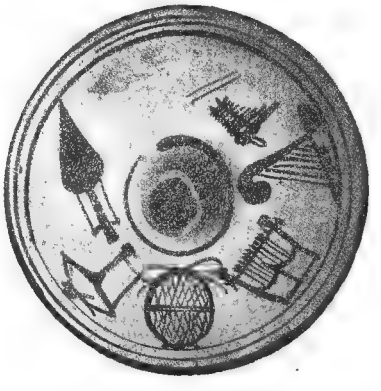
Gruppe B.

Die Gefässe dieser Gruppe sind auf der Aussenseite mit einem Ueberzug, meist in weisser oder gelblich-weisser Farbe, bedeckt, wie bei der alten Naukratisindustrie; der Tongrund ist nur im Inneren oder am Boden des Fusses festzustellen. Auf diesem Ueberzug sind die Ornamente gemalt—entweder in Firniss- oder in Aquarellfarben.

№ 9. Niedrige, aryballförmige Kanne mit hohem Hals[1]). Höhe 16 cm. 1900 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/3549. Hellgelber, mittelstark gebrannter, bröckliger Ton. Das ganze Gefäss hat einen Ueberzug aus glänzend weissem Pfeifenton. Die halbkugelförmig gewölbte, breite Schulter setzt in scharfer Kante ab, die mit einer Reihe conzentrischer Ringe im brauner Firnissfarbe eingefasst ist. Auf der Schulter sind abwechselnd Delphine und an Nägeln hängende, mit Bändern geschmückte Kränze mit der gleichen braunen Firnissfarbe gemalt. Den Halsansatz die Taf. III, 9.

[1]) Gefässe von gleicher Form sind noch drei in Olbia gefunden worden.

a) gefunden 1906 bei den Ausgrabungen von Pharmakowsky; vergl. Ottschet der Kaiserl. Archeol. Kommission für 1906. Die Kaiserl. Kommission hat mir mit gewohnter Liebenswürdigkeit zwei Clichés der Vase zur Verfügung gestellt. Weisser Ueberzug; auf ihm mit sind Firnissfarbe Musikinstrumente, eine Amphore u. dergl. gezeichnet.



b) gefunden in Olbia 1907; Ausgrabung von Pharmakowsky. (№ 503). Höhe 16 cm. Weisser Ueberzug; Auf der Schulter: Palmetten und hängende Kränze.

Lippe und umschliesst je ein brauner Firnissring, der Henkel imitiert einen gedrehten Strick[1]).

Taf. IV, 10. № 10. Schlankgeformte Kanne. Höhe 29 cm. 1899 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/2937. Hellgelber, poröser Ton. Schmutzig-weisser Ueberzug. Auf Hals und Schulter je ein Lorbeerkranz mit Früchten, in roter Aquarellfarbe ausgeführt. Der Körper ist bis zur unteren Verjüngung durch eine Reihe breiterer und schmälerer roter Streifen umschlossen; der gerifelte Henkel endet an der Halsplatte in einer Volute.

Taf. IV, 11. № 11. Hydria. Höhe 47 cm. 1900 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/3718. Hellgelber, poröser, aber verhältnissmässig gut gebrannter Ton. Weisser Ueberzug; in der Mitte Spuren eines breiten roten Streifens. Die Fussplatte ist abgebrochen. Das Gefäss wächst aus einem in Relief gearbeiteten Palmettenkelch hervor[2]). Volutenhenkel, wie bei № 6 u. 10.

№ 12. Aryballförmige Kanne mit hohem engen Hals. Höhe 19 cm. Vor 1843 in Kertsch (Pantikapaion) gefunden. Inventarkatalog III/187. Form sehr ähnlich wie bei № 7, nur ist die Schulter weniger gewölbt. (Vergl. Furtwängler, Vasenkatalog, Form 266 „nichtattisch"). Hellgelber, poröser Ton. Weisser, glänzender Ueberzug. Auf der Schulter sind in roter Firnissfarbe Epheublätter, Ranken und Beeren aufgemalt; mit der gleichen Farbe sind die Streifen ausgeführt, welche die Mündung, den Hals- und Fussansatz und den Schulterrand umziehen.

Taf. V, 13. № 13. Kleines, kraterförmiges Gefäss. Höhe 16 cm. 1906 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/5786. Hellgelber, poröser Ton. Weisser Ueberzug. Auf der Schulter ein Blätter- und Blütenkranz in roter Aquarellfarbe; unterhalb der Henkel Gittermuster mit Punkten und Horizontalstreifen in der gleichen Farbe.

c) gefunden in Olbia 1909; von der Kaiserl. Archeol. Kommission käuflich erworben. Höhe 17 cm. Weisser Ueberzug. Auf der Schulter: Guirlanden, zwischen ihnen ein Kranz aus stilisierten Epheublättern, der mit Ringen oben und unten an die Guirlanden befestigt ist.

[1]) Vergl. das ganz analoge Gefäss aus Olbia in der Sammlung Vogell, Taf. V, 17.

[2]) Vergl. Hydria in New-Jork, Pagenstecher, o. c. p. 404 fig. 10.

№ 14. Räuchergefäss. Niedriger Untersatz und hoher, durchbrochener kuppelförmiger Deckel. Höhe zusammen 16,7 cm. 1899 in Olbia gefunden. Gelblicher, ziemlich fester Ton. Inventarkatalog III/2589. Auf dem weissen Ueberzug Blätterkranz (Lorbeer) und Horizontalstreifen in roter Aquarellfarbe. Taf. V, 14.

№ 15. Räuchergefäss. Hoher, vasenartiger Untersatz mit verhältnissmässig niedrigem durchbrochenen Kuppeldeckel. Gesamthöhe 24 cm. 1901 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/3877. Ganz wie bei № 14 Ornament aus Blätterkranz und Horizontalstreifen in roter Aquarellfarbe. Taf. V, 15.

Eine Unterabteilung dieser Gruppe B bilden drei kleine Gefässe, deren Publikation ich hier beifüge; der Tongrund hat keinen weissen, sondem einen rötlichen oder braunen Ueberzug erhalten, und auf diesem Ueberzug ist die Ornamentierung angebracht.

№ 16. Kugelförmiger Becher, gefällige Form. Höhe 9,5 cm. 1903 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/5339. Gelber Ton. Roter Ueberzug. Auf ihm ein dem ganzen Körper bedeckendes Spiralrankenornament in weisser Aquarellfarbe. Den unteren Abschluss bildet ein Band aus weissen Punkten. Taf. V, 16.

№ 17. Kugelförmiges Näpfchen; Höhe 7 cm. 1899 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/2958. Gelbroter Ton. Brauner Firnissüberzug. Auf ihm in erhabenen Punkten aufgesetzt ein weissbemalter Blätterkelch, der das ganze Gefäss umschliesst. Taf. V, 17.

№ 18. Kugelförmiger, im Vergleich zu № 16 plumper Becher. Höhe 8 cm. 1900 in Olbia gefunden. Inventarkatalog III/3739. Gelber Ton. Brauner Ueberzug; auf ihm sind in weisser Farbe zwei Kränze mit Bändern und drei vertikal sich von Fuss bis zur Lippe erhebende belaubte Baumzweige gemalt. Den unteren Abschluss bildet ein Ring aus weissen Punkten, wie bei № 16. Taf. V, 18.

№ 19. Aryballförmiges Gefäss. Höhe 13,5 cm. Inventarkatalog III/342. Gefunden in Pantikapaion vor 1884. Gelber Ton. Weisser Ueberzug. Der schmale Hals ist oben und unten mit dunklen Firnisstreifen eingefasst. Auf der Schulter: Kranz aus lanzettenförmigen, vertikal gestellten roten Blättern. Taf. VI, 19.

№ 20. Kugelförmiges Gefäss mit abgeplatteter Schulter. Kurzer, enger Hals. Gefunden 1900 in Olbia. Höhe 10,5 cm. Inventarkatalog III/3604. Gelber, poröser Ton. Weisser Ueberzug. Auf der Schulter: Guirlande aus herzförmigen Blättern in matter Farbe. Taf. VI, 20.

№ 21. Dose mit zwei vertikalen Henkeln. Der Deckel fehlt. Höhe 7,5. Gefunden in Olbia 1901. Inventarkatalog III/3851. Gelber, poröser Ton. Schwach gebrannt. Weisser Ueberzug. Auf der Schulter: rote Palmetten. Taf. VI, 21.

№ 22. Dose mit Deckel und zwei Vertikalhenkeln. Gefunden 1899 in Olbia. Inventarkatalog III/2959. Weisser Ueberzug. Auf der Schulter: rote Palmetten. Taf. VI, 22.

III.

Aus der hier gegebenen Beschreibung der einschlägigen Gefässe in dem Odessaer Museum lassen sich die nachstehenden Schlussfolgerungen ziehen: Die meisten Vasen sind, wie dies das charakteristische gleichartige Material—der hellgelbe, bröcklige, poröse Ton- beweist, wenn nicht in ein und derselben Werkstatt, so doch in ein und demselben Fabrikationszentrum gearbeitet. Das Decorationsprincip und die Decorationsmotive sind in beiden Gruppen nah verwandt. So finden wir Delphine bei № 4 (Gruppe A) u. № 9 (Gruppe B); hängende Kränze bei № 2 (Gruppe A) und № 9 u. 18 (Gruppe B); einen Kranz aus Lorbeerblättern und Früchten bei № 5 u. № 6 (Gruppe A) und № 10, № 12, № 14 u. № 15 (Gruppe B); bei der Mehrzahl der Gefässe die dunkeln Horizontalstreifen auf hellem Grunde; ebenso wiederholen sich die Gefässformen in beiden Gruppen; z. B. № 7 (Gruppe A) u. № 9 und 11 (Gruppe B). Es liessen sich die Vergleichspunkte noch mehren; ich denke aber das hier angeführte genügt, um zu erweisen, dass all' diese keramischen Produkte der gleichen Epoche angehören und einem Fabrikationsort entstammen. Auf die Frage, wo wir diesen Ort zu suchen haben, lässt sich meines Erachtens eine ganz bestimmte Antwort geben.

Ich habe schon oben erwähnt, dass mir beim Besuch des Museums in Kairo markante Analogien für die hier beschriebene Vasengattung ins Auge fielen. Trotzdem die Herrn der Direktion durch den Congress mit Arbeit überbürdet waren, machte es mir die liebenswürdige Vermittelung von Dr. Roeder und Mister Edgar, denen ich hier, sowie auch dem Generaldirektor Herrn G. Maspero, meinen besten Dank ausspreche, doch möglich, die mich interessierenden Vasen eingehend zu studieren. Es handelt sich auch hier um zwei Gruppen[1]) — um Vasen, meist Hydrien, bei denen entweder braune Firnissornamente direkt auf den Tongrund aufgetragen, oder die Decorationen auf weissem Ueberzug mit matten Farben ausgeführt sind. Die meisten dieser Vasen hat C. Watzinger, wie ich erst nachträglich bemerkt habe, im Archeol. Anzeiger 1902, S. 158-160 kurz beschrieben; im Ganzen 15 Nummern. Ich führe daher aus dem von mir notierten Material nur einige besonders hervorragende Stücke, oder solche, die bei Watzinger nicht erwähnt sind, an.

Gruppe A.

№ 26224 (=Journal d'entrée 28236, bei Watzinger № 3 (26229) p. 158). Höhe 39,5 cm. Hals: Lorbeerband mit Früchten. Schulter: Tropfenstreifen; darunter graffito KAΛΛABIWI. Bauch: rechts und links von

[1]) Furtwängler, Sitzungsberichte der Münchener Akademie 1905, S. 277 und Pagenstecher, o. c. S. 389 unterscheiden wol allzu detailliert drei Gruppen.

Gitterwerk eingefasst zwischen zwei Dreifüssen mit Löwenklauen in der Mitte Nike mit einem *Kranz* in der Hand (vergl. № 2 der Odessaer Sammlung).

№ 26226 (=Journal d'entrée 28235, Watzinger, Archeol. Anzeiger № 5 p. 158). Höhe 40 cm. Strick-Henkel mit Volute. Hals: Lorbeerband. Schulter: Fries von weissen Punkten und Blütenband. Bauch: zwei gegeneinander springende Böcke, hinten zwei Guirlanden; darunter rings umlaufend ein Fries von *Delphinen* (vergl. № 4 u. 9 der Odessaer Sammlung).

№ 26227. Provenienz nach Mister Edgars Angabe „not recorded", aber wahrscheinlich Alexandria. Höhe 39 cm. Hals: Lorbeerkranz. Schulter: breites braunes Band. Bauch: Rankenmuster.

№ 26230 (=Watzinger № 6, Arch. Anzeiger 1902 S. 158). Höhe 36,5 cm. Hals: Mäanderband. Bauch: zwei wappenartig gegeneinander springende Böcke, zwischen ihnen ein Krater[1]). Rechts und links Gitterwerk.

№ 26238 (=Journal d'entrée 28246, Watzinger, Archeol. Anzeiger 1902, № 9. (26228), S. 159) Höhe 42 cm. Henkel mit Volute. Hals: Lorbeerband mit Blüte in der Mitte. Schulter: Spritzstreifen und Rosetten. Bauch: zwei wappenartig auf einander lossspringende *Greife*, der eine mit ausgebreiteten Flügeln; zwischen ihnen eine Rosette; im Feld raumfüllend Punktrosetten, Epheuranken, rechts und links Gitterwerk (vergl. № 3 der Odessaer Sammlung).

№ 26242 (=Watzinger, Archeol. Anzeiger 1902, № 11, p. 159). Höhe 42 cm. Hals: Lorbeerband mit Früchten. Bauch: Basis mit Grabstele und Giebel, von einer Binde umwunden; auf dem Architrav die Inschrift ΛΑΙC. Rechts und links je eine Sirene mit langen Flügeln, einem Kranz im Haar; mit der Linken raufen sie sich das Haar, mit der Rechten schlagen sie sich die Brust.

№ 26243. Höhe 39 cm. Hals: Lorbeerband. Schulter: Spritzstreifen. Bauch: Hyäne und Schakal, wappenartig einander gegenübergestellt.

Gruppe B.

Als Beispiele der Gruppe B erwähne ich hier nur

№ 25252 (=Watzinger, Archeol. Anzeiger 1902 № 12, p. 159) mit Darstellung von einem Paar Schuhe aus gelbem Leder, die innen rot gefuttert sind und grüne Laschen haben, und

№ 26255 (=Watzinger, Archeol. Anzeiger 1902, № 15 p. 160) mit der Darstellung einer späten panatheneischen Amphora mit schwarzem Bilde auf rotem Felde und roten und blauen Binden.

All' die hier angeführten Hydrien stammen, mit Ausnahme vielleicht von № 26227, aus der Sammlung Pugioli in Alexandria, wie Mister

[1]) Vergl. zum Sujet, Terracotten des Odessaer Museums, Band II, Taf. XVI, 1 und Text S. 34.

Edgar mir mitteilte. Nach Watzingers Feststellung sind alle von ihm besprochenen Gefässe in Hadra gefunden -- der alten Nekropole im heutigen Vorort Alexandrias. Dass diese Nekropole in reicher Menge derartige keramische Produkte ergeben hat, beweist die Sammlung im Museum von Alexandria[1]). Schon Watzinger hat in seiner Publikation kurz auf analoge Gefässe im Museum zu Alexandria hingewiesen; ein flüchtiger Besuch des Museums zwischen Ankunft des Zuges und Abgang des Dampfers belehrte mich, dass z. B. im „Salle aux quatre colonnes" eine ganze Serie von Gefässen Aufstellung gefunden hat, die genau in Technik und Decorationsweise den beiden Gruppen der hier publicierten südrussischen keramischen Funde entsprechen. Die oben gegebene gedrängte Beschreibung der Ornamentation und des Schmuckes der Hydrien im Museum zu Kairo zeigt deutlich die grosse Uebereinstimmung mit den Vasen aus Olbia und Pantikapaion: hier wie dort die Lorbeerbänder mit Früchten, die Epheuranken, Kränze, die geflügelten Greife, die Delphine u. s. w.

Aber auch hier wie dort die gleiche Technik: entweder Bemalung mit brauner Firnissfarbe auf hellem Tongrunde, oder mit Aquarellfarben auf weissem Ueberzug. Ja, noch mehr; die genaue Untersuchung der Vasen im Kairoer Museum hat mich davon überzeugt, dass sie genau aus demselben Material gefertigt sind, wie die Gefässe im Odessaer Museum; hier wie dort haben wir den hellgelben, bröckligen, etwas porösen und meist schwach gebrannten Ton. Da dieser Ton sich in den lokalen Erzeugnissen der griechischen Kolonien am Nordgestade des Pontus nicht wiederfindet, das Gros dieser keramischen Produkte in der Nekropole von Alexandria, in Hadra, ausgegraben ist und da endlich, wie ich aus anderen Anlässen auf Grund der verschiedensten Funde schon mehrfach[2]) zu betonen Gelegenheit gehabt habe, zur Ptolemäerzeit lebhafte Handelsbeziehungen zwischen Alexandria und Olbia bestanden haben, so scheint mir die Schlussfolgerung unabweislich, dass die in Olbia gefundenen Vasen der hier behandelten Gattungen aus Alexandria importiert worden sind. Und weiter folgt aus den angeführten Tatsachen, dass wir in Alexandria das Produktionszentrum für diese eigenartige Vasenfabrikation

[1]) Eine Menge dieser Gefässe ist jetzt auch im Museum von New-Jork zusammengebracht, wie ich aus dem Aufsatz von Pagenstecher, American Journal of Archeology XIII, 1909, ersehe. Pagenstecher, dessen Ausführungen ich leider nicht mehr habe benutzen können, hat ausführlich über diese alexandrinische Vasenfabrikation und ihr Verbreitungsgebiet gehandelt und sie in Parallele zu der apulischen und spätböotischen Produktion gesetzt. Das Material aus Süd-Russland ist ihm, abgesehen von den paar Exemplaren aus der Vogellschen Sammlung, natürlich nicht zugänglich gewesen.

[2]) Vergl. z. B. Ein Athena-Medaillon aus Olbia. 1907. S. 7 u. 8. Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres. Klio IX, 2. Sur les relations commerciales entre l'Egypte et les colonies grecques au bord de la Mer Noire. Comptes rendus du Congrès archeol. au Caire 1909 p. 225-229.

zu suchen haben[1]), die nicht nur die lokalen Bedürfnisse befriedigte, sondern für einen bis zum äussersten Vorposten griechischer Kultur im Norden reichenden Export arbeitete.

Die Hydrien im den Museen zu Kairo, Alexandria und New-Jork sind Aschenurnen, oder allgemeiner ausgedrückt, für Bestattungszwecke verfertigt; zu einem Teil beweisen dies die aufgemalten oder eingekratzten Inschriften[2]) auf einer Anzahl der Hydrien, zum anderen Teil die bildlichen Darstellungen (z. B. № 26242 oder 26252) und die technischen Besonderheiten der Gefässe.

Das Gleiche muss für die meisten Gefässe dieser Art, die der Nekropole aus Olbia entstammen, gelten, wenn auch hier die direkt auf das Bestattungsceremonial Bezug habenden Darstellungen fehlen[3]). Für № 1, das ohne Boden gearbeitet ist, und für fast alle Gefässe der Gruppe B[4]), die mit Aquarellfarben bemalt sind, ist es ja von vorneherein klar, dass sie irgend welchen Gebrauchszwecken des praktischen Lebens nicht gedient haben können; aber auch die anderen Gefässe sind aus so porösem Ton hergestellt und so schwach gebrannt, dass sie zur Aufbewahrung von Flüssigkeiten geradezu untauglich erscheinen. Ich habe die intakt erhaltene und anscheinend am stärksten gebrannte Hydria № 6 zur Probe mit Wasser gefüllt und ein durchaus negatives Resultat erreicht. Ich glaube mich also zur Annahme berechtigt, dass diese Hydrien, Amphoren, Räuchergefässe, diese mit Kränzen und Tänien geschmückten Becher u. s. w. von vorneherein dazu bestimmt waren, als Grabbeigaben zu dienen, ganz ebenso wie die gleichzeitig verfertigten Vasen lokaler Provenienz, die mit Aquarellbildern geschmückt waren, von denen einige, wie die oben erwähnte Charondarstellung, ja auch direkt auf diese Zweckbestimmung hinweisen.

Es folgt hieraus, dass in hellenistischer Zeit an sehr verschiedenen Punkten des grossen griechischen Kulturgebietes ein in religiösen Gebräuchen und Anschauungen fussendes Bedürfniss bestand, für die Bestattung der Todten über Gefässe von bestimmter Form mit bestimm-

---

[1]) Das ganze Material mit den Litteraturnachweisen hat jetzt Pagenstecher, o. c. p. 388 in seiner verdienstvollen Arbeit zusammengestellt.

[2]) Publiciert von Merriam, American Journal of Archeology I, 1885 S. 18 folg., Néroutzos-Bey, L'ancienne Alexandrie, Watzinger, Archeol. Anzeiger 1902 S. 158-160; vergl. auch Wilhelm, Classical review, 1899. S. 78. Meyer, Heerwesen der Ptolomäer, S. 14 und Pagenstecher, o. c. p. 406 folg.

[3]) Vielleicht darf man bei № 4 u. 9 an eine solche direkte Beziehung denken: Delphine finden wir zur gleichen Zeit im berühmten Volumniergrab bei Perugia als plastischen Schmuck (vergl. G. Körte, Abhandl. der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, N. F. XII, № 1. S. 9. (1909); geschnitzte Holzdelphine als Sarkophagschmuck aus Pantikapaion im Odessaer Museum (Inventarkatalog VIII, 233 und 254); desgl. Delphine aus Stuck (Inventarkatalog IIc. 78, 108, 141, 142).

[4]) Ausgenomen № 9 u. 11, da auf dem Pfeifentonüberzug das Ornament mit Firnissfarbe gemalt ist.

tem bildlichen und dekorativen Schmuck zu verfügen, und dass in einem der grössten Zentren der damaligen Welt, in Alexandria[1]), eine Industrie existierte, die diesem Bedürfniss entgegenkam. Mit diesem Ergebniss der hier angestellten Untersuchung wird die Geschichte der hellenistischen Keramik, die noch zu schreiben ist, zu rechnen haben.

Aber noch ein weiteres lehrt die eingehende Betrachtung der hier publicierten Vasen. Von einer Einwirkung der Toreutik, die später allerdings den Sieg davonträgt, spüren wir hier nichts; wol aber haben wir in der Anwendung des weissen Ueberzuges den Versuch, die alte Naukratistechnik wieder zu Ehren zu bringen[2]), und in der Bevorzugung des hellen Tones und in der Schmückung des ausgesparten Mittelstreifens oder Bauchbandes mit Tierfriesen und wappenartig gruppierten Fabelwesen einen Anklang an die alt-milesische Produktion und an orientalische Vorbilder. Der Hellenismus erweist sich auch hierin als das grosse Seebecken, in den alle bisherigen Kulturströmungen münden, und als echte Epoche der Renaissance, die, wie in der Litteratur, so auch im Kunsthandwerk, alle möglichen obsoleten Formen wiederzubeleben versucht, bis sie ihren eigenen Stil ausarbeitet und ihre charakteristische Ausdrucksweise findet. Der Weg hierzu geht nicht gerade, sondern in allerlei Windungen, über Höhen und Tiefen.

Dass sich an einem an sich untergeordneten Objekt die eigenartigen Kulturbeziehungen und Kulturströmungen in der wichtigen Epoche des Hellenismus von einem bestimmten Gesichtswinkel aus illustrieren liessen, mag vielleicht zur Rechtfertigung für die eingehendere Besprechung dienen, die hier diesen spät-griechischen Vasen aus den Kolonien am Nordgestade des Schwarzen Meeres zu Teil geworden ist.

E. von Stern.

---

[1]) Die Blüte dieser Industrie fällt nach den Inschriften in die Mitte des III. Jahrh. v. Ch. Es würde hier zu weit führen, wollte ich in die Discussion über die genaue Datierung einzelner Hadravasen, die viel umstritten ist, eintreten. Genaueres über die Frage bei Boesch: Θεωρός 1908, S. 100 folg. und Pagenstecher, o. c. S. 114.

[2]) Auch diese wieder neue Moderichtung in der Kunstindustrie findet ein weites Verbreitungsgebiet; in Etrurien werden im II. Jahrh. v. Ch. die Reliefurnen als Aschenbehälter durch «die runden tönernen Büchsen mit Ueberzug aus weissem Pfeifenton mit ornamentaler Bemalung abgelöst». Vergl. G. Körte, Das Volumniergrab aus Perugia, a. a. O. S. 33.

Каркинитъ, Калосъ-Лименъ, г. Успе и р. Пандъ.

I.

Было-бы утомительно и безполезно разбирать мнѣнія всѣхъ лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ мѣстоположенія Каркинита и Калосъ-Лимена. Скажу лишь, что большинство ученыхъ помѣщаетъ Каркинитъ (Каркинитисъ или Каркинитидъ) на Крымскомъ полуостровѣ, нѣкоторые (Бурачковъ, Нейманъ, Десимони, Кречетовъ)—около Донгузлавскаго озера. Ограничусь ссылкой на уважаемаго нашего вице-президента, высоко держащаго знамя археологіи надъ южными окраинами Россіи, дабы показать, какія сложились о Каркинитѣ и Калосъ-Лименѣ смутныя понятія. А. Л. Бертье-Делагардъ въ своемъ изслѣдованіи о Херсонесѣ такъ разсуждаетъ о присягѣ, которую требовалъ Херсонесъ отъ своихъ гражданъ въ томъ, что добытый ими на чужой равнинѣ хлѣбъ они будутъ доставлять только въ Херсонесъ (о присягѣ см. Латышева въ матер. по арх. Рос. № 9): «Весь ея текстъ есть ничто иное, какъ обычное греческое бахвальство, въ которомъ захолустныя, пустырныя, безводныя *прибрежныя* мѣста съ нѣсколькими рыбачьими лачугами и кучами соли перечислены какъ нѣчто чрезвычайное и цѣнное. Но вѣдь это хорошо намъ знакомые жалкіе *берега западной Тавриды*—Калосъ-Лименъ и Каркинитидъ, отъ коихъ съ трудомъ находятся едва примѣтные слѣды и совершенно ничтожные остатки, безъ малѣйшаго признака укрѣпленій, а тѣмъ болѣе значительныхъ. Эти мѣста приведены въ присягѣ въ порядкѣ ихъ важности и близости отъ города Херсонеса»... Возражая Латышеву, авторъ замѣчаетъ: «Подвластность Каркинитида и Калосъ-Лимена сама по себѣ не даетъ повода предположить возможность владѣнія Херсонесомъ въ тоже время и западною частью Тавриды. Они были, временами, отдаленными мелкими факторіями Херсона, рыболовнями и соледобычливыми мѣстами, связанными съ метрополіей только моремъ. Никоимъ образомъ *равнина* присяги (степи западной Тавриды) съ которой Херсонесъ получалъ хлѣбъ, не можетъ быть той самой равниной, которая упоминается въ надписи Агасикла и на которой были разведены горожанами виноградники». (Изв. Имп. Арх. Ком., вып. 21, стр. 192 и 193).—Э. Р. фонъ-Штернъ, излагая исторію Ѳеодосіи, не сдѣлалъ точнаго указанія на мѣстоположеніе Каркинита и Калосъ-Лимена, помѣстивъ ихъ, какъ и А. Л. Бертье-Делагардъ, въ Тавридѣ Такъ какъ, говоритъ онъ, «скиѳскіе цари, имена которыхъ попадаются

въ ольвійскихъ надписяхъ и на монетахъ, владѣли также степями сѣверной Тавриды, то и положеніе греческихъ городовъ въ Крыму становилось все тяжелѣе. Скилуръ, взявшій, въ серединѣ II стол. до Р. Х., мощной рукой бразды правленія въ Скиѳскомъ государствѣ, все болѣе и болѣе расширяетъ свое владычество... Владѣнія херсонитовъ Каркинитъ и Калосъ-Лименъ захватываются сыномъ Скилура Палакомъ и его натиску уже самъ Херсонесъ не въ состояніи противиться», и т. д. (Ѳеодосія и ея керамика, стр. 16). Въ статьѣ о г. Херсонесѣ Э. Р. фонъ-Штернъ, опираясь на Страбона, отводитъ мѣсто г. Каркинитиду у Калосъ-Лимена, въ Каркинитскомъ заливѣ, который Страбономъ называется якобы и Тамиракскимъ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. XXVIII, стр. 118 и 130).

Для устраненія сомнѣній, прежде всего необходимо различать *городъ* Каркинитисъ, онъ-же Коронатисъ, отъ *залива* Каркинитскаго, иногда называемаго древними авторами просто Каркинитомъ. Попытаюсь опредѣлить, съ возможною точностью, мѣстонахожденіе города Каркинита и его географическое отношеніе къ Каркинитскому заливу и Калосъ или Калонъ-Лимену. Мимоходомъ коснусь мыса и залива Тамиракскаго, о которыхъ въ ученомъ мірѣ сложились не менѣе туманныя представленія. Путеводителями послужатъ мнѣ: Геродотъ, Арріановъ и Безыменный Периплы, Птоломей, Страбонъ, Плиній Старшій, Константинъ Багрянородный, а отчасти арабскіе писатели и русская лѣтопись.

По показанію Геродота, г. Каркинитидъ, игравшій важную роль въ ряду греческихъ торжищъ, примыкаетъ къ устью доступной судоходству съ моря рѣки *Гипакирисъ*, которая принимаетъ въ себя рѣку Герросъ, омывающую мѣстность Герросъ, гдѣ могилы скиѳскихъ царей, и раздѣляющую *кочевыхъ скиѳовъ* отъ скиѳовъ царскихъ. Прорѣзывая землю *кочующихъ скиѳовъ*, Гипакирисъ изливается *подъ городомъ Каркинитидомъ*, оставляя вправо Гилею и такъ наз. Ахилловъ Бѣгъ (Дромосъ византійцевъ). Отправляясь отъ Истра, для опредѣленія приморскаго протяженія земли Скиѳской, Геродотъ въ южномъ пространствѣ между Истромъ, гдѣ, у устьевъ его, засѣли милетскіе выходцы, и до XII в. удержались нѣсколько греческихъ городковъ (Лѣтоп. Лавр. подъ 1162 г.), и г. Каркинитидомъ помѣщаетъ главную Скиѳію. Отъ этого города, въ странѣ гористой и вдающейся въ Понтъ, живетъ, по его словамъ, народъ Таврскій до Херсонеса. «Когда перейдешь Борисѳенъ, то отъ моря—во 1-хъ Гилея». Она расположена близъ Бѣга Ахиллова и вся покрыта деревьями. За нею выше живутъ скиѳы земледѣльцы. Обитающіе при р. Гипанисъ (Бугъ), впадающей въ ту-же заводь, что и Борисѳенъ, греки называютъ сами себя ольвіополитами. Царскіе скиѳы, будучи разбросаны за Герросомъ до Танаиса, на югѣ примыкаютъ къ Таврикѣ, на востокѣ-же ко рву, простирающемуся отъ горъ Таврическихъ до Меотиды. Въ размашистомъ очеркѣ Геродотъ нѣсколько рѣкъ соединяетъ съ Борисѳеномъ, въ томъ числѣ

рѣку Пантикапею (правый притокъ Днѣпра, вѣроятно Ингулецъ). Наименѣе обстоятельно, за недостаткомъ прочнаго матеріала, обрисовано Геродотомъ теченіе р. Герроса. Судоходная будто-бы *съ моря*, она *отрывается* отъ Борисѳена и стремится въ море, а *изливается въ Гипакирисъ*.

При обсужденіи Геродотовой запутанной гидрографіи надлежитъ помнить: 1) что Геродотъ перечисляетъ рѣки, однѣ по порядку, другія въ разбивку, въ связи съ дѣленіемъ разноплеменной Скиѳіи (употреблялись *семь* толмачей), именуя рѣки то великія, то средней величины, не исключая нѣкоторыхъ значительныхъ притоковъ. Если принять за безспорную истину, что Гилея есть лѣтописное Олешье, приморскій этапный пунктъ греческаго пути по Днѣпру, гдѣ въ 1084 г. Давидъ Игоревичъ «зая греки» и захватилъ все ихъ имущество (Лѣтоп. Ипат. 144), Гипакирисомъ могъ считаться только нынѣшній Ингулъ, по своему географическому положенію и взаимному отношенію къ Днѣпру лучше всего отвѣчающій сбивчивому описанію рѣкъ Геродотомъ. Что касается загадочной рѣки Герросъ, границы царской Скиѳіи, то, мнѣ кажется, это ничто иное, какъ р. Рось, произвольно сплоченная Геродотомъ на югѣ съ разорванной цѣпью разныхъ рѣчекъ и фантастически соединенная имъ съ р. Ингуломъ, хорошо знакомой Константину Багрянородному Плиній Старшій сближаетъ *Пакирисъ* съ заливомъ Каркинитскимъ и городами Наубарумомъ и *Керкиной*. На его взглядъ, Гипанисъ, текущій *чрезъ кочевыя племена*, вливается въ Бугское озеро, какъ въ естественный бассейнъ-корыто (Natur. Hist. I, IV, c. 26). Бугское-же озеро Плиній, несомнѣнно, объединяетъ съ Днѣпровскимъ лиманомъ и, намѣчая, по слухамъ, соединеніе Пантикапеса (по моему мнѣнію, Ингульца) съ Днѣпромъ *подъ Ольвіей* и отдавая, повидимому, предпочтеніе увѣреніямъ свѣдущихъ людей, что Ольвія находится при Бугѣ, городъ Керкину-Каркинитъ Плиній помѣщаетъ въ окрестностяхъ Бугско-Днѣпровскаго лимана. Онъ упоминаетъ и о *заливѣ* Каркинитскомъ, располагая на его прибрежьи не названные имъ города. Къ Каркиниту, т. е. заливу Каркинитскому, онъ пріурочиваетъ, сходно съ Геродотомъ, начало Таврики, нѣкогда окруженной моремъ, разумѣя, очевидно, перешеекъ, прежде покрывавшійся водою. О городѣ Каркинитѣ, служившемъ однимъ изъ 15 центровъ Скиѳской епархіи, подъ именемъ «Керкосъ» (Синекдимъ Геракла), за *Аксіуполемъ*, находившимся гдѣ-нибудь по близости Сагарійской бухты, въ окрестностяхъ нынѣшней Одессы (ср. Аксіакесъ Мелы, Плинія и Птоломея), встрѣчаются извѣстія и у мусульманскихъ писателей. Его они называютъ Кархъ (Ибнъ-Даста), «Карка» съ присоединеніемъ различныхъ суффиксовъ: у Димешки Каракарта, у Ибнъ-аль-Варди *Каркаяна*, а у Ибнъ-Аясъ Каркабана. Тождество его съ Керкой-Каркинитомъ доказывается тѣмъ, что, по словамъ Ибнъ-Даста, это—приморская *греческая* пристань (Хвольсонъ: Изв. Ибнъ-Даста), а по словамъ другихъ писателей. онъ находится у *руссовъ*, между Хазаріей и Булгаріей,

граничащей съ Румомъ на сѣверъ. Въ то время г. Каркинитъ, центръ Каркинитскаго округа, нѣкогда настолько важный, что чеканилъ свою монету съ надписью «Керка» и изображеніемъ Діаны (Спасскій), могъ уже войти въ сферу вліянія тавроскифовъ, называвшихъ себя на своемъ языкѣ Росъ (Левъ Діаконъ), и господствовавшихъ на Нейтасѣ (Азовское море). Недаромъ Ибнъ-Даста, писавшій въ тридцатыхъ годахъ, и Аль-Мукаддеси, писавшій въ восьмидесятыхъ годахъ X вѣка, и другіе, помѣщаютъ русскую колонію, состоявшую въ числѣ около 100.000 человѣкъ подъ властью *русскаго* когана, на небольшомъ, весьма нездоровомъ, но безопасномъ отъ нападеній враговъ островѣ, окруженномъ озеромъ и покрытомъ лѣсами и болотами (Чонгарскій полуостровъ), чрезъ которыя пролегала, по сообщенію д'Асколи, Арабатская тропа (Описаніе Черноморія и Татаріи 1634 г.). Въ Каракартѣ, Каркаянѣ или Каркабанѣ многіе подозрѣвали испорченное названіе Куябы (Кіева), полагая, по явному недоразумѣнію, что подобнаго вышеназванному города вовсе не существовало (Гаркави: Сказ. мусульм. писат., стр. 198). Не менѣе извѣстенъ былъ христіанскій г. Каркинитъ Константину Багрянородному, подъ именемъ *Кракнакаты*, за Днѣстромъ, *на берегу рѣки*. Тогда, въ половинѣ X в., онъ былъ уже опустошенъ. Для наблюденія надъ судьбою Каркинита кстати обратимся къ нашей лѣтописи. Въ 941 г., руссы, подъ предводительствомъ Игоря, собирались напасть на Царьградъ въ союзѣ съ подвластными племенами, въ томъ числѣ кочевыми *тиверцами*, населявшими огромныя пространства между Дунаемъ и Днѣстромъ (Тирасомъ), до самаго моря (Великая Скуѳь): «воеваху *по Понту* до Ираклеи, (гдѣ игуменъ Даніилъ проѣхалъ градъ Ираклій великій), Пафлагонію и всю страну Никомидійскую», до Пропонтиды, т. е. почти все южное побережье Чернаго моря. Само собою разумѣется, предварительно подверглись нападенію ближайшія къ Руси греческія владѣнія на сѣверномъ побережьи Понта и въ Тавридѣ, хотя лѣтописецъ о томъ и умалчиваетъ. Позднѣе, при Святославѣ, греческій отрядъ изъ Корсуньской страны двинулся къ Днѣпру, а оттуда по направленію къ Монкастру (Аккерману) на выручку своихъ колоній, причемъ Монкастро оказался разрушеннымъ варварами вмѣстѣ съ 10 городами и 500 селеніями (Зап. Готск. топарха).

Расположеніе Каркинитскаго залива изображено на картѣ Птоломея (Tabula Europae, изд. 1542 г.) и описано Страбономъ и въ Безыменномъ Периплѣ съ болѣе или менѣе достаточною ясностью: «Полуостровъ оканчивается мысомъ Тамиракскимъ. За мысомъ Тамиракскимъ, при которомъ корабельная пристань (должно быть Калосъ или Калонъ), очень значительный заливъ Каркинитскій, протяженіемъ почти 1.000 стадій (около 180 в.) *на сѣверъ*, но жители (тавры) считаютъ до крайняго углубленія залива втрое больше. Заливъ, *какъ и мысъ*, именуется равно Тамиракскимъ. Если выплыть изъ Тамиракскаго залива, то *слѣва* откроется городокъ и Калосъ-Лименъ, гавань

херсонесцевъ. *На томъ-же берегу* вдается въ море, по направленію къ югу, большой мысъ, составляющій долю *цѣлаго Херсонеса.* На этомъ мысѣ расположенъ городъ гераклеитянъ, называющійся также *Херсонесомъ*» (Страбонъ). Исчисленіе протяженія всего Каркинитскаго залива сдѣлано въ Безыменномъ Периплѣ, по коему отъ пристани Калонъ (она-же Калосъ) тянется заливъ Каркинитскій къ Тамиракису на 2.250 стадій (около 405 в.), если обогнуть кругомъ, а пересѣкая прямою чертою къ перешейку, *не огибая кругомъ*,—300 стадій (около 55 в.). Одинаковое разстояніе (300 стадій) по прямой линіи между Калосомъ (пристанью) и Тамиракисомъ (мысомъ) значится въ Периплѣ Арріановомъ. Подробныя свѣдѣнія, сообщаемыя источниками о разстояніяхъ, обязаны своимъ происхожденіемъ оживленнымъ торговымъ сношеніямъ Херсонеса, куда постоянно плавали корабли не только изъ Пафлагоніи и иныхъ отдаленныхъ странъ, но и изъ сѣверныхъ окраинъ Понта съ хлѣбомъ и разными припасами (Конст. Багр., гл. 53).

Изъ этихъ описаній можно съ увѣренностью заключить, что Тамиракскій заливъ, при выходѣ изъ котораго открывается слѣва видъ на городокъ (Калонъ или Калосъ) и Калосскую гавань, образуетъ углубленіе или бухту верстахъ въ 35 отъ Перекопскаго перешейка, гдѣ сохранились слѣды давно засыпаннаго древняго рва, начиная отъ обмелѣвшаго залива Чернаго моря до Сиваша, на протяженіи 6 верстъ 472 саженъ, съ каменными укрѣпленіями на оконечностяхъ (Шевелевъ). Тамиракскій мысъ, по моему убѣжденію,—*Джарылгацкая коса,* составлявшая сѣверо-западный предѣлъ Тамиракскаго залива, а Калосъ или Калонъ-Лименъ, съ городкомъ того-же названія,—нынѣшній *Каланчакскій лиманъ* и селеніе *Каланчакъ*, около устья рѣчки Каланчака, на западѣ отъ Перекопа,. по сосѣдству съ Каржинскимъ заливомъ и мысомъ Колданъ-Лунъ. Эту самую мѣстность разумѣлъ Константинъ Багрянородный, сказавъ, послѣ указанія на большой Некропильскій заливъ, что между Днѣпромъ и Херсонесомъ *посрединѣ* находятся *гавань и озера,* въ которыхъ херсониты добываютъ соль (гл. 42).

Измѣряя Каркинитскій заливъ круговою чертою отъ Тамиракскаго мыса, Безыменный Периплъ ведетъ ее на сѣверъ, мимо Днѣпровско-Бугскаго лимана, до Очакова на протяженіи 180 в., обратно—къ мысу Тарханкуту (180 в.), а оттуда опять сворачивая къ Тамиракскому мысу (45 в.), всего 405 в., т. е. 2250 стадій. Труднѣе постигнуть основаніе исчисленія Периплами разстоянія между Херсонесомъ и Каркинитомъ въ 600 стадій или 80 миль (110 в.) и между Каркинитомъ и Калосомъ—700 стадій или $93^1/_3$ мили (125 в.). Оказывается, что разстояніе отъ Херсонеса до Каркинита менѣе, чѣмъ отъ Каркинита до Калоса. Раціональныя средства устраненія затрудненія сводятся мною къ двумъ предположеніямъ: а) подъ Херсонесомъ разумѣется въ Периплахъ не самый *городъ* Херсонесъ, а *область* Херсонесская

или Страбоновъ *цѣлый* Херсонесъ, съ принадлежавшей ему территоріей на Гераклейскомъ полуостровѣ и далѣе до Кафы или Кафинскаго лимена (Хожденіе Пименово въ Царьгородъ XIV в.), крайняго оплота Херсонесскихъ владѣній на юго-востокѣ. Въ соотвѣтственномъ объемѣ договоры Игоря и Святослава съ греками 945 и 971 г. охватываютъ страну или область Корсунскую. Первый договоръ таковъ «о *Корсунской* странѣ: Елико-же есть *городовъ* на той части, да не имате власти, князи рустіи, да воюете на тѣхъ странахъ», т. е. да не имѣете права на то, чтобы воевать на тѣхъ странахъ... Руссамъ запрещается даже зимовать въ устьѣ Днѣпра—Бѣлобережьи. Второй договоръ: «Ни собираю вои, ни языка иного приведу на страну вашю и елико есть подъ властью гречьскою, ни на *власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ*»... Столь-же обширный смыслъ придаетъ «части» Херсонеса и императоръ Константинъ, называя самый городъ Херсонесъ однажды столицей (гл. 53): «Народъ Печенѣжскій живетъ по сосѣдству съ *частью Херсонеса*,—простираясь до Херсона», а Херсонесская часть объединяется въ Херсонесѣ, какъ греческой *области*. Напр.: «Узія, Козарія, Аланія, *Херсонъ* и другіе климаты»... По Багрянородному, древніе переплывали море «чрезъ *каналъ* (Перекопскій) *поперекъ Херсонеса*, климатовъ и Боспора», на разстояніи 1000 и болѣе миль» (см. гл. 6, 8, 11, 42). Согласно съ византійскими понятіями объ объемѣ Херсонеса и нашъ лѣтописецъ приближаетъ Корсунь къ Днѣпру: «Ондрѣю пришедшю въ *Корсунь*, увѣдѣ яко *исъ Корсуня—близь устье Днѣпрьское*»; изъ договора-же 945 г. видно, что «корсуняне ловили рыбу *въ устьѣ Днѣпрьскомъ*». Нельзя допустить, чтобы греческія рыбачьи лодки ходили къ устью Днѣпра за рыбой исключительно изъ *города* Корсуня, неоднократно упоминаемаго въ тѣсномъ смыслѣ нашимъ лѣтописцемъ—«Корсунь *градъ* греческій». Коль скоро мое предположеніе оправдывается текстомъ источниковъ, нерѣдко расширяющихъ, какъ императоръ Константинъ, и понятіе объ объемѣ Босфора (у Геродота—страна Киммерійская), то весьма вѣроятно, что основаніемъ исчисленія разстоянія отъ Херсонеса послужилъ крайній сѣверо-западный пунктъ Херсонесской области, расположенный на 100 стадій (около 18 верстъ) ближе къ Каркиниту, чѣмъ гавань Калосъ. Такимъ пунктомъ надо принять Инкерманъ и сосѣднія высоты. 2) Разстояніе измѣряется Периплами не до *города* Каркинита, а до *залива* Каркинитскаго. Хотя въ дополненіи Безыменнаго Перипла къ Арріановому Периплу сказано: «Отъ Херсонеса до *Коронатиса* или такъ наз. Каркинита»... и «отъ *Коронатиса*, онъ-же Каркинитъ», но такъ какъ въ Периплахъ самый *городъ* Каркинитъ не упоминается, то я склоненъ отнести *двойное* названіе Коронатисъ-Каркинитъ не къ городу, около устья Пакириса, а къ заливу Каркинитскому. Такимъ образомъ, по системѣ исчисленія Перипловъ, отъ крайняго сѣверо-западнаго пункта Херсонесской области (Инкерманъ и прилежащія высоты) до начала Каркинитскаго залива на югѣ, у мыса Тарханкута,

какъ обозначено и на картѣ Птоломея[1]), по прямой линіи—600 стадій (110 в.), а отъ начала Каркинитскаго залива на югѣ,—у Тарханкута до пристани Калосъ-Лименъ—700 стадій (125 в.). При сопоставленіи всѣхъ исчисленій оказывается, что 300 стадій разстоянія между Каркинитомъ и Тамиракисомъ принято съ *прибавкой* приблизительно около 10 верстъ, по изгибу отъ Тамиракскаго мыса къ Калосской пристани, сравнительно съ разстояніемъ между Каркинитомъ и Тамиракисомъ въ измѣреніи Каркинитскаго залива. Можетъ быть, добавленіе Безыменнымъ Периплом Коронатиса, напоминающаго древне-русскій «вѣнецъ земли», по нѣмецки Land's-Krone, допущено съ цѣлью рельефнѣе оттѣнить выдающійся предѣльный пунктъ Каркинитскаго залива, положенный въ основу исчисленія. Единственное географическое названіе, тождественное, по созвучію, съ Коронатисомъ-Каркинитомъ сохранилось близъ устья р. Ингула. Такова, немного ниже г. Николаева, рѣчка и большое село *Кориниха*, какъ удостовѣряютъ старинные акты (П. Соб. Зак. № 25266, 1812 г.), нынѣ Кориниха большая (есть и малая). Въ томъ-же раіонѣ, у сѣверной оконечности Каркинитскаго залива, и слѣдуетъ искать слѣды г. Каркинита.

Мое заключеніе о мѣстонахожденіи г. Каркинитиса или Керки совпадаетъ съ выводомъ Фридриха Людвига Линднера, полагавшаго, что онъ находится при сліяніи Буга съ Ингуломъ, тамъ, гдѣ г. Николаевъ (Skythien und die Skythen des Herodot). Повѣрку моихъ соображеній о г. Каркинитѣ, Калосъ-Лименѣ, Тамиракскомъ и Каркинитскомъ заливахъ, при помощи археологическихъ изысканій, предоставляю лицамъ болѣе меня свѣдущимъ. Надѣюсь, однако, что они не упустятъ изъ вниманія невольныя оплошности древнихъ авторовъ въ исчисленіяхъ, сдѣланныхъ ими иногда по наслышкѣ, иногда по приблизительному расчету сообразно съ днями пути. Такихъ ошибокъ не мало даже у императора Константина, любящаго отмѣривать разстояніе нормою ровно въ 300 миль, что повторяется у него неоднократно. Не мѣшаетъ также принять особыя мѣры предосторожности противъ перевода текстовъ съ греческаго на русскій яз., далеко не всегда безукоризненнаго. Въ данномъ случаѣ, къ счастью, сколько-нибудь *крупныхъ* ошибокъ авторами допущено не было, за исключеніемъ Геродота, не мало затемненнаго вольными переводами.

II.

Въ заключеніе остановлюсь на важномъ историческомъ эпизодѣ, характеризующемъ Тавриду, ея жителей, окольныя племена, пути сообщенія и проч. въ I в. по Р. Х. Тацитъ, вѣрно передавшій то, что вѣдали и о чемъ *писали старики*, разсказываетъ, подъ 49—55 г.г.,

---

[1]) Точный снимокъ этой карты приложенъ къ соч. И. Забѣлина: Исторія русской жизни, ч. I, изд. второе.

слѣдующее: «Изгнанному изъ Босфора царю Митридату удалось завладѣть городомъ племени дандаридовъ Созой при помощи сосѣднихъ съ Босфорской областью племенъ и вытѣснить самого царя дандаридовъ. Ободренный успѣхомъ, Митридатъ склонилъ на свою сторону Зорзина, царя сираковъ, и собирался вторгнуться въ Босфоръ, находившійся въ рукахъ его брата, молодого юноши Котиса, и римскаго всадника Юлія Аквилы, засѣвшаго тамъ съ нѣсколькими когортами. Угрожавшая опасность вынудила Котиса и Аквилу послать за помощью къ Евнону, царю племени адорзовъ. Когда они убѣдили его вооружиться противъ мятежнаго Митридата, между сторонами былъ заключенъ договоръ, чтобы Евнонъ предводительствовалъ конницей, а римляне (съ пѣхотой) осаждали города. Сформированное войско, изъ адорзовъ, римлянъ и босфорянъ, отправилось по направленію отъ Танаиса на покинутую Митридатомъ Созу. Занявъ ее и оставивъ тамъ гарнизонъ, пошли на племя сираковъ. Переправившись чрезъ рѣку *Пандъ*, послѣ *трехдневнаго* похода, они обложили городъ *Успе*, построенный на высокомъ мѣстѣ, укрѣпленный стѣнами изъ плетня съ набитою внутри землею и устроенными выше стѣнъ башнями, и захватили городъ, изрубили защитниковъ и подвергли его разоренію. Зорзинъ, давъ заложниковъ, выразилъ знаки покорности. Затѣмъ соединенное войско отступило и, на возвратномъ пути, нѣсколько римскихъ кораблей, плывшихъ во свояси, бурей выброшены были на берегъ Тавриды. Окружившіе ихъ варвары убили префекта когорты (состоявшей изъ 600 человѣкъ) и многихъ центуріоновъ. Между тѣмъ Митридатъ отправился во дворецъ Евнона, палъ къ его ногамъ и молилъ о пощадѣ и спасеніи отъ мести императора Клавдія. Великодушно сжалившійся надъ Митридатомъ Евнонъ послалъ Клавдію письмо, убѣждая избавить Митридата отъ казни. Клавдій согласился. Мотивами, склонившими его къ такому рѣшенію, послужили: отсутствіе торныхъ дорогъ на непріятельской территоріи, *недостатокъ пристаней* на морѣ, мужество мѣстныхъ царей, *кочевой бытъ народовъ* и безплодность земли; онъ разсуждалъ, что побѣда «доставитъ не много славы, а пораженіе покроетъ позоромъ». Митридатъ былъ переданъ намѣстнику Понта Юнію Цилону и отвезенъ въ Римъ... (кн. XII, гл. 15—21).

Драгоцѣнныя страницы лѣтописи Тацита, содержаніе коихъ мною приведено, заслуживаютъ глубокаго изслѣдованія археологовъ. Постараюсь намѣтить для послѣднихъ исходную точку работъ. Рѣчь идетъ о трехъ кочевыхъ племенахъ: дандаридахъ, сиракахъ и адорзахъ, состоявшихъ подъ властью мужественныхъ царей и, быть можетъ, имѣвшихъ общеніе съ прибрежными варварами Тавриды. Очевидно, судя по всему и, въ частности, по сношенію изъ Босфора съ однимъ изъ упомянутыхъ племенъ, они обитали неподалеку отъ Дона, преимущественно въ степныхъ пространствахъ. Самое названіе дандаридовъ, по созвучію, наводитъ на мысль о бассейнѣ р. Дона. Адорзы напоминаютъ *атторозовъ* Баварскаго географа, аорсовъ Страбона и

область *Адары* Константина Багрянороднаго, а сираки извѣстны и византійскимъ писателямъ въ числѣ меотійскихъ племенъ. Память о сиракахъ оживляютъ *сороки* Слова о полку Игоревѣ, въ которыхъ геніальный пѣвецъ XII в., кажется, аллегорически воплотилъ придонское отродье поганой Хиновы—половцевъ.

Хотя ученые потеряли всякую надежду отыскать слѣды р. Пандъ и г. Успе, но я не раздѣляю ихъ отчаянія. Для того, чтобы обнаружить загадочную мѣстность, мы должны хорошо уяснить себѣ путь, по которому двигались на сираковъ соединенныя полчища чрезъ р. Пандъ къ г. Успе. Крушеніе *римскихъ судовъ* у береговъ Тавриды, при ихъ *возвращеніи*, знаменуетъ несомнѣнный фактъ *прибытія* ихъ къ устьямъ Дона чрезъ Меотиду, т. е. Азовское море. Тамъ римляне высадились, соединились, послѣ дипломатическихъ переговоровъ, съ адорзами и босфорянами и двинулись, по сухой землѣ, «не готовыми дорогами» въ дальнѣйшій походъ. Рѣки Пандъ нигдѣ не существуетъ подъ такимъ названіемъ въ окрестностяхъ Дона. Опираясь на распространенность *славянскаго* элемента между Днѣпромъ и Дономъ (самъ Евнонъ—искаженное имя Ивана) и полагая, что Тацитъ воспользовался, по дошедшимъ до него мемуарамъ, латинскимъ переводомъ славянскаго названія рѣки, я искалъ на разстояніи трехдневнаго пути отъ устьевъ Дона (около 90 в.) къ сѣверу рѣку, которая могла-бы по славянски означать то-же, что и Пандъ, ибо глаголъ pandere значитъ *ушырять*. Таковою можетъ быть только р. *Широкая*, соединяющаяся съ р. Крынкой неподалеку отъ *Матвѣева-Кургана*. Въ двадцати верстахъ сѣвернѣе р. Широкой и расположенъ былъ г. Успе, нынѣшній *Успе*-нскъ, Успенская станица, въ предѣлахъ Сарматіи (р. *Сарматская* впадаетъ въ Міусскій лиманъ). Городъ-же Созу или Сожу, кажется, слѣдуетъ искать около станицы *Суженой*, на р. Бирючей, впадающей въ Азовское море противъ Таганрога.

Сдѣланное мною сопоставленіе географическихъ названій «Пандъ» и «Успе», приведенныхъ въ разсказѣ одного изъ наиболѣе правдивыхъ лѣтописцевъ, съ названіями, донынѣ сохранившимися, свидѣтельствуетъ о поразительной живучести древней географической номенклатуры. Только благодаря этой живучести мнѣ удалось прослѣдить, по картѣ, знаменитый походъ римскихъ когортъ съ союзными дружинами къ г. Успе, покрывшій необычайной славой римское оружіе.

Ар. Лонгиновъ.

1

4

Фототипія М. Пиковскаго Одесса

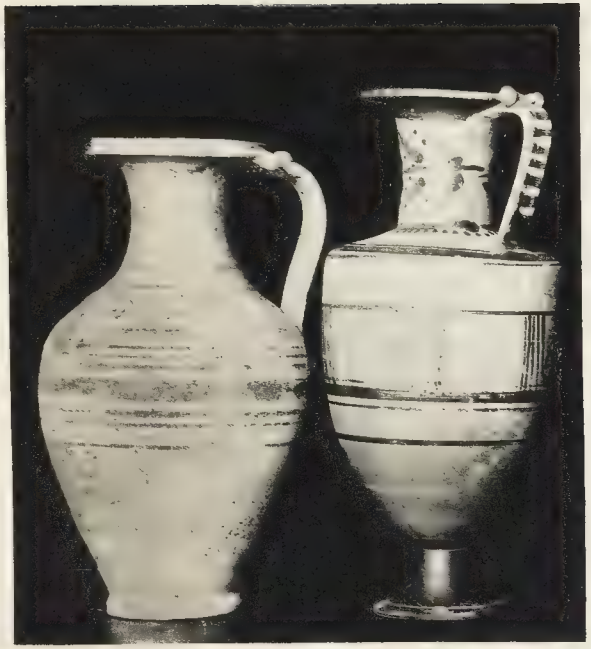
3

2

Фототипія М. Пирожкова, Одесса

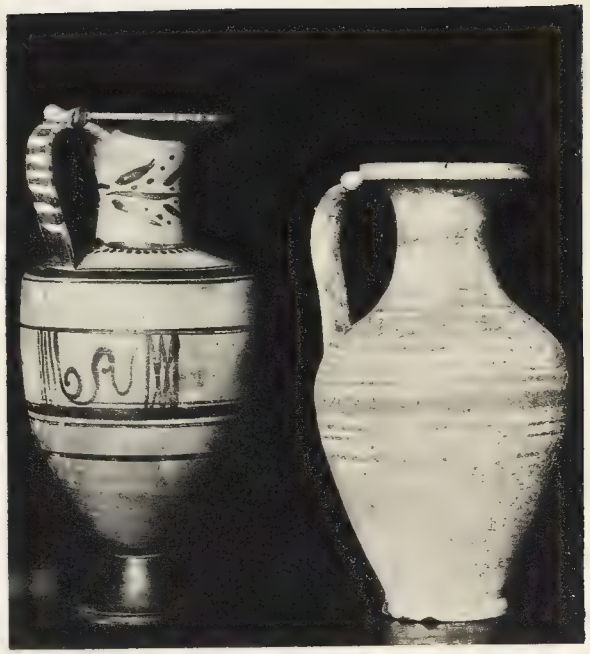
5

9



10 6

11



6 10

ФОТОТИПІЯ М. ПИКОВСКАГО ОДЕССА.

7 8 12

14 13 15

16 17 18

19

20

21

22

Изъ матеріаловъ по исторіи славянскихъ колоній въ Россіи.

Исторія возвикновенія славянскихъ колоній въ Россіи вообще, а въ частности бытъ колонистовъ не перестаютъ интересовать изслѣдователей. Извѣстные труды Клауса [1]), Скалаковскаго [2]), Занетова [3]), а въ новѣйшее время—Н. Дружинина [4]), А. Ѳ. Музыченко [5]), Титорова [6]) и др. даютъ много любопитныхъ указаній и свѣдѣній, но далеко еще не исчерпываютъ вопроса въ смыслѣ изображенія дѣйствительной исторіи славянскихъ колоній у насъ не только въ общемъ ея объемѣ, но даже и въ отдѣльные моменты. Для насъ все еще остается невыясненнымъ очень многое какъ относительно тѣхъ привилегій, которыя давались славянскимъ колонистамъ въ Россіи, такъ и относительно числа колонистовъ въ различныхъ мѣстахъ Южной Россіи; даже не всѣ эти поселенія намъ извѣстны. Объясняется это тѣмъ, что далеко еще не всѣ матеріалы въ видѣ отдѣльныхъ распоряженій мѣстнаго и центральнаго правительства опубликованы, а между тѣмъ такого рода распоряженія, — т. е. различнаго характера мѣропріятія по устройству колонистовъ, весьма важны для уясненія позднѣйшихъ законодательныхъ актовъ о славянскихъ переселенцахъ въ Россію изъ-за Дуная, напр. соотвѣтствующихъ статей въ уставѣ о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи (сводъ законовъ т. XII ч. 2 (изд. 1857 г.).

Вотъ почему мнѣ и кажется, что для писанія исторіи славянскихъ колоній въ Россіи еще не настало время; пока еще нужно стремиться лишь къ тому, чтобы по возможности бо́льшее количество матеріаловъ становилось доступнымъ для изученія, чтобы все, касающееся этого вопроса, изъ архивныхъ дѣлъ выходило на свѣтъ и дѣлалось достояніемъ изслѣдователей.

---

[1]) Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. В. I. Спб. 1869 г.

[2]) Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ. Одесса 1848 г.

[3]) Български колонии въ Русия. (Периодическо списание, кн. 37 и слѣд.).

[4]) Болгарскія колоніи Новороссійскаго края. (Извѣстія Таврической ученой архивн. комиссіи № 41).

[5]) Исторія поселенія и фанетическія особенности говора крымскихъ болгаръ (Изв. Отд. русск. и слав. Имп. Ак. Наукъ т. XII. 1907 г.).

[6]) Българитѣ въ Бесарабия. София 1905.

На основаніи этихъ соображеній я считаю нелишнимъ начатое мной еще въ 1903 г. печатаніе [1]) собранныхъ мной матеріаловъ по данному вопросу, по мѣрѣ приведенія ихъ въ порядокъ.

№ 1.

Графъ Платонъ Александровичъ! въ слѣдствіе представленія Вашего и въ уваженіе крайняго неимущества переведенныхъ на лѣвую сторону рѣки Буга на поселеніе Болгаръ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, для водворенія ихъ тамъ и нужнаго хозяйства, учинить имъ по примѣру прочихъ вновь поселяемыхъ иностранцевъ денежную ссуду, отпустя для того въ распоряженіе Генералъ-маіора и Екатеринославскаго Губернатора Хорвата исчисленную сумму тринадцать тысячъ двѣсти восемьдесятъ два рубля пятьдесятъ копѣекъ изъ тамошнихъ губернскихъ доходовъ, стѣмъ, чтобы попрошествіи десяти лѣтъ, въ теченіи послѣдующихъ потомъ трехъ, сумма сія въ казну возвращена была, равнымъ образомъ и находящемусь при нихъ капитану Бадюлу со времени опредѣленія его положенное жалованье по двѣстѣ пятидесятъ рублей на годъ производить изъ тѣхъ же доходовъ.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны
на подлинномъ подписано собственною рукою
Ея Императорскаго Величества

Екатерина.

Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II вызвала иммиграцію въ Россію христіанъ изъ Оттоманской имперіи. По распоряженію Потемкина съ разныхъ мѣстъ на Дунаѣ было взято 831 семейство болгаръ для поселенія на лѣвомъ берегу Днѣстра, во вновь пріобрѣтенной отъ Порты области. Часть этихъ болгаръ была переведена на лѣвую сторону Буга (287 семействъ) [2]). Относительно устройства положенія этихъ болгаръ графъ Платонъ Зубовъ обращался къ императрицѣ съ ходатайствомъ, отвѣтомъ на которое и былъ приведенный выше рескриптъ, воспроизведенный мной по копіи, находящейся среди рукописныхъ матеріаловъ въ Одесской Публичной библіотекѣ.

---

[1]) См. Записки Им. Одесск. Общ. Ист. и др. т. XXIV. Матеріалы печатаются съ сохраненіемъ орѳографіи подлинниковъ.

[2]) Ср. указаніе на это поселеніе у Григорія Писаревскаго въ соч. «Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в.» (по неизданнымъ архивнымъ документамъ) М. 1909, стр. 338. Г. Писаревскій лишь въ общихъ чертахъ отмѣчаетъ факты славянской иммиграціи въ Россію; между прочимъ онъ знаетъ и данный рескриптъ, текста котораго не приводитъ.

№ 2.

Его Превосходительству А. Н. Бахметеву.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Николаевичъ!

Задунайскіе переселенцы, живущіе въ Бессарабіи, подали Государю Императору прошеніе, въ коемъ извѣщая, что донынѣ не воспользовались обѣщаніями, именемъ Его Императорскаго Величества данными имъ покойнымъ Главнокомандовавшимъ Молдавской Арміей Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, просятъ позволенія присоединиться къ нимъ, для совокупнаго жительства на казенныхъ земляхъ, и тѣмъ Булгарамъ, кои въ предпослѣднюю войну между Россіей и Портой Оттоманскою, перешли въ сію страну изъ-за Дуная, и на которыхъ бессарабскіе помѣщики права свои простираютъ. Его Императорское Величество, удостоивъ милостиваго вниманія сіе прошеніе, изволилъ изъявить свое желаніе, что бы обѣщанія, сдѣланныя Булгарамъ и всѣмъ вообще Задунайскимъ переселенцамъ, сохранены были свято, и что бы они составили особое общество колоніальныхъ поселенцевъ, не завися отъ земскихъ начальниковъ и состояли бы подъ начальствомъ и въ распоряженіяхъ Г. Генералъ-Лейтенанта Инзова, коему Высочайше ввѣрено уже попеченіе и надзоръ надъ всѣми иностранными поселенцами, находящимися въ Новороссійскомъ краѣ и и въ области Бессарабской.

Прилагая при семъ списокъ съ помянутаго прошенія, имѣю честь объявить Вашему Превосходительству, что воля Его Императорскаго Величества есть, дабы вы, Милостивый Государь мой, доставили Г. Генералу Инзову полныя и, по возможности, удовлетворительныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи Булгаръ и другихъ задунайскихъ переселенцевъ, въ Бессарабской области находящихся.

Сіи свѣдѣнія приняты будутъ въ разсужденіе и войдутъ въ составъ донесенія, какое Г. Генералъ Инзовъ долженъ по сему предмету повергнуть Высочайшему благоусмотрѣнію и которое заключать въ себѣ будетъ главныя начала и основанія для окончательнаго постановленія, касательно Задунайскихъ переселенцевъ.

Съ истеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Каподистрія.

6 маія 1818.
Одессы.

Проводимое ниже прошеніе императору Александру I, очевидно, подано во время посѣщенія мператоромъ Одессы въ маѣ 1818; вмѣстѣ съ императоромъ тогда въ Одессѣ былъ и графъ Каподистрія[1]);

[1]) А. Скальковскій. Первое 30-лѣтіе исторіи Одессы (Од. 1837), стр. 237.

который вообще дѣятельно интересовался судьбой Бессарабіи. Ему, какъ статсъ-секретарю государя, и было, вѣроятно, поручено препроводить названное прошеніе генералъ-лейтенанту *Алексѣю Николаевичу Бахметьеву,* который съ 1816 г. (назначенъ 26 мая) занялъ вновь образованную тогда должность полномочнаго намѣстника Бессарабской области. Намѣстникъ Бессарабіи имѣлъ права генералъ-губернатора и вѣдалъ всѣ дѣла этой области.

№ 3.

Списокъ съ прошенія Его Императорскому Величеству Задунайскими переселенцами поданнаго.

Шесть лѣтъ назадъ това какъ мы выканисмы тука изъ за Дуная, и шесть лѣтъ како остаемся не удовлетворены по обѣштаванію което намъ направено именемъ Вашего Императорскаго Величества отъ Главнокомандующаго тугава войску покойника Генералъ-фельдмаршала Князя Голенищева Кутузова.

Присамоту прихождани изъ Турціи на поселеніе наше земли намъ не было дадинно а зеами места самички комуту де показалося подобро, и отъ онова время живеимъ рассеянно по всичката Бессарабія и незбрахми и не направихми онова общества което бы между нами было едно яка намъ незаповедано на сичкито вообште съ превниты Болгаре да сизбиремъ и да направимъ такова на земли та Царской каквáту мы просили, и коліональнаго права въ одно и тоже время намъ обѣштáнаго и до сигашняго время не видимъ и сичкита Болгаре опци отъ превата войни съ Турците перешедшія тука удерживаются на боерскихъ земляхъ, хотя тамъ никакво такажде не бывали обязанны а заселилися безъ никакво въ чемъ либо помоганія ихъ.

Сига узнахми чи сичкита другостранные колонисты штатъ да са нахождатъ подъ покровительствомъ Генералъ-Лейтенанта Инзова, великостію благотвореній косту смы веки имали щастіе да са пользовами всеукото время прошедшее съ Турскати войны дету многихъ отъ насъ подъ негово начальствомъ и служити. Припаждами и себиси, Монархъ, не остави и насъ въ Бессарабіи Задунайскихъ пришельцовъ, повели равно и сичките Болгари въ превата войну съ Турците поселившихся тука и Бояри удерживамыхъ да са обирнатъ подъ покровительство тагаваже человѣколюбиваго полководца Генералъ Лейтенанта Инзова, и стова успокоить и ощасливить.

№ 4.

Милостивый Государь

Алексѣй Николаевичъ!

Господинъ статсъ-секретарь Графъ Каподистрій объявилъ мнѣ: что Государь Императоръ положилъ включить задунайскихъ пересе-

ленцовъ въ составъ протчихъ колонистовъ и подчинить ихъ управленію комитета и что Вашему Превосходительству объявлена Монаршая воля о доставленіи мнѣ полнаго свѣдѣнія о настоящемъ положеніи болгаръ и другихъ задунайскихъ переселенцовъ въ бессарабской области обитающихъ.

Входя по предмету сему въ сношеніе съ вами, Милостивый Государь, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ:

1-е Сколько обитаетъ на казенныхъ земляхъ задунайскихъ переселенцовъ, въ какихъ имѣнно селеніяхъ, въ какомъ числѣ семей и душъ, кои имѣютъ право воспользоваться обѣщаніями именемъ Его Императорскаго Величества данными имъ покойнымъ Главнокомандовавшимъ Молдавской Арміей? Состояли-ли мѣжду ими либо особо на казенныхъ земляхъ, водворившіеся изъ давна болгары, и сколько находится таковыхъ же на земляхъ помѣщиковъ и у кого имянно?

2-е Просьба болгаръ заключала въ себѣ, какъ первопачально, такъ и нынѣ, испрошеніе позволенія присоединиться къ нимъ для совокупнаго жительства на казенныхъ земляхъ и тѣмъ болгарамъ, кои въ предпослѣднюю войну мѣжду Россіей и портою Оттоманскою перешли въ сію сторону изъ-за Дуная и на которыхъ помѣщики права свои простираютъ. Чтобъ имѣть о многосложномъ семъ дѣлѣ о болгарахъ –отъ коего непосредственно зависитъ прочное улутченіе судьбы и успокоеніе сего народа, совершенное и ясное понятіе — сообщить мнѣ его съ вашимъ объ ономъ мнѣніемъ; дабы изъ совокупности сей возможно было къ окончательному постановленію о задунайскихъ переселенцахъ, извлечь главное для онаго основаніе.

3-е Подходятъ-ли задунайскіе переселенцы подъ какіе либо статьи откуповъ или отъ оныхъ свободны—и въ чемъ состоятъ по бессарабскому краю –земскіе ихъ повинности.

4-е Какую часть земли предполагало бессарабское правительство назначить въ случаѣ будущаго водворенія задунайскихъ переселенцовъ и имѣются-ли о нихъ планы.

5-е О мѣстныхъ способахъ и удобности доставить водворяющимся необходимыя къ построенію жилищъ ихъ матеріалы.

6-е О существующихъ нынѣ постановленіяхъ къ образованію внутренняго управленія задунайскихъ переселенцовъ и сохраненія межъ ими порядка.

Въ ожиданіи по частямъ симъ увѣдомленія Вашего Превосходительства

съ отличнымъ почтеніемъ и совершенной преданностью имѣю честь быть

Вашего Превосходитедьства
Милостивый Государь
покорный слуга
Иванъ Инзовъ.

№ 5.
Маія 11 дня
1818 года
Г Одесса
Его Пр – ву А. Н.
Бахметеву.

Бахметьевъ по полученіи этого письма Инзова обратился къ попечителю задунайскихъ переселенцевъ штабъ-ротмистру Ватикіоти (въ Измаилѣ) и къ бессарабскому областному правительству съ предложеніемъ представить свѣдѣнія по пунктамъ, намѣченнымъ Инзовымъ. Вмѣстѣ съ этимъ Бахметьевъ отвѣчалъ и Инзову, давая ему свѣдѣнія о положеніи переселившихся болгаръ и объ ихъ организаціи. Привожу этотъ отвѣтъ Бахметьева Инзову въ извлеченіи.

№ 5, „Дозволеніе переселенія на казенныя земли для совокупнаго сожительства и тѣмъ болгарамъ, кои въ предпослѣднюю войну между Россіею и отоманскою портою перешли изъ-за Дуная въ Бессарабію и посѣлились въ имѣніяхъ помѣщичьихъ затруднено спорами, возникшими отъ помѣщиковъ, простирающихъ на тѣхъ болгаръ права свои по существующимъ въ семъ краю обычаямъ и установленіямъ. Сіи претензіи помѣщиковъ, по мнѣнію моему, переданы быть должны разбирательству и рѣшенію судебныхъ мѣстъ, по новому образованію вводимыхъ. Что же относится до болгарскахъ переселенцовъ на основаніи упомянутыхъ обѣщаній Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго перешедшихъ въ здѣшній край для водворенія на казенныя земли и составленія особыхъ колоніальныхъ обществъ, таковымъ при управленіи моемъ здѣсь предоставлена была полная свобода для перехода отъ помѣщиковъ на казенныя пустопорожнія земли. Многіе водворены въ цынутѣ Измаильскомъ около мѣстечка Рейни, другіе въ Бендерскомъ цынутѣ на земляхъ, называемыхъ буджакскій околъ.

Задунайскіе переселенцы, получившіе право колонистовъ, немедленно надѣлены будутъ въ вѣчную ихъ собственность по положенію Казенною Землею, коль-скоро окончится съемка на планъ коронныхъ бессарабскихъ помѣстій съ чемъ вмѣстѣ водвореніе ихъ устроено будетъ со всею точностію согласно данному имъ обѣщанію. Таковое точно предположеніе объ устройствѣ поменутыхъ задунайскихъ болгаръ представляемо было Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, и въ слѣдствіе того полученъ мною отъ него отзывъ отъ 31-го Декабря прошедшаго 1817 года съ увѣдомленіемъ, что принятыя мною мѣры по сему обстоятельству вносимы были на разрѣшеніе Комитета Гг. Министровъ, который по журналу 27 Ноября тогоже года одобривъ утвердилъ оные во всей силѣ.

Въ разсужденіи сего поземельные доходы расположены на правахъ существующихъ въ здѣшнемъ краѣ, и повинности, какимы обязываются болгары учреждены на обычаяхъ земли. Платежъ казеннаго дохода за производство ими хлѣбопашества, скотоводства и другой хозяйственной промышленности равно питейная продажа въ селеніяхъ, ими обитаемыхъ, отданы здѣшнимъ правительствомъ въ откупное содержаніе, какъ выше сказано, по прежнему обычаю въ Бессарабіи заведенному.

Земскія или общественныя повинности расположены на болгаръ въ уравнительномъ видѣ, подобно какъ и на всѣ состоянія, обитаемыя

въ области. Въ составъ повинностей сихъ входили прежде поставка въ натурѣ топлива для войскъ и доставленіе на почтовыя станціи сѣна, а нынѣ все сіе замѣнено денежною общественною складкою соотвѣтственно выгодамъ всякаго сословія. Симъ средствомъ болгаре освобождены отъ отяготительныхъ перевозокъ, отнимавшихъ у нихъ время отъ полезныхъ занятій въ хлѣбопашествѣ. Воинскій постой уменьшенъ и облегченъ до возможной степени.

Мѣста, гдѣ они водворены, избраны по собственному ихъ произволу. Со всею удобностію можно къ нимъ присовокупить и въ тѣхъ же округахъ назначить новыя мѣста для булгаръ, кои пожелаютъ вновь переселиться и составлять общества колоніальныя; таковое было мое предположеніе въ назначеніи земель въ случаѣ будущаго водворенія задунайскихъ переселенцовъ. Впрочемъ не отъемлется отъ нихъ право предоставленное отъ Правительства новымъ иностраннымъ переселенцамъ въ выборѣ казенныхъ земель, какія признаются ими за удобныя къ водворенію. Судя по отдаленности мѣстъ, на коихъ они водворены отъ лѣсныхъ дачъ бессарабской области въ оргѣевскомъ и частію въ ясскомъ цынутахъ состоящихъ, растояніемъ болѣе 200 верстъ, я полагаю, что съ большею для нихъ выгодою можно будетъ доставлять лѣсныя матеріалы изъ австрійскихъ владѣній по рѣкѣ Пруту или, что гораздо удобнѣе, изъ Галацъ по Дунаю, куда доставляется строевый лѣсъ посредствомъ рѣки Серета. Но на таковую доставку должно предварительно испросить отъ турецкаго правительства позволеніе чрезъ посредство посланника нашего, пребывающаго въ Константинополѣ.

Задунайскіе выходцы, на казенныхъ земляхъ поселенные, въ нынѣшнемъ положеніи области состоятъ подъ управленіемъ особаго чиновника штабъ-ротмистра Ватикіоти, опредѣленнаго къ нимъ въ званіи попечителя. Онъ завѣдываетъ болгарами совокупно съ старшинами, отъ сельскихъ обществъ избранными, даетъ имъ защиту во всѣхъ случаяхъ, дѣйствуетъ по силѣ данной ему отъ меня инструкціи и представляетъ отчеть въ исполненіи должности своей ко мнѣ и областному начальству; на будущее время управленіе болгарами по случаю дарованнаго имъ права, иностраннымъ колонистамъ присвоеннаго, можетъ быть устроено на другомъ основаніи.

№ 6.

Его Высокопревосходительству

Генералъ-лейтенанту полномочному намѣстнику Бессарабской Области, Подольскому военному губернатору и Кавалеру А. Н. Бахметьеву.

Попечителя задунайскихъ
переселенцовъ

РАПОРТЪ.

Бессарабское областное правительство циркулярно предписало исправничествамъ, не исключая и задунайскихъ переселенцевъ, взы-

скивать съ каждаго семейнаго хозяина по 15 левовъ въ подать по молдаванскому обычаю положенныхъ, такъ называемыхъ биръ за весь прошлой 1817 годъ.

Какъ же Ваше Высокопревосходительство отъ 25 мая за № 1512 предписать мнѣ изволили оповѣстить переселенцовъ, что они немедленно воспользуются всемилостивѣйше дарованнымъ имъ колоніальнымъ правомъ и надѣлены будутъ землею, что отъ меня имъ и объявлено, то естли за симъ уже, и послѣ всѣхъ увѣреній, до сего переселенцамъ неоднократно сдѣланныхъ отъ имени вашего Высокопревосходительства, что правительство о благодѣнствіи ихъ печется, исправничества приступятъ ко взысканію денегъ, переселенцы истинно усомнятся, и здѣлаютъ ихъ совершенно недовѣчивыми и притомъ судя по тому, что имъ при переселеніи изъ-за Дуная не было отъ казны на водвореніе ихъ оказано никакого пособія, и льготою хотя воспользовались, но не всѣ, а весьма малое число, да и то не въ полной мѣрѣ, будетъ вопреки тому покровительству, какое правительство обязано оказывать такому народу, который бывъ увѣренъ въ непреложной справедливости, имъ обѣщанной при вызовѣ изъ предѣловъ турецкихъ.

Представляя обстоятельство сіе на благоуваженіе Вашего Высокопревосходительства, я осмѣливаюсь испросить разрѣшенія, не благоугодно ли повелѣть подать сію съ переселенцовъ отмѣнить.

Ротмистръ Ватикіоти.

№ 96.
Іюня 15 дня
1818 г.
Измаилъ.

Бахметьевъ на этомъ представленіи Ватикіоти положилъ резолюцію: *„не могу и не хочу“*, а въ отвѣтѣ ему подробно объяснятъ причины, по которымъ онъ на такого рода льготу болгарамъ согласиться не можетъ, такъ какъ признаетъ, что болгары воспользовались уже многими льготами и освобожденію отъ подати не подлежатъ.— Одновременно съ этимъ Бахметьевъ разрѣшилъ, согласно мысли того же Ватикіоти,—учредить въ мѣстахъ поселенія болгаръ должность старшины (по избранію поселенцевъ), который обязанъ являться посредникомъ между болгарами и правительственными чиновниками.

Вопросъ же о подати Ватикіоти поднялъ еще разъ, именно въ январѣ 1819 года; на этотъ разъ онъ ходатайствовалъ объ освобожденіи взноса этого сбора „хоть тѣхъ болгаръ, кои служили волонтерами въ послѣднюю съ турками войну во уваженіе предъ другими за всѣ понесенные ими труды и услуги, оказанныя въ дѣйствіи на пользу службы и разореніе, которое они потерпѣли какъ въ продолженіи войны, такъ и во время переселенія ихъ въ область сію...“.

Бахметьевъ и всѣхъ этихъ „волонтеровъ“ (ихъ по списку, представленному Ватикіоти было 51 человѣкъ) не нашелъ возможнымъ освободить отъ взноса подати, при чемъ замѣчаетъ (18 января 1819 г.), что „сіе зависитъ болѣе отъ пособія самого общества, если согласится оно принять на себя облегченіе требуемое для упомянутыхъ болгаръ“.

Бахметьевъ въ отвѣтъ на запросы для сообщенія Инзову получилъ слѣдующія донесенія о „задунайскихъ переселенцахъ“—отъ попечителя ихъ Ватикіоти (ниже подъ № 7) и отъ бессарабскаго областного правительства (ниже подъ № 8).

№ 7.

Вѣдомость о числѣ семействъ и душъ мужеска и женска пола составленная изъ списковъ при переписи Бессарабскихъ Задунайскихъ переселенцовъ учиненной по предписанію Вашего Превосходительства отъ 25 Маия 1816 года за № 1562—состоявшемусь.

№	Званіе Городовъ, Крепостей и Селеній	Какое количество				
		Семейства перешедшія		Душъ		
		Въ первую съ турками войну и послѣ оной	Въ послѣднюю войну	Мужеска	Женска	
	Измаильскаго цынута.					Въ числѣ 404 семействъ по бѣдному состоянію въ услуженіи въ поденной работѣ 33, изъявившихъ свое нежеланіе быть на колоніальномъ правѣ 230 семействъ.
1	Въ городѣ Тучковѣ и крѣпости Измаилѣ	143	261	910	856	
2	Городѣ Киліе	14	4	39	46	Всѣ не желаютъ быть на колоніальномъ правѣ.
3	Городѣ Рени.	5	189	309	395	По найму во услуженіи 10-ть.
	Въ селеніяхъ Измаильского окола.					
4	Тараклія.	3	182	452	423	1—по найму во услуженіи.
5	Татаръ Капчакъ	—	108	283	240	1—во услуженіи.
6	Кубей.	—	133	351	301	2—во услуженіи.
7	Сателыкъ хаджи	4	37	114	98	одинъ во услуженіи.
8	Караклія	13	17	89	67	
9	Табакъ	10	136	385	325	два во услуженіи.
10	Каракуртъ	57	123	235	402	одинъ во услуженіи.
11	Чешме-варуитъ.	—	106	260	233	
12	Бабили	9	34	104	88	одинъ во услуженіи.
13	Долукой	19	38	139	113	два во услуженіи.
14	Ташъ Бунаръ	1	114	305	271	
15	Чіишіе	30	1	79	73	одинъ во услуженіи.
16	Ердекъ Бурну	—	15	31	35	
	Килійскаго окола.					
17	Еникіой	47	60	245	223	одинъ во услуженіи
18	Живущіе на хуторахъ по лиману Катлабугу.	30	—	70	40	два во услуженіи.

№	Звѣніе Городовъ, Крепостей и Селеній	Какое количество Семейства перешедшія: Въ первую съ турками войну и послѣ оной	Семейства перешедшія: Въ послѣднюю войну	Душъ: Мужеска	Душъ: Женска	
19	Шикирлы-Китай.	46	43	215	182	пять во услуженіи.
20	Каслицы.	1	—	2	2	
21	Асан-спахи	3	—	8	5	
22	Хаджи Курданъ.	1	—	2	—	
23	Китай.	1	1	3	2	одинъ во услуженіи.
	Кагульскаго окола.					
24	Карталы	1	129	275	247	
25	Сатуновъ	21	70	244	203	одинъ во услуженіи.
26	Барта	36	27	155	151	три во услуженіи.
27	Карагачъ	—	114	308	379	
28	Буджакъ-Некрасовцы.	—	27	52	63	четыре рыбнымъ промысломъ занимаются.
29	Итулія	—	74	196	192	
30	Чишмекіой	—	141	334	327	
31	Хаджи Абдула	—	111	247	256	
32	Волканешты	—	175	416	402	три во услуженіи.
33	Курчи	—	93	229	218	
34	Импуцыта	—	71	200	163	
35	Болбоки.	—	114	247	246	
	Прутскаго окола.					
36	Кулибаши.	7	15	42	47	
37	Бринза.	3	9	20	21	
38	Валени	4	3	14	15	
39	Слободзея.	29	29	130	116	
40	Бобуешты или Сараени	—	41	121	106	
41	Кислицы.	—	1	2	2	
42	Вадубоулуй	—	27	52	64	
43	Журжулешты	—	70	172	156	одинъ во услуженіи.
44	Мандрешты.	10	19	69	60	
45	Анадолка	40	41	189	185	
46	Фрикацей	78	60	344	330	одинъ во услуженіи.
47	Божорка.	—	100	230	234	

№	Званіе Городовъ, Крепостей и Селеній	Какое количество Семейства перешедшія Въ первую съ турками войну и послѣ оной	Семейства перешедшія Въ послѣднюю войну	Душъ Мужеска	Душъ Женска	Кому именно селеніи принадлежатъ	
	Гречинскаго цынута.						
48	Тартаулъ отъ Ларги .	38	4	119	110	Коллежску Совѣтнику Панаиту Казимиру.	пять во услуженіи.
49	Чобалакчи отъ Ларги .	9	3	29	18	Принадлежатъ Аннѣ Стурзѣ	одинъ во услуженіи.
50	Киятъ	16	10	58	57		одинъ во услуженіи.
51	Кюсели-Маре	8	8	49	35		
52	Кош-дамгалы, Маре .	—	38	97	107		одинъ во услуженіи.
53	Кіосели Мініотъ . . .	8	30	104	92		Десять во услуженіи.
54	Чебаланчи Татаръ . .	2	8	26	29		
55	Байманлы	—	6	15	15		
56	Чукуриште	—	50	120	110		Семь во услуженіи.
57	Алуатъ	—	14	33	31		
58	Бурчакъ	—	7	16	16	принадлежитъ Аннѣ Стурзѣ.	Одинъ во услуженіи.
59	Чомай	—	32	85	62	принадлежитъ камергеру Балашу.	Два во услуженіи.
60	Хаджикіой	2	1	7	5		Два во услуженіи.
61	Татаръ-Баурчи. . . .	7	11	52	41	Стурзѣ Аннѣ.	Три во услуженіи.
62	Казаеклы	18	16	73	68	принадлежитъ Балашу.	Семь во услуженіи.
63	Кошдамгалы	—	6	15	16		
64	Карбаулъ	1	46	121	96	пронадлежитъ Аннѣ Стурзѣ.	Одинъ во услуженіи.

Всѣ сіе селеніи до послѣдней стурками войны принадлежали татарамъ подъ названіемъ первая Инп-Сегатъ а послѣдніе два Чомай и Хаджикіой.

№	Званіе Городовъ, Крепостей и Селеній	Какое количество				Кому именно селеніи принадлежатъ	
		Семейства перешедшія		Душъ			
		Въ первую съ турками войну и послѣ оной	Въ послѣднюю войну	Мужеска	Женска		
65	Молдованъ Баурчи. . .	39	11	128	129	Молдавскимъ Монастырямъ наз. Добровецъ.	Пять во услуженіи.
66	Ларга.	—	3	4	10	Отставному маіору Питарани.	одинъ во услуженіи.
67	Пилиней Болгаръ . . .	5	18	41	54	Аннѣ Балашу	одинъ во услуженіи.
68	Пилиней Молдованъ	4	1	10	11		
69	Рошп.	—	21	51	48		два во услуженіи.
	Кодрского цынута.						Селенія сіи молдованскія.
70	Мѣстечко леово . . .	—	30	17	109	Спатарю Іону Стурзѣ.	одинъ во услуженіи и одинъ не желаетъ быть на колоніальномъ правѣ.
71	Ганашени-ноу	2	—	6	6	М-рю за Прутомъ С. Савѣ.	
72	Минжаръ.	10	—	34	25	Камергеру Балашу.	два во услуженіи.
73	Томай.	8	—	25	14		
74	Копнуй	60	—	162	144	А. Стурзѣ.	два въ поденной работѣ
75	Оранъ Мурза. . .	10	—	35	28	Камергеру Балашу.	
76	Ганія, ...	17	—	36	36	резпамъ за Прутомъ живущимъ, а отъ нихъ на-откупъ отдано.	
77	Манрешты	14	1	36	31	Княжнѣ ралу.	

№	Званіе Городовъ, Крепостей и Селеній	Какое количество				Кому именно селеніи принадлежатъ	
		Семейства перешедшія		Душъ			
		Въ первую съ турками войну и послѣ оной	Въ послѣднюю войну	Мужеска	Женска		
78	Баймаклы.	29	7	94	73	камергеру Балашу.	Два поленною работою.
79	Шамайлы	8	3	19	24	Константину Кадряну.	
80	Сындыкъ.	11	—	39	21	Аннѣ Стурзѣ.	
81	Карпешты	—	2	3	4	Надворному Совѣтнику Каннно.	
82	Капаклы	7	—	15	17	Василію Балаческу.	
83	Еникіой	48	5	149	132	Аннѣ Стурзѣ.	четыре въ поденной работѣ.
	Бендерскаго цынута.						
84	Въ городѣ Акерманѣ. .	2	68	144	149		
	Въ Селеніяхъ.						
85	Татаръ Бунаръ . . .	—	78	198	167		
86	Троянъ	4	53	121	106		
87	Код-Китай	—	53	132	116		
88	Лунга.	119	3	304	275		
89	Гайдары	44	—	105	95		
90	Томай	95	4	261	216		
91	Баурчи	30	57	201	202		

Три селенія сіи до послѣдней съ турками войны принадлежали татарамъ подназваніемъ Ини-Сегатъ.

№	Званіе Городовъ, Крепостей и Селеній	Какое количество			
		Семейства перешедшія		Душъ	
		Въ первую съ турками войну и послѣ оной	Въ послѣднюю войну	Мужеска	Женска
92	Казаякли	33	67	269	227
93	Беш-Алма	2	78	221	183
94	Конгазъ	—	72	189	160
95	Чокъ Майданъ	12	10	68	51
96	Кирсово	40	27	178	171
97	Бешгіозъ	39	7	125	107
98	Джолтай	2	26	66	58
99	Комратъ	52	54	261	245
100	Кирієтъ	76	4	216	184
101	Дизгинже	115	14	351	288
102	Овдарма	29	—	70	52
	Итого	1741	4230	14324	13488

Попечитель ротмистръ Ватикіоти.

№ 8.

ПЕРЕЧНЕВАЯ

Вѣдомость о числѣ семействъ Задунайскихъ переселенцовъ обитающихъ въ Бессарабской области съ поясненіемъ въ какихъ именно Городахъ, Мѣстечкахъ и Селеніяхъ.

	Число семействъ			
	Арнаутовъ	Болгаръ	Сербовъ	Грековъ
Оргѣевскаго цынута				
въ Городахъ и Мѣстечкахъ				
въ Кишиневѣ	—	507	3	3
„ Теленештахъ	1	1	10	18
„ Генчештахъ	—	—	2	—
„ Крицлянахъ	—	—	4	—
въ Селеніяхъ				
въ Монастырѣ курки и Ватачи	—	9	—	—
„ Топоруль	—	—	27	—
„ Спарьецахъ	—	—	9	—
„ Порканахъ	—	9	1	—
„ Попаущахъ	—	4	—	—
„ Царсукѣ	—	1	—	—
„ Лопаткѣ	—	1	—	—
„ Акимауцахъ	—	—	4	—
„ Селиштахъ	—	—	—	2
„ Машкауцахъ	—	—	1	—
„ Кругликулѣ	—	—	2	—
„ Серитенахъ	—	—	—	3
„ Ниспоренахъ	—	—	—	2
„ Коропченахъ	—	—	—	1
„ Брапештахъ	—	—	—	2
„ Малкауцахъ	—	—	—	2
Сорокскаго цынута				
въ Мѣстечкахъ Атакахъ	—	1	—	—

въ Селеніяхъ	Число семействъ			
	Арнаутовъ	Болгаръ	Сербовъ	Грековъ
въ Татаревкѣ	—	—	1	—
„ Припиченахъ	—	1	—	—
„ Раскопенахъ	—	1	—	—
„ Коболтѣ	—	1	2	—
Кордскаго цынута				
въ Селеніяхъ				
въ Ганшени ноу	—	2	—	—
„ Манжорѣ	—	9	—	—
„ Томаѣ	—	6	—	—
„ Конкуѣ	—	39	—	—
„ Аракѣ мурзѣ	—	3	1	6
„ Ганіи	—	13	—	2
„ Мокрештахъ	—	15	—	—
„ Баймакліи	—	27	—	1
„ Шамеслiи	—	9	—	—
„ Сындукѣ	—	10	—	—
„ Кирпештахъ	—	2	—	—
„ Капакліи	—	6	—	—
„ Еникіоѣ	—	50	—	—
Гречанскаго цынута				
въ Селеніяхъ Молдованъ Баурчи Ларгѣ	—	38	—	—
„ Тартаулѣ отъ Ларги	—	38	—	1
„ Чобалакчей Оларгѣ	—	1	—	—
„ Княтѣ	—	21	—	—
„ Кпселіи-маре	—	16	—	—
„ Каждемъ-калія-маре	—	34	—	—
„ Коселѣ Мпкѣ	—	33	—	—
„ Чобалакчи татаръ	—	9	—	—

	Число семействъ			
	Арнаутовъ	Болгаръ	Сербовъ	Грековъ
въ Баимакліи	—	5	—	—
„ Чукурмисѣ	—	19	—	26
„ Алусетѣ	—	13	—	1
„ Чамаѣ	—	29	—	—
„ Хаджи кіой	—	3	—	—
„ Гаждемъ Галибе Финарь	—	5	—	—
„ Кирѣ баулѣ	—	38	—	—
„ Татаръ баурчи	—	16	—	1
„ Казакли	—	24	—	—
„ Пилиней болгарѣ	—	16	—	1
„ Пиленей молдованѣ	—	5	—	—
„ Роши	—	—	—	—
„ Чобалакчи отъ Ларги	—	1	—	—
„ Борчакѣ	—	4	—	—
Бендерского цынута				
въ городахъ Бендерахъ	—	13	7	2
„ Акерманѣ	—	56	—	—
въ Селеніяхъ				
въ Дизгинжѣ	—	122	—	—
„ Кирієтѣ	—	79	—	—
„ Комратѣ	—	97	—	—
„ Безъ Гіозѣ	—	41	—	—
„ Кирсовѣ	—	64	—	—
„ Чокмайданахъ	—	20	—	—
„ Камгизѣ	—	65	—	—
„ Бешалмѣ	—	67	—	—
„ Казаекліи	—	94	—	—
„ Баурчѣ	—	82	—	—
„ Тамай	—	84	—	—

	Число семействъ				
	Арнаутовъ	Болгаръ	Сербовъ	Грековъ	
въ Гандарахъ	—	40	—	—	
„ Лунгѣ	—	107	—	—	
„ Жалбаѣ	—	20	—	—	
„ Кода-китаѣ	—	45	—	—	
„ Троянѣ	—	50	—	—	
„ Тарбунарѣ	—	71	—	—	
„ Авдармѣ	—	21	—	—	
Измаильскаго цынута					
въ городахъ Измаилѣ	—	127	—	—	
„ Килін	—	16	—	—	
„ Реннахъ	4	49	—	10	
въ Селеніяхъ					
въ Карталахъ	—	2	—	—	
„ Сатуновѣ	—	23	—	—	
„ Бартѣ	—	—	—	—	
„ Караганѣ	—	—	—	—	
„ Итулѣ	—	—	—	1	Греческое семейство,есть священникъ.
„ Чешмкіой	—	109	—	2	
„ Хаджи Абдуло	—	91	—	—	
„ Волконештахъ	—	142	—	2	
„ Курчи	—	—	—		
„ Импуцынѣ	—	—	—	—	
„ Болбокѣ		—	—	1	
„ Боджакѣ	—	—	—	—	
„ Тараклiѣ	—	150	—	—	
„ Копчикѣ	—	94	—	—	
„ Кубей	—	112	—	—	
„ Сталикъ Хаджи	—	38	—	—	
„ Капракли	—	25	—	—	
„ Тобакѣ	—	109	—	—	

	Число семействъ				
	Арнаутовъ	Болгаръ	Сербовъ	Грековъ	
въ Каракуртѣ	1	147	—	—	
„ Чешмѣ	—	79	—	—	
„ Бабили	—	—	—	—	
„ Долукіой	—	24	—	—	
„ Ташбунарѣ	—	109	—	1	
„ Челпіе	—	—	—	—	
„ Едибуриѣ	—	—	—	—	
„ Колибашѣ	—	1	—	—	
„ Бринзѣ	—	1	—	—	
„ Слободзеѣ	—	5	—	2	
„ Сараенъ или Бобоештахъ	—	—	—	—	
„ Кислицѣ	—	—	—	—	
„ Ваду Боулуй	—	—	—	—	
„ Журжчлештахъ	—	—	—	—	
„ Мандрештахъ	—	—	—	—	
„ Анадолкѣ	—	—	—	—	
„ Фрикацеѣ	—	—	—	—	
„ Божоркео	2	1	2	—	
„ Китай	—	2	—	—	
„ Яникіой	—	80	—	—	Священникъ 1.
„ Шикарли-китай	—	76	—	—	
„ Гасанъ Спаха	1	1	—	—	
„ Кислицѣ	—	—	—		
На хуторахъ тогожъ цынута	—	17	—	—	
Итого	9	3964	76	95	

Примѣчаніе въ Городѣ Хотинѣ, тамошиемъ цынутѣ, и въ Ясскомъ таковомъ, какъ видно изъ Рапортовъ полицій и Исправничествъ подобныхъ переселенцовъ не имѣется.

Вице-Губернаторъ *Крупенскій.*

Совѣтникъ (подпись).

Областный Казначей *Шпаковскій.*

(№№ 1—8 извлечены изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ б. Бессарабскаго и Новороссійскаго генералъ-губернатора «О Болгарахъ задунайскихъ переселенцахъ» (начато 7 мая 1818); по печатной описи оно значится подъ № 149).

№ 9.

Его Сіятельству

Господину Генералъ-лейтенанту, Новороссійскому генералъ-губернатору и полномочному намѣстнику Бессарабской Области, генералъ адьютанту и разныхъ орденовъ кавалѣру графу Михайлѣ Семеновичу Воронцову.

Проживающихъ въ городѣ Кишинѣвѣ бывшей хорватской команды чиновниковъ и рядовыхъ.

Прошенїе.

Во все время жительства нашего вовладѣніяхъ порты оттоманской, мы носили насебѣ званіе войновъ изаоказанныя нами въразныхъ случаяхъ—на пользу оттоманской Имперїи важнїя услуги награждаемы были отълично,—царствовавшїе тогда султаны турецкіе сверхъ того пожаловали вовладѣнїе намъ прекраснїя земли, гдѣ натура всѣмъ нужнымъ труды наши щедро награждала, тамъ отцы, жены и дѣти наши, а въ мирное време возвращаясь имы къним производили свободную торговлю иобладая всѣми багатствами, нечувствовали никогда въчемъ либо недостатка, одного только недоставало въутѣшенїе намъ того, чтобъ сблизится съ единоверными намъ народами, ибо мы будучи славяни Грекороссїйскаго исповѣданїя, къ сожалѣнїю принуждены были угождать иноплѣменникамъ нерѣдко заставлявшимъ насъ подражать жестокости ихъ противъ единовѣрцовъ нашихъ христїанъ, послѣдняго мы всемѣрно ивовсякое время избѣгали завеликїя даже пожертвованїя;—на послѣдокъ когда отъ порты назначенъ въ 1802 году покойный князь Ипсилантїй владѣтельнымъ Господаремъ Валахїи, мы прибѣгли къ нему ипостаранію Его назначены служить принемъ въ Букарестѣ, очемъ свидѣтельствуютъ подъносимые усего два аттестата выданные отъ упомянутаго князя Ипсилантїя ивалахскаго Каймакана и вистїяра варлаама. привступлѣніиже въ послѣднею съ турками воину россійскихъ побѣдоносныхъ воискъ въ молдавїю ивалахїю, наше первое желанїе было соединясь съними защищать правое дѣло россїй и потомъ искать высокаго Ея покровительства, мы достигали того слѣдующимъ образомъ: дозанятія еще Букареста войсками подъ—командою генерала—Милорадовича бывшими; команда наша разными оборотами 24 дни препятствовала турецкимъ войскамъ вступить въбукарестъ, которому угрожали они огнемъ имечемъ, поприбытїижъ туда россійскихъ войскъ и посовершенномъ отъраженїи непрїятеля, генералъ отъдавая намъ благодарность, запреданность къ россїи какъ явствуетъ изъ аттестата его здѣсь въ копїи подъносимаго, тогдаже испросивъ повелѣнїе покойнаго главнокомандовавшаго армїею генерала отъкавалерїи Михельсона на принятїе насъ въ россійскую службу съ обѣщаніемъ, по окончанїи войны испросить для насъ

вроссіи всѣ тѣ выгоды, какими пользовались иоставили мы вътурціи, единственно изъ преданности къ россіи.

Продолженіе Службы нашей вовсе сътурками компанію, какъ исамыя дѣйствія въ—разныхъ сраженіяхъ оправдали довѣріе кънамъ покойнаго Михельсона; наконецъ новыя произшествія въ Европѣ иоходъ Наполеона въ Россію, отъвлекли молдавскую армію въ назначенный походъ, апозаключеніи съ турками мира, главнокомандовавшій Чичаговъ распорядился отъправить насъ вновопреобрѣтенную Бессарабскую область, для содержанія нановой границѣ кордоновъ идругихъ употребленій;—выше упомянуто, что намъ обѣщаны особенныя награды ивыгоды, запреданность къ Россіи ипотерю чрезъто имуществъ нашихъ въ турціи оставшихся, полагаясь на таковое обѣщаніе россійскаго правительства, мы прибывши въисходѣ 1812-го года въ Бессарабію исполняли тутъ возложенную на насъ обязанность до 1816года насобственномъ иждивеніи получая только квартиры иналошадьй фуражъ попрежнему положенію, а между тѣмъ старались выписать сюдаже находившіеся заграницею сѣмѣйства наши, вътомъже 1816-мъ году неизвѣстно покакому распоряженію намъ прекращены содержаніе изанятіе по службѣ, ивъмѣсто обѣщаннаго устроенія жрбія нашего вроссіи,—мы остались тутъ безъ всякаго покровительства иприведены въсамобѣднѣйшее положеніе, заставляемыя сверхъ того къотбиванію постоя идругихъ повинностьй наравнѣ създѣшними кореннымі жителями; посимъ уваженіямъ—мы неоднакратно обращались къ предмѣстникамъ вашего сіятельства Господамъ генераламъ лейтенантамъ Бахметьеву, Инзову, но напрозбы наши невоспослѣдовало отъ нихъ—никакого разрѣшенія.—

Ваше сіятельство прибыли сюда для тѣхъ же обязанностей какія возлагались на предмѣстниковъ вашихъ, имежду коими есть священная воля россійскаго Монарха, устроить жребій здѣшняго народа; сего первѣйшаго народнаго блага предмѣстники ваши неисполнили.

Сіятельнѣйшій Графъ! вы были свидѣтелемъ преданности нашей кроссіи ипожертвованій, зато неоставтѣ свидѣтельствовать, такъже иотеперешнемъ самобѣднѣйшемъ положеніи нашемъ, вькоторое приведены мы чрезъ незаботливость здѣшняго начальства; именемъ всего общества нашего, всепокорнѣйше просимъ принять въсудбѣ нашей милостивое участіе, могущее облѣгчить горкую здѣсь участь нашу, исходотайствованіемъ у всемилостивѣйшаго Государя Императора для сѣмействъ нашихъ содержанія подобнаго другимъ единоземцамъ нашимъ сербамъ прибывшимъ сюда въ 1814-мъ году, а такъ же пожалованія для постояннаго водворенія нашего участка изъ пустопорожнихъ казенныхъ въ Бессарабіи земель; гдѣ устроивши жребій нашъ

мы въ потомство будемъ прославлять имя виновника тому, околичествѣжъ чиновниковъ ипростыхъ Хорватской Команды,—находящихся нынѣ налицо въ Бессарабіи подносимъ здѣсь имянный списокъ.

Маіоръ и Кавалеръ Николаи Вучитич.
Капитанъ Афанасъ Поповичъ.
Капитанъ Димитраки вучитичъ.
Стефо вучотичъ.
Капитанъ Параскивъ Вартиковъ.
Уредникъ Петаръ Поповичъ.
Мило учаиковичъ.

Сентября 21-го дня
1823 Года.

Къ этому прошенію приложены въ дѣлѣ аттестаты въ копіяхъ: 1) выданный 11 сентября 1813 года Графомъ Милорадовичемъ «бывшему подполковнику сербской волонтерской команды капитану Вучитичу, который до прибытія моего съ корпусомъ мнѣ ввѣреннымъ къ городу Букаресту, гдѣ непріятель находился въ числѣ 15000 человѣкъ, заперся въ городѣ со своей командой изъ 300 человѣкъ хорватовъ и держался 24 дня и ежедневно сражался съ непріятелемъ»; Милорадовичъ признаетъ, что Вучитичъ оказалъ большія услуги русскому войску; 2) выданный капитану Николаю Вучитичу 24 марта 1813 г. княземъ Ипсиланти въ томъ, что «Николай Вучитичъ черногорецъ находился въ службѣ моей въ качествѣ предводителя иллирскаго войска во все время княженія моего въ Валахіи то есть отъ 1802 до 1806 года»; здѣсь же говорится объ услугахъ Вучитича «русскимъ полководцамъ», когда «Императорскія войска вступили въ Валахію».

№ 10.

Списокъ чиновникамъ и рядовымъ, служившимъ въ Хорватской командѣ прибывшимъ въ бессарабскую область въ 1812м Году.

Капитаны

№

1. Димитраки Вучитичъ
2. Параскивъ Вартиковъ
   жена его Балаша
   дѣти
   Константинъ и дочь Марія
3. Афанасій Поповичъ
   жена его Дина
   дѣти
   Николай идочь Гена
4. Константинъ Вучитичъ

5. Афанасій Карамовичъ
ижена его Яныца
дѣти
Николай, Стана
6. въдова капитана Гіордакія
Вучитича, жена дина
Синъ Александръ

Урадники

7. Иванъ Скоковичъ
8. Петръ Поповичъ
жена его Нана
дѣти
Михаилъ
9. Маноли Балряхтаръ
10. Марко Димитіевичъ
жена его Домница, дочь Иона
11. Константинъ Панаіотовичъ,
жена его Катинка

Рядовіе

12. Иваница Николаевичъ
13. Николай Михаиловичъ
жена его Докица, сынъ Николаи
14. Илія Васильевичъ
15. Корня Ивановичъ
16. Стоянъ Николаевичъ
жена его Рада
17. Николаи Узунъ, жена его Аксинія
и сынъ Петръ
18. Иванъ Афанасіевичъ
19. Петръ Михаиловичъ, жена его Пена
20. Николаи Димьяновичъ, жена его
Докица, сынъ Илія
21. Тодоръ Казакъ, жена его Софія
Сынъ Иванъ
22. Анастаси Христовичъ
23. Радо Николаевичъ
24. Илія Васильевичъ

Прибивши посля 1812 года

25. Прапорщикъ Стефанъ Вучитичъ,
жена его Марія, дѣти Нано, Янакіи, Христо, Василіи, Анастасіи,

26. Симо Боча
27. Коста Доховичъ

Урядники

28. Вуко Кнезовичъ, жена его Ивана
исини Константинъ, Димитріи, Василъ
29. Мило Учаиковичъ
30. Спику Жервичу
31. Янко Царевицъ
жена его Флори и синъ Константинъ
32. Иванъ Гвоздѣновичъ, жена его Анна

Рядовіе

33. Никола Вулозичъ
34. Павелъ Любановичъ
35. Иво Кнезовичъ
36. Танасъ Христовичъ
37. Иванъ Радовичъ, жена его Марія
и синъ Николаи, дочереи Петра, Ивана, Илинка, и Стана
38. Христо Петровичъ Чолакъ
39. Стоянъ Волновичъ, жена его Санда, дѣти Сава и Костака
и дочъ Марія
40. Иванъ Ивановичъ
41. Станко Стояновичъ
42. Станко Петровичъ
43. Гіорги Симїоновичъ
44. Михаилъ Баирахтаръ, жена его Стара, дѣти Андрей и
Янаки, дочери Султана и Марія
45. Лука Николаевичъ
46. Перо Раковичъ, жена его Катинка
47. Андрей Ивановичъ
48. Иванчу Стояновичъ
49. Николаи Боиковичъ
50. Максимъ Романовскій
51. Стоянъ Геновичъ, жена его Ангелина
52. Вулко Свѣтковичъ Балрахтаръ
53. Гіоргіи Завелу
54. Тодоръ Димитіевичъ
55. Сава Герцоговичъ
56. Стоянъ Груевичъ
57. Николаи Ивановичъ
58. Петру Велу Ивановичу, жена его Станко
59. Родо Раиковичъ

60. Саво Удалѣ
61. Марко Лукрецій
62. Иванъ Петровичъ
63. Петръ Ивановичъ
64. Бошко Калугеровичъ
65. Стонко Павловичъ
66. Николаи Ниготимъ
67. Иванъ Петровичъ.

На основаніи приведеннаго прошенія Воронцовъ представилъ Государю докладъ, въ которомъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи просителей: „По заключеніи въ 1812 году мира съ Турками, команда хорватовъ, служившихъ при войскахъ Вашего Императорскаго Величества, перешла въ Бессарабію и здѣсь основала свое пребываніе.

Нынѣ люди сіи въ числѣ 67 человѣкъ, не присоединенные еще ни къ какому классу коренныхъ жителей, объявили мнѣ желаніе сдѣлать въ Бессарабской области постоянную осѣдлость, просятъ отвести имъ на сей конецъ участки пустопорожней казенной земли. Принимая въ соображеніе, что положеніе Сербовъ, прибывшихъ въ Бессарабію, обезпечено пособіемъ правительства и что одни только хорваты, также вѣрно и усердно служившіе Вашему Величеству, остаются безъ призрѣнія по причинѣ необращенія на нихъ вниманія со стороны прежняго областного начальства, я осмѣливаюсь всеподданѣйше испрашивать соизволенія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, къ отводу помянутымъ хорватамъ земли въ Боссарабіи съ назначеніемъ на каждое семейство по 60 десятинъ“.

Въ отвѣтъ на это Воронцовъ получилъ слѣдующее письмо:

№ 11.

Милостивый Государь мой, графъ

Михайло Семеновичъ!

По волѣ Государя Императора, имѣю честь у сего препроводить къ Вашему Сіятельству удостоенную въ 16 день сего октября Высочайшей конформаціи докладную записку Вашу объ отводѣ земли въ Бессарабской области 67 человѣкамъ хорватамъ съ назначеніемъ на каждое семейство по 60 десятинъ,—для надлежащаго съ Вашей стороны къ исполненію по оной распоряженію.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ
почтеніемъ Вашего Сіятельства
покорный слуга
Графъ Аракчеевъ.

№ 825.
Округъ воен. поселеній
3-го бугскаго уланск. полка
Константиновка, 16 октября 1823 года.

Воронцовъ на этомъ письмѣ положилъ резолюцію: *„Исполнить немедленно“.*

Изъ дальнѣйшей находящейся въ этомъ же дѣлѣ переписки видно, что разрѣшенный хорватамъ надѣлъ земли постановлено было произвести въ Аккерманскомъ или Бендерскомъ цынутѣ (уѣздѣ); такъ какъ имъ было предоставлено право избрать участки въ указанныхъ уѣздахъ, то въ мартѣ 1824 г. ими таковые участки и были выбраны въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Получивъ отведенную землю, хорваты въ 1825 г. обратились къ Воронцову съ прошеніемъ, въ которомъ между прочимъ писали: „Прибѣгаемъ къ Вашему Сіятельству съ всепокорнѣйшею просьбою, дабы мы не были сравнены съ коренными жителями, кои уплачиваютъ за землю деньги, отбываютъ земскія повинности и содержатъ постой". Воронцовъ сообщилъ имъ, что такого рода ходатайство ихъ о предоставленіи имъ „особыхъ привиллегій при поселеніи въ Бессарабіи"—удовлетворено быть не можетъ.

(№№ 8—11 взяты изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ бывшаго Бессарабскаго и Новороссійскаго генералъ-губернатора—„Объ отводѣ земли въ Бессарабіи для поселянъ хорватовъ" (по печатной описи № 163).

Въ 1856 году по Парижскому трактату юго-западная часть Бессарабіи,—ограниченная съ запада русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула [1]) вошла въ составъ Молдавіи.

Названная часть Бессарабіи, представляющая главнымъ образомъ нынѣшній Измаильскій уѣздъ (перешла во владѣніе Россіи по Букарестскому трактату 16 мая 1812 г.), — была однимъ изъ главныхъ мѣстъ, куда въ большомъ количествѣ стекались болгарскіе переселенцы, уходившіе отъ турецкихъ притѣсненій. Эти болгарскіе колонисты, которыхъ въ данной мѣстности къ 1848 году насчитывалось до 40 тысячъ человѣкъ [2]), не могли остаться равнодушными къ предстоявшей перемѣнѣ въ ихъ судьбѣ вслѣдствіе указаннаго измѣненія границъ по парижскому трактату; они не могли не тревожиться за свое будущее, такъ какъ не знали, что ихъ ожидаетъ подъ властью новаго правительства. Результатомъ этихъ тревогъ и появились приводимыя ниже изъ дѣлъ Одесскаго болгарскаго настоятельства два воззванія—1) Къ Государю Императору Александру II (отъ 14 января 1857 г.), (№ 12) и 2) Въ Европейскую Комиссію для устройства княжествъ Молдавіи и Валахіи (№ 13) [3]). Изъ находящихся въ дѣлахъ настоятельства (за 1857 г.) матеріаловъ видно, что „Европейская Ко-

---

[1]) Это та часть, которая, какъ извѣстно, была возвращена Россіи по ст. 45 Берлинскаго трактата 1878 года.

[2]) А. Скальковскій, Болгарскія колоніи въ Бессарабіи (Од. 1848) стр. 97: въ округѣ Измаильскомъ 22,751 о. п. душъ, въ округѣ Кагульско-Прутскомъ 16.232 о. п. душъ.

[3]) Комиссія эта была образована на основаніи требованія Парижскаго трактата: объ ея составѣ см. С. Н. Палаузова — «Румынскія господарства Валахіи и Молдавіи» (Спб. 1859) стр. 265.

миссія“ отнеслась весьма благосклонно къ просьбѣ отошедшихъ къ Молдавіи болгарскихъ колонистовъ, вслѣдствіе чего имъ и было объявлено (въ началѣ 1857 г.), что Молдавское правительство не только не коснется правъ, которыми они пользовались, но „поставитъ долгомъ почитать привилегіи, ими пріобрѣтенныя“. Все это и было подтверждено грамотою каймакама князя Вогориди Между тѣмъ по ходу обстоятельствъ и изъ объясненія Молдавскаго министра финансовъ колонистамъ обнаружилось, что платимая ими подать должна будетъ увеличиться. Это обстоятельство не могло не вызвать въ колонистахъ болгарскихъ серіозныхъ опасеній, что и другія ихъ права и привилегіи будутъ уничтожены. Эти опасенія и побудили колонистовъ составить возваніе къ Государю о покровительствѣ имъ и послѣ перехода ихъ подъ власть Молдавіи. Возваніе это должно было быть представлено Государю во время его прибытія въ Одессу.

Возможностью пользоваться архивомъ Одесскаго болгарскаго настоятельства я обязанъ сыну извѣстнаго дѣятеля въ исторіи возрожденія болгарскаго народа Н. Х. Палаузова — профессору В. Н. Палаузову, который нынѣ находится во главѣ настоятельства, столь много принесшаго пользы болгарамъ. Выражаю глубокоуважаемому В. Н. Палаузову за это свою сердечную благодарность.

№ 12.

Въ Европейскую Комиссію для устройства Княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Болгарскихъ колонистовъ, вошедшихъ въ составъ Молдавіи

народный гласъ

Новое разграниченіе, произшедшее между Россіею и Молдавіею на основаніи Парижскаго Мирнаго Трактата 19-го марта 1856 года коснулось и насъ, Задунайскихъ болгаръ, заселенныхъ въ Русской Имперіи и слывущихъ подъ именемъ колонистовъ:

Съ отходомъ отъ Имперіи занимаемой нами полосы, мы вошли въ составъ новаго Правительство Молдавіи

Оставаясь въ неизвѣстности относительно будущихъ нашихъ правъ въ семъ новомъ Правительствѣ, мы, собравшись на мірскомъ сходѣ, поставили себѣ въ непремѣнный долгъ обратиться предварительно въ Европейскую Комиссію съ обясненіемъ тѣхъ нашихъ правъ, коими бывъ осчастливлены, пользовались въ Имперіи.

Главнѣйшія изъ сихъ Монаршихъ милостей заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Со времени переселенія нашего въ Имперію мы пользуемся званіемъ ея колонистовъ, болѣе близкихъ къ иностранцамъ.

2. Исключены отъ рекрутской повинности, т. е. отъ набора изъ нашего сословія молодыхъ солдатъ.

3. Не подлижимъ отбыванію наравнѣ съ жителями Имперіи никакихъ постоевъ, исключая военныхъ обстоятельствъ.

4. Имѣемъ въ каждой колоніи народныя наши училища, въ коихъ грамотность преподается на родномъ нашемъ славянскомъ языкѣ Наставники избираются обществами изъ болгаръ.

5. Въ церквахъ богослуженіе отправляется на церковно-славянскомъ языкѣ, намъ понятномъ.

6. Каждое отдѣльное семейство изъ колонистовъ пользуется надѣломъ земли по 60 десятинъ, за которую изъ каждой десятины плотится ежегодно въ Государственный доходъ по 22 копѣйки сереб.

7. Остающаяся за надѣленіемъ колонистовъ въ излишкѣ земля отдается казною въ оброкъ до тѣхъ поръ, пока непредставится надобности въ надѣлѣ оною молодыхъ отдѣляющихся семействъ изъ колонистовъ.

8. Каждая колонія извлекаемый доходъ отъ своихъ общественныхъ статей, какъ напримѣръ отъ отдачи въ откупъ винной продажи горячего вина, свободной земли и т. п. записываетъ по заведеннымъ книгамъ отчета и съ согласія общества по утвержденію Начальства употребляетъ на необходимыя свои общественныя потребности. Капиталъ сей находится въ Россійскомъ Государственномъ банкѣ, а банковые билеты хранятъ общества. Изъ сихъ капиталовъ удовлетворяются жалованіемъ колоніяльные учители, содержутся училища и прочія лица, служащія по выборамъ въ колоніяльныхъ должностяхъ.

9) Духовенство въ каждой колоніи пользуется надѣломъ земли для всего церковнаго причета по 120 десятинъ.

10) На обезпеченіе въ случаѣ голода отъ неурожаевъ хлѣба, колоніи имѣютъ свой продовольственный капиталъ, сохраняемый въ Россійскомъ Государственномъ банкѣ. Капиталъ сей въ кранихъ случаяхъ разходуется по согласію обществъ и утвержденію Начальства.

11. Для обезпеченія продовольствія сего, каждая колонія ежегодно вноситъ въ свой общественный магазинъ отъ каждой мужской ревизской души по $1^1/_2$ четверти зерномъ хлѣба. Въ случаяхъ непомѣстительности сего продовольствія въ магазинахъ, Начальство дозволяетъ обществомъ часть продавать и вырученныя деньги пріобщаются къ продовольственному капиталу, о коемъ сказано въ § 10.

12. Воспрещается лицамъ посторонняго званія и вѣдомства пріобрѣтать покупкою колоніяльной земли, строить на оной свои дома,

жить между колонистами, а тѣмъ болѣе вступать въ званіе ихъ безъ общаго на то согласія общества.

13. Колонистъ колонисту не вправѣ переуступать своихъ участковъ земли въ вѣчное владѣніе.

14. Внѣ усадьбы строятся заводы, фабрики и мельницы, но не иначе, какъ съ согласія обществъ. Они облагаются обществами ежегодною платою въ мирской доходъ по 60 к. сер.

15. Въ каждой колоніи существуетъ мѣстная власть, называемая сельскою расправою. Она состоитъ изъ сельскаго головы, помощника ему, двухъ членовъ, называемыхъ добросовѣстными и писаря. Всѣ эти лица избираются колонистами изъ среды своей на три года.

16. Сверхъ сихъ сельскихъ расправъ существуетъ Окружная Расправа. Она также состоитъ изъ окружного головы, помощника ему, двухъ членовъ, кандидатовъ по нихъ и письмоводителя. Они избираются обществами тѣхъ колоній, кои находятся подъ ея вѣдомомъ также на три года. Во всѣ сіи должности избираются грамотные и благонадежные колонисты. Колонистъ, бывъ обществами признанъ способнымъ и избранъ въ одну изъ сихъ должностей, не вправѣ отказаться, исключая тѣхъ, кои въ семействѣ не имѣютъ помощи.

17. Колонисты пользуются правомъ выселяться со всѣми семействами и имуществами въ другую Державу, а равно поступать въ другое сословіе.

18. Главный Начальникъ, завѣдывающій колоніями назначается Правительствомъ. Онъ есть блюститель общаго порядка и судопроизводства сельскихъ и Окружныхъ расправъ. Назначеніе его состоитъ въ томъ еще, что онъ содѣйствуетъ и къ улучшенію и возвышенію благосостоянія колонистовъ.

Примѣч. Права наши подробно изложены въ особо изданномъ Уставѣ, называемомъ Колоніяльнымъ.

Облагодѣтельствованные сими Высокими милостями и пользуясь Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ и истинно-отеческимъ попеченіемъ Всероссійскихъ Государей, по Коихъ потомство наше сохранитъ безсмертно-вѣчную память, мы прибывъ въ Имперію совершенными сиротами, въ самомъ бѣдственномъ состояніи, достигли цвѣтущаго благоустройства и съ сохраненіемъ неповрежденно всего того, что составляетъ нашу народную священность, благоденствовали подъ сѣнью и Покровомъ благодѣтельнаго Правительства.

Долговременнымъ опытомъ убѣдившись въ благодѣтельности дарованныхъ намъ выше-положенныхъ правъ и принимая во вниманіе, что Высокія сіи милости вполнѣ соотвѣтствуя нашему состоянію и народному быту представляютъ самыя важныя условія для поддержанія и постепеннаго возвышенія общаго нашего благосостоянія, а равно и

сохраненія нашей народности, мы обращаясь съ настоящею общею нашею просьбою въ Европейскую Комиссію, для представленія коей избраны нами изъ среды нашей довѣренные и почетнѣйшіе колонисты, кои сверхъ того ополномочены нами и лично ходатайствовать обо всемъ, что будетъ относиться до нашего благосостоянія, имѣемъ честь покорнѣйше просить участія и милостиваго ходатайства Представителей Европы о дарованіи намъ новымъ Правительствомъ всѣхъ тѣхъ правъ, коими мы пользовались въ Имперіи, дабы и въ семъ новомъ правительствѣ удостоены были счастья благоденствовать подъ покровомъ Его и Европы, заботящейся о народномъ благосостояніи, подобно тому, какъ благоденствовали отцы наши и мы въ Русской Имперіи.

Сверхъ того просимъ предоставить намъ свободу:

1. Посылать дѣтей своихъ, для воспитанія, въ Россію безъ всякаго стѣсненія.

2. Дозволить изъ Россіи выписывать священниковъ, такъ какъ въ княжествахъ нѣтъ такихъ Семинарій, гдѣ бы служители алтаря могли получать духовное образованіе, согласно нуждамъ нашимъ, на родномъ намъ, Славянскомъ языкѣ.

3. Какъ всѣ мы исключительно болгаре и въ Княжествѣ нѣтъ болгарскаго Епископа, въ паству коего должны поступить, то убѣдительнѣйше просимъ учредить собственно для духовнаго управленія нами особую болгарскую Епископію съ назначеніемъ всегда въ Епископы природнаго болгарина, не лишая насъ права выбирать его. Если же учрежденіе этой Епископіи, къ прискорбію нашему, не состоится, то предоставить намъ находиться, въ духовномъ отношеніи, подъ управленіемъ Кишиневскаго и Хотинскаго Архіепископа, коего паству составляли донынѣ;

и 4. Чтобы Главный Начальникъ надъ всѣми присоединяемымн къ Молдавіи колоніями, назначаемый отъ правительства, былъ природный болгаринъ, подобно тому какъ нѣкогда существовалъ въ Валахіи Исправникъ, завѣдывавшій всѣми болгарами, выселившимися, въ началѣ этого столѣтія, изъ Турціи.

№ 13.

Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь!

Тяжкое иго, подъ которое подпалъ несчастный славено-болгарскій народъ въ половинѣ XIV столѣтія, жестокое тиранство и тѣ неимовѣрныя угнѣтенія, коимъ онъ подвергался въ своемъ отечествѣ

подъ ярмомъ Мусульманъ, въ послѣдствіи времени до такой степени доходили, что самое существованіе нашихъ предковъ казалось уже близкимъ къ концу.

Но Провидѣніе не отвращало еще отъ нихъ свыше милости Божіей.

Въ то самое время, когда разъяренный фанатизмомъ Мусульманъ, казавшійся уже готовымъ совершенно поглотить едва лишь живущій въ изнеможеніи нашъ народъ, о существованіи коего ни одна изъ Западныхъ Державъ не помышляла, а тѣмъ менѣе еще объ облегченіи горькой участи его, появлявшаяся побѣдоносная Россійская Армія, предвѣщѣвая Портѣ гнѣвъ свой, открывавшійся изъ далекаго Сѣвера, сверкающимъ какъ сталь и молнія громомъ згрозныхъ пушекъ, усмиряя Турокъ, возстановляла едва лишь мерцавшую жизнь предковъ нашихъ.

Благодаря спасительнымъ симъ войнамъ Благодѣтельной Россіи съ Портою Отоманскою, имѣвшимъ цѣлью своею — облегченіе лишь участи погибавшихъ на Востокѣ Христіанъ, предки наши находили, хотя на малое время, нѣкоторую отраду.

Но эти утѣшительныя дни, къ общей горести нашего народа, продолжались лишь на время пребыванія грозной для порты силы Россіи. Съ выступленіемъ побѣдоносной Ея Арміи изъ предѣловъ Турціи на нашъ народъ распространялась сильнѣйшая еще ярость Мусульманъ и въ такомъ горькомъ угнѣтеніи жизнь и существованіе его поддерживалось еще одною непоколебимою и святою надеждою на Всевышняго и на помощь Могущественной Россіи

Но когда при всѣхъ усиліяхъ, угрозахъ и требованіяхъ Россіи отъ Порты облегченія несчастной участи Христіанъ, фанатизмъ необузданныхъ Турокъ ни сколько не погасалъ и не усмирялся; когда жестокое тиранство и сильныя угнѣтенія дѣлались со дня на день болѣе и болѣе невыносимыми и горькими и стали уже сильно угрожать совершеннымъ поколебаніемъ Православной Вѣры нашей и самой жизни изнеможенной семьи нашей, тогда предкамъ нашимъ оставалось одно средство,—для спасенія себя разлучиться съ родною своею страною и внѣ отечества искать пріюта

Тогда стопы предковъ нашихъ были направлены въ страну, на которую взоры ихъ всегда были обращаемы и силою и кровью которой они сохранили существованіе свое, въ страну единовѣрныхъ имъ сопламенниковъ,—Россію

Въ выборѣ страны для пріюта себя и потомства своего, наши отцы не ошиблись.

Отцы наши, сіи несчастные сироты, остатокъ жертвъ фанатизма, нашли радушный и истинно-отеческій пріемъ въ Россіи и осчастли-

вленные Высокими Монаршими милостями, — долговременными льготами, они съ нами дѣтьми своими имѣли счастье, подъ сѣнью Высокаго Покрова незабвенныхъ для нашего потомства блаженной памяти въ Бозѣ почивающихъ Дяди и Родителя Твоего Императорскаго Величества, Императоровъ: Александра I и Николая I,—замѣнить тѣ печальныя и горестныя дни, кои испытывали въ отечествѣ своемъ, днями отрады и свободы и благоденствовать въ благословенной Всероссійской Имперіи, въ коей мы считали себя счастливѣйшими изъ народовъ на свѣтѣ.

Но къ общему нашему сожалѣнію, мы лишаемся счастья благоденствовать въ Имперіи.

По неисповѣдимымъ Судьбамъ Божіимъ, роковая судьба, каравшая нашъ несчастный народъ за грѣхи предковъ его, вновь посѣщаетъ насъ горемъ.

Великій Государь! Ты отдаешь насъ въ другую власть, въ руки чуждаго намъ народа. Нынѣ судьба лишаетъ насъ несчастныхъ Твоего Высокаго покрова и Монаршихъ милостей, коими мы имѣли счастіе пользоваться въ благословенной Твоей Имперіи.

Увы! Историческая сія эпоха наведетъ намъ на память живо отпечатленыя въ сердцахъ нашихъ тѣ горестныя дни, кои мы съ отцами нашими испытывали подъ жестокостями и угнѣтеніями Азіятскаго племени Мусульманъ.

Что-же нынѣ будетъ съ нами, лишенными Твоего благодѣтельнаго Монаршаго Покрова!

При мысли, что мы разлучены съ родною и благодѣтельною намъ Россіею, лишены мы и потомство наше Того Всемилостивѣйшаго Покрова, подъ коимъ имѣли счастіе благоденствовать, сердца наши заливаются горькими слезами умиленія и съ дѣтьми нашими мы нынѣ погружены въ глубокую грусть и скорбь.

О Боже Всемогущій! Ужели мы, одинъ только народъ болгарскій грѣшны передъ Твоимъ Правосудіемъ, что ты не отвращаешь отъ насъ Правосуднаго гнѣва Твоего?

Всемилостивѣйшій Государь! Мы не отходимъ отъ Тебя, ибо духъ и сердца наши, проникнутыя высокою къ Тебѣ любовью не отстанутъ отъ Тебя! Мы всѣ съ дѣтьми и потомствомъ нашимъ Твои дѣти!

Принося Твоему Императорскому Величеству въ настоящую эпоху въ даръ за Высокій Покровъ и неизрѣченныя милости Всероссійскихъ Монарховъ, Защитниковъ нашей семьи и всего Православнаго міра, во всѣ времена оказываемыя нашему народу, высокія чувства глубокой признательности, дерзаемъ увѣрить Тебя, Великій Покровитель нашъ, что мы подъ властью другого народа, навсегда пребудемъ Тебѣ

вѣрными и съ чувствами непоколебимой преданности къ могущественному и Святому Твоему Престолу, кои мы свято и ненарушимо сохранимъ въ потомствѣ и передадимъ изъ рода въ родъ, къ Тебѣ Великому Государю нашему обращены взоры наши и всѣ мы съ дѣтьми нашими готовы на зовъ Твой. Ты Отецъ и Покровитель нашего народа и припадая мысленно къ святому Престолу и священнымъ Стопамъ Твоего Императорскаго Величества, умоляемъ Тебя, Всемилостивѣйшій Государь, не отврати отъ насъ Твоего Высокаго Покрова и Отеческаго вниманія, ибо вся надежда и упованіе нашего народа, послѣ Царя небеснаго, на Тебя Единаго возложена и въ лучезарномъ свѣтѣ Россіи, ждетъ онъ видѣть зорю отрадныхъ и свѣтлыхъ дней.

14-го Янв. 1857 г.
к. Болградъ.

Задунайскіе переселенцы, болгаре, отходящихъ колоній къ Княжеству Молдавіи.

Сообщилъ д. членъ ***М. Г. Попруженко.***

Рукописи, принадлежащія библіотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Выпускъ I.

Рукописи церковнославянскія и русскія, документы и письма.

ОТДѢЛЪ I.

I. 1. 1. Евангельскія чтенія на 34 лл. пергамена, въ 2 столбца, XII столѣтія. Писана эта рукопись гдѣ-то въ области южно-русскихъ говоровъ.

Проф. Б. М. Ляпуновъ занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ и изданіемъ этой рукописи, и нѣкоторые результаты его занятій были доложены имъ въ одномъ изъ засѣданій Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (см. Записки И. О. О. И. и Д., т. XXVII). Поэтому я ограничусь здѣсь краткими извлеченіями изъ доклада проф. Ляпунова.

Палеографическія и лингвистическія особенности рукописи указываютъ на ея глубокую древность. Во многихъ пріемахъ письма замѣчается сходство съ древнѣйшими памятниками русскаго письма. Древнѣйшій текстъ рукописи представляетъ памятникъ, несомнѣнно, русскаго письма—списокъ евангелія на старославянскомъ языкѣ съ признаками русскаго правописанія, и, кромѣ того, съ оттѣнками діалектическими. Во многихъ мѣстахъ по первоначальному тексту сдѣланы поправки поздней рукою (м. б., XVI ст.), обнаруживающей нерусское происхожденіе или, по крайней мѣрѣ, вліяніе южно-славянскихъ образцовъ. Наиболѣе характерными особенностями этихъ поправокъ являются, напр., замѣны болѣе древняго *ъ* черезъ *о*, *ь* черезъ *е*: страхъмь—страхомь, имьньмь—именемь и др.

На поляхъ—скорописныя приписки; въ одной изъ нихъ, на л. 21, дата: «...търновскаго 1837, 30/10 Новый Садъ».

На основаніи правописанія первоначальной рукописи, позднѣйшихъ поправокъ и приписокъ проф. Ляпуновъ предполагаетъ, что наша рукопись, написанная гдѣ-то въ области южно-русскихъ говоровъ въ XII ст., попала въ руки какого-то книжника XVI ст., болгарина или вообще хорошо знакомаго съ средне-болгарской письменностью, а въ XIX ст. также находилась въ рукахъ болгарина, м. б., изъ Тернова.

Первописаніе нашей рукописи, на фонѣ обще-русскихъ чертъ, носитъ черты діалектическія. Первыя, напр., слѣдующія: *оу* вм. ѫ, *ю* вм. ѭ; такіе примѣры, какъ: помьрче 1 об., пьрвому 2; второе полногласіе: вълъхвомъ 20, напълънисѧ 13 и др.

Тотъ фактъ, что перваго полногласія нѣтъ въ этой рукописи, Б. М. объясняетъ тѣмъ, что «эта черта слишкомъ рѣзко отличаетъ русское слово отъ старославянскаго, а потому и была избѣгаема въ текстахъ церковнаго характера».

Діалектическія черты изслѣдователь усматриваетъ въ «типичномъ» *ѣ* вм. *е* и въ *ти* вм. *ть* передъ *и*: хоулѧшети и 5, быѧхоути и 7, крьщѣниѥ 21; камѣниѥ 8, оуспѣниѥ 33.

Кромѣ того на эти черты указываютъ случаи, какъ прѣбьють 8, оубьѥть 24 об., змьѧ 10.

Въ заключеніе проф. Ляпуновъ дѣлаетъ предположеніе, что, во 1-хъ, «мы должны признать рѣшительно южно-русское происхожденіе рукописи (отсутствіе сѣверно-русскаго смѣшенія *ц* съ *ч*, присутствіе южно-русскаго *ѣ* вм. *е*), а, во 2-хъ, отнести ее къ тому разряду памятниковъ, который И. В. Ягичъ и Колесса назвали кіевскимъ (отсутствіе *жч* вм. *жд* и смѣшеніе *в* съ *у*).

I. 2. 2. Деффектный пергаменный листокъ изъ евангелія XIII в. Отрывокъ заключаетъ Евангеліе отъ Іоанна, V, 24—30.

Ре҆ гь҆ пришедъши кь немꙋ иꙋдеѡмь: ами...
гл҃ѧ вамь: ꙗко слꙋшаѧи слове моего: и вѣр...
ѧ пославшоумо҆ мѧ имать животь вѣчныи
на сѧдь не приидеть нѫ придеть ѿ сьмр...
вь животь: ами ами гл҃ѧ вамь: ꙗкѡ...
деть гѡдина и нинѣ е҃ егда мрътви ꙋсл
ышѧть гл҃а сн҃а бѡжиѣ: и ꙋслышавше и
ѡживѧть: ѣко же бо ѡ҃ць животь и
ма҃ вь себѣ такѡ дасть... ови живо

10. ть имѣти вь себѣ и ѡбласть дасть...

ѕ и сѧдь творити. ѣко сн҃ь чл҃чь есть
не дивитесѧ семѕ: ѣко градет...
дина вь...ьже вьси сѧщи вь гробѣ ѕслы
шѧть гла҃ сна҃ бжиѣ: и изыдѧть сьтво
15. рши благаа вь вьскр҃шеніе живота: а
сьтворивше злаа вь вьскр҃шеніе сѧда
не могѧ азь ѡ себѣ творити ничес...
ꙗко же слышѧ и сѧжѧ и сѧдь м...
веде҃нь е ꙗко не творѧ...
20. лѧ пѡславшагѡ мѧ...

Точками обозначены мѣста излома листка и стертыя. Текстъ напечатанъ выше строка въ строку и буква въ букву.

Попадаются лигатуры: р҆ (крестикъ насаженный на р)=рѣ. См. строчки 4, 15 и 16.

Іотація не обозначается: благаа (с. 15), злаа (с. 16).

Выдержано употребленіе глухого *ь*, за исключеніемъ: мрътви (с. 6), пришедъши(м)—с. 1.

Вм. іотованнаго гласнаго *а* (=ı-а) употребляется *ѧ*: божиѣ (с. 7 и 14), ѣко (с. 11 и 12), но рядомъ: ı-ако (с. 2, 5, 18). Интересно употребленіе юсовъ.

ѫ (?) стоитъ одинъ разъ: нѫ (с. 4). Вмѣсто ѫ стоитъ ѧ въ такихъ случаяхъ: гл҃ѧ (с. 2, 5), сѧдь (с. 4, 11, 18), сѧда (с. 16), ся҃дѧ (с. 18), ѡживѧть (с. 8), сѧщи (с. 13), изыдѧть (с. 14), могѧ (с. 17), волѧ (с. 20)[1].

I. 3. 3. Четвероевангеліе, бумажное, in 4⁰, XVI. в., водяной знакъ: вепрь.

Въ рукописи 272 лл.; л. 136 об. пустой. Почти во всей рукописи чернила проѣли бумагу; нѣкоторые листы окончательно испорчены, какъ, напр., лл. 228, 237, 240, 250, 260, 261, 264, 272 и др.[2]).

лл. 1 — 78 содержатъ Евангеліе отъ Матѳея.

---

[1]) Срв. С. М. Кульбакинъ, Матеріалы для характеристики среднеболгарскаго языка (Изв. Отд. р. яз. и сл. 1900, V, 3, стр. 866).

[2]) На л. 1. Запись: Императорскому Обществу Исторіи и Древностей отъ Степана Филаретовича Орловскаго, Одесса, $18\frac{II}{12}82$ г.

лл. 78 об. — 79 об. — оглавленіе его. Предъ оглавленіемъ замѣтка о томъ, что Евангеліе отъ Матѳея написано „по лѣтехъ осмихъ Христова вознесенія“.

лл. 79 об. — 81 об. — „Предисловіе еже отъ Марка св. Евангелія“ (киноварью).

„Еже отъ Марка св. Евангеліе по десятихъ лѣтехъ вознесенія списано бысть въ Римѣ. Бѣ убо сей Марко Петру ученикъ же и послѣдователь, его же и сына своего именуетъ Петръ“ и т. д.

О самомъ Евангеліи отъ Марка замѣчено, что „приблизь же по всемъ Матѳеови стичетъ сей евангелистъ, развѣ яко Матѳей пространнѣйши, и яко убо Матѳей еже по плоти рожденіе Господне, въ началѣ поминаетъ; сей же отъ пророка начатъ Іоанна“... (л. 80 об.).

Затѣмъ идетъ объясненіе значенія человѣка, льва, орла и тельца, съ которыми изображаются евангелисты.

лл. 82 — 133 об. — евангеліе отъ Марка.

лл. 133 об. — 135 — оглавленіе этого евангелія.

лл. 135 об.—136—„Предисловіе“ къ евангелію отъ Луки: біографическія свѣдѣнія о св. Лукѣ, упоминаніе, что его евангеліе написано по „пятинадесятихъ лѣтехъ Христова вознесенія, пишетъ же къ Ѳеофилу, сигклитику сущу и князю“...

л. 136 об. — пустой.

лл. 137 — 224 — Евангеліе отъ Луки.

л. 224 об. — Оглавленіе этого Евангелія.

лл. 225 — 226 — „Предисловіе“ къ Іоаннову Евангелію: свѣдѣнія о высокомъ образованіи Іоанна.

„Виждь коего улучи духа, яко же яже ни единъ отъ иныхъ тріехъ евангелистъ первое насъ научи, сія сей возгримѣ, понеже онѣмъ упражняющимся о тѣлесныхъ Христовѣхъ, и ничтоже о превѣчнемъ его бытіи яснѣйше и объявленнѣйше рекшемъ. Потреба бѣ да нѣкогда нѣціи долѣ плѣжущеи и ничтоже высоко разумѣти могущеи, вознещуютъ Христа тогда первѣе въ бытіе пріити, егда отъ Маріи родися, а не превѣчно отъ Отца родитися“... и т. д.

л. 226 об. — пустой.

л. 227 — до конца рукописи: Евангеліе отъ Іоанна (безъ конца).

ѫ нѣтъ; ѧ есть, но часто замѣняется чистыми гласными. На л. 2 форма: имѧщи; сочетанія: бервно 13, отверзетсѧ 14 и т. п.—обычны.

По всей рукописи киноварью отмѣчены недѣльныя чтенія. Во многихъ мѣстахъ на поляхъ добавлены мелкимъ почеркомъ пропущенныя мѣста.

I. 4. 4. Рукопись XVIII ст., южнорусскаго письма, in 4°, въ два столбца: лл. 1—69 об., и въ сплошную строку: лл. 70—до конца рукописи. Всего лл. 92.

Записи: лл. 1—16 внизу: «Во имя Отца и Сына и св. Духа аминь. Купилъ сію книгу рекомую общну завѣтъ Божій Андріушъ Зутъ...

ѣа спасеніе свое за гроши свои власніе за золотихъ три полской монети и вдалъ въ руки священному іерею Димитрію Ліевчицкому пароду Борисковскому».; л. 19 об.—23 об. «Сія община дьячка Василія Комарницкаго села Недобоевицъ»; л. 62 об.: пробы пера на русскомъ и (больше) на польскомъ языкахъ. Тоже на л. 69 об., на л. 92 об. и др.

Содержитъ «возслѣдованіе общее святымъ непразднуемымъ».

л. 1. Съ Богомъ начинаемъ возслѣдованіе общее святымъ непразднуемымъ, пѣваемымъ единому или двѣма и многимъ по чину ихъ во всяко лѣто на весь годъ.

Нач. Служба обща пророку единому. Вечеръ на Господи воззвахъ.

л. 3 об. Служба обща апостолу единому.

Нач. Что тя именуемъ.

л. 6. Служба обща апостоломъ двѣма и многимъ.

Нач. Яко самовидци и свѣдителіе.

л. 8 об. Служба обща мученику единому.

Нач. Яко добля во мученицехъ.

л. 11 об. Служба обща мученикомъ двѣма и многимъ.

Нач. Мученици Христовы прехвальны.

л. 14. об. Служба обща святителю единому.

Нач. Весь священнѣйшій и свѣтоносецъ.

л. 18 об. Служба обща святителемъ двѣма и многимъ.

Нач. Яко свѣтильници присно свѣтлыи.

л. 21 об. Служба обща священномученику единому.

Нач. Богомудре, блаженне (имя рекъ).

л. 24 об. Сл. об. священномученикамъ двѣма и многимъ.

Нач. Священнымъ помазаніемъ.

л. 27 об. Сл. об. преподобному единому.

Нач. Наста богоносе солнца свѣтлѣйши.

л. 30 об. Сл. об. преподобнымъ двѣма и многимъ.

Нач. Преподобныи отци богомудрыи.

л. 33 об. Сл. об. преподобномученику единому.

Нач. Подвиги мудраго постника.

л. 36 об. Сл. об. прп. двѣма и многимъ.

Нач. Вельми подвизастеся.

л. 40. Сл. об. мученици единой.

Нач. Егда духовнымъ.

л. 43. Сл. об. мученицамъ двѣма и многимъ.

Нач. Дѣвыя отроковици.

л. 46. Сл. об. преподобнѣи женѣ единой.

Нач. Славу отецъ во истину вожделѣвши.

л. 49. Сл. об. преподобнымъ женамъ двѣма и многимъ.

Нач. О преславному чудеси.

л. 52. Сл. об. преподобномученици единой.

Нач. Первѣе постничествовавши.

л. 55. Сл. об. священноисповѣднику и преподобноисповѣднику.

Нач. Истинѣ основаніе.

л. 58. об. Канона два Пресв. Богородици пѣваеміи въ праздни (ки) великихъ свв. по уставу.

л. 61. Богородичны и крестобогородичны.

л. 63. Прп. матере нашея Параскевіи, еже есть Пятки Терновскія.

Нач. Пощенія путь воспріемши.

л. 64. На веліи вечерни стихологисуемъ.

Нач. Живущи по смерти, Параскевіе преподобная.

л. 69 об. На литургіи. Блаженна отъ канона пѣснь **г** и **ѕ**.

Съ л. 70 до конца идетъ другой плохой и трудно разбираемый почеркъ въ одну, какъ выше сказано, строчку.

л. 70. Мѣсяца октября въ **а** день Покровъ Пресв. Богородицы (служба).

л. 77. Мѣс. ноемврія во осмій день Соборъ св. архистратига Михаила.

л. 87. Мѣс. априля память св. великомученика Георгія (служба).

I. 5. 5. Сборникъ поученій и житій свв., XVII—XVIII вв., югозападнорусскій, на 77 лл. (въ томъ числѣ два на внутреннихъ сторонахъ переплетныхъ досокъ). Рукопись ветхая, истрепанная; листы ея оторваны отъ корешка. Многихъ листовъ недостаетъ [1]). Счетъ въ рукописи начинается съ цифры «**о҃г**»; слѣдовательно, все предыдущее пропало?

На многихъ листахъ, какъ и на внутренней сторонѣ переплета находимъ пробы пера и разныя замѣтки. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) л. 3 — 19 (по верху листовъ) написана церковная пѣснь: «Ангелъ вопіяше благодатнѣй» и т. д.; 2) л. 26 об. — «1799 года зачатіе св. Анны въ пятокъ было»; 3) «Празникъ Благовѣщеные до 5-го числа въ недѣлю 1800 года радосты приятилыще».

л. 1 и 1 об. (на переплетныхъ доскахъ). Служба св. Параскевіи (отрывки). Сходно съ тѣмъ, что въ предыдущей рукописи на лл. 63—66.

л. 2—3 об. Отрывки поученія объ Іоаннѣ Крестителѣ.

л. 3 об. — 5. Нравоученіе о сихъ иже не вѣруютъ геенніе и мученію, яко не можно и отъ плеви приложитися во пшеницю. Нач. Да устрашатся.

л. 5 об. Поученіе на Срѣтеніе Господа Нашего Іисуса Христа. Нач. Нынѣ приходитъ.

л. 5 об. О послушаніи пречистой Дѣвы Маріи. Нач. Якоже **бы** нѣкоего царя сынъ.

л. 10 — 15 об. Слово на недѣлю **л҃є** по сошествіи св. Духа.

Нач. Бдѣте на всякое время.

---

[1]) Напр., между лл. 15 и 16, 23 и 24 и др.

Между лл. 15 и 16 пропускъ, и на

лл. 16 — 19 об. продолжается другое поученіе о будущей жизни. Нач. . . . понеже самохотѣніемъ уклонился еси.

л. 20 -- 23 об. Поученіе въ субботу Лазареву и о воскресеніи его. Нач. Богъ всяческихъ владыкъ.

л. 24 — 24 об. Продоженіе и окончаніе поученія, начало котораго утеряно. Нач. На богатство міра сего.

л. 25 — 26 об. Поученія о чудотворномъ дѣяніи двохъ воеводовъ небесныхъ силъ архангела Гавріила и архистратига Михаила.

Нач. Аще воспомяну.

л. 27—29. Поученіе на усѣкновеніе честныя главы Іоанна Крестителя Господня.

Нач. Дивенъ есть Богъ.

л. 29—30 об. О пьяницахъ и танцахъ, яко сіе дѣло велико поганское. Нач. Отсюду можетъ рабъ Христовъ ясно познати.

л. 30 об. — 34. Поученіе на Рождество Пресв. Владычицы Приснодѣвы Маріи, взято по части отъ древнихъ святыхъ богословецъ изъ Епифанія и Григорія Нисскаго.

Нач. Многія и различныя звѣзды.

л. 34 об. — 37. Поученіе на обрѣзаніе Господа Нашего Іисуса Христа.

Нач. Удивися о семъ небо.

л. 37 об. Отрывокъ легенды о томъ, какъ «хотящому грѣшити» Христосъ показался и ко исповѣди отислалъ. Нач. Младенецъ нѣкій.

Языкъ богатъ полонизмами: вшетечній, теди, ти не естесъ, естемъ, жеби и др.

л. 38 — 40 об. Поученіе на Успеніе Пречистыя Богородицы и Пречистой Дѣвы Маріи и о снитію Сына Божія къ Ней и о собранію апостоловъ всѣхъ на цѣлованіе.

Нач. Внегда же приспѣ время отити.

л. 41 — 45. Казаніе на всечестное Успеніе и т. д.

Нач. Что рещи.

л. 45 об. То же (отрывокъ). Нач. Во молитвахъ неусыпающую Богородицу.

л. 46 — 47 об. Поученіе на страданія Господа Нашего Іисуса Христа (отрывокъ). Нач. Лиси язвини имутъ.

л. 48 — 48 об. Отрывокъ изъ «Плача» Богородицы [1]).

л. 49—52 об. Продолженіе поученія.

л. 53—56 об. Слово душеполезное предъ св. исповѣдью.

Нач. Покайтеся, приближи бо ся Царствіе Небесное.

---

[1]) См. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, II, 127—129; Сперанскій, Славянскія апокрифическія Евангелія (Труды VIII. Арх. Съѣзда, стр. 132).

л. 57—58 об. Поученіе въ четвертокъ Страстной недѣли (о Тайной Вечери).

Нач. Ядый и піяй недостойнѣ.

л. 59—60 об. Поученіе о томъ, что «зависници, обжирцы, піаници толико предатели... толико распинающихъ паки Сына Божія».

л. 61 — 68 об. Житіе и страданіе св. великомученицы Варвары.

Нач. Во царство Максиміана.

л. 68—68 об. Житіе св. Петра Мытаря. Нач. Во Афригіи фригійстѣй.

л. 69—71. Мученіе семи отроковъ эфесскихъ. Нач. Царствующу Діоклитіану.

л. 71 об. — 77 об. Страданія мучениковъ Гурія, Самона и Авива.

Нач. Воста иногда.

I. 6. 6. Сборникъ XVIII в., in 8°, лл. 1—93 (л. 93 и 93 об.— пустые). Лл. 1—39 писаны полууставомъ поздняго образца; на л. 39 об.—проба пера: «житіе светого праведнаго иосифа прекраснаго»; на л. 93 об. запись: «Ис книгъ Ивана Булахова сія книга Ивана Булахова».

На л. 92 об. запись: «списаныхъ листовъ 92 листа», сколько и оказывается въ дѣйствительности; на л. 8: «Гаврилы Измайлова, 1758»...

л. 1—4. Предисловіе размышляющимъ душамъ богобоязненнымъ со многимъ страданіемъ сердечнымъ о великомъ множествѣ.

л. 5—39. Во святый и великій пятокъ сказаніе о тайной вечери и о страсти Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа.

«Слово душеполезно списано бысть изъ кіевскаго соборника святыя Печерскія обители».

Эти „страсти Христовы“ надо отличать отъ тѣхъ, которыя были изданы трудами Н. М. Тупикова подъ редакціей А. И. Соболевскаго въ Пам. Др. П. и Иск. № CXL, Спб. 1901.

Въ предисловіи, стр. III—IV, акад. Соболевскій указываетъ, что существуетъ три произведенія, близкихъ по содержанію, но отличныхъ по происхожденію, по изложенію и по подробностямъ.

Первое изъ нихъ—тѣ „Страсти“, критическое изданіе которыхъ сдѣлано въ вышеуказанномъ трудѣ Тупикова[1]); второе—это текстъ „Страстей“, однимъ изъ списковъ котораго является часть описываемой рукописи.

По поводу этого произведенія акад. Соболевскій говоритъ, что оно было „очень популярно въ Россіи конца XVII и въ теченіе всего XVIII в.; въ концѣ этого столѣтія оно было нѣсколько разъ напеча-

---

[1]) Другая редакція западно-русскихъ „Страстей“ находится въ сборникѣ № 2, лл. 145 об.—172 изъ собранія П. Ѳ Симсона въ г. Ржевѣ, Тверской губ. (см. Опис. рук. Симсона, Тверь, 1903). Срв. Кіевскія Унив. Изв. 1905, № 4, Перетца, Новые труды по источниковѣдѣнію др. р. литературы, стр. 47.

тано старообрядцами въ Супраслѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ старшихъ списковъ оно называется: „словомъ душеполезнымъ, списаннымъ изъ Кіевскаго соборника Святыя Печерскія обители“. См. стр. III; см. также Порфирьева, Апокриф. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Спб. 1890, стр. 28, прим.; Сперанскій, Славянскія апокриф. евангелія, стр. 113.

Нашъ текстъ, слѣдовательно, принадлежитъ, несмотря на молодой возрастъ рукописи, съ семьѣ этихъ старшихъ: въ немъ имѣются указанныя слова.

Время составленія этого произведенія акад. Соболевскій относитъ къ половинѣ XVII вѣка, а мѣстомъ составленія считаетъ Кіевъ (op. cit., стр. IV).

Третье произведеніе, сходное со вторымъ, но богатое апокрифическими подробностями, извѣстно лишь въ одномъ спискѣ М. Син. Б. № 435, конца XVII в. Переведено съ греческаго (Соболевскій, ibid).

л. 40—70. Житіе св. Іосифа Прекраснаго „отъ божественнаго писанія и отъ преподобнаго Ефрема Сирина собранное“.

Нач.: „Блаженный Іосифъ тѣломъ и душею прекрасный сынъ Іакова“.

л. 70 об.—82 об. Мѣсяца марта въ 5 день житіе и страданіе мученика Конона Исаврійскаго.

Нач. Исаврія стольный градъ.

л. 83—92 об. Мѣсяца апрѣля въ 5 день. Житіе преподобнаго отца нашего Марка Аѳинскаго.

Нач. Авва Серапіонъ повѣдаше.

I. 7. 7. Рукопись въ малую осьмерку, содержащая зрячую Пасхалію, на 112 лл.—XVIII в., съ наклеенными гравюрами и рисунками отъ руки (л. 17 об., 40, 55 об., 71 об., 96 об.). На л. 55 наклеена молитва Отче Нашъ и др.

На оберткѣ запись рукою П. Хавскаго: „Для библіотеки Одесскаго Общества Исторіи Древностей отъ д. чл. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей П. Хавскаго. Москва, 9 апрѣля 1850“. На л. 113 сургучная печать Хавскаго.

Внизу по листамъ (1—43) написано: Начало. Дѣйствительный членъ Императорскаго Историческаго Общества статскій совѣтникъ Петръ Хавскій даритъ сію книгу Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, апрѣля девятаго дня тысяча восемьсотъ пятидесятаго январскаго года, а тысяча восемьсотъ пятьдесятъ перваго мартовскаго года. И подписалъ своею рукою. Москва 1850, апрѣля 9“. Срв. запись на л. 112 об.

На л. 102—109: „сія книга игумена Никодима Болховитина монастыря“ (параллельно со старой запись тождественная, но рукою Хавскаго).

На л. 68 об. и 90 об. Печать царя Соломона.

сатор
арепо
тенет
ωпера
рωтас

См. у Соболевскаго, Пер. лит., стр. 226.

На л. 92 об. Лунникъ—таблица. См. у Соболевскаго, op. cit., стр. 377, прим.

I. 8. 8. Нотные (на крюкахъ) стихирарь и октоихъ, XVI—XVII в. (вод. зн.=Л. 4126). Рукопись безъ конца, деффектная, безъ переплета; содержитъ всего 337 лл., въ малую осьмушку.

На л. 216 об. киноварью: «попитати киноварѧ хорошо ли и оугоде ли писати».

I. 9. 9. Листокъ изъ требника XV—XVI вв., содержащій отрывокъ всенощнаго богослуженія.

I. 10. 10. Сборникъ, рукою XIX в., in 8⁰, 194 лл.

Въ этомъ сборникѣ находятся копіи съ житій свв. Климента папы Римскаго (лл. 1—37 об.).

л. 38—пустой.

лл. 39—83 об. Служба св. Стефану Сурожскому.

лл. 84—99. Мѣсяца декеврія въ 25 день. Евангеліе отъ Іоанна на память иже во святыхъ отца нашего Стефана, архіепископа Сурожскаго.

лл. 99—101 об. оставлены пустыми.

лл. 102—151 об. Мѣсяца декеврія въ 15 день житіе и жизнь иже во св. отцахъ нашего исповѣдника св. Стефана, архіепископа Сурожскаго.

Нач. Сіи убо преподобный отецъ нашъ Стефанъ.

лл. 152—154 об.—пустые.

лл. 155—193. Похвала кагану Владиміру, просвѣтителю русскія земли. О законѣ Моисѣмъ данѣемъ и т. д.

лл. 193 об.—194 об. пустые.

На оберткѣ рукою Н. Мурзакевича написано: „означенныя житія выписаны изъ рукописей Ив. Ник. Царскаго, подъ его личнымъ наблюденіемъ. Н. М.“.

I. 11. 11. Сборникъ in F⁰, на 32 лл., XIX в.

л. 1 об. Житіе Іоанна Новаго на греческомъ языкѣ.

На л. 1 об. — πρὸς τοὺς ἀναγινωσκούντας, а на л. 2—8 об. слѣдуетъ: Μαρτύριον καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Ἰωάννου τοῦ νέου τοῦ ἐκ Τραπεζοῦντος μαρτυρήσαντος ἐν τῇ Λευκοπόλει τῇ κοινῶς Ἀκκιερμᾶν λεγομένῃ.

Нач. Πάντες οἱ θέλοντες οἱ Χριστῷ ζῆν . . .

лл. 9—10. Τὸ ἐν Σοτζάβῃ σωζομένου ὑπόμνημα μεταφρασθὲν ἐκ τοῦ μολδαβικοῦ.

Нач. Τοῦτο το ἅγιον λείψανον.

лл. 10 об.—12 об. бѣлые.

лл. 13—22 об. Мученичество и житіе св. всехвальнаго великомученика Іоанна Новаго Трапезунтскаго, пострадавшаго въ Левкополѣ, называемомъ, по общему употребленію, Аккерманъ.

Подписано архимандритомъ Порфиріемъ.

По листамъ запись: „Рукопись сію читалъ ректоръ Санктпетербургской семинаріи архимандритъ Θеогностъ. 1842, окт. 14“.

Эти матеріалы напечатаны въ статьѣ архимандрита Порфирія въ „Запискахъ“, т. IX, 149—160.

лл. 23—24 бѣлые.

лл. 25—ad fin. Мѣсяца декемврія 15. Житіе и жизнь иже и т. д. Стефана Новаго, архіепископа Сурожскаго.

Нач. Сей убо преп. отецъ нашъ Стефанъ бяше отъ страны Каппадокія.

Писано рукою Н. Мурзакевича.

I. 12. 12. Рукопись in 8⁰, XVIII в., лл. 12. Содержитъ „Канонъ вопіющія во грѣхахъ души ко Спасителю Господу Іисусу. Въ Кременчугѣ въ Екатеринославской губернской (рук. губерской) типографіи 17—91 года“.

На оберточномъ листѣ рукою Н. Мурзакевича написано: „Рукопись сія пріобрѣтена отъ вдовы надворнаго совѣтника Тимченкова, служившаго въ канцеляріи кн. Потемкина“. См. у Мурзакевича, „Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ“, Зап. II, 212—215.

I. 13. 13. Сборникъ конца XVIII в. на 139 лл. мелкаго письма, in 8⁰.

На внутренней сторонѣ оберточнаго листа запись: „Рукопись инока Герасима Картамышева“; на л. 139 об. запись: „ежели придетца писать писма въ Корсунской монастырь[1]), то пишите на... в Береславѣ[2]) гд-ну купцу Ивану Ивановичу Шишмареву“.

л. 1. Краткое предисловіе къ читателю. Въ нынѣшнее послѣднее и многоволненное время.

л. 1 об. О благосостояніи первенствующей св. соборнѣй и апостольской древлегрекороссійской церкви и о пастыряхъ церковныхъ.

ibid. О книжномъ правленіи Никона патріарха Московскаго и о новшествахъ въ Россійской церкви.

л. 2. О бѣгствующей церкви древлегреческаго содержанія по старопечатнымъ книгамъ. Нач. Тогда же во дни Никона.

---

[1]) Таврич. губ., Днѣпровскаго уѣзда. Основанъ около 1791 г. старообрядческимъ архимандритомъ Іосифомъ. См. словарь Брокгауза, 31, стр. 346—7, s. v. Топографическое описаніе см. въ „Запискахъ“, XII, 466.

[2]) Бериславъ или Борисловъ—заштатный городъ Херс. губ.

л. 3 об Чинъ приходящимъ отъ ересей.

Нач. По обычномъ началѣ.

л. 7. О заочномъ пріемѣ въ Поморьѣ священноинока Геннадія священноинокомъ Михайлою. Нач. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Близъ Акияна моря жительствующимъ сыновомъ св. соборныя и апостольскія церкви древлегреческаго и древлероссійскаго чинодержанія.

л. 8. О томъ, что кладбищенскіе, отъ церкве посланіе отеческое, яко врачеваніе отметнувше, прислали въ нашъ монастырь неправое возраженіе и т. д. Нач. Муромскій купецъ Яковъ, Стефановъ сынъ, Бѣляевъ.

л. 9. Соборное краткое посланіе въ Москву. Посланіе вашего любомудрія.

л. 16 об. Вѣдѣніе о приходящихъ отъ еретикъ ко св. соб. и апост. церкви. Собора иже въ Карѳагенѣ правило.

л. 23. Показаніе особенно церковнаго милосердія.

Нач. О пріятіи Даніила епископа Володимерскаго и Берестинскаго, хиротонисаннаго отъ Исидора отступника православныя вѣры.

л. 25. Грамота прощальная Іоною митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи; Даніила епископа Володимерскаго и Берестинскаго.

Нач. Понеже убо благодатью Божіею соединися церковь русская и въ первый миръ приведена бысть.

л. 29. Рѣшеніе о правилѣ осьмомъ перваго вселенскаго собора иже въ Никеи... Нач. Еретицы глаголеміи чистіи приходяще къ соборнѣй церкви.

л. 29 об. Отъ посланія Константина града собора къ Мартирію епископу антіохійскому о томъ, како пріимати еретики, приходящія къ соборнѣй церкви.

Нач. Аріане, македоняне и новаціане.

л. 30. Отъ книги Севаста Арменополя и судіи Ѳесалонискаго. Не явленныхъ патріархъ I. посланіе, писанное отъ Константинополя Мартирію и проч.

Нач. Нѣкая разглаголаша ми.

л. 30 об. Преподобный же иже во іеромонасѣхъ Матфей Іерусалимскій сказуетъ сице.

Нач. Осьмое же перваго собора правило.

ibid. Ѳеофила архіепископа Александрійскаго правила ѵ̃ві. Нач. Иже отъ ереси.

л. 31. Блаженный Захарій Копыстенскій сказуетъ такъ о приходящихъ еретицѣхъ.

л. 31 об. Вопросъ ѵ̃л. Марка патріарха Александрійскаго. Нач. Аще еретикъ іерей.

ibid. Отвѣтъ Ѳеодора Вальсамона патріарха Антіохійскаго. Свв. Апостолъ правило ѵ̃п.

л. 33. Объ отъѣздѣ слободского Покровскаго монастыря строителя священноинока Михаила по просьбѣ кладбищенскихъ въ Москву съ прочими иноцы

л. 33 об. О поношеніи слободского Покровскаго монастыря строителя священноинока Михаила ерженцами.

л. 35 об. О прибытіи Покровскаго м—ря строителя священноинока Михаила въ Москву.

л. 36 об. О поношеніи etc.

Съ л. 40 идутъ списки съ писемъ къ отцу священноиноку Михаилу и другимъ лицамъ и отвѣты посланные на нихъ (до л. 93).

л. 93. Изъ книги Матѳея праведника о раскольницѣхъ рекше раздорницѣхъ церковныхъ и др. (напр. копіи съ писемъ, матеріалы для исторіи внутренней жизни монастыря).

л. 124. Изъ Номоканона о священницѣхъ.

л. 125. О томъ, како калужскій купецъ Никита Одоевцовъ вскочилъ въ церковь во время божественныя службы. Нач. Оный купецъ прибылъ въ монастырь Покровскій за девять дней передъ праздникомъ Срѣтенія Господня.

л. 126 и слл.—списки съ писемъ.

л. 132. Списокъ притомъ съ приложеніемъ тетрадки—разсужденіе о церкви великороссійской.

л. 135 об. О поклоненіи кресту Христову.

л. 136. Брату нашему и пустыннаго Успенскаго м—ря настоятелю иноку Никодиму съ братіею о Господѣ радоватися.

Упоминаемый здѣсь Покровскій монастырь до 1847 г. былъ главнымъ монастыремъ Стародубовскихъ старообрядцевъ.

О Михаилѣ, настоятелѣ этого монастыря, см. у Мельникова, Историческіе очерки поповщины, стр. 269; другія свѣдѣнія, относящіяся къ разрыву между Рогожскими и Стародубовскими, см. тамъ же. См. также сжатое изложеніе этого спора у Милюкова, Очерки по исторіи русской культуры, ч. 2, стр. 57.

I. 14. 14. Раскольничья рукопись (безъ переплета), XVIII—XIX вв., 51 лл. in 8°.

Содержитъ рядъ матеріаловъ (писемъ и посланій между отдѣльными общинами) по вопросу о миропомазаніи, приведшему къ разрыву между Стародубовскими и Рогожскими старообрядцами. См. рукопись I. 13. 13.

I. 15. 15. Раскольничья рукопись, XVIII в., на 186 лл. in 8° (безъ переплета), истрепана и перебита; порядокъ листовъ можетъ быть возстановленъ только при помощи детальнаго изученія). Содержитъ старообрядческую переписку, документы (копіи), касающіеся поселенія старообрядцевъ въ области Таврической, спора о миропомазаніи и др. Срв. рукописи, отмѣченныя подъ №№: I. 13. 13 и I. 14. 14.

I. 16. 16. Сборникъ, заключающій въ себѣ два сочиненія, in F°, на 55 лл. На л. 55 об.: „Съ подлиннымъ вѣрно Саратовскаго Семинарскаго Правленія Секретарь Иванъ Синайскій".

1) лл. 1—12 (на бумагѣ съ водянымъ знакомъ „1840"). Нѣкоторыя черты объ обществѣ духоборцевъ (хорошій отзывъ о „сектантахъ").

О „духоборцахъ" см. у Новицкаго, К. 1882 (2 изд.); Милюкова, Очерки, 2 ч., стр. 108 слл. (тамъ же и литература предмета).

2) лл. 13—15 (бумага съ знакомъ Н. І.). Ученіе называющихся дѣтьми Божіими простолюдимовъ.

На л. 13 об. сказано, что сіе „списано въ С.-Петербургѣ 1803 г. изъ полученнаго сенаторомъ Лопухинымъ отъ Его Высокопреосвященства митрополита Амвросія".

лл. 15—55. „Высокородному и Превосходительному Господину Генералу-Маіору, правителю Екатеринославскаго Намѣстничества и кавалеру Василію Васильевичу Каховскому... показаніе и прошеніе".

Подано было въ 1791 г. П. Н. Милюковъ (Оч. 2, 110) указываетъ на несомнѣнное „тожество идей этого замѣчательнаго документа съ теоріями Сковороды". Милюковъ предполагаетъ, что въ этомъ случаѣ имѣло мѣсто не прямое заимствованіе.

„Всего вѣроятнѣе предположить, что ко времени составленія исповѣданія, развитыя въ немъ идеи не составляли уже индивидуальныхъ взглядовъ составителей, а болѣе или менѣе усвоены всѣми украинскими христіанами" (Милюковъ, ibid).

„Исповѣданіе" напечатано Н. С. Тихонравовымъ въ Ч. М. О. И. и Д. Р., 1871 г., ч. II, стр. 26—79, п. з.: „Записка, поданная духоборцами Екатеринославской губерніи въ 1791 г. губернатору Каховскому" [1]).

У Тихонравова опущена начальная часть, въ которой излагаются обстоятельства подачи записки. Полагаю, что не безынтересно будетъ привести по нашей рукописи эту часть.

(л. 15). Высокородному и Превосходительному Господину Генералу-Маіору, правителю Екатеринославскаго Намѣстничества и Кавалеру Василію Васильевичу Каховскому отъ пріявшихъ мало понятія слова Господня духомъ любви вводиться въ домодержавіе Божіе, двигаться ею на вся дѣянія, новорождаться въ тварь новую и проч.: названное духоборческою ересью, о понятіи томъ точное, неложное откровенное показаніе и прошеніе.

Желаніе и моленіе общее наше, сами Ваше Превосходительство прочитали бы 1-ый пунктъ за священнотаинственную важность его, и

---

[1]) По словамъ А. С. Родосскаго эта записка Каховскому подана не была. См. «Описаніе 432 рукописей Спб. Дух. Акад.», Спб. 1894, стр. 109—110.

не въ ино время, какъ токмо въ утро, рано, пр снѣ, тихимъ, здравымъ и отъ многихъ хлопотъ успокоившимся умомъ, неспѣшно: будетъ бо онъ и все сіе о божественныхъ, священныхъ (л. 15 об.), вѣчныхъ, а не о земныхъ, тлѣнныхъ человѣческихъ вещахъ. *Соломонъ о премудрости:* „утреневавый къ ней не утрудится ищущи ея, присѣдящую бо обрящетъ при вратѣхъ ума своего исходяща на день".

Господи! да знаменается, да изліется на насъ и да обыметъ умъ нашъ свѣтъ лица твоего; и узримъ тебя благовѣчно, и противно тебѣ ясно кажущее доброту твою зловѣчно. Безъ свѣта же твоего, тьма есмы и не можемъ познати право ни тебя, ни зла, существующаго среди насъ и внутрь насъ.

Въ горестномъ состояніи по повелительному глаголу Господню сіе. Екатеринославскаго Намѣстничества въ селеніи Никольскомъ сыскано насъ до нѣсколько душъ въ духоборческую ересь [таково названіе дали намъ] впадшихъ [1]). Разосланы всѣ мы въ тяжкихъ оковахъ по уѣздамъ, и сидя разномѣстно по темницамъ подъ крѣпчайшею стражею безъ малѣйшаго послабленія, жесточайше изнуряемся, и имѣніе же наше, сколько Творецъ Нашъ помогъ намъ безъ обиды ближнему, истинно собственными трудами и руками нашими, по заповѣди Господней Адаму, въ потѣ лица и съ яденіемъ въ пыли куска хлѣба нажитое въ конецъ разоряется. Благодаримъ Господа, таковъ (л. 16) крестъ наложить на насъ благоизволившаго! Лишить [2]) насъ по вліянному отъ природы въ сердца всѣхъ человѣкъ огню, любезнѣйшихъ намъ женъ и паче дѣтей, отнять у насъ все имущество наше и, въ конецъ разоривъ, сослать въ оковахъ въ вѣчную ссылку; надѣлать множество плачущихъ женъ и осиротѣвшихъ дѣтей, заставить ихъ, таскаясь по міру горестно, доставать пропитаніе и милостынею плачущи питать въ слезахъ сиротъ своихъ и себя, прикрываяся рубищи: сіе содѣлать намъ, видѣлъ бы всякъ винность нашу [3]), откроемся. Гнѣваться и жесточае гнать за изреченія случайно въ чемъ жестоки на окованныхъ насъ—власть и изволеніе Вашего Превосходительства, какъ и всякаго сіе наше читающаго. Слышимъ, въ Кременчугѣ снято показаніе изъ одного изъ нашихъ; каково оно, Богъ вѣсть! Точно никто изъ насъ въ начальномъ, нечаянномъ намъ горячемъ гоненіи насъ, истиннаго, праведнаго и ясновитаго показанія, что за ученіе у насъ, вдругъ въ одинъ день или въ два, въ годъ и въ цѣлую жизнь безъ изволенія Господня дать не могъ: у христіанъ не но титлѣ токмо тако: „дастся и глаголютъ" (Матѳ. гл. 10, ст. 17—20; Іоан.

---

[1]) На полѣ: 1) «въ каково состояніе приведены».

[2]) На полѣ: „Почему откровеннаго подробнаго показанія скоро дать не могли. Для чего нынѣ въ точности открываемся, просимъ токмо внять намъ. 2) Въ палатѣ такъ осуждаютъ.

[3]) На полѣ: „Безъ Бога въ сердцѣ и безъ изволенія Его христіанинъ истины исповѣсть не можетъ

гл. 15, ст. 5); безъ учителя же въ духъ внутрь ихъ Господа изъ ничего не могутъ они, а токмо въ молчаніи и во слезахъ вездѣ вся терпятъ, ума не имущи. Праведно, въ паденіи душевно (міръ) мірски говоритъ и безъ Бога и внутрь ихъ могутъ они, но всѣ рѣчи (л. 16 об.) тогда ихъ не отъ духа, и не духъ, но отъ плоти лжи и заблуждать Господомъ въ началѣ дней осужденной[1]). Нынѣ любовь Божія дая умъ и охоту понудила откровенно исповѣдь вѣчную и истину.

Противу итти ей, двигающей насъ на дѣяніе какое-либо, признаемъ то, что будетъ то противу итти самому всевѣдущему, вездѣсущему Богу Нашему: убо по велѣнію Божію исповѣдуемъ и истинно открываемся предъ всякимъ, каково понятіе наше слово Божія, и какова въ мірѣ житія вожделѣемъ, дабы всякъ, видя вся наша, легче или тяжче дѣлалъ судъ о насъ. Всепокорнѣйше просимъ Вашего Превосходительства отъ лица всѣхъ во темницахъ нашихъ, неспѣшнымъ умомъ внемлить неложному нашему показанію слѣдующему".

Редакторъ Ч. М. О. И. и Д. Р. О. Бодянскій сдѣлалъ такое прибавленіе отъ себя: „Всѣ эти умствованія, изложенныя въ Запискѣ сей духоборцами, односторонни, какъ это легко замѣтитъ каждый истинноправославный, не мудрствуя лукаво. О. Б.".

I. 17. 17. Повѣсть Бизюкова монастыря, соч. іеромонаха Геннадія, поднесенное архіепископу Гавріилу. Дата (л. 122 об.): октября 8-го дня 1835 года.

Рукопись in 8°, на плотной синей бумагѣ (вод. знакъ срв. Лих. 3620) на 124 лл.

Нѣкоторыя извлеченія изъ этой рукописи сдѣланы Н. Мурзакевичемъ. См. „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ" въ Зап. II, 302—7.

I. 18. 18. Краткая исторія построенія Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, называемаго Богородичнымъ Назаретомъ. Составлено Гульельмомъ Славони, in 4°, на 29 лл., новѣйшаго письма.

На отдѣльномъ вклееномъ листкѣ прозрачной бумаги написано, что рукопись „изъ г. Севастополя, отъ нѣжинскаго грека Гульельма Славони, въ О—во Исторіи и Древностей". На л. 1 рукою Мурзакевича: „6 февраля 1854 г.".

I. 19. 19. Древнія греческія митрополіи въ Крыму соч. В. Кондараки. Рукопись въ малую осьмушку, на 11 лл. синей почтовой бумаги, съ 1 планомъ, XIX в.

Рукою Мурзакевича на 1. л.: „13 іюля 1868 г.".

I. 20. 20. Славеноболгарскія грамоты Гинкульскаго и Кипріановскаго монастырей въ Бессарабіи, собранныя Мурзакевичемъ (1841 г.), in F°, на 13 лл.

Свѣдѣнія о Гинкульскомъ Параскевіевскомъ мужскомъ монастырѣ см. у Мурзакевича въ Зап. II, 318 слл. въ статьѣ: „Свѣдѣнія о

[1]) На полѣ: „По велѣнію Божію въ точности открываемся".

нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ". Въ этой же статьѣ перечислено, какія именно грамоты хранятся въ монастырѣ (см. стр. 318—319); самый переводъ—въ нашей рукописи.

О Кипріановскомъ м—рѣ см. тамъ-же, 326—327. Въ нашей рукописи на л. 13 (бо́льшемъ по сравненію съ другими) находится копія съ грамоты Іоанна Антіоха Константина воеводы.

I. 2I. 2I. Сборникъ in F⁰, принадлежавшій Гавріилу, архіепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому.

Сборникъ состоитъ изъ трехъ томовъ (см. ниже I. 22. 22 и I. 23. 23).

Перечень матеріаловъ, содержащихся въ I и II тт., см. у Серафимова въ Зап. VII, 305—320. Первый томъ сборника включаетъ въ себѣ 331 листъ.

На л. 205—206, изъ дѣла по письму синодальнаго оберъ-прокурора Мусина-Пушкина отъ 16 апрѣля 1792 г. „объ учиненіи справки (вслѣдствіе приказа императрицы Екатерины II), не сыщется ли гдѣ при церквахъ какихъ надписей, относящихся къ царской и другой фамиліи", читаемъ:

1) „Надпись къ иконѣ святыхъ Іакова патріарха и Данила пророка, которая лютеранами въ шведскую войну начертана въ дамницѣ" [1]).

Въ пепелѣ забвеніе все часъ погребаетъ,
О чесомъ писаніе намъ не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написати,
Кто и когда сей образъ дерзнулъ обругати.
Недостоинъ имени добраго, Мазепа
Ивашко, отъ адскаго произошелъ заклепа;
Той, оставивъ Господня Христа всероссійска
Петра Великаго, той самъ короля свѣйска
Приведе съ оружіемъ въ Россію Малую,
Имѣя въ сердцѣ своемъ коварный мысль злую.
О, кто исповѣсть тогда пролитія крови?
Вѣди: страхъ, гоненіе и ужасъ суровый;
Лютри церкви святыя въ тюрьмы превращаху,
Подножія и дами съ иконъ сочиняху,
Съ иконъ подгнѣти котламъ и до грубъ иконы;
Съ иконъ, увы! помости дѣлали, подкопы;
Тогда и та икона пострада святая,
Юже въ дами пречерта рука проклятая.
Ликуй убо днесь, стадо красное Христово,
Имѣя другихъ святыхъ начертанныхъ ново—
Патріарха съ пророкомъ; тія своя раны,
Предлагающе Богу, сохранять отъ браны
Благочестиво царство, а Императору

[1]) Въ Зап. VII, стр. 311, это слово замѣнено словомъ: „шашечница".

Всероссійскому по земли и морю
Способствовать будутъ во всякомъ дѣлѣ,
Соблюдая здравіе ея всегда въ цѣлѣ.
Того врагамъ каменемъ пророкъ сотретъ главу,
Лѣствицею Іаковъ возведетъ ихъ въ славу.

2) (л. 205 об.). На дерзость проклятую еретиковъ епиграмма.

Звѣри устыдѣшася въ ровѣ Даніила,
Исавля патріарху ярость уступила.
Надъ звѣрей здѣ лютѣйша и паче Исава
На образѣ семъ зрится еретиковъ справа.

3) Епитафіонъ полковнику полтавскому Василію Кочубею.

Тысяча семьсотъ сорокъ третьяго году
Преставися отъ земныхъ мужъ знаменита роду,
Роду сего, егоже прозваніе явно
И вездѣ въ концѣхъ міра дивно и преславно;
Роду сего, егоже знаху монархи,
Весь народъ христіанскій, купно іерархи.
Всеблаженной памяти отецъ его бяше,
Василій Кочубей и право правяше
Саномъ енеральнаго судейства сей дѣло.
И бѣ крѣпкій въ вѣрности монархомъ презѣло,
Истинный сынъ церкви, Россіи рачитель,
Къ государству вѣрнѣйшій и теплый ревнитель,
Познавъ бо коварную Мазепину мину,
Познавъ его пронырства ко шведамъ измѣну,
Самъ донесъ вѣрно Петру, монарсѣ велику,
Злый его умыселъ, злый ковъ и злобу толику;
Но Мазепа, обольстивъ главу преподобну,
Монарсѣ клялся быть вещь се неудобну.
За сіе отъ Мазепы осужденъ скончался,
Кровію сей обагренъ, отъ Христа вѣнчался,
Неповиненъ топоромъ усѣченъ во главу.
Итакъ роду своему въ вѣкъ остави славу
Толь крѣпкій мужъ, такова и сына стяжаше,
Иже единоправенъ и именемъ бяше,
Подражалъ отцеви своему безъ мѣры,
Силенъ въ словѣ и дѣлѣ и къ монархамъ въ вѣрѣ,
Имъ-же съ младости своей нача работати,
Охотно съ ревностію ходити на рати.
Съ Петромъ Первымъ Великимъ подъ Прутомъ на брани,
Въ огненномъ Марсѣ пребысть мужъ сей преизбранный,
Въ Гилянскихъ походахъ бѣ чрезъ долгое время,

Гдѣ въ воинскихъ трудностяхъ подъялъ тяжко бремя.
Посемъ, за вѣрность отца усѣчену главу,
Пріятъ честь полководства въ Полтавѣ на славу,
Въ коемъ шестьнадесятъ лѣтъ пребысть постоянно,
Правя свое званіе честно и избранно,
Живущи въ христіанствѣ всеблагоговѣйномъ,
Въ молитвенномъ правилѣ всегда неизмѣнномъ,
Не стяжа въ человѣцѣхъ сей себѣ патрона,
Но самъ Господь ему бѣ крѣпко оборона.
Самъ во всѣхъ напастяхъ бысть ему защититель,
Сей ему вся надежда, единый Спаситель.
И чада же его суть тако воспитаны,
И въ страсѣ Божіемъ добрѣ наказаны.
Добрый древа добрый плодъ да растутъ же сіи
Въ честь имени своему и славу Россіи.
Онъ же во многомятежномъ и бѣдственномъ мірѣ
Средне живе время лѣтъ пятьдесятъ четыре.
Съ покаяніемъ чистымъ и въ надеждѣ мнозѣ,
Оставивши чадомъ миръ, самъ успе о Бозѣ.
Чтущій же всякъ сія сердцемъ умилися,
А о поминаемыхъ къ Богу помолися,
Памятствующи, что всѣ умираютъ люди
Невѣми, днесь чи утро и намъ тое буде.

I. 22. 22. Второй томъ состоитъ изъ 326 лл. in F°. Перечень статей см. въ указ. статьѣ Серафимова.

I. 23. 23. Третій томъ, in F°, на 228 лл. (съ бѣлыми).

л. 1—1 об. Выписки: a) изъ дѣла о заложеніи въ слободѣ помѣщика Константина Мавроска Константиновкѣ церкви; b) о заложеніи церкви въ слободѣ подполковника Ивана Шабельскаго Ивановкѣ; c) о построеніи въ городѣ Таганрогѣ греческой Константиновской церкви; d) о починкѣ Бахмутской Покровской церкви; e) о производствѣ во священника Гавріила Соболева; f) выписки изъ дѣлъ Екатеринининскаго духовнаго правленія.

лл. 2—3 об. Донесеніе отъ 12 апр. 1781 г. Елисаветградскаго священника Смолодовича преосв. Никифору о волошскомъ архіереѣ, называющемъ себя братомъ волошскаго Господаря, казненнаго турками: что этотъ архіерей, проживая въ польскомъ мѣстечкѣ Могилевѣ надъ Днѣстромъ, производитъ во священство.

л. 4—5 об. О разводѣ какой-то гречанки съ мужемъ; о заложеніи разныхъ церквей.

л. 5 об.—6 об. О крещеніи магометанъ и присоединеніи инославныхъ (перечисленіе лицъ и мѣстъ).

л. 6 об.—7 об. О построеніи церквей.

л. 8—17 об. Дѣла о священникѣ Лукѣ Максимовѣ, „шатающемся безъ вида“; о построеніи церквей и др. (м. пр., о построеніи церкви въ Новороссійской губерніи въ Кизикъ-Керменскомъ уѣздѣ, съ разрѣшенія арх. Никифора по просьбѣ кн. Потемкина; приложена копія письма Свѣтлѣйшаго).

л. 17 об.—35 об. Дѣла, относящіяся къ открытію Екатеринославскаго намѣстничества и церковному управленію по намѣстничеству; къ Бизюкову монастырю (за 1784 г.).

л. 36—46. Дѣла (за 1785 г.)—о миропомазаніи и обращеніи инославныхъ, о поведеніи священниковъ, о планахъ на церковныя земли; опись вещамъ слободской церкви въ Павловкѣ.

л. 46 об.—49. Вѣдомость о количествѣ казенной прислуги у начальствующихъ лицъ таганрогскаго порта, а также о количествѣ служителей морскихъ баталіонныхъ, артиллерійскихъ и адмиралтейскихъ.

л. 49—52 об. Выписки изъ разныхъ дѣлъ—о построеніи церквей, метрическія дѣла, планы на земли и др. (за 1786 г.).

л. 52 об.—55. Дѣла за 1787 г. Любопытныя распоряженія касающіяся поведенія духовенства на случай поѣздки императрицы Екатерины II по югу Россіи (§ 7: обязать священно-и церковнослужителей подъ опасеніемъ штрафа, чтобы ни они, ни жены, ни родственники ихъ не смѣли утруждать Ея Императорское Величество просьбами, не подходили ко дворцу, не стояли подъ окнами; § 8: строжайше наблюдать, чтобы не было пьяныхъ, а таковыхъ, буде окажутся, разослать по монастырямъ и отдаленнѣйшимъ мѣстамъ; § 10: „нарядить изъ священно-и церковнослужителей для чтенія и пѣнія искусныхъ до 4-хъ человѣкъ отъ другихъ церквей и чтобы были въ суконномъ пристойномъ платьѣ, въ сапогахъ, вымывъ руки и лице, и причесавъ волосы“).—Реестръ мѣстамъ, по которымъ проѣдетъ императрица.

лл. 55—62. Дѣло объ архимандритѣ Гавріилѣ Банулеско и другія дѣла.

лл. 62 об.—69 об. Дѣло объ архимандритѣ Ѳеодосіи.

лл. 69 об.—78 об. Дѣла по церковной администраціи, послужные списки духовныхъ лицъ и др. выписки.

лл. 79—81. Замѣтки изъ дѣлъ (о гупаловскомъ жителѣ Корніѣ Плакущомъ, впавшемъ въ ересь и допрошенномъ Алексопольскимъ нижнимъ земскимъ судомъ. „Еретикъ“ не признавалъ церквей, иконъ, училъ о внутренней церкви, отвергалъ крещеніе, необходимость участія священниковъ при погребеніи.

лл. 81 об.—87 об. Дѣла по церковному управленію.

лл. 88—89. Объ одесскомъ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ (статья за подписью каѳедральнаго протоіерея Петра Казанскаго).

лл. 90—96 об. Списокъ уѣзднаго города Новомосковска соборной Троицкой церкви Екатеринославской губерніи; id.—списокъ уѣзднаго города Новомосковска предмѣстной Успенской церкви Екатеринославской губерніи и т. п. списки.

лл. 102—103. Списокъ Новомиргородскихъ церквей.

лл. 104—109 об. Разныя выписки о сѣчевой Покровской церкви (описаніе ея инвентаря, евангелій, утвари).

л. 109 об. Выписки касающіяся учрежденія въ епархіи духовной семинаріи (Полтавской) [1]).

лл. 110—110 об. О сношеніяхъ арх. Никифора съ Ив. Абр. Ганнибаломъ о бѣглыхъ попахъ и проч.; замѣтки о старообрядцахъ вообще.

лл. 111—115 об. О случаяхъ обращенія магометанъ въ христіанство (преимущественно въ Херсонѣ); о значеніи Херсона въ политическомъ отношеніи, о присоединеніи Крыма; объ учрежденіи епархіи въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ (не окончено).

лл. 116—118. Окончаніе выписокъ о разселеніи запорожцевъ въ Новороссіи; свѣдѣнія о преосвященномъ митрополитѣ Игнатіи Маріупольскомъ; о паствѣ архіепископа Никифора.

лл. 118—119 бѣлые.

лл. 120—123. Екатеринославскаго уѣзда по части благочиннаго протоіерея Моисея Порохова статистическое свѣдѣніе о церквахъ 1836 г.

лл. 124—125. О грекахъ, населяющихъ берега Азовскаго моря.

лл. 126—до конца. Исторія Новороссійской епархіи по матеріаламъ, собраннымъ въ 1. части этого сборника (I. 21. 21).

Собранные матеріалы вошли въ статьи, какъ, напр., „Переселеніе грековъ въ Азовскую губернію“, Зап. I, 197 слл.; „Хронологико-историческое описаніе церквей епархій Херсонской и Таврической“, Зап. II, 139—210. См. Серафимова, Зап. V, 919 слл. Сочиненія арх. Гавріила изданы въ Москвѣ въ 1854 г. См. также у А. Л. Бертье-Делагарда, „Къ исторіи христіанства въ Крыму“, Одесса 1907, стр. 17, 78 и др.

Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. I. 1.

I. 24. 24. Біографія Гавріила, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, написанная Серафимовымъ. Рукопись in 4°, на 94 лл., новѣйшаго письма.

Напечатана въ Зап., V, 919—953.

I. 25. 25. Сборникъ словъ преосвященнаго Гавріила, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, in F°, на 56 лл., новаго письма, съ поправками свящ. Соловьева и его замѣтками. На оберточномъ листѣ записи: „Въ число книгъ въ самарской нашей обители. Декабря 2 дня 1830 г.“ и „Память отъ пр. Гавріила, арх. Х. и Т. Одесса, $18\frac{II}{29}48$ г. Св. I. Соловьевъ“.

Экземпляръ отправленный въ М. Дух. Цензуру (см. л. 55)—и есть наша рукопись. „Слова“, заключающіяся въ этой рукописи, были напечатаны въ общемъ собраніи поучительныхъ словъ архипастыря.

---

[1]) Не окончено: утерянъ, кажется, листъ: fin.: „умножитъ“.

I. 26. 26. Переписка съ протоіереемъ Перепелицынымъ арх. Гавріила, митр. Агафангела и арх. Иннокентія. Сборникъ in F⁰ на 327 лл., съ вплетенными подлинниками писемъ и разными дѣловыми бумагами.

лл. 1—3 об. Копіи съ дѣловыхъ бумагъ 30-хъ г.

лл. 4—65. Письма и бумаги отъ арх. Гавріила за 1832—50 гг. (встрѣчаются и письма, вѣроятно, черновики самого Перепелицына).

лл. 66—82. Письма митрополита Агафангела (1843—1850).

лл. 83—316 об. Переписка арх. Иннокентія; дѣловыя бумаги и черновики писемъ Перепелицына (1848—1857 гг.)

лл. 317—ad fin. О болѣзни и кончинѣ арх. Иннокентія.

Нѣкоторыя бумаги за подписью протоіерея Казанскаго.

I. 27. 27. Связка непереплетенныхъ писемъ къ о. Перепелицыну Новомиргородскаго епископа Антонія (за 1860—1862 гг.).

Всего заключается въ связкѣ 29 №№ писемъ.

Перемѣченныхъ листковъ, кромѣ бѣлыхъ, 54.

I. 28. 28. Епархіальныя распоряженія православныхъ архіепископовъ-митрополитовъ Кіевскихъ съ 17 ноября 1743 г. по 8 октября 1752 г., in F⁰, на 275 лл.

На л. 1 запись: „Сія книга принадлежитъ Архангело-Михайловской церкви, селенія Табурища, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи“.

Другая отмѣтка сдѣлана рукою Мурзакевича: „Въ 18 (sic) пріобрѣтена съ разрѣшенія архіепископа Леонтія въ обмѣнъ на „священныя книги Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. С.-Петербургъ, 1875 года“.

I. 29. 29. „Увеселенія премудрости о любви супружеской, за которыми слѣдуютъ удовольствія неистовства о любви блудной“. Соч. Эммануила Сведенборга. Переведено съ латинскаго 1805 г. Рук. in F⁰, на 352 лл., нач. XIX в. Подлинникъ изданъ въ Амстердамѣ въ 1768 г. п. з.: Deliciae Sapientiae de amore coniugali et voluptates insaniae de amore scortatorio“. Сведенборгъ (1688—1772) — извѣстный ученый, „духовидецъ“.

По указаніямъ Вл. С. Соловьева (Энц. слов. LVII, 80) на русскомъ языкѣ издана только одна книга Сведенборга: „О небѣ и адѣ“ (Лейпцигъ 1860, пер. А. Н. Аксакова). Недавно появилось въ печати и другое сочиненіе Сведенборга въ русскомъ переводѣ.

I. 30. 30. Теорія науки о духахъ или согласный съ природою, разумомъ и Библіею отвѣтъ на вопросъ, чему вѣрить и чему не вѣрить касательно предчувствій, видѣній и явленія духовъ. Іоанна Генриха Юнга, именуемаго Штиллингомъ. In F⁰, на 252 лл., начала XIX в.

Юнгъ-Штиллингъ (1740 — 1817) — извѣстный нѣмецкій мистикъ, имѣвшій большое вліяніе на русскихъ мистиковъ. Нѣмецкій подлин-

никъ нашей рукописи носитъ заглавіе: „Theorie der Geisterkunde“. Въ 1805 г. Лабзинъ перевелъ его на русскій языкъ подъ загл.: „Приключенія по смерти“, и сдѣлалъ это измѣненіе во избѣжаніе разныхъ непріятностей.

I. 31. 31. „Представленіе Его папскому Святѣйшеству Пію VI. Съ французскаго рукописанія сочиненнаго недавно умѣршаго (sic) господина де Лоріера перевѣлъ (sic) Ф. Раутенштраухъ“. На 53 лл. XVIII в.

Здѣсь же эпиграфъ: „Difficile est veritatem non dicere, то есть: трудно не сказать правды“.

Печатано: „въ Вѣне 1782“.

л. 15. Что есть епископъ? Ейбелемъ. Въ Вѣнѣ у Іосифа Едлемакурцбека 1782.

л. 34. Что есть папа?

На л. 53 и 53 об. Записи (однородныя): „маіоръ выѣхалъ съ демянецъ мая 15 дня 1787 г.

I. 32. 32. „Исторія Божественнаго откровенія въ 2-хъ частяхъ или жизнь Іисуса Христа и Его апостоловъ историческимъ порядкомъ расположена, съ различными замѣчаніями по примѣру четвероевангелія. Составлена стараніемъ и трудами въ Смоленскѣ священникомъ Никифоромъ Мурзакевичемъ“, in F^0, на 113 л. На л. 3 посвященіе императору Александру I.

Никифоръ Адріановичъ Мурзакевичъ (1769—1834)—священникъ Одигитріевской церкви въ Смоленскѣ. Перу его принадлежитъ еще „Исторія губернскаго города Смоленска отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г.“ Смоленскъ 1804.

I. 33. 33. Сборникъ разныхъ статей, составленный іеромонахомъ Веніаминомъ, in 8^0, на 100 л, 20-хъ гг. XIX ст.[1]).

На внутренней сторонѣ переплета записи: 1) „изъ числа книгъ іеромонаха Веніамина, 1822 года, мая 9 дня“; 2) подарована сія книга мною нижеподписавшимся пречестному іеродіакону отцу Варлааму. Іеромонахъ Веніаминъ своеручно подписалъ“.

Кто такой іеромонахъ Веніаминъ, узнаемъ изъ „Записки“ на л. 42 об.: „1750 г. августа 11 дня, въ пятницу въ 7 часу поутру родился Василій, И. сынъ, Г., сынъ Нѣжинскаго малороссійскаго казачего полку сотника Ивана Михайловича Гаптаревскаго и Уліаны Петровны Г. Воспріемникомъ ему былъ порутчикъ Тимофей Ретюнскій. 1778 г. сентября 23, женился въ казенной слободѣ Рублевкѣ на дочери протоіерея Павла Лащевецкаго, дѣвицы Софіи.—1779 г. октября 13 рукоположенъ въ діакона, а 14-го того-жъ м. октября во священника

[1]) Принесенъ въ даръ библіотекѣ Общества мною.

дядею его, Василія (по матери), преосвященнымъ Аггеемъ, епископомъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ въ городѣ Бѣлѣградѣ. 1801 г. февраля 3. произведенъ протоіереемъ въ городѣ Харьковѣ преосв. Христофоромъ, епископомъ Слободскимъ, Украинскимъ и Харьковскимъ. 1815 г., іюля 9, въ пятницу постриженъ въ іеромонахи и нареченъ Веніаминомъ, въ Старохарьковскомъ Преображенскомъ общежительномъ монастырѣ".

лл. 71—86 об. написаны чьей-то другой рукой, не Веніамина; лл. 93—98—пустые, кое-гдѣ разныя замѣтки и карандашныя пробы, какъ и на внутренней сторонѣ второй доски переплета.

Іером. Веніаминъ былъ искусный виршеслагатель. По всему сборнику разсѣяны его акростихи: „Веніаминъ" и др., для образца которыхъ привожу слѣдующіе.

(л. 31 об.). *Веснѣ* акростихъ.

Весна прекрасная, когда лишь явится,
Ахъ! какая на земли нова пріятность зрится:
Сады, поля и луга распещрены цвѣтами,
И долины, и яры обилуютъ водами;
Летая вездѣ птицы тогда гнѣзда вьютъ
І, издая гласъ веселый, всѣхъ Творца поютъ.

(л. 50 об.). *О жизни человѣческой,* акростихъ.

Вся наша жизнь однихъ наполнена суетъ.
Есть и самъ человѣкъ, какъ одушевленный цвѣтъ;
Немного онъ времени въ жизни процвѣтаетъ,
И едва рождается въ свѣтъ, почти умираетъ,
А лѣта предъ вѣчностью восемьдесятъ или сто,
Минута какъ одна, мигъ или ничто;
И вѣкъ смертныхъ недолгій, при буряхъ и ненастьи.
Нынѣ благополучіе сверкнетъ, утромъ и несчастье,
І тое время, что прошло, не возвратится уже къ намъ.
Есть и теперь оное, какъ одинъ мигъ очамъ.
Ревностно мы коего ждемъ, тѣмъ еще не обладаемъ:
(л. 51) Оного, можетъ быть, мы напрасно и ожидаемъ.
Можно ли знать, что̀ оно съ собой принесетъ?
Отраду или печаль, но смерть не минетъ;
Несчастья и бѣды съ нами всегда неразлучны,
А мы вотще желаемъ всегда быть благополучны.
Хочетъ ли кто вѣчно благополученъ быти,
Тотъ долженъ свой вѣкъ добродѣтельно жити.

Сочин. и писано 1824 г., іюня 3 дня. І. В. Г.

(л. 67). *Пѣснь Богу*, акростихъ.

На голосъ: возстани, о душе! возстани, что̀ спиши.
Истинный, всесильный, Господь всемогущій
Во Троицѣ единый (2)[1]) Боже вездѣсущій,
Единъ всѣхъ Создатель, небесныхъ и зе́мныхъ,
Единъ и Спаситель человѣковъ бренныхъ.
Рабъ Твой недостойный, азъ дерзаю Тя пѣти,
Нынѣ благость Твою усердно хвалити.
О Владыко сильный! Падшаго мя возстави,
И всѣ мои грѣхи мнѣ прости остави.
Молю тя смиренно, Ты, создавый мене, спаси,
Аще нѣсмь достоинъ, но Ты милосердъ еси.
О, Царю царей, Господь! и всѣхъ благъ Податель!
Мя грѣшна помилуй, Боже, мой Создатель.
На Тя надежду мою недостойный полагаю,
И отъ Тебя милость получити уповаю,
Аще есмь и грѣшный, но Ты искупитель,
Не остави мене милосердный мой Спаситель,
Хвалю Тя благаго, Господа Бога Моего,
И молюся Тебѣ, спаси мя, раба Твоего.

Сочинилъ и писалъ І. Веніаминъ. 1826 года, мая 8 дня".

Другіе акростихи на тему: „пою Богу Моему недостойный іеромонахъ Веніаминъ" (л. 21), „славлю Бога азъ недостойный іеромонахъ Веніаминъ" (лл. 20—20 об.), „смиренно вопію ко Богу моему, грѣшный и недостойный іеромонахъ Веніаминъ" (лл. 22—23) и др.

На л. 34. *Апрѣля 1-е число.*

Апрѣля въ первый день обманъ
На выдумки лукавить данъ.
На что жъ сей только день одинъ,
Безъ самыхъ малыхъ онъ причинъ,
Обмана праздникомъ уставленъ,
Излишно столько прославленъ!
Вѣдь въ весь годъ такое ремесло:
Такъ цѣлый годъ и сіе число!
Prima aprilis.

На л. 37 выписка изъ оды Ломоносова: „Науки юношей питаютъ" etc.

[1]) Четная строка и ниже всякій разъ повторяется.

На лл. 99—100 об. по „оглавленію“ можно составить представленіе о характерѣ сборника по статьямъ, входящимъ въ его составъ, каковы, напр., мѣсяцесловъ, табель пасхальныя, выписки: о чистотѣ, о Богѣ, о покаяніи, рецептъ на грѣховныя болѣзни, молитва предъ начатіемъ дѣла, планеты мѣсяцевъ и дней, суевѣріе и невѣріе и т. п.

I. 34. 34. Сборникъ разрозненныхъ листовъ рукою XVIII—XIX ст., содержащій матеріалы для исторіи епархій и монастырей въ Россіи, на 23 лл. in F°. Многіе листы писаны карандашемъ (не автографъ ли арх. Амвросія?).

I. 35. 208. Сборникъ писемъ митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова, игумену Крыпецкой обители. Письма въ этомъ сборникѣ относятся къ періоду отъ 1822 до 1836 г. Интересны для характеристики м. Евгенія, какъ заботливаго владыки, умѣвшаго входить во всѣ детали сложной епархіальной машины.

Всего писемъ 125. Порядокъ писемъ въ сборникѣ перепутанъ, но мною возстановленъ, письма разобраны и подготовляются мною для печати.

Рукопись принесена въ даръ Обществу г. Князевымъ, членомъ-корреспондентомъ Общества, въ январѣ 1890 г. (Псковъ). См. о † Князевѣ въ Зап. XXIV.

I. 36. 213. Рукопись in F° на 50 лл. (сюда включаются бѣлые и записанная внутренняя сторона переплета).

Между лл. 1 и 2. вплетено 15 печатныхъ листовъ, XVIII в.

На л. 1 запись: „Сія книга іерея Алексія Савича Преображенскаго Кременчуцкаго, а оправлена 1759 года декабря 8 дня [1]).

Затѣмъ идутъ выписки изъ книги „Миръ съ Богомъ“, л. снь обор.

л. 2. Выписки: „Въ недѣлю первую поста. листъ 33 оборотъ· Елици же кромѣ типа священнаго есте, вси должны есте братіе, всякимъ дѣломъ“ и т. д.

л. 3. Сродство въ пятеро раздѣляется (степени по родству).

л. 5 об. Главизна о сродствѣ, яже отъ двородныхъ си есть исходящая отъ родства мужа и отъ родства жены.

л. 12. О сродствѣ о трехъ родствахъ исходящемъ.

л. 14 об. О сродствѣ еже отъ святаго крещенія.

л. 15. Инако къ сему о святомъ крещеніи.

л. 19. Объ усыновленіи.

л. 19 об. О братотвореніи.

л. 20. О супружествѣ обще.

л. 22. Книга Кормчая, листъ 195, шестого вселенскаго собора глава 17 правило 54 и другія главы и правила.

---

[1]) На л. 36 об. и 49 об. пробы пера и запись (л. 49 об.): „почтенишаго маего родителя сынъ вашъ Владимиръ Громовъ ноября 19-го д. 1835 года“; (ibid) книга кормчая часть небольшая“.

л. 26 об. Изъ книги переведенной Юсъ грекороманумъ съ греческаго и латинскаго языка въ уставѣ грекороссійскомъ.

лл. 28 об.—36. Выписки изъ посланій патріарха Михаила Керулларія; выписки изъ Кормчей.

л. 50 (на внутренней сторонѣ переплета): отрывки имѣющіе отношеніе къ исторіи просвѣщенія въ царствованіе императрицы Елисаветы.

ОТДѢЛЪ II.

II. 1. 35. Синопсисъ, XVIII в., in 8⁰, на 81 лл.

Сравнительно съ печатнымъ изданіемъ (у меня подъ руками кіевское изданіе 1836 г.) замѣчаются кое-какія отмѣны: напр. на л. 45: регаліи посылаются Алексѣемъ Комниномъ, а по печатному изд., стр. 100—Іоанномъ; на л. 76 об. (о примѣтахъ Дмитрія Волынскаго) нѣтъ „предувѣдомленія“ („здѣ читая о примѣтахъ, да не помыслиши, любезный читателю, etc.; см. печ. изд. стр. 159—160). На л. 79 об. обрывается текстъ Синопсиса. Въ печатномъ изданіи это соотвѣтствуетъ стр. 166 („и за свою“). Лл. 80—81 заняты замѣтками позднѣйшей руки.

Рукопись писана тремя почерками: 1) лл. 1—36 об.; 2) лл. 37—75 об.; 3) лл. 76—79 об.

О Синопсисѣ см. напр. у Тимоѳеева, Ж. М. Н. Пр. 1885, сент. (статья о сказаніяхъ о Куликовской битвѣ); у Милюкова, Главныя теченія русской исторической мысли, I, изд. 2, М. 1898, стр. 1—16 съ указаніемъ литературы предмета.—У Н. Ѳ. Сумцова, Иннокентій Гизель, стр. 40 –41, тоже см. важныя замѣчанія о Синопсисѣ. Указанія на вліяніе Синопсиса на 3 разрядъ 3 редакціи хронографа сдѣланы А. Поповымъ въ „Обзорѣ хронографовъ русской редакціи“, в. 2, стр. 205—206.

На л. 1. передъ текстомъ запись: „Исторія древности. Собственность послушника Кіево-Печерской Лавры Павла Статкевскаго $18\frac{IX}{XII}71$“. Вклеены также вырванныя откуда-то картинки: 1) Положеніе Христа во гробъ (съ помѣткой внизу: „1762“); 2) Изображеніе Почаевской Богоматери, наклеенное на „историческую таблицу русскихъ великихъ князей, государей, императоровъ, императрицъ (Рюрикъ—императоръ Александръ II). Подобныя таблицы помѣщались и въ прибавленіяхъ къ Синопсису печатному. Внутренняя сторона переплета испещрена карандашными и чернильными замѣтками и рисунками.

II. 2. 36. Учебникъ исторіи, озаглавленный такъ: „Первыя основанія универсальной исторіи съ сокращенною хранологіею (sic) въ пользу обучающагося россійскаго дворянства“.

Книга („печатанная при типографіи Московскаго университета“ въ 1762 г.) посвящена наслѣднику Павлу Петровичу ея составителемъ Филиппомъ Генрихомъ Дилтеемъ, докторомъ и профессоромъ юриспруденціи и исторіи“ (л. 3).

Авторъ книги—первый (по времени) профессоръ права при Московскомъ университетѣ. См. Капустина „Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета“; Шершеневича, „Наука гражданскаго права въ Россіи“.

Рукопись (вод. знакъ: „сидящая фигура съ трезубцемъ, и впереди нея левъ на заднихъ лапахъ съ мечемъ въ лѣвой передней лапѣ“) состоитъ изъ 84 лл. (послѣдній бѣлый), in F°, нач. XIX в. На л. 83 запись владѣльца рукописи: „этой рукописи теперь, въ 1831 г., 69 лѣтъ; куплена она моимъ отцемъ пудами съ прочими бумагами на рынкѣ въ 1825 году. Можно предположить, что она сочинена однимъ изъ старыхъ профессоровъ Московскаго университета какимъ-то Дильтеемъ еще въ царствованіе Екатерины II“.

Но всѣ эти домыслы о возрастѣ рукописи совершенно не вѣрны, ибо водяной знакъ: „1805“ ясно опредѣляетъ, что рукопись относится къ началу XIX в.

Такимъ образомъ, и эта рукопись отразила живучую традицію „тетрадокъ“ и т. п.

До л. 32 об. изложены (въ 46 урокахъ) основанія хронологіи и исторіи ветхозавѣтной до Іоаѳама, сына Озіи (здѣсь текстъ обрывается и въ рукописи л. 33 и 34 пустые), а съ л. 35 начинаются (продолжаются?) вопросы, въ родѣ: „кто у Сиѳа дѣти были?“ (до л. 38 об.), заканчиваясь отвѣтомъ на вопросъ: „а нынѣ жиды въ какомъ состояніи“—„... итакъ іудейская республика отъ исходу изъ Египта до разоренія Іерусалима 1566 лѣтъ стояла“.

На л. 38 об.—„Вторая главная часть“: „о монархіяхъ“, которыхъ насчитывается четыре: Ассирійская, Персидская, Греческая и Римская. На вопросъ: „что называется монархія?“ слѣдуетъ отвѣтъ: „Такое государство, гдѣ самодержавный монархъ одинъ владѣетъ“.

Съ л. 48 об. идетъ исторія Западной Европы съ большими подробностями о „цесаряхъ“ разныхъ домовъ и линій. О Россіи ничтожныя замѣтки біографическаго характера о Петрѣ I, Екатеринѣ I, Петрѣ II и Аннѣ Іоановнѣ; къ этимъ замѣткамъ приплетены ненужныя свѣдѣнія о томъ, что, напр., „старшая эрцъ-герцогиня, цесаря Іосифа дочь, принцесса Марія Іозефа, выдана за тогдашняго саксонскаго курпринца Фридерика Августа, нынѣшняго короля польскаго Августа Третьяго, и съ особливымъ великолѣпіемъ въ Дрезденъ привезена“, или что „вторая сего же цесаря дочь Марія Амалія совокуплена законнымъ бракомъ съ баварскимъ курпринцемъ Карломъ“ (л. 72 об.—73).

На л. 73 „историческія извѣстія о знатнѣйшихъ случаяхъ и происхожденіи отъ гогенцоллернской фамиліи рожденныхъ бургграфовъ Ниренбергскихъ съ происшедшими отъ сихъ маркграфами и курфирстами бранденбургскими, которыхъ потомки учинились королями прусскими;“ на л. 77 об. такія же свѣдѣнія о курфирстахъ саксонскихъ и т. п.

На л. 84 об. стихи:

Окаянная летушка,
Эпиграмма хохотушка,
Эпиграма егоза--
Трется, вьется
Межъ народа,
И увидитъ лишь урода
Разомъ вцѣпится въ глаза.

II. 3. 37. Журналъ о походѣ къ Азову, XVII в., in 8⁰, на 91 лл. (лл. 1—9 об. и 87 об.—91 об.—пустые). Найдена въ Елисаветградѣ и подарена Обществу † д. чл. Г. И. Соколовымъ.

Напечатана Мурзакевичемъ въ Зап. VII, 135—165. Есть и другія изданія, напр. въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ“ и изданіе Рубана, Спб. 1773.

II. 4. 38. Выписки о Полтавской битвѣ изъ дополненія къ „Дѣяніямъ Петра Великаго“—Голикова тт. XV и XVI, на 25 лл. съ картой, на бумагѣ со знакомъ: „1815“.

На 1. л. запись: „сообщено Его П—вомъ П. И. Могилевскимъ“.

II. 5. 39. „Записки о военныхъ дѣйствіяхъ Россіанъ съ Персами отъ 1722 до мира 1735 г., составленныя подъ руководствомъ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Е. И. В. генералъ-лейтенанта графа Сухтелена 2, Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части поручикомъ М. Ладыжинскимъ въ 1827 г.“, in 8⁰, на 26 лл. См. Семевскаго въ Зап. XI, 452—466.

II. 6. 40. „Свѣдѣнія о войнѣ Россіи съ Оттоманскою Портою съ 1806 по 1812 годъ, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ генералъ-маіоромъ Пущинымъ. Въ Одессѣ 1823 года“, in F⁰, на 180 лл.

II. 7. 41. Сборникъ извѣстій относящихся до второй Турецкой войны (1787—1791), in F⁰, на 99 лл., на грубой бумагѣ и плохимъ почеркомъ (водяной знакъ: медвѣдь съ топоромъ).

Въ началѣ рукописи вплетены 4 страницы (безъ конца) Екатерининскаго манифеста о войнѣ, а въ концѣ прибавлены: 1) печатный текстъ манифеста о вѣчномъ мирѣ съ турками 29 декабря 1791 г. и 2) печатный текстъ трактата о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ съ турками, ратификованный въ Яссахъ 29 января 1792 г.

II. 8. 42. Сборникъ матеріаловъ по исторіи русскаго флота (Черноморскаго, Севастопольскаго, Екатеринославскаго), на 13 разрозненныхъ листахъ in F⁰, XVIII в.

II. 9. 43. Матеріалы по исторіи Крыма (списокъ хановъ 1475—1775 гг., хронологія важнѣйшихъ крымскихъ событій) П. Кешена, in 4⁰, на 9 лл., XIX в.

II. 10. 44. Русскій переводъ г. Ярцева 15 ярлыковъ, жалованныхъ крымскими ханами, in F⁰, 67 лл., XIX в.

На л. 1. рукою Мурзакевича сдѣлана замѣтка объ историческомъ значеніи этихъ ярлыковъ.

На лл. 47—до конца. „Очеркъ исторіи крымскихъ хановъ съ 880 до 1198 г. эгиры. Переводъ съ турецкаго Казимірскаго". Напечатано Мурзакевичемъ въ Зап. II, 675—680 (всего 6 ярлыковъ. Здѣсь-же и данныя библіографическія.

II. 11. 45. Сборникъ новѣйшаго письма на 140 лл. in F°.

лл. 1—45 об. Списокъ съ журнала коммиссіи для опредѣленія правъ крымскихъ татаръ на владѣніе приписными лѣсами (1866 г.).

лл. 47—77. Вѣдомость Таврической палаты государственныхъ имуществъ о приписныхъ лѣсныхъ дачахъ, состоящихъ и состоявшихъ въ завѣдываніи лѣсного управленія Таврической губерніи (1866 г.).

лл. 79—128. Вѣдомость судебнымъ рѣшеніямъ объ отчужденіи приписныхъ лѣсныхъ дачъ во владѣніи татаръ южной части Крыма (1866 г.).

II. 12. 46. „Жизнь, характеръ, военныя и политическія дѣянія Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ пріобщеніемъ его домашней жизни, анекдотовъ, достовѣрнаго описанія его побѣдъ и всѣхъ достопамятныхъ происшествій, случившихся въ теченіи (sic) его жизни, до самой кончины. Состоящая въ двухъ частяхъ", in F°, новѣйшаго письма, на 155 лл.

На оберткѣ подписано Мурзакевичемъ: „Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, Одесса, 1873 года".

На л. 3, на полѣ, чьей-то рукой написано по французски: „Ce manuscrit n'est que la traduction de la biographie du prince Potiomkine insérée dans le troisième volume de l'histoire de Pierre III; le troisième volume est intitulé: Histoire secrète des amours et des principaux amants de Catherine II, imperatrice de Russie, par l'auteur de la Frédéric II, roi de Prusse. J. L. La traduction ne finit qu'à la page 54 du manuscrit.

На л. 152 приведено двухстишіе, найденное на памятникѣ Потемкина въ Смоленскѣ:

„Прохожій восхвали Всещедраго Творца,
„Что сей не разорилъ Россію до конца".

Сочиненіе это составлено чрезъ 16 лѣтъ послѣ смерти Потемкина (л. 154).

См. Брикнера „Потемкинъ", Спб. 1891 г.

Въ перечнѣ литературы о Потемкинѣ Брикнеръ указываетъ на сочиненія саксонскаго дипломата Гельбига, м. пр., на его біографію Петра III въ двухъ томахъ (Тюбингенъ, 1809); op. cit, стр. 2—3.

Первое сочиненіе на русскомъ языкѣ: „Жизнь генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго" (Спб. 1811, 2 тт.) было — говоритъ далѣе Брикнеръ — просто переводомъ французскаго изданія труда Гельбига, хотя нигдѣ въ книгѣ не имѣется на этотъ счетъ ни малѣйшихъ указаній" (стр. 4).

Но французское изданіе (Парижъ 1808) было озаглавлено: „Vie du prince Potemkine. Rédigée par un officier français d'après les meilleurs ouvrages“ etc.

Самый же трудъ Гельбига о Потемкинѣ напечатанъ въ журналѣ „Minerva“ въ Гамбургѣ въ 1797—1800 г.г.

II. 13. 47. Выписки изъ бумагъ Рѣшетиловскаго архива изъ походной канцеляріи кн. Потемкина, in F°, на 308 лл. (+XVI бѣлыхъ).

лл. 1—38. Письма графа П. А. Румянцева князю В. М. Долгорукову-Крымскому (1770—1773 и одно 1780).

лл. 39—50. Письма гр. Н. И. Панина князю В. М. Долгорукову (1771—1773).

л. 50—90 об. Письма графа З. Чернышева кн. Долгорукову (1770—1780).

л. 91—98 об. Письма гр. И. Чернышева къ кн. Долгорукову (1771—1780).

Съ л. 98 об. помѣщены письма разныхъ лицъ къ Потемкину, а именно: 1) П. А. Румянцева (л. 98 об.—102 об.; 1778—1783 гг.); 2) гр. И. Чернышева (л. 103—106, 1783—1791); 3) гр. З. Чернышева (л. 106 об.—107, 1783—4); 4) Палладоклиса (л. 107—114, 1781); 5) Кречетникова (л. 114—118 об., 1783—1791); 6) Кожина (л. 118 об.—120 об., 1783—1790); 7) И. Салтыкова (л. 121—123 об., 1783—1791); 8) Я. Булгакова (л. 123 об. — 124 об., 1782 — 1785); 9) Н., П., А. Демидовыхъ (л. 124 об.—125 об., 1782—1789); 10) В. Петрова (л. 125 об.—126 об., 1782—1791); 11) Ушакова (л. 126 об. 127, 1789 —1790); 12) вице-адмирала Войновича (л. 127 об. —130, 1781—1790); 13) инженеръ-полковника Ив. Абр. Ганнибала (л. 130—130 об., 1781); 14) В. Чичагова (л. 131—133 об., 1789—1790); 15) Зубовыхъ (л. 133 об.—146, 1789); 16) Ст. Ст. Апраксина (л. 146—147, 1784); 17) гр. де-Бальмена (л. 147—149 об., 1783—1790); 18) В. В. Долгорукаго (л. 149 об.—150, 1783—1790); 19) Ерапкина (л. 150 об.—151 об., 1786—1790); 20) Волховскаго (л. 151 об.—154, 1783—1784); 21) Татищева (л. 154 об.—156, 1783); 22) бар. Игельстрома (л. 156—168, 1786—1790); 23) Михельсона (л. 168—180 об., 1783—1790 и здѣсь же «Дѣйствія ген.-пор. Михельсона въ Финляндіи въ 1788—9 гг.“); 24) Ланского (л. 179ª — 181 об., 1783—4); 25) Вакселя, Лобысевича, гр. В. Орлова, Мелиссино, Болтина, кн. Прозоровскаго, Максимовича (л. 181 об.—187, 1783—93); 26) Н. Салтыкова (л. 187—8, 1783—89); 27) Письма разныхъ лицъ и дѣловыя бумаги (л. 188—222 об., Рѣзваго, Жегулина и мн. др.—по одному, два письма, (1783—1791); 28) Прошеніе настоятеля Дубровинскаго Бернардинскаго монастыря Энгельгардту (л. 222 об.—225 об., 1789); 29) Письма Безбородко къ Потемкину (л. 226—245 об., 1786—1791); 30) Горновскаго (л. 246—274 об., 1783—1790); 31) Софронія Юговича (л. 275—294 об.,

1787); 32) Турчанинова[1]), Завадовскаго (л. 295—297); 33) Конфирмованный докладъ Военной коллегіи о гусарскихъ полкахъ (л. 297); 34) Докладъ и письма Потемкину Кречетникова и др. лицъ (л. 298—308 об., 1787—1791).

Между лл. 120—121 вырвана часть рукописи. На л. 297 об. написано карандашемъ рукою Мурзакевича: „NB. Вынутые отсюда листы, содержащіе выѣздъ послѣдняго крымскаго хана Шахинъ-Гирея, напечатаны въ XIII томѣ Записокъ".

II. 14. 48. Журналъ секретнымъ бумагамъ канцеляріи князя Потемкина-Таврическаго.

Рукопись in F°, на 144 лл. (лл. 140 об.—144 об. бѣлые), написана рукою Мурзакевича. Содержитъ распоряженія Потемкина за 1781—1785 гг.

Кое-что (до л. 137) напечатано Мурзакевичемъ, Зап. XII, 249—330. См. еще Лашкова, Зап. XV, 594.

II. 15 49. Письма В. С. Попова разнымъ лицамъ (копіи изъ Рѣшетиловскаго архива походной канцеляріи Потемкина), in 4°, на 61 лл.

II. 16 50. Іог. Вильгельма Стуккія примѣчанія къ Арріанову Периплу Понта Евксинскаго; переведены съ латинскаго языка въ Кишиневской Духовной Семинаріи по распоряженію гр. М. С. Воронцова съ женевскаго изданія 1577 г.

Рукопись in F°, новѣйшаго письма, на 296 лл.

II. 17. 51. Копіи приказовъ, отданныхъ по молдавской арміи главнокомандующимъ генералъ-фельдмаршаломъ кн. Прозоровскимъ (1809 г.), ген.-отъ-инф. кн. Багратіономъ (1809—1810), ген. гр. Каменскимъ (1810), in F°, на 24 лл. (24 л. бѣлый). Вся рукопись писана Н. Мурзакевичемъ. Въ 1873 г. пожертвована Мурзакевичемъ Обществу.

II. 18. 52. Сборникъ, содержащій копіи съ подлинныхъ писемъ адмирала де-Рибаса съ русскимъ переводомъ М. Ф. де-Рибаса.

Рукопись in F°, на 108 лл.

На лл. 1—33—письма за 1785—8 г., на лл. 34—69—за 1789 г.; на лл. 72—86 за 1790 г.; на лл. 90—91—за 1791 г.; на лл. 92—102—за 1792 г.; на лл. 106—108—за 1795—1796 гг.

Письма напечатаны въ означенномъ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями М. де-Рибаса въ Зап. XI, 378—434.

II. 19. 53. Сборникъ in F°, на 110 лл., заключающій копіи съ писемъ Михаила Вас. Каховскаго В. С. Попову (отъ 19. IV. 1782 г. по 16. I. 1799 г.).

II. 20. 54. Ольвійскій Сборникъ П. И. Кеппена, in F°, на 320 лл., съ чертежами и рисунками.

---

[1]) См. Зап. VIII, 238—256 (напечатаны Мурзакевичемъ съ пропусками: напр. умалчивается объ исторіи женитьбы графа А. М. на княжнѣ Щербатовой; кромѣ пропусковъ и въ другихъ мѣстахъ, не напечатаны письма дѣловыя, лл. 273—274 об.).

лл. 1—2. Черновикъ письма П. И. Кеппена къ митрополиту (тогда епископу Псковскому) Евгенію отъ 9 апрѣля 1820 г. изъ Петербурга съ препровожденіемъ сочиненія объ Ольвіи (автографъ Кеппена).

лл. 4—5 об. Отвѣтъ еп. Евгенія отъ 19 апр. 1820 г. изъ Пскова.

лл. 6—11. Письма на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по поводу сочиненія объ Ольвіи и «замѣчанія» Евгенія на то же сочиненіе.

лл. 12—19. Изъ поѣздки, совершенной Кеппеномъ къ Черному морю въ 1817 г.

Съ л. 20. до конца—рукопись сочиненія Кеппена: «Ольвія. Древній городъ на рѣкѣ Бугѣ», со множествомъ листовъ, написанныхъ рукою самого Кеппена.

Письма Кеппена и Евгенія, а также и «замѣчанія» послѣдняго напечатаны Мурзакевичемъ въ VIII т. Записокъ, стр. 404—411, п. з.: «Митрополитъ Евгеній и академикъ Кеппенъ».

Капитальное изслѣдованіе объ Ольвіи принадлежитъ акад. В. В. Латышеву: «Изслѣдованіе объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи», Спб. 1887 г.

По словамъ автора, «намѣреніе Кеппена издать опытъ исторіи Ольвіи на русскомъ языкѣ осталось неосуществимымъ» (op. cit., VII).

На л. 3. записка карандашная Аделунга: «Auf den Thüren von Nowogorod kommt ein Alexander Episcopus de Blucich vor. Kann diess Blucich Polozk sein? Findet sich ein Alexander als Bischof von Polozk? Wenn und Wo?»

Вопросъ объ этомъ Кеппена и отвѣтъ на него Евгенія см. въ напечатанныхъ письмахъ.

II. 21. 55. Геркуланъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Ercolano), съ присовокупленіемъ всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ въ немъ открытій, планами зданій, видомъ дома Аргуса и амфитеатра и т. д., составилъ А. Н. Андреевъ, почетный вольный общникъ Спб. И. Академіи Художествъ. Рукопись in F°, на 44 лл. и съ 48 рисунками (рисунокъ, который долженъ былъ быть № 5, на л. 9 об., кѣмъ-то вырванъ). На л. 1. красными чернилами цензурная помѣтка: «Одобрено ценсурой. Москва, 4. октября 1862 г.», и по листамъ тѣми же чернилами цензорская помѣтка.

II. 22. 56. Взглядъ на древности Дакіи, нынѣшней Молдавіи и Валахіи, 1842 г. Соч. И. Яковенко, in F°, на 25 лл., XIX в., со снимкомъ.

II. 23. 57. О соперничествѣ Венеціи съ Генуею. Сборникъ матеріаловъ М. Волкова, отмѣтившаго собственноручно: «авторъ приноситъ это сочиненіе въ даръ Обществу Исторіи и Древностей Южной Россіи» (1852), in F°, на 87 лл.

См. Записки, IV, 151—236, гдѣ эти документы напечатаны (съ введеніемъ) М. Волковымъ.

II. 24. 58. О событіяхъ въ г. Ставрополѣ, новѣйшаго письма, in F⁰, на 80 лл.

л. 1. Областного города Ставрополя г. почетному гражданину Ивану Игнатьевичу Волобуеву того жъ города 3. гильдіи купецъ Илья Волковъ въ изъявленіе своей благодарности за оказанныя его многія благодѣянія, желая съ усердіемъ, по давней бытности моей на Кавказской линіи, удовлетворить къ любопытству и быстрому его, Волобуева, въ благовидности и опытахъ вниманію, сими свѣдѣніями на случай могущихъ иногда встрѣтиться какихъ-либо надобностей, по его обширнымъ занятіямъ въ дѣлахъ, казенныхъ и частныхъ выправокъ и соображеній; принося таковыя, Волковъ проситъ принять въ памятникъ этого усердія его, въ коемъ льстится угодить извѣстными ему съ 1783 года до нынѣ за 63 года въ разныхъ событіяхъ, сколько по Кавказской линіи, столько болѣе по существованію здѣшняго города Ставрополя и другихъ разныхъ предметахъ, каковыми дозволили мнѣ, Волкову, случаи въ продолженіе этого времени собственно дѣйствовать и по прочимъ, видѣвъ лично, достовѣрно дознать и съ доводами справедливости здѣсь помѣстить. 1846 года января 1. дня.

Послѣ этого идутъ записи 80-лѣтняго Волкова до л. 70 об.

л. 70 об.—ad fin. Прошеніе Волкова намѣстнику Кавказскому М. С. Воронцову (не окончено).

II. 25. 59. Выписки рукою XVIII в. на 32 лл., in 4⁰ (водяной знакъ: щитъ; внутри медвѣдь съ топоромъ). Выписки касаются города Смоленска и Смоленской губерніи, начиная отъ взятія его царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1655 году.

На лл. 15 об.—18 об. «Описаніе краткое городу Смоленску».

II. 26. 60. Списокъ монетамъ, принадлежавшимъ Керченскому градоначальнику И. А. Стемпковскому. Составленъ коммиссіею по назначенію гр. М. С. Воронцова, in F⁰, новѣйшаго письма, 36 лл.

II. 27. 61. Бѣлгородская писцовая книга 1626 г. въ копіи XIX в. съ предисловіемъ (лл. 1—4 об.) П. Иванова, извѣстнаго архивиста, in F⁰, на 34 лл.

Заглавіе (л. 5): „Книги Бѣлгородскіе писма и мѣры Василья Офонасьевича Керекрѣйскаго да подъячего Петра Максимова, лѣта 7134 году".

Изъ предисловія Иванова видно, что книга составлена по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича въ 7134 (1626 г.).

II. 28. 62. Сборникъ архива крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго in F⁰, содержитъ въ себѣ 299 лл. Принадлежалъ Н. Мурзакевичу. На переплетѣ вытиснено «1839г.»,

На л. 1 замѣтки объ архивѣ крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго: «Архивъ крѣпости Св. Димитрія состоитъ изъ дѣлъ гарнизонной канцеляріи этой крѣпости и канцеляріи крѣпостей: Азовской, Таганрогской, Траншемента, Св. Анны и Св. Креста etc.».

Рядъ матеріаловъ въ нашемъ сборникѣ обнимаетъ время отъ 1704 по 1797 г. и состоитъ изъ указовъ, реестровъ, вѣдомостей и т. п.

№ 1) Указъ 1704 г. губернатору Азова И. А. Толстому объ отпускѣ по домамъ рабочихъ въ Таганрогскомъ порту (л. 2—3 об.).

№ 2) 5—7 об. О переселеніи въ Азовъ посадскихъ людей изъ Казани и другихъ низовыхъ городовъ (1704 г.).

№ 3) л. 9—11 об. «Вѣдѣніе (1704 г.) объ отправленныхъ изъ Азова въ Москву виноградѣ и арбузахъ».

№ 4) л. 12—15. Доношеніе г. сенатору кн. Г. И. Волконскому (1713 г.) о ружьяхъ.

№ 5) л. 16—20v. Списокъ жителей Азова (1714 г.).

№ 6) л. 21—23. Доношеніе г. бригадиру и Воронежскому губернатору П. В. Измайлову изъ Траншементской крѣпости о разныхъ дѣлахъ (1722 г.).

№ 7) л. 24. Приказъ Траншементскому коменданту имѣть строгое наблюденіе за исправностью сторожевыхъ маяковъ (1723 г.).

№ 8) л. 25—26. Черновикъ письма Петру I изъ Азова отъ Степана Ловчинова съ товарищи о переселенцахъ въ Азовѣ (1702 г.).

№ 9) л. 27—28. Дѣловое письмо о количествѣ служилыхъ людей, переселенныхъ изъ Казани и другихъ городовъ.

горные промыслы: № 10) л. 29—30. Всеподданѣйшее донесеніе Петру I полковника Греченинова (1723 г.).

горные промыслы: № 11) л. 31—32 (1724 г.).

№ 12) л. 33. Ордеръ коменданту крѣпости Св. Димитрія (1772 г.) о перемиріи съ турками.

№ 13) л. 34—34 об. Пропускной билетъ чиновнику крымскаго хана (1780 г.) (черновикъ).

№ 14) л. 35—36. Доношеніе коменданту Азова атамановъ и казаковъ донскихъ (1728 г.) о переговорахъ ихъ съ турками и татарами.

№ 15) л. 37—38. Дѣло по поводу запорожцевъ (1728 г.).

№ 16) л. 39 40. Переписка Ивана Бахметьева и В. Беклемишева съ донскимъ атаманомъ (въ копіи) по калмыцкимъ дѣламъ.

№ 17) л. 41—46. Вѣдомость о постройкахъ въ Траншементской крѣпости (церковь, амбары).

№ 18) л. 47—48. Отношеніе въ канцелярію Траншементской крѣпости изъ Траншементской ратуши о посадскихъ людяхъ (1729).

№ 19) л. 49—49 об. Ордеръ коменданта Гулица на случай большого разлитія Серета и Допа (1729 г.).

№ 20) л. 50—50 об. Дѣловое письмо съ подписью Гулица о томъ же (1729 г.).

№ 21) л. 51. О провіантѣ Траншементской крѣпости (1729 г.).

№ 22) л. 52—61 (копія). Инструкція изъ Государственной Военной Коллегіи командированнымъ въ провинціи для надзиранія въ

подушномъ сборѣ надъ посланными отъ полковъ офицеры и земскими комиссары штабъ-офицерамъ (1732 г.).

№ 23) л. 62—64. Росписаніе ландмилицкихъ полковъ (1733 г.).

№ 24) л. 65—68. Дѣловое письмо кн. Сергѣя Голицына изъ Дербента отъ 19 іюня 1735 г. къ ген.-аншефу Левашеву.

№ 25) л. 69—69 об. Реестръ объ аульныхъ татарахъ.

№ 26) л. 71. Роспись дворовъ и хоромнаго строенія въ старой крѣпости, въ слободахъ и т. д. (1735 г.).

№ 27) л. 72—72 об. Вѣдомость цѣнамъ провіанта въ Азовѣ (1738 г.).

№ 28) л. 73—73 об. Вѣдомость о заработной платѣ посланнымъ работникамъ (1739 г.).

№ 29) л. 74—74 об. Бумага по дѣлу о провіантѣ (см. выше № 27) 1739 г.

№ 30) л. 75—76 об. Письмо свящ. Михайлова къ Левашеву о переносѣ въ полковую церковь св. креста съ мощами великомученицы Варвары.

№ 31) л. 77. Копія реестра о мѣстахъ неблагополучныхъ по опасной болѣзни.

№ 32) л. 78—79. Калмыцкія дѣла (перечень семействъ).

№ 33) 80—81. Указъ по дѣламъ ландмилицкихъ полковъ въ крѣпости Св. Анны (объ учрежденіи 3-хъ ярмарокъ) отъ 1745 г.

№ 34) л. 82—94 об. Указъ по дѣлу о ссорѣ донцовъ съ запорожцами относительно рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ (1746 г.).

№ 35) л. 95—96. Бумага по дѣлу о постройкахъ карантиннаго дома въ Таганрогѣ (1746 г.).

№ 37) л. 96—96 об. и № 37[а]) лл. 97—99. Бумаги по дѣлу о приведеніи въ извѣстность количества жителей въ Черкасскѣ и въ крѣпости Св. Анны.

№ 39) л. 100—104.
№ 40) л. 105—116 об. } Торговыя и таможенныя дѣла (1750 г.).

№ 41) л. 117—117 об. То же за 1754 г.

№ 42) л. 119 (перепутано), 118 — по поводу „опасной болѣзни“ переписка съ комендантомъ крѣпости Св. Анны (1759 г.).

№ 43) л. 120—123. Рапортъ коменданту крѣпости Св. Димитрія отъ 7 окт. 1764 г. о перемѣнахъ въ управленіи крымскимъ ханствомъ и объ отъѣздѣ хана Крымъ-Гирея въ Константинополь.

№ 44) л. 124—137 об. «Описаніе отъ инженеръ-подполковника Ригельмана о размежеваніи земель и угодій крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго съ городомъ Черкасскимъ» (1766 г.).

№ 45) л. 138—140. Письмо крымскаго хана Селимъ-Гирея генералъ-маіору Потапову, коменданту крѣпости Св. Димитрія (переводъ) 1767 г.

№ 46) л. 141—142. Переписка по дѣлу о переселеніи татаръ Едиссанской и Буджакской ордъ за Донъ (1771 г.).

№ 47) л. 143—148 об. Переводъ съ писемъ отъ Джанъ-Мамбетбея къ генералъ-маіору Щербинину (1771 г.) по поводу недоразумѣній съ администраціей въ дѣлѣ поселенія татаръ на опредѣленныхъ имъ Высочайше мѣстахъ; бумаги по этому дѣлу.

№ 48) л. 149—150 об. Дѣло о допросѣ какихъ-то бѣглыхъ армянъ (1773 г.).

№ 49) л. 151—162v. Статистическія свѣдѣнія за 1775 г. о населеніи въ 3-хъ Таганрогскихъ поселеніяхъ, объ урожаѣ и т. д.

№ 50) л. 163—163v. Переписка о поселеніи албанцевъ изъ Архипелага въ Керчи и Еникале (1776 г.).

№ 51) л. 164—165. Копія предложенія азовскаго губернатора Черткова по части почтовой (1776 г).

№ 52) л. 166—166v. Бумага по дѣлу о размежеваніи Бахмутской провинціи (1776 г.).

№ 53) л. 167—174. Копія распоряженія о почтахъ и о возкѣ казенныхъ и партикулярныхъ писемъ по Азовской губерніи (за подписью ген.-маіора Черткова).

№ 54) л. 175—183v. „Опись учиненная состоящему въ крѣпости Азовской хоромному строенію“ (1776 г.).

№ 55) л. 184—187. Вѣдомость по Азовской губерніи о числѣ морскихъ косъ, урочищъ съ рыбными ловлями и т. п.

№ 56) л. 188—189. Бумага Черткова по поводу вышеупомянутыхъ албанцевъ (1776 г.).

№ 57) л. 190. Переписка по дѣламъ переселенцевъ на Донъ (1777 г.).

№ 58) л. 191—192v. Вѣдомость крѣпости св. Димитрія о числѣ купцовъ и мѣщанъ и о доходѣ отъ нихъ казнѣ (1778).

№ 59) л. 193. Копія донесенія князя Прозоровскаго о подавленіи бунта татаръ противъ Шагинъ-Гирея (1778 г.).

№ 60) л. 195—196. Промеморія (1778 г.) въ оберъ-комендантскую по земскимъ дѣламъ канцелярію крѣпости св. Димитрія по вопросамъ о занесеніи пустыхъ мѣстъ и заведеніи тамъ селеній.

№ 61) л. 197—199. Дѣло о поселенцахъ армянахъ (1779 г.).

№ 62) л. 200—209v. Переписка о поселенскихъ дѣлахъ, разграниченіи отведенныхъ для поселенія мѣстъ въ Кубанской сторонѣ, о кочевьяхъ татаръ ногайскихъ etc. (1780).

№ 63) л. 211—211v. Объ отпускѣ суммы бѣднымъ женамъ Маріупольскаго у. на постройку домовъ (1781 г.).

№ 64) л. 212—214. Документы (1782 г.) о броженіяхъ среди татаръ Крымскаго и Таманскаго полуострововъ противъ Шагинъ-Гирея.

№ 65) л. 215—217. Распоряженія ген.-пор. Суворова по дѣламъ кочевыхъ татарскихъ ордъ[1]) (1783—4 гг.).

---

[1]) Распоряженія эти подписаны *собственноручно* Суворовымъ.

№ 66) л. 218—219. Вѣдомость о слѣдующихъ къ поселенію на Кавказскую (рук.: Кафкаскую) линію разныхъ городовъ, селъ и деревень Тульскаго на мѣстничества (1787 г.).

№ 67) л. 220—220v. Продовольственная вѣдомость по Екатеринославскому намѣстничеству.

№ 68) л. 221—222. Вѣдомость о состояніи города Таганрога. О городскихъ жителяхъ и строеніяхъ (s. a).

№ 69) л. 223. Пропускной билетъ слѣдующему въ Яссы священнику Терентьеву (1791 г.).

№ 70) л. 224—227v. Вѣдомость, сколько въ подвѣдомственнаго Маріупольскому городовому магистрату таганрогскаго купечества имѣется заводовъ etc. (1791—2 гг.).

№ 71) л. 228. Переписка Фалѣева съ комендантомъ Таганрогской крѣпости о каменноугольныхъ промыслахъ (1792 г.).

№ 72) л. 229—234. Вѣдомость о таганрогскихъ фабрикахъ etc. (1794 г.).

№ 73) л. 235—244. Списокъ лицъ, обложенныхъ подушнымъ окладомъ (въ крѣпости святого Димитрія) (1795 г.).

№ 74) л. 245—247v. Рекрутскія дѣла (наборъ изъ мѣщанъ Екатеринославской губ., выкупныя деньги за крестьянъ по Маріупольскому уѣзду (1795 г.).

№ 75) л. 248—254. Генеральная табель о торгѣ и промыслѣ греческихъ жителей гор. Таганрога.

№ 76) л. 255—261v. Вѣдомость о количествѣ хлѣба поступившаго за январь мѣсяцъ 1796 г. въ Таганрогскій сборный магазинъ и т. п. дѣла по провіантской части.

№ 77) л. 262—269. Вѣдомость о казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ, учиненная въ Маріупольскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, вѣдомость о заводахъ etc. (по Таганрогу и по Маріупольскому магистрату за 1796 г. (срав. выше).

№ 78) л. 270—295. Провіантскія дѣла (за 1795—6 г.): о количествѣ хлѣба поступившаго въ сборный магазинъ (срав. выше).

№ 79) л. 296—299v. „Такса, по которой въ городѣ Таганрогѣ продаются ниже сего означенныя вещи (1797 г.): мука, крупа etc.

II. 29. 63. Сборникъ матеріаловъ, касающихся Таврической и Екатеринославской губерній за періодъ 1788—1809 гг., in F°, на 359 л. новѣйшаго письма.

л. 1—2v. Древнія именованія Крымскаго полуострова.

л. 2v—3. Просьба общества крымскаго, духовенства и черни о разныхъ льготахъ.

л. 3—3v. Прошеніе аргинскаго Османъ-Мурзы кн. Потемкину.

л. 3v—5. Прошеніе крымскаго общества кн. Потемкину о разрѣшеніи послать депутатовъ къ Екатеринѣ и др.

л. 5—7. Прошеніе крымскаго общества Потемкину о разныхъ дѣлахъ.

л. 7—8v. Дѣловыя письма въ канцелярію Потемкина.

л. 8v—9. Копія указа Сенату о повышеніи въ чинѣ надв. сов. Лашкарева.

л. 9—9v. Списокъ чиновъ при крымскихъ султанахъ.

л. 9v—10. Сказка Велишахъ-Мурзы.

л. 10—15. Вѣдомость о городахъ Крымскаго полуострова, о числѣ христіанскихъ деревень, о Бахчисарайскихъ дервишахъ, реестръ находящимся въ Крыму лицамъ фамиліи Ширинскихъ.

л. 15v—18. Разнаго рода статистическія свѣдѣнія о Бахчисараѣ, о старомъ Крымѣ.

л. 18—20v. Указы Екатерины и доклады Потемкина.

л. 23—28. О сельскомъ благоустройствѣ (докладъ И. М. Синельникову) Екатеринославскаго намѣстничества.

л. 28—29. Матеріалы, касающіеся путешествія Екатерины II въ Крымъ.

л. 29v—32v. Матеріалы къ исторіи переселенія крестьянъ въ въ Новороссійскую губернію.

л. 32v—45v. Вѣдомость о таможняхъ и карантинахъ Екатеринославскаго намѣстничества.

л. 46—49. Почтовыя дѣла.

л. 49—50v. О розданныхъ земляхъ съ 1774 по 1784 г.; почтовыя дѣла.

л. 50v—51. Объ экспедиціи по случаю строенія крѣпостей и личномъ составѣ экспедиціи.

л. 51v—55v. Дѣла и ордера: о соляныхъ откупахъ, питейныхъ, о вербовкѣ волонтеровъ.

л. 56—57. Аттестаты разныхъ должностныхъ лицъ.

л. 57—59v. Матеріалы, касающіеся кн. Потемкина (о титулѣ Свѣтлѣйшаго, похвальная грамота ему).

л. 59v—60. О разныхъ чинахъ.

л. 60v—64v. Свѣдѣнія о деревнѣ Ѳедоровкѣ, селѣ Богоявленскѣ и Нерубайской дачѣ.

л. 64v—65v. О службѣ г.-м. Торсона.

л. 65v—66. Дѣло по поводу наслѣдства кап. Газадинова.

л. 66—71. Генеральный отчетъ о суммахъ, отпущенныхъ въ распоряженіе кн. Потемкина, нап. въ Зап. IX, 219—225.

л. 71v. О погребеніи князя Потемкина.

л. 72—73. О г.-анш. Каменскомъ [1]).

л. 73—74v. О туркахъ, поселившихся въ Николаевѣ.

л. 74v—75v. Аттестатъ сек.-маіора Лаптева.

---

[1]) Любопытный указъ Екатерины, въ которомъ она, м. пр., выразила гнѣвъ на Каменскаго за то, что тотъ посмѣлъ созвать военный совѣтъ для обсужденія дѣла, которое было уже предрѣшено † Потемкинымъ. По словамъ Екатерины, воля Потемкина должна была для него служить закономъ.

л. 75 v —80. Объ убійствѣ помѣщиковъ Базилевскихъ въ селѣ Турбай.

л. 80—118. Объ оцѣнкѣ земли въ губ. Екатеринославской, доходахъ Екат. губ., о долгахъ Екат. губ., о соляныхъ магазинахъ Екат. губ., о сборахъ, недоборахъ, о залогахъ и другія свѣдѣнія.

л. 118 v —119. О владѣніяхъ гр. Румянцева.

л. 119—120. Аттестатъ и просьба сек.-маіора Нелюбова.

л. 121—122v. Почтовыя дѣла.

л. 125—141v. Разные рапорты, свидѣтельства, свѣдѣнія о приходахъ-расходахъ, о количествѣ населенія, объ иммигрантахъ, о розданныхъ земляхъ Екат. губ., о почтовыхъ дѣлахъ Таврич. губ.

л. 143—148v. Просьба членовъ Греческаго полка Правителю Таврической области г.-м. Жегулину.

л. 149 -150v. О менонитахъ; о духоборцахъ, выселяемыхъ въ Лифляндію, объ уплатѣ 15000 руб. австрійскому принцу де-Линю взамѣнъ назначенныхъ ему дачъ въ Тавридѣ (Указъ Екатерины).

л. 151—200. Свѣдѣнія о количествѣ земли въ Екат. губ. размежеванной и неразмежеванной; отчетъ о расходахъ по управленію Екатеринославской губерніей, о полицейскихъ чинахъ и др.

л. 200 v —202. Показаніе армянина Карапетъ Сарафа о турецкихъ насиліяхъ.

л. 202 v —203v. Просьба дворянъ членовъ Моск. Благор. собранія.

л. 203 v —205v. Дѣло о награжденіи кап. Фотьянова.

л. 205 v —232. Разные указы, ордера и распоряженія, „сказки“, послужные списки, просьба дворянъ о пособіи; свѣдѣнія о заселеніи Новороссійскаго края.

л. 232—261. Матеріалы, касающіеся учрежденія въ Харьковѣ университета, распоряженія, рапорты о разореніяхъ въ Крыму отъ набѣговъ, мнѣніе адмирала Мордвинова относительно Крыма.

л. 261 v —263. Запросъ Александра I графу Ланжерону о разныхъ неустройствахъ въ Новороссіи

л. 263—283v. Свѣдѣнія о дѣлахъ почтовыхъ, таможенныхъ, аграрныхъ, торговыхъ, о производствѣ въ чины, аттестаты и свидѣтельства.

л. 283 v —291v. О бѣглыхъ въ Новороссіи.

л. 291 v —292v. Разные указы Екатерины о назначеніи высшихъ должностныхъ чиновъ.

л. 292 v —293. О бѣглыхъ.

л. 293—293v. Указы о награжденіи протоіерея Куцинскаго.

л. 293 v —302v. О бѣглыхъ.

л. 302 v —304. Искъ дѣтей Синельникова къ матери.

л. 304 v —308. О безчиніяхъ совѣтника намѣстническаго правленія М. А. Магденки.

л. 308—310. Разныя просьбы и распоряженія.

л. 310—312v. Адресъ армянъ В. С. Попову.

л. 312 v —317v. О наслѣдствѣ епископа Дороѳея.

л. 317 v—322v. Адресъ дворянства Репнину, дѣла о разныхъ служебныхъ назначеніяхъ.

л. 322 v—331v. О безчинныхъ поступкахъ помѣщика Байдика.

л. 331 v—348v. Искъ Синельниковой къ дѣтямъ.

л. 349—353. Вѣдомость о числѣ жителей въ Таврической губерніи.

л. 353 v—354. О позволеніи кол. регистратору Николаю Овсяникову присоединить къ своей фамиліи фамилію Куликовскій (1809 г.).

л. 355—355 v. Письмо Кречетникова Потемкину по дѣламъ, касающимся хана Шахинъ-Гирея (1787).

л. 357—359 об. Начертаніе, содержащее въ себѣ нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся до нужнаго распоряженія по приращенію какъ Херсонской, такъ и Таврическихъ портовъ торговли.

II. 30. 64. Сборникъ различныхъ документовъ, относящихся къ южной Россіи (области Новороссіи, Запорожскаго и Донского войскъ) in F°, на 261 лл.

л. 1—9v. Привиллегія польскаго короля Владислава IV (1646) Троцкимъ евреямъ (польскій, русскій и латинскій тексты).

л. 10—28v. Выпись (копія) изъ курскихъ отказныхъ книгъ Григорія Андреева Брежнева (за 1688 г.) и др.

л. 29. Прошеніе на Высочайшее имя крестьянина Ивана Павлова объ отдачѣ въ его владѣніе пустоши (за 1711 г.).

л. 31—32. Дѣловыя письма боцмановъ Бруна и Барентцена по флоту (1714 г.).

л. 33—34. Роспись о чинахъ въ Новомъ Траншементѣ (за 1714 г.).

л. 35—41. Рядъ частныхъ писемъ разныхъ лицъ (1714 и др. г.г.).

л. 43—72v. Переписка по дѣламъ морскимъ и военнымъ коменданта подполковника Пиля и другихъ лицъ съ вице-губ. Колычевымъ (за 1714—списокъ чиновъ въ баталіонѣ при маякахъ) и разнымъ другимъ (о пожарахъ) по крѣпости Траншементу.

л. 73—78. Дѣло (1722 г.) объ открытіи капитаномъ Чирковымъ соляного завода и др. (въ Воронежской губерніи).

л. 80—85. Переписка по дѣламъ калмыцкихъ переселеній на Донъ (1729); сопроводительныя бумаги 1790 г. при архивныхъ бумагахъ (ихъ нѣтъ), паспорты (1740 г.) съ печатью Войска Донского.

л. 86—97. Книга приходная принятымъ печатнымъ пошлинамъ и разныхъ отпусковъ (1745—6 гг.) (по крѣпости св. Анны).

л. 98—102v. Репортъ крѣпости св. Анны гарнизонной канцеляріи о приходѣ и расходѣ денежной казны (1745 г.).

л. 103. Переписка войсковой канцеляріи о бѣгломъ Иванѣ Бѣлоусовѣ (1749 г.).

л. 104. Бумага отъ 1751 г.

л. 105—106. Инструкція изъ сотенной пирятинской канцеляріи (1759 г.) по войсковымъ дѣламъ.

л. 107—110v. Записка о сербскомъ дѣлѣ 1752 г. [1]).

л. 113—114v. Пропускъ казакамъ, слѣдующимъ съ пакетами (1761 г.).

л. 115—118. Письма изъ Сѣчи отъ Луняковича и др. на имя войскового старшины И. Л. Ковалевскаго (1762 г.).

л. 119—124. Приказаніе о выдачѣ почтовыхъ обывательскихъ и ямскихъ подводъ войсковому старшинѣ Ковалевскому; подобный указъ о свободномъ пропускѣ и т. д. и другимъ (Золотареву) чинамъ Запорожскаго войска, отправляющимся въ Петербургъ (1763—1764 г.; на л. 122—какой-то отрывокъ).

л. 126—141v. Всеподданѣйшій докладъ генералъ-аншефа Панина 1764 г. о Новой Сербіи.

л. 143—146v. Докладъ генер.-фельдцехмейстера Вильбоа, д. т. с. Панина, ген.-анш. Чернышева и ген.-пор. Мельгунова объ украинской линіи (1764 г.)

л. 147. Прошеніе на имя Сената полковника Золотарева объ отводѣ квартиры въ Москвѣ.

л. 148—153v. Дополненія къ запискѣ Чернышева и др.

л. 154—158v. Переписка съ крымскимъ правителемъ Калгой Султаномъ по дѣлу о товарахъ мѣщанина г. Астрахани Николаева и по другимъ дѣламъ (1765 г.).

л. 161. Пропускной билетъ И. Ковалевскому (1766 г.).

л. 163—165. Церковныя дѣла Запорожья (1766—1767 г.).

л. 167—169. Копія указа Екатерины кіевскому генералъ-губернатору и Новороссійской губерніи главному командиру Воейкову о выходцахъ волохахъ (1769 г.).

л. 171—173v. Копія мнѣнія о крѣпостяхъ Днѣпровской линіи (за подписью ген.-маіора Н. Языкова).

л. 175—175v. Переписка по поводу жалобы священника Новокадацкой Николаевской церкви Стефана Малышевича на побои, нанесенные ему его сотоварищемъ священникомъ той же церкви Евтихіемъ Ивановымъ (1774 г.).

л. 177. Аттестатъ полкового старшины Ивана Сатина (1774 г.).

л. 179—182. Описаніе Бреславльскаго лагеря въ 1766 г. (для Цесаревича Павла Петровича).

л. 183. Объ отводѣ участка земли казацкому священнику Войска Запорожскаго Чемернину (1775 г.).

л. 184. Аттестатъ Ив. Сатину (срав. выше) (1778 г.).

л. 186. Купчая данная татариномъ Касимомъ Карадованомъ купцу В. Ив. Содорцову на мальчика Махмета 11 л. цѣною за 30 р. (1775 г.)

л. 187—188v. Распоряженія по вопросу о земельномъ надѣлѣ служащихъ нижнихъ чиновъ и воинскихъ поселянъ въ Новороссійской губерніи (1780 г.).

---

[1]) См. С. Сафонова въ Запискахъ, т. IV, стр. 355—358.

л. 189—190v. Таможенныя дѣла по Азовской Новороссійской губерніи (1776 г.).

л. 191—195v. Копія съ докладныхъ пунктовъ въ дополненіе плана поднесенныхъ Новороссійской Губернской Канцеляріей ген.-губ. Воейкову (1780 г.).

л. 197—198. Прошеніе на имя Потемкина В. Звѣрева, дѣйствовавшаго по колонизаторской части въ Елисаветградской провинціи о награжденіи по заслугамъ (1780 г.).

л. 199. Распоряженія о приписныхъ къ Херсонскому пикинерному полку запорожцевъ (1782 г.).

л. 200—203v. Положенія о приписныхъ къ Херсонскому пикинерному полку.

л. 204—215. Выписки изъ инструкцій де-Бальмена по части пограничной стражи; распоряженія по карантинной части Азовской губерніи; бумаги, касающіяся пограничной коммиссіи съ польскимъ Брацлавскимъ воеводствомъ.

л. 216. Бумага сопроводительная при отсылкѣ ген. Тутолмину дополненій къ докладнымъ Новороссійской губернской канцеляріи пунктамъ (1783 г.).

л. 218—230. Роспись размежеванныхъ для воинскихъ чиновъ гусарскихъ и пикинерскихъ полковъ земель; инструкція по таможеннымъ дѣламъ въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ оберъ-директору и его помощнику; по переселенческимъ дѣламъ.

л. 231—237v. Поздравительныя рѣчи Екатеринѣ митроп. Кіевскаго (1787 г.) (переписано съ печатнаго оригинала); копія письма Екатерины Еропкину съ юга Россіи (Кременчуга, Херсона, Берислава).

л. 239—243. Копія ордера Суворова по Запорожскому войску при пожалованіи знамени (1788 г.); аттестатъ свящ. И. Ковалевскаго.

л. 245—247. Расположеніе генеральной атаки (подписано Потемкинымъ 1 декабря 1788 г.) (копія).

л. 248—253. Описаніе обряда погребенія Потемкина, слово надгробное еп. Амвросія.

л. 254—258. Свидѣтельство о присягѣ черноморскаго казака Ивана Сутыки (1792 г.) и др. бумаги, касающіяся этого лица.

л. 260—261. Копія указа гр. Зубову о привиллегіяхъ крымскимъ караимамъ и распоряженіе послѣдняго на имя таврическаго губернатора (1795 г.).

II. 31. 65. Копіи старыхъ письменныхъ актовъ Новороссійскаго края, in F°, на 465 лл.

1) Указъ Анны о разныхъ привиллегіяхъ войску Донскому (л. 1—1 об.).

2) Извлеченіе изъ грамоты войску Донскому 1746 г. о разграниченіи земель между Донскими и Запорожскими казаками (л. 2—2 об.).

3) Донесеніе отъ 1756 года о гайдамакахъ близъ Торговицы (л. 3—3 об.).

4) Инструкція на имя инж. полковн. Бибикова на предметъ поселенія вышедшихъ въ Россіи Прерадовича и Шевича съ народами (л. 4—31 v).

5) Разныя военныя распоряженія и донесенія (л. 32—37 об.).

6) Переводы съ писемъ турецкихъ чиновниковъ къ ген. Глѣбову по поводу убитыхъ ногайцами казаковъ (л. 38—39 v).

7) Письмо запорожскаго полковника Тарана (1755 г.) по поводу отбитыхъ гайдамаками обозовъ (л. 40—40 об.).

8) Дѣловыя бумаги по поводу русскихъ и турецкихъ отношеній на югѣ (между прочимъ, по поводу осмотра турками крѣпости св. Елизаветы, пріостановленной постройкой и вновь начатой по подозрѣнію турокъ и др.).

О церкви въ крѣпости св. Елизаветы (л. 41—48).

9) О гайдамакахъ переписка и о мѣрахъ огражденія отъ нихъ за 1761 г. (л. 49—50).

10) Русскій переводъ письма Крымскаго хана къ Г. П. Толстому (1761 г.) о желаніи хана держаться дружественнаго нейтралитета по отношенію между Турціей и Россіей (л. 51—51 v).

11) Доношеніе священника церкви крѣпости св. Елизаветы по дѣлу о старообрядцахъ (л. 52—53).

12) Письмо (1761 г.) Матвѣя Муравьева сотникамъ слободы Калиновки и др. о ловлѣ для него молодыхъ оленей и козъ (л. 54).

13) Переписка (1762 г.) съ властями крѣпости св. Елизаветы по поводу ожидаемаго нападенія Крымскаго хана (л. 55—57).

14) Бумага по поводу «изнуреній», чинимыхъ Муравьевымъ, комендантомъ крѣпости св. Елизаветы, тамошнимъ поселенцамъ (л. 58—58 v).

15) О раскольникахъ, поселяющихся при крѣпости св. Елизаветы, объ охранѣ границъ (л. 59—61 v).

16) Допросные пункты коменданту Муравьеву (л. 62—74 об.).

17) О возвращеніи безпрепятственно бѣглецовъ изъ Польши въ силу манифеста 13 мая 1763 г., о прощеніи таковыхъ бѣглецовъ (л. 75—76).

18) Казусныя дѣла, дѣла о поселенцахъ, полковыя, хозяйственныя дѣла и пр. (л. 77—81 об.).

19) О воспитательномъ домѣ въ крѣпости св. Елизаветы (л. 82—83).

20) Объ отмежеваніи 100 саж. земли для устройства фруктоваго сада вслѣдствіе выраженнаго Екатериною желанія получать фрукты съ юга Россіи (1763 г.) (л. 84)

21) Рапортъ переводчика Семенова коменданту Муравьеву о денежномъ содержаніи (85—85 об.).

22) Докладъ Екатеринѣ относительно укрѣпленія южныхъ границъ коммиссіи изъ Вильбоа, Чернышева, Панина и Мельгунова (86—91 v).

23) О вспомоществованіи священнику Декаловичу Уманской губ. села Страстовки за его стойкость въ православіи и несогласіе на переходъ въ унію (л. 92—92 об.).

24) О разведеніи лѣсовъ въ Новороссіи (л. 93).

25) Бумага коменданту крѣпости св. Елизаветы объ обмѣнѣ визитами съ польскимъ пограничнымъ коммиссаромъ Костюшко (л. 94) [1]).

26) Переписка и указы по дѣламъ о непріятельскихъ нападеніяхъ на пограничныя наши области, о переселеніи «православнаго волошскаго народа» въ Новую Сербію, объ обратившихся къ православной вѣрѣ раскольникахъ; доклады о результатахъ развѣдокъ «подъ приличными претекстами для секретнаго о турецкихъ и татарскихъ обращеніяхъ» (л. 95—102 об.).

27) О работахъ по рытью кургана (л. 103—103 об.).

28) Выписка изъ дѣла по составленію отчета о числѣ жителей Новороссійской губ. (л. 104—107).

29) Мнѣніе о крѣпостяхъ Днѣпровской линіи; распоряженія о вознагражденіи воинскимъ чинамъ, поселеннымъ въ Новороссіи; прошеніе В. Звѣрева о награжденіи его за заслуги по военному вѣдомству и въ дѣлѣ заселенія южной области; дѣло о „приписныхъ“ Херсонскому Пикинерному полку (1782) (л. 108—125 об.).

30) Копія присланной отъ межевой экспедиціи вѣдомости отъ 19 января 1783 года [2]); копія съ ордера, даннаго секундъ-маіору Туманову, бумаги, касающіяся штатовъ и учрежденій Новороссійской губерніи; докладные пункты отъ Новороссійской губернской канцеляріи бывшему главному командиру ген. Воейкову (л. 126—146 об.).

31) Распоряженія по карантинной части, о выдачѣ жалованья крымскимъ каймаканамъ; списокъ членовъ Крымскаго правительства; о доходахъ въ Крымскомъ полуостровѣ (л. 147—182).

32) О школахъ и мечетяхъ въ Крыму (л. 183—185).

33) Таможенныя дѣла Крыма (л. 186—200).

34) Перечень деревень полуострова разныхъ каймаканствъ Акъмечетскаго, Карассу-базарскаго и др. (л. 201—215).

35) Торгово-промышленныя и др. данныя (л. 216—221 об.).

36) Бумаги съ разными распоряженіями, по хозяйственной, карантинной части, о доходахъ полуострова, о жалованіи чиновъ крымскихъ чиновниковъ-магометанъ; таможенныя статьи и др. (л. 222—232 об.).

37) Переписка по дѣлу о разведеніи садовъ (л. 233—234).

38) Переписка [3]) по поводу мѣръ о переселеніи народа, о вознагражденіи за убытки, причиненные „губительной болѣзнью“ и „саранчей“ и пр.; карантинныя распоряженія; приказъ Потемкина Каховскому по управленію Таврической областью (л. 235—250 об.).

---

[1]) Интересна формой: „при одномъ *знамѣ*“.

[2]) Всѣ бумаги ниже до № 37 вкл. относятся къ этому году.

[3]) Бумаги отъ этого № до № 40 вкл. относятся къ 1784—1788 гг.

39) Регистръ разнымъ письмамъ, изъясняющимъ состояніе Крымскаго полуострова (л. 251—252).

40) Рапортъ отправляющаго должность Правителя Екатеринославскаго Намѣстничества Его Свѣтлости Высокоповелительному господину Генералъ-Фельдмаршалу, Государственной Военной коллегіи Президенту, Сенатору, Екатеринославскому и Таврическому Генералъ-Губернатору и разныхъ орденовъ Кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину (объ училищахъ); ордеръ Потемкина Каховскому объ училищахъ; вѣдомости прихода и расхода по Азовской и Новороссійской губерніи; объ учрежденіи въ Екатеринославѣ университета (письмо Потемкина Синельникову); распоряженія Потемкина по случаю „шествія“ Екатерины II въ области Таврической и др. его распоряженія за 1783—1788 г. Каховскому (л. 253—315) [1]).

Между ордерами Потемкина вплетены слѣд. бумаги: Росписаніе станцій изъ Кіева по пути Екатерины въ южную Россію (л. 283—285). Вѣдомость о заштатныхъ церковникахъ Таврической области (л. 291); о набранныхъ въ Яссахъ россійскихъ подданныхъ и отправленныхъ на поселеніе въ Таврическую область (л. 298—300); инвентарь Карасубазарскаго дворца (л. 311—314 v).

41) Ордеръ Потемкина Жегулину (1788—1790 гг.), разныя вѣдомости по военнымъ дѣламъ (по Таврическому дивизіону) (л. 316—324).

42) Бумаги по дѣлу генуэзца Галлеры по дѣламъ „учрежденнаго“ имъ селенія въ г. Ѳеодосіи (л. 325—330 v) [2]).

43) Распоряженія о переводѣ кочующихъ ордъ на Молочныя Воды и др. (л. 331—332 v) [3]).

44) Записка о предположеніяхъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя въ разсужденіи флота Черноморскаго (л. 333-344).

45) Какія приказанія были Его Свѣтлости оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссару Фалѣеву о строеніяхъ въ городѣ Николаевѣ (л. 345—354). Срв. въ Зап. IV, 363 слл.

46) Екатерининскіе указы Жегулину (л. 355—357), между прочимъ, о пожалованіи своихъ слугъ: Перекусихиной и др. дачами и садами въ Таврической области, объ отведеніи турецкому бывшему пашѣ 10000 десятинъ земли и др.

47) Дѣла по казачьему Черноморскому войску (л. 358—359 об.).

48) Объ учрежденіи военной гавани въ Гаджибеѣ (л. 360—361).

49) Послужной списокъ Потемкина (л. 362—363).

50) Переписка по дѣлу переселенцевъ изъ Архипелага, о разныхъ привиллегіяхъ (л. 364—381 v).

51) Разныя распоряженія гр. Зубова, вѣдомости расхода на выведенныхъ изъ Тавриды въ Екатеринославскую губ. грековъ, стати-

---

[1]) Нѣкоторые напечатаны Лашковымъ въ Зап. т. XV.

[2]) №№ 41-42—1788—1791 гг.

[3]) №№ 43—50—1792—94 гг.

стическія свѣдѣнія о населеніи губ. Екатеринославской, Кіевской и Черниговской, о проэктированныхъ городахъ въ новой губерніи и т. п., указъ Екатерины о земляхъ, отошедшихъ отъ Польши (1795 г.), о флотѣ, о Минской губерніи (л. 382—400) [3]).

52) Распоряженія Екатерины на имя Зубова, распоряженія Зубова. Положенія для учрежденія пограничной цѣпи и стражи, дѣла по разграниченію земли съ Войскомъ Донскимъ, таможенныя дѣла Западнаго края, церковныя дѣла того же края (л. 401—418).

53) Распоряженія гр. Зубова о „поимкѣ разбойничьихъ скопищъ"; по таможеннымъ, рекрутскимъ и др. дѣламъ; списокъ розданной разнымъ лицамъ земли Екатериной и Потемкинымъ; о таврическихъ національныхъ дивизіонахъ (л. 419—436).

54) Краткая вѣдомость казеннымъ, цивильнымъ строеніямъ, состоящимъ при портѣ Одесскомъ и въ крѣпости; вѣдомость о разныхъ казенныхъ вещахъ въ Екатеринославѣ (о строеніяхъ); генеральный рапортъ о портѣ Одесскомъ и одесской крѣпости; описаніе гор. Одессы (1797 г.); объ одесскихъ хуторахъ, выгонахъ и т. п. (л. 437—до конца).

II. 32. 66. Сборникъ, содержащій копіи разныхъ указовъ и распоряженій Екатерины и Потемкина и др. актовъ, in F⁰, на 40 лл.

См. Зап. II, 773 (о приказаніяхъ Потемкина оберъ-штатъ-кригсъ-коммиссару Фалѣеву о строеніяхъ въ городѣ Николаевѣ и заведеніяхъ въ окрестности онаго etc., что въ сборникѣ на лл. 9 об.—12 об.

л. 1—4 об. Указы: Адмиралтействъ-коллегіи, касающіеся черноморскаго флота.

л. 4 об. — 5. Копія съ реляціи отъ Потемкина Екатеринѣ отъ 19 іюня 1788 года о побѣдѣ надъ турками. Напечатано въ Записк. VIII, стр. 22, примѣч.

л. 5—8. Замѣтки о Высочайшихъ пожалованіяхъ героямъ.

л. 8—9 об. Описаніе морского дѣла Мордвинова подъ Очаковомъ 4 октября 1787 г.

л. 9 об.—12 об. См. выше.

л. 12 об. Разныя распоряженія кн. Потемкина.

л. 13—17. Рапортъ ген.-пор. кн. Голицына ген.-анш. кн. Рѣпнину.

л. 17 v—18. Рапорты ген.-маіора Дерибаса въ Черноморское Адм. правленіе іюня 7-го 1792 г.

л. 18—19 об. Копія съ отношенія къ Г. Министру морскихъ силъ и кавалеру отъ ген.-аудитора 3 мая 1809 г.

л. 20—21 об. Роспись награжденіямъ за отличные подвиги во время побѣды надъ турецкимъ флотомъ.

л. 21—30. Списокъ чиновъ и частей войскъ отъ Молдавіи, отъ Буга (въ 1790 г.) (л. 21—36 об. писаны Мурзакевичемъ).

л. 33. Списокъ чинамъ въ штабахъ Его Свѣтлости.

---

[3]) №№ 51—53—1795—96 гг.

л. 34—34 об. Служители кн. Потемкина.

л. 35. О фабрикахъ Екатеринославскихъ.

л. 37—37 об. Копія съ письма Вас. Бурнашева къ графу А. В. Суворову изъ Константинополя 18 XI 1790 г.

л. 38—38 об. Копія съ писемъ В. Бурнашева къ ген.-маіору С. Д. Бурнашеву отъ 17 XI 1790 г.

л. 39—39 об. Указъ Ея Императ. Вел. 23 марта 1795 года г.-м. Попову о дѣлахъ чернаго гусарскаго полка.

л. 39 об.—40. Справки къ сему.

II. 33. 67. Сборникъ новѣйшаго письма, in F°, на 114 лл. заключающій въ себѣ сочиненія: 1) Замѣчанія на нынѣшнее состояніе Бессарабіи (писанныя въ октябрѣ мѣсяцѣ 1823 г. въ г. Кишиневѣ)—лл. 2—38 об. и 2) Записка о Керчи—л. 41—113 об. (оконченная въ октябрѣ мѣсяцѣ 1827 г.).

Въ предисловіи (лл. 2—2 об.) доставившій настоящую рукопись Матвѣй Корнѣевичъ Зозулинъ, старшій совѣтникъ Бессарабскаго губернскаго правленія (въ 70 гг. XIX ст.) говоритъ, что получилъ ее отъ нѣкоего Твердохлѣбова, а тотъ въ свою очередь отъ г. Кристи. Рукопись Зозулина является копіей съ той самой рукописи, которая была исправлена рукою самого автора Записки—извѣстнаго дѣятеля *Ф. Ф. Вигеля*.

Вотъ что пишетъ Зозулинъ въ предисловіи:

„Вигель въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что онъ составилъ и послалъ ген.-губ. Воронцову записку о состояніи Бессарабіи, что о ней узнали Бессарабскіе дворяне и хотѣли его убить, а потомъ украли записку и жаловались на него. По моимъ справкамъ оказывается, что записка, о которой узнали въ городѣ чрезъ канцелярію Верховнаго Совѣта, гдѣ она переписывалась, надѣлала въ Бессарабіи большого шума, всѣ рѣшительно оскорбились ею, еще не читая ее, и рѣшились, во что бы то ни стало, достать копію. Это порученіе пало на молдавскую молодежь, въ числѣ которой были, м. пр., живущій еще до сихъ поръ Николай Эммануиловичъ Доничъ и двоюродный братъ его (уже умершій) Александръ Доничъ. Они воспользовались дружбою съ ними одного молодого человѣка изъ русскихъ, служившаго въ Верховномъ Совѣтѣ и пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ члена Совѣта Вигеля (фамилію этого молодого человѣка я забылъ); онъ сказалъ имъ, что записки дать не можетъ, хотя Вигель далъ ему перебѣлить экземпляръ, оставшійся черновымъ. Тогда они пристали къ нему: „гдѣ этотъ экземпляръ?“ и онъ сказалъ, что въ его квартирѣ, за зеркаломъ. Такъ какъ молодые заговорщики входили въ квартиру чиновника во всякое время, даже когда его не было дома, то, воспользовавшись однажды его отсутствіемъ, пришли въ его квартиру и взяли записку изъ-за зеркала; вытянулъ ее именно Александръ (л. 2 об.) Доничъ. Записка была представлена областному маршалу Стурдзѣ, который писалъ о ней Воронцову, но это пред-

ставленіе осталось безъ послѣдствій для Вигеля, между тѣмъ молодые люди, рѣшились не убить, а по тогдашнему обычаю исколотить его палками до послѣдней крайности, изъ-за угла, конечно. Отъ того спасъ его до послѣдней крайности, изъ-за угла, конечно. Отъ этого спасъ его переводъ въ Одессу, а потомъ въ Керчь градоначальникомъ. Этотъ переводъ впрочемъ приписываютъ представленію Стурдзы. Настоящая копія списана съ той самой записки, которая украдена и которая исправлена рукой самого Вигеля. Кому она принадлежитъ— не знаю, но мнѣ далъ ее Н. Е. Твердохлѣбовъ, который получилъ ее на время отъ И. В. Кристи. М. З.".

Вигель, въ самомъ дѣлѣ, упоминаетъ о запискѣ въ своихъ „Воспоминаніяхъ", изд. Русск. Арх. 1892, въ ч. 6, стр. 168, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: (предъ отъѣздомъ въ Одессу) „все было уложено, коляска подвезена къ крыльцу, какъ вдругъ замѣтилъ я на столѣ въ торопяхъ забытую бумагу: это была черновая Записка моя о Бессарабіи. Тутъ случился одинъ только секретарь Совѣта Скляренко. Я попросилъ его взять сію, ему одному извѣстную бумагу, и спрятать у себя. Сіе дѣйствіе торопливости, какъ увидятъ далѣе, имѣло для меня важныя послѣдствія". Далѣе на стр. 174—5: „Господа Лонгиновъ и Лексъ увѣдомили меня, что, по извѣстіямъ, полученнымъ изъ Кишинева, ярость жителей превосходитъ всякое описаніе, что рукопись моя переведена на молдавскій языкъ, всюду распускается и что всѣ другъ друга возбуждаютъ противъ меня, почему они и совѣтуютъ мнѣ воротиться въ Одессу... Узнавъ о внезапной ненависти цѣлаго населенія и испытывая дѣйствіе несомнѣнной пріязни нѣсколькихъ человѣкъ, я не могу описывать своихъ чувствъ".

Далѣе Вигель сообщаетъ, что онъ поручилъ Скляренко только хранить рукопись, а тотъ вздумалъ снять съ нея копію. Снималъ копію писецъ Двурѣченцовъ, у котораго молдаване купили подлинникъ за 4000 левовъ. Другія подробности см. на стр. 175—180.

Самая „Записка" о Бессарабіи издана въ „Р. Арх." въ 1892 г. въ качествѣ приложенія къ 6-й части „Записокъ Ф. Ф. Вигеля".

Въ нашей рукописи нѣтъ окончанія, напечатаннаго на стр. 36, и заключающаго пожеланія Вигеля видѣть свою родину обновленной, просвѣщенной, набожной, дѣятельной, желанія, чтобы возвратились „прекрасные первоначальные годы царствованія Александра I, годы веселія, благополучія и надежды".

„Записка о Керчи" (1827) издана (1893 г.) въ „Русск. Арх.", какъ приложеніе къ 7-ой части „Записокъ" Вигеля.

П. Бартеневъ говоритъ, что въ первый разъ „Записка" эта, безъ имени сочинителя, напечатана въ I кн. Ч. И. М. О. И. и Д. Р. 1864 г., но по списку невѣрному и неполному.

II. 34. 68. Записки И. В. Лопухина. Рукопись на 110 лл., на бумагѣ 1818 года, безъ начала и съ оборваннымъ послѣднимъ листомъ. Ср. Р. Арх. I, 151.

Нач. «склонность мою къ гражданской, особливо занимала часть уголовная» и т. д.

Въ Р. Арх. I эта фраза читается такъ: любовь къ службѣ при невозможности удовлетвориться военной, устремила склонность мою къ гражданской. Особливо занимала меня часть уголовная (стр. 4).

Лопухинъ раздавалъ рукописныя книжки своихъ записокъ знакомымъ; см. изд. Бодянскаго въ Ч. М. О. И. и Д. Р. 1860 г., II и III кн. и отд. 1860 г. и Р. Арх. 1, 151.

II. 35. 69. Письмо Суворова Конищеву изъ Крыма 2 іюня 1779 г. Напечатано въ Зап. XXIII.

II. 36. 70. Письмо Суворова Конищеву.
Напечатано въ Зап. XXIII.

II. 37. 71. Письмо Суворова Конищеву 15 сент. 1779 г.
Напечатано въ Зап. XXIII.

II. 38. 72. Письмо Павла I отъ 22 февраля 1776 г. изъ С.-Петербурга генералъ-поручику Тутолмину.
Напечатано въ Зап. XI, 323.

II. 39. 73. Рескриптъ Павла I (собственноручная подпись) маіору Дандри отъ 28. XI. 1798 г. по случаю пожалованія послѣдняго орденомъ св. Анны 3 степени за подвиги противъ французовъ на о-вѣ Цериго.

II. 40. 74. Письмо кн. Потемкина-Таврическаго отъ 14. VI. 1787 г. предводителю дворянства уѣзда Александопольскаго Колпаку о Высочайшемъ пожалованіи ему табакерки.

II. 41. 75. Письмо гр. Ланжерона (на франц. яз.) отъ 16. I. 1818 г.

II. 42. 76. Аттестатъ поручику Андрею Дандри отъ 8. II. 1791 г. за подписью командующаго Черноморскимъ флотомъ к.-адм. Ушакова.

II. 43. 77. Пригласительный билетъ, коимъ кн. Потемкинъ извѣщаетъ „Ея Сіятельство графиню Александру Ивановну Остерманову“ о „маскерадѣ“ въ понедѣльникъ, 28 апрѣля.

II. 44. 78. Письмо (на франц. яз.) на имя генерала Инзова (безъ подписи).

II. 45. 79. и **II. 45a. 79a.** Письма дюка де-Ришелье (на франц. яз.) отъ 10. XI. 1790 г.; другое—безъ даты.

II. 46. 80. Письмо Екатерины II (собственноручная подпись) изъ Царскаго Села отъ 26. VI. 1796 г. на имя ген. Тутолмина съ извѣщеніемъ о рожденіи вел. кн. Николая (напечатано въ Зап. XI, 323).

II. 47. 81. Письмо кн. Потемкина отъ 27. III. 1791 г. полковнику Волкову по случаю пожалованія сабли за храбрость.

II. 48. 82. Патентъ на чинъ премьеръ-маіора Н. Анастасьеву отъ 22. XI. 1790 г. (собственноручная подпись Екатерины II).

II. 49. 83. Указъ объ отставкѣ полковника А. Колпакова отъ 31. XII. 1781 г. (собственноручная подпись Екатерины II).

II. 50. 84. Патентъ на чинъ подполковника арміи бывшаго запорожскаго войска полковнику А. Колпаку (собственноручно подписанный Екатериной II) отъ 31. XII. 1775 г.

II. 51. 85. Автографъ Александра I (на франц. яз.) отъ 25 сент. (7 окт.) 1815 г.

II. 52. 86. Письмо еп. казанскаго Платона отъ 28. XI. 1778 г.

II. 53. 87. Листокъ съ подписью директора Ришельевскаго лицея аббата Николя отъ 11. I. 1819 г. по случаю награжденія за примѣрное поведеніе и отличные успѣхи въ христіанскомъ ученіи воспитанника Г. Градовскаго.

II. 54. 88. Рапортъ С. Т. Голицыну, подписанный собственноручно ген.-маіоромъ Іосифомъ де-Рибасомъ отъ 3. IV. 1791 г.

II. 55. 89. Аттестатъ за подписью І. де-Рибаса отъ 20. II. 1792 г. о службѣ капитана Ивана Сутыки.

II. 56. 90. Рапортъ съ подписью полковника Эмманула де-Рибаса отъ I. IV. 1791 г. на имя І. де-Рибаса о дѣйствіяхъ ввѣреннаго ему, Э. де-Рибасу, Днѣпровскаго полка противъ турокъ.

II. 57. 91. Собственноручное письмо М. Голенищева-Кутузова отъ 13. XII. 1790 г. В. С. Каховскому.

II. 58. 92. Рапортъ за подписью г.-м. Голенищева-Кутузова отъ 3. IV. 1791 г. о военныхъ дѣйствіяхъ.

II. 59. 93. Собственноручное письмо Суворова отъ 9. X. 1787 г. генералъ-аншефу Каховскому о военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

См. Зап. XXIII, 53.

II. 60. 94. Ордеръ за подписью Суворова (1793 г.) коменданту Азовской крѣпости о доставленіи свѣдѣній о числѣ гарнизоновъ въ его командѣ [1]).

II. 61. 95. Письмо аббата Николя отъ I. IV. 1820 г. изъ С.-Петербурга (на франц. яз.).

II. 62. 96. Патентъ на чинъ прапорщика П. Анастасьеву (1775 г.) за подписью гр. А. Орлова.

II. 63. 97. Письмо за подписью гр. А. Ланжерона А. М. Филатьеву отъ 24. XII. 1819 г. о сборѣ съ дворянства Херсонской губ. суммы для воспитанія на казенный счетъ въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ восьми воспитанницъ.

II. 64. 98. Переводъ съ греческаго на русскій языкъ завѣщанія астраханскаго архіепископа Никифора. 31. VII. 1800 г. удостовѣренъ собственноручною подписью д. с. с. Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ и Алексѣемъ Малиновскимъ.

II. 65. 99. Вѣдомость (на латинскомъ языкѣ) объ успѣхахъ учениковъ Ришельевскаго Лицея.

II. 66. 100. Копія указа Павла I. отъ II. IV. 1799 г. о передачѣ Таврическаго Дворца подъ казармы Конногвардейскаго полка.

[1]) №№ II. 35. 59—II. 60. 94 хранятся въ витринѣ № 67.

II. 67. 101. Письмо академика Антона Гильденштедта изъ Каменки отъ 23. VII. 1774.

II. 68. 102. Дѣловая бумага за подписью Гильденштедта отъ 10. VIII. 1773 г. въ комендантскую въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго канцелярію.

II. 69. 103. Рекомендаціи нѣкоторыхъ профессоровъ семинаріи отъ 31. VIII. 1817 г. за подписью Ректора Академіи арх. Филарета.

II. 70. 104. Письмо Платона, арх. Московскаго, отъ 8. VII. 1779 г. объ опредѣленіи княгини Гундоровой въ Алексѣевскій монастырь.

II. 71. 105. Письмо Екатерины II генералъ-прокурору кн. Вяземскому (1775 г.).

Напечатано А. И. Маркевичемъ въ Зап. XX, прот. 299 засѣданія, стр. 20.

II. 72. 106. Патентъ на чинъ арміи прапорщика хорунжему Степану Халепу отъ 1780 г. за подписями генераловъ Лопухина, Каховскаго, Бороздина и Веригина.

II. 73. 107. Грамота, данная отъ Екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ артиллеріи капитану Дмитрію Лазаревичу Березлію отъ 3. II. 1791 г. съ подписями.

II. 74. 108. Отпускной билетъ л.-гв. Преображенскаго полка капралу Бѣлому за подписью кн. Потемкина-Таврическаго отъ 19. XII. 1787 г.

II. 75. 109. Дѣловая бумага отъ 9. янв. 1739 г. за подписью кригсъ-коммиссара Ртищева о порученіи капитану Малютину.

См. Зап. XXII, прот., 61.

II. 76. 110. Бумага 1739 г. съ подписями разныхъ лицъ, удостовѣряющая принятіе ими присяги въ 1730 и 1731 гг. См. ibid.

II. 77. 111. Ордеръ куреннымъ атаманамъ отъ кошевого атамана Войска Низоваго Запорожскаго Петра Калнышевскаго отъ 27. VII. 1768 г. о ловлѣ бѣглецовъ, собирающихся бѣжать въ Польшу.

См. Зап. XX, прот., 47.

II. 78. 112. Письмо Павла I отъ 30. I. 1801 г. Томарѣ.

Въ пополнѣніе всѣго того, что получите въ мѣстѣ съ симъ, нужно мнѣ вамъ сказать, что естьли бы аглинское министерство стало искать средство вступить чрезъ турецкое или васъ со мною въ сношеніе, то можете вы сему дать ходъ, но не иначе, какъ съ извѣстною вамъ о Мальтѣ кондиціею. Оставляя сіе вашему благоразумію, вашъ благосклонный Павелъ.

II. 79. 113. Переписка отъ 18. IX. 1791 г. объ архимандритѣ Гавріилѣ, кандидатѣ на епископскую каѳедру Бѣлградскую и Поднѣстровскую, и другомъ кандидатѣ Іовѣ.

II. 80. 114. Связка бумагъ съ автографами: a) Платона, арх. Екатеринославскаго (1810 г. 25. X—на предписаніи семинарскому правленію); b) Іоанникія, арх. Подольскаго (14. IV. 1809); c) епископа

Слободского, Украинскаго и Харьковскаго Христофора Сулимы (3. VI. 1811 г.); d) письмо м. Хрисанфа (по французски и по русски); e) письмо м. Молдавскаго Веніамина (25. XII. 1821 г.); f) письмо м. Новгородскаго и Санктпетербургскаго Михаила отъ 27. V. 1819 г. (въ письмѣ къ арх. Екатеринославскому Іову).

II. 81. II5. Письма: 1) Льва Нарышкина 1761 г. 28. XI; Нач.: Г(осу)д(а)рь мой Григорій Ѳедоровичъ и все запороское войско; 2) тому же адресату отъ? 6. VI. 1762 г.; 3) Павла Кочубея отъ 6. II. 1772 г.; 4) письмо отъ 31. XII. 1773 г. (подпись неразборчива; адресатъ: Петръ Ивановичъ).

II. 82. II6. Роспись (подписанная Георгіемъ Карломъ Вейсенбахомъ) вещамъ, награбленнымъ запорожскими казаками „въ принадлежащемъ королевству Польскому дистриктѣ“ 5. IX. 1745 г.

II. 83. II7. Письмо по поводу разныхъ археологическихъ вопросовъ А. Оленина гр. Воронцову отъ 12. I. 1828 г. на французскомъ языкѣ съ собственноручной подписью. См. Зап. XV, 57.

II. 84. II8. Письмо на имя Мурзакевича отъ 17. IV. 1854 г.

II. 85. II9. Автографъ графа Строганова (объясненія его по поводу запрещенія напечатанія статьи объ Остерманѣ и Екатеринѣ II. въ Моск. Вѣдомостяхъ). Дата: Москва, 1836 г., сент. 22.

II. 86. I20. Автографъ Іакова, епископа Саратовскаго, отъ 23. XII. 1832 г. и 24. V. 1833 г.

II. 87. I2I. Автографы архимандрита Гавріила Рязанова (замѣтки и письмо епископу Филарету Дроздову 1818 г.).

II. 88. I22. Дѣловая переписка на имя епископа Екатеринославскаго Анастасія отъ 21. I. 1838 г. за подписью гр. Протасова объ отдѣленіи ректорской должности отъ инспекторской.

II. 89. I23. Автографы Никифора, архіепископа Астраханскаго, (только подписи) на имя Василія Степановича (Каховскаго?) отъ 29. X. 1784 г. и 18. I. 1787 г.

II. 90. I24. Автографы И. А. Стемпковскаго: a) записка о древнихъ статуяхъ въ Таганрогѣ; b) каталогъ древнихъ медалей графини Эдлина (на франц. яз.) 1827 г.

II. 9I. I25. Письмо Филарета, митрополита Кіевскаго, отъ 1. X. 1857 г. изъ Кіева на имя Ивана Тимофеевича объ „устроеніи участи осиротѣвшаго семейства“ священника Д. Спасскаго села Бѣлозерья [1]).

II. 92. I26. Копія указа Александра I отъ 21. IV. 1801 г. о сложеніи долга съ наслѣдниковъ Потемкина.

II. 93. I27. Прошеніе, сочиненное и написанное епископомъ Варшавскимъ Антоніемъ (бывшимъ въ то время—августъ 1831 г.—протоіереемъ Кременецкимъ) для г-жи И. А. Аренсъ.

---

[1]) №№ II. 61. 95—II. 9I. I25—хранятся въ витринѣ № 73.

II. 94. 128. Автографъ (подпись) Райко Депрерадовича 10. VI. 1756 г. (письмо на имя Сомова по дѣлу объ отлучкѣ поручика Райко Поповича).

II. 95. 129. Письмо отъ 26. II. 1807 г. изъ м. Замброва. Нач. Милостивый Государь Петръ Прокофьевичъ (насчетъ милиціи).

II. 96. 130. Письмо отъ 25. XI. 1812 г. изъ Москвы. Нач. М. Г. Василій Степановичъ (интересное описаніе разоренной Москвы). Подпись: гр. Е. Д. Толь.

II. 97. 131. Автографъ митрополита Игнатія 1782 г. мая 25 (по гречески) и II. 97 a. 131 a. то же (29. X. 1779 г.).

II. 98. 132. Патентъ на чинъ гиттенфервалтера Семену Власову отъ 18. XI. 1820 г. за подписями министра финансовъ графа Д. Гурьева и др.

II. 99. 133. Дѣловая бумага (копія отъ 21. XII. 1810 г.) отъ 16. XI. 1810 г. о возвращеніи документовъ маіору Спорити (просившему о награжденіи за безпорочную службу [1]).

II. 100. 163. Бумаги члена Общества Бурачка. Подробно описаны покойнымъ А. И. Маркевичемъ въ Зап. XX.

II. 101. 165. Письмо министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина 30. VI. 1907 г.

II. 102. 166. Письмо Louis Léger изъ Парижа 24. VII. (6. VIII) 1907 г.

II. 103. 167. Письмо В. Вондрака, редактора газеты «Русскій Чехъ», 26. VII. 1907 г.

II. 104. 168. Письмо Anatole Leroy Beaulieu изъ Парижа 6. X. 1907 г.

II. 105. 169. Открытое письмо Anatole Leroy Beaulieu 27. XI. 1907 г.

II. 106. 170. Открытое письмо W. R. Morfill изъ Оксфорда 4. IX. 1907 г.

II. 107. 171. То же отъ 19. IX. 1907 г.

II. 108. 172. Открытое письмо Björnst-Björnson изъ Рима, 2. I. 1908 г.

II. 109. 173. Письмо Sir Donald Makensi Wallace 20. X. 1907 г. изъ Лондона.

II. 110. 174. Протоколъ засѣданія славянскихъ депутатовъ австрійскаго рейхсрата 28. XI. 1907 г., Вѣна.

II. 111. 175. Протоколъ засѣданія Клуба общественныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ 3. XII. 1907 г.

II. 112. 176. Протоколъ (Рада Всеславянская) съѣзда дѣятелей всеславянскихъ въ Москвѣ 20. III. 1908 г.

II. 113. 177. Письмо проф. H. Krobbe изъ Лейдена, 2. IV. 1908.

---

[1]) №№ II. 92. 126—II. 99. 133— хранятся въ витринѣ № 74.

II. 114. 178. Протоколъ Národní rada česká, 18. I. 1908 г. Прага.

II. 115. 179. Письмо Маріана Эдмундовича Здзѣховскаго 4. VI. 1908 г., Краковъ.

II. 116. 180. Письмо Любы Стояновича 2. I. 1908 г. Бѣлградъ.

II. 117. 181. Письмо Д. Маркова, члена австрійскаго рейхстага, 15. XI. 1907 г. Вѣна.

II. 117a. 181a. — То же отъ 4. XII. 1907 г.

II. 118. 182. То же отъ 1. I. 1908 г. Вѣна.

II. 119. 183. Письмо о. Голечека, редактора „Národní Listy“, 12. VI. 1908.

II. 120. 184. То же отъ 6. VIII. 1908.

II. 121. 185. Письмо Stanislas Skarzynski, польскаго публициста, 15. III. 1908 г. изъ Варшавы.

II. 122. 186. Письмо Emmanuel de Čenkov, чешскаго ученаго, 27. XII. 1907, Прага.

II. 123. 187. Письмо Антона Жванъ, польскаго публициста, 2. III. 1908, Варшава.

II. 124. 188. То же 21. IX. 1908, Маріенбадъ.

II. 125. 189. Открытое письмо В. Н. Сафонова 24. VI. 1908 г., Кисловодскъ.

II. 126. 190. Визитная карточка Emmanuel de Čenkov- 1. I. 1908 г.

II. 127. 191. Письмо его же 10. I. 1908 г.

II. 128. 192. Визитная карточка его же—16. II. 1908 г.

II. 129. 193. Письмо его же (Прага).

II. 130. 194. Id. съ газ. вырѣзками.

II. 130a. 194a. Открытка его же.

II. 130b. 194b. Письмо его отъ 27. VII. 08.

II. 130c. 194c. Письмо его (съ виз. карт.).

II. 131. 195. Письмо отъ И. А. Н. 19. I. 1908, за № 201.

II. 132. 196. Гимнастическое Общество Югъ въ Кіевѣ 5. XII. 1907.

II. 133. 197. Письмо Вл. Висковатова 3. I. 1908, С.-Петербургъ.

II. 134. 198. То же (10. I. 1908?).

II. 135. 199. Письмо С. Ф. Шарапова изъ Москвы 28. XII. 1907 г.

II. 136. 200. То же 10. I. 1908 г.

II. 137. 201. То же 2. III. 1908.

II. 138. 202. То же 25. V. 1908.

II. 139. 203. Письмо профессора В. Бакича 15. XII. 1907, Бѣлградъ.

II. 140. 204. Письмо изъ Тайнаго Кабинета Болгарскаго Князя 13. IX. 1907, Софія.

II. 141. 205. Praesidium rady Kralovského Hlavního Mesta Prahy 2. X. 1908. Прага[1]).

---

[1]) №№ II. 101. 165.—II. 141. 205 писаны на имя А. А. Борзенко и, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ печатныхъ документовъ, принесены имъ въ даръ Обществу (хранятся въ особой витринѣ внизу въ библіотекѣ).

II. 142. 206. Пропускной билетъ солдату кронштадтскаго пограничнаго I баталіона Ижбулату Бляшеву отъ 21. II. 1771 г.

II. 143. 207. Рекрутская квитанція отъ 23. XI. 1827 г.

II. 144. 209. Брульонъ письма Суворова Шарету.

См. Зап. XXIII.

II. 145. 210. Письмо (съ подписью Суворова) къ Галиль-агѣ-эфенди отъ 19. VIII. 1783 г.

См. Зап. XXIII[1]).

II. 146. 211. Копія формулярнаго списка о службѣ генерала Инзова на 16 лл. in F°.

II. 147. 212. Копія съ копіи формулярнаго списка о службѣ генералъ-маіора Тучкова I (выдана изъ Главнаго штаба за № 37471).

II. 148. 214. Рукопись изъ 12 лл., въ 8°, XVIII в., содержащая „Вахтъ-Парадъ"—сочиненіе фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго.

См. Зап. XXIII.

II. 149. 215. Рукопись изъ 100 лл., in F°, XIX в., заключающая копіи „писемъ Екатеринославскаго намѣстника В. В. Каховскаго правителю канцеляріи князя Потемкина В. С. Попову. Сообщены кн. М. А. Оболенскимъ 1871 г." (заключенное въ кавычки взято изъ собственноручной замѣтки Мурзакевича на оберточномъ листѣ). Письма обнимаютъ періодъ 1790—1793 гг.

Передъ текстомъ вклеенъ рапортъ кн. Оболенскому о благополучномъ состояніи Архива (29 іюня 1871 г.).

См. № II. 19. 53.

II. 150. 216. „Извѣстія о запорожскихъ казакахъ", на 57 лл., in F°, письмомъ XVIII в.

На оберточномъ листѣ запись рукою Мурзакевича: 1) „Рукопись принадлежащая правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералъ-маіору Ивану Максимовичу Синельникову" и 2) „Даръ М. Н. Бухтѣева 1879 года".

ОТДѢЛЪ III.

III. 1. 134. Сборникъ, писанный почеркомъ конца XVII или начала XVIII в., in F°, на 350 лл.

На внутренней сторонѣ переплета запись: „А. Ольховскій. Спб. 1843. г. 26 іюня".

Содержитъ слѣдующія сочиненія:

На 1 л. заглавіе: Высокаго дворянскаго рожденнаго Іагана Албрехта Малъделслутскаго утренные земли ѣзды описаніе, въ томъ же купно состоянія сего времени нѣкоторыхъ знатныхъ индѣйскихъ земель

[1]) №№ II. 144. 209 и II. 145. 210 - хранятся въ витринѣ № 67.

уѣздовъ, градовъ и острововъ, такожде и о жителехъ тѣхъ, о житіи ихъ, обыкновеніи и вѣрѣ и о торгахъ. Такожъ и состояніе морской плавке чрезъ окіянское море мочно здѣся зрѣти и любезно описано. А издано чрезъ Адама Аллиаррія съ его разною описью и многими печатными изразцами украшена печатному тисненію. Издано въ градѣ Албурге ҂а с ѕ҃г году.

лл. 1 об.—185 об. Описаніе путешествія І. А. Мандельсло въ Индію въ 3-хъ книгахъ. *Загл. и нач.:* Высокодворяннаго рожденнаго Ягана Альбрехта Менъдельслотскаго востошной Индѣи или утренные земли описаніе перьвая книга о ѣздѣ изъ Персиды въ восточную Индѣю. а҃ глава.

Нач.: Притчина для чего сея ѣзды описаніе печати издано.

Передъ этимъ, на томъ же листѣ читаемъ: „Предисловіе склонному читателю".

Нач. „Когда мое персидской земли описаніе въ первомъ изданіи изошло и у того было привязано едино описаніе" etc.

лл. 186—191 об. Обоихъ восточныхъ ѣздахъ аки Юрья Андреева и Волъкверта Иверкискаго припись притяжно причинамъ всей сотни примучающей татарской войны въ томъ напада татаръ въ великое государство китайское и како они то подъ власть привели, въ томъ же ихъ обыкновеніе и обычай объявляетъ... *оконч.:* вручилъ внуку скипетръ и корону въ ҂а с҃ни году".

лл. 192. „Персидскаго Деревнаго Саду" окончаніе первой книги.

Нач. „прямо на правую сторону, кто кромѣ тебя мысль твою знаетъ" etc.

лл. 192—215 об. Вторая книга Персидскаго Деревнаго Сада.

лл. 215 об.—231 об.—III. книга.

лл. 232—256 об.—IV. книга.

лл. 256 об.—266 об.—V. книга.

лл. 266 об.—275—VI. книга.

лл. 275—297 об.—VII. книга.

лл. 297 об.—311 об.—VIII. книга.

лл. 312—329 об.—IX. книга.

лл. 330—335 об.—X. книга (конецъ П. Д. С.).

лл. 336—353. Умышленія и притчи, которыя притягаются на богобоязньства, удальства, терпѣнія и покойной совѣсти правости, мѣрности, умолчанія, непочитанія, жадности, ненависти, о гонительствѣ, гнѣву, смерти и иное, какое изъ многихъ создателей выбрано изъ персидскихъ, арабскихъ и турецкихъ".

Всего 280 изреченій.

Сборникъ нашъ чрезвычайно интересенъ. Это—одинъ изъ тѣхъ переводныхъ трудовъ, которые во множествѣ стали появляться въ Москвѣ, со 2-ой половины XVII. в., съ усиленіемъ западно-европейскаго вліянія.

Акад. Соболевскимъ (Переводная литература) указана сходная рукопись—И. П. Б. F. XVII. 4 [1]), въ которой находится слѣд.: 1) Юрія Андреева описаніе восточной ѣзды, съ придаткомъ китайскаго росказанія (о Формозѣ); 2) Описаніе восточной ѣзды Вольквертa Иверсенскаго; 3) Персидскій кринный долъ; 4) Басни Локмана; 5) *Персидскаго деревнаго саду первая книга* (*безъ конца*) и 6) Разсказъ о завоеваніи Китая татарами (безъ начала; передѣлка труда Мартиніуса) и о Формозѣ. Оригиналъ также указанъ Соболевскимъ: Reisenbeschreibungen nach Musskau und Persien, I. A. von Mandelslo morgenländische und I. Andersens und V. Iversens orientalische Reise. Mit angehängter chinesischen Revolution, nebst Persianischen Rosenthal und Baumgarten. Von neuen aufgelegt. Hamburg, 1696 (изданіе Олеарія).

А. И. Соболевскій пишетъ: „перевода путешествія Мандельсло мы не знаемъ“ (о. с., стр. 75, прим. 3).

Въ нашей рукописи онъ имѣется, и, такимъ образомъ, является пока *единственнымъ* его экземпляромъ.

Что касается „не имѣющаго начала разсказа о завоеваніи Китая татарами“, то не заключается ли въ нашей рукописи на лл. 186—191 об. это начало, утерянное въ рук. И. П. Б. F. XVII. 4?

Далѣе, по указанію А. И. Соболевскаго, въ рукописи И. П. Б. F. XVII. 4 находится первая книга (*безъ конца*) „Персидскаго деревнаго сада“.

В. В. Майковъ пишетъ мнѣ, что въ этомъ сборникѣ И. П. Б. первая книга „персидскаго деревнаго сада“, не имѣющая конца, обрывается на такихъ словахъ: „Александръ Великій, когда онъ ратился съ людьми противъ востока и поставилъ свои таборы съ вечера, когда Новширванъ съ тѣми людьми на городъ Собалъ-серомъ воевалъ и велѣлъ вынести, что онъ съ лѣвой стороны хотѣлъ итти, однакожъ пошелъ...“

Наша одесская рукопись продолжаетъ именно послѣднія строки 1. книги Персидскаго Деревнаго Сада (см. выше).

Изъ всего вышесказаннаго я вывожу, что петербургская и одесская рукописи составляютъ одно цѣлое, неизвѣстно, по какимъ причинамъ разъединенное.

Кромѣ того, въ одесской рукописи, какъ указано выше, находится рядъ короткихъ изреченій.

Ср. на л. 340 нашей рукописи: „Есть ли твой другъ патока есть, и ты его всего не проглоти“, съ тѣмъ, что̀ у Гавличка:

Arabské přísloví.
Je-li přítel tvůj jak med,
Nepolkni ho všechna hned.

Adam Olearius [2]).

---

[1]) Рукопись, какъ указываетъ А. И., единственная. Срв. Пыпина, Очеркъ, стр. 178.

[2]) См. Básnické spisy Karla Havlíčka pořádal Ladislav Quis. V Praze 1898, str. 187. Въ примѣчаніи сказано: Originál epigramu toho ma název: „Freundschaftsdienste.— У Гавличка есть эпиграфъ и изъ Mandelslo Morgenländische Reise 1688, въ книгѣ: Sebrané spisy Karla Havlíčka vydány nákladem Svatoboru, I, V Praze 1870, s. 73.

III. 2. 135. „Журналы разныхъ путешествій, предъпріемлемыхъ съ 1780 года Екатериною Великою, императрицею Всероссійскою“ (л. 1).

Рукопись in 8⁰, (вод. знакъ: медвѣдь съ топоромъ, съ годомъ 1781), лл. 174.

л. 1 об. Оглавленіе.

л. 2—16 об. Путешествіе Ея Императорскаго Величества по бѣлорусскимъ намѣстничествамъ въ 1780 году. С.-Петербургскія и Московскія Вѣдомости 1780.

Содержитъ описаніе путешествія отъ 19 мая по 16 іюня.

л. 17—23 об. Путешествіе Ея Императорскаго Величества во Фридригсгамъ въ 1783 году.

л. 24—44 об. Журналъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества присудствія въ Москвѣ, 1785-го года, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Московскія Вѣдомости, 1785-го года, № 46, 47 и 53.

На л. 36 -40 помѣщены подобавшіе случаю привѣтственные стихи.

л. 45—173 об. Журналъ Высочайшему Ея Императорскаго Величества путешествію изъ Санктпетербурга въ Кіевъ, изъ Кіева чрезъ Кременчугъ въ Херсонъ и Старый Крымъ, а отътуда чрезъ Полтаву, Харковъ, Белгородъ, Курскъ, Орелъ и Тулу въ Москву; и изъ Москвы въ Санктпетербургъ, продолжавшемуся 1787 года Генваря со 2-го іюля по 12-ое число“.

Часть описанія, содержащая дневникъ путешествія отъ 29 апрѣля по 9 іюня, на лл. 78 об.—100, напечатана *И. Царскимъ* въ „Запискахъ Од. Общ. Ист. и Др.“, т. III, стр. 273 –288.

На лл. 126—129: „Ода на случай всерадостнаго пребыванія Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ“.

л. 129—139. „Пѣсни на Всевысочайшее пришествіе въ Москву...“ соч. А. Лабзина.

А. Лабзинъ, мистикъ (1766—1825). Въ 1787 г. поднесъ императрицѣ означенную оду (М. 1787).

лл. 139—140 об. Ода на прибытіе Ея Императорскаго Величества въ Москву.

На лл. 145 об.—173 об. Слово похвальное Ея И. В. Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй... при благополучномъ окончаніи 25-лѣтняго царствованія, говоренное въ публичномъ собраніи Имп. Московскаго Университета надворнымъ совѣтникомъ, медицины докторомъ, химіи и медицины практическимъ профессоромъ публ. ордин. Имп. Россійской Академіи и вольнаго Россійскаго собранія членомъ Семеномъ Зыбелинымъ іюня 30-го дня 1787 года.

л. 174—ad fin. Ея Императорскому Величеству благодарность отъ Правительствующаго Сената въ новый 1788 годъ за всѣ въ изтѣкшемъ году изліянныя Ею щедроты.

Путешествіе императрицы Екатерины II въ полуденный край Россіи въ 1787 году послужило поводомъ къ статьѣ проф. Брикнера подъ такимъ заглавіемъ въ Ж. М. Н. Пр., часть CLXII, отд. 2; срв. Бертье-де-Лагардъ, Къ исторіи христіанства въ Крыму, Одесса 1907 г., стр. 78.

III. 3. 136. Топографическое описаніе доставшимся по мирному трактату отъ Оттоманской Порты во владѣніе Россійской Имперіи землямъ 1774. Рукопись in 8°, на 33 лл., XVIII в.

Напечатана П. Зеленымъ въ Зап. VII, 166—199.

III. 4. 137. Описаніе замка Кинбурна и отданныхъ въ силѣ мирнаго въ 1774 г. іюля 10 при Канаржѣ трактата по 18 артикулу въ Россійское владѣніе земель, in F°, на 18 лл., XVIII в. Подписано инженеръ-подполковникомъ Томиловымъ.

лл. 1—14 представляютъ текстъ и содержаніе, тождественные съ № III. 3. 136, а съ л. 14 об. до конца слѣдуетъ „мнѣніе“ автора Томилова: „окончивъ описаніе земли и ея границы, осмѣливаюсь въ покорности моей представить мнѣніе объ укрѣпленіи оной“ (л. 14 об.).

Излагая свои соображенія по этому вопросу, авторъ проэктируетъ рядъ крѣпостей по Бугу (л. 17), и по Днѣстру (л. 17 об.).

III. 5. 138. Переводъ части VII. книги и всей XI. книги Географіи Страбона, исполненный А. Маркопуло, in F°, 58 лл., XIX в.

Напечатано въ Зап. X, 75—110 (=лл. 1—18 об. рукописи).

III. 6. 139. Первобытныя жилища человѣка въ Крыму и древнѣйшія укрѣпленія Тавро-скиѳовъ, указанныя Страбономъ въ Тавридѣ. Сочиненіе В. Кондараки 1868 г., in 8°, на 81 лл.

Введеніе (лл. 2—11 об.); описанія: Трахейскаго полуострова (лл. 12—28 об.); Инкермана (лл. 29—44 об.); Мангупъ-кале (лл. 45—66 об.; см. Записки, VIII, 419); Чуфутъ-кале (лл. 67—81).

III. 7. 140. Топографическое описаніе острова Фидониси и Березани, in F°, на 10 лл., новѣйшаго письма.

лл. 1—4. Топографическое описаніе о—ва Фидониси.

лл. 5—8 об. Выписка изъ письма къ главному командиру Черноморскаго флота профессора Круга о томъ же островѣ.

лл. 9—10. Выписка изъ дѣлъ гидрографическаго депо объ островѣ Березани.

См. объ островѣ Фидониси Зап. I, 549—562; о Березани см. Зап. XXVI, 48—52 (приложенія къ протоколамъ).

III. 8. 141. Описаніе городовъ и уѣздовъ бывшаго Екатеринославскаго намѣстничества, in 4°, на 15 лл., конца XVIII в. (1779 г.).

Напечатано въ Зап. III, стр. 289—305, Мурзакевичемъ, называющимъ эту рукопись „драгоцѣннымъ актомъ“ (стр. 305).

III. 9. 142. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ Екатеринославской губерніи, in F°, на 309 лл.

л. 1.—2 об. Росписаніе, коликое число ландмилицкихъ полковъ въ двадцати дистриктахъ имѣется городовъ и въ нихъ однодворскихъ душъ.

л. 3—5. Вѣдомость о слѣдующихъ къ поселенію на кавказскую линію (кафскую) разныхъ городовъ селъ и деревенъ тулскаго намѣстничества іюля дня 1787 года.

л. 6—пустой.

л. 7—13. О положеніи посада Азовскаго, о Херсонской губ.

л. 14—45. Свѣдѣнія о селахъ, деревняхъ и хуторахъ Екатер. у.

л. 46—87. Свѣдѣніе объ Екат. губ. за 1849, о деревняхъ, хуторахъ и селахъ.

л. 88—125. Свѣдѣнія объ Екат. губ. по Новомосковскому уѣзду.

л. 128—133. Свѣдѣнія о хуторахъ, принадлежащихъ казеннымъ поселянамъ Александровскаго уѣзда.

л. 134—173. Свѣдѣнія о Бахмутскому уѣздѣ за 1849 г.

л. 174—211. Свѣдѣнія о селахъ, мѣстечкахъ, хуторахъ и деревняхъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

л. 212—233. Свѣдѣнія по Павлоградскому уѣзду (о селахъ etc).

л. 234—241. Свѣдѣнія по Павлогр. уѣзду (о казенныхъ земляхъ).

На л. 212—241. Свѣдѣнія по 1-му стану.

л. 242—271. Свѣдѣнія по 2-му стану того же уѣзда.

л. 271—287. Свѣдѣнія по Ростовскому уѣзду.

л. 288—307. Свѣдѣнія по Славяносербскому уѣзду.

л. 308—309. Дополнительныя свѣдѣнія по Бахмутскому уѣзду.

III. 10. 143. Описаніе Новороссійской губерніи, in F°, на 42 лл. новѣйшей руки.

Принесено въ даръ Обществу Н. Мурзакевичемъ въ 1874 г.

III. 11. 144. Записка о состояніи каменноугольной промышленности Новороссійскаго края въ 1846 г., in F°, на 14 лл. Сочиненіе Смирнова, горнаго инженера.

III. 12. 145. Статистика Бессарабіи, составленная надв. сов. Свиньинымъ въ 1817 г. по порученію военнаго губернатора Бахметьева, in F°, на 191 лл.

Напечатано въ Зап. VI, 174—320. См. у Кочубинскаго въ Зап. XXIII, 81, прим.

III. 13. 146. Статистическое описаніе Бессарабіи П. Батьянова, in F°, новѣйшаго письма, на 55 лл.

На внутренней сторонѣ оберточнаго листа запись рукою Батьянова: „Статистическое описаніе Бессарабіи, сдѣланное П. Батьяновымъ, еще въ 1828, 29, 30, 31 годахъ. Я не напечаталъ таковое, боясь недостатковъ и не имѣя средствъ. Да сверхъ того много было служебныхъ занятій. П. Батьяновъ".

Часть матеріала (всего 32 главы), именно: глава 26.—брачные обычаи—напечатана въ I. т. Записокъ, 633 слл., п. 3.: „Свадебные обряды въ Бессарабіи"—рук. лл. 46 об.—50.

III. 14. 147. Бессарабская область со времени присоединенія ея къ Россіи по Букарестскому миру 1812 года, въ историческомъ, экономическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Алексѣя Накко. Кишиневъ. in F°, на 270 лл.

Часть этого сочиненія (гл. I) напечатана въ Зап. IX, 269—313, п. з.: „Очеркъ гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи во время русско-турецкой войны 1806—1812".

Перу того же Алексѣя Накко принадлежитъ „Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ", ч. I, вв. 1—3 и ч. 2, Одесса, 1873—6. Изложеніе доведено до 1812 года.

III. 15. 148. Статистическое описаніе Бессарабіи собственно такъ называемой или Буджака. Составлено изъ собранныхъ свѣдѣній чиновниками, производившими по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ снятіе на планъ того края, in 8°, за 229 лл.

Къ этому сочиненію должна была быть приложена карта, снятая въ 1817—1819 г., но въ рукописи ея нѣтъ.

Сочиненіе подписано полковникомъ Корниловичемъ, начальствующимъ военно-топографическою и гражданскою съемкой въ Бессарабіи по квартирмейстерской части.

См. у Кочубинскаго, „Тура—Бѣлгородъ—Аккерманъ", Зап. XXIII, 80, прим. По указанію А. А., трудъ Корниловича (сост. въ 1827 г.) изданъ аккерманскимъ земствомъ въ 1899 г.

III. 16. 149. Сборникъ бумагъ на 279+2 (л. 26. помѣченъ три раза) лл., in F°, новѣйшаго письма. Содержитъ копіи изъ дѣла по камеральному описанію о дачахъ Крыма (1798—1802 г.).

III. 17. 150. Татарія, соч. Мартина Броневскаго, въ переводѣ съ латинскаго на русскій Д. С. Мутева. Одесса 1839, на 51 лл., in 8°.

Срв. Зап. VI, 333—367. Помѣщенный здѣсь переводъ сочиненія Броневскаго отличается отъ находящагося въ нашей рукописи. Сдѣланъ онъ г. I. Г. Шершеневичемъ съ примѣчаніями Н. Мурзакевича.

III. 18. 151. Записка касательно состоянія и положенія г. Смоленска. 1810 г., сентября 10 дня, на 18 лл. (послѣдніе два бѣлые), почеркомъ начала 19 в.

Выписываю изъ гл. V. („О образѣ жизни городскихъ жителей", лл. 9—10).

На вопросъ: „каковы (т. е. жители) въ обхожденіи?" слѣдуетъ такой „отвѣтъ": „грубы и къ ссорамъ вельми наклонны".

Далѣе вопросъ: „привязанны ли къ обычаямъ предковъ своихъ или живутъ по новому вкусу?" и отвѣтъ: „Древніе обычаи замѣчательны между ними, только въ нелѣпыхъ обрядахъ бываемыхъ во время свадебъ, крестинъ и сему подобныхъ пиршествахъ. Впрочемъ, образъ жизни ихъ таковъ, каковъ свойственъ людямъ безъ просвѣщенія".

III. 19. 152. Извѣстія о началѣ и состояніи Оренбургской коммиссіи по самое то время, какъ оная коммиссія по Высочайшему со-

изволенію Всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссійской, цѣлою губерніею учинена, съ нѣкоторыми гисторическими и географическими примѣчаніями, касающимися до оной коммиссіи, слѣдовательно и до Оренбургской губерніи. Собраны изъ происходившихъ по той коммиссіи дѣлъ въ Оренбургѣ 1744", in F°, на 125 лл., XVIII. в.

л. 2. „Предъизъявленіе", въ которомъ, между прочимъ, указывается польза всякаго рода историко-статистическихъ и этнографическихъ данныхъ и свѣдѣній.

Съ л. 4. начинаются „извѣстія объ Оренбургской коммиссіи", до 1744 г., „понеже по Высочайшему Ея И. В. благоволенію часто помянутая Оренбургская коммиссія по объявленныхъ произведеніяхъ превращена въ цѣлую губернію и такимъ образомъ въ корпусъ государственной основательно присовокуплена, того ради послѣдующіе случаи, ежель время допуститъ подъ именемъ губерніи впредь описаны быть могутъ" (л. 124 об.).

III. 20. 164. Сборникъ разрозненныхъ листовъ содержащихъ этнографическіе матеріалы, относящіеся къ Херсонской и Екатеринославской губерніямъ. Много любопытныхъ, хотя нѣсколько шаблонно составленныхъ данныхъ, доставленныхъ Обществу учителями и учительницами Херсонской и Екатеринославской губерній чрезъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ въ началѣ 80-хъ гг. XIX. ст.

ОТДѢЛЪ IV.

IV. 1. 153. „Пчела въ 44 главы", рукопись на 112 лл., половины XVIII в., in 8°.

лл. 1—3. Перечисленіе ветхозавѣтныхъ патріарховъ, а на лл. 111—112 родословіе Христа.

л. 3 об.—пустой; л. 110—то же.

на л. 112 об. запись: сия книжка называемая Указъ[1]) прислана спетербурга отъ брата Григорія Федоровича Капылова получена въ 1785-мъ году получилъ братъ ево андрей капыловъ.

На л. 110 об.—запись: сия книга называемая Указъ[1]) ис питѣра прислана священику матвею лукащеву. № 62, 1810-го года.

л. 4—109 об. Пчела.

На лл. 4—5 об.—„оуказъ главамъ настоящія книги сія".

„Трудно найти собраніе рукописей, гдѣ бы мы не встрѣтились съ „Пчелой" — пишетъ М. Н. Сперанскій; но это будутъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ или выписки изъ „Пчелы" первоначаль-

[1]) Записывавшіе не поняли, что слово „указъ" *не есть* заглавіе книги, а только первое слово оглавленія. См. л. 4

наго перевода, или извлеченія, уже измѣнившія первоначальный подборъ главъ и самый ихъ составъ. Эти всѣ извлеченія и переработки будутъ относиться къ XVI, а чаще къ XVII-му и даже XVIII вѣку“ [1]).

Наша Пчела представляетъ одну изъ такихъ передѣлокъ.

Вотъ ея оглавленіе.

(л. 4) оуказъ главамъ настоѧщіѧ кнги сіѧ притчей соломоновыхъ наказаніе к снови—а

зависти . . . . . к	(л. 5) ѡ многѡиманіи и обидѣ кг
ѡ самоволіи . . . . . г	ѡ страсѣ бжіи . . . . . кд
ѡ піанствѣ . . . . . д	ѡ блгодати . . . . . кє
ѡ многоглаголаніи . . . . є	ѡ всѧкиѧ власте мира сего кs
ѡ смиреніи . . . . . s	ѡ наказаніи . . . . . кz
ѡ дрвзѣхъ . . . . . z	ѡ любомвдріи . . . . . ки
ѡ мудрости . . . . . и	ѡ богатствѣ . . . . . кѳ
ѡ чистотѣ и цѣломвдріи . ѳ	ѡ оученіи . . . . . л
(л. 4 об.) ѡ мвжествѣ и храбрости . . . . . і	ѡ млтвѣ . . . . . ла
ѡ правдѣ . . . . . аі	ѡ хвалѣ . . . . . лв
ѡ дрвжбѣ и братолюбіи . ві	ѡ исповѣданіи . . . . . лг
ѡ млтни . . . . . гі	ѡ женахъ . . . . . лд
ѡ непостоѧніи мира сегѡ . . ді	ѡ прекословіи и шатаніи . лє
ѡ бе злобіи . . . . . єі	(л. 5 об.) ѡ старости и юности. лs
ѡ многосоніи . . . . . sі	ѡ молчаніи, ѡ храненіи тайны лz
ѡ смѣѧніи . . . . . zі	ѡ трвдолюбіи . . . . . ли
ѡ самолюбіи . . . . . иі	ѡ обѧденіи . . . . . лѳ
ѡ смертіи . . . . . ѳі	ѡ печали и ѡ радости . . . м
ѡ оклеветаніи . . . . . к	ѡ многосоніи . . . . . ма
ѡ блвдѣ . . . . . ка	ѡ страсѣ і о красотѣ мира сегѡ . . . . . мв
ѡ блгородіи и о злородіи . . кв	ѡ житіи и о млтвѣ о млтнѣ. мг [2])

Извѣстный знатокъ „Пчелъ“, г. Семеновъ, подарившій науку, м. пр., изданіемъ древне-русской пергаменной „Пчелы“, въ своей статьѣ въ Чтеніяхъ М. О. Ист. и Д. Р., 1895, кн. 2, издалъ съ введеніемъ „Пчелу“ особаго состава, въ 44 главы.

Списки „Пчелы“ этого состава очень рѣдки; г. Семеновъ говоритъ, что „изводъ“ 44-хъ главной „Пчелы“ „сравнительно не богатъ своими представителями. Намъ — продолжаетъ г. Семеновъ—*по крайней мѣрѣ, извѣстны только три списка*: всѣ они позднѣе, не раньше

---

[1]) М. Н. Сперанскій, Переводные сборники изреченій..., М. 1904, стр. 263—4. То же у Семенова, Матеріалы по литературной исторіи русскихъ Пчелъ въ Чт. М. О. И. и Д. Р., 1895, кн. 2, стр. IV.

[2]) Одесскій списокъ слилъ текстъ этой и слѣдующей главы, отчего получился пропускъ обозначенія 44-ой главы.

XVII вѣка“ [1]). Затѣмъ г. Семеновъ даетъ описаніе этихъ списковъ: 1) Императорской публ. библіотеки (Фролова, Q. I. № 196), XVII в., на 106 лл.; 2) Румянцевскаго музея, № 368, XVIII в., (лл. 129 v — 195); 3) того же собранія (изъ коллекціи Пискарева № 89), XVII в., лл. 135.

Одесскій списокъ представляетъ интересъ въ виду указанной *рѣдкости* списковъ подобной „Пчелы“. Но онъ интересенъ еще и потому, что по своимъ текстуальнымъ чтеніямъ подходитъ ко всѣмъ тремъ спискамъ. Напр. съ Румянцевскимъ (= Р) и Пискаревскимъ (=П) списками его сближаетъ то обстоятельство, что глава „о хвалѣ“ помѣщается на томъ же мѣстѣ, гдѣ она стоитъ и въ Р и П (именно послѣ 31-ой главы, считаясь 32-ой главою [2]), тогда какъ въ спискѣ И. П. Б. глава „о хвалѣ“ является 43-ьею. Но въ то же время одесская „Пчела“ во многихъ мѣстахъ отступаетъ отъ П и Р, сближаясь съ Петербургской; иногда, какъ указано, наша Пчела сходится со всѣми тремя.

Но интересно, что по всему тексту одесской „Пчелы“ прошла рука любителя, сильно сокращавшаго его; напр., въ 1-ой главѣ, которая въ спп. Ф, П и Пет. состоитъ изъ *264* изреченій, одесская „Пчела“ довольствуется всего *12-ью*. Но зато въ концѣ наша „Пчела“ присоединяетъ слово Евагрія монаха о цѣломудріи и воздержаніи отъ блуда, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ указанныхъ трехъ списковъ.

Слѣдовательно, „Пчелу въ 44 главы“ мы можемъ считать пока существующей въ 3-хъ группахъ одной редакціи, восходящихъ къ одному недошедшему до насъ тексту, родоначальнику того текста, который сохранился въ извѣстныхъ пока спискахъ.

Что текстъ „Пчелы“ въ 44 главы восходитъ къ „древнѣйшей“ „Пчелѣ“, въ этомъ послѣ тщательнаго изслѣдованія г. Семенова не остается сомнѣнія“ [3]).

Происхожденіе протографа 44-хъ-главной Пчелы, возстановляемаго м. пр., и на основаніи текста одесской Пчелы, должно быть относимо ко времени XVI—XVII вв., на что уже дѣлалъ указанія г. Семеновъ [4]).

Кстати замѣчу, что одесская Пчела имѣетъ еще одну особенность. „Надписаніе“ — все опущено. Семеновъ вполнѣ основательно предполагаетъ, что это предисловіе (—„надписаніе“) принадлежитъ самому составителю 44-хъ главной Пчелы. Но такъ какъ подобнаго нѣтъ въ древней „Пчелѣ“, которою нашъ редакторъ обильно пользовался, то возникаетъ вопросъ, не есть ли одесская Пчела болѣе вѣрное отраженіе протографа 4-хъ списковъ разбираемой редакціи „Пчелы“, нежели 3 остальные. При такомъ предположеніи для насъ окажется болѣе рельефной связь нашей радакціи съ древней; распорядокъ

---

[1]) Op. cit., стр. V. (Курсивъ принадлежитъ мнѣ).
[2]) См. изд. Семенова, стр. 61 и л. 69 одесской «Пчелы».
[3]) Семеновъ, op. cit., стр. VIII, XIII.
[4]) Говоря, впрочемъ, о концѣ XVI вѣка. См. стр. XVI.

будетъ тождественный: оглавленіе (Сем., Пергам. Пч., стр. XIV – XVI), начало (на стр. 1 изданія) и наша Пчела лл. 4—5 об. и 6 слл.—такъ же, тогда какъ въ 44 гл. Пч.—до оглавленія находится *излишекъ*.

IV. 2. 154. Ариѳметика (безъ начала), in 8°, половины XVIII. в., на 112 лл.

На л. 112 запись: „капитанъ Иванъ Ганибалъ“; на л. 112. об. другой рукой, среди именъ и фамилій разныхъ лицъ, написано то же: „капитанъ И. Г.“.

Иванъ Ганибалъ († 1801 г.), сынъ Абрама Петровича Ганнибала, двоюродный дѣдъ Пушкина. См. Зап. XXIII.

IV. 3. 155. Сборникъ М. М. Кирьякова (1839 г.)[1]) на 59 лл. (съ бѣлыми), новѣйшаго письма, in F°.

лл. 1—4. Высочайшіе рескрипты Екатерины II въ копіяхъ.

л. 7—7 об. О Вознесенской губерніи.

л. 9—10. Рескриптъ на имя П. А. Зубова (1795 г.) объ учрежденіи изъ грековъ и албанцевъ дивизіона и штатъ этого дивизіона.

л. 11—12. О гербѣ г. Одессы.

л. 13—13 об. О поднесеніи фруктовъ императору Павлу отъ жителей г. Одессы.

л. 14—15 об. Замѣтки по ранней исторіи Одессы.

л. 17—17 об. Рескриптъ на имя Зубова объ устройствѣ въ Гаджибеѣ военной и купеческой гаваней.

л. 18—19 об. Указъ 24. I. 1802 г. о разныхъ льготахъ г. Одессѣ; выписки изъ отношеній Дюка-де-Ришелье отъ I. VI. 1803 г. о количествѣ вывезеннаго изъ Одессы хлѣба.

л. 20—23 об. Статья изъ „С.-Петербургскихъ Коммерческихъ Вѣдомостей“ 1804 г., № 45—46: „Письмо одного путешественника, бывшаго въ Одессѣ“.

См. Зап. XXIV, смѣсь, 3—7 (статья А. И. Маркевича).

л. 24. Копія съ рескрипта Александра I ген.-лейт. Дюку-де-Ришелье.

л. 25—26. Народныя повѣрья, предразсудки и проч. въ Херсонской губерніи.

„Май мѣсяцъ 1833 г. былъ очень сухъ, и какъ хлѣбъ, такъ и травы находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Жители прибѣгали къ молитвамъ, крестнымъ ходамъ, освященіямъ колодцевъ, но, видя всѣ средства сіи безполезными, военные поселяне селенія Федоровки, лежащаго на Бугѣ, начали обливать другъ друга водою, купать бабъ въ рѣкѣ, и какъ и сіе не принесло желаемой пользы, то они приписали отсутствіе дождя заклятію вѣдьмъ и потому стали отыскивать ихъ. Сперва поселяне захватили двѣ бабы (sic), издавна замѣченныя вѣдьмами и живущія въ самой Федоровкѣ. Бабы сіи въ присутствіи

[1]) Некрологъ Кирьякова см. въ Зап. I, 579.

поселенскаго командира показали, что онѣ вѣдьмы только второго разряда и что старшею въ околодкѣ вѣдьмою почитаютъ онѣ одну дѣвку, живущую въ Куцомъ Еланцѣ въ 10 верстахъ отъ Федоровки. Дѣвка сія въ допросѣ призналась, что сонмище вѣдьмъ продало дождь въ Турцію за 10000 руб., но что, по окончаніи раскладки, на каждую часть досталось только по три копѣйки, такъ много участвовало вѣдьмъ и нечистой силы при сей продажѣ. Сіи три вѣдьмы были наказаны тѣлесно, по приговору поселенскаго начальства

Въ селеніи Ковалевкѣ бабы поливали водою могилу утопленника, чтобы пошелъ дождь".

Любопытное этнографическое свидѣтельство. Подобное приведено въ Харьк. Губ. Вѣд.", № 185 (1885 г.), какъ имѣвшее мѣсто въ селѣ Пересадовкѣ, Херсонской же губерніи: бабы-колдуньи показали на допросѣ, что продали дождь на Аѳонскую гору. (Сумцовъ, Культурныя переживанія, стр. 19).

Сопоставляя эти два сходные мотива относительно продажи дождя, я усматриваю здѣсь вліяніе традиціи и при томъ устной, передаваемой изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ „вѣдьмы" къ „вѣдьмѣ". Труднѣе объяснить, почему именно является здѣсь „Аѳонъ" или „турецкая земля". Но, вѣроятно, и здѣсь вліяніе традиціи о популярномъ христіанскомъ Востокѣ вообще—Палестинѣ, Аѳонѣ и Турціи, во владѣніи которой находится Аѳонъ; а, быть можетъ, мотивъ о Турціи явился самостоятельно, подъ вліяніемъ недавно (1877 г.) веденной войны съ этимъ государствомъ.

Другое этнографическое свидѣтельство такого рода.

(л. 26). „Если ребенокъ вдругъ заболѣетъ, то бабы слизываютъ языкомъ все тѣло ребенка, пришептывая разныя молитвы. Сіе помогаетъ отъ сглазу".

Срв. Сумцова, Культурныя переживанія, стр. 233.

Этнографы усматриваютъ въ этомъ обычаѣ соприкосновеніе съ животнымъ міромъ. „Высшія породы животныхъ—коровы и собаки—облизываютъ своихъ дѣтенышей, и, можно думать, что первобытныя женщины также облизывали новорожденныхъ дѣтей или слизывали лицо младенцевъ" (Сумцовъ, Личные обереги отъ сглаза, Харьковъ, 1896, стр. 3).

О малорусскихъ обычаяхъ, см. тамъ же, стр. 4.

л. 28—34 об. Записи о городахъ и селеніяхъ прежней Новой Сербіи и др.

л. 35—46. Обозрѣніе Херсонской губерніи.

л. 47. Рисунокъ (съ текстомъ) мраморнаго камня, найденнаго въ одномъ изъ хуторовъ, лежащихъ близъ Очакова (1833 г.): Ἀγαθῇ τύχῃ Ἀχιλλιεῖ ποντάρχῃ и т. д.

л. 49—50. Историческія замѣтки о селахъ и деревняхъ Херсонской губерніи.

л. 51—51 об. Черновыя замѣтки о каменныхъ бабахъ.

л. 52—53 об. Списокъ поселеній на югѣ Россіи.

л. 54—55. О лѣсахъ Херсонской губерніи.

л. 57—до конца. Могилы древнихъ.

IV. 4. 156. Сборникъ разныхъ статей дѣйствительнаго члена Общества Исторіи и Древностей А. Я. Фабра[1]), in F°, на 119 лл. (есть и бѣлые) съ 13 №№ рисунковъ.

Сюда вошли слѣдующія статьи:

1) лл. 1—13 об. Аріановъ Периплъ, переведенный съ французскаго языка Андреемъ Фабромъ.

2) лл. 14—83 об. „Путевыя замѣтки въ поѣздку къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ въ 1823 г.“.

3) лл. 92—113 об. „Нѣчто о древностяхъ народовъ варварскихъ“. Дата: „Одесса 1840 г.“.

Статья напечатана въ Зап. II, 36—46, п. з.: „О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древле обитавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ“.

4) лл. 115—119 об.: „Opinion sur le gobelets mis dans les mains des personnages representés sur les monumens (sic) funeraires par Cl. Xavier Girault assoçiè-correspondant“ (выписка, сдѣланная какимъ-то Nordann'омъ въ библіотекѣ св. Женевьевы въ Парижѣ 7. XII. 1838 г. изъ „Mémoires et dissertations sur les antiquités nationales et étrangères publiées par la Soc. R. d. A. d. F. t. II, Paris 1820“). На эту выписку есть ссылка въ статьѣ „О памятникахъ“ etc.

IV. 5. 157. Пѣсенникъ Елисаветинскаго времени, in 8°, на 76 лл.

На обложкѣ запись: „благодарствую Егоръ Егоровичъ за Ваше ко мнѣ одолженіе, за пѣсни, за что Вамъ мою благодарность приношу“.

Среди пѣсенъ нѣкоторыя малорусскаго происхожденія. Это явленіе обратило на себя вниманіе проф. В. Н. Перетца, который останавливается на немъ въ XI—XIII глл. I. тома своихъ „Историко-литературныхъ изслѣдованій и матеріаловъ“, стр. 283.

Въ нашемъ сборникѣ къ числу такихъ пѣсенъ можно отнести слѣдующія:

1) л. 23: „Ахъ, якъ трудно жити, безъ друга на свѣтѣ“. Срв. Перетца, 284.

2) л. 41 об.: „Гей, гей, что девчинѣ стало“. Срв. id., 284—285.

3) л. 55: „Я въ печали, я въ великой всегда пребываю“. Срв. id., 228—9 и 288.

4) л. 53: „Панъ мой, панъ пропоецъ“. Срв. id. 289 и 333.

5) л. 44 об.: „Да оралъ мужикъ“—id. 291—2.

6) л. 45: „Идетъ казакъ съ Украйны“—id. 287.

На лл. 34 об.—35 помѣщена малорусская пѣсня, „весьма популярная пѣсенка литературнаго происхожденія, извѣстная еще въ поло-

---

[1]) Некрологъ А. Я. Фабра см. въ Зап. VI, 485 слл. (Мурзакевича).

винѣ нашего вѣка и кое-гдѣ въ захолустьяхъ до сихъ поръ распѣваемая любителями“ [1]).

Варіанты къ напечатанному у Перетца на стр. 313—314 тексту [2]) такіе.

Строчка 1: Въ чемъ (=И. П. Б. Q. XIV, 98; Перетцъ, 314).

Стр. 4: пташку (=Чулк. Новикова, ч. IV, 14, № 155; Перетцъ, о. с. 316).

Стр. 5: Въ лютой ярости огнемъ паляютъ безъ мѣры (срв. Ч. Н.; Перетцъ, id.).

Стр. 6: на мя (Пер. 317; срв. Новѣйшій, полный и всеобщій пѣсенникъ 1818 г., ч. IV, 130; срв. также. Пер. 316, изд. Ч. Н. упомянутое выше)—дивия звери—срв. И. П. Б. О. XIV, № 11, у Пер. 315.

Стр. 7: не могу (=Q. XIV. 98, Пер. 315 и О. XIV. 11, Пер. ibid. и др.)—прожити—срв. Пер. 317.

Стр. 8: срв. Q. XIV. 98; Пер. 315.

Стр. 9: явная причина.

Стр. 10: за что... сиротина (—Q. XIV. 98; Пер. 315).

Стр. 11: нимашъ (О. XIV. № 11; Пер. 315).

Стр. 14: изми (Пер. 317).

Стр. 15=Ч. Н ; Пер. 316.

Въ нашей рукописи еще добавлены два стиха.

Тоска ж(ъ) бѣда да не намъ, пущай нашимъ врагомъ,
Они что̀ знаютъ, что насъ осуждаютъ.

лл. 55—55 об. элегія: „Я въ печали, я въ великой всегда пребываю“.

См. у Перетца, о. с., 226—230.

Варіанты: строчка 1: я въ великой; 2: жалко; 3: мое сердце; 7 и 8 (у Перетца, 228) въ нашей рукописи опущены; 4=9 и 10; 5: моя радость=Пер. 226, рук. И. П Б. Q. XIV. 141; 6: что ты держишь слово во всемъ непремѣнно: 7: ты мя къ себѣ прилучила своею красотою (срв. Пер. 226, id.); 8: и любезными словами честной добротою (срв П. 226, id.).

9 и слѣд.: Не о томъ я много плачу, что прочь отъѣзжаешь,
Не о томъ я сокрушаюсь, что мя отлучаешь;
Что тебя, моя надежда, предъ собою вижу
И сладчайшаго ти гласа ужъ давно не слышу.
О чемъ веселился, того отлучился,
И любезной твоей злобы вовсе отлучился.
Ахъ, (в)незапно учинилось, что мы разлучились,

---

[1]) Перетцъ, стр. 313.

[2]) По рук. И. П. Б. Q. XIV. 128, лл. 9 об.—10.

Да и вся наша роскоша нынѣ премѣнилась.
Не токмо мы хотѣли и чего желали быти,
Знатно то какъ изволилъ за грѣхъ наказати,
Что съ тобой намъ разлучаться, во вѣкъ не видаться,
Ужъ такова время долго не дождаться,
Что мы жили долго время безъ всякой печали
И два сердца за едино съ тобой содержали,
Хоть далече буду жити, тебя вспоминати
И любезно во все сердце мое тебя содержати.
Радостно мнѣ слышать, что во любви содержишь,
И правдиво меня любишь, что приказъ мой помнишь.
Ахъ, живи ты, мое сердце, о мнѣ не печалься,
Токмо помни, моя радость, какъ обѣщался, клялся,
Что̀ съ тобой мы преложили—держи непремѣнно,
А воздастъ то Вышній, кто насъ разлучаетъ,
За что не далъ намъ въ надеждѣ въ радости пожити,
Въ любви нашей непремѣнной вѣкъ свой продолжити.

См. у Перетца, о. с, гл. X; см. также о. с, стр. 226—230.

IV. 6. 158. Сборникъ in 4⁰, содержащій разныя статьи гг. членовъ Общества, на 170 лл.

Въ составъ сборника входятъ слѣдующіе труды.

1) Безымяннаго Периклъ понта Евксинскаго. Переводъ съ греческаго А. Ѳ. Панагіодора-Никовула. См. Зап. II, 232—244 (лл. 1—11).

2) Свѣдѣніе о Святогорскомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, бывшемъ въ Харьковской епархіи (лл. 19—20 об.). Дата: „19 іюня 1828 г.“.

3) Историческій очеркъ объ изысканіяхъ древностей въ Англіи (посвящается Одесскому Обществу Исторіи и Древностей) П. Шабельскаго. Дата: „10 февраля 1848 г.“ (лл. 21—35 об.).

4) Историческая замѣтка о зданіяхъ морского вѣдомства, бывшаго адмиралтейства въ г. Херсонѣ (л. 39—58).

5) Католическая церковь св. Антонія въ г. Херсонѣ (л. 55—56). №№ 4 и 5 принадлежатъ перу г. Афанасьева.

6) Краткая записка объ археологической поѣздѣ на Кавказъ А. С. Фирковича въ 1848—1849 г. Дата: 1852 г. 31 янв. (л. 89 об.) (лл. 57—89). На 89 об. собственноручная подпись Фирковича.

7) „Собраніе и переводы приписокъ корректора Іуды, Авраама Сефарадскаго, Іесуи и Берухи и нѣсколькихъ надписей, сохранившихся на надгробныхъ памятникахъ караимскаго Чуфутъ-Кальскаго кладбища“. 1849 г. Евпаторія (лл. 91—104).

На л. 104 подпись Фирковича.

8) Историческая записка объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи чл.-корреспондента Тихомірова (лл. 111—116 об.).

9) „Разысканія о церкви св. Николая бывшей въ городѣ Перекопи до покоренія его подъ Россійскую Державу“. Егора Шевелева.

На л. 125 карта, изображающая планъ гор. Перекопа и предмѣстья его Армянскаго Базара 1798 г.

10) Городъ Кіевъ и онаго опредѣленіе историческое или благочестіемъ всегда знаменитый, доктора Нійласси, на латинскомъ языкѣ (лл. 128—134).

11) Русскій переводъ предыдущей статьи студента Ришельевскго музея Даневскаго (лл. 136—143).

12) Краткое историческое извѣстіе о началѣ и существованіи древняго Межигорскаго монастыря и оставшейся отъ онаго церкви (лл. 144—145 об.).

13) О городищахъ въ земляхъ славянскихъ И. И. Срезневскаго (лл. 146—162). См. Зап. II, 532—549.

14) Взлядъ на первый періодъ русской исторіи Зеленецкаго (лл. 163 до конца).

IV. 7. 159. Сборникъ in 4°, содержащій въ себѣ рукописныя статьи гг. членовъ Общества, на 251 лл. (съ бѣлыми).

1) О древнихъ нагорныхъ укрѣпленіяхъ въ Крыму А. Фабра. Дата: 4 маія 1839 г. Одесса (лл. 1—11). См. Зап. I, 239.

2) Извлеченіе изъ книги: „Всеобщее описаніе земли“ Іоанна Ботеро. Пер. съ польскаго Николая Гарбова. (1839 г. 15 сент. Рязань) (лл. 15—46 об.).

3) О взятіи Измаила 11. XII. 1791. (лл. 51—51 об.).

4) Реляція и журналъ о счастливыхъ дѣйствіяхъ Россійской Арміи противъ Очакова (л. 53—73).

5) Книга Деваръ Сефаѳаимъ, т. е. изустное преданіе. Краткое описаніе крымскихъ хановъ, а также важнѣйшихъ событій, случившихся въ Крыму. Составлено Давидомъ Еліезеровичемъ Ляхно въ 1731 г. ч. I. Переведено съ еврейскаго Г. Переферковичемъ 1846 г. г. Евпаторія.

О Даваръ-Сефаѳаимѣ см. статью и переводъ И. Финкеля въ Зап. II, 693—704

6) Die Duchoborzen an der Molotschna (л 87—93).

7) Pamiętnik Iana Cedrowskiego (лл. 95—107 об.).

8) Историко-статистическое обозрѣніе Аккермана, соч. Даневскаго (л. 111—131 об.).

9) Судьбы Новороссійскаго края во всеобщей исторіи К. Зеленецкаго (лл. 133—141 об.).

10) Географическое, топографическое и статистическое обозрѣніе Таврической губерніи съ историческимъ описаніемъ замѣчательныхъ въ ней мѣстъ. Составилъ штатный смотритель Перекопскаго училища Егоръ Шевелевъ (лл. 143—202).

11) Взглядъ на нынѣшніе греческіе танцы и сравненіе ихъ съ древними. Соч. Е. Шевелева (лл. 203—211 об.).

12) Топографическія подробности Крыма соч. Е. Шевелева (лл. 217—235).

13) Народныя татарскія повѣрья. Соч. Е. Шевелева (лл. 237—250 об.). См. статью В. Н. Мочульскаго, Зап. XXV.

IV. 8. 160. Сборникъ статей гг. членовъ Общества и др лицъ, in F°, на 294 лл. (съ бѣлыми).

1) „Скимна Хіосскаго періигисисъ", соч. П. Никовула (лл. 1—11).

2) Отчетъ объ археографическомъ объѣздѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Новороссійскаго края для составленія въ Одессѣ Историческаго Архива надв. сов. Скальковскаго (его автографъ 24. X. 1839 г.) (лл. 13—18)

3) Святогорскій Успенскій монастырь Ивана Тихоцкаго (1835 г.) (лл. 20—26).

4) Archeologie Valaque par M. Ghika (1842 г. (лл. 28—31) Срв. Зап. I, 620.

5) Записка по минцъ-кабинету, находящемуся въ Саратовской Семинаріи соч. Іакова, еп. Саратовскаго (со снимкомъ (лл. 32—49 об.).

6) Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской или Золотой Орды, соч. Іакова, еп. Саратовскаго (лл. 50—67).

7) О бѣлорусскихъ курганахъ соч. Вл. Липовскаго (лл. 68—71). Срв. Зап. I, 598.

8) Историко-этнологическія, филологическія и физико-географическія свѣдѣнія, касающіяся южной Россіи д-ра Нійласси (лл. 72—107).

9) Замѣчанія на переводъ Фирковича (чуфутъ-кальскихъ надгробій) (лл. 108—111).

10) Переводъ Ф. Бруна изъ соч. Instruction für Aufgrabungen. Riga 1840 (лл. 112—121).

11) Вопросы, на которые О. И. и Др. прибалтійскихъ провинцій желаетъ получить отвѣтъ при открытіи до христіанскихъ гробницъ. Пер. Бруна (лл. 122—125).

12) Историко-статистическое описаніе г. Очакова Н. Кавадье (1846 г.) (лл. 126—135).

13) О мѣстныхъ татарскихъ училищахъ въ Крыму. соч. Крымъ-Ховаджи (лл. 136—151).

14) Историческое введеніе въ статистику Новороссійскаго края, соч. Скальковскаго (лл. 152—167). См. его трудъ: Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края, ч. I—II. Одесса 1850—1853.

Цензоръ Пахманъ вычеркнулъ изъ рукописи большую часть, гдѣ разбирался вопросъ, какому государству до половины XVIII. в. принадлежала Заднѣпровская Украйна, и на л. 161 об. мы читаемъ карандашную отмѣтку цензора: „....полагаю, что отмѣченныя красными чернилами мѣста въ настоящее время напечатаны быть не могутъ. Пахманъ".

На л. 153 вклеена записка Пахмана, разрѣшающаго напечатаніе статьи въ Запискахъ, какъ „сочиненіи" ученомъ, и запрещающаго отд. оттиски.

15) Сказаніе священника Іакова, соч. кн. М. Оболенскаго (лл. 168—179 об.). См. Зап. II, 684—692.

16) Предисловіе къ султанскому фирману, соч. кн. Оболенскаго (1848 г.) (лл. 180—183).

17) Описаніе крымскихъ татаръ, соч. М. Броневскаго, пер. съ лат. Шершеневича (лл. 184—199). См. Зап, VI, 333.

18) Проэктъ поданный Екатеринѣ II Бассиньи (л. 200—207).

19) Некрологъ Д. И. Языкова, соч. Зеленецкаго (лл. 210—211).

20) Записки о мѣстностяхъ въ войскѣ Донскомъ и вещественностяхъ тамъ открываемыхъ, заслуживающихъ вниманія антикваріевъ и историковъ, съ присовокупленіемъ преданій. Алексѣя Мартынова (лл. 212—246).

21) О мѣстоположеніи древнихъ храмовъ въ Крыму, соч. Герсеванова (1856 г.) (лл. 247—251).

22) Нѣсколько словъ о Чуфутъ-Кале и его обителяхъ. Соч. Бейма (лл. 253—267).

23) Матеріалы для исторіи торговли древней Таны, соч. Истрандшана (лл. 269—284 об.).

24) Историческій очеркъ распространенія христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи. Соч. Защука (лл. 285—294).

IV. 9 161. Сборникъ статей гг. членовъ Общества и др. лицъ, in F°, на 380 лл.

1) О древнемъ Саркеллѣ или Бѣлградѣ и нынѣшнемъ Бѣлгородѣ (вплетено между лл. 1 и 5) (лл. 2—4).

2) Дополненіе къ поясненіямъ словъ „отарица“ и „копа“, употребленныхъ въ Правдѣ Русской, соч. А. Шмакова (1840 г.) (лл. 1—10).

3) О припискѣ, открытой на Реймскомъ славянскомъ Евангеліи, соч. Андреевскаго (1842) (лл. 11—20).

4) Объ огнищанахъ и княжихъ мужахъ В. Мстиславскаго (лл. 23—44).

5) Время Дмитрія Донского П. Хавскаго (1851 г.) (лл. 45—52).

6) Списокъ со списка бѣлорусскаго письма съ благословенной грамоты Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, данная на архимандрію Новгородка-Сѣверскаго архимандриту Михаилу Лежайскому 7179=1671 г (лл. 53—59).

7) Памяти почетнаго президента Одесскаго Общества Исторіи и Древностей свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, соч. Филиппа Ляликова (лл. 61—64).

8) Laskawej opatrznosci Boskiej w swym biegu żywota uznaie i znaiduie Stefan Michal Oskierka Kastellanie Nowgrodsky. U Berlinie 1737 г. (лл. 66—85).

9) Chronica Slavorum Helmoldi presbiteri Bosowensis въ переводѣ І. Шершеневича (лл. 89—116).

10) Отрывки изъ Молдавскихъ и Валахскихъ лѣтописей для исторіи Петра Великаго и Карла XII, Станислава Лещинскаго, Димитрія Кантеміра и Константина Бранковича, маіора Когальничана. Переводъ съ французскаго студентовъ Ришельевскаго лицея Стратонова и Васмунда (1855 г.) (лл. 167—380).

IV. 10. 162. Сборникъ смѣшаннаго содержанія, разныхъ рукъ XVII—XVIII вв.[1]), на 209 лл. in 8°. Листы перепутаны; начала и конца рукописи недостаетъ[2]).

1) л. 1—16 об. „...страны видя неводержеся и самъ морскую, и како посредѣ рѣки стоя и чада своя отъ звѣрей похищаемыя зря. .“

Конецъ: пріимите братіе мои злострадания и долготерпѣнія Евстаѳія святаго толико ради любве Божія претерпѣвшаго и толикія себѣ пользы терпѣніемъ стяжавшаго. Аминь.

2) лл. 17—24 об. Патерикъ Печерскій, мѣсяца февраля, 26 день, листъ 44. Житіе пр. о. нашего Тита пресвитера иже гнѣвашеся съ діакономъ Евагріемъ и т. д. (и другія выписки изъ Патерика).

3) лл. 24 об.—50 об. Выписки изъ разныхъ книгъ (напр. изъ книги Ефрема, л. 26, изъ книги отъ старчества и т. п.

4) лл. 51—55 об., 86—88 об. Статьи географическаго содержанія (изъ космографіи).

5) лл. 56—79 об. Указъ царя Алексѣя Михайловича князю Трубецкому, боярину Шереметьеву, князю Ромодановскому, думнымъ дьякамъ Лопухину и Грибоѣдову о поѣздкѣ въ Малороссію, въ черкасскіе городы, въ войско Запорожское для успокоенія ихъ междоусобія и невиннаго кровопролитія съ приказаніемъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ, въ Переяславлѣ, раду (для избранія гетмана).

6) лл. 79 об.—84 об. Запись, по которой записи приведены къ вѣрѣ гетманъ Георгій Хмельницкій, и обозный, и судьи, и ясавулы, и полковники, и вся старшина и чернь.

7) лл. 85—85 об. Оглавленіе вышеуказанныхъ статей о Малороссіи.

8) лл. 88 об.—91 об. „Выписано изъ царственныя книги о размѣшеніи языкъ и пр. глава а҃і. Нач. „По столпотвореніи убо по размѣшеніи языкъ начаша быти многи человѣцы на земли...“ Затѣмъ выписки: „о сатырехъ“, „о ариматахъ“ и др.

9) лл. 92—93 об., 96—96 об., 103. Сказаніе о построеніи в. кн. Андреемъ Боголюбскимъ церкви во Владимірѣ-на-Клязьмѣ.

Нач.: „Благовѣрный великій князь Андрей Георгіевичъ ....во градѣ Владимірѣ созда соборную церковь иную превелику и чудну во имя Успенія пресв. Богородицы“.

10) л. 103 об., 94—95. Слово изъ Великаго Зерцала, яко не подобаетъ христіаномъ матерно бранитися. Нач. Понеже Мати Божія есть святая Богородица Марія.

---

[1]) Рукою конца 17 вѣка писаны лл. 56—85 об. Все остальное—почерками 18 в.

[2]) Статьи историческаго содержанія разобраны были д. чл. О—ва Ист. и Др. А. В. Лонгиновымъ, который и снабдилъ меня своими замѣтками.

11) л. 95 об. Сказаніе о вавилонскомъ царѣ Валтасарѣ.

Нач. „....вавилонскій сотвори Богу супротивленіе“ (отрывокъ).

12) лл. 97—102 об., 104—108. Отрывки лѣтописи съ начала XVI в., съ царствованія Ивана Васильевича. Нач. „...дѣтелеи или князей которы между собою Россію раздѣляли всячески смирилъ“.

13) лл. 109—110. О монастырѣ. Нач. Въ угорской земли въ державѣ пана ѳулского въ волости мараморышевы у мѣста сигота въ горахъ полуденныхъ и т. д.

14) лл. 111—113. Нач. „Послушайте жены заповѣди Божія, научитеся въ церквахъ молчанію“.

Затѣмъ говорится о „злыхъ женахъ“.

15) лл. 114—132. Пророка Исаіи о послѣднихъ днехъ и лѣтѣхъ. Нач. „Будетъ въ послѣдняя времена горе и лютѣ егда изыдетъ 7 лѣтъ и явятся много знаменія на небеси, и на земли мнози глади и труси, моръ человѣкомъ и скотомъ и земля неплодна будетъ, небо заключится не дастъ дождя и т. д.

См. Порфирьева, въ Сборн. Отд. Русск. яз. и слов. XVII, 81; Kozak, Bibliographische Uebersicht der biblisch-apokryphen Literatur bei den Slaven, № XVII.

16) лл. 133—138. Нач. „(Б)лажени плачущіи яко тіи утѣшатся, яко же рече Господь. Въ нынѣшніе спасительные дни. Приличествуетъ сіе Господне утѣшеніе.

17) лл. 139—140 об., 144—145. Посланіе Пилата къ Тиверію кесарю (деффектное). Нач. „...взялъ еси и доиде писаніе Раѳату...“. Кон.: „И прослави Бога, творящаго дивныя чудеса и поиде въ Римъ со всѣмъ воинствомъ своимъ славяще св. Троицу и т. д.“. См. Порфирьева, о. с., 191—197 (срв. Ев. Никодима, ibid. 188—190); id., с. 29 слл.; Kozak, о. с., № 24.

18) л. 145 об., лл. 141—143 об. Памятникъ егоже должно есть иноку или мірянину на всякъ день по скончаи (sic) своего келейнаго правила со всякимъ умиленіемъ и усердіемъ чести. Нач. Помяни, Господи, Іисусе Христе, Боже Нашъ, милости и щедроты твоя отъ вѣка сущія ихъ же ради и вочеловѣчился еси.

19) л. 146—149 об. Радуйся Адаме и ты Ева... радуйся, Обрадованная, Господь съ тобою во вѣки. Аминь.

(Въ началѣ листа оставлено свободное мѣсто, вѣроятно для киноварнаго заглавія).

20) лл. 150—160 об. Сказаніе о двунадесяти снѣхъ царю Мамеге (sic) отъ философа Шаховища.

Нач. О великій царю Мамеге не бойся азъ ти скажу сны сія“.

См. *А. В. Рыстенко,* Сказаніе о 12 снахъ царя Мамера въ славянорусской литературѣ, Одесса 1904; его-же, Addenda къ статьѣ о 12 снахъ царя Мамера, Одесса 1905 г. и Фроловскій списокъ сновъ Шахаиши въ Ж. М. Н. П. 1908, № 1.

21) лл. 162 до конца. Мѣсяца марта въ 26. день отъ житія преп. о. Василія Новаго списанное Григоріемъ ученикомъ его.

IV. 11. 217. Записная книжка въ кожаномъ переплетѣ. Переплетено 33 исписанныхъ листка (вмѣстѣ съ ними и внутреннія стороны переплета). Книжка служила, вѣроятно, цѣлому ряду лицъ (отъ 1742 –1832). Замѣтки касаются хозяйства, данныхъ для прочтенія или подаренныхъ книгъ, рецептовъ разныхъ и т. п.

Въ настоящій 1-ый выпускъ Описанія вошелъ наличный церковнославянскій и русскій матеріалъ, накопившійся въ библіотекѣ Общества—главнымъ образомъ, путемъ пожертвованій—до 1 января 1910 г.

На рукописное собраніе библіотеки Общества обратилъ мое вниманіе покойный секретарь Общества профессоръ А. И. Маркевичъ, по совѣту котораго я и занялся его описаніемъ.

По старому каталогу библіотеки все рукописное собраніе (въ составъ котораго входятъ еще рукописи греческія, турецкія и др.) отнесено было къ XII-ому отдѣлу.

Пересматривая и исправляя старый каталогъ библіотеки, я выдѣлилъ рукописи, какъ особое собраніе, при чемъ въ примѣненіи къ церковнославянскимъ и русскимъ рукописямъ, письмамъ и документамъ на русскомъ языкѣ, для обозначенія №-ра каждой рукописи вводилъ три цифры: № отдѣла, № рукописи въ данномъ отдѣлѣ и № инвентарный рукописнаго собранія вообще.

Въ указателяхъ ссылки дѣлаются на №№ рукописей.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести благодарность тѣмъ лицамъ, которыя такъ или иначе выказали вниманіе къ моей работѣ: Совѣту Общества въ лицѣ проф. Э. Р. фонъ-Штерна, проф. А. А. Павловскому, проф. М. Г. Попруженко, проф. С. Г. Вилинскому и А. В. Лонгинову.

УКАЗАТЕЛИ:

I.

Личныя имена (авторовъ, переводчиковъ, владѣльцевъ рукописей, святыхъ и др.).

Августъ III, король польскій II. 2. 36.
Авива муч. I. 5. 5.
Авраамъ Сафарадскій IV. 6. 158.
Агафангелъ митр. I. 26. 26.
Аггей еп. I. 33. 33.
Адамъ I. 16. 16.
Аделунгъ II. 20. 54.
Аксаковъ А. Н. I. 29. 29.
Александръ Вел. III. 1. 134.
Александръ еп. (de Blücich) II. 20. 54.
Александръ I имп.; II. 29. 63; II. 33. 67; II. 51. 85; II. 92. 126; IV. 3. 165.
Александръ II имп. II. 1. 35.
Алексѣй Михайловичъ царь II. 25. 59; IV. 10. 162.
Амвросій еп. I. 16. 16; I. 34. 34; II. 30. 64.
Анастасій еп. II. 88. 122.
Анастасьевъ II. 48. 82; II. 62. 96.
Андреевскій IV. 9. 161.
Андреевъ А. Н. II. 21 55.
Андреевъ Ю. III. 1. 134.
Анна имп. II. 2. 36; II. 30. 64.
Антоній еп. Варш. (прот. Кременецкій) II. 93. 127.
Антоній еп. Новомирг. I. 27. 27.
Апраксинъ II. 13. 47.
Аргусъ II. 21. 55.
Аренсъ II. 93. 127.
Арменопуло I. 13. 13.
Арріанъ II. 16. 50; IV. 4. 156.
Афанасьевъ IV. 6. 158.

Багратіонъ II. 17. 51.
Базилевскіе II. 29. 63.
Байдикъ II. 29. 63.
Бакичъ II. 139. 203.
Бальманъ-де II. 13. 47; II. 30. 64.
Бантышъ-Каменскій II 64. 98.
Банулеско Г. I. 23. 23.
Барановичъ Л. IV. 9. 161.
Барентценъ II. 30. 64.
Бассиньи IV. 8. 160.
Батьяновъ III. 13. 146.
Бахметьевъ II. 28. 62; III. 12. 145.
Безбородко II. 13. 47.
Беймъ IV. 8. 160.
Беклемишевъ II. 28. 62.
Березлій II. 78. 107.
Бертье-Делагардъ I. 23. 23; III. 2. 135.
Беруха IV. 6. 158.
Бибиковъ II. 31. 65.
Bjórnst-Bjórnson II. 103. 172.
Бляшевъ II. 142. 206.
Боголюбскій Андрей кн. IV. 10. 162.
Бодянскій I. 16. 16; II. 33. 67; II. 34. 68.
Болтинъ II. 13. 47.
Бороздинъ II. 72. 106.
Ботеро IV. 7. 159.
Бранковичъ IV. 9. 161.
Брежневъ II. 30. 64.
Брикнеръ II. 12. 46; II. 15. 49; III. 2. 135.
Броневскій III. 17. 150; IV. 8. 160.
Брунъ II. 30. 64; IV. 8. 160.
Булаховъ I. 6. 6.
Булгаковъ II. 13. 47.
Бурачекъ II. 100. 163.
Бурнашевъ II. 32. 66.
Бухтѣевъ II. 150. 216.
Бѣлоусовъ II. 30. 64.
Бѣлый II. 74. 108.
Бѣляевъ I. 13. 13.

Ваксель II. 13. 47.
Валтасаръ IV. 10. 162.
Варвара великом. I. 5. 5; II. 28. 62.
Василій Новый IV. 10. 160.
Васмундъ IV. 9. 161.
Вейсенбахъ II. 82. 116.
Велишахъ-Мурза II. 29. 63.
Веніаминъ іер. I. 33. 33.
Веніаминъ митр. II. 80. 114.
Веригинъ II. 72. 106.
Вигель II. 33. 67.
Вильбоа II. 30. 64; II. 31. 65.
Висковatовъ II. 133. 197.
Владиміръ св. I. 10. 10.
Владиславъ IV кор. II. 30. 64.
Власовъ II. 98. 132.
Воейковъ II. 30. 64; II. 31. 65.
Войновичъ II. 13. 47.

Волковъ И. II. 24. 58.
Волковъ М. II. 23. 57.
Волковъ полк. II. 47. 81.
Волконскій II. 28. 62.
Волобуевъ II. 24. 58.
Волховской II. 13. 47.
Вондракъ В II. 103. 167.
Воронцовъ М. С. II. 16. 50; II. 24. 58; II. 26. 60; II. 33. 67; II. 83. 117; IV. 9. 161.
Вяземскій II. 71. 105.

Гавличекъ III. 1. 134.
Гавріилъ арханг. I. 5. 5.
Гавріилъ архіеп. I. 17. 17; I. 21. 21. I. 26. 26.
Гавріилъ архим. II. 79. 113.
Газадиновъ II. 29. 63.
Галлера II. 31. 65.
Ганнибалъ А. II. IV. 2. 154.
Ганнибалъ И. А. II. 13. 47; IV. 2. 154.
Гантаревская У. I. 33. 33.
Гантаревскій I. 33. 33.
Гарбовъ IV. 7. 159.
Гельбигъ II 12. 46.
Helmoldus IV. 9. 161.
Геннадій іер. I. 17. 17.
Геннадій ин. I. 13. 13.
Георгій великом. I. 4. 4.
Герсевановъ IV. 8. 160.
Ghika IV. 8. 160.
Гильденштедтъ II. 67, 101; II. 63. 102.
Глѣбовъ II. 31. 65.
Голенищевъ-Кутузовъ М. II. 57. 91; II. 58. 92.
Голечекъ II. 119. 183.
Голиковъ II. 3. 37.
Голицынъ II. 28. 62; II. 32. 66; II. 54. 88.
Гарновскій II. 13. 47.
Градовскій II. 58. 87.
Гречениновъ II. 28. 62.
Грибоѣдовъ IV. 10. 162.
Григорій IV. 10. 162
Григоровичъ II. 15. 49.
Громовъ I. 36. 213.
Гулицъ II. 28. 62.
Гундорова II. 70. 104.
Гурій муч. I. 5. 5,
Гурьевъ II. 98. 132.

Дандри II. 39. 73; II. 42. 76.
Даневскій IV. 6. 158; IV. 7. 159.
Даніилъ еп. I. 13. 13.
Даніилъ прор. I. 21 21.
Двурѣченцовъ II. 33. 67.
Декаловичъ II. 31. 65.
Демидовы II. 13. 47.
Депрерадовичъ (Прерадовичъ) II. 31. 65; II. 94. 128.
Джанъ-Мамбетбей II. 28. 62.
Дилтей II. 2. 36.
Димитрій Волынскій II. 1. 35.
Димитрій Донской IV. 9. 161.
Діоклитіанъ I. 5. 5.
Долгоруковъ-Крымскій II. 13. 47.
Доничи Н. и А. II. 33. 67.
Дороѳей еп. II. 29. 63.
Дроздовъ Филаретъ еп. II. 87. 121.

Евагрій IV. 1. 153.
Евагрій діаконъ IV. 10. 162.
Евгеній митр. I. 35. 208; II. 20. 54.
Евстаѳій IV. 10. 162.
Екатерина I имп. II. 2. 36.
Екатерина II имп. I. 21. 21; I. 23. 23; II. 12. 46; II. 29. 63; II 30. 64; II. 31. 65; II. 32. 66; II. 46. 80; II. 48. 82; II. 49. 83; II. 50. 84; II. 71. 105; II. 85. 119; III. 2. 135; IV. 3. 155; IV. 8. 160.
Елисавета имп. I. 36. 213; III. 19. 152.
Еропкинъ II. 13. 47; II 30. 64.

Жванъ II. 123. 187.
Жегулинъ II. 13. 47; II. 29. 63; II. 31. 65.
Girault IV. 4. 156.

Завадовскій II. 13. 47.
Захарій (Копыстенскій) I. 13. 13.
Защукъ IV. 8. 160.
Звѣревъ II. 30. 64; II. 31. 65.
Зеленецкій IV. 6. 158; IV. 7. 159; IV. 8. 160.
Здѣховскій II. 115. 179.
Зозулинъ II. 33. 67.
Золотаревъ II. 30. 64.
Зубовъ II. 30. 64; II. 31. 65; IV. 3. 155.
Зубовы II. 13. 47.
Зыбелинъ III. 2. 135.

Ивановъ свящ. II. 30 64.
Ивановъ II. II. 27. 61.
Иванъ Васильевичъ IV. 10. 162.
Иверсенъ III. 1. 134.
Игельстромъ II. 13. 47.
Игнатій еп. Маріуп. I. 23. 23.
Игнатій М. II. 97. 131.
Измайловъ Г. I. 6. 6.
Измайловъ П. II. 28. 62.
Иконниковъ I. 23. 23.
Инзовъ II. 44. 78; II. 46. 211.
Иннокентій арх. I. 26. 26.
Исавъ I. 21. 21,
Исаія IV. 10. 162.
Исидоръ I. 13. 13.
Истрандшанъ IV. 8. 160.

Іаковъ, еп. Сарат. II. 86. 120; IV. 8. 160.
Іаковъ патр. I. 6. 6; I. 21. 21.
Іаковъ свящ. IV. 8. 160.
Іесуа IV. 6. 158.
Іоанникій арх. Подольскій II. 80. 114.
Іоаннъ-Антіохъ-Константинъ воевода I. 20. 20.
Іоаннъ св. I. 2. 2: I. 3. 3; I. 10. 10.
Іоаннъ Креститель I. 5. 5.
Іоаннъ Новый I. 10. 10.
Іоаѳанъ II. 2. 36.
Іовъ арх. II. 79. 113.
Іовъ архіеп. Екат. II. 80. 114.
Іона м. I. 13. 13.
Іосифъ арх. I. 13. 13.
Іосифъ имп. II. 2. 36.
Іосифъ Прекрасный I. 6. 6.
Іуда корректоръ IV. 6. 158.

Каводье IV. 8. 160.
Казанскій II. прот. I. 23. 23; I. 26. 26.
Казимірскій II. 10. 44.
Калачевъ II. 34. 68.
Калнышевскій II. 77. 111.
Каменскій гр. II. 17. 51; II. 29. 63.
Кантеміръ Д. IV. 9. 161.
Капустинъ II. 2 36.
Капыловы IV. 1. 153.
Карадованъ II. 30. 64.
Карлъ бав. принцъ II. 2. 36.
Карлъ XII IV. 9. 161.
Картамышевъ I. 13. 13.
Каховскій В. С. I. 16. 16; II. 31. 65; II. 59. 63; II. 72. 106; II. 89. 123; II. 149. 215.
Каховскій М. В II. 19. 53.
Кеппенъ II. 9. 43; II. 20. 54.
Керекрѣйскій II. 27. 61.
Керулларій М. I. 36. 213.
Кирьяковъ IV. 3. 155.
Климентъ св. I. 10. 10.
Князевъ I. 35. 208.
Ковалевскій II. 30. 64.
Ковалевскій свящ. II. 30. 64.
Кагальничанъ IV. 9. 161.
Кожинъ II. 13. 47.
Kozak IV. 10. 162.
Колесса I. 1. 1.
Колпакъ II. 40. 74; II. 49. 83; II. 50. 84.
Колычевъ II. 30. 64.
Комарницкій I. 4. 4.
Комнинъ Ал. II. 1. 35.
Комнинъ I. II. 1. 35.
Кондараки I. 19. 19; III. 6. 139.
Конищевъ II. 35. 69; II. 36. 70; II. 37. 71.
Кононъ муч. 1. 6. 6.
Корниловичъ III. 15. 148.
Костюшко II. 31. 65.
Кочубей В. I. 21. 21.
Кочубей II. II. 81. 115.
Кочубинскій III. 12. 145; III. 15. 148.
Кречетниковъ II. 13. 47.
Кристи II. 33. 67.
Krabbe H. II. 113. 177.
Кругъ III. 7. 140.
Крымъ-Гирей II. 28. 62.
Крымъ-Ховаджи
Куликовскій (см. Овсяниковъ) II. 29. 63.
Кульбакинъ I. 2. 2.

Лабзинъ I. 30. 30; III. 2. 135.
Ладыжинскій II. 5. 39.
Лазарь I. 5. 5.
Ланжеронъ II. 32. 75; II. 63. 97.
Ланской II. 13. 47.
Лаптевъ II. 29. 63.
Латышевъ II. 20. 54.
Лашкаревъ II. 29. 63.
Лашковъ II. 14. 48.
Лащевецкая С. I. 33. 33.
Лещевецкій II. прот. I. 33. 33.
Левашевъ ген. II. 28. 62.
Лежайскій М. арх. IV. 9. 161.
Léger II. 102. 166.
Лексъ II. 33. 67.
Леонтій арх. I. 28. 28.
Leroy-Beaulieu II. 101. 168; II. 105. 169.
Лещинскій IV. 9. 161.
Линь-де-принцъ II. 21. 63.
Липовскій IV. 8. 160.
Ліевчицкій I. 4. 4.
Лобысевичъ II. 13. 47.
Ловчиновъ II. 28. 62.
Ломоносовъ I. 33. 33.
Лонгиновъ II. 33. 67.
Лонгиновъ А. В. IV. 10. 162.
Лопухинъ И. В. I. 16. 16; II. 34. 68.
Лопухинъ дьякъ IV. 10. 162.
Лопухинъ ген. II. 72. 106.
Лоріеръ-де I. 31. 31.
Лука св. I. 3. 3.
Лукащевъ IV. 1. 153.
Луняковичъ II. 30. 64.
Ляликовъ IV. 9. 161.
Ляпуновъ I. 1. 1.
Лихно IV. 7. 159.

Мавроскъ I. 23. 23.
Магденко II. 29. 63.
Мазепа I. 21. 21.
Майковъ В. III. 1. 134.
Makensi-Wallace II 109. 173.
Максиміанъ I. 5. 5.
Максимовичъ II. 13. 47.
Максимовъ Л. I. 23. 23.
Максимовъ П. II. 27. 61.
Малиновскій II. 64. 98.
Малышевичъ II. 30. 64.
Малютинъ II. 75. 109.
Мамеръ IV. 10. 162.
Мандельсло III. 1. 134.
Марія Дѣва I. 3. 3; I. 4. 4; I. 5. 5; IV. 10. 162.
Марія Амалія принцесса II. 2. 36.
Марія Іозефа принцесса II. 2. 36.
Маркевичъ II. 71. 105; II. 100. 163; II. 149. 215; IV. 3. 155.
Марковъ Д. II. 117. 181.
Маркопуло III. 5. 138.
Маркъ ев. I. 3 3.
Маркъ патр. Александр. I. 13. 13.
Маркъ препод. Аѳинскій I. 6. 6.
Марсъ I. 21. 21.
Мартиніусъ III. 1. 134.
Мартирій еп. I. 13. 13.
Мартыновъ IV. 8. 160.
Матѳей ев I. 3. 3.
Матѳей іер. I. 13. 13.
Матѳей праведн. I. 13. 13.
Махметъ II. 30. 64.
Мелиссино II. 13. 47.
Мельгуновъ II. 31. 65.
Мельниковъ I. 13. 13.
Милюковъ I. 13. 13; I. 16. 16; II. 1. 35.
Михайловъ свящ. II. 28 62.
Михаилъ архистр. I. 4. 4; I. 5. 5.
Михаилъ ин. I. 13. 13.
Михаилъ м. Новг. II. 80. 114.
Михаилъ Ѳеодоровичъ царь II. 27. 61.
Михельсонъ II. 13. 47.
Могилевскій II. 3. 37.
Моисей I. 10. 10.
Мордвиновъ II. 29. 63; II. 32. 66.
Morfill II. 106. 170.
Мочульскій IV. 7. 159.

Мстиславскій IV. 9. 161.
Муравьевъ М. II. 31. 65.
Мурзакевичъ I. 10. 10—I. 12. 12; I. 17. 17—I. 20. 20; I. 28. 28; II. 3. 37; II. 10. 44; II. 12. 46—II. 14. 48; II. 17. 51; II. 20. 54; II. 28. 62; II. 32. 66; II. 33. 67; II. 83. 117; III. 10. 143; III. 17. 150; IV. 4. 156.
Мурзакѣвичъ свящ. I. 32. 32.
Мусинъ-Пушкинъ синод. об.-прокуроръ I. 21. 21.
Мутевъ III. 17. 150.

Накко III. 14. 147.
Нарышкинъ II. 81. 115.
Нелюбовъ II. 29. 63.
Никифоръ еп. I. 23. 23.
Никифоръ архіеп. Астр. II. 64. 98; II. 89. 123.
Никовулъ IV. 7. 159.
Никодимъ иг. I. 7. 7.
Николай I имп. II. 46. 80.
Николь аббатъ II. 53. 87; II. 61. 95.
Никонъ п. I. 13. 13.
Нійласси IV. 6. 158; IV. 8. 160.
Новиковъ IV. 5. 157.
Новицкій I. 16. 16.
Nordann IV. 4. 156.
Нуширванъ III. 1. 134.

Оболенскій М. II. 149. 215; IV. 8. 160.
Овсяниковъ см. Куликовскій.
Одоевцовъ I. 13. 13.
Озія II. 2. 36.
Олеарій III. 1. 134.
Олениновъ II. 83. 117.
Ольховскій III. 1. 134.
Орловскій I. 3. 3
Орловъ II. 62. 96.
Орловъ В. II. 13. 47.
Османъ-Мурза II. 29. 63.
Остерманъ II. 85. 119.
Остерманъ А. И. графиня II. 43. 77.
Отроки эфесскіе (семь) I. 5. 5.

Павелъ I имп. II. 2. 36; II. 30. 64; II. 38. 72; II. 39. 73; II. 66. 100; II. 78. 112; IV. 3. 155.
Павловъ И. крест. II. 30. 64.
Палладоклисъ II. 13. 47.
Панагіодоръ-Никовулъ IV. 6. 158.
Панинъ II. 30. 64; II. 31. 65.
Параскевія св. см. Петка I. 4. 4; I. 5. 5.
Пахманъ IV. 8. 160.
Перекусихина II. 31. 65.
Перепелицынъ I. 26. 26; I. 27. 27.
Перетцъ I. 6. 6; IV. 5. 157.
Переферковичъ IV. 7. 159.
Петка св. см. Параскевія.
Петровъ В. II. 13. 47.
Петръ ап. I. 3. 3.
Петръ I имп. I. 21. 21; II. 2. 36; II. 3. 37; II. 28. 62; IV. 9. 161.
Петръ II имп. II. 2. 36.
Петръ III имп. II. 12. 46.
Петръ мытарь I. 5. 5.
Пилатъ IV. 10. 162.
Пиль II 30. 64.
Пій VI папа I. 30. 30.
Плакущій К. I. 23. 23.
Платонъ арх. Екат. II. 80. 114.
Платонъ еп. Казанскій II. 52. 86.
Платонъ арх. Московскій II. 70. 104.
Поповъ А. I. 5. 5; II. 1. 35.
Поповичъ Р. II. 94. 128.
Поповъ В. С. II. 15. 49; II. 19. 53; II. 29. 63; II. 32. 66; II. 149. 215.
Пороховъ М. I. 23. 23.
Порфирій арх. I. 11. 11.
Порфирьевъ I. 6. 6; IV. 10. 162.
Потаповъ II. 28. 62.
Потемкинъ I. 12. 12; II. 12. 46—II. 15. 49; II. 29. 63—II. 32. 66; II. 40. 74; II. 43. 47; II. 47. 81; II. 74. 108; II. 92. 126; II. 149. 215.
Преображенскій А. свящ. I. 36. 213.
Протасовъ II. 88. 122.
Пушкинъ IV. 2. 154.
Пущинъ II. 6. 40.
Пыпинъ III. 1. 134.

Раутенштраухъ I. 31. 31.
Репнинъ II. 29. 63; II. 32. 66.
Ретюнскій I. 33. 33.
Рибасъ-де адм. II. 18. 52; II. 32. 66; II. 54. 88; II. 56. 90.
Рибасъ-де М. II. 18. 52.
Рибасъ-де Э. II. 56. 90.
Ригельманъ II. 28. 62.
Ришелье-де II. 45. 79; II. 45 а. 79 а; IV. 3. 155.
Родосскій I. 16. 16.
Ромодановскій IV. 10. 162.
Ртищевъ II. 75. 109.
Рубанъ II. 3. 37.
Румянцевъ II. 13. 47; II. 29. 63.
Рѣзвый II. 13. 47.
Рюрикъ II. 1. 35.
Рязановъ Гавр. арх. II. 87. 121.

Салтыковъ И. II. 13. 47.
Салтыковъ Н. II. 13. 47.
Самонъ муч. I. 5. 5.
Сарафъ К. II. 29. 63.
Сатинъ II. 30. 64.
Сафоновъ В. Н. II. 125. 189.
Сведенборгъ I. 29. 29.
Свиньинъ III. 12. 145.
Селимъ-Гирей II. 28. 62.
Семеновъ II. 31. 65.
Семеновъ В. IV. 1. 153.
Серапіонъ-овва I. 6. 6.
Серафимовъ I. 21. 21—I. 24. 24.
Симсонъ I. 6. 6.
Синайскій И. I. 16. 16.
Синельниковъ И. II. 29. 63; II. 150. 216.
Синельниковы II. 29. 63.
Сиѣъ II. 2. 36.
Скальковскій IV. 7. 159.
Skarzynski II. 121. 185.
Скляренко II. 33. 67.
Славони I. 18. 18.
Смирновъ III. 11. 144.
Смолодовичъ I. 23. 23.
Соболевскій акад. I. 6. 6; I. 7. 7; III. 1. 134.
Соболевъ I. 23. 23.
Сидорцовъ II. 30. 64.
Соколовъ II. 3. 37.

Соловьевъ В. С. I. 29. 29.
Соломонъ I. 7. 7; I. 16. 16.
Сомовъ II. 94. 128.
Спасскій Д. II. 91. 125.
Сперанскій I. 5. 5; I. 6. 6; IV. I. 153.
Спорити II. 99. 133.
Срезневскій IV. 6. 158.
Статкевскій II. 1. 35.
Стемпковскій II. 26. 60; II. 90. 124.
Стефанъ св. Сурожскій I. 10. 10.
Столыпинъ П. А. II. 101. 165.
Стояновичъ Л. II. 116. 180.
Страбонъ III. 5. 138; III. 6. 139.
Стратоновъ IV. 9. 161.
Строгановъ II. 85. 119.
Стуккій II. 16. 50.
Стурдза II. 33. 67.
Суворовъ II. 28. 62; II. 30. 64; II. 32. 66; II. 35. 69—II. 37. 71; II. 59. 93; II. 60. 94; II. 144. 209; II. 145. 210; II. 148. 214.
Сулима арх. Слободской II. 80. 114.
Сумцовъ II. 1. 35; IV. 3. 155.
Сутыка II. 30. 64; II. 55. 89.
Сухтеленъ гр. II. 5. 39.

Таранъ полк. II. 31. 65.
Татищевъ II. 13. 47.
Твердохлѣбовъ II. 33. 67.
Терентьевъ II. 28. 62.
Тиверій IV. 10. 162.
Тимоѳеевъ II. 1. 35.
Тимченкова I. 12. 12.
Титъ пресв. IV. 10. 162.
Тихомировъ IV. 6. 158.
Тихонравовъ I. 16. 16.
Тихоцкій IV. 8. 160.
Толстой И. А. II. 28. 62.
Толстой Г. П. II. 31. 65.
Томара II. 78. 112.
Томиловъ III 4. 137.
Торсонъ II. 29. 63.
Трубецкой IV. 10. 162.
Тумановъ II. 31. 65.
Тушковъ I. 6. 6.
Турчаниновъ II. 13. 47.
Тутомлинъ II. 30. 64; II. 38. 72; II. 46. 80.
Тучковъ II. 147. 212.

Ушаковъ II. 13. 47; II. 42. 76.

Фалѣевъ II. 28. 62; II. 31. 65; II. 32. 66.
Фабръ IV. 4. 156; IV. 7. 159.
Филаретъ еп. Кіевскій II. 91. 125.
Филаретъ арх. II. 69. 103.
Финкель IV. 7. 159.
Фирковичъ IV. 6. 158; IV. 8. 160.
Фотьяновъ II. 29. 63.
Фридерикъ-Августъ, саксонскій принцъ II. 2. 56.
Фридрихъ II кор. прусск. II. 12. 46.

Хавскій I. 7. 7; IV. 9. 161.
Халепъ 10. 72. 106.
Хмельницкій Г. IV. 10. 162.
Храповицкій II. 15. 49.
Хрисанфъ митр. II. 80. 114.
Христосъ I. 2. 2; I. 33; I. 5. 5; I. 6. 6; I. 11 11; I. 21. 21.
Христофоръ еп. Слободской I. 33. 33.

Царскій I. 10 10; III. 2. 135.
Cedrowsky IV. 7. 159.

Чемернинъ II. 28 62.
Čenkov II. 122. 186; II. 127. 191—II. 130 c. 194 c.
Чернышевъ З. II. 13. 47.
Чернышевъ И. II. 13. 47.
Чертковъ II. 28. 62.
Чирковъ II. 30 64.
Чичаговъ II. 13. 47.
Чулковъ IV. 6. 158.

Шабельскій I. 23. 23; III. 6. 158.
Шараповъ II. 135. 199—II. 138. 202.
Шаханша IV 10. 162.
Шахинъ-Гирей II. 13. 47; II. 28. 62.
Шевелевъ IV. 6. 158; IV. 7. 159.
Шевичъ II. 31. 65.
Шереметьевъ IV. 10. 162.
Шершеневичъ II. 2. 36; III. 17. 150; IV. 8. 160; IV. 9. 161.
Ширинскіе II. 29. 63.
Шишмаревъ I. 13. 13.
Шмаковъ IV. 9. 161.

Щербатовъ II. 13. 47.
Щербининъ II. 28. 62.

Эдлина графиня II. 90. 124.
Энгельгардтъ II. 13. 47.

Юговичъ II. 13. 47.
Юнгъ-Штиллингъ I. 30. 30.

Ягичъ I. 1. 1.
Языковъ II. 30. 64; IV. 8. 160.
Яковенко II. 22. 56.
Ярцевъ II. 10. 44.

Ѳеогностъ I. 11. 11.
Ѳеодоръ Вальсамонъ I. 13. 13.
Ѳеодосій арх. I. 23. 23.
Ѳеофилъ арх. Александръ I. 13. 13.
Ѳеофилъ (св.) I. 3. 3.

II.

Географическія и предметныя названія.

Азовское море I. 23. 23.
Азовъ II. 3. 37; II. 28. 62.
— губернія II. 30. 64.
— посадъ III. 9. 142.
— крѣпость II. 28. 62; II. 60. 94.
Аккерманъ I. 11. 11; IV. 7. 159.
Акъ-Мечеть II. 31. 65.
Албанцы II. 28. 62; IV. 3. 155.
Александрійскій у. III. 9. 142.
Алексѣевскій м-рь II. 70. 104.
Англія (древности) IV. 6. 158.
Анны св. крѣпость II. 28. 62; II. 30. 64.
Армяне II. 28. 62.
Архангело-Михайловская церковь (Херсон. губ. Александр. у.) I. 28. 28.
Архипелагъ II. 28. 62; II. 31. 65.
Ассирія II. 2. 36.
Афригія I. 5. 5.
Аѳонъ IV. 3. 155.

Бахмутъ I. 23. 23.
— провинція II. 28. 62.
— уѣздъ III. 9. 142.
Бахчисарай
— дервиши II. 29. 63.
Березань III. 7. 140.
Береславъ г. I. 13. 13; II. 30. 64.
Бессарабія II. 33. 67; III. 12. 145; III. 13. 146—III. 15. 148; IV. 8. 160.
Бизюковъ м-рь I. 17. 17; I. 23. 23.
Богоявленское село II. 29. 63.
Брацлавъ (воеводство) II. 30. 64.
Вреславль II. 30. 64.
Бугъ II. 20. 54; II. 32. 66; III. 4. 137; IV. 3. 155.
Буджакъ III. 15. 148.
Бѣлгородъ I. 11. 11; III. 2. 135; IV. 9. 161.
Бѣлозерье с. II. 91. 125.
Бѣлоруссія (курганы) IV. 8. 160.

Валахія (см. Дакія) II. 22. 56; III. 14. 147; IV. 8. 160.
— волохи II. 30. 64.
Венеція II. 23 57.
Верхнеднѣпровскій у. III. 9. 142.
Владиміръ-на-Клязьмѣ IV. 10. 162.
Вознесенская губ. IV. 3. 155.
Воронежъ (губернія) II. 30. 64.

Гаджибей II. 31. 65; IV. 3. 155.
Генуя II. 23. 57.
Геркуланъ II. 21. 55.
Гилянь I. 21. 21.
Гинкульскій Параскевіевскій м-рь (въ Бессарабіи) I. 20. 20.
Греція II. 2. 36.
Греки въ Ю. Россіи (дивизіонъ) IV. 3. 155.
— греческіе танцы IV. 7. 159.
Гупаловка слоб. I. 23. 23.

Дакія (Молдавія и Валахія) II. 22. 56.
Дербентъ II. 28. 62.
Димитрія Ростовскаго крѣпость II. 28. 62; II. 68. 102.
Днѣпръ.
— крѣпости Днѣпровской линіи II. 30. 64; II. 31. 65.
Днѣстръ I. 23. 23; III. 4. 137.
Донъ II. 28. 62.
— казаки донскіе II. 28. 62; II. 30. 64; II. 31. 65; IV. 8. 160.
Дрезденъ II. 2. 36.
Дубровинскій-Бернардинскій м-рь II. 13. 47.

Еврона Зап. II. 2. 36.
Египетъ II. 2. 36.
Екатеринославъ, Екатеринославская губернія I. 16. 16; I. 23. 23; I. 29. 63; III. 9. 142.
— намѣстничество I. 23. 23; II. 28. 62; II. 29. 63 (таможни).
— уѣздъ I. 23. 23 (церкви).
— строенія II. 31. 65.
— фабрики II. 32. 66.
— города и уѣзды III. 8. 141.
— университетъ II. 31. 65
— этнографія III. 20. 164.
Елисаветы св. крѣпость II. 31. 65.
— раскольники II. 31. 65.
Елисаветградъ (провинція) I. 23. 23; II. 3 37; II. 30. 64.
Еникале II. 28. 62.

Замброво м. II. 95. 129.
Западный край II. 31. 65 (таможенныя и церковныя дѣла).
Запорожцы, Сѣчь I. 23. 23; II. 28. 62; II. 30. 64; II. 31. 65; II. 77. 111; II. 150. 216 IV. 10. 162.

Ивановка слоб. I. 23. 23.
Измаилъ IV. 7. 159.
Индія III. 1. 134.
Инкерманъ III. 6. 139.
Исаврія г. I. 6. 6.

Ірусалимъ II. 2. 36.
Іудея II. 2. 36.
— іуден троцкіе II. 30. 64.

Кавказъ II. 24. 58; II. 28. 62; IV. 4. 156; IV. 6. 158.
Казань II. 28. 62.
Калиновка слоб. II. 31. 65.
Калмыки.
— калмыцкія дѣла II. 28. 62.
— переселеніе на Донъ II. 30. 64.
Каменка II. 67. 101.
Канаржа III. 4. 137.
Каппадокія I. 11. 11.

Карапмы IV. 6. 158.
Карассу-Базаръ II. 31. 65.
Карвагенъ I. 13. 13.
Керчь II. 26. 60; II. 28. 62; II. 33. 67.
Кизикъ-Керменскій у. I. 23. 23.
Кинбурнъ III. 4. 137.
Кипріановскій м-рь (Бессарабія) I. 20. 20.
Китай III. 1. 134.
Кишиневъ II. 33. 67.
Кіевъ III. 2. 135; IV. 6. 158.
— митрополія I. 28. 28.
— губ. II. 31. 65.
— Лавра I. 6. 6.
Ковалевка село IV. 3. 155.
Константиновка слоб. I. 20. 23.
Константиновская греч. церковь въ г. Таганрогѣ I. 23. 23.
Константинополь I. 13. 13; II. 28. 62.
Корсунскій м-рь I. 13. 13.
Кременчугъ I. 16. 16; II. 30. 64; III. 2. 135.
Креста св. крѣпость II. 28. 62.
— церковь въ ней II. 28. 62.
Крымъ (Таврида) II. 28. 62; II. 29. 63; II. 31. 65.
— Старый Крымъ III. 2. 135.
— первобытныя жилища III. 2. 135.
— древнія нагорныя укрѣпленія IV. 7. 159.
— дачи III. 16. 149.
— греч. митрополіи I. 19. 19.
— татары II. 11. 45.
— ханы II. 9. 43; II. 28. 62; II. 29. 63; II. 31. 65; IV. 7. 159.
— татарскія училища IV. 8. 160.
— храмы IV. 8. 160.
Крыпецкая обитель I. 35. 208.
Кубань II. 28. 62.
Курскъ III. 2. 135.
— отказныя книги II. 30. 64.
Куцый Еланецъ IV. 3. 155.

Лифляндія II. 29. 63.

Малороссія см. Россія Малая.
Мальта II. 78. 112.
Мангупъ-Кале III. 6. 139.
Маріуполь.
— магистратъ II. 28. 62.
— у. II. 28. 62.
Межигорскій м-рь IV. 6. 158.
Минская губ. II. 31. 65.
Могилевъ I. 23. 23.
Молдавія (см. Дакія) II. 22. 56; II. 32. 66; III. 14. 147.
Молочныя Воды II. 31. 65; IV. 7. 159.
Москва I. 13. 13; II. 28. 62; III. 2. 135.
Московскій Университетъ II. 2. 36; III. 2. 135.

Недобоевцы село I. 4. 4.
Нерубайская дача II. 29. 63.
Никея I. 13. 13.
Николаевъ г. II. 29. 63; II. 31. 65; II. 32. 66.
Новгородъ II. 20. 54.
Новгородъ-Сѣверскъ IV. 9. 161.
Новомиргородъ I. 23. 23.
Новомосковскъ I. 23. 23.
Новороссія, Новороссійская губ. I. 23. 23; II. 29. 63; II. 30. 64; II. 31. 61; III. 10. 143; III. 11. 144; IV. 4. 156; IV. 7. 159.
— епархія I. 23. 23.
Новый Садъ I. 1. 1.
Нѣжинскій Благовѣщенскій м-рь I. 18. 18.

Одесса II. 33. 67.
— описаніе II. 31. 65.
— портъ II. 31. 65.
— гербъ IV. 3. 155.
— хутора II. 31. 65.
— Институтъ Вл. Д. II. 63. 97.
— поднесеніе фруктовъ имп. Павлу IV. 3. 155.
— хлѣбная торговля IV. 3. 155.
Одигитріевская церковь въ Смоленскѣ I. 32. 32.
Ольвія II. 20. 54.
Орды.
— Едиссанская II. 28. 62.
— Буджакская II. 28. 62.
— Кипчакская (Золотая) IV. 8. 160.
Орелъ III. 2. 135.
Оренбургская коммиссія, губернія III. 19. 152.
Очаковъ II. 32. 66; IV. 3. 155; IV. 7. 159; IV. 8. 160.

Павловка слоб. I. 23. 23.
Павлоградскій у. III. 9. 142.
Палестина IV. 3. 155.
Перекопъ г. IV. 6. 158.
Пересадовка IV. 3. 155.
Переяславль IV. 10. 162.
Персія II. 2. 36; II. 5. 39; III. 1. 134.
Покровская Бахмутская церковь I. 23. 23.
Покровская церковь въ Сѣчи I. 23. 23.
Покровскій м-рь I. 13. 13.
Полоцкъ II. 20. 54.
Полтава I. 21. 21; III. 2. 135.
— семинарія I. 23. 23.
— битва II. 3. 37.
Польша II. 31. 65; II. 77. 111.
Поморье I. 13. 13.
Преображенскій Одесскій Соборъ I. 23. 23.
Прутъ р. I. 21. 21.

Римъ II. 2. 36; IV. 10. 162.
Россія Малая I. 21. 21; II. 28. 62 (почта); IV. 3. 155 (обычаи); IV. 10. 162.
Россія Южная I. 1. 1; II. 30. 64; II. 31. 65; IV. 3. 155; IV. 8. 160.
Ростовскій у. III. 9. 142.
Рублевка слоб. I. 33. 33.
Рязанская губ. IV. 6. 158.

Санктпетербургъ III. 2. 135.
Саркеллъ (Бѣлградъ) IV. 9. 161.
Сербія Новая II. 30. 64; II. 31. 65; IV. 3. 155.
Серетъ р. II. 28. 62.
Скиѳы (тавроскиѳы) III. 6. 139.
Славяносербскій у. III. 9. 142.
Смоленскъ, Смол. губернія I. 25. 25; II. 25. 59; III. 18. 151.
— памятникъ Потемкину II. 2. 46.
Сочава I. 11. 11.

Ставрополь г. II. 24. 58.
Стародубовъ I. 14. 14.
Страстовка село II. 31. 65

Табурище село I. 28. 28.
Таврическая область, губернія I. 15. 15; II. 29. 63; II. 31. 65; IV. 7. 159.
— лѣсныя дачи II. 11. 45.
Таганрогъ I. 23. 23; II. 28. 62.
— портъ I. 23. 23; II. 28. 62.
— крѣпость II. 28. 62.
— карантинный портъ II. 28. 62.
— купечество II. 28. 62.
— каменноугольные промыслы II. 28. 62.
— греческіе жители II. 28. 62.
Тамань II. 28. 62.
Тана IV. 8. 160.
Татары II. 28. 62; III. 1. 134; III. 17. 150.
— ногайцы II. 28. 62; II. 30. 64.
— крымскіе II. 28. 62; IV. 8. 160.
— Терновъ I. 1. 1.
Торговица II. 31. 65.
Траншементъ крѣпость II. 28. 62.
— ратуша II. 28. 62.
— Новый Т. II. 30. 64.
Трапезунтъ I. 11. 11.
Трахейскій полуостровъ III. 6. 139.
Троицкая Новомосковская церковь I. 23. 23.
Тула III. 2. 135.
— намѣстничество II. 28. 62; III. 9. 142.
Турбай село II. 29. 63.
Турція, Порта II. 6. 40; II. 7. 41; III. 3. 136; IV. 3. 155.
— турки II. 28. 62; II. 29. 63; II. 32. 66.
— чиновники II. 31. 65.

Умань, Уманская губернія II. 31. 65.
Успенская Новомосковская церковь I. 23. 23.

Фидониси о-въ III. 17. 140.
Финляндія II. 13. 47.
Формоза III. 1. 134.
Фридрихсгамъ III. 2. 135.

Харьковъ III. 2. 135.
— Святогорскій Успенскій м-рь IV. 6. 158; IV. 8. 160.
— Слободскій Старохарьковскій Преображенскій м-рь I. 33. 33.
— университетъ II. 29. 63.
Херсонъ II. 30. 64; III. 2. 135.
— церковь св. Антонія (католическая) IV. 6. 158.
— губернія II. 63. 97; III. 9. 142.
— Александр. у. I. 28. 28.
— пикинерный полкъ II. 30. 64; II. 31. 65.
— этнографія III. 20. 164; IV. 3. 155.
— лѣса IV. 3. 155.
— села и деревни IV. 3. 155.
— адмиралтейство IV. 5. 157.

Цериго о-въ II. 39. 73.

Черкасскъ гор. II. 28. 62.
Черниговская губ. II. 31. 65.
— Черное море II. 16. 50; II. 20. 59; IV. 6. 158.
Черноморскіе казаки II. 31. 65.
Черноморскій (Севастопольскій, Екатеринославскій) флотъ II. 8. 42; II. 31. 65; II. 32. 66.
Чуфутъ-Кале III. 6. 139; IV. 6. 158; IV. 8. 160.

Яссы II. 28. 62.
— ясскій миръ II. 7. 41.

Ѳеодоровка дер. II. 29. 63; IV. 3. 155.
Ѳеодосія II. 31. 65.

Дѣйствительный членъ Общества

А. В. Рыстенко.

Одесса, 5/VII 1910 г.

Изъ дѣлъ архива Одесскаго цензурнаго комитета.

I.

Донесеніе отъ 26 мая 1854 г., за № 25 Одесскому цензурному комитету цензора по фактурной части, коллежскаго совѣтника Синицына.

Разсмотрѣвъ препровожденныя Одесскою портовою таможнею при отношеніяхъ за №№ 3302, 3369 и 3474 книги, брошюры и печатные листы на англійскомъ языкѣ, которые, какъ впослѣдствіи оказалось, принадлежатъ экипажу сѣвшаго на мель англійскаго парохода „Тигръ", имѣю честь донести, что въ числѣ сихъ книгъ оказались:

Позволенныхъ 152 тома, 43 брошюры и 3 печатн. листа;

Модифированныхъ 3 тома;

Запрещенныхъ 3 брошюры и 11 печатн. листовъ;

Неизвѣстныхъ 95 томовъ.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что, принявъ въ соображеніе значительное количество книгъ неизвѣстнаго содержанія, я признавалъ-бы удобнѣе препроводить о нихъ въ С.-Петербургскій комитетъ цензуры иностранный особый списокъ и просить притомъ немедленнаго распоряженія о возвращеніи сего списка съ надлежащими отмѣтками обратно, для поспѣшнаго и окончательнаго о сихъ книгахъ заключенія Одесскаго комитета.

Въ заключеніе-же донесенія моего не лишнимъ считаю обратить вниманіе комитета на сочиненіе, подъ заглавіемъ „Experiments in her majesty's ship excellent etc", которое, судя по заглавію, а равно и содержанію его, можетъ заслуживать ближайшаго разсмотрѣнія.

II.

Весьма секретное отношеніе и. д. попечителя Одесскаго учебнаго округа Демидова отъ 2 апрѣля 1855 г. за № 621 Одесскому цензурному комитету, съ препровожденіемъ выписки изъ протокола Совѣта попечителя 31 марта 1855 г., о принятіи мѣръ на случай покушенія непріятеля на Одессу, съ предложеніемъ принять оную къ точному въ свое время руководству и приведенію въ исполнаніе въ чемъ слѣдуетъ теперь-же, а также съ извѣщеніемъ, что вмѣстѣ съ симъ пред-

ложено г. директору Ришельевскаго лицея о позаимствованіи изъ свободныхъ суммъ лицея двухмѣсячнаго содержанія для чиновниковъ цензурнаго комитета.

Означенная выписка изъ журнала Комитета, учрежденнаго для принятія мѣръ на случай покушенія непріятеля на Одессу, препровождена къ попечителю учебнаго округа Одесскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ при отношеніи 30 марта за № 149 и въ ней изложено слѣдующее:

„§ 3. Вывозъ казеннаго и церковнаго имущества и присутственныхъ мѣстъ возлагается собственно на Одесскаго коменданта, генералъ-маіора Шостака. Къ нему прибываютъ изъ назначенныхъ мѣстъ подводы на Соборную площадь, гдѣ онъ обязанъ ихъ ожидать, имѣя при себѣ двухъ плацъ-адъютантовъ съ 50 верховыми казаками. Подводы должны быть высланы изъ уѣзда исправникомъ, изъ колоній попечительныхъ комитетовъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, а изъ города—городскою полиціею. Подводы высылаются въ городъ тотчасъ по полученіи отъ военнаго губернатора требованія о томъ".

„§ 6. Къ вывозу изъ присутственныхъ мѣстъ подлежатъ только текущіе и особой важности дѣла и документы, оконченныя-же дѣла, хранящіяся въ архивѣ, должны быть оставлены на мѣстѣ и окна архивовъ теперь-же заложены камнемъ, оставивъ въ каждомъ окнѣ просвѣтъ въ одинъ камень съ тѣмъ, чтобы таковые просвѣты, при первой опасности, можно было заложить безъ мастеровыхъ, для чего, а равно и для дверей архива, имѣть теперь приготовленный камень и приспособленный такъ, чтобы въ случаѣ надобности, тотчасъ могъ заложить ихъ простой чернорабочій".

„При первой тревогѣ, всѣ служащіе собираются въ свои присутственныя мѣста и приготовляютъ дѣла къ вывозу подъ руководствомъ секретарей и дѣлопроизводителей, а архиваріусъ распоряжается закладкою просвѣтовъ въ окнахъ, запирая двери архивовъ, отъ коихъ ключи берутъ къ себѣ, и заботятся о немедленной закладкѣ дверей; въ то-же время одинъ изъ чиновниковъ командируется секретаремъ или дѣлопроизводителемъ при запискѣ къ коменданту, на Соборную площадь за подводами и возвращается съ ними, по прибытіи которыхъ дѣла въ тоже время укладываются на подводы, покрываются рогожью и увязываются веревками, дабы въ дорогѣ не могли подмокнуть или утеряться. Когда сборъ будетъ готовъ, то онъ выступаетъ по назначенію въ сопровожденіи имѣющихся при присутственномъ мѣстѣ казаковъ, сторожей и не семейныхъ чиновниковъ, по усмотрѣнію секретаря,—на Тираспольскую заставу; присутственное-же мѣсто запирается и семейные чиновники отправляются къ своимъ семействамъ, съ которыми тотчасъ примыкаютъ къ обозу. Расходъ на покупку камня для закладки архивовъ, рогожъ и веревокъ для увязки дѣлъ долженъ быть произведенъ изъ канцелярскихъ суммъ съ соблю-

деніемъ строгой экономіи и все это пріобрѣтено должно быть теперь-же. Для отвращенія преждевременнаго и напраснаго вывоза присутственныхъ мѣстъ, начальникъ каждаго мѣста обязывается при тревогѣ (сигналъ къ общей тревогѣ при появленіи непріятеля будетъ служить днемъ три выстрѣла на Щеголевской баттареѣ, а ночью сверхъ того три ракеты) явиться прежде всего къ военному губернатору и отъ него получить наставленіе: вывозить-ли тотчасъ дѣла, или-же только изготовить ихъ къ вывозу и ожидать особаго приказанія?"

„§ 8. Присутственныя мѣста, равно казенныя и церковные предметы, по вывозѣ за Тираспольскую заставу, слѣдуютъ на право на села Нерубайское, Гниляково, Паліово, Отрадовку, Егоровку-Фишерово, потомъ на Еремѣевку, хутора Шеміотовскіе, хутора Куртовскіе, Пежашенковые въ Канаржи, а оттуда направляются въ Елисаветградъ. Первый этапъ для сихъ тяжестей—Егоровка—Фестерево отъ Одессы 34 версты, второй этапъ—Катаржи отъ Егоровки 30 верстъ".

„§ 26. Дабы отклонить нужды чиновниковъ при внезапномъ выходѣ изъ Одессы, комитетъ полагаетъ: выдать имъ тогда двухмѣсячный окладъ получаемаго ими жалованія, и на этотъ предметъ съ настоящаго времени въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ должна храниться постоянно та сумма, которая равняется двухмѣсячному жалованію всѣхъ служащихъ въ томъ мѣстѣ чиновниковъ".

„§ 33. Главная заботливость о препровожденіи и продовольствіи въ пути воспитанниковъ учебныхъ заведеній относится до г. начальника Одесскаго учебнаго округа; они слѣдуютъ при своихъ учителяхъ и прислугѣ учебныхъ заведеній".

„Совѣтъ попечителя усматривая изъ означенной выписки съ журнала предохранительнаго комитета, что нѣкоторыя статьи постановленія онаго должны быть приняты къ точному руководству въ свое время, а другія приведены въ исполненіе теперь-же, положилъ сдѣлать распоряженіе: *во первыхъ*, чтобы оконченныя дѣла канцеляріи попечителя, правленія Ришельевскаго лицея, цензурнаго комитета, второй гимназіи и уѣзднаго училища были нынѣ-же перевезены и сложены въ подвалахъ новаго Лицейскаго зданія[1]), которое въ настоящее время не представляетъ уже тѣхъ препятствій для склада въ ономъ вещей, какія были встрѣчены въ прошломъ году; сюда-же перенести кабинетъ минералогическій, собраніе земледѣльческихъ орудій и изъ зоологическаго кабинета все, что недвергается легко порчѣ; но дѣла, хотя и оконченныя, но заключающія въ себѣ особую важность, должны быть оставлены на мѣстѣ, чтобы, когда окажется надобность, вывезти ихъ вмѣстѣ съ дѣлами текущими, бумагами, документами и счетными книгами; въ тотъ-же подвалъ должны быть сложены

[1]) Нынѣшнее зданіе Императорскаго Новороссійскаго университета, находящееся на улицѣ Петра Великаго (б. Дворянская, потомъ Витте).

книги цензурнаго комитета, основныя и подвижныя библіотеки лицея, второй гимназіи и уѣзднаго училища, за оставленіемъ небольшаго числа экземпляровъ книгъ изъ подвижныхъ библіотекъ, необходимыхъ для распродажи; затѣмъ окна подвала должны быть заложены теперь-же камнемъ, оставивъ въ каждомъ окнѣ просвѣтъ въ одинъ камень, съ тѣмъ чтобы таковыя просвѣты, при первой опасности, можно было заложить безъ мастеровъ, для чего, а равно и для дверей подвала, имѣть теперь приготовленный камень и приспособить такъ, чтобы въ случаѣ надобности, тотчасъ могъ заложить ихъ простой чернорабочій; *во вторыхъ*, вся утварь лицейской церкви то-же должна быть вывезена; нужныя для укупорки ея, а также нужнѣйшихъ дѣлъ, бумагъ и счетныхъ книгъ матеріалы, должны быть приготовлены нынѣ-же; *въ третьихъ*, какъ по объясненію г. директора лицея, основанному на отзывѣ профессора физики, физическіе инструменты лицея не могутъ быть перенесены въ подвалъ, потому что они могутъ испортиться отъ сырости, особенно по замуровкѣ на глухо оконъ и дверей, то оставить ихъ на мѣстѣ въ кабинетѣ, въ которомъ поставить инструменты геодезическаго кабинета и перенести физическіе инструменты второй гимназіи, ибо заведеніе сіе, помѣщаясь въ частномъ домѣ, по выѣздѣ директора, на рукахъ котораго будутъ документы, счетныя книги и нужнѣйшія дѣла, можетъ остаться безъ всякаго надзора, въ лицеѣ-же будетъ имѣть наблюденіе за имуществомъ, какое остается тамъ, экзекуторъ; *въ четвертыхъ*, хотя, какъ выше означено для учебнаго вѣдомства требовалось 64 подводы, но какъ о дѣйствительномъ назначеніи числа подводъ не доставлено свѣдѣнія, то отнестись о семъ къ г. Одесскому военному губернатору; по полученіи отъ него свѣдѣнія о числѣ подводъ, снабдить исправляющаго должность правителя канцеляріи попечителя Селецкаго (живущаго противъ Соборной площади, на которой имѣютъ быть собраны подводы) требованіемъ на имя г. Одесскаго коменданта объ отпускѣ ему назначеннаго числа подводъ, которыя распредѣляются потомъ для музея, второй гимназіи, цензурнаго комитета и канцеляріи попечителя; *въ пятыхъ*, какъ только будетъ данъ сигналъ къ тревогѣ, г. директоръ лицея обязывается явиться тотчасъ къ военному губернатору за наставленіемъ: выѣзжать-ли изъ города, или только приготовиться къ выѣзду; г. инспекторъ музея, при содѣйствіи своихъ помощниковъ и эконома, въ то-же время дѣлаетъ нужныя распоряженія къ выѣзду, а г. инспекторъ казенныхъ училищъ наблюдаетъ за приготовленіемъ къ тому училищъ: уѣзднаго и казенныхъ еврейскихъ, а также и дѣтей въ тѣхъ частныхъ пансіонахъ, въ которыхъ онѣ остаются не разобранными родителями или родственниками; *въ шестыхъ*, дабы отклонить нужды чиновниковъ при внезапномъ выѣздѣ изъ Одессы, выдать имъ тогда двухмѣсячный окладъ получаемаго ими жалованія и на этотъ предметъ съ настоящаго времени въ каждомъ мѣстѣ учебнаго вѣдомства въ Одессѣ должна храниться постоянно та сумма, которая равняется

двухмѣсячному жалованію всѣхъ служащихъ въ томъ мѣстѣ чиновниковъ, по лицею-же, сверхъ того должна храниться сумма, потребная къ содержанію въ теченіи двухъ мѣсяцевъ воспитанниковъ пансіона, а также и на непредвидѣнные расходы въ дорогѣ; а какъ по объявленію присутствовавшаго въ Совѣтѣ попечителя цензора комитета, коллежскаго совѣтника Синицына, комитетъ имѣетъ штатной суммы на содержаніе чиновниковъ только до 1-го мая, то, на случай выѣзда изъ Одессы до сего времени, позаимствовать двухмѣсячное содержаніе для чиновниковъ комитета изъ свободныхъ суммъ лицея, о чемъ предложить г. директору сего заведенія; *въ седьмыхъ*, въ случаѣ выѣзда изъ Одессы, обозъ учебнаго вѣдомства долженъ слѣдовать вмѣстѣ; всѣ распоряженія въ дорогѣ и наблюденіе за порядкомъ возлагается на г. инспектора лицея, которому въ помощъ назначается два помощника его и экономъ, а также потребное число служителей, находящихся нынѣ въ лицеѣ. Деньги воспитанниковъ должны быть на рукахъ его-же, инспектора; но такъ какъ казначей лицея Новицкій по должности экзекутора, долженъ быть оставленъ при заведеніи, то кассовыя книги и веденіе счетовъ по нимъ поручить временно помощнику инспектора, титулярному совѣтнику Логинову".

III.

Донесеніе Одесскаго цензурнаго комитета Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 25 апрѣля 1855 г. за № 214:

„Заботясь о сохраненіи имущества своего, документовъ, книгъ и дѣлъ, по случаю покушенія непріятеля на Одессу, Одесскій цензурный комитетъ, вслѣдствіе предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, въ засѣданіи своемъ 5-го сего апрѣля опредѣлилъ:

1) Изъ книгъ комитета перевести въ подвалъ зданія новаго лицея книги запрещенныя, принадлежащія книгопродавцамъ и книги неизвѣстнаго содержанія;

2) Архивъ оконченныхъ дѣлъ до 1855 года;

3) Въ случаѣ выѣзда изъ города должны быть взяты съ собой книги неизвѣстнаго содержанія въ одномъ экземплярѣ, для предоставленія возможности продолжать цензорамъ дѣйствія свои по иностранной цензурѣ. Дѣла остальныхъ лѣтъ, каталоги и нѣкоторыя самыя необходимыя канцелярскія принадлежности;

4) принявъ въ соображеніе, что хранящіяся въ комитетѣ книги составляютъ собственность частныхъ лицъ, озаботиться о возможномъ сбереженіи ихъ при перевозкѣ, для чего изъ находящейся въ настоящее время свободной суммы отъ найма дома 71 руб. 58 коп. употреблено комитетомъ 30 руб. 50 коп. на покупку 7 деревянныхъ ящиковъ, замковъ къ онымъ, обверточной бумаги, гвоздей, веревокъ, шпагату и перевозку означенныхъ ящиковъ въ подвалъ зданія новаго

лицея. При чемъ комитетъ прилагалъ все стараніе къ пріобрѣтенію помянутыхъ предметовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ;

5) Прочія книги, равно какъ и матеріальное имущество комитета, положено оставить на своемъ мѣстѣ, съ тѣмъ дабы въ крайнемъ случаѣ, затворивъ ставни и двери, ключи отъ сихъ послѣднихъ вручить хозяйкѣ дома;

6) Въ пути слѣдованія къ мѣсту назначенія при подводахъ находиться секретарю комитета, коллежскому секретарю Михневичу и двумъ служителямъ комитета и

7) Дабы отклонить нужды чиновниковъ при внезапномъ выѣздѣ изъ Одессы, выдать имъ тогда двухмѣсячный окладъ получаемаго ими жалованія и на этотъ предметъ съ настоящаго времени хранить постоянно сумму, равняющуюся двухмѣсячному жалованію всѣхъ служащихъ въ комитетѣ.

Объ этомъ цензурный комитетъ поставляетъ долгомъ донести вашему высокопревосходительству".

Сообщилъ дѣйствительный членъ Общества

Анатолій Егоровъ.

385 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

11 января 1908 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: М. Г. Попруженко, Е. А. Шуманскій, А. В. Лонгиновъ, Х. П. Ящуржинскій, А. Е. Егоровъ, К. О. Лысаковскій, членъ-сотрудникъ Е. Г. Кагаровъ.

Слушали:

1. Предложеніе Совѣта о выборѣ делегатовъ на XIV Археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ августѣ сего года въ г. Черниговѣ, и о высылкѣ согласно просьбѣ Черниговскаго предварительнаго Комитета по устройству съѣзда на выставку съѣзда соотвѣтствующихъ экспонатовъ.

Постановили: избрать делегатами членовъ: Х. П. Ящуржинскаго, А. В. Лонгинова, Э. Р. фонъ-Штерна, А. А. Павловскаго, И. А. Линниченко.

2. Предложеніе Совѣта о вступленіи въ обмѣнъ изданіями съ только что учрежденной Церковно-археологической Комиссіей при Черниговскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ, согласно просьбѣ этой Коммиссіи.

Постановили: начать обмѣнъ съ XXVII тома.

3. Отношеніе Саратовской Губернской Архивной коммиссіи съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями.

Постановили: предложить выслать свои изданія, въ отвѣтъ на что отправить соотвѣтственное количество нашихъ Записокъ.

4. Предложеніе Совѣта объ обмѣнѣ изданіями съ Моравскимъ Археологическимъ клубомъ съ 1906 года согласно просьбѣ клуба.

Постановили: выслать Записки съ 1906 года.

5. Отношеніе Предсѣдателя Херсонской Губернской Ученой Архивной коммиссіи отъ 7-го декабря 1907 года и письмо д. чл. И. А. Линниченко.

Постановили: согласиться съ мнѣніемъ д. чл. проф. И А. Линиченко и препроводить письмо въ копіи.

6. Предложеніе Совѣта объ обмѣнѣ изданіями съ Центральнымъ германскимъ музеемъ въ Майнцѣ согласно его просьбѣ, начиная съ годовъ, отъ которыхъ осталось еще много экземпляровъ.

Постановили: выслать томы, имѣющіеся въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

7. Предложеніе Совѣта объ избраніи новаго члена издательскаго Комитета на мѣсто умершаго члена А. А. Кочубинскаго.

Постановили: по запискамъ единогласно избранъ С. Д. Пападимитріу.

8. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены генералъ-лейтенанта Льва Матвѣевича Байкова, бывшаго профессора Академіи Генеральнаго Штаба и предсѣдателя Одесской уѣздной земской управы К. А. Сахарова и въ члены-сотрудники—приватъ-доцента С. Г. Вилинскаго.

Постановили: закрытой баллотировкой ген. Байковъ избранъ 7 голосами противъ 1, К. А. Сахаровъ—5 противъ 3 и С. Г. Вилинскій—7 противъ 1.

9. Докладъ д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна—памяти А. Фуртвенглера.

Постановили: благодарить докладчика.

10. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: внести въ каталогъ.

11. Заявленіе хранителя музея Э. Р. фонъ-Штерна о пожертвованіи въ музей 4 портретовъ Севастопольскихъ дѣятелей.

Постановили: благодарить жертвователя.

12. Заявленіе предсѣдательствующаго о смерти д. чл. К. К. Костюшко-Валюжинича.

Постановили: почтить память вставаніемъ и некрологъ помѣстить въ слѣдующемъ томѣ записокъ.

386 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

3 марта 1908 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта, Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: М. Г. Попруженко, П. А. Маврогордато, В. Н. Мочульскій, С. Д. Пападимитріу, К. О. Лысаковскій, А. В. Лонгиновъ, членъ-сотрудникъ М. С. Мончевскій.

Слушали:

1. Денежный отчетъ о движеніи суммъ Общества за 1907 г. и смѣту на 1908 годъ.

П о с т а н о в и л и: составить ревизіонную коммиссію изъ дѣйствительныхъ членовъ: В. И. Мочульскаго, С. Д. Пападимитріу и М. Г. Попруженко для провѣрки отчета; смѣту утвердить, имѣя въ виду, что ассигновка на витрины и расходъ по переходу въ новое зданіе и по ремонту являются въ предположеніи единовременныхъ расходовъ, которые могутъ вернуться.

2. Сообщеніе члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна о передачѣ Городскимъ Управленіемъ Обществу зданія бывшей Городской Публичной Библіотеки.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію (см. ниже приложеніе).

3. Сообщеніе Совѣта о предполагаемомъ ремонтѣ въ переданномъ зданіи и разсмотрѣніе смѣты ремонта.

П о с т а н о в и л и: Соображенія одобрить, приступить къ ремонту согласно представленной смѣтѣ немедленно и для этой цѣли позаимствовать изъ основнаго капитала 1500 рублей, а въ тоже время возбудить предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о пособіи въ размѣрѣ 5000 рублей единовременно, изъ которыхъ и вернуть взятые 1500 рублей.

4. Предложеніе Совѣта объ изысканіи мѣръ къ увеличенію средствъ Общества.

П о с т а н о в и л и: обратиться къ дѣйств. членамъ Общества съ просьбою о болѣе аккуратной уплатѣ членскаго взноса и о единовременныхъ пожертвованіяхъ на приспособленія музея.

5. Просьба болгарскаго подданнаго А. С. Агаважева о сдачѣ ему подъ огородъ площади внутри Аккерманской крѣпости.

П о с т а н о в и л и: отказать.

6. Предложеніе Восточнаго Факультета Бейрутскаго Университета св. Іосифа объ обмѣнѣ изданіями.

П о с т а н о в и л и: вступить въ обмѣнъ съ 1906 года.

7. Предложеніе Церковно-археологическаго Общества Казанской епархіи и Сорокскаго Общества изслѣдователей Приднѣстровья объ обмѣнѣ изданіями.

П о с т а н о в и л и: вступить въ обмѣнъ съ послѣдняго тома.

8. Запросъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о предполагаемомъ участіи въ предстоящемъ Черниговскомъ Съѣздѣ археологов.

П о с т а н о в и л и: извѣстить Московское Общество о командированныхъ членахъ Общества и что Обществу извѣстно, что каждый изъ нихъ намѣренъ представить рефераты.

9. Заявленіе хранителя музея о вновь поступившихъ предметахъ древности.

П о с т а н о в и л и: передать въ музей.

10. Заявленіе секретаря Общества о вновь поступавшихъ книгахъ.

П о с т а н о в и л и: передать въ библіотеку.

11. Докладъ дѣйств. члена А. А. Павловскаго о послѣднихъ изданіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

П о с т а н о в и л и: за позднимъ временемъ отложить.

12. Устное предложеніе Одéсскаго городского головы о временной уступкѣ для помѣщенія отдѣленія контроля трехъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ, выходящихъ на Ланжероновскій спускъ, по крайней мѣрѣ на два года и заключеніе Совѣта по этому вопросу.

П о с т а н о в и л и: отклонить по абсолютной невозможности обойтись безъ этого помѣщенія, предназначеннаго для храненія очень цѣнной библіотеки Общества, пользованіе которой въ нынѣшнемъ помѣщеніи было рѣшительно невозможнымъ.

13. Предложеніе всѣхъ присутствующихъ объ избраніи Архіепископа Херсонскаго Димитрія въ почетные члены.

П о с т а н о в и л и: единогласно избрать и просить принять это избраніе.

ОДЕССКОЕ
ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНІЕ.

Городской Голова.

Февраля 20 дня 1908 года.
№ 395.

Копія.

Въ Императорское Одесское Общество
Исторіи и Древностей.

5-го февраля с. г. представители Городской Управы, членъ ея Б. А. Пеликанъ и Городской Архитекторъ В. А. Домбровскій, составили совмѣстно съ представителями Общества Исторіи и Древностей особый актъ о передачѣ въ пользованіе Общества всего зданія бывшей Городской Публичной Библіотеки. Городская Управа при разсмотрѣніи сего акта обратила вниманіе на отсутствіе въ текстѣ его упоминанія о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ могла состояться передача Обществу зданія согласно содержанію постановленія Городской Думы отъ 24 октября 1907 года.

Условія эти нижеслѣдующія:

1) Въ случаѣ прекращенія существованія Общества Исторіи и Древностей, а равно въ случаѣ если Музей Общества будетъ переведенъ въ другое помѣщеніе, зданіе бывшей Публичной Библіотеки должно перейти въ полное распоряженіе Городского Общественнаго Управленія.

2) Общество Исторіи и Древностей обязуется принять надлежащія мѣры къ охраненію зданія отъ пожара. Городская Управа, озабоченная точнымъ исполненіемъ постановленія Городской Думы, симъ обращается къ Обществу съ просьбой подтвердить согласіе его на приведенныя выше условія, очевидно случайно не включенныя въ представленный Управѣ актъ передачи.

Копія постановленія Городской Думы отъ 24 октября 1907 г. при семъ прилагается.

И. д. Городского Головы (подпись).

И. о. секретаря (подпись) *П. Михайловъ.*

Копія. № 169.

Постановленіе Одесской Городской Думы.

Засѣданіе 24-го октября 1907 года.

Одесская Городская Дума, по выслушаніи доклада Городской Управы *по вопросу о назначеніи помѣщенія бывшей Городской Публичной Библіотеки* (докладъ № 211—1907 г.), въ измѣненіе своего постановленія, состоявшагося 18-го іюня сего года, за № 89, **постановила:** предоставить въ пользованіе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей все зданіе бывшей Городской Публичной Библіотеки для Музея Общества съ тѣмъ, что въ случаѣ прекращенія существованія названнаго Общества, а равно въ случаѣ, если Музей Общества будетъ переведенъ въ другое помѣщеніе, зданіе бывшей Городской Публичной Библіотеки должно перейти въ полное распоряженіе Городского Общественнаго Управленія. При этомъ обусловить, чтобы Обществомъ Исторіи и Древностей были приняты надлежащія мѣры къ охраненію зданія отъ пожара.

Подлинное за подписью Городского Головы, присутствовавшихъ гласныхъ и скрѣпою городского секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно

Городской секретарь (подпись).

387 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

14 сентября 1908 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйств. члены: К. О. Лысаковскій, С. Д. Пападимитріу, А. В. Лонгиновъ, В. Н. Мочульскій, М. Г. Попруженко и Е. А. Шумапскій, членъ-сотрудникъ М. С. Мончевскій.

Слушали:

1. Заявленіе предсѣдательствующаго о смерти д. членовъ проф. Г. И. Перетятковича, и протоіерея Никифорова.

П о с т а н о в и л и: почтить память вставаніемъ.

2. Выборы членовъ Совѣта.

П о с т а н о в и л и: отложить въ виду незначительнаго числа дѣйствительныхъ членовъ.

3. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа проф. Алексѣя Ивановича Щербакова.

П о с т а н о в л е н о: выборы произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

4. Предложеніе хранителя Музея о возбужденіи вновь ходатайства предъ Министерствомъ о субсидіи на ремонтъ зданія и устройство Музея.

П о с т а н о в и л и: возбудить ходатайство.

5. Заявленіе предсѣдательствующаго о пожертвованіяхъ, поступившихъ къ нему на дѣло ремонта и устройства Музея.

П о с т а н о в и л и: выразить благодарность жертвователямъ.

6. Предложеніе А. А. Борзенко о принесеніи имъ въ даръ Музею переписки по поводу устройства Славянскаго Съѣзда съ условіемъ, чтобы она была выставлена въ особой витринѣ.

П о с т а н о в и л и: принять предложеніе.

7. Предложеніе священника Гоховича за присланныя имъ древности каменнаго вѣка выслать ему по выбору хранителя Музея дубликаты римскихъ и греческихъ монетъ.

П о с т а н о в и л и: принять предложеніе.

8. Заявленіе хранителя Музея о поступившихъ древностяхъ.

П о с т а н о в и л и: занести въ инвентарь Музея.

9. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановлено: записать въ каталогъ.

10. Заявленіе д. чл. А. В. Лонгинова о желаніи Л. И. Курисъ отдать на храненіе въ Музей ей принадлежащія рукописи съ сохраненіемъ права собственности.

Постановили: принять и благодарить.

11. Слѣдующее сообщеніе д. чл. Е. А, Шуманскаго:

Въ маѣ мѣсяцѣ 1908 г. непремѣнный членъ землеустроительной коммиссіи Бессарабской губерніи Эрастъ Фердинандовичъ Трапани производилъ разверстку земли селенія Броска, Кишиневскаго уѣзда, въ десяти верстахъ отъ Кишинева.

Управляющій имѣніемъ въ разговорѣ съ г. Трапани сообщилъ ему, что крестьянинъ, производя полевыя работы, наткнулся на могилу, гдѣ нашелъ нѣкоторые древніе предметы.

При содѣйствіи урядника предметы эти были отъ него отобраны и представлены Бессарабскому Губернатору.

Повидимому, часть вещей утаена. Въ числѣ-же отобранныхъ оказались; 1) бронзовый котелъ, 2) шлемъ, 3) нагрудникъ, 4) нѣсколько бляхъ и 5) ножъ желѣзный. Ножъ относится къ позднѣйшей эпохѣ; нужно думать, что онъ забытъ кѣмъ-нибудь, производившимъ раскопку того-же кургана раньше. На нагрудникѣ имѣются изображенія оленя, преслѣдуемаго собаками.

По словамъ Э. Ф. Трапани въ означенной мѣстности имѣется еще нѣсколько кургановъ, подобныхъ разрытому. *Э. Ф. Трапани*—извѣстный библіофилъ.

Постановили: благодарить докладчика.

388 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

9 октября 1908 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйств. члены: К. А. Сахаровъ, К. О. Лысковскій, А Е. Егоровъ, С. Д. Пападимитріу, Х. П. Ящуржинскій, В. Н. Мочульскій, А. В. Лонгиновъ, М. Г. Попруженко, Е. А. Шуманскій, членъ-сотрудникъ М. С. Мончевскій.

Слушали:

1. Предложеніе Совѣта о выборѣ президента, вице-президента, секретаря и казначея на новое трехлѣтіе.

Президентомъ единогласно открытымъ голосованіемъ избранъ членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Христофоръ Христофоровичъ Роопъ.

Закрытой баллотировкой выбраны большинствомъ голосовъ: вице-президентомъ А. Л. Бертье-Делагардъ, секретаремъ А. А. Павловскій и казначеемъ П. А. Маврогордато. Предложенные записками въ вице-президенты Э. Р. фонъ-Штернъ и въ секретари М. Г. Попруженко отъ баллотировки отказались.

2. Предложеніе Совѣта объ избраніи новыхъ членовъ Совѣта за выбытіемъ изъ состава его М. Ф. Никанова, выѣхавшаго навсегда изъ Одессы и скончавшагося проф. Г. И. Перетятковича.

Записками предложены были въ члены Совѣта: М. Г. Попруженко—7 записками, А. Е. Егоровъ—5 зап., В. Н. Мочульскій и С. Д. Пападимитріу—4 зап. и Х. П. Ящуржинскій и К. О. Лысаковскій—1 запиской. За отказомъ отъ баллотировки В. Н. Мочульскаго, С. Д. Пападимитріу и Х. П. Ящуржинскаго, закрытой баллотировкой членами Совѣта избраны: М. Г. Попруженко и А. Е. Егоровъ.

3. Предложеніе Совѣта на основаніи постановленія общаго собранія подвергнуть баллотировкѣ предложеннаго въ дѣйствительные члены Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, дѣйств. статск. совѣтника, проф. Алексѣя Ивановича Щербакова.

Проф. А. И. Щербаковъ закрытой баллотировкой въ дѣйствительные члены избранъ единогласно.

4. Докладъ члена-сотрудника Ю. Ю. Марти—О новыхъ греческихъ надгробіяхъ.

Постановили: напечатать въ протоколѣ засѣданія.

5. Докладъ д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна—О научныхъ съѣздахъ въ Берлинѣ и Черниговѣ.

Постановили: благодарить докладчика.

Новыя боспорскія надгробія, пріобрѣтенныя Музеемъ Мелекъ-Чесменскаго кургана въ $190^{7}/_{8}$ г.

I.

Плита изъ дикарнаго камня, переломленная на двѣ неравныя части, безъ всякихъ орнаментовъ. Длина обѣихъ частей—1,88 м., шир. 0,51—0,47 м., толщ. 0,25—0,22 м. Наверху бо́льшаго обломка надпись въ 5 строкъ, (пятая неполная), мѣстами поврежденная, высѣченная безъ линеекъ большими буквами (0,03—0,05 м.). Подъ надписью много выбоинъ и глубокихъ царапинъ, напоминающихъ очертанія греческихъ буквъ Σ и др.

Π Ο Λ Ε / . . . ϹΟ Σ	Πολέ[μαρ]χος
Ε Σ Τ Η Σ Ε Ν	ἔστησεν
Ι Σ Ο Κ Ρ Α Τ Ε Ι	Ἰσοκράτει
Τ Ω Ι Α Χ Ι Λ Λ . .	τῷ Ἀχιλλ[ῆι]
Ι . .	ι

Такъ какъ значекъ передъ ο въ концѣ первой строки, при болѣе точномъ освидѣтельствованіи, оказывается Χ, то передъ нами, безъ сомнѣнія, имя Πολέμαρχος: три буквы Μ Α Ρ вполнѣ покрываютъ лакуну. Больше затрудненія представляетъ чтеніе послѣднихъ строкъ. Трудно предположить, что Ἀχιλλ....ι есть ἐθνικόν, ибо приводимыя Стефаномъ Византійскимъ имена: Ἀχιλλειώτης и Ἀχιλλείτης[1]) не соотвѣтствуетъ длинѣ даннаго слова. Остается признать Ἀχιλλ....ι прозвищемъ даннаго лица. Искаженный знакъ послѣ Λ есть, вѣроятно,—Η. Такимъ образомъ получимъ не невозможное, но рѣдкое начертаніе Ἀχιλλῆι вм. Ἀχιλλεῖ.

Имена Πολέμαρχος и Ἰσοκράτης встрѣчаются въ мѣстной эпиграфикѣ впервые.

По стилю буквъ и по формѣ надгробія надпись несомнѣнно относится къ IV в. (или даже V в.) до Р. Хр.

Найдена близъ Тамани, куплена у мѣстнаго торговца древностями І. Пекерева въ августѣ 1907 г.

---

[1]) Scythica et Caucasica, vol. I, p. 255.

II.

Обломокъ, повидимому, болѣе древней плиты, вторично приспособленный ддя новой позднѣйшей надписи, изъ мягкаго известняка, выс.—0,26 м., шир. 0,23—0,14 и толщ. 0,13—0,11. Большими буквами (0,07—0,04 м.) вырѣзана надпись, оттѣненная красной краской, слѣды которой ясно сохранились.

Π Λ Α Τ	Πλάτ-
Ω Ν Ι	ωνι
Ε Ν	ἐν . . .

Имя Πλάτων въ боспорской эпиграфикѣ языческихъ временъ не встрѣчается [1]). По ошибу буквъ Λ Α Ω и невзрачности памятника, напоминающаго изуродованный крестъ, надпись слѣдуетъ отнести къ христіанской эпохѣ (?). Повидимому надпись сохранилась не вся: Ἐν— предполагаетъ нѣкоторый пропускъ.

Надпись найдена близъ Тамани и куплена у І. Пекерева въ декабрѣ 1907 г.

III.

Надгробіе изъ твердаго известняка, наверху снабженное небольшимъ карнизомъ и украшеніемъ въ видѣ гранатоваго яблока. Нижняя часть памятника отбита, выш. 0,3, шир. 0,22, толщ. 0,115 м. Подъ карнизомъ надпись въ 2 строки (велич. буквъ – 0,01—0,02 м.).

Ν Υ Φ Α Γ Ο Ρ Α Σ	Νυμ(φ)αγόρας
Ι Κ Ε Σ Ι Ο Υ	Ἰκεσίου

Νυφαγόρας получилось несомнѣнно изъ Νυμφαγόρας, какъ Νυφόδωρος изъ Νυμφόδωρος (Pape's Wörterbuch) Форма памятника болѣе древняя, формула надгробія безъ обычнаго позднѣйшаго χαῖρε—также болѣе древняя, но начертанія < и С и окончаніе ΟΥ выдаютъ болѣе позднее происхожденіе надписи (III или II до Р. Хр.).

Νυμφαγόρας—имя неоднократно встрѣчающееся въ горгиппійскихъ надписяхъ (J. O. S. P. vol. II, 401, 402, 403 и vol. IV, 434, 438, 440).

Надпись найдена близъ Тамани и куплена у І. Пекерева въ декабрѣ 1907 г.

---

[1]) Латышевъ, Сборникъ хр. нди., № 92.

IV.

Красивое надгробіе хорошей сохранности, изъ твердаго известняка, выш. 0,91, шир. 0,42—0,41; т. 0,08.

Фронтонъ «aediculum'a украшенъ по бокамъ и на верхушкѣ акротеріями, переплетающимися между собой въ одинъ сплошной узоръ, а въ срединѣ и по сторонамъ снабженъ розетками о 8 лепесткахъ.

Въ «speculum» изображенъ пѣхотинецъ въ плащѣ, съ мечомъ на правомъ боку и большимъ 4-угольнымъ двугранным щитомъ въ лѣвой (0,19 м. выс.). По правую руку воина стоитъ дѣвочка.

Внизу надпись (выс. буквъ 0,02 м.) римскихъ временъ.

ΕΡΩΣΧΟΣΑΚΑΙΚΟΛΛΑ	Ἔρως Χοσᾶ καὶ Κόλλα
ΘΥΓΑΤΗΡΕΡΩΤΟΣ	θυγάτηρ Ἔρωτος
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε

Ἔρως—одно изъ самыхъ распространенныхъ именъ на Боспорѣ.

Χοσᾶ родит. ед. отъ Χοσᾶς, какъ Δάδα и Πάπα отъ Δάδας и Πάπας. Имя это—не греческое, встрѣчается впервые. Сопоставить его можно съ Χοσσοῦς (J. O. S. P. E, vol. IV, 435), какъ Κοσσοῦς имѣетъ параллельную форму Κοσσᾶς, такъ и Χοσσοῦς имѣетъ свою параллель въ Χο(σ)σᾶς.

Κόλλα—женское имя, встрѣчается также впервые. Сравнить можно съ мужескими именами. Κόλλος (Pape's Wörterbuch) и Κόλλις (J. O. S. P. E, vol. II, 68, 246, 379).

Надгробіе найдено между Новымъ Карантиномъ и Карантинной Слободкой и куплено 18 февраля 1908 г. у І. Пекерева.

V.

Надгробіе изъ пористаго известняка, сверху обломанное; выс. 0,89 м., шир. 0,44 м. а толщ. 0,08 м.

Рельефъ представляетъ женщину, сидящую на креслѣ въ обычной траурной позѣ, передъ ней—другая женщина, держащая какой-то предметъ въ правой рукѣ; посреди между женскими фигурами—дѣвочка. Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ. (Выс. букв. 0,03).

ΑΡΕΤΗΓΥΝΗ	Ἀρετὴ γυνὴ
ΣΑΡΑΠΙΩΝΟ	Σαραπίωνο-
ΣΧΑΙΡΕ	ς χαῖρε

И Ἀρετὴ и Σαραπίων имена обычныя въ Боспорѣ. Отмѣтить слѣдуетъ, что эти два имени рядомъ встрѣчаются въ другой боспорской надписи—J. O. S. P. E. vol. II, 220. Надпись куплена 28-го февраля 1908 г. у Пекерева и принадлежала когда-то торговцу древностями Шулману. Гдѣ найдена, неизвѣстно.

Ю. Марти.

389 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

4 ноября 1908 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта А. В. Лонгинова, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: М. Г. Попруженко, Е. А. Шуманскій, прот. С. В. Петровскій, прот. І. Х. Стрѣльбицкій, Х. П. Ящуржинскій, А. Е. Егоровъ, К. О. Лысаковскій, А. И. Щербаковъ.

Къ 4-му пункту прибылъ членъ Совѣта Э. Р. фонъ-Штернъ, по постановленію Общества обычно предсѣдательствующій въ Общества за отсутствіемъ вице-президента.

1. **Слушали:** предложеніе Совѣта объ избраніи въ почетные члены Общества хранителя Музея, дѣйствительнаго члена Э. Р. фонъ-Штерна въ виду особыхъ и выдающихся заслугъ его, оказанныхъ Обществу какъ вообще по веденію въ теченіе многихъ лѣтъ дѣлъ Общества такъ въ частности по устройству Музея Общества въ новомъ помѣщеніи и приспособленіи этого новаго помѣщенія къ нуждамъ Музея, примѣнительно къ современнымъ научнымъ требованіямъ.

Постановили: единогласно избрать почетнымъ членомъ.

2. **Слушали:** предложеніе прот. С. В. Петровскаго, прот. І. Х. Стрѣльбицкаго и А. А. Павловскаго объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества преосвященнаго Анатолія, епископа Елисаветградскаго.

Постановили: единогласно избрать дѣйствительнымъ членомъ.

3. **Слушали:** предложеніе Совѣта о выраженіи благодарности члену Совѣта Общества А. В. Лонгинову и секретарю Общества А. А. Павловскому за труды по устройству дѣла о передачѣ Обществу зданія бывшей Публичной Библіотеки.

Постановили: единогласно принять предложеніе Совѣта.

4. Предложеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 17 октября 1908 года, за № 1669 съ предложеніемъ высказаться по поводу предлагаемыхъ мѣръ къ охранѣ историческихъ и археологическихъ памятниковъ.

Постановили: передать на разсмотрѣніе и для отвѣта Совѣту.

5. Извѣщеніе Костромской Ученой Архивной Коммиссіи о мѣстномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Костромѣ отъ 21 до 30 іюня.

Постановили: обсудить въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

6. Сообщено д. чл. К. О. Лысаковскаго о новыхъ раскопкахъ и открытіяхъ въ Херсонесѣ.

Постановили: благодарить докладчика.

390 засѣданіе (торжественное)

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

14 ноября 1908 года.

Присутствовали: Епископъ Елисаветградскій Анатолій, попечитель учебнаго округа д. с. с. А. И. Щербаковъ, товарищъ одесскаго городского головы В. И, Масляниковъ, гласные Городской Думы, консула, а также члены Общества.

Предъ засѣданіемъ епископомъ Анатоліемъ соборнѣ съ членами Общества протоіереями о. С. Петровскимъ и о. Х. Стрѣльбицкимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ которымъ епископомъ Анатоліемъ было произнесено слѣдующее поученіе:

«Достойно и праведно вселеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ семъ прекрасномъ зданіи начать молитвой, испрошеніемъ у Творца всяческой благодатной помощи тѣмъ, кто трудился и будетъ трудиться на поприщѣ разработки и уясненія судебъ прошлаго вообще, а нашего края въ частности.

Разработка исторіи—дѣло нелегкое. Отъ историка требуется не только усидчивость, трудъ и та или другая доля знанія предмета, но и умѣнье правильно освѣтить историческіе факты, отведя каждому изъ нихъ свое собственное мѣсто между другими, вѣрная оцѣнка событій и сверхъ всего особая проникновенность въ глубь вѣковъ, въ полутемныя дебри прошлаго. Нелегко обслѣдовать, и надлежаще объяснить писанную лѣтопись, тѣмъ труднѣе возсоздавать неписанное. Между тѣмъ кругъ изслѣдованій историка не можетъ ограничиться воспроизведеніемъ только того, что написано, или о чемъ такъ или иначе сохранилось въ памяти народной; его предметъ шире, онъ захватываетъ бытъ, религію того или другого народа, вообще всю его такъ называемую культуру.

Правда, историку приходятъ на помощь въ его изысканіяхъ другія науки, такія, какъ археологія, которая даетъ возможность по остаткамъ старины, по предметамъ древности уяснять наглядно то, чего нельзя было сохранить при помощи письма. Но и предметы древности сами по себѣ не говорятъ ни историку, ни самому археологу многаго, почти ничего, когда дѣло касается общихъ и высшихъ вопросовъ исторіи, когда рѣчь идетъ о рѣшеніи высшихъ, историческихъ проблемъ ея.

Въ данномъ случаѣ не имѣютъ значенія и единичные факты, равно какъ вообще количество или качество историческаго матеріала,—тутъ имѣютъ значеніе-умѣнье историка правильно установить точку зрѣнія на событія; нужна, какъ мы уже выше замѣтили, особая проникновенность, особый даръ истиннаго историка. Людей, обладающихъ въ той или другой мѣрѣ такими дарами, у насъ называютъ талантами, геніями. Но способности таланта и генія—все-же способности естественно-человѣческія, ограниченныя. *Проникновенность* въ духѣ исторіи должна зиждиться на непререкаемомъ авторитетѣ, на Божественномъ откровеніи. При свѣтѣ только Его, имѣя исходной точкой въ своихъ изслѣдованіяхъ это сверхчеловѣческое знаніе,—историкъ пойдетъ по вѣрному пути; онъ явится въ истолкованіи судебъ народныхъ тѣмъ, чѣмъ по своему положенію долженъ быть—посредникомъ между Божествомъ и человѣчествомъ. Но для сего требуется отъ него вѣра, вѣра въ истинность откровенія Божія, вѣра въ Промыселъ Божій, въ то, что жизнь человѣчество совершаетъ не безъ особеннаго Божественнаго плана; что движеніе народныхъ массъ въ далекомъ, до-историческомъ прошломъ, въ прошломъ, доступномъ изученію по памятникамъ, и до настоящаго времени планомѣрны и небезсмысленны. Племена и народы въ своихъ передвиженіяхъ съ одного мѣста на другое, изъ одной части свѣта въ другую, во всѣхъ перепетіяхъ своей сложной жизни, во всѣхъ своихъ судьбахъ, даже въ самомъ исчезновеніи съ лица земли подлежатъ не однимъ законамъ естественнымъ, стадно-животнымъ, но и другимъ, духовнымъ, идейнымъ, высшимъ.

Историческій смыслъ жизни націй не исчерпывается переселеніями, войнами, постройками городовъ и тому подобными событіями,—нѣтъ, судьба каждой народности, помимо сего, имѣетъ еще *провиденціональный* смыслъ; и всѣ остатки древности поэтому должны являться не только слѣдами того или другого внѣшняго состоянія, того или другого народа, но и путеводными нитями къ проникновенію въ духъ и смыслъ жизни его.

Задачи историка главнымъ образомъ и заключается въ истолкованіи вѣрномъ, непротиворѣчивомъ откровенію Божественному, смысла жизни народовъ въ общемъ ходѣ историческихъ событій.

Вознесемъ-же свои молитвы въ знаменательный для насъ день о томъ, чтобы Господь ниспославъ всѣмъ труждающимся на этомъ великомъ, нелегкомъ поприщѣ свою небесную помощь; просвѣтилъ ихъ умъ свѣтомъ благодатнаго разумѣнія и вѣдѣнія».

Засѣданіе Общества было открыто вице-президентомъ его А. Л. Бертье-Делагардомъ, произнесшимъ рѣчь, въ которой онъ привѣтствовалъ Общество съ знаменательнымъ въ его жизни событіемъ—переходомъ въ обширное помѣщеніе, принадлежавшее перешедшей въ новый домъ Публичной библіотекѣ. А. Л. вспомнилъ время своего пер-

ваго знакомства съ Одессой—въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Публичная библіотека тогда ютилась на бульварѣ въ двухъ комнатахъ, плохо отапливаемыхъ; посѣтителей въ ней бывало два-три человѣка. Музей Общества въ то время помѣщался въ маленькомъ домикѣ и походилъ по своему внутреннему виду «на лавочку всякаго старья». Лѣтъ черезъ тридцать послѣ этого Публичная библіотека занимала уже бо́льшую половину хорошаго новаго зданія и была уже очень посѣщаемымъ учрежденіемъ. Музей Общества, занимая другую половину того-же зданія, хотя мало пополнялся, но имѣлъ возможность привести все собранное въ нѣкоторый научный порядокъ.

«Въ настоящее время, сказалъ въ заключеніе А. Л.,—Публичная библіотека помѣстилась въ своемъ огромномъ, новомъ зданіи, превосходно и спеціально сооруженномъ и обставленномъ. Своимъ внутреннимъ существомъ еще болѣе, чѣмъ внѣшнимъ видомъ, это безъ сомнѣнія лучшая въ Россіи Публичная библіотека, способная служить не только образовательнымъ, но и научнымъ цѣлямъ.

Наше Общество провело эти послѣднія пятнадцать-двадцать лѣтъ также не безъ успѣха. Въ смыслѣ музейномъ оно усердно и удачно увеличивало свои коллекціи, заполнивъ всѣ помѣщенія до такой степени, что и размѣщеніе, и самый обзоръ предметовъ стали почти невозможными. Теперь, получивъ въ свое распоряженіе все зданіе для собранныхъ коллекцій, можно было найти имъ мѣсто и представить все въ такомъ видѣ, который можетъ показать, что дѣятельность Общества была и усердна, и плодотворна. Обществу остается благодарить жертвователей, пополнявшихъ его музей, а въ особенности городъ, предоставившій ему все зданіе, въ которомъ предметы свободно и доступно размѣщены, почему весь музей служитъ для цѣлей научныхъ и воспитательныхъ гражданамъ и пріѣзжимъ, составляя видное и важное учрежденіе въ городѣ.

Будемъ надѣяться, что скоро настанетъ пора, когда и Музею, и Публичной библіотекѣ вновь станетъ тѣсно въ ихъ новыхъ помѣщеніяхъ».

Окончивъ свою рѣчь, г. предсѣдатель обратился къ присутствующимъ съ напоминаніемъ, что Императорское Одесское Общество обязано своимъ процвѣтаніемъ тому, что оно неизмѣнно находилось и находится подъ Высочайшимъ Покровительствомъ царствующихъ Государей, а потому и предложилъ послать слѣдующую телеграмму:

С.-Петербургъ.

Его Высокопревосходительству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, имѣвшее счастіе все время своего бытія состоять подъ Высочайшимъ Покровительствомъ царствующихъ Государей Всероссійскихъ, освящая сегодня, въ шестьдесятъ девятую годовщину существованія свой рас-

ширенный и вновь устроенный Музей, проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя Общества, чувства безпредѣльной и благодарной преданности всѣхъ членовъ Общества и всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ освященія.

Вице-президентъ Общества *Александръ Бертье-Делагардъ.*

Послѣ рѣчи г. предсѣдателя, секретарь Общества профессоръ А. А Павловскій предложилъ вниманію присутствующихъ краткую исторію Общества:

Ваше преосвященство, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей счастливо представить Вашему благосклонному вниманію краткую исторію Общества и его Музея и отчетъ за шестьдесятъ девятый годъ своей дѣятельности.

Только въ 1828 году въ западной Европѣ, подъ впечатлѣніемъ вывезенныхъ изъ Греціи памятниковъ классическаго искусства и раскопокъ въ Помпеѣ, осуществляется впервые мысль объединенія людей, интересующихся классическимъ міромъ, его памятниками, и въ Римѣ учреждается международный институтъ, знаменитый своей дѣятельностью Istituto della corrispondenza archeologica и не болѣе какъ чрезъ 11 лѣтъ эта-же мысль находитъ себѣ осуществленіе у насъ въ Россіи, въ культурномъ центрѣ ея юга, въ административномъ центрѣ того Черноморскаго побережья, которое въ классическія времена было усѣяно греческими колоніями, въ средніе-же вѣка венеціанскими и генуэзскими факторіями.

23 апрѣля 1839 года состоялось первое организаціонное засѣданіе нашего Общества, основаннаго по мысли Александра Скарлатовича Стурдзы, тогдашняго Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Дмитрія Максимовича Княжевича, Андрея Яковлевича Фабра, Михаила Михайловича Киріакова и адъюнкта Ришельевскаго Лицея Николая Никифоровича Мурзакевича. 14 ноября того-же года, по ходатайству просвѣщеннаго начальника края, графа Михаила Семеновича Воронцова, уставъ этого Общества удостоился Высочайшаго утвержденія, причемъ Государю Императору Николаю Павловичу, соизволившему на отпускъ пособія этому Обществу изъ суммъ Государственнаго Казначейства, благоугодно было разрѣшить Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу принять вновь учрежденное Общество подъ свое покровительство, которое сохранилъ Обществу Государь Цесаревичъ и по вступленіи на Императорскій престолъ. Съ того времени Общество имѣло счастіе всегда находиться подъ Высочайшимъ Покровительствомъ царствующихъ Императоровъ, а съ 1882 года, въ воз-

даяніе своихъ заслугъ, оказанныхъ отечественной наукѣ, первымъ своимъ Августѣйшимъ Покровителемъ, Императоромъ Александромъ Вторымъ, удостоено было наименованія Императорскаго.

Въ 1842 году по Высочайшему Государя Императора Николая Павловича повелѣнію Обществу на все время его существованія былъ переданъ участокъ городской земли, такъ-называемый «подъ колоннадой», съ небольшимъ тамъ находившимся зданіемъ, для помѣщенія основаннаго Обществомъ Музея. Въ 1882 году, по соглашенію съ городомъ, это мѣсто было предоставлено Обществомъ городу съ тѣмъ, что на немъ городомъ будетъ построено зданіе для совмѣстнаго помѣщенія Городской Публичной библіотеки и Музея Общества.

Уступая землю городу, Общество считало полезнымъ для себя соединеніе въ одномъ зданіи со своимъ Музеемъ просвѣтительнаго учрежденія, хранящаго книжныя богатства. Совмѣстное пребываніе Музея и Библіотеки подъ однимъ кровомъ продолжалось почти 25 лѣтъ, но уже на 10-мъ году этой совмѣстной жизни стали обнаруживаться неудобства этой мѣстности, такъ какъ она мѣшала естественному росту и того и другого учрежденій. Уже съ 1892 года у Общества начинаются переговоры съ городскимъ управленіемъ о раздѣленіи этихъ учрежденій, и Городское Управленіе всегда, за исключеніемъ незначительнаго періода недоразумѣній, благосклонно относилось къ мысли о возвращеніи Обществу находившагося когда-то въ его распоряженіи мѣста и нынѣ мы празднуемъ расширеніе Музея на все зданіе, предоставленное ему опять-таки на все время его существованія. Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей почитаетъ своимъ долгомъ въ этотъ знаменательный для него день выразить свою благодарность Одесскому Городскому Управленію за такое разрѣшеніе вопроса о назначеніи освободившагося отъ библіотеки зданія и особенно тѣмъ городскимъ гласнымъ, которые нѣсколько разъ возвращались къ разсмотрѣнію этого вопроса, постоянно отстаивая права Общества на владѣніе этимъ зданіемъ, стоящимъ на томъ мѣстѣ, съ которымъ связана вся исторія Общества почти съ момента его учрежденія.

Поставивъ себѣ задачею изученіе прошлаго юга Россіи, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей всѣ 69 лѣтъ своего существованія съ большей или меньшей энергіей преслѣдовало эти задачи, устроивъ и постоянно расширяя Музей, библіотеку и архивъ, хранящія памятники прошлаго, документы, акты и изслѣдованія въ области археологіи и исторіи. За эти годы оно издало 27 томовъ Записокъ, въ которыхъ печатались самостоятельныя научныя изслѣдованія въ области мѣстной исторіи и археологіи, матеріалы по исторіи края и некрологи выдающихся дѣятелей, сохраняя въ послѣднихъ воспоминанія объ этихъ дѣятеляхъ для послѣдующихъ поколѣній. Кромѣ того Общество выпустило въ свѣтъ 20 отдѣльныхъ изданій по

исторіи и археологіи края. Оно собрало выдающійся по количеству и важности памятниковъ Музей, который и представляется Вамъ нынѣ въ новомъ распредѣленіи, соотвѣтствующемъ современнымъ научнымъ требованіямъ.

Въ отчетномъ году Общество насчитываетъ 18 почетныхъ членовъ, 148 дѣйствительныхъ и 46 членовъ-сотрудниковъ.

Среди своихъ почетныхъ членовъ Общество имѣетъ честь считать пятерыхъ Великихъ Князей: Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Николаевича, Константина Константиновича, Георгія Михаиловича, Александра Михаиловича и Петра Николаевича.

Въ отчетномъ году въ почетные члены Общества были избраны Обществомъ, преосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, и профессоръ Эрнестъ Романовичъ фонъ-Штернъ; въ дѣйствительные члены: генералъ-лейтенантъ Левъ Матвѣевичъ Байковъ, предсѣдатель Одесской Уѣздной Земской Управы Константинъ Александровичъ Сахаровъ, г. попечитель Одесскаго Учебнаго Округа Алексѣй Ивановичъ Щербаковъ и преосвященный Анатолій, епископъ Елисаветградскій, и въ члены-сотрудники: приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссійскаго Университета Сергѣй Григорьевичъ Вилинскій.

Въ этомъ году Общество понесло утрату трехъ своихъ членовъ въ лицѣ члена Совѣта Общества, заслуженнаго профессора Университета, Георгія Ивановича *Перетятковича*, состоявшаго членомъ Общества съ 1887 г.; руководителя Херсонесскими раскопками, члена Археологической Коммиссіи, Карла Казиміровича *Костюшко*, члена Общества съ 1884 года, и отца протоіерея Василія Николаевича Никифорова, избраннаго въ дѣйствительные члены изъ членовъ-сотрудниковъ въ 1904 году.

22 октября, за истеченіемъ срока полномочій, вновь избраны: президентомъ Общества генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, Христоферъ Христоферовичъ Роопъ, состоящій въ этомъ званіи со времени его генералъ-губернаторства въ Одессѣ, вице-президентомъ—инженеръ, генералъ-майоръ въ отставкѣ, Александръ Львовичъ Бертье-Делагардъ, состоящій въ этомъ званіи уже нѣсколько трехлѣтій; въ члены Совѣта—проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, тайный совѣтникъ Аркадій Васильевичъ Лонгиновъ и пополненъ Совѣтъ двумя новыми членами: тайнымъ совѣтникомъ Анатоліемъ Евгеніевичемъ Егоровымъ и профессоромъ Михаиломъ Георгіевичемъ Попруженко.

Въ завѣдываніи Общества находятся двѣ старинныя крѣпости, представляющія историческіе памятники:—Судакская и Аккерманская, и два провинціальныхъ музея древностей: въ Ѳеодосіи и въ Керчи на Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ.

Сосредоточивъ все свое вниманіе на приспособленіи зданія къ нуждамъ Музея, ограниченное по этому въ своихъ и безъ того бѣдныхъ средствахъ, лишенное на время передѣлокъ въ зданіи помѣщенія, Общество въ отчетномъ году вынуждено было ограничить свою обычную научную дѣятельность, однако и при этихъ условіяхъ оно имѣло 5 засѣданій, въ которыхъ было прочитано два реферата: проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ и д. чл. К. О. Лысаковскимъ, и выпустило ко дню сегодняшняго собранія «Краткій указатель Музея».

Состоявшее до отчетнаго года въ обмѣнѣ изданіями съ 64 русскими учеными учрежденіями и обществами и съ 23 иностранными, не только Европы, но и Америки, въ отчетномъ году Общество вступило въ обмѣнъ еще съ 3 русскими и 3 иностранными учрежденіями, расширивъ свои сношенія и на переднюю Азію, завязавъ сношенія съ восточнымъ факультетомъ Бейрутскаго Университета св. Іосифа, причемъ всѣ эти новыя сношенія обыкновенно устанавливаются путемъ предложеній извнѣ, ясно указывая на интересъ къ нашему Обществу и его изданіямъ.

Обогащенію Музея и въ отчетномъ году, какъ и вообще въ послѣдніе годы, много, содѣйствовали члены Общества и частныя лица своими пожертвованіями. Общество своимъ долгомъ считаетъ принести въ годовщину своего основанія особую благодарность постоянному рачителю объ обогащеніи Музея, своему почетному члену, Александру Львовичу Бертье-Делагарду, принесшему Музею и сегодня свой обычный именинный подарокъ, и выразить свою признательность г.г. А. А. Борзенко, члену-сотруднику Евгенію Георгіевичу Кагарову, Вильгельму Вильгельмовичу Вагнеру, Шапшелю Гохману, Амвросію Антоновичу Ждахѣ, Іосифу Львовичу Конельскому, своему члену П. А. Маврокордато, г.г. Пищанскому и полковнику Михаилу Федоровичу Шкадышку.

Въ отчетномъ году дѣятельность свою Общество направило главнымъ образомъ на ремонтъ и приспособленіе къ нуждамъ Музея доставшагося ему дома и на расположеніе въ новомъ помѣщеніи своихъ коллекцій строго систематически, соотвѣтственно современнымъ научнымъ требованіямъ. Это потребовало крайняго напряженія средствъ Общества, принужденнаго, было, временно позаимствовать на эти расходы изъ запасныхъ суммъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ своимъ сочленамъ съ просьбою прійти на помощь въ этомъ дѣлѣ. На приглашеніе Общества отозвались, соотвѣтственно своимъ средствамъ, слѣдующіе члены Общества: вице-президентъ, поч. чл. А. Л. Бертье-Делагардъ, д. члены графъ М. М Толстой и П. А. Маврокордато въ размѣрѣ 300 руб. каждый, любитель и собиратель древностей І. Л. Конельскій въ размѣрѣ 245 руб. и д. чл. А. А. Титовъ въ размѣрѣ 100 руб., члены-же Общества А. Е. Егоровъ, И. А. Линниченко, В. Н. Мочульскій, А. А. Скадовскій, Б. В. Фармаковскій, С. А. Жебелевъ, А. В. Орѣшниковъ, Н. И. Веселовскій, Л. М. Савеловъ, Е. А. Шуман-

скій, Х. П. Яцуржинскій, отцы протоіереи І. Хр. Стрѣльбицкій и С. В. Петровскій и проф. Э. Р. фонъ-Штернъ въ размѣрѣ отъ 30 до 5 р.

Вашему благосклонному вниманію представляется сегодня открываемый Музей Общества, получившій строго научное распредѣленіе своихъ коллекцій. Кто знаетъ этотъ Музей давно, тотъ не могъ не замѣтить, какъ быстро сталъ рости онъ въ послѣднія 15 лѣтъ, но и мы, работающіе въ Обществѣ, давно чувствовавшіе недостатокъ помѣщенія для выставки, хотя-бы и не систематической, наиболѣе цѣнныхъ произведеній, не предполагали того богатства, какое въ немъ оказалось, и все это совершилось за то время, когда во главѣ дѣла сталъ нашъ нынѣшній хранитель Музея, проф. Эрнестъ Романовичъ фонъ-Штернъ, когда близко къ Обществу сталъ нашъ нынѣшній вице-президентъ, почетный членъ Общества, Александръ Львовичъ Бертье-Делагардъ; трудамъ и заботамъ этихъ двухъ лицъ, главнымъ образомъ, и обязано Общество накопившимися въ его Музеѣ богатствами. Все болѣе и болѣе любовно относясь къ своему любимому дѣтищу, проф. фонъ-Штернъ съ 90-хъ годовъ сосредоточиваетъ свою научную дѣятельность преимущественно надъ изученіемъ мѣстныхъ древностей и цѣлымъ рядомъ изслѣдованій ихъ пріобрѣтаетъ опредѣленное научное имя въ области археологіи не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ, такъ какъ путемъ изученія мѣстныхъ древностей ему удается пролить свѣтъ на многіе темные вопросы греческой колонизаціи, освѣтить темный и интересный вопросъ о мѣстѣ происхожденія до-исторической греческой культуры и того пути, какимъ шли греческія племена на югъ, на Балканскій полуостровъ и острова Эгейскаго моря и побережье М. Азіи, гдѣ создана была ими та высочайшая культура, результатами которой пользуемся до сихъ поръ и мы. Все свободное отъ служебныхъ занятій время Эрнестъ Романовичъ отдавалъ за послѣдніе годы нашему Обществу, Музею его, и привелъ его въ тотъ блестящій видъ, въ которомъ онъ Вамъ представляется въ своемъ расположеніи коллекцій. Въ отсутствіи вице-президента Э. Р. фонъ-Штернъ руководилъ и занятіями Общества, и Общество, высоко цѣня его заслуги, какъ предъ русской наукою вообще, такъ и предъ Обществомъ въ частности, сочло не только справедливымъ, но и должнымъ признать его своимъ почетнымъ членомъ.

Въ настоящее время Общество съ гордостью можетъ сказать, что Музей его въ сознаніи ученаго мира не только Россіи, но и Запада является однимъ изъ украшеній Одессы, которое невольно должно привлекать къ себѣ и ученыхъ и любителей. Музей этотъ, по своему содержанію, является однимъ изъ богатѣйшихъ музеевъ Россіи и самымъ богатымъ изъ провинціальныхъ русскихъ музеевъ. Мы то, работающіе въ Обществѣ, давно знали это, но теперь, можетъ быть, благодаря болѣе благодарному размѣщенію, оцѣнятъ это и другіе и городское общество болѣе широко пойдетъ на помощь къ Обществу, 69 лѣтъ работающему

надъ изученіемъ прошлаго, надъ собираніемъ и изученіемъ памятниковъ этого прошлаго, въ сознаніи, что интересъ къ прошлому, близкое знакомство съ нимъ признакъ истинной культурности народа.

Послѣ прочтенія секретаремъ историческаго очерка почетный членъ Общества проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сказалъ слѣдующую рѣчь объ исторіи культурнаго развитія юга Россіи:

«Въ кругъ задачъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей входитъ, рядомъ съ изслѣдованіемъ историческихъ судебъ нашего Юга Россіи, собираніе и сохраненіе памятниковъ, могущихъ способствовать изученію и разъясненію культурной и исторической жизни мѣстнаго края. Созданный Обществомъ Музей ноэтому является прежде всего Музеемъ областнымъ. Общество совершенно намѣренно старалось сосредоточивать въ немъ и систематически собирать лишь тѣ памятники и документы, которые имѣютъ прямое отношеніе къ старинѣ того района, естественнымъ центромъ котораго является городъ Одесса. Правда, посѣтители Музея скоро замѣтятъ, что этотъ провинціальный характеръ его не выдержанъ въ полной чистотѣ: имѣется, между прочимъ, одинъ залъ, въ которомъ выставлены предметы древности, привезенные изъ дальнихъ странъ (египетскія, суматрскія, тибетскія, китайскія), а также и въ монетной коллекціи Общества попадаются монеты, имѣющія только посредственное отношеніе къ нашему краю; но эти, и по количеству немногочисленныя древности, поступившія въ нашъ Музей путемъ пожертвованій или какъ случайныя пріобрѣтенія въ долгій періодъ существованія Общества, не видоизмѣняютъ основнаго характера нашихъ коллекцій, которыя должны служить иллюстраціей жизни минувшихъ дней нашего блаженнаго края и въ своей совокупности должны возбуждать интересъ къ прошедшему, усиливать привязанность и любовь къ родинѣ.

Культурная жизнь на югѣ Россіи начинается очень рано. Уже въ періодъ, когда еще не знали здѣсь употребленія металловъ, въ такъ называемый неолитическій періодъ, который на югѣ Россіи можно датировать круглымъ числомъ отъ половицы четвертаго до второго тысячелѣтія до Р. Хр., мы имѣемъ здѣсь слѣды вполнѣ осѣдлой и довольно культурной жизни. На большомъ пространствѣ, начиная съ Черниговской губерніи на западъ,—въ Кіевской, Херсонской, Подольской, Волынской, Бессарабской губерніяхъ, въ Галиціи, Румыніи, Венгріи, Болгаріи, до Ѳессаліи—найдены остатки однородной въ своихъ основныхъ чертахъ культуры, которую, по первому мѣсту ея нахожденія въ Россіи, принято называть «трипольской», но которую правильнѣе было-бы обозначать терминомъ «до-микенской» культуры. Раскопанныя «землянки» и «площадки» позволяютъ намъ довольно опредѣленно выяснить характеръ этой культуры. Посѣтители Музея могутъ съ нимъ познакомиться по предметамъ, выставленнымъ въ залѣ

№ 4. Добыты они при моихъ раскопкахъ въ имѣніи «Петрены», близъ города Бѣльцы, Бессарабской губерніи. Владѣльцы этого имѣнія, Н. Н. и Е. К. Бузни, любезно предоставили всѣ раскопанные предметы нашему Музею. На этихъ «площадкахъ», мѣстахъ для трупосожженія и приношенія жертвъ, прежде всего найдена масса глиняныхъ сосудовъ, сработанныхъ отъ руки, безъ гончарнаго круга, но украшенныхъ богатою красочною орнаментаціею, затѣмъ идолы, каменныя и кремневыя орудія, камни для метаніи изъ пращи и кости различныхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, которыя свидѣтельствуютъ объ осѣдлой жизни носителей этой культуры. (Подробности см. въ моей работѣ: «Доисторическая греческая культура на Югѣ Россіи». Труды Екатеринославскаго XIII Арх. Съѣзда, 1906).

Эта своеобразная культура двигается съ сѣвера на югъ и на почвѣ Греціи, при столкновеніи ея представителей съ болѣе старой и выработанной культурою Востока, быстро развивается и совершенствуется. Если, такимъ образомъ, первоначально культурный потокъ идетъ съ сѣвера на югъ, то впослѣдствіи направленіе его мѣняется. Около перваго тысячтлѣтія до Р. Хр. съ Юга распространяются бронза и желѣзо—чисто бронзоваго вѣка мы на югѣ Россіи не имѣемъ—и вскорѣ затѣмъ начинается греческая колонизація по берегамъ Чернаго моря. Греки покрываютъ эти берега, начиная съ Кавказа и кончая областью теперешней Херсонской и Бессарабской губерній, цѣлымъ вѣнкомъ цвѣтущихъ городовъ. Важнѣйшими изъ нихъ являются въ Крыму—Пантикипей (теперь Керчь), Ѳеодосія, Херсонесъ, на берегу Буга—Ольвія (нынѣ село Парутино) и на берегу Днѣстра — Тирасъ (Аккерманъ). Во всѣхъ этихъ пунктахъ уже давно производятся раскопки, которыя, правда, только съ послѣдней четверти прошлаго и отчасти съ начала этого столѣтія организованы строго систематически и научно. Многіе важные памятники этой старины пропали, погибли при хищническихъ и любительскихъ раскопкахъ, но тѣмъ не менѣе почти неисчерпаемая почва этихъ греческихъ колоній дала намъ очень богатый матеріалъ, который позволяетъ возстановить въ главныхъ чертахъ картину и государственнаго устройства, и культурной жизни, и торговыхъ сношеній этихъ важныхъ центровъ античной культуры въ нашемъ краѣ почти непрерывно съ VII вѣка до Р. Хр. до паденія Римской Имперіи.

Большинство этихъ колоній, за исключеніемъ Херсонеса, основано іонійскими греками изъ Малой Азіи, Милетцами, въ VIII и VII вѣкѣ до Р. Хр. О тогдашней жизни въ этотъ древнѣйшій періодъ можно составить себѣ понятіе по находкамъ на островѣ Березани, гдѣ уже пять лѣтъ подрядъ мною производятся систематическія раскопки. Такъ какъ древнее поселеніе на Березани прекращаетъ свое существованіе уже въ началѣ V вѣка до Р. Хр., должно быть, вслѣдствіе природной катастрофы,—повидимому море порвало перешеекъ и превратило первоначальный полуостровъ въ островъ,—то древнѣйшую

іонійскую культуру здѣсь можно изучить безъ всякихъ позднѣйшихъ примѣсей. Дома небольшіе и невзрачные, населеніе, въ значительной степени грамотное—это доказывается нацарапанными надписями на глиняныхъ черепкахъ,—занимается рыбнымъ промысломъ и торговлею. Найденные здѣсь черепки сосудовъ изъ Навкратиса въ Египтѣ и египетскіе скарабеи VII вѣка, черепки милетскихъ, самосскихъ, клазоменскихъ, коринѳскихъ, а затѣмъ, съ VI вѣка, и аттическихъ вазъ доказываютъ, какъ далеко распространены были эти торговыя сношенія. Посѣтители Музея въ Березанскомъ залѣ Музея (№ 2) могутъ получить наглядное представленіе объ этой древнѣйшей греческой культурѣ на нашемъ Югѣ. Только немногіе предметы, найденные на Березани, относятся къ болѣе позднимъ періодамъ исторической жизни въ нашемъ краѣ; между ними, правда, одинъ предметъ первостепенной важности: единственная пока у насъ найденная варяжская надпись изъ X вѣка по Р. Хр.

Вполнѣ аналогично тому, какъ на Березани, была первоначально культурная жизнь и въ другихъ пунктахъ милетской колонизаціи,—въ Керчи, Ольвіи и т. д. Эта первая милетская культурная волна имѣла свое воздѣйствіе далеко за предѣлы района Чернаго моря: въ скиѳскихъ могилахъ Кіевской губерніи найдены были милетскія глиняныя вазы,—болѣе вѣрный показатель интенсивности этого культурнаго воздѣйствія, чѣмъ находка золотыхъ издѣлій, оружія или монетъ, иногда странствовавшихъ очень далеко, какъ военная добыча.

Позже, въ VI вѣкѣ до Р. Хр., вліяніе Милета на берегахъ Чернаго моря замѣняется вліяніемъ Аѳинъ: культурный и торговый расцвѣтъ этого города и всей Аттики со времени тиранніи Пизистрата заслоняетъ значеніе Милета и является причиною того, что черноморскія колоніи и черноморскій рынокъ подпадаютъ подъ аттическое вліяніе. Какъ вторая греческая культурная волна, еще сильнѣе и дальше, чѣмъ первая милетская, это аттическое вліяніе разливается по югу Россіи, и преобладаніе Аѳинъ, за краткимъ перерывомъ во время греко-персидскихъ войнъ, остается господствующимъ до конца IV вѣка до Р. Хр., когда Аѳины, какъ политическій и промышленный центръ, теряютъ свое прежнее значеніе.

Эти выводы вытекаютъ изъ могильныхъ находокъ въ греческихъ на югѣ Россіи и изъ содержанія тѣхъ кургановъ и некрополей, которые открыты и раскопаны на довольно далекомъ пространствѣ въ прилегающихъ къ Черному морю губерніяхъ. Какъ извѣстно, древніе греки и языческіе народы, заселявшіе тогда нашъ Югъ Россіи, Скиѳы, Сарматы и другіе, имѣли обычай вмѣстѣ съ трупомъ класть въ могилы и различные предметы. Этотъ обычай находится въ тѣсной связи съ религіозными вѣрованіями и представленіями о загробной жизни этихъ народовъ. Клали въ могилы женщинъ предметы украшенія—серьги, браслеты, ожерелья, бусы, банки съ румянами, кольца, гребни, булавки и т. д.; въ могилы мужчинъ—оружіе, особенно стрѣлы, мечи, копья

въ могилы дѣтей—игрушки; но все-же безъ различія—глиняныя лампочки, терракотовыя фигурки, имѣвшія первоначально религіозное значеніе, стеклянные сосуды и глиняные, простыя или росписныя вазы.

По этимъ предметамъ, богатую коллекцію которыхъ, собранную главнымъ образомъ изъ Ольвіи и Керчи, посѣтитель Музея найдетъ въ залѣ № 1, можно себѣ составить довольно ясное понятіе о культурной жизни данной эпохи на нашемъ Югѣ и судить о тѣхъ культурныхъ и торговыхъ сношеніяхъ, которыя въ то время поддерживали жители нашего края съ другими государствами. на первомъ мѣстѣ—съ государствами Греціи. Лучшимъ показателемъ этихъ сношеній служатъ привозныя греческія росписныя вазы. Изслѣдованіе античной керамики настолько подвинуто впередъ, что мы не только можемъ точно опредѣлить, въ какомъ государствѣ или городѣ эти росписныя вазы сфабрикованы, но и какому времени онѣ принадлежатъ. И вотъ, эти вазовыя находки вполнѣ подтверждаютъ, въ чемъ посѣтители Музея могутъ лично убѣдиться при обозрѣніи выставленныхъ въ залѣ № 1 предметовъ, вѣрность вышеуказаннаго факта о преобладающемъ вліяніи Аѳинъ въ поселеніяхъ на Югѣ Россіи въ періодъ отъ VI—IV вѣка до Р. Хр.

Послѣ паденія аѳинскаго могущества связь Черноморскихъ колоній съ культурнымъ міромъ въ бассейнѣ Средиземнаго моря, однако, не прекращается. Эллинистическія и позднегреческія вазы, а затѣмъ издѣлія римской керамики, выставленныя въ томъ-же залѣ № 1, ясно доказываютъ эту тѣсную связь. Любопытной иллюстраціей культурной, политической и общественной жизни на нашемъ Югѣ въ длинный періодъ отъ V вѣка до Р. Хр. до II—III вѣковъ по Р. Хр. могутъ также служить найденные здѣсь и выставленные въ залахъ 3, 6, 9 надгробные памятники, рельефныя изображенія, статуи, торсы, головы, пьедесталы и надписи на песчаникѣ и мраморѣ. Немногіе изъ нихъ могутъ быть датированы V и IV вѣками до Р. Хр., большинство-же относится къ эллинистическому и римскому періодамъ. Всѣ эти памятники въ своей совокупности позволяютъ намъ дѣлать важные выводы не только относительно культуры эпохи, но особенно на основаніи этого эпиграфическаго матеріала мы можемъ дѣлать опредѣленныя заключенія и относительно государственнаго управленія, политическаго устройства и религіознаго культа въ эти отдаленные періоды. Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія многочисленныя посвященія Ахиллу Понтарху и надписи религіозныхъ обществъ изъ первыхъ вѣковъ нашей эры, которыя представляютъ собою любопытное соединеніе греческаго язычества и еврейства, которое уже со времени Миѳридата Понтійскаго пустило свои корни въ Крыму. (См. литературу по этому вопросу въ изданіи «Музей Одесскаго Общества, III. Ѳеодосія и ея керамика»).

Римская Имперія, господство которой распространялось и на нашъ Югъ, падаетъ затѣмъ подъ натискомъ пришедшихъ съ сѣвера

варваровъ. Готы въ IV вѣкѣ по Р. Хр. завоевываютъ Ольвію и проникаютъ въ Крымъ, гдѣ племя Геруловъ остается надолго: раскопки въ Крыму, въ Суукъ-Су, около Гурзуфа, дали возможность судить о Готской культурѣ, выработанной въ полной зависимости отъ существовавшей здѣсь своеобразной разновидности греко-римской. Въ залѣ № 3 посѣтитель Музея увидитъ въ особой витринѣ предметы, добытые изъ этого готскаго могильника. Однако ни приходъ Готовъ, ни суверенитеты другихъ варварскихъ народовъ надъ нашимъ Югомъ не видоизмѣняютъ въ сущности основнаго характера греко-византійской культуры его кореннаго населенія. Извѣстно, что христіанство, особенно въ Крыму, распространялось рано и, подъ защитой византійскихъ императоровъ со времени Юстиніана, славный городъ Херсонесъ сталъ важнымъ центромъ и форпостомъ византизма и христіанства въ районѣ Чернаго моря. Предметы, выставленные въ залѣ № 5, даютъ наглядное представленіе объ этомъ раннемъ христіанскомъ періодѣ.

Въ то время однако, когда христіанство и вмѣстѣ съ нимъ и греко-византійская культура изъ Черноморья распространяется на Кіевъ и Кіевскую Русь, значительная часть нашего Юга подпадаетъ верховному господству сначала Хазаръ (VIII—X вѣка), затѣмъ Кумановъ (XI—до начала XIII вѣка) и, наконецъ, въ началѣ XIII в. завоевывается Татарами. Еще за полвѣка до прихода Татаръ громадное торговое значеніе нашего Черноморья заставляетъ Венеціанцевъ и особенно Генуэзцевъ обратить серьезное вниманіе на нашъ Югъ. Уже во второй половинѣ XII столѣтія (1170) заключается ими торговый договоръ съ Византіей и въ восьмидесятыхъ годахъ XIII вѣка Генуэзцы съ согласія хановъ устраиваютъ цвѣтущую торговую колонію въ Кафѣ,—античной Ѳеодосіи. Вскорѣ возникаютъ ихъ колоніи и укрѣпленные замки въ Солдаѣ (Судакѣ), Цемболѣ (Балаклавѣ), Монкастрѣ (Аккерманѣ). Съ тѣхъ поръ начинается опять новый расцвѣтъ нашего Юга. Посѣтитель нашего Музея можетъ въ этомъ убѣдиться изъ предметовъ, выставленныхъ въ залѣ № 3 и 5. Великолѣпныя надписи, взятыя изъ генуэзскихъ стѣнъ Ѳеодосіи и Судака, свидѣтельствуютъ о величіи этихъ сооруженій, а черепки арабско-персидской и китайско-персидской керамики, найденные при раскопкахъ въ Ѳеодосіи и въ Аккерманской крѣпости, всегда вмѣстѣ съ остатками венеціанскаго стекла, позволяютъ намъ судить о тѣхъ широкихъ торговыхъ операціяхъ, которыя велись Генуэзцами на нашемъ Югѣ Россіи. Сюда приходили караваны съ Востока и здѣсь, опытные мореплаватели Генуэзцы — образцы ихъ морскихъ картъ Чернаго моря выставлены въ залѣ 5—нагружали эти товары на свои суда, доставляли ихъ въ западныя государства, на первомъ мѣстѣ въ цвѣтущія тогда итальянскія республики и княжества.

Этотъ блестящій періодъ нашего Юга (подробности см. въ изданіи: «Музей Общества И. Ѳеодосія и ея керамика») прекращается съ ту-

рецкимъ завоеваніемъ въ 1475 году. Правда, главные торговые центры какъ Каффа, продолжаютъ существовать; уже при преемникѣ Магомета II, завоевателя Крыма, Баязетѣ, великій князь Иванъ Васильевичъ добивается для русскихъ купцовъ права высаживаться въ Каффѣ и построить церковь, а мѣстные Турки, Греки, Евреи и Армяне поддерживаютъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ прежними, торговыя сношенія, особенно съ Константинополемъ. Въ общемъ, однако, блескъ прежняго времени подъ турецкимъ владычествомъ угасъ. Соотвѣтственно этому и отдѣлъ турецкихъ памятниковъ въ нашемъ Музеѣ не особенно богатъ содержаніемъ. Въ залѣ № 3 выставлены предметы изъ турецкаго періода, найденные въ Ѳеодосіи и Аккерманѣ, въ залѣ № 5—нѣсколько образцовъ турецкаго оружія и въ залѣ № 10—турецкія надгробія и надписи.

Съ XVIII вѣка, наконецъ, начинается славный періодъ русско-турецкихъ войнъ и присоединенія Черноморья и Крыма къ нашему великому отечеству. Портреты нашихъ Государей, Императоровъ и Императрицъ, знаменитыхъ ихъ полководцевъ и сподвижниковъ, завоевателей и устроителей Юга Россіи, портреты гетмановъ, предметы, принадлежавшіе этимъ выдающимся лицамъ, и на первомъ мѣстѣ, важные документы, относящіеся къ этой эпохѣ и собранные въ коллекціяхъ Музея, могутъ служить поучительной иллюстраціей для исторіи этого послѣдняго періода нашего Юга.

Тѣмъ-же цѣлямъ выяснить исторію прошлыхъ судебъ и исторію культуры нашего края служитъ довольно значительная монетная коллекція Музея. Въ залѣ № 7 выставлены для публики монеты греческихъ колоній въ районѣ Чернаго моря съ древнѣйшихъ временъ до ихъ гибели, монеты греческія и римскія, монеты византійскія и затѣмъ русскія. Монеты, имѣющія на первомъ мѣстѣ интересъ для лицъ, спеціально изучающихъ исторію нашего Юга,—монеты генуэзско-татарскія, испанскія, польскія и т. д., хранятся въ шкапахъ и, конечно, доступны, какъ и всѣ остальныя собранія Общества, изслѣдователямъ нашей старины.

Открывая для всеобщаго пользованія свой Музей въ обновленномъ и расширенномъ видѣ, Общество Исторіи и Древностей надѣется, что пріобрѣтетъ новыхъ радѣтелей и сотрудниковъ,—ибо только при содѣйствіи многихъ силъ высокія просвѣтительныя цѣли и задачи крупнаго областного Музея могутъ быть осуществляемы на пользу и славу нашего отечества. Quod deus bene vertat!».

По окончаніи этой рѣчи Общество съ переходомъ въ новое помѣщеніе привѣтствовалъ отъ имени историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Новорассійскомъ Университетѣ его предсѣдатель профессоръ А. П. Добриклонскій, высказавшій пожеланія дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія старѣйшему на югѣ Россіи ученому Обществу.

Въ концѣ засѣданія секретаремъ были прочитаны слѣдующія письма и телеграммы:

Отъ Великаго Князя Георгія Михайловича.

1. Поздравляю Общество съ торжествомъ освященія Музея въ новомъ помѣщеніи; благодарю за приглашеніе.

Георгій.

Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварца.

2. Искренно благодарю за приглашеніе и желаю, чтобы Историческій Музей въ новомъ помѣщеніи процвѣталъ и обогащался памятниками старины.

Шварцъ.

3. Благожелательно привѣтствую Общество съ новосельемъ. По молитвѣ церкви да благословитъ Богъ новымъ успѣхомъ работу Общества по изслѣдованію прошлаго нашей страны.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій.

4. Весьма благодаренъ Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей за доброе вниманіе, оказанное мнѣ избраніемъ въ президенты Общества, на установленный уставомъ срокъ; но и на этотъ разъ я позволяю себѣ высказать, что несомнѣнно бо́льшую пользу могло-бы принести Обществу лицо, постоянно въ Одессѣ проживающее. Искренно радуюсь, что Общество наше нашло средства для приспособленія уступленнаго намъ городомъ зданія бывшей городской Публичной Библіотеки къ помѣщенію Музеума и тѣмъ пріобрѣло возможность болѣе широко служить просвѣтительнымъ цѣлямъ. Изъ прилагаемаго при семъ представленія Министра въ Государственную Думу можно почерпнуть надежду, что наше Общество получитъ въ недалекомъ будущемъ испрашиваемую прибавку въ 2.000 руб., что дастъ намъ возможность съ большимъ успѣхомъ и прежнею энергіею работать на пользу отечественной археологіи и исторіи.—Глубоко сожалѣю, что мои годы и служебныя занятія не позволяютъ мнѣ въ это время года пріѣхать въ Одессу на торжество открытія новаго помѣщенія.—Благоволите передать нашему дорогому Обществу самыя сердечныя мои пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія.

Президентъ *Христофоръ Роопъ.*

5. Прошу принять искренній привѣтъ, лучшія пожеланія и благодарность за приглашеніе.

Графъ *Сергѣй Шереметьевъ*.

6. Вернувшись вчера изъ-за границы, нашла у себя на столѣ приглашеніе Совѣта Общества на освященіе новаго помѣщенія Музея и годичное засѣданіе Общества 14-го ноября. Приношу глубокую благодарность за любезное приглашеніе, но, къ сожалѣнію, воспользоваться имъ не могу. Желаю полнаго благополучія и преуспѣянія Музею при новомъ его развитіи.

Графиня *Уварова*.

7. Черниговская Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей съ открытіемъ новаго Музея и отъ души желаетъ ему процвѣтанія.

8. Félicitations sincères voeux de prospérité de L'institut Archéologique à Constantinople.

9. Благодарю за приглашеніе. Сердечно поздравляю отъ имени ученаго Эстонскаго Общества.

Предсѣдатель *Шлютеръ*.

10. Die alterthumsforschende Gesellschaft zu Pernau gratuliert der Kaiserlichen Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde zum Besitz des neuen prächtigen Museums und vünscht der Geselschaft reiche Erfolge auf dem Gebiete der historischen und archeologischen Forschung.

Glück.

11. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей съ прекраснымъ новосельемъ и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія во славу русской науки.

Предсѣдатель *Марковичъ*.

12. Да процвѣтаетъ Музей, хранилище нѣдръ родной земли.

Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія.

13. Лично и отъ имени Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества поздравляю съ торжествомъ открытія Музея.

Предсѣдатель *Сумцовъ*.

14. Въ торжественный день открытія новаго помѣщенія лучшаго, научно обставленнаго и блестяще размѣщеннаго Музея, организованнаго общественными силами и на общественныя средства, шлемъ при-

вѣтъ и пожеланіе дальнѣйшаго блестящаго роста. Желаемъ директору Музея много силъ и здоровья для продолженія самоотверженной дѣятельности на пользу Музея и русской археологіи.

Ростовцевъ, Жебелевъ, Фармаковскій (изъ Петербурга).

15. Общество Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края шлетъ Одесскому Обществу сердечнѣйшія свои поздравленія.

Предсѣдатель *Голландеръ*.

16. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять мою искреннюю благодарность за приглашеніе меня быть на торжествѣ освященія новаго помѣщенія Музея Общества и на годичномъ засѣданіи Общества. Не имѣя возможности, по обстоятельствамъ служебнымъ, быть на семъ торжествѣ, шлю Обществу сердечное пожеланіе полнаго успѣха въ его просвѣтительной для мѣстнаго края и всей Россіи дѣятельности.

Предсѣдатель Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи
В. Соколовъ.

17. Общее собраніе Общества Археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ по случаю открытія Музея Общества въ новомъ помѣщеніи постановило привѣтствовать своего Одесскаго собрата и пожелать ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

Предсѣдатель *Н. Катановъ*.

18. Многоуважаемый Эрнестъ Романовичъ! Прошу Васъ выразить Обществу мою благодарность за лестное приглашеніе на торжественное открытіе новаго зданія Музея. Очень сожалѣю, что не могу быть на немъ. Надѣюсь, что церемонія произойдетъ благополучно, и что въ новомъ помѣщеніи Музей будетъ процвѣтать такъ-же успѣшно, какъ всегда подъ Вашимъ руководствомъ. Пользуюсь случаемъ выразить Вамъ свою полную преданность. Всегда готовый къ услугамъ Общества

Дѣйствительный членъ *И. Миннзъ* (Кембриджъ).

19. Принося Вашему Превосходительстяу искреннюю благодарность за любезное вниманіе, выразившееся въ приглашеніи меня на освященіе зданія Общества и въ засѣданіе такового, прошу Ваше Превосходительство принять живѣйшія пожеланія процвѣтанія и преуспѣянія предсѣдательствуемому Вами высокополезному учрежденію.

Весьма сожалѣю, что, вслѣдствіе поздняго прибытія изъ деревни, лишенъ былъ лестной возможности лично выразить Вамъ и господамъ членамъ Общества мои отмѣнныя симпатіи.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и отличной преданности

Предсѣдатель Бессарабской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи *Павелъ Горъ.*

20. Херсонская Губернская Ученая Архивная Коммиссія. Прошу принять и мое искреннее поздравленіе съ новосельемъ Музея. Очень сожалѣю, что не могъ лично выразить почтенному Обществу пожеланія широкаго развитія плодотворной его дѣятельности по собиранію и систематикѣ памятниковъ угасшихъ культуръ нашего юга: живу не въ Херсонѣ, куда было послано мнѣ любезное приглашеніе Совѣта, а въ с. Голой Пристани, Таврической губ., и пакетъ дошелъ ко мнѣ только вчера.

В. Гошкевичъ.

21. Въ засѣданіи Совѣта Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ 17 ноября сего года директоръ сихъ Музеевъ заслуженный профессоръ И. В. Цвѣтаевъ заявилъ, что служебная его поѣздка въ Петербургъ была причиной поздняго полученія имъ приглашенія Общества принять участіе въ празднованіи открытія новаго помѣщенія Музея. Глубоко сочувствуя радостному событію полученія Одесскимъ Музеемъ достойнаго помѣщенія, Совѣтъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ постановилъ единогласно принести сердечное привѣтствіе Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей съ этимъ знаменательнымъ событіемъ въ жизни русской науки.

Директоръ *И. Цвѣтаевъ.*

22. Многоуважаемый и дорогой коллега Эрнестъ Романовичъ! Прошу Васъ, какъ предсѣдателя Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, принять и передать членамъ Общества выраженіе моей глубокой благодарности за память обо мнѣ, ихъ недостойномъ товарищѣ, давно удалившемся отъ нихъ и отъ участія въ ихъ плодотворной работѣ, за которой однако онъ не перестаетъ, насколько можетъ, слѣдить по ихъ печатнымъ трудамъ. Прошу Васъ передать имъ и мои поздравленія съ устройствомъ особаго и при томъ такого изящнаго помѣщенія для Музея Общества, который прежде ютился кое-какъ въ небольшой комнатѣ при залѣ нашихъ засѣданій. Да это-ли одно измѣлось въ Обществѣ съ 1892 г., когда я покинулъ Одессу! А составъ его? Сколькихъ товарищей ужъ нѣтъ на свѣтѣ! Но, къ моей искренней радости, являются имъ на смѣну молодыя силы и подъ Вашимъ

руководствомъ неуклонно и бодро служатъ цѣлямъ Общества, расширяя и совершенствуя его дѣятельность. Приглашеніе на торжество открытія новаго помѣщенія Музея Общества, отправленное мнѣ на-ряду съ тѣми членами Общества, которые находятся въ Одессѣ, и видъ этого красиваго зданія на той площади, которой я часто любовался, такъ живо напомнили мнѣ мѣсто моего двухлѣтняго пребыванія, тамошній университетъ и моихъ тамошнихъ друзей, живыхъ и покойныхъ, и возбудили во мнѣ такое сильное желаніе еще разъ въ жизни увидѣть этотъ своеобразный уголокъ Черноморья, что, если-бы я могъ слѣдовать только своимъ влеченіямъ, я непремѣнно явился-бы на призывъ своихъ дорогихъ товарищей, знакомыхъ и незнакомыхъ. Но, наперекоръ моей любви къ югу, судьба приковываетъ меня къ сѣверу, все болѣе обременяя меня такими обязанностями, которыми я, пока могу работать, связываюсь неразрывно съ Москвой и съ Петербургомъ. Итакъ мнѣ остается привѣтствовать Васъ и наше Общество лишь издали, что впрочемъ не умаляетъ искренности и горячности моихъ добрыхъ пожеланій товарищамъ и объединяющему насъ научному учрежденію.

Преданный Вамъ и благодарный *Ѳ Кориъ* (академикъ).

23. Привѣтствую Общество съ новосельемъ и горячо желаю дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа *А. Деревицкій.*

24. Привѣтствую Одесское Общество Исторіи и Древностей съ переходомъ въ новое помѣщеніе и желаю преуспѣянія и расширенія дѣятельности.

Академикъ *В. Истринъ.*

25. Музею процвѣтанія—Вамъ здоровья.

Незнамовъ.

26. Съ торжествомъ открытія Музея поздравляетъ

Марти.

27. Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей. Приношу искреннюю благодарность за приглашеніе на 14 ноября. Къ сожалѣнію не могу воспользоваться имъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу принять отъ меня 100 руб. на покрытіе расходовъ по устройству помѣщенія Музея.

А. Титовъ.

28. Благоволите, высокоуважаемый профессоръ Эрнестъ Романовичъ, принять воодушевляющія меня чувства глубокаго благоговѣнія, внушаемыя мнѣ сегодняшнимъ празднованіемъ Кто видалъ Васъ, профессоръ, въ потѣ лица перетаскивающаго камни, устанавливающаго тяжелые памятники, на четверенькахъ ползающаго надъ установкой витринъ, кто видалъ Васъ при перестройкѣ Музея и чернорабочимъ, и плотникомъ, и каменщикомъ, кто видалъ Васъ за полуночной лампадой гнущимъ спину надъ составленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ указателя и другихъ дѣлъ Музея,—тотъ не можетъ не преклониться не по силѣ огромномутруду Вашему и неутомимой энергіи, съ которыми Вы вели и увѣнчали созиданіе нынѣ торжественно освящаемаго зданія Музея Исторія вообще, а отечественная археологія въ частности давно признали Васъ однимъ изъ достойнѣйшихъ своихъ жрецовъ и ветерановъ. Отнынѣ имена Эрнеста Романовича и Александра Львовича, какъ и другихъ членовъ, посильнымъ трудомъ и пожертвованіями содѣйствовавшихъ созиданію Музея,—будутъ неразрывно связаны съ исторіей нашего города, основанія и насажденія въ немъ любви и интереса къ сѣдой нашей старинѣ и сосредоточиванію въ немъ, какъ центрѣ юга, священныхъ остатковъ классическихъ его памятниковъ.—Объединенный одними общими пожеланіями процвѣтанія нынѣ освящаемому зданію, поздравляю и привѣтствую благородную семью членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Пасынокъ археологіи (изъ Николаева).

391 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

15 декабря 1908 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта, Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйств. члены: преосвященный Анатолій, К. О. Лысаковскій, А. Е. Егоровъ, С. Д. Пападимитріу, прот. С. В. Петровскій, Х. П. Ящуржинскій, А. В. Лонгиновъ, М. Г. Попруженко, члены-сотрудники: Е. Г. Кагаровъ, и М. С. Мончевскій, гости: Б. Э. фонъ-Штернъ и капитанъ Влад. Александровичъ Врубель.

1. Предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ сообщеніемъ, что въ отвѣтъ на вѣрноподданническую телеграмму Общества въ день освященія Музея Его Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить названныхъ лицъ за выраженныя ими чувства.

Высочайшія слова были выслушаны собраніемъ стоя.

2. Представленіе Совѣта объ избраніи въ почетные члены господина Министра Народнаго Просвѣщенія Александра Николаевича Шварца, въ виду научныхъ работъ въ области археологіи и благожелательнаго отношенія къ Обществу.

Постановили: избрать единогласно и привѣтствовать новаго почетнаго члена телеграммой.

3. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйств. члены-профессоровъ А. П. Доброклонскаго, А. Я. Шпакова, Г. И. Танфильева и въ члены-сотрудники А. М. Гамова, Б. Э. фонъ-Штернъ и Б. А. Бауэра.

Закрытою баллотировкою избраны: проф. А. П. Доброклонскій и А. Я. Шпаковъ—единогласно, Г. И. Танфильевъ—большинствомъ голосовъ въ дѣйств. члены,—А. М Гамовъ—единогласно, а Б. Э. фонъ-Штернъ и Б. А. Бауэръ—большинствомъ голосовъ въ члены-сотрудники.

4. Предложеніе Türingisch. Sachsischer Geshichts-und Alterthums-Verein вступить въ обмѣнъ изданіями.

Постановили: вступить въ обмѣнъ соотвѣтственно тому количеству томовъ, какое будетъ прислано этимъ Обществомъ.

5. Предложеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о присылкѣ депутатовъ въ Предварительный Комитетъ для выработки правилъ и выбора мѣста для XV Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть въ Москвѣ 3 января 1909 года.

Постановили: командировать делегатами дѣйств. членовъ, проф. Э. Р. фонъ-Штерна, А. А. Павловскаго и И. А. Линниченко.

6. Предложеніе университетской Коммиссіи по устройству гоголевскихъ торжествъ въ Одессѣ о присылкѣ въ эту коммиссію представителя Общества.

Постановили: просить быть представителемъ Общества членъ совѣта Общества А. В Лонгинова.

7. Предложеніе вновь учрежденнаго Литовскаго Научнаго Общества о высылкѣ ему изданій Общества; въ обмѣнъ Научное Общество присылаетъ первый томъ своего изданія.

Постановили: послать послѣдній томъ.

8. Сообщеніе хранителя Судакской крѣпости, д. чл. И. П. Щелкова о произведенныхъ въ этомъ году исправленіяхъ въ стѣнахъ крѣпости, при чемъ 57 р. расхода онъ принялъ на свой счетъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и благодарить.

9. Просьба Коммиссіи по организаціи Научно-Художественно-Промышленнаго Музея въ г. Ростовѣ-на-Дону и высылкѣ ему дубле-товъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Ростову.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

10. Заявленіе хранителя Музея о поступившихъ въ Музей предметахъ древности.

Постановили: передать въ Музей и записать въ инвентарь.

11. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: записать въ инвентарь и каталогъ.

12. Докладъ поч. чл. Э. Р. фонъ-Штерна о раскопкахъ на островѣ Березани лѣтомъ 1908 года.

Постановили: напечатать въ протоколѣ засѣданія.

Краткій отчетъ о раскопкахъ на островѣ Березани въ 1908 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ раскопки на островѣ Березани начались въ 1908 году въ первыхъ числахъ іюня и продолжались одинъ мѣсяцъ.

Цѣлью раскопки настоящаго года было, во первыхъ, дальше раскрыть площадь античнаго поселенія въ начатомъ уже въ 1903 г. раскопѣ А, во вторыхъ, изслѣдовать дальше пространство между большимъ курганомъ (К) и этимъ поселеніемъ и, наконецъ, начать раскопку береговой полосы въ сѣверо-западной части острова, чтобы установить, простирался-ли античный городокъ до самаго берега.

Что касается раскопа А, то въ настоящемъ году очищена площадь въ 100 квадратныхъ саженъ; какъ видно по прилагаемому при семъ плану, обнаружены остатки 13 стѣнъ и изслѣдованы 10 ямъ, изъ которыхъ одна оказалась античнымъ колодцемъ. При самомъ началѣ работы наткнулись на фундаменты маленькаго домика, правильной четырехугольной формы: длина сооруженія равняется 7 арш. 5 в., ширина 5 арш. 12 в.; у стѣны III сохранился еще фундаментъ маленькаго выступа длиной въ 1 арш. 5 верш. Можно думать по направленію къ С. былъ небольшой навѣсъ, закрытый по бокамъ; на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что у стѣны I параллельно съ только что описаннымъ выступомъ стѣны III лежала груда разбросанныхъ камней, повидимому, остатки такого же фундамента, и что передъ стѣною IV въ землѣ три круглыхъ дырочки въ равномъ разстояніи другъ отъ друга, наполненныхъ остатками растлѣвшаго дерева: очевидно здѣсь зарыты были столбы, подпиравшіе крышу этого открытаго на Сѣверъ навѣса. Стѣны этой маленькой постройки сохранились до четырехъ рядовъ камней, положенныхъ другъ на друга, на глиняномъ растворѣ; около этихъ стѣнъ и внутри этой хижины найдено много фрагментовъ простыхъ желтыхъ амфоръ, чернолаковыхъ и чернофигурныхъ античскихъ черепковъ, много бронзовыхъ рыбокъ, наконечниковъ трехгранныхъ стрѣлъ; остатковъ милетской посуды попадалось сравнительно немного. Если уже по характеру этихъ находокъ можно было предполагать, что эта постройка относится къ второму періоду заселенія—къ концу VI и началу V вѣка до Р. Х—то это предположеніе нашло себѣ ясное подтвержденіе при дальнѣйшемъ изслѣдованіи заключеннаго между стѣнами четырехугольника. Въ углу,

образованномъ стѣнами I и II открыта была яма, которая заходитъ подъ стѣны и которая до сооруженія этихъ стѣнъ была уже засыпана и сверху затрамбована. Эта довольно глубокая яма (глуб. въ материкѣ 1 саж. 3 верш., со стѣнки I=1 саж. 11 верш., діаметръ на подошвѣ 1 саж. 11 верш.), содержала черепки типа Навкратисъ, очень хорошіе милетскіе черепки съ изображеніемъ косороговъ, фрагменты милетскаго кратера съ изображеніемъ сирены, гуся, льва, отличающемся превосходно сохранившейся темно-пурпуровой краскою, всѣ куски одной милетской, пузатой амфоры изъ красноватой глины съ широкимъ, ровнымъ горломъ, ручки и плечи которой украшены широкими темно-красными полосами, и маленькій цѣльный милетскій кувшинчикъ съ ручкой и острымъ горизонтальнымъ носикомъ; этотъ типъ сосудовъ—для кормленія дѣтей молокомъ, впослѣдствіи часто изготовлялся въ Аттикѣ въ чернолаковой техникѣ. Затѣмъ въ ямѣ найдены, кромѣ массы кухонныхъ отбросковъ—костей домашнихъ животныхъ, молодыхъ оленей, рыбъ,—нѣсколько бронзовыхъ рыбокъ и наконечниковъ стрѣлъ; почти всѣ наконечники плоскіе; замѣчательно, что рядомъ съ ними однако оказался одинъ трехгранный наконечникъ съ крючкомъ. Слѣдуетъ допустить, что обѣ эти формы были одновременно въ употребленіи. Въ ямѣ не было ни одного чернофигурнаго или чернолаковаго аттическаго черепка—ясное доказательство, что устройство и содержаніе этой ямы относятся къ первому, чисто милетскому періоду заселенія острова.

Что касается остальныхъ, раскопанныхъ въ отчетномъ году стѣнъ, то онѣ, кромѣ стѣны VIII и XIII, принадлежатъ всѣ, повидимому, одной постройкѣ, одному, довольно значительныхъ размѣровъ дому.

Такъ какъ изъ комплекта этихъ стѣнъ стѣна VII проведена прямо черезъ яму 65, то ясно, что и эта постройка относится ко второму періоду заселенія. Для очистки этой ямы пришлось на растояніи почти аршина снести эту стѣну, сложенную изъ штучныхъ, хорошо обтесанныхъ камней. Глубина этой ямы въ материкѣ 2 арш. 6 в., глубина отъ поверхности земли 4 арш, 2 в., ея діаметръ по подошвѣ 1 саж. 10 в., содержаніе ямы, въ противоположность ямѣ 61, не особенно богато, найдены лишь чернолаковые черепки, изъ нихъ 2 черепка съ graffitti: а) I A и б) ножка съ семью нацарапанными буквами: ⊟ N H I I Λ o ⊦ E; на днѣ ямы лежала цѣлая амфора съ четырьмя черными круглыми на горлѣ мѣтками. Въ насыпѣ около стѣнъ и этой ямы найдено особенно много стрѣлъ и рыбокъ; между прочимъ, цѣлая горсть приставшихъ другъ къ другу бронзовыхъ рыбокъ.

Относительно раскопанныхъ стѣнъ слѣдуетъ отмѣтить извѣстныя своеобразности у стѣнъ VII^c, XIII и VIII. Стѣны VII^c и XIII имѣютъ, какъ видно на планѣ, первая—полукруглый, и вторая четырехугольный выступы; Какое назначеніе могли имѣть эти ниши, опредѣтить трудно. Стѣна VIII заканчивается въ направленіи къ востоку довольно страннымъ сооруженіемъ, можетъ быть печкой. Это сооруженіе, со-

вершенно круглое, сложенное изъ мелкихъ камней, имѣетъ въ окружности 3 саж. 5 вер., въ діаметрѣ 1 арш. 7 вер., и высоту отъ поверхности до дна 2 ар. 4 вер. Внутри видны слѣды огня или сильнаго обжиганія; но нѣтъ внизу отверстія для топлива, нѣтъ дымохода, такъ что съ точностью установить назначеніе этого сооруженія едвали возможно. Кладка изъ мелкаго бута на глиняномъ растворѣ отличается отъ кладки стѣны VШ, построенной изъ хорошаго тесаннаго камня, какъ и стѣна VII^a, VII^b, VII^c и IX, и относится повидимому къ болѣе позднему періоду. Около самаго сооруженія не найдено никакихъ черепковъ; въ нѣсколькихъ шагахъ по направленію къ стѣнѣ VШ обнаруженъ при работѣ кусокъ милетской леканы. На площади, заключенной между стѣнами VI, IX и VI^c обнаружены два довольно любопытныхъ углубленія, одно изъ нихъ (XX) около стѣны VI, четырехугольной формы (4 ар. 14 в. × 4 ар. 12 в.), вырыто въ материкѣ на глубинѣ 1 ар. 8 вер.; на днѣ остатки каменной кладки, въ видѣ скамейки или лежанки; на одномъ краю найдена опрокинутая амфора безъ горла; кромѣ того въ этомъ углубленіи лежало довольно много простыхъ черепковъ и „ольвійскихъ“ рыбокъ. На томъ же уровнѣ, ближе къ стѣнѣ VII^c, находится второе углубленіе (X); оно тоже четырехугольное (4 ар. 3 вер × 1 сажень), но различается отъ только что описаннаго тѣмъ, что имѣетъ съ трехъ сторонъ полукруглыя вырѣзки, какъ бы ступеньки, чтобы удобнѣе спускаться въ это углубленіе. На днѣ его находится также каменная стѣнка (X), въ два ряда камней, а въ юго-западномъ углу—мазанная глиняная печка; на днѣ этого углубленія найдены: простой сосудикъ, высокій и узкій, безъ горла; цѣлая милетская чашка съ узкими красными полосками на желтомъ фонѣ, чернолаковый большой кубокъ ($^1/_3$ недостаетъ); въ высшемъ слоѣ насыпи край большого кратера; на немъ въ черно-фигурной техникѣ изображеніе вооруженныхъ воиновъ; въ насыпи кромѣ того по прежнему много рыбокъ, стрѣлъ и т. д. Эти углубленія представляютъ собою, повидимому, жилыя помѣщенія древнѣйшаго періода заселенія, того періода, когда милетяне еще не рѣшались на постоянное пребываніе, а заѣзжали только лѣтомъ на Березань для рыбной ловли и торговыхъ операцій съ туземными жителями Черноморскаго прибережья. Для такого кратковременнаго пребыванія такія вырытыя углубленія, сверху покрытыя парусами, представляли достаточную защиту отъ дождя и ночной прохлады—совершенно также, какъ теперешніе рыбаки пользуются для своихъ ночлеговъ раскопанными мною ямами, которыя они покрываютъ прикрѣпленными на веслахъ парусами.

Что касается очищенныхъ въ отчетномъ году ямъ, то большинство изъ нихъ обычной воронкообразной конструкціи; только яма 66 представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе; она суживается, а не расширяется внизу. (Ея размѣры: глубина 1 ар. 9 вер.; діаметръ на верху 1 арш. 13 вер.; внизу 1 ар. 6 вер.); въ ней много воловьихъ

костей и черепковъ простыхъ амфоръ, но нѣтъ предметовъ, по которымъ возможно было бы опредѣлить точно время ея сооруженія. Что касается остальныхъ, то ямы 60, 61, 65 по находкамъ и расположенію относятся къ первому періоду заселенія; ямы 63, 67 и 71 были въ употребленіи, повидимому, и во второмъ періодѣ; ибо внизу найдены черепки милетскихъ и навкратійскихъ сосудовъ; въ верхнихъ слояхъ преобладали аттическіе черепки; ямы 64, 68, 69, содержали, также какъ и яма 66, лишь кухонные отброски и черепки простой, нераскрашенной посуды.

Особенный интересъ представляетъ раскопанный въ отчетномъ году колодецъ (70). Этотъ колодецъ четырехугольной формы, совершенно аналогично четырехугольному колодцу (№ 31), раскопанному въ 1906 году, выдолбленъ въ скалѣ весьма тщательно. Въ противоположность къ круглымъ колодцамъ, которые содержали лишь черепки отъ іоническихъ чашъ, въ этихъ четырехугольныхъ колодцахъ попадаются милетскіе черепки весьма рѣдко; очевидно эти колодцы относятся ко второму періоду заселенія, въ которомъ уже преобладало аттическое вліяніе

Въ верхнихъ слояхъ колодца найдено очень много кусковъ отъ простыхъ амфоръ, затѣмъ одна маленькая, цѣльная миска, кости отъ разныхъ животныхъ, между прочимъ и лошади, черепки чернолаковые, одинъ черепокъ краснофигурный, аттическій, строгаго стиля, далѣе цѣлые груды черепковъ отъ амфоръ различныхъ формъ и видовъ, между ними на трехсаженной глубинѣ горлышки отъ древнихъ амфоръ, на которыхъ черной краской нарисованы кружки съ точкою въ срединѣ, или красной краской написаны мѣтки по обѣимъ сторонамъ въ видѣ креста: эти амфоры несомнѣнно милетскаго происхожденія; подъ ними найдена одна цѣльная, круглая лампочка съ двумя носиками и всѣ куски одного маленькаго іоническаго молочника, желтаго съ темными полосками.

Земля, послѣ того, какъ очистили колодецъ глубже трехъ саженъ, становится уже сырой и скоро превращается въ настоящее тѣсто. Къ большому изумленію на этой глубинѣ, кромѣ массы черепковъ отъ простыхъ амфоръ, начинаютъ появляться человѣческія кости—сначала ноги, затѣмъ часть черепа, пальцы,—одинъ съ желѣзнымъ кольцомъ—ребра, куски позвонка. Собрать цѣлый скелетъ не удалось, хотя большинство костей на лицо; липкая мокрая глина образовала такое густое тѣсто, что можетъ быть и часть костей, особенно мелкихъ, осталось въ немъ. Рядомъ съ человѣческими костями найдена и челюсть лошади. Такъ какъ выше этихъ костей лежали остатки милетскихъ амфоръ и чернофигурныхъ аттическихъ вазъ, то ясно, что этотъ человѣкъ упалъ или сброшенъ въ колодецъ не позже конца VI или самого начала V вѣка, и также ясно, что съ тѣхъ поръ колодецъ уже не служилъ для своего первоначальнаго назначенія, а въ качествѣ сорной ямы. Глубина колодца въ скалѣ 3 саж. 1 ар. 8

вер.; съ поверхности земли до уровня воды—4 сажени. Послѣ очистки вода прибыла въ большомъ количествѣ; но вкусъ ея горьковатый.

На всей раскопанной въ нынѣшнемъ году площади найденъ всего одинъ скелетъ; трупъ былъ похороненъ въ вырытой въ насыпи могилѣ, которая дошла почти до материка; головою покойникъ обращенъ на С.-В.; длина его 2 ар. 3 вер.; положеніе правильное, руки вытянуты вдоль бедеръ. Придатковъ въ могилѣ нѣтъ, такъ что и въ данномъ случаѣ, какъ то бываетъ при большинствѣ похороненныхъ на Березани труповъ, нельзя опредѣлить періода труполежанія и національности покойника.

Характеръ находокъ въ насыпи въ общемъ тотъ-же, какъ и въ предыдущихъ годахъ; изъ античнаго періода нѣтъ черепковъ, которыхъ можно было-бы датировать позже начала V вѣка; между ними всего два черепка красно-фигурной техники строгаго стиля, которые однако могутъ еще принадлежать къ концу VI вѣка—всѣ остальныя черепки относятся къ второй половинѣ VI вѣка. Такъ какъ вмѣстѣ съ ними найдено очень много ольвійскихъ рыбокъ—въ общемъ до ста—то и эти рыбки слѣдуетъ датировать еще VI вѣкомъ. Кромѣ хорошихъ росписныхъ черепковъ и нѣкоторыхъ любопытныхъ graffitti (н. п. ΙΓΙΝΕ ΚΑΙ ΤΑ+Υ/—къ сожалѣнію сохранилась лишь половина донышка), найденъ рѣзной камень архаическаго стиля и большой желѣзный якорь безъ крючковъ; предметы, на послѣднемъ мѣстѣ упомянутыя, попались на площади, окруженной стѣнами I, II, III, IV.

Слѣды и остатки болѣе позднихъ эпохъ, н. п. турецкаго періода, по прежнему встрѣчаются въ видѣ исключенія; въ отчетномъ году въ раскопкѣ A′ найдены двѣ три разбитыхъ трубки и 4 чугунныхъ балласта отъ турецкихъ пушекъ.

Одновременно съ работами въ раскопкѣ A′ производилось изслѣдованіе мѣстности между большимъ курганомъ (K) и этимъ раскопомъ A. На планѣ эта мѣстность обозначена буквою C^6, и отстоитъ отъ A′ на 12 саженъ.

Въ раскопѣ C^6 очищена до материка площадь въ 50 квадратныхъ саженъ. Въ немъ обнаружены остатки стѣнъ хорошей кладки и рядъ ямъ—ясно отсюда, что античное поселеніе простиралось къ направленію къ юго-западу до большаго кургана.

Стѣны a, b, e, i, f, f′ принадлежатъ, повидимому, одному зданію; c, d, h, k—другому; всѣ эти стѣны сложены изъ хорошо обтесанныхъ камней, сохранившихся отъ двухъ до четырехъ рядовъ; самая высокая стѣна d=2 ар., остальныя=$1^1/_2$ или 1 аршина. Эти стѣны относятся всѣ ко второму періоду заселенія; подтверждается это мнѣніе тѣмъ, что ямы 1 и 5, наполненныя остатками чисто милетской культуры, подходятъ подъ стѣны h и f, и слѣдовательно были засыпаны уже раньше устройства этихъ стѣнъ, и во вторыхъ и тѣмъ, что остатки полукруглаго сооруженія—подобныя найдены были въ 1905 и 1906 году въ раскопѣ A′—лежатъ отчасти подъ стѣной f^2; и что это со-

оруженіе было разрушено до устройства стѣны f; что касается ямъ, то яма 1 и 5, какъ уже сказано, относятся къ первому періоду заселенія; къ тому-же времени по содержанію принадлежатъ ямы 2 и 4; въ послѣдней на самомъ верху найдена пузатая статуэтка безъ головы; затѣмъ черепки отъ разбитыхъ амфоръ; далѣе, на большомъ пространствѣ не обнаружено рѣшительно ни одного черепка, ни одного кухоннаго отброска; рабочіе вслѣдствіе этого чистили ее смѣло и разбили поэтому раздавленный уже іоническій киликсъ, всѣ куски котораго на лицо. По аналогіи съ ямами въ раскопѣ B^8, о которыхъ впереди будетъ рѣчь, можно думать, что эта яма похоронная, для сохраненія сожженнаго пепла покойника. За то яма 3, которая содержала кромѣ кусковъ простыхъ амфоръ хорошіе черепки аттическихъ «Kleinmeisterschalen» но ни одного милетскаго черепка, относится ясно къ тому-же періоду, какъ и сохранившіеся фундаменты стѣнъ. Самой богатой по находкамъ является яма № 2, относящаяся также къ первому періоду заселенія. Особенно любопытны найденные въ ней черепки плоскаго блюда ($^1/_3$ сохранилась) въ срединѣ которой изображенъ большой быкъ, а по краямъ олени, львы и сирена; яркая пурпуровая краска на нѣкоторыхъ изъ этихъ черепковъ превосходно сохранилась, на другихъ, почти рядомъ лежащихъ, она совершенно выцвѣла и остались только одни контуры. Это древне-родосское или вѣрнѣе милетское блюдо и по сюжету и по техникѣ исполненія представляетъ большой интересъ. Очень любопытна и часть крышки отъ іонической леканы съ изображеніемъ пѣтуха. Вообще керамическія находки, какъ въ ямахъ, такъ и въ насыпи раскопанной площади, довольно важны и богаты.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ раскопѣ C^6 обнаружены четыре погребенія. Три скелета лежали рядомъ въ одной могилѣ, вырытой въ насыпѣ на глубинѣ 12 вершковъ; средній костякъ—женскій; придатковъ никакихъ нѣтъ. Четвертый костякъ раскопанъ надъ стѣной b, отъ поверхности земли всего на 5 вершковъ; когда послѣ измѣренія и фотографированія убрали склетъ, то подъ нимъ обнаружили яму 5. Всѣ эти погребенія относятся къ болѣе позднему времени, къ періоду, когда раскопанное поселеніе уже не существовало; но вслѣдствіе отсутствія всякихъ предметовъ у этихъ костяковъ невозможно хоть приблизительно опредѣлить время этихъ погребеній.

Подводя итоги изложенному относительно раскопа C^6, можно въ общемъ сказать, что сдѣланныя находки вполнѣ подтверждаютъ правильность тѣхъ выводовъ, которые изложены мною въ предыдущихъ отчетахъ относительно культуры и характера поселеній на Березани. И здѣсь находились фундаменты такихъ же зданій и построекъ, какъ въ раскопѣ A^1, и здѣсь встрѣчаются тѣ же воронкообразныя ямы со своимъ любопытнымъ содержаніемъ, и здѣсь можно ясно различить два періода заселенія, непосредственно почти смѣняющіе одинъ другой.

Остатковъ культурной жизни, которые можно датировать позже VI вѣка, почти не найдено—исключеніе составляетъ лишь фрагментъ тонкой мраморной плиты, на которой сохранились въ письмѣ римскаго времени буквы ΔΟΥ / ΣΤΗΡ . . .]δου [χαρι]στηρ[ιον. Несомнѣнно, это остатокъ посвященія Ахиллу Понтарху; такихъ посвященій изъ римскаго періода города Ольвіи найдено, какъ извѣстно, уже нѣсколько на островѣ Березани.

Кромѣ раскопа A^1 и C^6 въ отчетномъ году начали еще изслѣдованіе береговой полосы въ сѣверо-западной части острова направо отъ дороги, которая отъ мѣста для приставанія лодокъ ведетъ на островъ. Послѣдняя недѣля, которая осталась въ моемъ распоряженіи, посвящена была работамъ въ этомъ раскопѣ B^8.

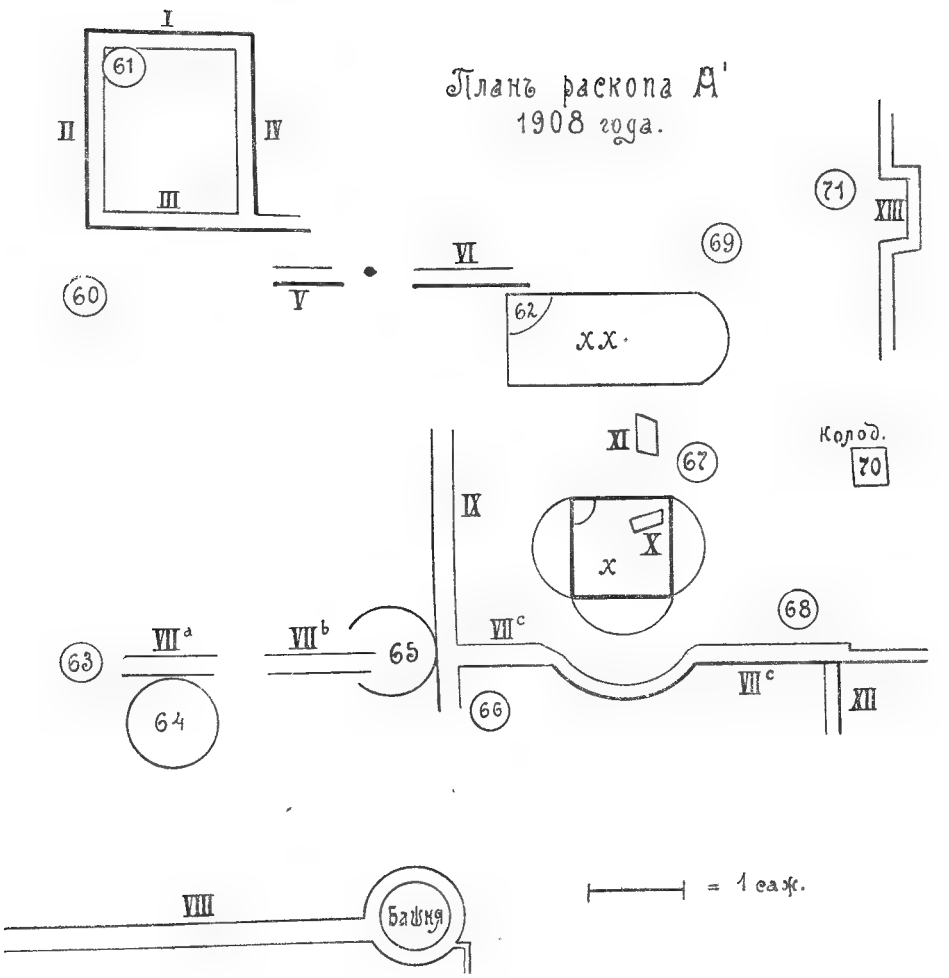
Всѣ рабочіе раскопа C^6, новые 5 человѣкъ и часть рабочихъ отъ раскопа A^1 переведены были 23 іюня на эту береговую полосу. Въ виду сравнительно большого количества рабочихъ начата была длинная траншея, въ которой и скоро обнаружены были ходы различныхъ стѣнъ и ямы, выдолбленныя въ скалѣ. Изъ прилагаемаго при семъ плана видно, что въ продолженіи сравнительно короткаго времени—всего 5 дней—обнаружено 8 стѣнъ и очищено 8 ямъ. Всѣ эти стѣны хорошей кладки стоятъ на тонкомъ прослоѣ изъ глины и золы на скалѣ; онѣ какъ и ямы принадлежатъ, судя по содержанію послѣднихъ, по большей части къ первому періоду заселенія. Въ этихъ ямахъ и въ насыпи найдены хорошіе и интересные черепки милетской, навкратійской и чернофигурной аттической керамики; только въ верхнихъ слояхъ ямы № 1 найдены куски превосходной работы краснофигурной аттической патеры періода перехода отъ строгаго къ прекрасному стилю; эти черепки, равно какъ и два маленькихъ ольвійскихъ асса съ головой Медузы, можно датировать началомъ V вѣка; всѣ остальные предметы относятся къ VI вѣку.

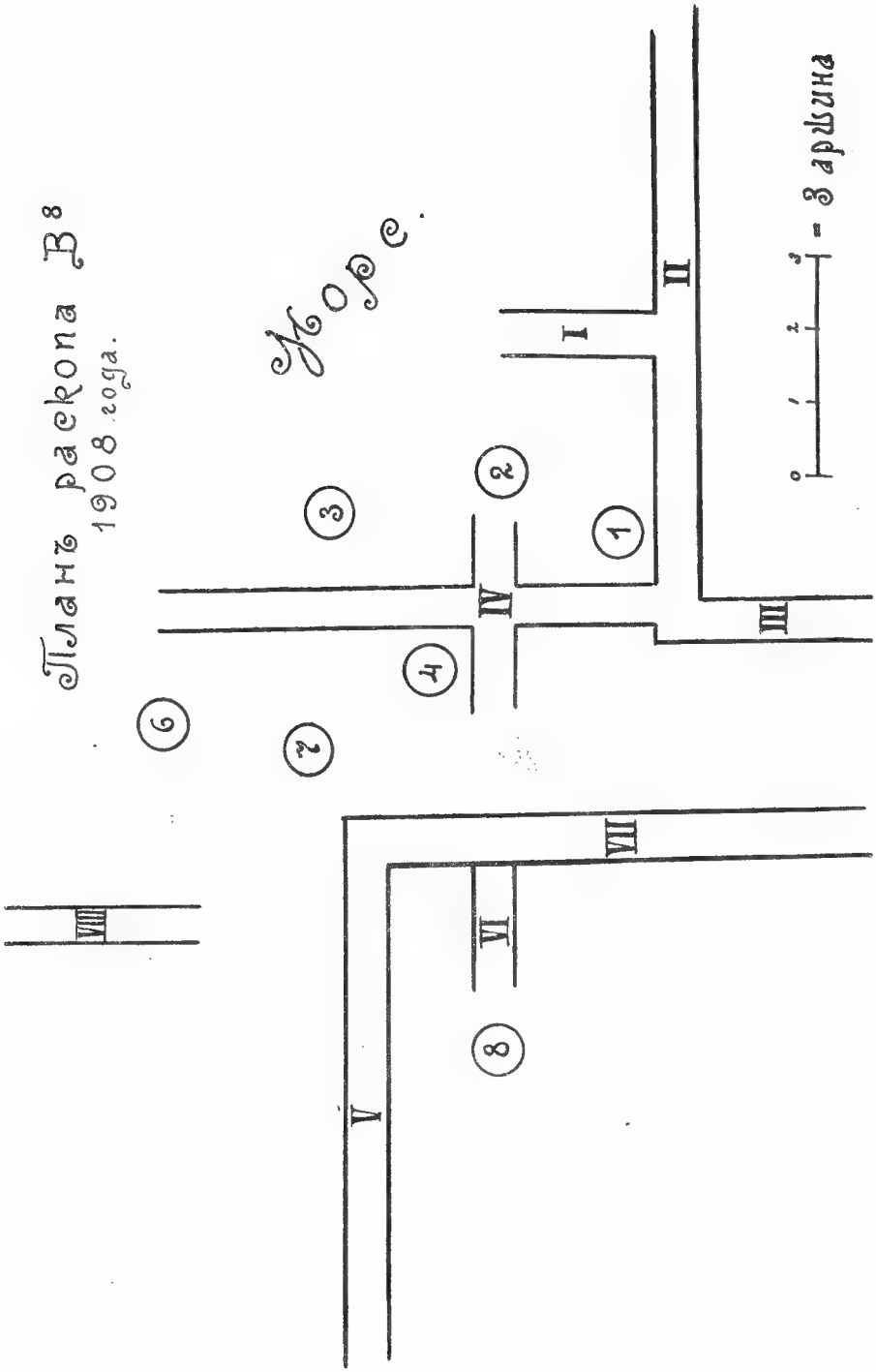
Этотъ раскопъ B^8, помимо хорошихъ керамическихъ находокъ и подтвержденія уже раньше высказаннаго мною предположенія, что вся сѣверо-западная часть острова нѣкогда была занята античнымъ городкомъ, далъ возможность установить одинъ любопытный и въ научномъ отношеніи важный фактъ: оказалось, что четыре изъ восьми раскопанныхъ ямъ, а именно ямы 4, 5, 6 и 8 служили для похоронныхъ цѣлей. Въ этихъ ямахъ найдены не вполнѣ сожженныя человѣческія кости; части большихъ костей отъ ногъ, верхняя крышка черепа, иногда и куски позвонка еще отчасти сохранились; въ одной изъ этихъ ямъ была разбитая амфора съ костякомъ ребенка; на всѣхъ этихъ костяхъ слѣды огня; ясно, что они собраны были съ костра до полнаго ихъ обугленія. Въ этихъ ямахъ почти отсутствуютъ кухонные остатки; за то имѣются рыбки, грузила, лампочки, два, три цѣлыхъ или почти цѣлыхъ сосуда, и—что для нихъ особенно характерно—

—терракотовыя фигурки. Въ ямѣ 4 была группа сидящихъ фигуръ—мужчина и женщина архаическаго типа, женская раскрашенная фигура въ родѣ коры и маленькая пузатая фигурка; и реплики этой пузатой фигурки найдены въ каждой ямѣ, гдѣ возможно было установить присутствіе обугленныхъ костей. Повидимому эта фигурка имѣла обрядовое, религіозное значеніе: поэтому можно наоборотъ вывести то заключеніе, что и тѣ ямы, въ которыхъ, какъ н. п. въ ямѣ 4 въ раскопѣ C^6, найдены эти фигурки, были похоронными ямами для сохраненія пепла сожженныхъ на кострѣ покойниковъ, хотя въ этихъ ямахъ и не обнаружены остатки обугленныхъ костей. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнія, что часть этихъ воронкообразныхъ ямъ служила не для собиранія мусора и кухонныхъ отбросовъ, а для похоронныхъ цѣлей; не по внѣшней формѣ, а только по инвентарю, по содержанію можно ихъ различать; и во вторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что древніе милетяне хранили пепелъ умершихъ около самихъ жилыхъ домовъ или въ самихъ домахъ; такимъ образомъ и у нихъ господствовалъ тотъ обычай, который распространенъ былъ въ древнемъ Египтѣ; очень можетъ быть, что въ этомъ обычаѣ слѣдуетъ усмотрѣть непосредственное вліяніе Египта на религіозныя представленія малоазіатскихъ грековъ—вліяніе, не трудно объяснимое при тогдашнихъ живыхъ торговыхъ сношеніяхъ древняго Милета съ царствомъ Фараоновъ.

Итакъ раскопки 1908 г. не только обогатили нашъ керамическій матеріалъ, не только углубили и подтвердили наши свѣдѣнія объ античномъ заселеніи Березани и его культурной жизни, но дали и положительно новые результаты относительно похоронныхъ обычаевъ и обрядовъ древнихъ іонянъ. Поэтому въ будущемъ году непремѣнно слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ продолжать раскопку этой интересной береговой полосы.

Э. Р. фонъ-Штернъ.


План раскопа A'
1908 года.
I
II
III
IV
61
60
V
VI
69
62
XX.
71
XIII
XI
67
Колод.
70
IX
X
x
68
63
VII a
VII b
65
VII c
64
66
VII c
XII
VIII
Башня
= 1 саж.


Планъ раскопа В8
1908 года.
Море.
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
1
2
3
4
6
7
8
0 1 2 3 = 3 аршина

392 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

13 февраля 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: Х. П. Ящуржинскій, А. В. Лонгиновъ, Е. А. Шуманскій, С. Д. Пападимитріу, А. Е. Егоровъ, К. О. Лысаковскій, П. А. Маврогордато, М. Г. Попруженко, члены-сотрудники: Б. Э. фонъ-Штернъ, М. С. Мончевскій.

Слушали:

1. Отчетъ денежный за 1908 годъ.

Постановили: передать въ ревизіонную коммиссію, въ которую избраны—Х. П. Ящуржинскій, С. Д. Пападимитріу и А. Е. Шуманскій.

2. Смѣту на 1909 годъ.

Постановили: принять и утвердить.

3. Отчетъ о состояніи Мелекъ-Чесменскаго музея за 1908 годъ.

Постановили: напечатать въ отчетѣ годовомъ.

4. Письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварца съ благодарностью за избраніе въ почетные члены Общества.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

5. Сообщеніе поч. чл. Э. Р. фонъ-Штерна—о предварительномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ въ январѣ 1909 года.

Постановили: благодарить докладчика.

6. Письмо завѣдывающаго Судакской крѣпостью И. П. Щелкова о древнемъ могильникѣ у Судака.

Постановили: просить навести болѣе подробныя справки.

7. Сообщеніе д. чл. К. О. Лысаковскаго о раскопкахъ въ Африкѣ.

Постановили: благодарить докладчика.

8. Заявленіе хранителя Музея о вновь поступившихъ въ Музей предметахъ древности.

Постановили: внести въ инвентарь Музея и благодарить жертвователей.

9. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: занести въ каталогъ.

10. Представленіе Совѣта объ избраніи въ члены-сотрудники ротмистра корпуса пограничной стражи Аму-Дарьинской бригады Михаила Михайловича Присѣки, преподавателя Николая Дмитріевича Капетанаки, С. П. Шелухина и въ дѣйствительные члены проф. Б. М. Ляпунова.

Постановили: баллотировать, при чемъ при баллотировкѣ всѣ, кромѣ С. П. Шелухина, избраны единогласно, С. П. Шелухинъ большинствомъ голосовъ.

11. Заявленіе предсѣдательствующаго о смерти членовъ Общества—священника А. Стратоновича и К. А. Сахарова.

Постановили: почтить память вставаніемъ.

12. Предложеніе Совѣта о командировкѣ делегатовъ на Каирскій Археологическій Съѣздъ.

Постановили: командировать д. чл. С. Д. Пападимитріу, А. Е. Егорова, Э. Р. фонъ-Штерна, А. А. Павловскаго и И. А. Линниченко, П. А. Мавrогордато.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

за 1908 годъ.

ПРИХОДЪ.

Статьи	НАИМЕНОВАНІЕ СТАТЕЙ	Сумма Руб.	К.
	Остатокъ къ 1 января составилъ:		
	Процентными бумагами:		
	Капитала Общества . . . . . Р. 5100		
	Капитала премии Д. М. Княжевича . . . . . „ 2300		
	Р. 7400		
	Наличными деньгами:		
	На текущемъ счету по книжкѣ казначея за № 15096 въ Одесскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита. Р. 73—85		
	На рукахъ у казначея . . . . . „ 96—76	170	61
	Поступило въ 1908 г. наличными деньгами:		
I	ВЫСОЧАЙШЕ дарованнаго пособія.	2500	—
II	Процентовъ съ капитала Общества.	166	25
III	Процентовъ по текущему счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита.	17	68
IV	Членскихъ взносовъ	290	—
	Выручено отъ продажи записокъ и изданій Общества. . .	145	04
V	Отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли за аренду Судакской крѣпости	900	—
VI	За аренду Аккерманской крѣпости.	100	—
VII	Пожертвованія на переустройство музея:		
	Отъ графа М. М. Толстого . . . . . Р. 300		
	„ Л. Л. Бертье-Делагарда . . . . . „ 300		
	„ П. А. Мавргордато . . . . . „ 300		
	„ А. А. Титова. . . . . „ 100		
	„ А. Е. Егорова . . . . . „ 30		
	„ И. А. Линниченко . . . . . „ 15		
	„ В. Н. Мочульскаго . . . . . „ 10	1055	—
VIII	Выручено отъ продажи 4% Государственной ренты двухъ билетовъ по 1000 руб. за №№ 2390—2391, сер. 104 . .	1501	05
IX	Выручено за храненіе гардероба	52	15
X	Отъ Императорской Археологической коммиссіи за древности, уступленныя ей музеемъ.	100	—
	Итого	6997	78

РАСХОДЪ.

Статьи	НАИМЕНОВАНІЕ СТАТЕЙ	Сумма Руб.	К.
I	Жалованье письмоводителю	86	—
	„ смотрителю музея	351	—
	„ его помощнику	300	—
	„ разсыльному 1-му	228	—
	„ „ 2-му	228	—
	„ швейцару	47	50
II	Наградныя служащимъ	115	—
III	Отопленіе зданія музея	256	10
IV	Освѣщеніе зданія музея	68	96
V	Печатаніе записокъ Общества	341	20
VI	Витрина и другія столярныя работы	907	65
VII	Изготовленіе таблицъ и клише	122	50
VIII	Клейка и реставрація древностей	10	93
IX	Почтовые и телеграфные расходы	11	19
X	Канцелярскіе и мелкіе расходы	18	29
XI	Хозяйственные расходы	141	30
XII	Переплетъ книгъ	24	17
XIII	Экстренные расходы и командировки	9	—
XIV	Покупка древностей	132	—
XV	Покупка книгъ	46	—
XVI	Ремонтъ зданія музея	2466	40
XVII	Расходы по переходу въ новое зданіе	129	10
XVIII	Ремонтъ Судакской крѣпости	130	50
XIX	На текущемъ счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита по книжкѣ за № 15096	67	68
XX	На рукахъ у казначея	59	31
XXI	Въ кассѣ Общества въ Одесскомъ Казначействѣ остатокъ размѣнянныхъ двухъ 1000 руб. билетовъ ренты	700	—
	Итого	6997	78

СМѢТА

прихода и расхода суммъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

на 1909 годъ.

ПРИХОДЪ.

Статьи	НАИМЕНОВАНІЕ СТАТЕЙ	Сумма Руб.	К.
I	ВЫСОЧАЙШЕ дарованнаго пособія	4500	—
II	Единовременнаго пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	5000	—
III	Процентовъ съ капитала Общества	193	80
IV	Процентовъ по текущему счету	25	—
V	Отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли за аренду Судакской пристани	900	—
VI	Членскихъ взносовъ	150	—
VII	За аренду въ Аккерманской крѣпости	100	—
VIII	Отъ продажи изданій Общества	500	—
IX	За аренду Судакской крѣпости отъ крестьянъ за выпасъ.	25	—
	Итого	11393	80

РАСХОДЪ.

Статьи	НАИМЕНОВАНІЕ СТАТЕЙ	Сумма Руб.	К.
I	Въ возвратъ займа изъ запаснаго капитала	2500	—
II	Жалованье письмоведителю	300	—
	„ смотрителю музея.	400	—
	„ его помощнику.	300	—
	„ разсыльному 1-му	228	—
	„ „ 2-му	228	—
	„ швейцару	228	—
III	Наградныя служащимъ	185	—
IV	Отопленіе зданія музея	650	—
V	Печатаніе записокъ Общества	900	—
VI	Витрины и другія столярныя работы	600	—
VII	Покупка древностей	1000	—
VIII	Изготовленіе таблицъ и клише	200	—
IX	Клейка и реставрація древностей	150	—
X	Почтовые и телеграфные расходы	80	—
XI	Канцелярскіе и мелкіе расходы	80	—
XII	Хозяйственные расходы	250	—
XIII	Экстренные расходы и командировки	250	—
XIV	Переплетъ книгъ	90	—
XV	Покупка книгъ	100	—
XVI	Ремонтъ зданій музея	1000	—
XVII	Ремонтъ Судакской крѣпости	400	—
XVIII	Ремонтъ Аккерманской крѣпости	100	—
XIX	Освѣщеніе зданій музея	300	—
XX	Экстренныя наградныя служащимъ	200	—
XXI	Въ возвратъ заимообразно взятыхъ суммъ на отопленіе музея	300	—
XXII	Остатокъ	374	80
	Итого	11393	80

393 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

27 апрѣля 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: М. Г. Попруженко, Е. А. Шуманскій, Б. М. Ляпуновъ, Х. П. Ящуржинскій, С. Д. Пападимитріу, Г. И. Танфильевъ, А. Я. Шпаковъ, А. Е. Егоровъ, К. О. Лысаковскій, А. П. Доброклонскій, члены-сотрудники: Б. Э. фонъ-Штернъ, Н. Д. Капетанаки, М. С. Мончевскій, Б. А. Бауэръ, гости: В. И. Василенко, И. В. Каменскій.

Слушали:

1. Сообщеніе поч. чл. Э. Р. фонъ-Штерна о 2-мъ международномъ съѣздѣ классической археологіи въ Каирѣ въ 1909 году.

Постановили: благодарить докладчика.

2. Сообщеніе д. чл. А. А. Павловскаго о 2-мъ международномъ археологическомъ съѣздѣ въ Каирѣ.

Постановили: благодарить докладчика.

3. Сообщеніе поч. члена Э. Р. фонъ-Штерна о новой посвятительной надписи въ честь Ахилла.

Постановили: напечатать въ протоколѣ.

4. Сообщеніе члена-сотрудника Ю. Ю. Марти о новой надписи религіозной общины изъ Керчи.

Постановили: напечатать въ протоколѣ.

5. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: внести въ инвентарь.

6. Заявленіе хранителя Музея о вновь поступившихъ предметахъ

Постановили: внести въ каталогъ.

7. Отчетъ о состояніи Ѳеодоссійскаго музея за 1908-й годъ.

Постановили: напечатать въ годовомъ отчетѣ.

8. Отношеніе инспектора С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива съ присылкою XII-го тома Сборника Архива, и съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями и заключеніе Совѣта о высылкѣ Записокъ Общества съ XVI-го тома.

Постановили: согласиться съ заключеніемъ Совѣта.

Вновь найденныя посвященія Ахиллу Понтарху.

Въ началѣ марта мѣсяца этого года подрядчикъ Костанди, который лѣтъ десять тому назадъ по порученію Городского Управленія отремонтировалъ помѣщеніе Музея и тогда присмотрѣлся къ нашимъ коллекціямъ, явился въ Музей и мнѣ сообщилъ, что имъ при перестройкѣ одного дома на Молдаванкѣ найдена мраморная плита съ надписью по двумъ сторонамъ; онъ вспомнилъ, что видѣлъ въ Музеѣ подобные камни и спросилъ, не желаю-ли я пріобрѣсти эту плиту. Я распорядился доставить плиту въ Музей и осмотрѣвъ ее, купилъ ее для пополненія нашей коллекціи надписей. Эта плита и изсѣченныя на ней двѣ надписи во многихъ отношеніяхъ любопытны.

Плита имѣетъ высоту въ 58 см., ширину въ 33 см. и толщину въ 15 см. Широкія стороны гладко отдѣланы; верхъ, низъ и боковыя стороны очень грубо обтесаны. На лицевой сторонѣ имѣется слѣдующая, тщательная изсѣченная надпись.

Ἀγαθῆ[ι] τύχηι
Ἀχιλλεῖ Ποντάρχη[ι] Καλλίστρατος Ἡρακλείδου ἱερατεύσας ὑπ[ὲρ] τῆς πόλεως εἰρήνης καὶ εὐποσίας καὶ διαμονῆς καὶ τῆς ἑαυτοῦ ὑγιείας χαριστήριον.

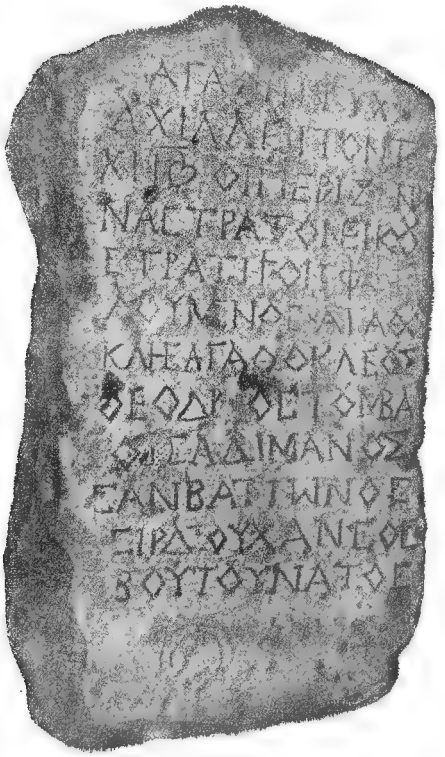
«Съ добрымъ счастіемъ, Ахиллу Понтарху (посвятилъ) Каллистратъ, сынъ Гераклейда, благодарственное приношеніе за миръ, благосостояніе и постоянное благополучіе города и за собственное здоровье». Мы имѣемъ передъ собою посвященіе ольвійскаго жреца Ахиллу Понтарху. Такое благодарственное приношеніе жреца или во время исправленія должности или по низложеніи ея, было въ Ольвіи, судя по дошедшему эпиграфическому матеріалу, явленіе не единичное. Срв. Latyschev J. o. s. P. E. I, 82, 83, IV, 18 и т. д. Замѣчательно лишь, что спорное и различно объясняемое слово εὐποσία (срв. Latyschev J. o. s. P. E. I, 83) встрѣчается почти исключительно въ этихъ посвященіяхъ жрецовъ—я говорю почти исключительно, потому что фрагментированный видъ одной ольвійской надписи, въ которой это слово также попадается (Latyschev J. o. s. P. E. IV, 21) не позволяетъ установить, кѣмъ сдѣлано посвященіе.

Итакъ, мы это слово εὐποσία имѣемъ уже на 5 ольвійскихъ камняхъ, найденныхъ въ1839, 1863, 1890, 1893и 1909 годахъ. Но кромѣ этого рѣдкаго и спорнаго слова наше посвященіе обогащаетъ языкъ ольвійской, и вообще античной эпиграфики черноморскаго побережья еще однимъ до сихъ поръ въ ней не попадавшимся словомъ: словомъ διαμονή. Это слово, (отъ διά-μένω) употребляется у Плутарха (Num. 14) въ смыслѣ постоянства; у Діодора (I, 63 διαμονὴ αἰώνιος πυραμίδων, XII, 13 διαμονὴ ὁμολογιῶν) въ смыслѣ продолжительнаго существованія, прочности (stabilitas). Этотъ смыслъ подходитъ и къ нашему контексту.

Имя посѣтителя и имя его отца довольно часто встрѣчаются въ нашемъ эпиграфическомъ матеріалѣ изъ Ольвіи — повидимому эти имена обычны между представителями ольвійской знати (относительно Каллистрата ср. Latyschev J. o. s. P. E. I, 60, 114, 1,3; относительно Гераклейда Latyschev J. o. s. P. E. I, 46, 54, 63, 220, 228).

На обратной сторонѣ того-же камня, который повидимому былъ сброшенъ или упалъ на мѣстѣ его постановки на лицевую сторону—ибо на ней и камень и надпись гораздо лучше сохранены, чѣмъ на другой сторонѣ—впослѣдствіи изсѣчена была новая посвятительная надпись. Когда коллегія стратеговъ воспользовалась этой мраморной плитою, всегда цѣннымъ матеріаломъ на черноморскомъ побережьѣ, для своего посвященія, лежащая на верху сторона плиты уже нѣсколько пострадала; съ лѣвой стороны съ края плиты отбиты были осколки и поверхность отчасти вывѣтрилась и получила углубленія. Это не удивительно, потому что между изсѣченіемъ первой и второй надписи лежитъ, судя по характеру письма, довольно продолжительный промежутокъ, можетъ быть въ цѣлое столѣтіе. Рѣзчикъ второй надписи считался, какъ видно, съ поврежденіями камня и размѣстилъ свою надпись на камнѣ въ вертикальномъ направленіи не по прямой линіи, а соображаясь съ состояніемъ своего матеріала. Надпись изсѣчена довольно небрежно; примѣнены уже лигатуры, хотя не послѣдовательно, и рѣзчикъ употребляетъ безъ всякаго различія двѣ формы для букви «σῖγμα» (Σ и Ϲ).

Надпись гласитъ:



Ἀγαθῇ τύχη[ι]
Ἀχιλλεῖ Ποντάρ-
χη[ι] . οἱ περὶ Ζίν-
να Στρατονείκου
στρατηγοί.....
λουμενὸς Ἀγαθο-
κλῆς Ἀγαθοκλέους
Θεόδωρος Τουμβά-
[γου] Σαδίμανος
Σανβατίωνος
Σιρδουχάνσος
Βουτουνάτος.

Это обычное посвященіе стратеговъ Владыкѣ на морѣ Ахиллу имѣетъ нѣкоторую своеобразность. Нѣтъ въ немъ обычнаго заключенія—даже въ самомъ краткомъ видѣ; нѣтъ слова χαριστήριον. А затѣмъ надо обратить вниманіе еще на слѣдующее. Во всѣхъ документахъ, въ которыхъ перечислены всѣ члены коллегіи стратеговъ и которыя сохранились до насъ въ цѣломъ видѣ—число ихъ довольно значительно—поименовано всегда шесть лицъ, одно изъ которыхъ былъ президентомъ коллегіи, а остальныя его товарищами (οἱ περὶ τὸν δεῖνα στρατηγοί) только въ одной надписи, Latyschev J. o. s. P. E. I, 57 названо лишь пять лицъ вмѣстѣ съ президентомъ. (Срв. Латышевъ, Ольвія, стр. 278). Естественно поэтому и въ нашей надписи ожидать перечисленіе, кромѣ президента, еще пяти именъ съ ихъ отчествами. Четыре имени съ отчествами читаются безъ затрудненія; но изъ буквъ, которыя стоятъ на первомъ мѣстѣ послѣ слова ΣΤΡΑΤΗΓΟΙ : ΓΦΦΙΤ ΛΟΥΜΕΝΟΣ имя и отчество никоимъ образомъ выкроить нельзя. Естественнѣе всего полагать, что первыя ΓΦ по ошибки изсѣчены вмѣсто ΦΙ; рѣзчикъ за-

мѣтилъ ошибку и поставилъ затѣмъ вѣрно ΦΙ; свободное мѣсто на концѣ строки выполнено обычнымъ въ римское время плющевымъ листомъ, который нерѣдко ставился и тамъ, гдѣ нѣтъ абзаца. Далѣе рѣзчикомъ пропущено въ виду этихъ допущенныхъ уже погрѣшностей и отчество. Имя названнаго на первомъ мѣстѣ послѣ президента стратега въ такомъ случаѣ, было-бы: Φιλουμενός, имя это, какъ указываетъ Fick-Bechtel, встрѣчается на эпиграфическихъ памятникахъ. Что касается именъ и отчествъ четырехъ слѣдующихъ стратеговъ, то имя Агаѳокла, (сына Стратона) извѣстно среди ольвійскихъ стратеговъ (Latyschev J. o. s. P. E. I, 59). Можетъ быть нашъ стратегъ является его сыномъ или внукомъ.

Затѣмъ слѣдующій стратегъ Ѳеодоръ, сынъ Тумбага, извѣстенъ уже по другой посвятительной надписи въ честь Аполлона Простата, изданной Latyschev'ымъ J. o. s. P. E. I, 57. Это та надпись, въ которой перечислены всего пять стратеговъ, вмѣсто шести. Что мы, однако, не имѣемъ въ нашей надписи и въ только что указанной дѣло съ однимъ и тѣмъ-же лицомъ, показываетъ, помимо отсутствія прибавки τὸ δεύτερον, которая впрочемъ могла быть и не поставлена, характеръ шрифта и рѣзьбы. Издаваемая нами надпись относится по письму къ болѣе позднему времени, чѣмъ № 57; нашъ Ѳеодоръ, сынъ Тумбага, скорѣе внукъ стратега надписи 57.

Послѣдніе два стратега носятъ варварскія имена и отчества; изъ нихъ, сколько я знаю, только отчество Садимана, Санбатіонъ, извѣстно среди массы варварскихъ именъ, попадающихся въ надписяхъ изъ греческихъ колоній на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря (Latyschev J. o. s. P. E. IV, 435, 436).

Э. Р. фонъ-Штернъ.

Новый списокъ боспорскихъ θіасотовъ.

14 февраля 1909 года пріобрѣтена для музея Мелекъ-Чесменскаго кургана новая надпись религіознаго общества.

Плита въ двухъ мѣстахъ переломанная, повидимому, еще въ древности; длиной 2,16 м., шир. 0,5 м., толщ. 0,16, только въ верхней своей части украшена фронтономъ, представляющимъ равносторонній треугольникъ, въ центрѣ и по бокамъ котораго по розеткѣ.

Подъ фронтономъ во всю ширину стелы вырѣзъ (высота фронтона съ вырѣзомъ 6,32 м.). Далѣе идетъ надпись въ 27 строкъ (считая и хронологическую дату), наведенная при помощи кисти красной краской. Высота буквъ 0,03—0,04—0,07.

Внизу по угламъ стела была, повидимому, обрѣзана, но самый выступъ обломанъ.

Ἡ σύνοδος
περὶ ἱερέα
Ἰούλιον Ν(ι)
κ(ή)φορον καὶ
πατέρα [συνό]
δου . . . . . .
[κα]ὶ συναγω
[γ]ὸν Μαστοῦν
Ἀντιμάχου
καὶ φιλάγα-
θον Ἰού[λιον]

Ξενό[δ]ωρον
καὶ [πα]ραφιλά-
γ[αθο]ν Ἄρδα-
ρον Θεοφίλου
καὶ τοῖς λοι-
ποῖς συνοδ(ί)
τ(αι)ς Ἥλιον
Παυλ(ί)νου
ἀνέστησαν
τὴν στ(ή)λη[ν]
τ(ι)μῆς χάρι[ν]
ἐν τῷ(ι)
ΖΙΦ
ἔτει καὶ
μηνὶ Ὑπερ[βε]
ρεταίου β'

Къ многочисленной серіи надписей съ именами θіасотовъ присоединяется еще одна, почти цѣликомъ сохранившаяся и при томъ датированная, по боспорскому лѣтосчисленію (Ζ Ι Φ) 517 годомъ, мѣсяца Иперберетея 2 числа, т. е. приходится на 221 годъ христіанской эры, въ царствованіе Рискупорида II, царя царей, происходящаго отъ Иракла и Евмолпа, сына Посидонова, какъ его величаютъ современ. ему надписи (J. O. S. P. E. II vol., № 41 и № 43).

Разсмотримъ содержаніе памятника. Перечисляемыя должности всѣ хорошо извѣстны:

ἱερεὺς
πατὴρ [συνό]δου
συναγωγός
φιλάγαθος
παραφιλάγαθος

Неразборчиво вслѣдствіе перелома плиты одно только имя отца схода (быть можетъ Θεόφιλος). Остальныя имена представляютъ пеструю смѣсь греческихъ, римскихъ и варварскихъ именъ.

Ἰούλιος Ν(ι)κ(ή)φορος
Μαστοῦς Ἀντιμάχου
Ἰούλιος Ξενόδωρος
Ἄρδαρος Θεοφίλου
Ἥλιος Παυλίνου

Ἰούλιος, Θεόφιλος, Ηλιος—обычныя боспорскія имена.

Μαστοῦς Ἀντιμάχου. Быть можетъ, и данное лицо относится къ знаменитому роду Ульпіевъ Антимаховъ (J. O. S. P. E. II, № 41 и 254).

Ἄρδαρος—весьма употребительное имя въ танаитскихъ θіасахъ.

Νικήφορος, Ξενόδωρος и Παυλῖνος, повидимому, встрѣчаются впервые въ боспорской эпиграфикѣ.

Что касается особенностей и ошибокъ грамматическихъ, то въ общемъ надпись написана довольно тщательно.

Прежде всего отмѣтимъ въ формулѣ надписи дат. п. «λοιποῖς συνοδίταις» вмѣсто обычнаго именительн. пад. (J. O. S. P. E. II, 60, 63) или род. (J. O. S. P. E. IV, 208, 209, 210; Изв. Арх. Ком. 1904 г., № 23 и др.), а также самое окончаніе—οις вм. αις.

Далѣе заслуживаетъ вниманія правописаніе Ν(ι)κάφορος и στέλη; ε замѣняетъ η: очевидно η произносилась въ это время какъ Э; равнымъ образомъ. Νεικήφορος συνοδείταις Παυλείνου, τείμησε, ει произносится какъ і. (Матеріалы по археологіи Россіи; изд, Имп. Арх. Ком. III. Эпитафія Сорака).

Въ заключеніе нѣсколько словъ о стилѣ буквъ. А имѣетъ позднѣйшую форму христіанскихъ надписей. С—форму серповиднаго мѣсяца.

Въ кругломъ ϵ средняя черточка части выдается за полукружіе.

ω—очень небольшихъ размѣровъ, прилегаетъ къ верхней линіи строки (0,03). I-I имѣетъ внутри полукругъ.

Въ буквѣ Ф оба конца превышаютъ общій уровень буквъ (0,07).

Въ буквахъ Р и У нижніе концы часто выходятъ за нижнюю линію строки. Въ общемъ въ стилѣ буквъ преобладаютъ округлыя линіи, характерныя для надписей позднѣйшей римской эпохи.

Камень купленъ 14 февраля 1909 г. у І. Пекерева. По его словамъ, мѣсто нахожденія камня—карантин. шоссе; по точнымъ указаніямъ г. Шкорпила—уголъ I и II Аджимушкайскихъ улицъ.

Ю. Ю. Марти.

394 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

25 мая 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: А. В. Лонгиновъ, М. Г. Попруженко, А. В. Рыстенко, Х. П. Ящуржинскій, С. Д. Пападимитріу, К. О. Лысаковскій, членъ-сотрудникъ Б. А. Бауэръ, гость—заслуженный профессоръ П. Г. Меликовъ.

Слушали:

1. Докладъ заслуженнаго профессора П. Г. Меликова—„Анализъ античнаго вина".

Постановили: благодарить докладчика.

2. Докладъ дѣйств. члена М. Г. Попруженко—„Изъ исторіи печатанія въ Одессѣ иностранныхъ книгъ".

Постановили: благодарить докладчика.

3. Докладъ дѣйств. чл. К. О. Лысаковскаго—„Послѣднія раскопки въ Римѣ, Милетѣ и Ефесѣ".

Постановили: благодарить докладчика.

4. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены заслуженнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Петра Григорьевича Меликова и въ члены-сотрудники: преподавателя исторіи въ Реальномъ казенномъ училищѣ Владимира Ивановича Василенко и жены профессора Ольги Ѳеодоровны Павловской.

Закрытой баллотировкой П. Г. Меликовъ и О. Ѳ. Павловская избраны единогласно, П. И. Василенко—большинствомъ голосовъ.

5. Заявленіе хранителя музея о вновь поступившихъ въ музей предметахъ древности:

А) **Пожертвовано:**

1. Ш. Гохманомъ фрагментированная греческая надпись изъ Аккермана, деревянный дельфинъ (украшеніе гроба) изъ Керчи.

2. Священникомъ П. Н. Гаховичемъ 10 мѣдныхъ и бронзовыхъ старинныхъ складней.

3. Тайн. совѣтникомъ А. П. Темницкимъ 5 маленькихъ черноглиняныхъ сосудовъ изъ Египта (3 греческаго періода).

4. Почетнымъ членомъ, вице-президентомъ Общества А. Л. Бертье-Делагардомъ ящикъ съ амфорными ручками, собранными въ окрестностяхъ Херсонеса.

5. Членомъ сотрудникомъ Ю. Ю. Марти—краснофигурный лекиѳъ изъ Керчи.

6. Дѣйств. членомъ Е. А. Шуманскимъ—5 образцовъ новыхъ фальсификацій; —2 лампочки, 1 чернофигурный сосудъ, 2 сосуда въ формѣ миндаля и раковины.

7. А. Гаухманомъ 4 глиняныхъ античныхъ сосуда изъ Ольвіи.

8. И. Глобенко—одна мѣдная ольвійская монета, крышка эллинистическаго періода отъ сосуда изъ Керчи, 1 каменное блюдо для растиранія красокъ изъ Аккермана.

Куплено:

1. Изъ коллекціи Е. А. Шуманскаго 1 большое черное блюдо, 2 краснофигурныхъ сосуда, 1 чернофигурный сосудъ, 2 мегарскихъ кубка, 3 іоническихъ сосуда, чернолаковый сосудъ, 1 амфора мѣстнаго производства съ акварельными украшеніями, 2 сосуда римскаго періода, 3 бронзовыхъ и свинцовыхъ разновѣсовъ (55 руб.).

2. 1 двугривенная монета 1767 г.

3. У А. Гаухмана—блюдо и кувшинъ изъ Аккермана; 2 римскихъ красныхъ рельефныхъ лампочки, орнаментъ краснолаковой терракотовой фигуры, 1 іоническая миска элленистическаго періода, 1 сосудъ въ формѣ бюста горбатаго урода—римскаго періода, 1 оловяный грифонъ; большая бронзовая ручка отъ блюда въ формѣ головы барана (63 руб.).

4. У керченскаго торговца І. Пекерева—1 терракотовая фигура, 4 предмета изъ дерева (гребень, коробочка, пряжка, ручка), бронзовая фибула и ключъ—(на 25 руб.).

5. Въ Египтѣ въ Луксорѣ глиняная рыбка доисторическаго періода (3 руб.).—Всего на 146 руб.

Постановили: занести въ инвентарь.

6. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ и журналахъ.

Постановили: внести въ каталогъ.

395 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

7 сентября 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ А. А. Павловскомъ, дѣйствительные члены: М. Г. Попруженко, А. Е. Шуманскій, Х. П. Ящуржинскій, А. В. Рыстенко, С. Д. Пападимитріу, В. Н. Мочульскій, А. В. Лонгиновъ, К. О. Лысаковскій, члены-сотрудники: Б. Э. фонъ-Штернъ, С. П. Шелухинъ, гости: члены военно-историч. общества ротмистръ В. А. Врубель и А. А. Баскинъ.

Слушали:

1. Предложеніе г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа отъ 18-го іюля 1909 года, за № 21879 о Высочайшемъ утвержденіи 17-го сего іюня закона объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго казначейства временнаго дополнительнаго пособія Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей въ размѣрѣ 2.000 руб. въ годъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и выразить благодарность г. Министру Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварцу, почетному члену Общества.

2. Сообщеніе хранителя музея, что въ три срока получено изъ Одесскаго казначейства изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пособіе въ размѣрѣ 5.000 рублей на покрытіе расходовъ по ремонту зданія музея и предложеніе Совѣта выразить благодарность г, казначею за сохраненіе бумагъ Общества уплатою расходовъ по ремонту безъ продажи бумагъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и выразить благодарность П. А. Маврогордато за его внимательное отношеніе къ матеріальнымъ интересамъ Общества.

3. Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія за № 18848, отъ 3 августа 1909 года о высылкѣ изданій Общества въ Египетъ въ библіотеку Вольнаго Египетскаго Университета въ Каирѣ.

Постановили: выслать.

4. Заявленіе предсѣдательствующаго о смерти завѣдывающаго Судакской крѣпостью И. П. Щелкова и предложеніе Совѣта объ избраніи новаго завѣдывающаго.

Постановили: почтить память И. П. Щелкова вставаніемъ. Относительно будущаго завѣдывающаго крѣпостью остановиться на проживающемъ въ Судакѣ Павлѣ Александровичѣ Скопникѣ, инженеръ-технологѣ, и просить вице-президента переговорить съ г. Скопникомъ и обсудить съ нимъ ближайшій ремонтъ крѣпости въ будущемъ году; на ремонтъ удержать ассигнованіе настоящаго года и назначить сумму еще и въ будущемъ году.

5. Просьба Никопольской общественной библіотеки о высылкѣ ей безплатно изданій Общества и заключеніе Совѣта Общества о необходимости въ этой просьбѣ отказать.

Постановили: отклонить.

6. Продложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены-сотрудниковъ проф. С. Г. Вилинскаго и Константина Милошевича Милисавлевича.

Постановили: избраны оба закрытою баллотировкою большинствомъ голосовъ противъ 1 чернаго.

7. Заявленіе секретаря А. А. Павловскаго о невозможности нести обязанности секретаря за недостаткомъ времени и предложеніе Совѣта выразить благодарность проф. А. А. Павловскому за его труды и произвести выборы.

Постановили: присоединиться къ предложенію Совѣта о выраженіи благодарности и приступить къ баллотировкѣ на должность секретаря предложеннаго Совѣтомъ кандидата М. Г. Попруженко, который и оказался избраннымъ.

8. Докладъ члена Совѣта М. Г. Попруженко о поѣздкѣ его по порученію Совѣта въ Судакъ.

Постановили: благодарить докладчика.

9. Докладъ чл.-сотр. Ю. Ю. Марти о вновь открытыхъ надгробіяхъ въ Керчи.

Постановили: напечатать въ протоколѣ.

10. Заявленіе хранителя музея о вновь пріобрѣтенныхъ предметахъ древности.

Постановили: внести въ инвентарь музея.

11. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: занести въ каталогъ.

12. Письмо д. чл. И. А. Линниченко съ сообщеніемъ о готовности военнаго вѣдомства передать въ завѣдываніе Общества Хотинскую крѣпость.

Постановили: въ ближайшемъ будущемъ обсудить вопросъ о возможности принять въ свое вѣдѣніе Хотинскую крѣпость.

Къ ст. 1 протокола № 395. Копія съ копіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

На рейдѣ Штандартъ, на яхтѣ Штандартъ.
17 іюня 1909 года.

Скрѣпилъ: исправляющій должность
Государственнаго Секретаря *И. Дерюжинскій.*

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою

ЗАКОНЪ

Объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго казначейства временнаго дополнительнаго пособія Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

Отпускать изъ средствъ Государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1909 года, по двѣ тысячи рублей въ годъ, въ дополненіе къ пособію, отпускаемому Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подп.) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь (скр.) *Тимротъ.*

Съ копіей вѣрно: за бухгалтера *Барабашъ.*

Четыре новыхъ боспорскихъ надгробія, купленныя для музея Мелекъ-Чесменскаго кургана въ 1908 году.

Памятникъ купленъ 3 сентября 1908 г. у мѣстнаго торговца древностями І. Пекерева. Гдѣ найденъ, неизвѣстно.

Камень представляетъ собой обломокъ надгробія изъ мѣстнаго известняка; дл. 0,36 м., шир. 0,22 м., толщ. 0,07 м. Недостаетъ верхней части и лѣвой половины камня, нижній выступъ также поврежденъ.

Отъ рельефа уцѣлѣли только ноги и нижній край мужскаго гиматіона. Судя по содержанію надписи, а также расположенію фигуры въ правомъ углу рельефа, можно предположить еще, по крайней мѣрѣ, одну фигуру слѣва.

Подъ рельефомъ уцѣлѣвшая только на половину надпись римскаго времени въ 4 строки съ добавленіями надъ 1, 2 и 3-й строкой.

Всѣ буквы тщательно вырѣзаны съ раздвоеніемъ въ концѣ и окрашены красной краской. Средняя высота—0,018; наибольшая выс. 0,024;— наименьшая высота 0,013. Высота буквъ въ надписи 3-й строки—0,013; наименьшей высоты буквы въ надписи 2-й строки—0,01 м.

Ἡ δεῖνα] συνώλισθεν δα[μαρ]-
ά̣χη νουσαβαρ(ε)ῖ θανάτῳ
συνάνφω δεῦρο Φιλαινία
[μ]οῖραν ἐνε[γ]καμένη.

Эпитафія несомнѣнно стихотворная. Во второй и четвертой строкѣ легко узнать пентаметры.

Въ виду этого можно было-бы ожидать, что передъ нами distichа, т. е. въ 1 и 3 стихѣ—икзаметры; но третій стихъ, сохранившійся полнѣе перваго, рѣшительно не укладывается въ икзаметръ, а скорѣй всего въ сенарій. Такое смѣшеніе стиховъ встрѣчается въ надгробныхъ эпитафіяхъ. (См. Kaibel. «Epigrammata graeca», index VIII, Metrorum tabula). Если стихи 1 и 3 однородны по размѣрамъ, то первый стихъ скорѣе всего можно возстановить: ἡ δεῖνα συνώλισθεν δά[μαρ]. Неясные, почти совсѣмъ уничтоженные знаки надъ первой строкой, по мѣсту, ими занимаемому, также приблизительно соотвѣтствуютъ тремъ буквамъ: μαρ.

Возстановить всю надгробную надпись, отъ которой сохранилась только половина, едва-ли возможно, но содержаніе ея до нѣкоторой степени понятно.

σ υ ν ώ λ ι σ θ ε ν. Гл. ὀλ·σθαίνω—поэтическое выраженіе о смерти. Встрѣчается въ полной формѣ у Kaibel. «Epigrammata graeca» въ № 587: ὤλισθεν ἐς Ἄιδου или въ 155 ὤλισθε]ν ἐξ ξυῆς χρόισ[υ.

Предлогъ σὺν, б. м., указываетъ на одновременную, совмѣстную смерть даннаго лица съ другимъ.

Глаголу предшествовало имя собственное и притомъ, надо полагать, женское, какъ видно изъ окончанія 1α, а также причастія ἐνε(γ)καμένη.

Δα—предполагаетъ, какъ уже указано, форму δάμαρ.

Обращаемся ко второй строкѣ; θάνατος носитъ эпитетъ νουσοβαρύς—тяжко-болѣзненный. Такого рода указанія на родъ смерти весьма обычны въ стихотворныхъ эпитафіяхъ. (См. Kaibel. «Epigrammata graeca», index VI, morbo absumpti).

ἄχη—по всей вѣроятности есть женское имя, съ окончаніемъ—μάχη, напр. Λυσιμάχη.

Третій стихъ, повидимому, повторяетъ мысль перваго о совмѣстномъ упокоеніи двухъ лицъ, что подчеркнуто словомъ συνάνφω.

Φιλαινία—слово новое, неотмѣчено ни въ общемъ словарѣ «Franz Passow 1847», ни въ словарѣ собствен. именъ греческ. Pape-Benseler (1863—1870).

Оно можетъ обозначать или женское имя собственное Φιλαινία въ параллель къ мужскому: Φιλαίνιος, или существит. отвлеченное въ значеніи честолюбіе, соревнованіе.

Въ четвертой строкѣ выраженіе «μ]οῖραν ἐνε(γ)καμένη» взято изъ обиходной надгробной поэзіи.

У Kaibel «Epigrammata graeca» встрѣчается такой стихъ:

ἦν . . . . . κατέθαφαν
ἐξαέτιν λυ[γ]ρὴ[ν] μοῖραν ἐνενκαμέ[νην.

Переводъ надписи приблизительно могъ-бы быть такимъ:

Такое-то лицо (супруга) умерло вмѣстѣ (?)
Съ такимъ-то лицомъ тяжко болѣзненной смертью.
И теперь оба вмѣстѣ прибыли сюда: Филэнія
И такая-то, претерпѣвшая горькую участь.

II.

28 января 1909 г. у торговца древностей Н. Ключковскаго куплена надгробная плита, найденная, по его словамъ, за городомъ въ сторону Аджимушкая.

Надгробіе—изъ мѣстнаго известняка, длин. 0,78 м., шир. 0,5 и толщиной 0,13, съ отбитымъ болѣе, чѣмъ на половину рельефомъ.

Рельефъ представлялъ сидящую на креслѣ женщину, передъ которой вправо отъ зрителя стояли двѣ фигуры: женскаи въ хитонѣ и гиматіонѣ и мужская въ штанахъ, короткомъ хитонѣ и плащѣ. У кресла повидимому, дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ.

Ниже на довольно значительномъ разстояніи отъ рельефа (0,13 м.), что вызвано большими неровностями на поверхности камня, надпись римскихъ временъ въ 3 строки, вырѣзанная по линейкамъ и почти стертая (высота буквъ—0,03 м.).

ΙΟΥΛΙΑΓΥΝ...	Ἰουλία γυν[ή]
ΕΡΩΤΟΣ	Ἔρωτος
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε

Начертаніе первой буквы настолько неясно, что ее можно принять за К и за Е и за І. Но такъ какъ верхняя и нижняя горизонтальная черточка проведена линейкой, а черточки, уподобляющія данный знакъ буквѣ К, слишкомъ незначительны, то вѣроятнѣе всего, что мы имѣемъ—здѣсь имя Ἰουλία.

Ἰουλία—женское имя, у Латышева въ Inscript. Or. S. P. E., vol. II и IV не отмѣчено.

Стиль буквъ характерный для римской эпохи.

III.

Надгробіе, купленное 12 февраля 1909 г. у Н. Ключковскаго. Гдѣ найдено, неизвѣстно.

Надгробный памятникъ — изъ мѣстнаго известняка, обломанъ сверху и снизу, выш. 0,74 м., шир. 0,48 м., толщ. 0,1.

Лѣвая боковая сторона памятника тщательно обработана подъ карнизъ; повидимому, камень первоначально служилъ частью зданія, а потомъ уже обращенъ былъ въ надгробіе.

Рельефъ довольно тщательно обработанъ. Между двумя желобчатыми колоннами на подставкахъ стоитъ женская фигура въ длинномъ, красивыми складками ниспадающемъ гиматіонѣ, опирающаяся на колонку, стоящую влѣво отъ нея; справа дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ.

Подъ рельефомъ надпись римскаго времени, высѣченная по линейкамъ. Съ лѣвой стороны часть надписи соскоблена какимъ-то острымъ орудіемъ. Высота буквъ 0,03—0,035.

..ΥΣΙ⊢ΑΧΗΙΓΥΝΗ
....ΣΟΥΧΑΙΡΕ
[Λυ]σι[μά]χηι γυνή
[Κοσ]σοῦ χαῖρε

Женское имя Λυσιμαχη встрѣчалось въ параллельной формѣ Λυσιμάχεια (J. O. S. P. E. IV).

Отмѣтимъ правописаніе этого имени съ ι въ именительномъ падежѣ, обусловленное, вѣроятно, особымъ произношеніемъ. Такое ι встрѣчается неоднократно въ женск. имен. собств. (см. J. O. S. P. E. II и IV): γυνήι, Ρωμηι, Ἁρμοσύνηι, Χρήστηι и другія.

Имя супруга, повидимому, было Κοσσοῦς, если судить по еле уловимымъ, слабо сохранившимся знакамъ.

IV.

Надгробный памятникъ купленъ 15 марта 1909 года у торговца древностями И. Понедѣлки. Найденъ на 3-й Продольной, въ сторону Аджимушкая.

Надгробіе изъ мѣстнаго известняка съ отбитымъ рельефомъ и поврежденіями въ нижней части. Выс. 1,07 м.; шир. 0,68, толщ. 0,18—0,19.

Рельефъ между антами представлялъ женщину, обращенную лицомъ вправо, сидящую на креслѣ съ точеными ножками и опирающуюся ногами на скамеечку; передъ ней дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ.

Подъ рельефомъ надпись въ 3 строки, прекрасно сохранившаяся съ красивыми, тщательно по линейкѣ вырѣзанными буквами римской эпохи. Выс. буквъ 0,08—0,05 м. Наибольшей высоты Р, наименьшей—третье О.

Χ Α Ρ Ι Τ Η Ο Ν
Γ Υ Ν Η Μ Ο Κ Κ Ο Υ
Χ Α Ι Ρ Ε

χαρίτ(ι)ον
γυνὴ Μόκκου
χαῖρε

Χαρίτηον несомнѣнно вмѣсто Χαρίτιον, уменьшительное женское имя къ Χάρις, принадлежитъ къ многочисленной группѣ женскихъ именъ уменьшительныхъ на—ιον. (См. Pape-Benseler, 1 т. 1863—1870, XXII р.), чаще встрѣчающихся на Боспорѣ, въ упрощенной формѣ: Ἀρτέμειν, Χρύσειν, Ἡδόνειν, Γλυκάριν.

Что касается замѣны Ι черезъ Η, то аналогичныя явленія встрѣчаются: Ζώσημος или Ζώσιμος (In. O. S. P. E. II, 81). Μόκκος—обычное имя.

Ю. Ю. Марти.

396 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

19 октября 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ М. Г. Попруженко, дѣйствительные члены: А. Е. Егоровъ, А. В. Лонгиновъ, П. А. Маврогордато, К. М. Милисавлевичъ, Х. П. Ящуржинскій, К. О. Лысаковскій, С. Д. Пападимитріу, П. Г. Меликовъ, А. В. Рыстенко, А. А. Павловскій, члены-сотрудники: Б. Э. фонъ-Штернъ, Н. Д. Кастанаки, М. С. Мончевскій, С. П. Шелухинъ, Б. А. Бауэръ.

Слушали:

1. Предложеніе Московскаго Археологическаго Общества принять участіе въ торжествѣ открытія 27 сентября въ Москвѣ (у Проломныхъ воротъ) памятника первопечатнику діакону Ивану Ѳеодорову и сообщеніе предсѣдателя, что въ отвѣтъ на это приглашеніе была послана слѣдующая телеграмма: «Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, искренно радуясь, что память первопечатника Ивана Ѳеодорова нынѣ увѣковѣчена, шлетъ свой привѣтъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, доблестно потрудившемуся въ выполненіи этого высококультурнаго дѣла».

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

2. Прошеніе ординарнаго профессора Казанскаго университета Сергѣя Шестакова о допущеніи его сочиненія—«Очерки по исторіи г. Херсонеса въ VI—X в.в. по Р. Хр.» къ конкурсу на одну изъ премій, имѣющихся въ распоряженіи Общества.

Постановили: просить членовъ Общества А. Л. Бертье-Делагарда, Э. Р. фонъ-Штерна и С. Д. Пападимитріу разсмотрѣть сочиненіе г. Шестакова и на основаніи доклада ихъ имѣть сужденіе о присужденіи г. Шестакову преміи Княжевича, о чемъ и увѣдомить г. Шестакова.

3. Отношеніе Херсонской Духовной консисторіи № 20577 отъ 29 сентября 1909 г. съ просьбой ускорить увѣдомленіемъ мнѣнія Обще-

ства по вопросу о предположенныхъ работахъ по позолотѣ и обновленію древняго иконостаса Введенской церкви города Бериславa, Херсонскаго уѣзда.

Постановили: просить консисторію указать, кому предположено поручить указанныя работы, а также прислать въ Общество проектъ этихъ работъ, послѣ чего и обсудить предложенный консисторіей вопросъ.

4. Отношеніе Ростовскаго-на-Дону Общества исторіи, древностей и природы при городскомъ музеѣ отъ 14 октября 1909 г. за № 11 съ просьбой оказать ему содѣйствіе, подѣлившись съ нимъ своими изданіями, касающимися исторіи низовьевъ Дона вообще и вопросовъ о древне-греческомъ Танаисѣ, венеціанскомъ Танѣ и новѣйшихъ Азовѣ и Ростовѣ-на-Дону.

Постановили: послать Ростовскому Обществу указатель къ трудамъ Общества и предложить выбрать изъ нихъ, что можетъ быть полезно изъ нихъ новому Обществу; въ случаѣ указанія выслать, что возможно, а съ 28 тома высылать «Записки».

5. Докладъ хранителя музея Э. Р. фонъ-Штерна о вновь поступившихъ въ музей предметахъ древности: *Пожертвовано:* студентомъ Императорскаго Новороссійскаго университета Николаемъ Соколовымъ 16 разныхъ серебряныхъ монетъ, 25 русскихъ мѣдныхъ, 34 античныхъ мѣдныхъ, 2 рекрутскія квитанціи (21 февраля 1771 года и 23 ноября 1827 года); отъ Е. А. Шуманскаго—3 картины, 3 поддѣльныхъ мраморныхъ статуэтки, 1 металлическій кувшинъ; отъ О. Ф. Брунъ—фотографическій портретъ историка Ф. К. Бруна. *Куплено*: у жены англійскаго вице-консула въ Новороссійскѣ Елены Стернъ 3 античныхъ вещи—находки 1909 года въ Новороссійскѣ; у ней-же — чугунные портреты Витгенштейна, Императора Николая, неизвѣстнаго генерала, бронзовая медаль съ портретомъ Императора Александра III въ память московской выставки; у Т. Гохмана—терракотовый голубь изъ Керчи. *Пожертвовано*: А. М. Гамовымъ—портреты протоіерея П. Лебединцева, его крестъ на Владимірской лентѣ за участіе въ Крымской кампаніи, медаль эпохи крымской войны, фотографія съ портретомъ Императора Николая и графа Беккендорфа въ церкви, группа профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета 1873 года, печатный экземпляръ грамоты Императрицы Екатерины II, 24 апрѣля 1785 (изданіе 1885 г.). *Пожертвовано*: Е. А. Шуманскимъ: деревянная дарохранительница, деревянный крестъ, стеклянная лампадка и икона на деревѣ. *Куплены* у Т. Гохмана—терракотовая статуэтка и стеклянная миска и 2 копѣйки—1713 и 1704 года (рѣдкія).

Постановили: списокъ предметовъ внести въ протоколъ, жертвователей благодарить, а предметы записать въ инвентарь.

6. Докладъ библіотекаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: внести въ каталогъ.

7. Предложеніе Совѣта произвести выборы члена Совѣта Общества на мѣсто дѣйств. члена А. А. Павловскаго, выбывшаго изъ состава за отказомъ отъ должности секретаря.

Постановили: единогласно просить А. А. Павловскаго принять на себя званіе члена Совѣта, такъ какъ его участіе, какъ лица, близко знакомаго съ дѣлами Общества, въ трудахъ Совѣта весьма желательно; А. А. Павловскій изъявилъ согласіе принять званіе члена Совѣта.

8. Предложеніе Совѣта произвести выборы члена издательскаго комитета съ указаніемъ на д. ч. Общества С. Г. Вилинскаго, какъ на желательнаго кандидата.

Постановили: считать С. Г. Вилинскаго избраннымъ въ члены издательскаго комитета.

9. Докладъ дѣйств. чл. Общества А. В. Лонгинова «Каркинитъ, Калосъ-Лименъ, г. Успе и р. Пандъ».

Постановили: докладъ напечатать въ «Запискахъ», а докладчика благодарить.

10. Докладъ дѣйств. чл. К. О. Лысаковскаго «О раскопкахъ въ Африкѣ».

Постановили: благодарить докладчика.

397 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

14 ноября 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ М. Г. Попруженко, дѣйств. члены: А. А. Павловскій, К. О. Лысаковскій, А. Е. Егоровъ, Б. М. Ляпуновъ, Г. И. Танфильевъ, К. М. Милисавлевичъ, В. Н. Мочульскій, А. П. Доброклонскій, С. Д. Пападимитріу, Е. А. Шуманскій, А. Я. Шпаковъ, А. В. Рыстенко. А. В. Лонгиновъ, Х. П. Ящуржинскій, члены-сотрудники: А. М. Гамовъ, М. С. Мончевскій, С. П. Шелухинъ, Б. Э. фонъ-Штернъ, Н. Д. Капетанаки, гости:—полковникъ А. Ѳ. Шкадышекъ, студентъ Болтенко.

Г. предсѣдатель, открывъ засѣданіе, сообщилъ, что въ настоящій день Общество вступило въ 71 годовщину своего существованія, почему согласно принятому обычаю будутъ доложены краткія свѣдѣнія о дѣятельности Общества за послѣднія десять лѣтъ.

1. Секретарь М. Г. Попруженко въ своемъ сообщеніи о дѣятельности Общества за періодъ съ 14 ноября 1899 г. по 14 ноября 1909 г. отмѣтилъ слѣдующіе факты: 1) Собираніе предметовъ древности за этотъ періодъ шло очень успѣшно, а потому музеи Общества вообще, а въ частности одесскій очень обогатились; въ общемъ Общество пріобрѣло свыше 1000 предметовъ; пріобрѣтались они путемъ покупки, а также и благодаря пожертвованіямъ различныхъ лицъ, среди которыхъ особо нужно отмѣтить вице-президента Общества А. Л. Бертье-Делагарда. Весьма цѣнными коллекціями обогатился музей, благодаря раскопкамъ почетнаго члена Э. Р. фонъ-Штерна, который въ продолженіе 6 лѣтъ ведетъ свои изысканія на островѣ Березани и др. мѣстахъ южной Россіи; 2) Засѣданій Общество за 10 лѣтъ имѣло 70, во время этихъ засѣданій было сдѣлано 130 докладовъ, посвященныхъ всевозможнымъ вопросамъ археологіи и исторіи; многіе изъ этихъ докладовъ были напечатаны въ запискахъ Общества, которыхъ вышло съ 1899 года 6 томовъ (22—27 т.т.); 3) Члены Общества за указанный періодъ времени неоднократно посѣщали съ научными цѣлями различныя мѣста юга Россіи (Аккерманъ, Хотинъ, Судакъ); Общество принимало также участіе чрезъ своихъ представителей въ различныхъ

русскихъ и международныхъ археологическихъ съѣздахъ (въ Аѳинахъ, Каирѣ, Москвѣ и проч.); 4) Одновременно съ успѣшнымъ ходомъ научной дѣятельности Общества шла и дѣятельность его въ направленіи ознакомленія одесситовъ и пріѣзжихъ въ Одессу съ историческими свѣдѣніями; Одесскій музей ежегодно привлекаетъ все болѣе и болѣе посѣтителей; всего за указанный періодъ ихъ было 59980. Особенно усиленно музей сталъ посѣщаться съ момента его перехода въ новое помѣщеніе; вслѣдствіе этого въ теченіе послѣдняго года разошлось изданіе указателя музея (1200 экз.) и выпущено второе. Всѣ эти факты указываютъ, что Общество развивается; это развитіе особенно въ виду послѣдовавшаго улучшенія его матеріальныхъ средствъ—будетъ, конечно, продолжаться и впредь.

2. Докладъ почетн. члена Общества профессора Э. Р. фонъ-Штерна—«Раскопки на островѣ Березани лѣтомъ 1909 года».

Постановили: благодарить докладчика, а докладъ напечатать въ протоколѣ.

3. Сообщеніе полковника М. Ѳ. Шкадышека о раскопкахъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Постановили: благодарить докладчика, а докладъ напечатать въ протоколѣ.

ОТЧЕТЪ

о раскопкахъ на островѣ Березани лѣтомъ 1909 года.

Работы на островѣ Березани лѣтомъ 1909 года преслѣдовали троякую цѣль. Во-первыхъ, казалось, конечно, желательнымъ продолжать работу въ раскопѣ А, въ древнемъ поселеніи, которое уже съ самаго начала раскопокъ на Березани систематически, кварталъ за кварталомъ, подвергается изслѣдованію. Во-вторыхъ, являлось необходимымъ продолжать изслѣдованіе на береговой полосѣ B^8, начатое въ прошломъ году подъ конецъ кампаніи и давшее столь любопытные результаты (срв. отчетъ за 1908 г.). И въ-третьихъ, наконецъ, мнѣ по разнымъ соображеніямъ представлялось необходимымъ докопать оставленные въ 1905 году, за неимѣніемъ вагонетокъ, четыре сегмента большаго кургана К, изслѣдованнаго въ свое время путемъ двухъ большихъ, на крестъ, проведенныхъ траншей, и раскопать также средней величины курганъ ($К^4$) на ю.-з. сторонѣ острова, который казался съ западной стороны, по крайней мѣрѣ, совершенно нетронутымъ. Работа велась одновременно на двухъ пунктахъ; между тѣмъ, какъ часть рабочихъ (11 человѣкъ) подъ непосредственнымъ надзоромъ надсмотрщика Ѳедора и студента Болтенко поставлена была на раскопѣ B^8, другая часть (11 человѣкъ) при надсмотрщикѣ Платонѣ, начала раскопку кургана $К^4$. Главное руководство и наблюденіе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ принадлежало, конечно, мнѣ.

I. Раскопъ $К^4$.

Курганъ имѣлъ въ окружности 37 саженъ при отвѣсной высотѣ въ 5 аршинъ; но раскопъ пришлось вести немного дальше, и онъ получилъ не форму правильнаго квадрата, а четырехугольника съ неровными сторонами: на восточной сторонѣ длина раскопа равняется 8 саженямъ, на сѣверной 9 саж., на западной въ тупомъ углѣ 5+10 саж., на южной сторонѣ 9 саж. 2 верш. Діаметръ раскопа съ В. на З. 11 саж., съ С. на Ю. 13 саж.

Весь курганъ раздѣленъ былъ на семь траншей; съ юго-восточной стороны поставлены были вагонетки для вывоза земли; съ западной стороны копали траншеи 2, 3, 4 и 5 переваломъ, оставляя между ними узкіе гребни въ $1^1/_2$ и 2 аршина.

Такимъ образомъ весь курганъ былъ снесенъ. Раскопъ далъ весьма любопытные и своеобразные результаты. Оказалось, во-первыхъ, что слой насыпи на вершинѣ кургана не толще, чѣмъ у его подошвы—другими словами, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ природнымъ холмикомъ. Въ южной и юго-восточной сторонѣ этого холма вырыты были ямы—числомъ 5; но эти ямы или выемки весьма существенно различаются отъ обыкновеннаго типа Березанскихъ ямъ; отчасти это остро-конечныя углубленія, (н. п. яма 1; глубина 2 аршина, діаметръ внизу 1 арш., на верху 4 аршина), отчасти это выемки земли совершенно неправильной формы (н. п. яма 2—глубина 1 арш., діаметръ 2 сажени, на подошвѣ разныя впадины со слѣдами сожженія; такого-же характера и ямы 3, 4 и 5). Эти ямы, въ противоположность къ богатому содержанію ямъ въ другихъ частяхъ острова, были весьма бѣдны находками; только въ одной изъ нихъ (№ 2) оказалось много золы и раздробленныхъ и обугливпихъ костей разныхъ домашнихъ животныхъ (быковъ, барановъ, свиней) и скорлупокъ ракушекъ и устрицъ: черепковъ отъ сосудовъ и въ ней не было; остальныя-же ямы наполнены были тронутой землею и пескомъ, изрѣдка попадался въ нихъ кусокъ сырца. Получилось впечатлѣніе, что эти ямы вырыты были для добыванія глины, а затѣмъ въ одинъ пріемъ засыпаны находящейся вблизи землею и уравнены.

Въ восточной части холмика наткнулись на остатки стѣны, насухо сложенной изъ обтесанныхъ камней; эта стѣна въ одинъ, иногда въ два ряда камней тянулась въ направленіи съ юга на сѣверъ, въ протяженіи 6 саженей; на разстояніи 5 саженей отъ начала ея, считая съ юга, отъ нея отдѣляются поперечныя стѣнки; стѣнка „б“ въ восточномъ направленіи, имѣетъ въ длину 1 арш. 4 верш., стѣнка „в“ въ западномъ направленіи простирается на 4 арш. 6 вершковъ. Но обѣ поперечныхъ стѣнки не сходятся въ одной линіи съ главной стѣною „а“; напротивъ, стѣна „в“ отъ ней отвѣтвляется на 7 вершковъ раньше, чѣмъ стѣпка „б“. Совершенно ясно, что мы здѣсь не имѣемъ дѣла съ остатками какого-нибудь зданія; если и предположить, что камни были унесены и расхищены, то все-таки стѣнки слишкомъ узки, чтобы въ нихъ усматривать фундаментъ постройки. Подобныя стѣнки уже встрѣчались на западной сторонѣ острова при раскопѣ 1904 года; я тогда высказалъ предположеніе, что это ограды похоронныхъ ямъ, которыя отдѣляются ими другъ отъ друга, и я думаю, что мы и эту стѣну, построенную на тонкомъ прослоѣ изъ золы и глины на материковой почвѣ, должны считать чѣмъ-то въ родѣ ограды.

Въ курганѣ обнаружены пять погребеній; одно изъ нихъ, почти въ центрѣ холмика, относится къ новѣйшему времени; сверху въ насыпѣ вырѣзана могила въ 1 арш. 8 вершковъ отъ поверхности земли; въ ней полуистлѣвшій деревянный гробъ; въ землѣ концы двухъ шестовъ, у изголовья и у ногъ—можетъ быть, остатки какихъ-нибудь

крестовъ или знаковъ; гробъ сколоченъ изъ простыхъ сосновыхъ досокъ; ширина его у ногъ 8 верш., у изголовья 10 верш. Длина скелета 2 арш. 5 верш. Голова смотритъ на З.; скелетъ лежитъ на спинѣ правильно, руки вытянуты вдоль бедра. Нѣтъ никакихъ придатковъ, ни крестика, ни пуговицъ; замѣтны остатки грубой матеріи, повидимому холста. Судя по оріентировкѣ и отсутствію крестика погребеніе не православное—съ другой стороны по сохранности нижнихъ досокъ надо полагать, что погребеніе не раньше Крымской кампаніи; можетъ быть здѣсь былъ похороненъ одинъ изъ солдатъ непріятельскаго флота, умершій въ баракахъ на Березани. Въ насыпи могилы много античныхъ черепковъ; одинъ черепокъ отъ іоническаго киликса пропикъ черезъ истлѣвшую крышку гроба и лежалъ у рукъ трупа.

Остальныя четыре погребенія относятся, повидимому, къ болѣе древнему періоду; они расположены: одно на западной подошвѣ кургана, два на южномъ краѣ его и четвертое на юго-восточной сторонѣ. Первое изъ нихъ представляетъ собою впущенную въ материкъ въ глубину 12 верш. могилу (отъ поверхностн теперешней земли до подошвы 2 арш. 1 верш.; ширина могилы—13 вершковъ, у изголовья стѣнка въ 2 ряда камней на материкѣ; насыпь надъ могилой идетъ въ правильныхъ, ненарушенныхъ слояхъ; такимъ образомъ могила устроена, когда теперешняя насыпь еще не существовала; такъ какъ насыпь относится, какъ мы сейчасъ увидимъ, къ концу VII, началу VI вѣка до Р. Х., то мы должны датировать это погребеніе очень раннимъ періодомъ; тѣмъ удивительнѣе, что никакихъ придатковъ не найдено. Покойникъ оріентированъ на В.; лежалъ на спинѣ, вытянутый, руки спущены по бедрамъ. Около грудной клѣтки найдены кости маленькой птицы; она вмѣстѣ съ нимъ была положена въ могилу. Отмѣчаю этотъ любопытный фактъ; онъ служитъ подтвержденіемъ правильности разсужденій Weicker'a, Seelenvogel стр. 27, примѣч. 5 о значеніи этого придатка при похоронахъ. Срв. и собранный у Watzinger'a, Holzsarkophage, стр. 20 матеріалъ. (На планѣ это погребеніе отмѣчено № 3).

Изъ двухъ погребеній на южномъ склонѣ кургана одно (на планѣ № 1) находилось на глубинѣ 12 вершковъ подъ уровнемъ земли, ноги оріентированы на Ю.-З; туловище расположено правильно, но правая рука отбита у самаго плеча и затѣмъ положена въ обратномъ направленіи—кисть руки къ шеи, а плечо внизъ—въ могилу; голова, тоже отбитая, лежала на бедрѣ, на нѣсколько вершковъ выше остального тѣла. Скелетъ мужской, большихъ размѣровъ (2 арш. 8 верш. безъ головы). Предметовъ никакихъ не найдено около скелета, такъ что періодъ хороненія этого умершаго насильственной смертью человѣка опредѣлить нельзя; только трупоположеніе въ насыпи, на незначительной глубинѣ, указываетъ на сравнительно поздній періодъ. Недалеко отъ этой могилы на томъ-же южномъ склонѣ, обнаружена другая (№ 2 на планѣ): въ ямѣ, на глубинѣ 8 вершковъ

въ материкѣ, лежалъ женскій скелетъ въ скорченномъ видѣ; голова смотритъ на В.; длина скелета 2 арш. 5 верш., а ямы всего 1 арш. 7 верш., на шеѣ скелета найдены семь бусъ разной формы и величины; между ними имѣется двѣ-три довольно красивыхъ съ глазами (Augenperlen) и рельефными украшеніями, отдѣляющими эти глаза другъ отъ друга. Наконецъ, въ юго-восточной части найденъ еще скелетъ (№ 4 на планѣ); также женскій; длина 2 арш. 6 верш., на шеи найдена зубчатая бронзовая привѣска-пуговка; могила вырыта въ насыпѣ, и не достигаетъ материка.

Всѣ эти погребенія, за исключеніемъ № 3, болѣе поздняго происхожденія чѣмъ образованіе слоя насыпи и представляютъ по бѣдности придатокъ малый интересъ: за то тѣмъ интереснѣе самая насыпь, состоявшая отчасти изъ сплошныхъ черепковъ.

Кромѣ цѣлыхъ грудъ кусковъ простыхъ глиняныхъ амфоръ, которые лежали въ перемѣшку съ ракушками, золой и костьми разныхъ животныхъ, въ этой насыпи найдено очень много черепковъ милетскихъ и самосскихъ вазъ, родосскихъ тарелокъ, навкратскихъ кубковъ рѣдкой величины и красоты, чернофигурныхъ аттическихъ чашъ (Kleinmeisterchalen), терракотовыя фигурки, терракотовыя маски, грузила, пряслицы, ручныя мельницы, много круглыхъ лампочекъ и плоскихъ стрѣлъ: нѣтъ ни одной трехгранной стрѣлы, нѣтъ ни одной „рыбки“. По характеру находокъ, можно всю эту курганную насыпь отнести къ первому періоду заселенія Березани—къ концу VII и первой половинѣ VI вѣка. Преобладаютъ черепки милетскихъ, навкратскихъ, самосскихъ сосудовъ; сравнительно мало попадаются черепки чернофигурныхъ чашъ аттическихъ мастеровъ; нѣтъ трехгранныхъ стрѣлъ, и весьма знаменательнымъ является полное отсутствіе ольвійскихъ рыбокъ, обыкновенно въ изобиліи попадающихъ въ слояхъ, которыя можно датировать второй половиною и концомъ VI вѣка. Какъ образовалась эта насыпь, объяснить затруднительно: она производитъ впечатлѣніе мѣста свалки мусора; но тогда возникаетъ вопросъ, почему въ данномъ случаѣ отступили отъ обычая, по которому битую посуду и кухонные отброски вывозили въ тщательно приготовленныя ямы около самихъ домовъ, и почему дальше вывозили этотъ мусоръ не въ какую-нибудь рытвину, какъ его естественно было-бы предполагать, а складывали на возвышенности, на природномъ холмикѣ. Съ другой стороны нѣтъ достаточныхъ данныхъ для предположенія, что здѣсь было мѣсто для сожженія труповъ и совершенія тризны: ибо отсутствуютъ похоронныя ямы для сохраненія урнъ съ пепломъ, хотя ограда и присутствіе цѣльныхъ терракотовыхъ фигурокъ говорили-бы въ пользу этого предположенія.

Остается, повидимому, остановиться на мысли, что насыпь эта образовалась путемъ вывоза мусора и констатировать отступленіе отъ указаннаго въ этомъ отношеніи обычая. Во всякомъ случаѣ я

радъ, что удалось раскопать этотъ курганъ: наши свѣдѣнія о древнѣйшей іонической керамикѣ обогащены находкой многихъ рѣдкихъ черепковъ, представляющихъ явныя разновидности отъ имѣвшихся до сихъ поръ образцовъ.

II. Раскопъ К.

По окончаніи раскопки кургана К[4] небольшая часть опытныхъ рабочихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ моего сына была назначена для доизслѣдованія раскопаннаго въ 1905 году большого кургана К. Какъ уже сказано, тогда, за неимѣніемъ вагонетокъ, четыре сегмента разрытаго на крестъ кургана были оставлены нераскопанными и я рѣшилъ для успокоенія своей археологической совѣсти постепенно раскопать и эти небольшіе куски, чтобы картина кургана получилась безъ всякого пробѣла.

Въ настоящемъ году раскопанъ сѣверо-восточный сегментъ цѣликомъ и юго-восточный на половину. Нельзя сказать, чтобъ представленіе, которое имѣлось на основаніи работы 1905, существенно измѣнилось этимъ доизслѣдованіемъ раскопанныхъ въ настоящемъ году сегментовъ. Въ верхнихъ слояхъ сегмента № 1 найдено, какъ и въ прежде раскопанныхъ частяхъ кургана, много скелетовъ,—а именно 10; лежали онѣ всѣ неглубоко, въ мягкой насыпи, отъ 6 до 9 вершковъ подъ поверхностью земли; только скелеты № 6 и 10 лежали на глубинѣ 1 арш. 2 вершковъ; около скелета № 6 найдены слѣды гроба и и нѣсколько бронзовыхъ повѣсокъ; у скелета № 8 видны были остатки ткани; у остальныхъ нѣтъ никакихъ придатковъ. Похороны этихъ труповъ совершены въ различное время; такъ н. п. скелетъ № 3 расположенъ былъ прямо надъ скелетомъ № 6, только на 12 вершковъ выше; обыкновенно эти скелеты лежатъ прямо; оріентированы на В. или С.-В.; руки или скрещены на бедрѣ или вытянуты по бокамъ; только скелетъ № 8 лежалъ на боку, и ноги его приподняты изгибомъ въ колѣняхъ. Если помнить, что на такой-же глубинѣ въ 1905 году найденъ былъ по сосѣдству въ этомъ курганѣ скелетъ, подъ головой котораго лежала руническая надпись XI вѣка, то очень позднему времени этихъ погребеній приписать нельзя; только при скелетахъ, которыя находятся на бо́льшей глубинѣ или положены въ скорченомъ видѣ, можно расчитывать на находку хоть и бѣдныхъ придатковъ; обыкновенно всѣ эти могилы въ насыпѣ отъ античныхъ культурныхъ слоевъ, кромѣ голаго скелета ничего не содержатъ [1]), и судя по одинаковому отсутствію всякихъ предметовъ, одинаковой глубинѣ могилъ и одинаковому способу погребенія слѣдуетъ эти могилы и трупы приписать въ общемъ одному и тому-же населенію; но какому и къ какому

[1]) Другое дѣло—трупоположенія въ материкѣ; но такихъ, относящихся къ классическому періоду, вообще очень мало на Березани и въ послѣдніе годы совсѣмъ не обнаружено.

вѣку ихъ отнести, это точнѣе опредѣлить пока невозможно. Сказанное здѣсь относится также и къ скелетамъ, № 11—18 найденнымъ въ сегментѣ № 2 того-же кургана. Глубже одного аршина и въ этомъ сегментѣ нѣтъ погребеній. А насыпь имѣетъ мощность въ 5 аршинъ и больше. Чѣмъ больше углубляться, тѣмъ пушистѣе становится земля; но цѣлымъ прослойкамъ она состоитъ прямо изъ золы, угля и черепковъ сосудовъ.

Въ насыпѣ сегмента № 1 на глубинѣ 4 аршинъ найдена стѣнка изъ трехъ большихъ каменныхъ глыбъ, между которыми положенъ мелкій бутъ; отъ материка эта стѣнка отстоитъ еще на 1 аршинъ; недалеко отъ ней обнаружены слѣды двухъ круглыхъ кольевъ, вертикально втыканныхъ въ насыпь до самаго материка; сохранился отъ нихъ, на протяженіи двухъ аршинъ, коричневый порошокъ, по которому можно было установить ихъ объемъ и прослѣдить ихъ направленіе. Насыпь богата черепками; въ верхнемъ слоѣ былъ одинъ краснофигурный черепокъ—единственный въ этомъ году; преобладаютъ черепки іоническихъ киликсовъ, древне-милетскихъ кратеровъ, черепки Ficcellura, Naukratis; довольно много круглыхъ лампочекъ, костей отъ домашнихъ животныхъ и рыбъ, найденъ рогъ и часть черепа оленя. Второй сегментъ еще не раскопанъ до материка; въ первомъ, гдѣ вся насыпь выбрана, въ материкѣ обнаружены двѣ ямы; № 1 имѣетъ діаметръ на верхнемъ краѣ 2 арш. 4 вер. на подошвѣ 1 арш. 14; она такимъ образомъ не воронкообразна, а принадлежитъ къ рѣдкому типу съуживающихся ямъ. Въ ней найдены только куски и верхній край изящнаго милетскаго кувшина; въ ямѣ № 2, которая также наверху шире, чѣмъ внизу (2 арш. 8 вер. и 1 арш. 10 вер.) и также незначительной глубины, какъ и яма № 1, всего 12 вер., найдены: іоническая пиксида, грузило изъ камня, всѣ куски чернаго киликса съ желтыми полосами и фрагменты милетскаго кратера съ изображеніемъ козла. Вообще добыча раскрашенныхъ черепковъ изъ этихъ сегментовъ значительна, попадаются между ними фрагменты очень хорошихъ и тонкихъ сосудовъ и характеръ керамики доказываетъ, что главная часть этой почти шестиаршинной насыпи относится къ первому періоду заселенія острова, къ концу VII, началу VI вѣка.

III. Раскопъ A^1.

Между тѣмъ какъ эта маленькая группа рабочихъ занята была раскопкою этихъ сегментовъ кургана К, бо́льшая часть этой партіи подъ надзоромъ надсмотрщика Платона поставлена была на раскопъ A^1, который ежегодно съ самаго начала работъ на островѣ постепенно расширяется. Здѣсь, какъ извѣстно, впервые были найдены слѣды поселенія на Березани, и является конечно важнымъ изслѣдовать систематически это поселеніе съ остатками его домовъ, улицъ, колодцевъ и выгребныхъ ямъ.

Въ отчетномъ году разчищено два квартала, каждый въ 5 кв. саженъ, расположенныхъ между раскопомъ 1906 и 1908 года въ направленіи къ югу. Найдены остатки 7 стѣнъ и очищены 5 ямъ (№ 72—76). Стѣны по большей части хорошей кладки изъ штучныхъ камней, насухо положенныхъ другъ на друга. Между стѣнами и материкомъ не особенно толстый прослой изъ глины и золы. Ямы на этотъ разъ бѣдны содержаніемъ: только яма 75 (глуб. 1 арш. 14 вер., ступенька передъ ней глуб. 1 арш. 7 вер., попер. 1 арш. 10 верш.) содержала немного больше хорошихъ черепковъ, чѣмъ остальныя: фрагменты большаго милетскаго кратера съ козерогами и почти всѣ куски краснаго киликса. Въ остальныхъ ямахъ, какъ и въ насыпи преобладаютъ остатки простыхъ глиняныхъ амфоръ; изрѣдка попадаются фрагменты іонической, навкратской, аттической чернофигурной посуды; отъ послѣдней имѣются нѣсколько любопытныхъ экземпляровъ. Въ насыпи попадаются кромѣ того много костей разныхъ домашнихъ животныхъ, грузилъ, наконечниковъ стрѣлъ и ольвійскихъ рыбокъ—между ними одна въ формѣ камбалы, а не обычнаго дельфина. Это второй до сихъ поръ на Березани найденный экземпляръ этой формы—первый въ томъ-же раскопѣ найденъ былъ въ 1903 году—и онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что этимъ древнѣйшимъ ольвійскимъ монетамъ придана была не всегда и не исключительно форма дельфина. Такъ какъ эта монета просверлена и, повидимому, носилась какъ амулетъ, и такъ какъ она найдена въ слоѣ, гдѣ находились фрагменты посуды древнѣйшаго періода заселенія—весь въ этомъ году раскопанный кварталъ со своими стѣнами и ямами относится къ первому періоду колонизаціи острова—то, можетъ быть, позволено будетъ предполагать, что монетки подобной формы принадлежатъ къ древнѣйшему типу, пока не остановились при ихъ изготовленіи на формѣ дельфина. При такомъ предположеніи крайне рѣдкая находка этихъ монетъ—всего до сихъ поръ 2 экземпляра—легче всего объясняется.

Въ насыпѣ, 1 сажень за стѣной I[1], по направленію къ востоку обнаружены, на глубинѣ 4 верш., 11 рядомъ расположенныхъ человѣческихъ череповъ; нѣсколько изъ нихъ безъ нижнихъ челюстей; на 2 вершка глубже—найдено еще 3 головы; подъ ними на глубинѣ 1 арш. 2 вер., цѣлый скелетъ; на хорошо сохранившейся головѣ слѣды мѣдной окиси; недалеко отъ головы удалось мнѣ найти одну серьгу; она состоитъ изъ мѣдной палочки, обвитой спиралью, которая внизу образуетъ кругъ. Скелетъ оріентированъ на С., лежалъ на спинѣ; руки по бедрамъ. Какъ попала сюда эта коллекція череповъ, съ точностью, конечно, нельзя установить; такъ какъ у многихъ нѣтъ нижнихъ челюстей, то, повидимому, они вынуты были изъ случайно разрушенныхъ могилъ, а затѣмъ бережно закопаны въ одномъ мѣстѣ. Можно думать, что это случилось при устройствѣ турецкаго вала и вырытіи глубокаго рва для этой цѣли—несомнѣнно при этой работѣ наткнулись на много остатковъ древности

и много могилъ. Маленькая, не безъинтересная черта для характеристики турокъ и ихъ отношенія къ тревоженнымъ скелетамъ. Кромѣ упомянутаго цѣлаго скелета найдены еще три въ насыпи раскопаннаго квадрата; № 2, безъ всякихъ придатокъ расположенъ правильно на спинѣ; руки внизъ по бедрамъ; оріентировка на С.-В.; № 3 и 4 за то представляютъ извѣстный интересъ; на глубинѣ 10 вершковъ отъ поверхности земли обнаруженъ сначала дѣтскій скелетъ (длина 1 арш. 6 верш.), а непосредственно подъ нимъ мужской (длина 2 арш. 4 верш.); какъ у ребенка, такъ и мужчины руки изогнуты въ локтяхъ на верхъ, такъ что кисти рукъ дотрагиваются шеи. Такое трупоположеніе въ моей практикѣ раскопокъ попалось впервые; тѣмъ болѣе жалѣю, что въ этой могилѣ не было никакихъ придатковъ, которые позволили-бы сдѣлать какіе-нибудь выводы относительно періода этихъ похоронъ.

IV. Раскопъ B^8.

Но главный интересъ кампаніи этого года сосредоточенъ былъ на раскопѣ B^8; здѣсь въ прошломъ году были сдѣланы очень любопытныя находки и поэтому съ самаго начала сюда поставлена была половина рабочихъ подъ надзоромъ надсмотрщика Ѳедора и моего помощника студента Болтенко; главное руководство принадлежало, конечно, мнѣ. Въ послѣдніе дни іюня мѣсяца на этотъ раскопъ поставлены были еще рабочіе, окончившіе работу въ предназначенномъ на этотъ годъ кварталѣ раскопа A^1, такъ что на этой береговой полосѣ успѣли изслѣдовать сравнительно значительное пространство. Результаты этого изслѣдованія вполнѣ соотвѣтствовали моимъ ожиданіямъ, вызваннымъ находками прошлаго года, да превзошли ихъ даже въ значительной мѣрѣ. Ибо разсчитывать на открытіе совершенно сохранившагося помѣщенія изъ V вѣка (судя по сдѣланнымъ въ немъ находкамъ) въ 15 рядовъ (в. 4 арш. 2 вер.) камней съ окнами и дверью я конечно не могъ.

Но, изложу ходъ работы и ея результаты по порядку, при чемъ прилагаемый къ настоящему отчету подробный планъ позволяетъ мнѣ быть краткимъ.

Въ раскопѣ B^8 въ отчетномъ году расчищена площадь длиной въ 23 сажени, шириною въ 4 сажени. На этой площади обнаружена цѣлая система стѣнъ и ямъ; стѣнъ отъ № IX—XXXIII, ямъ отъ № 9—31. Какъ по кладкѣ стѣнъ, такъ по расположенію ямъ и ихъ содержанію можно явно различить два періода заселенія, точно такъ, какъ въ раскопѣ A^1. Такъ н. п. ямы 9, 10, 14, 15, 29 30 уже по тому обстоятельству, что надъ ними проведены отчасти стѣны, должны быть отнесены къ первому періоду заселенія; для другихъ, н. п. 19-ой, 28-ой, это ясно по содержанію; въ нихъ обнаружены черепки лишь навкратскихъ и милетскихъ сосудовъ и іоническихъ киликсовъ, а

вполнѣ отсутствуютъ черепки чернолаковой и аттической чернофигурной керамики. За то другія ямы н. п. 21, 22, 24, по своему содержанію скорѣе могутъ быть отнесены ко второму, не чисто милетскому періоду заселенія Березани. Впрочемъ эти ямы, которыя всѣ, конечно, тщательно изслѣдованы и измѣрены, служили, повидимому, различнымъ цѣлямъ: я склоненъ думать, что н. п. ямы 11 и 12, а затѣмъ и 28-ая не были обыкновенными выгребными ямами, а служили, какъ можетъ быть и яма 20-ая, для сохраненія пепла покойниковъ. Правда, прямо доказать этого нельзя, какъ при ямахъ 4, 5, 6, 8, изъ тогоже раскопа прошлаго года, такъ какъ въ нихъ не обнаружено полусожженныхъ человѣческихъ костей: но инвентарь этихъ ямъ, и отчасти, какъ при ямахъ 11 и 12 ихъ внѣшнее устройство, говоритъ въ пользу такого предположенія. Во-первыхъ, въ нихъ найдены, въ противоположность къ другимъ ямамъ, цѣлые или почти цѣлые сосуды: въ ямѣ 12 н. п. 35 кусковъ очень хорошей чернофигурной амфоры, въ ямѣ 20 верхъ рѣдкаго милетскаго сосуда, почти цѣлое краснолаковое блюдце на подставкѣ (одного куска недостаетъ), въ ямѣ 28 круглая лампочка съ интереснымъ graffito VI вѣка: ΩΣ ΛV+NON ΕΙΜΙ ΚΑΙ ΦΑΙΝΩ Θ[ΕΟΙΣ]ΙΝ ΚΑΝΘΡΩΠΟΙΣΙΝ; затѣмъ въ каждой изъ этихъ ямъ найдены рыбки, наконечники стрѣлъ, катки для нитокъ, грузила, свѣтильники; однимъ словомъ, довольно полный подборъ всѣхъ предметовъ, которые, какъ переживаніе, клали вмѣстѣ съ урнами съ пепломъ. Съ другой стороны въ этихъ ямахъ, по крайней мѣрѣ въ нижнихъ ихъ частяхъ отсутствуютъ кости животныхъ и всякіе кухонные отбросы. Что касается ямъ 11 и 12, то они имѣютъ предъямья или выемку въ видѣ полукруглой ступеньки, чтобы удобнѣе было въ нихъ спускаться; рабочіе поэтому прямо называли ихъ «погребками»; но надо замѣтить, что совершенно такое-же устройство возможно было констатировать въ прошломъ году при одной изъ тѣхъ ямъ, которыя, по найденнымъ полусожженнымъ человѣческимъ костямъ, принадлежали къ разряду похоронныхъ. Ко всему этому надо прибавить, что въ части изъ указанныхъ ямъ (н. п. 20 и 28) найдены остатки терракотовыхъ статуэтокъ; въ прошломъ году я могъ констатировать, что для всѣхъ похоронныхъ ямъ присутствіе статуэтокъ является наиболѣе характернымъ признакомъ. Какъ-бы то ни было, указанныя ямы и своимъ содержаніемъ и отчасти и своей конструкціей замѣтно отличаются отъ типа простыхъ выгребныхъ ямъ. Далѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія яма подъ № 25; это—круглый и узкій колодецъ, выдолбленный въ скалѣ; на глубинѣ 2 саженъ 9 вершковъ дошли въ немъ до воды, солено-горьковатой, какъ во всѣхъ до сихъ поръ открытыхъ античныхъ колодцахъ на Березани.

Въ раскопѣ А[1] въ прежніе годы были уже открыты два такихъ колодца совершенно круглой формы и въ различіе отъ четырехугольныхъ колодцевъ я тогда по содержанію ихъ констатировалъ, что эти круглые колодцы относятся къ болѣе древнему періоду заселенію острова.

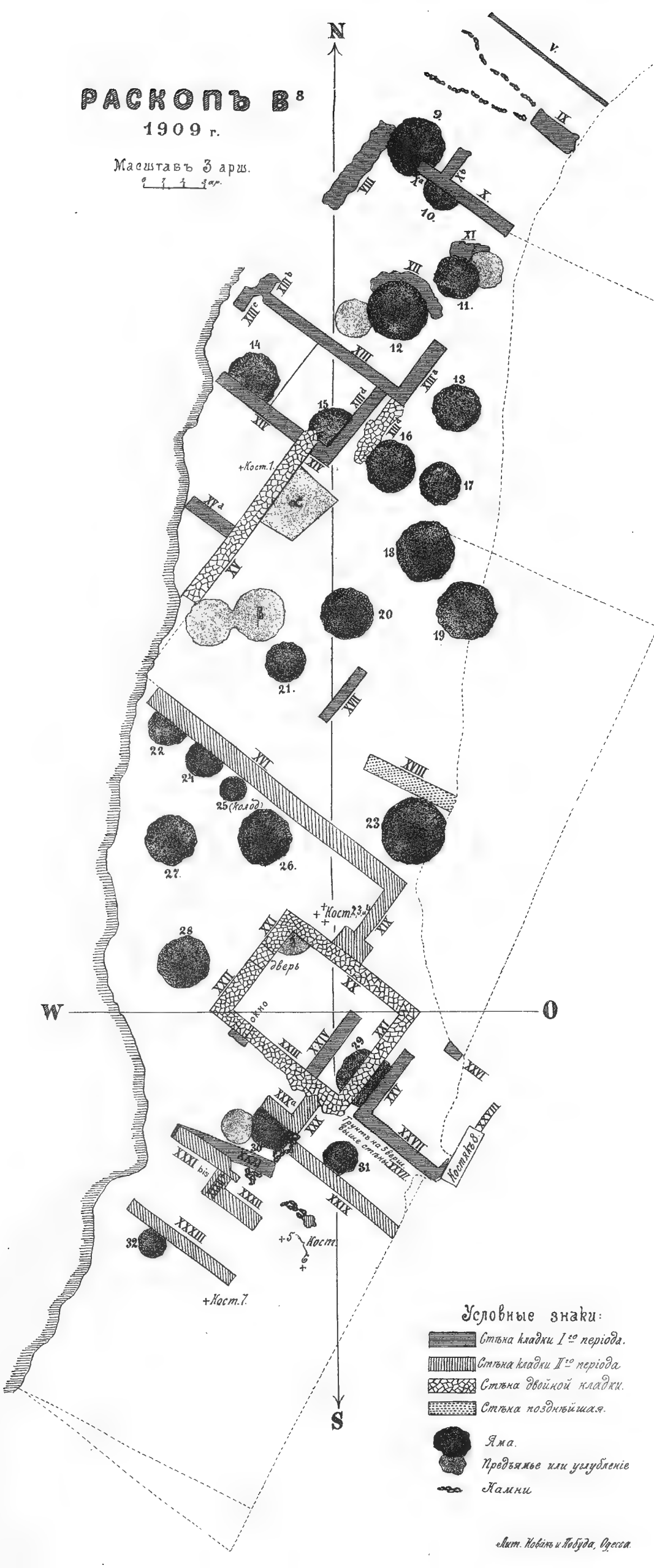
Вѣрность этого наблюденія подтверждается содержаніемъ очищеннаго въ нынѣшнемъ году въ раскопѣ B^8 колодца. Найденные въ немъ въ большемъ количествѣ черепки относятся всѣ къ іоническимъ килик-самъ и милетскимъ амфорамъ. Впрочемъ этотъ колодецъ имѣетъ характерную особенность: въ стѣнкахъ его выдолблена была лѣстница—въ правильномъ разстояніи углубленія одно противъ другого для ногъ, такъ что по нимъ возможно спускаться и подниматься.

Тоже самое, какъ относительно ямъ, слѣдуетъ замѣтить и по отношенію къ стѣнамъ: явно можно различить два періода ихъ устройства, какъ по кладкѣ, такъ и по тому обстоятельству, что часть этихъ стѣнъ проходитъ по ямамъ и по прежнимъ фундаментамъ, и сооружена на насыпи, состоящей изъ болѣе древняго культурнаго слоя. На прилагаемомъ планѣ стѣны различныхъ періодовъ обозначены различной краской; по этому плану можно и убѣдиться въ томъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ цѣлою системою мелкихъ сооруженій. Интереснѣе всего, какъ уже сказано, изъ этой системы помѣщеній очень хорошо сохранившаяся комнатка длиной въ 8 арш. 8 вер. при ширинѣ въ 5 арш. 3 вер. Стѣны этой комнатки сохранились на высотѣ 4 арш. 2 вер. въ 15 рядовъ насухо сложенныхъ обтесанныхъ камней. Въ стѣнѣ XXIII имѣется маленькое отверстіе, четыреугольное, въ видѣ окна; въ стѣнѣ XXII болѣе широкое, которое надо, повидимому, считатв дверью; но это отверстіе не доходило до пола, такъ что внутри помѣщенія, должно быть, были устроены ступеньки до высокаго порога двери. Это маленькое помѣщеніе было раздѣлено поперечной стѣнкою (XXIV), не проходящей, однако, черезъ всю ширину комнаты, на двѣ неравныя по величинѣ части. Полъ состоитъ изъ гладко затромбованнаго материка; въ углу у двери полукруглое углубленіе. Такъ какъ стѣна XXI проходитъ по ямѣ 29, и такъ какъ по той сторонѣ этой ямой имѣется еще система стѣнъ, (XXV, XXVI, XXVII), которая лежитъ ниже уровня материка на 5 верш., то ясно, что эта комнатка принадлежитъ къ сооруженіямъ втораго періода заселенія. Снаружи кладка стѣнъ, которыя образуютъ эту комнату, гораздо грубѣе и менѣе тщательна, чѣмъ внутри; должно быть облицовка здѣсь пропала. Стѣна XXIII не покоится, какъ остальныя стѣны этой комнаты, на тонкомъ прослоѣ изъ глины и золы, положенномъ на материкъ, а на культурной насыпи,—тоже ясное доказательство, что вся постройка относится ко второму періоду. При постройкѣ устранили эту насыпь съ трехъ сторонъ и очистили землю до материка; съ четвертой, западной стороны насыпь, повидимому, казалась прочной и твердой и ею воспользовались, въ цѣляхъ сбереженія камней, какъ фундаментомъ для установки стѣнъ. Внутри этой комнаты при расчисткѣ пространства, заключеннаго между стѣнами, найдены: двѣ цѣлыхъ амфоры, не самаго древняго типа, но по своей формѣ относящіяся къ времени не позже V вѣка, два жернова, сложенные вмѣстѣ (ручная мельница), затѣмъ черепки чернолаковой посуды (н. п. три куска отъ

крышки леканы, тонкой работы), черепки простой черной посуды, груда мелкихъ осколковъ простыхъ амфоръ, кусокъ обдѣланнаго мрамора (повидимому нижняя часть руки отъ локтя до кисти) верхъ стекляннаго разноцвѣтнаго флакончика, трехгранная стрѣлка, шесть ольвійскихъ рыбокъ, мелкая ольвійская монета (медуза и колесо) бронзовая скоба. Нѣтъ ни одного милетскаго или іоническаго черепка; и это обстоятельство подтверждаетъ вѣрность данной выше датировки этого сооруженія.

Хотя такимъ образомъ эта комната и не относится къ древнѣйшему періоду заселенія Березани—то по находкамъ въ ней и по добытому въ теченіи всего періода раскопокъ результату, что кромѣ единичныхъ случайныхъ находокъ въ верхнихъ слояхъ насыпи, нѣтъ слѣдовъ постояннаго заселенія острова послѣ начала V вѣка до Р. Х., мы все-таки сооруженіе этой комнаты или этого домика должны датировать, въ крайнемъ случаѣ, не позже конца VI вѣка, начала V вѣка, а съ этой точки зрѣнія раскопанное помѣщеніе пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Насколько мнѣ извѣстно, это не только у насъ на югѣ Россіи, но вообще первый случай, что удалось раскрыть частное сооруженіе изъ такого отдаленнаго періода, сохранившееся на высоту болѣе четырехъ аршинъ съ отверстіемъ для окна и двери. И способъ кладки, способъ устройства окна съ подоконникомъ и разныя другія детали этого домика въ значительной мѣрѣ обогащаютъ наши познанія въ области строительнаго дѣла древнихъ грековъ, такъ что добытый результатъ помимо всѣхъ другихъ находокъ, уже одинъ вознаграждаетъ всю работу и всѣ расходы раскопокъ этого года.

Что касается этихъ другихъ находокъ, то во-первыхъ слѣдуетъ подчеркнуть, что керамическій матеріалъ обогащенъ и въ этомъ году находкою не только весьма хорошихъ расписныхъ черепковъ извѣстныхъ уже видовъ, н. п. навкратской, милетской, самосской, аттической керамики, но и еще новыхъ разновидностей. Во-вторыхъ, матеріалъ graffiti значительно увеличенъ раскопками этого года; помимо приведеннаго уже любопытнаго graffito на лампочкѣ, мы имѣемъ нѣсколько посвященій Афродитѣ, и рядъ болѣе мелкихъ graffiti. Въ третьихъ—найдены разные предметы употребленія въ обыденной жизни, которыя до сихъ поръ въ раскопкахъ на Березани не были обнаружены: разной формы катки для нитокъ, костяные предметы, бронзовые инструменты, повѣски, большія бусы, кольца бронзовые, ожерелья и т. д. И наконецъ, въ четвертыхъ, въ этомъ году впервые найдены горлышки амфоръ съ штемпелями; на одномъ изъ нихъ изображеніе сфинкса передъ амфорою—очень тщательная работа; на двухъ узкихъ горлышкахъ амфоръ поздней формы имѣются штемпеля: на одномъ буква Ф, и рядомъ надпись красной краскою ОВ; на другомъ штемпель ΠΟΙΟΥ; дальше на широкомъ горлѣ читаемъ штемпель ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΥ; наконецъ около берега моря найдена ручка съ штемпелемъ ΤΙΜΑΡΧΟΥ. Въ связи съ этими находками слѣдуетъ указать, что


РАСКОПЪ В8
1909 г.
Масштабъ 3 арш.
N
S
W
O
+Кост.1.
+Кост.2,3,4
дверь
окно
Грунтъ на 5 верш. выше стѣны XXVII.
Костякъ 8.
+5 Кост. 6
+Кост.7.
Условные знаки:
Стѣна кладки I-го періода.
Стѣна кладки II-го періода
Стѣна двойной кладки.
Стѣна позднѣйшая.
Яма.
Предъямье или углубленіе
Камни
Лит. Ковінъ и Побуда, Одесса.

въ верхнихъ слояхъ раскопа B^8, обыкновенно при первыхъ штыхахъ лопаты, найдены были нѣсколько римскаго періода лампочки и нѣсколько фрагментовъ посуды римскаго времени. Несомнѣнно изъ Ольвіи пріѣзжали сюда, чтобы поставить посвятительныя надписи Ахиллу Понтарху,—осколокъ такой надписи найденъ и въ этомъ году—и принести ему жертвоприношенія. Эти позднія амфоры, эти свѣтильники и осколки посуды—являются свидѣтелями и остатками этихъ кратковременныхъ, повидимому, пребываній жителей Ольвіи на нашемъ островѣ.

Замѣчательно, что послѣ однодневныхъ раскопокъ въ 1902 году впервые теперь вторично найдены эти малочисленныя свидѣтельства и остатки болѣе поздней культуры, культуры римскаго періода на Березани. Въ продолженіи шестилѣтнихъ работъ между сотни-тысячами черепковъ не обнаруженъ былъ ни одинъ изъ періода римской керамики: лишь посвятительныя надписи въ честь Ахилла свидѣтельствовали, что островъ нашъ не былъ вполнѣ забытъ жителями Ольвіи въ первые вѣка нашей эры. Находки этого года, сами по себѣ очень любопытныя, не видоизмѣняютъ, добытые до сихъ поръ результаты: о постоянномъ или сплошномъ заселеніи острова въ римскій періодъ не можетъ быть пока рѣчи; но эти находки все-таки указываютъ, что ольвіополиты,—можетъ быть также и для цѣли рыбной ловли,—чаще заѣзжали сюда, чѣмъ это можно было предполагать по однимъ до сихъ поръ найденнымъ посвятительнымъ надписямъ въ честь владыки моря—Ахилла Понтарха.

Э. Р. фонъ-Штернъ.

Описаніе раскопки кургана въ окрестностяхъ города Тирасполя, произведенной подполковникомъ Шкадышекъ 18 іюля 1909 г.

Курганъ расположенъ на крестьянской землѣ дер. Суклея, въ 1 вер. къ югу отъ нея, отъ гор. Тирасполя въ 7—8 верстахъ, на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра; разстояніе до рѣки 300—400 саж.. Курганъ возвышается надъ окружающей мѣстностью не больше $^1/_2$ арш. Въ разстояніи 200—300 саж. имѣется большой курганъ, показанный на 3-хъ верстной картѣ (у дороги въ дер. Карагашъ); рядомъ разбросано нѣсколько малозамѣтныхъ кургановъ. Очертаніе неясное, округленное, діаметръ насыпи 10—12 арш. Грунтъ сверху около $^3/_4$ аршина (черноземъ), ниже смѣсь желтой и сѣрой глины.

Вскрытіе кургана произведено сверху, при чемъ черезъ нѣсколько лопатъ ($^1/_2$—$^3/_4$ арш.) обнаружилась тронутая земля; контуръ копаной ямы имѣетъ треугольную форму со сторонами 3 арш. и 1 арш. 11 верш. На глубинѣ 2-хъ саж. обнаружены у западной стороны ямы 15 камней известняка, неправильной формы, вѣсомъ отъ $^1/_2$ пуд. до 2-хъ пуд., которыми заваленъ входъ въ могилу, расположенную въ западной сторонѣ кургана. Могила сообщается съ ямой спеціальнымъ ходомъ длиною 1 арш., высотой 1 арш. и шириной 12 верш. съ закругленнымъ потолкомъ и наклонными стѣнками (въ видѣ свода). Могила имѣетъ прямоугольный полъ длиной 3 арш. 7 вер. и шириной 2 арш. $4^1/_2$ верш., вертикальныя стѣны съ правильно отдѣланными углами и обдѣланный коробовымъ (въ видѣ полуцилиндра) сводомъ потолокъ, который отдѣляется отъ стѣнъ рѣзко обчерченной инструментомъ (рѣзцомъ) горизонтально по стѣнамъ линіей (карнизъ). Высота могилы 1 арш. $6^1/_2$ верш. Вся внутренняя поверхность могилы, повидимому, обмазана желтой глиной.

Костякъ длиною 2 арш. 10 верш. лежитъ головой къ сѣверу, лицомъ вверхъ, руки вдоль туловища; сохранившіяся кости никакой искусственной окраски не имѣли. Съ боковъ вдоль туловища, повидимому, лежали куски дерева или доски; подъ костякомъ дерева не было. Дерево все обратилось въ труху Для образца взятъ кусочекъ глины со слѣдами дерева. Кости полуистлѣли, отъ прикосновенія разсыпались. Одежды не сохранилось. На ногахъ была кожаная обувь, слѣды которой найдены подъ пятками ногъ. Можно предположить, что обувь была въ родѣ сандалій.

Около костяка и на немъ найдено:

1) Чашка сѣрой, слабо обожженой глины безъ орнамента и надписей., съ загнутымъ внутрь краемъ. Въ чашкѣ находились: а) остатки пищи: кости барана—лопатка и 3 ребра и б) желѣзный ножъ. Чашка стояла съ лѣвой стороны головы.

2) Сосудъ такой-же глины въ видѣ урны, на ножкѣ, безъ орнамента и надписей, высотой $2^1/_4$ верш., діаметръ $3^1/_2$ верш. Въ урнѣ сохранился пепелъ и слѣды древеснаго угля. Урна стояла у лѣвой руки на высотѣ кисти.

3) Ножъ желѣзный со слѣдами деревяннаго футляра, длиною $3^1/_2$ верш., лежалъ около урны съ пепломъ.

4) Кольцо желѣзное треугольной формы, длиной $2^1/_2$ верш., высотой $1^1/_2$ верш., толщиной $^1/_2$ верш. Лежало съ лѣвой стороны костяка около таза. Предполагаю, что оно служило для подвязыванія колчана со стрѣлами къ поясу.

5) Стрѣлы съ желѣзными наконечниками: нѣсколько наконечниковъ сварились отъ времени въ одинъ кусокъ желѣза, всего 13 наконечниковъ. Наконечники 3-хгранные, грани вогнутыя, длина отъ $^3/_4$ верш. до 1 верш. Дерево отъ стрѣлъ сохранилось въ небольшихъ ($^1/_4$—$1^1/_2$ верш.) кусочкахъ бѣлаго цвѣта. Наконечники лежали съ лѣвой стороны костяка у плеча.

6) Стрѣла съ бронзовымъ наконечникомъ; длиной $^3/_4$ верш. Наконечникъ такого-же устройства, какъ желѣзные; лежала она вмѣстѣ съ ними.

7) Гвоздь желѣзный длиной 1 верш., толщиной $^1/_4$ верш. Лежалъ около таза съ лѣвой стороны костяка.

8) Кусокъ желѣза длиной 3 верш., толщиной $^1/_4$ верш. Вѣроятно, это части лука или колчана; лежалъ около гвоздя.

9) Кусочки дерева (красные) около таза, съ лѣвой стороны костяка. Остатки, повидимому, колчана отъ стрѣлъ или лука.

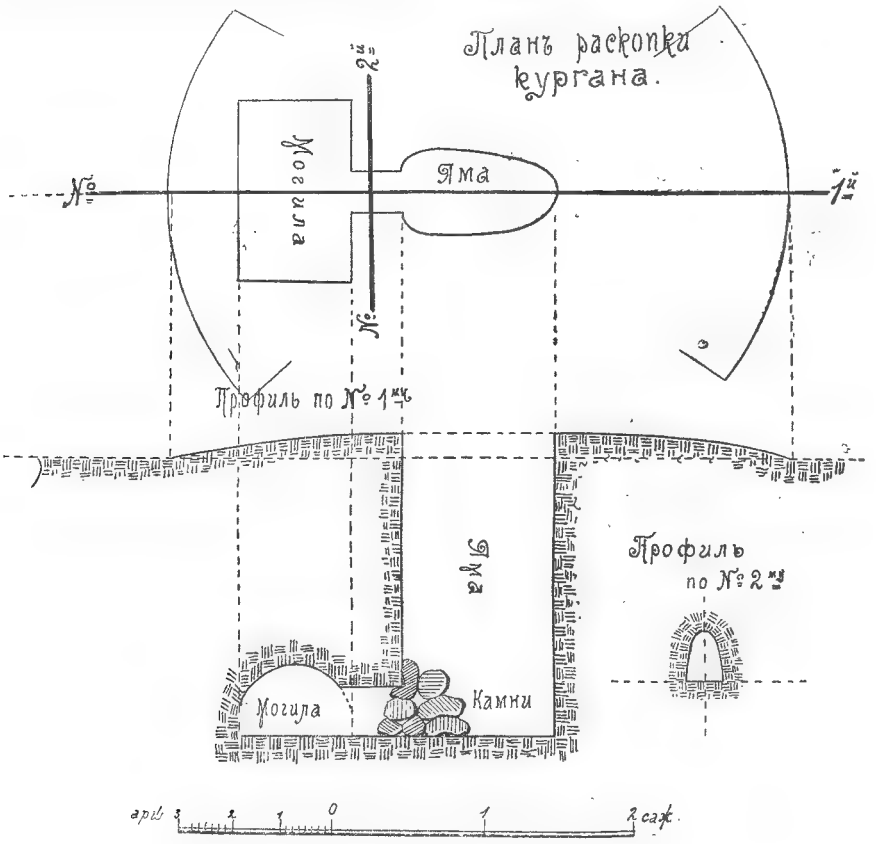
На костякѣ найдены украшенія:

1) Желѣзная застежка на груди (фибула) въ видѣ лука со стрѣлой.

2) На правой рукѣ 1 стеклянная (прозрачная) бѣлая буса и 2 кусочка мѣдной трубочки, покрытой зеленой окисью. Въ отверстіи бусы имѣются также слѣды зелени. Повидимому, это остатки браслета.

3) На лѣвой рукѣ 16 разноцвѣтныхъ бусъ, изъ которыхъ 3 костяныхъ съ вдѣланными въ нихъ кружочками цвѣтнаго стекла (глазками), остальные 13 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла и различной

формы: шаровыя гладкія, шаровыя съ глазками, шаровыя съ рубчиками по секторамъ и плоскія съ зубчатымъ округленнымъ краемъ. Повидимому, это остатки браслета, такъ какъ всѣ бусы съ сквозными дырочками. Все собранное сдано въ Одесскій музей Императорскаго Общества Исторіи и Древностей 25 октября 1909 года.



Подполковникъ **М. Шкадышекъ.**

398 засѣданіе

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

16 декабря 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна, при секретарѣ М. Г. Попруженко, дѣйствительные члены: А. В. Лонгиновъ, протоіерей С. В. Петровскій, А. В. Рыстенко, С. Г. Вилинскій, А. Е. Егоровъ, К. М. Милисавлевичъ, С. Д. Пападимитріу, Б. М. Ляпуновъ, члены-сотрудники: Н. Д. Капетанаки, Б. Э. фонъ-Штернъ, В. И. Василенко, гость И. Портокалисъ.

Слушали:

1. Отношеніе Аккерманской Земской управы о высылкѣ ей всѣхъ печатныхъ матеріаловъ, посвященныхъ городу Аккерману и Аккерманской крѣпости.

Постановили: выслать.

2. Отношеніе директора Ровнинской учительской семинаріи о высылкѣ ему VI т. „Записокъ Общества“ наложеннымъ платежомъ.

Постановили: выслать.

3. Увѣдомленіе библіотеки этнографическаго отдѣла русскаго музея Императора Александра III о высылкѣ Обществу въ даръ 1 и 2 выпусковъ изд. „Ковровыя издѣлія Средней Азіи“ изъ собранія А. А. Боголюбова.

Постановили: благодарить за пожертвованіе, а книги передать въ библіотеку Общества.

4. Письмо „Societa Ligure di storia Patria Genova“ съ препровожденіемъ медали въ память 50-лѣтія этого общества.

Постановили: благодарить, а медаль сдать въ музей.

5. Письмо магистра А. А. Борзенко съ предложеніемъ передать въ музей коммеморативную медаль по случаю открытія въ Москвѣ памятника Гоголю.

Постановили: увѣдомить А. А. Борзенко, что Общество согласно принять эту медаль, которая въ случаѣ поступленія въ музей будетъ храниться въ витринѣ съ надписью: „даръ А. А. Борзенко“.

6. Сообщеніе хранителя музея Э. Р. фонъ-Штерна о поступившихъ въ музей предметахъ древности.

1. *Поступили въ даръ:* а) отъ д. чл. Е. А. Шуманскаго—старопечатанная книга изд. 1798 г. (въ Москвѣ): Обиходъ, б) отъ члена-сотрудника А. М. Гамова—икона изъ Севастополя, изъ Севастопольской Петропавловской церкви, прежде греческой; икона эта вывезена была настоятелемъ церкви протоіереемъ А. Г. Лебединцевымъ при оставленіи имъ 27 августа 1855 г. Севастополя (см. письма протоіерея А. Лебединцева къ архіепск. Иннокентію (Кіевъ, 1895 г., ст. 141); в) отъ Центнера изъ Николаевскаго уѣзда—ребро мамонта, зубъ носорога, найденные во время рытья колодца въ долинѣ рѣки Чичиклеи (притокъ Буга) на глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ, и одна ольвійская монета, найденная во время рытья колодца на берегу Буга; 2) отъ священника П. Н. Гаховича (въ обмѣнъ на дублеты монетъ) изъ села Порѣчье, Пинскаго уѣзда—11 каменныхъ молотковъ, 5 крестовъ съ образками и т. д.

2. *Куплено:* а) три русскихъ рубля—1785, 1792 и 1834 г.г. б) коллекція медицинскихъ инструментовъ (римскаго періода), бронзовое зеркало и статуэтка изъ глины; по заявленію продавца все это найдено въ одной могилѣ въ Ольвіи.

П о с т а н о в и л и: сдать въ музей на храненіе.

7. Докладъ д. чл. С. Д. Пападимитріу—„Древнія свѣдѣнія объ островѣ Березани".

П о с т а н о в и л и: благодарить докладчика, а докладъ напечатать въ протоколѣ засѣданія.

8. Произведена баллотировка въ д. чл. Общества подполковника М. Ѳ. Шкадышка.

П о с т а н о в и л и: въ виду того, что г. Шкадышекъ получилъ всѣ бѣлые шары—считать избраннымъ единогласно.

Древнія свѣдѣнія объ островѣ Березани.

I.

Прежде, чѣмъ приступить къ главной задачѣ моего сообщенія, я хочу коснуться вопроса о видѣ Березани въ древности: дѣйствительно-ли Березань представляла изъ себя въ древности островъ или нѣтъ?

Когда весною 1902 г. я впервые посѣтилъ островъ и познакомился съ его положеніемъ и размѣрами, у меня возникли такіе вопросы: какой поводъ могло имѣть въ ту отдаленную древность учрежденіе города на такомъ маленькомъ пространствѣ; могло-ли такое ограниченное пространство удовлетворять всѣ нужды селенія или нѣтъ; зачѣмъ греки только въ древности нашли нужнымъ населить этотъ островокъ, а затѣмъ въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій никто не подумалъ прочно остановиться на этомъ островѣ, и онъ до сихъ поръ остается необитаемымъ. Во время нашего перваго посѣщенія я обратилъ вниманіе на одно обстоятельство, которое содѣйствовало тому, что мои сомнѣнія и недоумѣнія приняли опредѣленное направленіе, а именно я замѣтилъ, что на островѣ находилось стадо лошадей и коровъ. Я поинтересовался узнать, какъ привозятъ животныхъ на островъ, и получилъ отвѣтъ, что ихъ гонятъ по морю, такъ какъ они знаютъ мѣсто, гдѣ нѣтъ глубокой воды. Все это привело меня, a priori, къ предположенію, что островъ Березань не былъ островомъ съ самаго начала, а соединялся съ материкомъ. Не имѣя тогда возможности ближе съ этимъ познакомиться, я обратился съ вопросомъ къ Э. Р. фонъ-Штерну, не высказано-ли уже кѣмъ-либо такое предположеніе. И отъ него я узналъ, что онъ не только имѣетъ подобное предположеніе, но уже и высказалъ его на одномъ изъ археологическихъ съѣздовъ.

Разные другіе вопросы, которыми я былъ занятъ послѣ этого, заставило меня совершенно забыть о Березани. Только недавно я видѣлъ, что Э. Р. фонъ-Штернъ въ своемъ новомъ трудѣ: Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres im Lichte archeologischer Forschung (Klio, Beiträge zur alten Geschichte IX, 2) повторяетъ то-же самое предположеніе (стр. 142), опираясь на мелководіи и на томъ, что въ грунтѣ находятся тѣ-же самые древніе остатки, которые и на островѣ. Это обстоятельство дало мнѣ поводъ поближе позна-

комиться съ вопросомъ, обратить вниманіе на греческіе источники, которые упоминаютъ объ островѣ, и собрать болѣе точныя данныя для подтвержденія или опроверженія этого предположенія.

Второе посѣщеніе острова лѣтомъ 1909 г. нисколько не содѣйствовалв измѣненію мнѣнія составленнаго при первомъ посѣщеніи. По необходимости приходится считать выраженное проф. фонъ-Штерномъ и мною предположеніе несомнѣннымъ фактомъ. Тѣ соображенія, которыя у насъ впервые появились, дѣйствительно, имѣютъ основанія. Какъ-бы малочисленно ни было древнее населеніе на о. Березани, не могло-бы оно на такомъ маленькомъ пространствѣ имѣть все, что ему нужно было, возможность-же привоза всего этого извнѣ намъ кажется недопустимой. Гдѣ могли пастись домашнія животныя, гдѣ были расположены сады и поля жителей? Неужели все это было на берегу материка, и жители отправлялись къ работамъ своимъ на лодкахъ? Вѣдь сколько ни представляло изъ себя селеніе коммерческій центръ, все-же жители не могли жить только привозными овощами и другими необходимыми продуктами. Зачѣмъ было въ такомъ случаѣ строить городъ на такомъ маленькомъ пространствѣ.

Для большей безопасности? Но были въ то время и другія селенія греческія по близости на самомъ материкѣ. Предполагать, что они предпочли этотъ пунктъ, благодаря тому, что онъ имѣетъ безопасную гавань, тоже нельзя, такъ какъ островъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ въ настоящее время, никакой гавани не имѣетъ. Слѣдовательно островъ безъ гавани не могъ быть заселеннымъ, если даже онъ и представлялъ изъ себя исключительно коммерческій центръ;—не могъ быть заселеннымъ, несмотря на свое значеніе, которое могъ онъ имѣть для древнихъ мореплавателей, нуждающихся въ одномъ остановочномъ пунктѣ послѣ долгаго и утомительнаго плаванія по Черному морю. Въ такомъ случаѣ другой островъ, который по размѣру больше Березани и имѣетъ болѣе защитительныя гавани, представлялъ-бы больше значенія въ этомъ отношеніи и считался-бы болѣе удобнымъ мѣстомъ для учрежденія какой-нибудь колоніи. А между тѣмъ этотъ второй островъ (Λεύκη) остался все время необитаемымъ и служилъ только центромъ культа Ахилла. Вѣдь разныя легенды объ этомъ островѣ и о томъ, что Ахиллъ никого не пускалъ на островъ, и никому не позволено было ночевать на этомъ островѣ сложились уже гораздо позже и не существовали еще въ то время, когда первые смѣлые милетскіе мореплаватели начали пріѣзжать къ этимъ мѣстамъ и искать подходящіе пункты для учрежденія своихъ коммерческихъ колоній.

Если обратить вниманіе на морскую карту, можно видѣть, что Березань ближе стоитъ къ берегу по направленію къ деревнѣ Викторовкѣ и верхнему викторовскому маяку, а глубина моря по этому направленію незначительна, а именно вблизи материка и острова 3 фута (что составляетъ больше половины всего разстоянія), и только

въ срединѣ 5—6 футовъ. Слѣдовательно, если когда-нибудь островъ представлялъ изъ себя продолженіе материка, то именно отъ этой части материка островъ долженъ былъ соединяться и такимъ образомъ представлялъ изъ себя уже полуостровъ.

Но возможно-ли предположить такое осѣданіе почвы? Намъ извѣстно, что въ продолженіе вѣковъ большія геологическія перемѣны имѣютъ мѣсто вообще въ устьяхъ рѣкъ; здѣсь часто теченіе мѣняетъ направленіе и открываетъ себѣ новый путь, часто засыпаются пескомъ отдѣльныя мѣста и т. п. Особенно въ данномъ случаѣ такія явленія весьма возможны, такъ какъ геологическія катастрофы не были рѣдки въ этихъ мѣстностяхъ. Интересныя сообщенія по этому поводу мы получаемъ изъ превосходной работы, написанной въ началѣ прошлаго столѣтія академикомъ Кэлеромъ и напечатанной въ мемуарахъ Императорской Академіи наукъ за 1826 годъ (томъ X, стр. 531—819) подъ заглавіемъ: „Mémoire sur les îles et la course consacrées a Achille dans le Pont Euxine“. Здѣсь (стр. 645) мы читаемъ, что въ то время, когда турки еще владѣли мѣстностью при Днѣпрѣ, коса „Кинбурнъ“ далеко простиралась по направленію къ Березани, какъ утверждали люди, достойные довѣрія, и какъ самъ Кэлеръ убѣдился переѣзжая изъ Кинбурна къ этому острову и обративъ вниманіе на косу, которая далеко выдается при неглубокой водѣ. Затѣмъ Кэлеръ приводитъ, что одна баттарея, которую турки учредили на этой косѣ, исчезла вмѣстѣ съ территоріею, на которой она стояла, послѣ завоеванія этихъ мѣстностей войсками императрицы Екатерины II. Наконецъ, что въ 1820 г. 31-го октября въ 7 часовъ утра сильный ураганъ поднялъ всю поверхность этой косы, покрытую дерномъ, до такой степени, что въ настоящее время тамъ ничего, кромѣ песка, не видно; утверждаютъ даже, продолжаетъ онъ, что сама коса до этого урагана, который оказался столь роковымъ для жителей Кинбурна, что они вмѣстѣ съ домами были выброшены на море, простиралась дальше.

Такія свѣдѣнія мы имѣемъ отъ относительно недалекаго прошедшаго по поводу геологическихъ перемѣнъ, имѣвшихъ мѣсто на побережіи Чернаго моря. Но развѣ и въ наше время мало такихъ разрушеній? Развѣ не передъ нашими глазами случились обвалы береговъ въ окрестностяхъ Одессы въ послѣдніе годы? Тотъ, кто купался 20 лѣтъ тому назадъ въ купальняхъ перваго класса при Ланжеронѣ и купается тамъ нынѣ, помнитъ, что морской грунтъ отошелъ въ глубину больше аршина, и тамъ, гдѣ раньше можно было свободно стоять (около второй веревки), приходится теперь плавать. Слѣдовательно обвалы, осѣданія почвы и морского грунта—явленія нерѣдкія въ нашихъ краяхъ; если въ относительно малый промежутокъ времени случилось такъ много измѣненій геологическаго свойства, можно себѣ представить, какія измѣненія могли-бы имѣть мѣсто въ продолженіе многихъ вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ эпохи, въ

которую Березань была заселена греками. На основаніи такихъ соображеній не будетъ смѣло предполагать, что земля, соединяющая „полуостровъ Березань“ съ материкомъ, осѣла, и такимъ образомъ образовался островъ Березань.

Но если это такъ, то получается совершенно иная картина. Сама территорія Березани не только была бо́льшихъ размѣровъ, но была соединена также съ материкомъ и имѣла безусловно хорошую и безопасную гавань; а въ такомъ видѣ она дѣйствительно представляла изъ себя очень важный въ коммерческомъ отношеніи пунктъ, находясь при входѣ Днѣпровскаго лимана, не далеко отъ Ольвіи и близко къ древней Одессѣ. Греческія парусныя суда, идущія отъ Босфора къ Ольвіи послѣ долгаго плаванія съ охотой останавливались на этомъ первомъ безопасномъ пунктѣ, могли запастись водою для дальнѣйшаго плаванія, могли ожидать подходящей погоды для того, чтобы продолжать путешествіе къ Ольвіи; они могли продавать разные товары здѣсь-же стоящимъ кораблямъ изъ другихъ греческихъ колоній; могли передавать товары, предназначенные для Одессы или другихъ греческихъ эмпоріевъ; могли оставлять здѣсь пассажировъ, которые хотѣли отправиться въ Херсонесъ и т. д. Подобнымъ образомъ суда, выходящія изъ лимана при непогодѣ, могли-бы ожидать здѣсь подходящую погоду для дальнѣйшаго плаванія.

Но значеніе такого пункта по всей вѣроятности обратили вниманіе ольвіополиты уже съ перваго момента основанія ихъ города. Можетъ быть, этому содѣйствовало и то обстоятельство, что они скоро увидѣли, что, заселившись въ рѣкѣ Бугѣ, благодаря замерзанію рѣки и лимана, дольше обыкновеннаго времени не могли пользоваться своими судами и такимъ образомъ долгое время оставались отрѣзанными отъ другого міра.

Послѣ послѣдовавшей катастрофы однако жители видя, что они живутъ на непрочной почвѣ, должны были по необходимости покинуть Березань и переселиться на другое мѣсто. Впрочемъ и главныя преимущества мѣстности теперь пропали и мѣсто утратило свое былое значеніе. Трудно догадаться, куда именно отправились жители? Но не будетъ смѣлымъ предположеніе, что они опять гдѣ-то въ близости, или около нынѣшняго Очакова, основали новую колонію, намъ вѣдь извѣстно, что были греческія поселенія поблизости: въ литературныхъ памятникахъ упоминается „Ἀχαιῶν λιμήν“, который также былъ при входѣ къ лиману. Послѣ этого-же оставленія Березани жителями, она до нашихъ временъ остается пустой, такъ какъ она больше не представляла никакихъ удобствъ для поселеній.

II.

Съ высказаннымъ выше предположеніемъ находится въ согласіи и то обстоятельство, что самые древніе греческіе источники упоминаютъ только объ *одномъ* островѣ, посвященномъ культу Ахилла, и называютъ его или прямо или такъ ясно намекаютъ, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они подразумѣваютъ, а именно ооъ островѣ „Фидониси“ (Λευκὴ νῆσος); *путаница-же наступаетъ только тогда*, когда на лицо и второй островъ (Березань), значитъ въ болѣе позднее время. Такъ напр. киклическій поэтъ Арктинъ въ Θеіопидѣ упоминаетъ о томъ, что Θетида, захвативъ тѣло сына своего, перенесла на Бѣлый островъ (εἰς τὴν Λευκὴν νῆσον διακομίζει). Свидѣтельство Арктина, какъ извѣстно, дошло до насъ только черезъ третьи руки, а именно черезъ Фотія.

Пиндаръ (Νεμ. IV, ст. 80):

Ἐν δ' Εὐξείνῳ πελάγει φαεννὰν Ἀχιλεὺς
νᾶσον (ἔχει).

Эврипидъ (Ἀνδρομ., ст. 1259 сл.):

Ἔνθεν κομίζων ξηρὸν ἐκ πόντου πόδα
τὸν φίλτατον σοὶ παῖδ' ἐμοί τ' Ἀχιλλέα
ὄψει δόμους ναίοντα νησιωτικούς
Λευκὴν κατ' ἀκτὴν ἐντὸς Εὐξείνου πόρου.
— (Ἰφιγ. ἐν Ταύρ. ст. 435—39):
τὰν πολυόρνιθον ἐπ' αἶαν
λευκὰν ἀκτάν, Ἀχιλῆος
δρόμους καλλισταδίους,
ἄξεινον κατὰ πόντον.

Только объ одномъ островѣ, а именно о Бѣломъ островѣ упоминаютъ всѣ древніе источники до Страбона, такъ напр. Аристотель (ἐπιγρ. 4—5 Bergk P. L. G. II, 345) „ἱερὰ νῆσος ποντιάς“, Скилаксъ (G. G. M. I, стр. 57) „ἔστι γὰρ κόλπος ἐν δὲ τῷ κόλπῳ τούτῳ νῆσός ἐστι, νῆσος δὲ ἐρήμη, ᾗ ὄνομα Λευκή, ἱερὰ τοῦ Ἀχιλλέως, Филократъ (Heroic. p. 244), который ошибается только относительно мѣстоположенія острова, Скимнъ Хіосскій, ст. 791 сл.:

. . . ἐπ' εὐθείας κατ' αὐτὴν πελαγία
Ἀχιλλέως ἡ νῆσός ἐστι κειμένη
ἔχει δὲ πλῆθος χειρότηθες ὀρνίθων
θέαν ἱεροπρεπῆ τε τοῖς ἀφικνουμένοις
οὐ δυνατὸν ἀπὸ ταύτης δ' ἰδεῖν χώραν τινά
καίπερ ἐπεχούσης τῆς πέραν στάδια μόνον
τετρακόσια.

III.

Обратимъ теперь наше вниманіе къ одному изъ болѣе древнихъ и болѣе достовѣрныхъ источниковъ древности, а именно къ Геродоту, который посѣтилъ эти мѣстности и, можетъ быть, дастъ намъ какія-нибудь свѣдѣнія и относительно интересующихъ насъ вопросовъ. Правда, Геродотъ не имѣетъ случая упомянуть ни объ островѣ Λευκή, ни объ островѣ Березани. *Такъ по крайней мѣрѣ думаютъ всѣ изслѣдователи*, которые познакомились съ четвертою книгою его исторіи. Однако мнѣ кажется, въ этомъ обнаруживается маленькая неосторожность въ объясненіи и пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ Геродота. Я обратилъ особенное вниманіе на то, какъ Геродотъ цитируетъ главную милетскую колонію въ этихъ мѣстахъ и жителей ея, а именно Ольвію; ему приходится часто говорить о ней, а именно въ 9-ти мѣстахъ, слѣдующихъ:

IV. 18. Οἰκέουσι Σκύθαι γεωργοί, τοὺς Ἕλληνες οἱ οἰκέοντες ἐπὶ τῷ Ὑπάνι ποταμῷ καλέουσι **Βορυσθενείτας**, σφέας δὲ αὐτοὺς **Ὀλβιοπολίτας**.

IV. 17. Ἀπὸ τοῦ **Βορυσθενειτέων ἐμπορίου** (τοῦτο γὰρ τῶν παραθαλασσίων μεσαίτατόν ἐστι πάσης τῆς Σκυθικῆς),—ἀπὸ τούτου πρῶτοι Καλλιπίδαι νέμονται.

IV. 24. Καὶ γὰρ Σκυθέων τινὲς ἀπικνέονται εἰς αὐτούς, τῶν οὐ χαλεπόν ἐστι πυθέσθαι, καὶ Ἑλλήνων τῶν ἐκ **Βορυσθένεος τε ἐμπορίου** καὶ τῶν ἄλλων Ποντικῶν ἐμπορίων.

IV. 78. 1) εὖτε ἀγάγοι τὸν στρατὸν τῶν Σκυθέων εἰς τὸ **Βορυσθενειτῶν** ἄστυ (οἱ δὲ **Βορυσθενεῖται** οὗτοι λέγουσι σφέας αὐτοὺς εἶναι Μιλησίους).

IV. 78. 2) καὶ οἰκία ἐδείματο ἐν **Βορυσθένει** καὶ γυναῖκα ἔγημεν εἰς αὐτὰ ἐπιχωρίην.

IV. 79. 1) ἦν οἱ ἐν **Βορυσθενειτέων τῇ πόλι** οἰκίης μεγάλης καὶ πολυτελέος περιβολή.

„ „ 2) διεπρήστευε τῶν τις **Βορυσθενειτέων** πρὸς τοὺς Σκύθας. . . .

3) καὶ αὐτοὺς ἀναγαγὼν ὁ **Βορυσθενείτης**.

IV. 53. πέρην δὲ τοῦ ἱεροῦ ἐπὶ τῷ Ὑπάνι **Βορυσθενεῖται** κατοίκηνται.

Изъ всего вышеприведеннаго становится яснымъ, что во время Геродота названіе города не было еще твердо установлено. Другое названіе желали носить жители города, а еще другимъ называли ихъ остальные греки (IV, 18). И Геродотъ, слѣдуя этому принципу, никогда въ слѣдующемъ не называетъ жителей города иначе какъ борисѳенитами; въ приведенныхъ мѣстахъ такое названіе фигурируетъ 8 разъ. Того-же принципа придерживается Геродотъ и при названіи самого города. Но любопытно при этомъ, что Геродотъ и здѣсь позволяетъ себѣ нѣкоторую вольность, неподходящую историку: городу онъ даетъ названіе то Βορυσθενειτέων ἄστυ (IV, 78), то Βορυσθενειτέων πόλις (IV, 79) то ὁ Βορυσθένης просто (IV, 78, IV, 24.) и наконецъ Βορυσθενειτέων ἐμπόριον (IV, 17.) или Βορυσθένεος ἐμπόριον (IV, 24). Неужели всѣ

эти названія относятся къ одному только и тому-же городу Ольвіи? Диттембергеръ[1]) желаетъ установить различіе между „urbs“ и „emporium“, но В. В. Латышевъ[2]) находитъ это совершенно непонятнымъ, въ виду того де, что *у Геродота по крайней мѣрѣ самый городъ* называется Βορυσθενειτέων ἐμπόριον. Однако по нашему мнѣнію городъ Ольвія у Геродота вовсе не называется эмпоріемъ Борисѳенитовъ, да она и не могла совсѣмъ носить такое названіе. Ольвію по нашему мнѣнію можно было называть Милетскимъ эмпоріемъ (Μιλησίων ἐμπόριον), а не эмпоріемъ Борисѳенитовъ. На правильность нашего взгляда укажутъ параллельныя мѣста изъ другихъ авторовъ. У Ѳукидида (VII, 50) мы читаемъ: παραπλεύσαντες εἰς Νέαν πόλιν, Καρχηδονίων ἐμπόριον. Болѣе поучительно мѣсто Страбона, гдѣ говорится о колоніи Марселья въ Испаніи, которой названіе ἐμπόριον остается названіемъ κατ'ἐξοχὴν этой колоніи ('Εμπόριον теперь Ampuras); по поводу этого Страбонъ замѣчаетъ (III, 159—100): „αὐτὸ δὲ ἐστι Μασσαλιωτῶν κτίσμα“, слѣдовательно первое названіе его было Μασσαλιωτῶν ἐμπόριον, откуда вышло только 'Εμπόριον (ср. G. G. M. I Scyl., стр. 16. Scymn., стр. 204, ст. 204). У Демосѳена (LVI, 47 и 48) Пирей называетъ эмпоріемъ Аѳинскимъ: νῦν δὲ εἰς 'Αθηναίους εἰσεληλυθότες καὶ συγγραψάμενοι εἰς τὸ ὑμέτερον ἐμπόριον (ὑμέτερον—τὸ 'Αθηναίων ἐμπόριον т. е. Πειραιεύς) . . . 48 αὐξηθήσεται ὑμῖν τὸ ἐμπόριον. Кромѣ того, Пирей носитъ названіе 'Αττικὸν ἐμπόριον. Но болѣе явное представленіе получится отъ слѣдующихъ мѣстъ Страбона (VI, 256): ἐν δὲ τῷ παράπλῳ τούτῳ Μέδμα, πόλις Λοκρῶν τῶν αὐτῶν . . . πλησίον ἔχουσα ἐπίνειον καλούμενον 'Εμπόριον, откуда видно, что городъ Медма не былъ на самомъ берегу моря, а находился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него и имѣла она гавань (около моря), которая и называлась эмпоріемъ. То-же самое выходитъ и изъ другого мѣста Страбона (VI, 266), гдѣ онъ даетъ разстоянія приморскихъ городовъ Сициліи: δύο δὲ καὶ τριάκοντα (στάδια ἀπὸ Πανόρμου) εἰς τὸ τῶν Αἰγεσταίων ἐμπόριον.... (ἀπὸ Ἡρακλείου) ἐπὶ τὸ 'Ακραγαντίνων ἐμπόριον εἴκοσι. И здѣсь было-бы ошибочно предполагать, что ἐμπόριον Αἰγεσταίων есть то-же самое какъ Αἴγεστα и ἐμπόριον 'Ακραγαντίνων—какъ городъ 'Ακράγας. Вѣдь намъ извѣстно, что ни тотъ, ни другой городъ не лежали на самомъ берегу моря, и Страбонъ, давая разстояніе по морскому пути и желая ясно выразить свою мысль, называетъ не самые города, а гавани ихъ, которыя назывались эмпоріями.

Такъ и въ приведенныхъ мѣстахъ Геродота (IV, 17, 24) названіе эмпоріи Борисѳенитовъ безусловно не можетъ относится къ городу Ольвіи, а къ какому-нибудь другому городу, основанному ольвіополитами. И не можетъ быть иначе, такъ какъ согласно указанію, Геро-

---

[1]) Sylloge inscript. Graec. стр. 491, № 354, примѣч. 1: Βορυσθένης hic non urbem, sed emporium significat; nam urbs etiam tum ab ipsis incolis 'Ολβία vocata videtur, quam sane reliqui Graeci ipsam quoque Βορυσθένη dicebant.

[2]) Изслѣдованіе объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи, 1887.

дота-же, эмпорій, о которомъ идетъ рѣчь, лежалъ около моря (IV, 17: τοῦτο γάρ τῶν παραθαλασσίων); нельзя допустить, что человѣкъ, посѣтившій лично эти мѣстности и знавшій хорошо, что Ольвія находится при рѣкѣ Гипанидѣ (IV, 53: ἐπὶ τῷ Ὑπάνι Βορυσθενεΐται κατοίκηνται), включилъ-бы ее въ число приморскихъ городовъ. Конечно, это достаточное доказательство въ пользу нашего предположенія.

Но это не единственное доказательство. Приведенное мѣсто даетъ еще одинъ пунктъ, очень важный для того, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ слѣдуетъ понимать данное мѣсто Геродота, а именно, здѣсь говорится о томъ, что эмпорій Борисѳенитовъ составляетъ наиболѣе *срединный* пунктъ (τοῦτο γὰρ μεσαίτατον) во всей приморской Скиѳіи. Какъ понимать выраженіе *срединный пунктъ*, намъ поможетъ самъ Геродотъ, который въ другомъ мѣстѣ даетъ объясненіе. Конечно, представленія Геродота относительно фигуры Скиѳіи и береговъ ея не ясны или скорѣе ошибочны, но тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ мы должны на основаніи его представленій стараться объяснить нѣкоторыя выраженія его. Итакъ въ данномъ случаѣ Геродотъ думаетъ, что разстояніе отъ Дуная до рѣки Борисѳена тоже самое, что и разстояніе отъ Борисѳена до Азовскаго моря (IV, 101): ἀπὸ γὰρ Ἴστρου ἐπὶ Βορυσθένεα δέκα ἡμερέων ὁδός, ἀπὸ Βορυσθένεός τε ἐπὶ τὴν λίμνην τὴν Μαιῆτιν ἑτέρων δέκα. Откуда видно, что по представленію Геродота устье Борисѳена составляетъ срединный пунктъ приморской Скиѳіи. Я принимаю, что и здѣсь рѣчь идетъ объ устьи Борисѳена, а не объ Ольвіи, такъ какъ Геродотъ, указывая разстояніе береговъ моря едва-ли позволилъ себѣ опять такой промахъ. а именно считать Ольвію пунктомъ срединнымъ между Истромъ и началомъ Азовскаго моря.

Сопоставляя теперь результаты, получаемые отъ изученія этихъ двухъ мѣстъ (IV, 17 и 101), приходится заключить, что такъ-называемый эмпорій «Борисѳенитовъ» не есть городъ Ольвія, а только колонія или торговый портъ, учрежденный Борисѳенитами и находящійся при устьяхъ рѣки Борисѳена и около моря. Слѣдовательно этотъ эмпорій мы должны помѣстить около Очакова, и такъ какъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что вблизи отъ Очакова находился другой греческій городъ „λιμὴν Ἀχαιῶν“, который, судя по названію, не могъ-бы считаться учрежденіемъ Борисѳенитовъ, ни даже Милетцевъ, то по необходимости приходится прійти къ заключенію, что упоминаемый у Геродота эмпорій Борисѳенитовъ есть не иное что, какъ мѣсто, имѣющее теперь видъ острова и названіе Березани.

Обратимъ теперь наше вниманіе на вторую цитату Геродота, которая упоминаетъ объ эмпоріи Борисѳенитовъ и посмотримъ, насколько эта цитата окажатся въ согласіи съ объясненіемъ первой цитаты, принятой нами. Здѣсь (IV, 24) Геродотъ разсказываетъ намъ о томъ, что относительно Агриппеевъ можно получить свѣдѣнія не только отъ скиѳовъ, но и отъ грековъ, какъ эмпорія Борисѳенитовъ, такъ и другихъ понтійскихъ эмпоріевъ. Спрашивается теперь, почему

именно отъ грековъ эмпорія Борисѳенитовъ, а не отъ самыхъ Ольвіополитовъ можно получить подобныя свѣдѣнія? Слѣдуетъ-ли предположить, что для морскихъ экскурсій по Азовскому морю главнымъ центромъ (или скорѣе пунктомъ исхода) служилъ эмпорій Борисѳенитовъ, а не сама Ольвія, или-же что случайно Геродоту удалось получить такія свѣдѣнія объ Агриппеяхъ именно въ Березани, и тамъ ему пришлось для большей провѣрки спросить и грековъ изъ другихъ эмпоріевъ понтійскихъ? Намъ кажется, скорѣе второе; вѣдь всѣ остальныя свѣдѣнія о Скиѳіи Геродотъ получилъ главнымъ образомъ въ Ольвіи и только относительно Агриппеевъ дѣлаетъ онъ такую замѣтку. Это значитъ, что послѣднія свѣдѣнія получены не на томъ-же мѣстѣ, гдѣ и общія свѣдѣнія о Скиѳіи, а на иномъ, а именно въ эмпоріи Ольвіополитовъ. Какъ-бы то ни было затрудненія или неясности послѣдняго мѣста нисколько не могутъ опровергнуть явные результаты, получаемые изъ перваго мѣста Геродота.

Пора теперь перейти къ вышеупомянутому мнѣнію Dittemberg'a относительно существованія различія между «urbs» и «emporium» Ольвіополитовъ. Такое заключеніе выводитъ Dittemberger на основаніи одной надписи, найденной далеко за предѣлами Ольвіи и относящейся по мнѣнію того-же ученаго, принятому и В. В. Латышевымъ, къ первой половинѣ IV вѣка до Р. Х. (Sylloge inscr. gr., стр. 491, № 354). Надпись эта содержитъ въ себѣ декретъ Ольвіополитовъ по поводу купли и продажи золота и серебра; но какъ разъ первая часть этой надписи, т. е. введеніе, отсутствуетъ, и надпись начинается неполнымъ предложеніемъ «[Εἰς Βο]ρυσθένη εἰσπλεῖν τὸν βουλόμενον κατὰ τάδε». Относительно выраженія εἰς Βορυσθένη возникло недоумѣніе; что слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ? Латышевъ, совершенно справедливо, думаетъ, что принимать здѣсь Βορυσθένης за названіе рѣки едва-ли возможно, такъ какъ всѣ дальнѣйшія постановленія въ этомъ документѣ относятся къ куплѣ и продажѣ золота и серебра *въ городѣ*, и склоненъ принять, что въ IV вѣкѣ оба названія города были въ употребленіи у самихъ жителей (Ὀλβια и Βορυσθένης), причемъ, быть можетъ, (продолжаетъ Л.), они, называя свой городъ Βορυσθένης, примѣнялись къ тому *usus*, который распространенъ былъ между иностранцами, для которыхъ главнымъ образомъ и изданъ былъ занимающій насъ декретъ. Но я не могу согласиться съ мнѣніемъ Латышева и съ его соображеніями, и все-таки думаю, что глубже понялъ содержаніе надписи Dittemberger, который нашелъ необходимымъ прибѣгнуть къ тому, чтобы принять существованіе отдѣльнаго эмпорія, носившаго названіе Βορυσθένης. Вѣдь въ первомъ, неполномъ предложеніи надписи говорится, что человѣку, который плаваетъ по этимъ мѣстамъ, нужно или приходится заходить или въѣзжать въ Борисѳенъ. И затѣмъ дальше, когда рѣчь идетъ о пріемахъ, по которымъ слѣдуетъ здѣсь производить куплю или продажу серебра и золота, указывается прямо, что эта купля и продажа должна производиться по курсу города, а именно по курсу

мѣдной и серебряной монеты ольвіополитской (πωλεῖν δὲ καὶ ὠνεῖσθαι πάντα πρὸς τὸ νόμισμα τὸ τῆς πόλεως, πρὸς τὸν χαλκὸν καὶ τὸ ἀργύριον τὸ Ὀλβιοπολιτικόν). Отъ этого становится очевиднымъ, что декретъ составленъ въ Ольвіи, но мѣстомъ, для котораго составленъ декретъ, не можетъ быть сама Ольвія, а другой какой-нибудь городъ, близко стоящій къ нему, значитъ эмпорій Борисѳенитовъ. И, если возможно допустить, что еще во время декрета существовало селеніе въ Березани, то выходитъ, что Березань и тогда носило названіе „Βορυσθένης“ въ офиціальномъ документѣ, составленномъ въ городѣ Ольвіи, и въ этомъ отношеніи и сами Ольвіополиты повидимому оставили прежнее названіе «ἐμπόριον Βορυσθένεος» примѣняясь къ usus'y другихъ грековъ, которые отправляясь на далекое плаваніе по этимъ мѣстностямъ ограничивались простымъ общимъ выраженіемъ «Βορυσθένης» для обозначенія и рѣки и города Ольвіи и ея эмпорія. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что получаемые вслѣдствіе такого предположенія результаты на счетъ того, что Березань еще въ началѣ IV столѣтія до Р. Х. продолжала быть заселеннымъ пунктомъ—окажутся въ противорѣчіи съ результатами, которые дали намъ раскопки и которые вводятъ къ тому, что заселеніе Березани прекратилось къ концу V вѣка до Р. Х. Но во-первыхъ раскопки на о. Березани еще не доведены до конца, и, можетъ быть, новыя открытія заставлятъ насъ перемѣнить нашъ взглядъ относительно этого вопроса, а во-вторыхъ и вопросъ о времени, къ которому относится наша надпись, нельзя считать окончательно рѣшеннымъ.

Примѣчаніе. Въ засѣданіи Общества Исторіи и Древностей 16-го декабря 1909 года, когда я читалъ настоящій рефератъ, профессоръ Э. Р. фонъ-Штернъ, возражая мнѣ, высказалъ мнѣніе, что не только надписи съ декретомъ, но даже цитаты изъ Геродота не могутъ имѣть отношенія къ Березани на основаніи того, что найденные предметы не простираются дальше начала V столѣтія. Что касается до декрета, я могу согласиться съ нимъ, что дѣйствительно я самъ нахожу затрудненія, хотя допускаю возможность, что можетъ быть и раскопки дадутъ намъ и по поводу этого какіе-нибудь неожиданные результаты. Но что касается до цитатъ изъ Геродота, то не могу никоимъ образомъ согласиться съ мнѣніемъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна, такъ какъ результаты раскопокъ не могутъ намъ никогда дать такіе опредѣленные и точные результаты, чтобы быть въ состояніи утверждать съ увѣренностью, что Березань въ 490 г. напр. была еще заселена, а въ 468 г. (—году посѣщенія Геродота) не была заселенной. Затѣмъ, если даже предположить, что опредѣленно въ такомъ-то году вслѣдствіе послѣдовавшей вышеупомянутой катастрофы жители покинули островъ, то опять катастрофа была такого характера, что они могли эвакуировать городъ не въ одинъ день, а мало по малу и вытащили всѣ свои вещи и затѣмъ въ виду незначительнаго разстоянія отъ материка, продолжали посѣщать островъ только рыбаки, которые мало по малу вывозили или истребляли все, что находилось на поверхности, т. е. всѣ современные катастрофѣ предметы; въ виду этого едва-ли можно видѣть въ раскопанныхъ предметахъ такіе предметы, которые относятся какъ разъ ко времени катастрофы. Впрочемъ я оставляю рѣшеніе этого вопроса археологамъ; моя задача была чисто филологическаго свойства—просмотрѣть древніе источники и получить отъ нихъ какіе-нибудь результаты. Геродотъ даетъ мнѣ важныя данныя, важные аргументы въ пользу того, чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что самъ Геродотъ посѣтилъ почву Березани и получилъ опредѣленныя свѣдѣнія для составленія своего труда именно отъ Березани-же.

IV.

Переходимъ къ писателямъ болѣе поздняго времени. Страбонъ первый говоритъ о двухъ островахъ и имѣетъ ясное представленіе о мѣстоположеніи каждаго изъ нихъ. Объ островѣ Λευκή онъ замѣчаетъ (VII, стр. 420, 15) слѣдующее: διέχει δὲ τοῦ στόματος ἡ νῆσος ἡ Λευκὴ δίαρμα πενταχοσίων σταδίων, ἱερὰ τοῦ Ἀχιλλέως, π ε λ α γ ί α, объ островѣ-же Березани—καὶ νῆσος πρὸ τοῦ στόματος τοῦ Βορυσθένους ἔχουσα λιμένα. Что касается болѣе интересующаго насъ острова, то изъ краткаго упоминанія Страбона нельзя заключить, былъ-ли этотъ островъ во время его пустымъ или заселеннымъ. Скорѣе—первое. Затѣмъ имени острова Страбонъ не приводитъ, хотя не говоритъ, что онъ—ἀνώνυμος. Единственное важное сообщеніе для насъ то, что Страбонъ говоритъ о существованіи *гавани* на островѣ, а между тѣмъ при такомъ видѣ, который въ настоящее время представляетъ островъ, никто не скажетъ, что на Березани есть гавань. По крайней мѣрѣ опытные греки—моряки, плавающіе по этимъ мѣстамъ на парусныхъ судахъ, къ которымъ мы обращались рѣшительно высказались на счетъ этого вопроса: на островѣ Березани нѣтъ никакой гавани. Впрочемъ мы имѣемъ и офиціальное донесеніе Потемкина отъ 17-го ноября 1788 года (ср. Протоколъ засѣд. Общ. 361, 16-го сентября 1904 г.) гдѣ прямо говорится: «такъ какъ (островъ) не имѣетъ пристани для судовъ, то вовсе ни къ чему не способенъ, будучи еще затруднительнымъ для коммуникаціи». Сопоставляя все это, приходится принимать, что во время Страбона Березань, обладающая гаванью, имѣла совсѣмъ другой видъ нежели въ настоящее время, а это опять—результатъ постепеннаго измѣненія, которому подвергалась въ продолженіе вѣковъ эта мѣстность.

Если теперь предположить, что ко времени составленія вышеупомянутаго декрета эмпорій Борисѳенитовъ или Березань еще имѣетъ прежнее значеніе, какъ коммерческій пунктъ, то выходитъ, что между IV-мъ и I-мъ столѣтіями до Р. Х. приходится отнести геологическую катастрофу, результатомъ которой было образованіе острова—Березани, въ противномъ случаѣ—между V-мъ и I-мъ.

Древніе авторы послѣ Страбона находятся вообще въ заблужденіи и не имѣютъ яснаго представленія о существованіи двухъ отдѣльныхъ острововъ, изъ которыхъ *одинъ* былъ посвященъ ad hoc культу Ахилла. Никто изъ нихъ не передастъ намъ, что существовало два острова, посвященные Ахиллу. Тѣ, которые называютъ Λευκή, забываютъ говорить о Березани или, если и упоминаютъ о ней, то не считаютъ ея посвященной Ахиллу (Кэлеръ, стр. 543). Часто путаница существуетъ на счетъ мѣстоположенія каждаго, часто аттрибуты одного острова приписываются другому. Всѣ встрѣчающіяся у древнихъ авторовъ упоминанія о Левкѣ и Березани съ величайшею тщательностью собралъ Келеръ въ приведенномъ выше трудѣ. Такъ Плиній напр. (N. H. IV, 12, 26) послѣ Ольвіи приводитъ: „Rursus in litore,

portus Acheorum. *Insula Achillis*, tumulo ejus viri clara. Et ab ea CXXV millibus passuum peninsula, ad formam gladii in transversum porrecta, exercitatione ejusdem cognominata Dromos Achilleos". Значитъ, Плиній, совершенно путаетъ островъ Березань съ островомъ Λευκή, гдѣ находилась могила Ахилла. Затѣмъ дальше тотъ-же Плиній (IV, 13, 26) приводитъ: „inter ostia Istri quae essent, diximus. Ante Borysthenem *Achillea* est supra dicta, eadem *Leuce* et *Macaron* appellata. Hanc temporum horum demonstratio a Borysthene CXL, M. ponit, a Tyra CXX, a Peuce insula quinquaginta M.". Слѣдовательно и здѣсь Пл. не говоритъ о Березани, но только объ островѣ Λευκή.

Помпоній Мела (de sit. orb. II, с. 7) пишетъ:[1] Leuce Borysthenis ostio objecta, *parva admodum* et quia ibi Achilles situs est, Achillea cognomine. Значитъ Мела находится въ томъ-же заблужденіи, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду Λευκὴ и говоритъ о Березани; вѣдь никто изъ древнихъ авторовъ не называетъ о. Λευκὴ—маленькимъ островомъ, а это часто приводится какъ характерная черта Березани.

Діонъ Хрисостомъ, посѣтившій Ольвію и давшій нѣкоторыя свѣдѣнія о ней въ чисто реторическихъ и неясныхъ выраженіяхъ, мимоходомъ въ своей борисѳенитской рѣчи касается въ такихъ-же выраженіяхъ и одного острова (Оп. XXXVI, 5): καὶ νεὼν τὸν μὲν ἐν τῇ νήσῳ τῇ Ἀχιλλέως καλουμένῃ ἵδρυνται (Οἱ Ὀλβιοπολῖται), τὸν δ' ἐν τῇ πόλει и (тамъ-же 15): σὲ δὲ αὐτὸς ἡμῖν ὁ Ἀχιλλεὺς ἔοικε δεῦρο ἀπὸ τῆς νήσου διαπέμψαι. Въ первомъ изъ этихъ двухъ мѣстъ Діона явно рѣчь идетъ объ островѣ Λευκή, что-же касается второго мѣста я вмѣстѣ съ В. В. Латышевымъ (стр. 56, привед. работы) не вижу никакой надобности принимать предположеніе Келера (стр. 630—33), который на основаніи этихъ двухъ цитатъ изъ Діона настойчиво доказываетъ существованіе культа и храма Ахилла на Березани. Конечно, Ахилла чтили и жители острова Березани, а можетъ быть, на немъ находился и храмъ Ахилла, но это только до такой степени, какъ чтили его во всѣхъ другихъ городахъ и эмпоріяхъ этой части Понта, а когда рѣчь идетъ объ *особомъ культѣ* Ахилла, т. с. о главномъ центрѣ аполлонова культа на островѣ, то таковымъ островомъ не можетъ быть другой, кромѣ острова Левки, который безусловно, несмотря на разстояніе, находился подъ попеченіемъ Ольвіополитовъ.

Павсаній говоритъ намъ только о Левкѣ (III, 19, 11): ἔστιν ἐν τῷ Εὐξείνῳ νῆσος κατὰ τοῦ Ἴστρου τὰς ἐκβολὰς Ἀχιλλέως ἱερά· ὄνομα μὲν τῇ νήσῳ Λευκή. . . . καὶ ναὸς Ἀχιλλέως καὶ ἄγαλμα ἐν αὐτῇ.

У Арріана (Περ. Εὐξ. Ποντ.) мы находимъ слѣдующія два мѣста (GGM, стр. 396): Ἀπὸ δὲ Βορυσθένους ἐπὶ νῆσον σμικρὰν ἐρήμην καὶ ἀνώνυμον, σταδίοι ἑξήκοντα καὶ ἔνθεν εἰς Ὀδησσόν ὀγδοήκοντα.—(стр. 397) κατα τοῦτο μάλιστα τὸ στόμα (τοῦ Ἴστρου) ἐπ' εὐθὺ πλέοντι ἀνέμῳ ἀπαρκτίᾳ ὡς τὸ πέλαγος, νῆσος πρόκειται, ἥν τινα οἱ μὲν Ἀχιλλέως νῆσον, οἱ δὲ Δρόμον Ἀχιλλέως, οἱ δὲ Λευκην ἐπὶ (l. ἐκ) τῆς χροιᾶς ὀνομάζουσι и т. д. Въ первомъ изъ этихъ двухъ мѣстъ Арріана явно рѣчь идетъ о Березани, которую авторъ помѣстилъ на

разстояніе двадцати верстъ отъ Борисѳена (значитъ отъ начала лимана) и которую называетъ *маленькою, необытаемою, безыменной* и находящейся въ разстояніи шестнадцати верстъ отъ древней Одессы. Больше мѣста даетъ Арріанъ описанію другого острова, о мѣстоположеніи котораго имѣетъ ясное представленіе: помѣстилъ его вблизи рѣки Дуная и прибавляетъ, что нѣкоторые даютъ ему названіе Ахиллова острова, другіе бѣга Ахиллова и третьи Левки. Затѣмъ онъ болѣе подробно даетъ разныя свѣдѣнія объ этомъ островѣ, о храмѣ, о приношеніяхъ, пожертвованіяхъ, надписяхъ и пр. Слѣдованія Арріана вообще точны, только въ одномъ оказываются неточными, а именно въ томъ, что дается острову названіе Ἀχίλλειος δρόμος, но и въ этомъ не самъ Арріанъ виноватъ, но его источники.

Птолемей болѣе другихъ извѣстный географъ второго столѣтія приводитъ (III, 10, 17): νῆσοι δὲ παράκεινται τῇ κάτω Μυσίᾳ τῷ εἰρημένῳ μέρει τοῦ Πόντου, ἥτε καλουμένη Βορυσθενὶς νῆσος καὶ ἡ Ἀχιλλέως, ἡ Λευκὴ νῆσος. Отсюда видно, что Птолемей помѣстилъ оба острова гораздо южнѣе, чѣмъ слѣдовало, но въ остальномъ различаетъ одинъ отъ другого, при чемъ въ первый разъ Березани приписывается названіе Βορυσθενὶς.

Діонисій Александрійскій (Περιηγ. Οἰκ. GGM II, стр. 167, ст. 541 сл.):

> Ἔστι δὲ τις καὶ σκαιὸν ὑπὲρ πόρον Εὐξείνοιο
> ἄντα Βορυσθένεος μεγαλώνυμος εἰν ἁλὶ νῆσος
> ἡρώων. Λευκὴν μὲν ἐπωνυμίην καλέουσι.

Здѣсь имѣется, конечно, въ виду о. Левки, но, Діонисій считаетъ его помѣщеннымъ какъ разъ противъ Борисѳена. Ту-же ошибку повторяетъ позднѣе и Эвстаѳій, который составилъ комментарій къ этому периплу (GGM, стр. 324): ὅτι ἀντικρὺ τοῦ βορείου ποταμοῦ Βορυσθένους . . . πελαγία ἐστὶ νῆσος ἡρώων πολυώνυμος, Ἀχιλλέως ἱερὰ . . . τὴν δὲ νῆσον ταύτην φησὶ Λευκὴν καλεῖσθαι κατὰ ἐπωνυμίαν и пр.

Такъ называемая *христоматія Страбона*, которая представляетъ изъ себя сборникъ эксцерптовъ изъ географическаго труда Страбона (GGM II) даетъ слѣдующія выдержки (стр. 568, § 20): ὅτι ὁ Βορυσθένης ποταμός, εἶτα πρὸς βορρᾶν καὶ ἀνατολάς ὁ Ὕπανις ποταμός, καὶ πρὸ αὐτῶν νῆσος Βορυσθένης,— (стр. 569, § 23) ὅτι αἱ τοῦ Βορυσθένους ποταμοῦ ἐκβολαὶ ἐν τῷ μυχῷ κεῖνται τοῦ Ταμυράκου κόλπου καὶ ἡ Βορυσθένης νῆσος. Значитъ, въ обоихъ мѣстахъ рѣчь идетъ объ о. Березани, которому приписывается названіе Βορυσθένης. Страннымъ только и необъяснимымъ оказывается то обстоятельство, что составитель христоматіи, черпая свой матеріалъ изъ сочиненія Страбона, даетъ опредѣленное названіе острову, между тѣмъ, какъ островъ (это мы уже видѣли выше) у самого Страбона приводится безыменно. По всей вѣроятности составитель христоматіи имѣлъ на рукахъ болѣе полный экземпляръ Страбона, чѣмъ мы имѣемъ.

Римскій писатель Rufus Festus Avienus, идя по стопамъ Діонисія Александрійскаго и давая, собственно говоря, переводъ его стихотво-

репія, впадаетъ въ тотъ-же промахъ сравнительно со своимъ оригиналомъ, помѣстивъ островъ Λευκὴ въ устьяхъ Борисѳена (Descr. orbis terr. GGM II, стр. 183, ст. 720):

Si quis laeva dehinc Euxini marmora sulcet
ora Borystheni qua fluminis in mare vergunt,
e regione procul spectabit culmina Leuces:
Leuce cana jugum, Leuce sedes animarum.

Не иначе выражается другой римскій писатель, который также составилъ переводъ труда Діонисія, а им. Присціанъ (Perieg. ст. 557 и сл. GGM II, стр. 195):

Est etiam laevibus Euxini partibus una
quam Leucem perhibent, adversa Borysthenis amni.

Другой римскій писатель IV вѣка, который идетъ по стопамъ Плинія, а им. Солинъ (Solinus Polyhistor) XIX p., 28 c.: ante Borysthenem Achillis insula est cum aede sacra, quam aedem nulla ingreditur ales, et quae forte adrolaverit, raptim fuga properat.

Анонимный греческій географъ (IV или V стол.) даетъ тѣ-же свѣдѣнія, которыя и Арріанъ, почти въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, откуда можно заключить зависимость отъ Аррiана (Ἀνων. Περ. Εὐξ. Ποντ. GGM I, стр. 417): ἀπὸ δὲ Βορυσθένους ποταμοῦ ἐπὶ νῆσον μικροτάτην, ἔρημον καὶ ἀνώνυμον σταδίοι ξ', μίλια η'. Ἀπὸ δὲ νήσου μικροτάτης ἐρήμου καὶ ἀνωνύμου εἰς Ὀδησσόν σταδίοι π'. Marianus Capella (410 по Р. Хр.) пишетъ: usque ad Sarmatiae solitudines. Nec praul fluvius, lacus, oppidum, sub uno cuncta nomine Borysthenis, propter Achillis ejus sepulcro celebratam. Значитъ намекаетъ на островъ Ахилла (Λεύκη), но способъ, съ которымъ выражается, скорѣе указываетъ на Березань, нежели Левке, такъ какъ рѣку, лиманъ и Ольвію помѣстилъ въ близости острова Ахилла.

Болѣе ясно выражается, наконецъ, византійскій писатель Джеджи, который называетъ два острова, различая одинъ отъ другого (X ст., XII ст. 937):

Μυσίας νῆσοι δύο
χύσιν πρὸς αὐτὴν ποντικὴν τεθειμέναι
Ἀχιλλέως νῆσος μέν, ἡ Λευκή, μία
Β ο ρ υ σ θ έ ν η ς ἄλλη τε νῆσος δευτέρα.

Здѣсь Березани опять приписывается названіе Βορυσθένης.

На основаніи приведенныхъ выше въ хронологическомъ порядкѣ древнихъ цитатъ можно прослѣдить и постепенное измѣненіе названія полуострова и острова Березани въ продолженіе вѣковъ, начиная съ перваго его заселенія (VII в.) и до XII вѣка. Намъ стало извѣстнымъ, что въ V столѣтіи Березань носила названіе ἐμπόριον Βορυσθενιτῶν или

ἐμπόριον Βορυσθένους (Геродотъ), въ IV просто Βορυσθένης (надпись Dittemberg'a?). Названія Ἀχιλλῆς, Achillea, или Ἀχιλλέως νῆσος оказываются результатомъ путаницы Березани съ настоящимъ Ахилловымъ островомъ (Плиній, Помпоній Мела и ихъ послѣдователи). Безыменно приводится островъ у Страбона, Арріана и анонимнаго автора перипла. У Птолемея называется Борисѳенидой (Βορυσθενίς), а въ христоматіи Страбона опять появляется названіе Βορυσθένης и послѣднее названіе доходитъ до XII столѣтія (у Джеджи). Въ промежутокъ времени отъ Страбона до Птолемея, какъ будто, всякая древняя традиція прекращается, и только со времени Птолемея опять появляется, и намъ трудно рѣшить вопросъ, дѣйствительно-ли не прекращается всякая традиція на счетъ названія или это просто есть недосмотръ самого Страбона (или какой-нибудь редакціи его), вслѣдствіе чего повторяютъ то-же самое и всѣ источники прямо черпающіе изъ него. И наоборотъ, слѣдуетъ-ли считать Птолемея передающимъ намъ настоящее названіе острова (слѣдовательно продолженіе традиціи) въ его время, или-же приходится считать повтореніе древняго названія плодомъ простого литературнаго отголоска. Всѣ эти затрудненія заставляютъ насъ быть очень осторожными въ полученіи какихъ-нибудь опредѣленныхъ результатовъ.

Неособенно ясное представленіе объ островѣ имѣетъ Константинъ Багрянородный, который упоминаетъ объ одномъ островѣ святого Эѳерія два раза, но помѣщаетъ его то внутри лимана, то въ морѣ (De adminits. imper. изд. Бон., стр. 78, 10): εἰς τὴν λίμνην τοῦ ποταμοῦ ἐν ᾗ ἔστι καὶ ἡ νῆσος τοῦ ἁγίου Αἰθερίου. καταλαβόντες οὖν οὗτοι τὴν τοιαύτην νῆσον προσαναπαύουσιν ἑαυτοὺς ἐκεῖσε ἕως δύο καὶ τριῶν ἡμερῶν, καὶ πάλιν τὰ ἑαυτῶν μονόξυλα εἰς ὅσας ἂν λείπωνται χρείας περιποιοῦνται, τά τε ἄρμενά καὶ τὰ κατάρτια καὶ τὰ αὐχένια ἅπερ ἐπιφέρονται· ἐπεὶ δὲ τὸ στόμιον τοῦ τοιούτου ποταμοῦ ἐστιν ἡ τοιαύτη λίμνη, καθὼς εἴρηται, καὶ κρατεῖ μέχρι τῆς θαλάσσης καὶ πρὸς τὴν θάλασσαν κεῖται ἡ νῆσος τοῦ ἁγίου Αἰθερίου, ἐκ τῶν ἐκεῖσε ἀπέρχονται πρὸς τὸν Δάναπριν ποταμόν. Неясность и недоумѣніе на счетъ острова святого Эѳерія происходитъ главнымъ образомъ благодаря тому, что по приведенной цитатѣ Багрянороднаго выходитъ, что русскіе въ своихъ экспедиціяхъ отъ Кіева въ Константинополь, путешествуя по Днѣпру, доходятъ до выхода его, т. е. до лимана и острова святого Эѳерія, гдѣ останавливаются въ продолженіе двухъ—трехъ дней и затѣмъ отъ этого острова отправляются *къ Днѣпру*. Но здѣсь есть явная ошибка въ текстѣ, которую слѣдуетъ устранить: написано ἐκ τῶν ἐκεῖσε ἀπέρχονται πρὸς τὸν Δάναπριν ποταμόν вмѣсто: πρὸς τὸν Δάναστριν ποταμόν (т. е. къ Днѣстру); послѣ устраненія этой ошибки не остается больше сомнѣнія въ томъ, что островъ святого Эѳерія есть островъ Березань. Такимъ образомъ, получается новое, христіанское названіе острова Березани, которое встрѣчается и въ договорѣ Игоря съ Византіею; значитъ такое названіе носитъ островъ въ десятомъ столѣтіи, слѣдовательно даваемое у Джеджи названіе Βορυσθένης (XII в.) есть не что

иное, какъ простой литературный отголосокъ. Откуда теперь вышло такое названіе? Святой Эѳерій, память котораго празднуетъ наша церковь 7-го марта, по мѣсяцеслову архимандрита Сергія «былъ раньше Константина и кончилъ жизнь на о. Алосъ (а не Аосъ) въ странахъ рѣки Днѣпра, по греческому Συναξαριστής онъ былъ епископомъ Херсонеса, жилъ во время Константина Великаго и, возвращаясь изъ Константинополя, выброшенъ былъ матросами въ рѣку Дунай. Въ виду разнорѣчивыхъ свѣдѣній трудно вывести какіе-нибудь опредѣленные результаты. Но какъ-бы то ни было трудно предположить, что на о. Березани сооруженъ былъ какой-нибудь христіанскій храмъ на имя святого Эѳерія. Это названіе повидимому вышло изъ легенды, приписывающей смерть мученика святого Эѳерію именно острову Березани. Если даже смерть произошла не въ странахъ рѣки Днѣпра, а Дуная, то все-таки не рѣдкое явленіе перенесеніе легенды изъ одного мѣста къ другому. Такъ что послѣднее греческое названіе острова, νῆσος τοῦ ἁγίου Αἰθερίου встрѣчается только въ литературѣ X-го столѣтія и послѣ этого островъ прекращаетъ всякую связь съ греческой литературой и греческимъ языкомъ.

С. Пападимитріу.

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4 (въ продажѣ нѣтъ).

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum. *N. Mursakewicz.* Odessa, 1841, in 4 (въ продажѣ нѣтъ).

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1910, XXVIII томовъ (до XV in 4 и съ XVI in 8) (въ продажѣ есть т. 2 ч. 2, т. 3 и съ 10 т.).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г. (въ продажѣ нѣтъ).

6) Указатель къ статьямъ, помѣщеннымъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8 (въ продажѣ нѣтъ).

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго.* Одесса, 1851, in 8 (нѣтъ въ продажѣ).

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичем Воронцовымъ, *Н Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8 (нѣтъ въ продажѣ).

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des mémoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12 (въ продажѣ нѣтъ).

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Geselschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8 (въ продажѣ нѣтъ).

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго. Общества Исторіи и Древностей (1839 — 1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

15) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Одесса, 1893 г.

16) Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8 (въ продажѣ нѣтъ).

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Яковлевъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898. Вып. III. Ѳеодосія и ея керамика. Изд. Э. Р. фонъ-Штерномъ, хранителемъ музея. Одесса, 1906 г. (в. I въ продажѣ нѣтъ).

19) Краткій указатель музея Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Изд. 2, Одесса, 1909 г.

20) Рукописи, принадлежащія библіотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, описалъ *А. В. Рыстенко.* В. I, Одесса, 1910 г.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историно-археологическихъ трудовъ, относящихся юъ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елисаветой и Екатериной Княжевичъ.

Срокъ представленія работъ на эту премію 14-го ноября 1910 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою иригово-ромъ отъ 13-го ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года 50-лѣтія дѣятельности Императорскаго Одессаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописиый трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи, вышедшій въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Изданія Общества.

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4 (въ продажѣ нѣтъ).

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum. *N. Mursakewicz.* Odessa, 1841, in 4 (въ продажѣ нѣтъ).

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1910, XXVIII томовъ (до XV in 4 и съ XVI in 8) (въ продажѣ есть т. 2 ч. 2, т. 3 и съ 10 т.).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г. (въ продажѣ нѣтъ).

6) Указатель къ статьямъ, помѣщеннымъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8 (въ продажѣ нѣтъ).

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго.* Одесса, 1851, in 8 (нѣтъ въ продажѣ).

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8 (нѣтъ въ продажѣ).

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des mémoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12 (въ продажѣ нѣтъ).

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Geselschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8 (въ продажѣ нѣтъ).

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

15) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Одесса, 1893 г.

16) Указатель Оеодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8 (въ продажѣ нѣтъ).

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Яковлевъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898. Вып. III. Оеодосія и ея керамика. Изд. Э. Р. фонъ-Штерномъ, хранителемъ музея. Одесса, 1906 г. (в. I въ продажѣ нѣтъ).

19) Краткій указатель музея Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Изд. 2. Одесса, 1909 г.

20) Рукописи, принадлежащія библіотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, описалъ *А. В. Рыстенко.* В. I, Одесса, 1910 г.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елисаветой и Екатериной Княжевичъ.

Срокъ представленія работъ на эту премію 14-го ноября 1910 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13-го ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года 50-лѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи, вышедшій въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ.